ПРАВИЛА
СВѢТСКОЙ ЖИЗНИ И ЭТИКЕТА.
ХОРОШІЙ ТОНЪ.

СБОРНИКЪ СОВѢТОВЪ И НАСТАВЛЕНІЙ
НА РАЗНЫЕ СЛУЧАИ ДОМАШНЕЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ:

КАКЪ ПРИНЯТО ВЪ СВѢТСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ДЕРЖАТЬ СЕБЯ НА КРЕСТИНАХЪ, ИМЯНИНАХЪ, СВАДЬБАХЪ, ЮБИЛЕЯХЪ, ОБѢДАХЪ, ВЕЧЕРАХЪ, БАЛАХЪ, РАУТАХЪ, НА ПРОГУЛКАХЪ, ВЪ ТЕАТРАХЪ, МАСКАРАДАХЪ И Т. П.; ИЗЛОЖЕНІЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПОСАЖЕННЫХЪ И КРЕСТНЫХЪ ОТЦОВЪ, МАТЕРЕЙ, ДРУЖЕКЪ, ШАФЕРОВЪ; СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ОБРАЗЦОВЪ СВѢТСКОЙ ПЕРЕПИСКИ.

Состав. Юрьевъ и Владимірскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія и Литографія В. А. Тиханова, Б. Садовая, № 27.
1889.

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. Общія понятія.

Этикетъ есть ничто иное, какъ собраніе (сводъ) правилъ и формальностей. касающихся внѣшности и образа дѣйствій въ общежитіи того общества, которое принято называть хорошимъ, т. е. благовоспитаннымъ.

Самое слово «благовоспитанный» (или хорошо воспитанный) показываетъ, что «приличныя манеры» есть нѣчто пріобрѣтаемое, прививающееся къ человѣку воспитаніемъ и, дѣйствительно, хорошее, *благое* воспитаніе прививается съ дѣтскихъ лѣтъ. Съ самаго нѣжнаго возраста ребенка о немъ заботится его нянюшка, стараясь, чтобы ввѣренное ея попеченію дитя было вѣжливо и опрятно, держало бы себя «паинькой»;—гувернеры и гувернантки, дома или въ школѣ, продолжаютъ то, что начали няни и, наконецъ, съ переходомъ изъ дѣтскаго въ юношескій возрастъ, молодыя особы начинаютъ посѣщать общество и здѣсь, подъ руководствомъ матери, заканчиваютъ свое воспитаніе, т. е. окончательно усваиваютъ весь циклъ приличныхъ манеръ и свѣтскаго этикета. Изъ сказаннаго не слѣдуетъ однако, чтобы умѣнье держать себя въ обществѣ и усвоеніе правилъ хорошаго тона, особенно внѣшней полировки свѣтскаго человѣка, могло бы быть пріобрѣтаемо исключительно только съ дѣтства, путемъ воспитанія; напротивъ, жизненный опытъ показываетъ, что каждый взрослый человѣкъ, хотя бы и выросшій на деревенской почвѣ, или гдѣ нибудь за прилавкомъ, можетъ вполнѣ перевоспитать самъ себя и стать въ полномъ смыслѣ прилич

нымъ человѣкомъ, т. е. усвоить всѣ правила свѣтскихъ приличій настолько, что въ лучшихъ свѣтскихъ салонахъ, среди природной аристократіи, онъ ничѣмъ не выкажетъ своего плебейскаго происхожденія и будетъ держать себя съ тактомъ и изяществомъ чистокровнаго джентельмена.

Одинъ изъ нашихъ поэтовъ сказалъ:

„Куда какъ упоренъ въ трудѣ человѣкъ!
„Чего онъ не сможетъ, лишь было-бъ терпѣнье,
„Да разумъ, да воля, да Божье хотѣнье!“

Даніэль говоритъ:—«Какое ничтожество человѣкъ, если онъ не умѣетъ стать выше самаго себя».

Энергія, достаточная доза ума и наблюдательности, возможно частое посѣщеніе приличнаго общества, да чтеніе полезныхъ для ума и сердца книгъ — вотъ все, что нужно для того, чтобы пріобрѣсти знаніе правилъ этикета и стать вполнѣ «приличнымъ человѣкомъ».

Женщина болѣе способна и доступна внѣшней полировкѣ, нежели мужчина. Она легко подражаетъ и очень быстро усваиваетъ тонъ и манеры людей, съ которыми знакомится. Какъ бы мало ни была развита и неловка дѣвушка, впервые вступая въ общество, стоящее выше той среды, въ которой эта дѣвушка родилась и выросла, но если она не лишена наблюдательности, если она скромна и способна къ нѣкоторому самоотверженію, съ помощью котораго ей удастся побороть въ себѣ нѣкоторыя привычки, она несомнѣнно достигнетъ успѣха.

У приличнаго общества есть своя грамматика, свой языкъ, свой кодексъ; правила этого кодекса должны быть изучены, путемъ практики или теоріи.

Эти-то правила мы и предлагаемъ публикѣ, но прежде, чѣмъ начать ихъ изложеніе, предложимъ читателямъ весьма важную, основную истину, заключающуюся въ томъ, что основы хорошаго воспитанія лежатъ въ христіанскихъ принципахъ. Въ самомъ дѣлѣ, исторія ясно и неопровержимо свидѣтельствуетъ, что весь кодексъ приличнаго общежитія развился и окрѣпъ именно у христіанскихъ народовъ. Китайцы, напр., со всѣми своими тридцатью тысячами

церемоній и въ наши дни остаются все тѣми же варварами, какими они были 2000 лѣтъ тому назадъ и будутъ оставаться такими же до тѣхъ поръ, пока свѣтъ христіанской вѣры не озаритъ ихъ, а слово всепрощенія и любви не смягчитъ сыновъ Небесной Имперіи.

Грубо ошибаются тѣ, которые правила свѣтскаго этикета европейцевъ отождествляютъ съ китайскими церемоніями, подразумѣвая подъ свѣтскостью внутреннюю пустоту, прикрытую внѣшнею церемонностью. Это невѣрно уже потому, что свѣтскій этикетъ европейскихъ народовъ основанъ на благовоспитанности, а благовоспитанность имѣетъ широкое и серьезное значеніе!

Никогда не надо забывать, что законы общежитія, подобно христіанскимъ, изъ которыхъ они черпаютъ свое начало, свои принципы, требуютъ «любви, согласія, долготерпѣнія, кротости, доброты, гуманнаго обращенія и уваженія къ личности».

«Манеры не пустяки; онѣ плодъ благородной души и честнаго ума», говоритъ Теннисонъ.

Эмерсонъ замѣчаетъ: «Изящество въ обращеніи лучше изящества формъ; оно доставляетъ болѣе наслажденія, чѣмъ картины и статуи; это самое изящное изъ всѣхъ изящныхъ искусствъ».

Сидней Смитъ также говоритъ: «Манеры слишкомъ часто остаются въ пренебреженіи; а между тѣмъ пріобрѣтеніе хорошихъ манеръ очень важно, какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ... Жизнь слишкомъ коротка, чтобы можно было надѣяться успѣть вполнѣ отдѣлаться отъ дурныхъ манеръ; кромѣ того, въ манерахъ отражаются добродѣтели».

Вѣжливость—одна изъ главныхъ внѣшнихъ привлекательностей характера. Она служитъ украшеніемъ дѣйствій и очень часто самыя обыкновенныя услуги пріобрѣтаютъ привлекательность вслѣдствіе того изящества, съ какимъ предлагаются. Это счастливый образъ дѣйствій, украшающій жизнь въ мельчайшихъ ея подробностяхъ и способствующій сдѣлать ее въ цѣломъ пріятной и веселой.

Хорошія манеры далеко не въ такой степени суетны и ничтожны, какъ многіе это думаютъ; напротивъ, онѣ въ значитель-

ной мѣрѣ способствуютъ облегченію житейскихъ дѣлъ, а также и смягчаютъ и придаютъ пріятность взаимнымъ отношеніямъ людей. «Сама добродѣтель—говоритъ епископъ Мидльтонъ — оскорбляетъ, если она соединяется съ отталкивающими манерами».

Вѣжливостью очень часто обусловливается болѣе или менѣе почтенное положеніе, занимаемое человѣкомъ въ обществѣ; вѣжливость нерѣдко имѣетъ болѣе вліянія въ управленіи людьми, чѣмъ всѣ другія, гораздо болѣе глубокія и существенныя качества. Изящество и привѣтливость въ обращеніи являются одними изъ лучшихъ помощниковъ на пути къ успѣху, и многимъ случалось не достигать его, единственно благодаря отсутствію хорошихъ манеръ.

Локкъ считалъ гораздо болѣе важнымъ въ воспитателѣ юношества обладаніе добрымъ нравомъ и хорошими манерами, чѣмъ глубокое знаніе классиковъ или вообще какой бы то ни было науки. Въ письмѣ своемъ къ лорду Петерборо, по поводу воспитанія сына этого послѣдняго, Локкъ говоритъ: «Ваша милость желаетъ найти для своего сына воспитателя, который бы обладалъ большою ученостью; я же не считаю такое условіе особенно необходимымъ; по моему мнѣнію, совершенно достаточно, если образованіе воспитателя ограничивается знаніемъ латинскаго языка и общимъ понятіемъ о прочихъ наукахъ. Но я бы желалъ, чтобы онъ обладалъ *хорошимъ нравомъ* и былъ *благовоспитанъ*.

Надо замѣтить, что многое зависитъ отъ перваго впечатлѣнія, которое обыкновенно бываетъ благопріятно для человѣка, или наоборотъ, смотря по тому, вѣжливо-ли его обращеніе, или нѣтъ.

Между тѣмъ какъ грубость и суровость всюду затворяютъ передъ собою двери и отталкиваютъ сердца, привѣтливость и приличное обхожденіе, въ которомъ и состоятъ хорошія манеры, имѣютъ силу таинственныхъ словъ въ одной изъ сказокъ «Тысяча одной ночи»: «Сезамъ, отворись». Передъ нами отворяются двери и они служатъ проводниками къ сердцу каждаго человѣка, молодого и стараго.

Очень распространена поговорка: «манеры дѣлаютъ человѣка»; но эта поговорка далеко не такъ справедлива, какъ слѣдующая: «человѣкъ дѣлаетъ манеры». Человѣкъ можетъ быть суровъ, даже грубъ, и въ тоже время обладать добрымъ сердцемъ и неподкуп-

ной честностью; тѣмъ не менѣе, онъ былъ бы несомнѣнно гораздо болѣе пріятнымъ человѣкомъ, вѣроятно, даже болѣе полезнымъ, еслибъ выказывалъ ту мягкость нрава и то изящество въ обращеніи, которыми всегда отличается настоящій джентельменъ.

Манеры до нѣкоторой степени указываютъ на характеръ человѣка. Онѣ служатъ внѣшней оболочкой его внутренней природы. Онѣ обличаютъ его вкусы, его чувства, его душевное настроеніе, а также и то общество, въ которомъ онъ привыкъ вращаться. Существуетъ условная вѣжливость, которая,—сравнительно, имѣетъ весьма небольшое значеніе; но природная вѣжливость, плодъ природныхъ дарованій, усовершенствованная заботливымъ самовоспитаніемъ, очень важна въ жизни.

Изящество манеръ внушается любезностью, которая для развитаго ума составляетъ источникъ немалаго наслажденія.

Съ этой точки зрѣнія любезность представляется условіемъ, почти не менѣе важнымъ, чѣмъ таланты и образованіе, ибо она имѣетъ болѣе вліянія въ томъ, что касается до направленія вкусовъ и характера. Сочувствіе есть тотъ золотой ключикъ, которымъ открывается сердце человѣка. Оно не только научаетъ вѣжливости, но и увеличиваетъ проницательность и мудрость, а потому на него можно поистинѣ смотрѣть, какъ на вѣнецъ человѣческихъ качествъ.

Правила искусственной вѣжливости приносятъ очень мало пользы. Часто то, что называютъ этикетомъ, служитъ не болѣе какъ для прикрытія невѣжливости и отсутствія правдивости.

Этикетъ по большей части заключается въ позированіи, и вообще легко распознается; онъ только замѣняетъ хорошія манеры, а часто бываетъ даже просто-на-просто ихъ контрафакціей.

Хорошія манеры преимущественно выказываются въ вѣжливомъ и привѣтливомъ обхожденіи. Вѣжливость по принятому опредѣленію, есть искусство выражать внѣшними знаками то внутреннее уваженіе, которое мы питаемъ къ тому или другому лицу. Однако-жъ мы можемъ быть вполнѣ вѣжливыми съ человѣкомъ, не имѣя къ нему особаго уваженія. Хорошія манеры — ни болѣе ни менѣе, какъ изящество въ обхожденіи.

Настоящая вѣжливость основана на искренности. Она должна

быть внушаема сердцемъ, иначе не будетъ производить прочнаго впечатлѣнія, потому что никакая сумма учтивостей не въ состояніи замѣнить правдивости. Хотя вѣжливость, въ своихъ лучшихъ проявленіяхъ должна, по словамъ Франциска де-Саля, походить на воду—«которая лучше всего тогда, когда прозрачна, безъ примѣси и безъ вкуса»,—тѣмъ не менѣе, даровитость въ человѣкѣ всегда загладитъ многіе недостатки въ манерахъ, и многое извиняется человѣку сильному и оригинальному. Лишенная неподдѣльности и оригинальности, жизнь человѣческаго общества утратила бы значительную часть своего интереса и разнообразія, а также мужественность и крѣпость отдѣльныхъ характеровъ.

Настоящая вѣжливость полна добродушія. Она проявляется въ готовности способствовать счастію ближняго и въ заботливомъ стараніи избѣгать всего того, что могло бы его огорчить. Не менѣе доброты свойственна ей и признательность: она охотно признаетъ добрыя дѣла.

Любопытно, что, по свидѣтельству капитана Спека, такое качество характера признается даже туземцами Уганды, на берегахъ озера Ніанзы, въ центральной Африкѣ, гдѣ, какъ онъ говоритъ, «неблагодарность или пренебреженіе выраженіемъ благодарности за оказанное благодѣяніе подлежитъ наказанію».

Хорошо воспитанные люди привѣтливы, и иногда даже обезпечиваютъ себѣ уваженіе другихъ простымъ умѣньемъ терпѣливо выслушивать то, что имъ говорятъ или разсказываютъ. Они терпѣливы, снисходительны и одарены искусствомъ воздерживаться отъ рѣзкихъ сужденій, рѣзкія же сужденія о другихъ почти неизмѣнно вызываютъ рѣзкія сужденія о насъ самихъ.

Тѣмъ не менѣе, невѣжливый и увлекающійся человѣкъ охотнѣе согласится потерять друга, чѣмъ упустить свою шутку. Можно назвать очень безразсуднымъ того человѣка, который покупаетъ себѣ ненависть ближняго цѣною минутнаго удовольствія.

Инженеръ Брунель,—одинъ изъ добродушнѣйшихъ людей,—самъ имѣлъ обыкновеніе говорить, что «злоба и злонравіе самая дорогая роскошь въ жизни».

Докторъ Джонсонъ сказалъ однажды: «Сэръ, человѣкъ не въ большей мѣрѣ имѣетъ право *сказать* невѣжливость, *чѣмъ сдѣлать*

ее, — онъ не имѣетъ права говорить *другому грубости*, какъ не имѣетъ права сшибать его съ ногъ».

Разумно вѣжливый человѣкъ не дѣлаетъ вида, будто онъ лучше, умнѣе и богаче своего сосѣда. Онъ не хвастается ни своимъ положеніемъ, ни своимъ происхожденіемъ, ни даже своей страною; а также и не смотритъ съ высока на людей, не имѣющихъ одинаковыхъ съ нимъ преимуществъ; онъ не похваляется своими подвигами или своимъ призваніемъ, и разговоръ его не вертится постоянно и единственно на предметахъ его профессіи. Напротивъ, онъ будетъ скроменъ и естественъ во всемъ, что дѣлаетъ и говоритъ; настоящій его характеръ проявляется скорѣе въ исполненіи дѣла, чѣмъ въ хвастовствѣ, скорѣе въ поступкахъ, чѣмъ въ словахъ.

Отсутствіе уваженія къ чувствамъ другихъ обыкновенно порождается себялюбіемъ и, постепенно развиваясь, превращается въ жесткость и грубость манеръ. Оно можетъ происходить не столько отъ злонамѣренности, сколько отъ недостатка сочувствія и деликатности, отъ недостатка внимательности относительно тѣхъ мелочей и, повидимому, пустяковъ, которыми въ жизни доставляется удовольствіе или причиняется огорченіе ближнему.

По истинѣ, можно сказать, что способность къ самопожертвованію въ обыкновенныхъ мелкихъ столкновеніяхъ повседневной жизни служитъ главнымъ отличіемъ человѣка хорошо воспитаннаго отъ дурно воспитаннаго.

Не обладая нѣкоторою сдержанностью, человѣкъ въ обществѣ можетъ оказаться почти нестерпимымъ. Сношенія съ такимъ человѣкомъ никому не могутъ доставить удовольствія; онъ является источникомъ постоянныхъ непріятностей для тѣхъ, которые его окружаютъ. Благодаря отсутствію самообладанія, многіе всю жизнь свою проводятъ въ борьбѣ съ созданными ими же самими затрудненіями и, вслѣдствіе строптивой непокорности, лишаютъ самихъ себя возможности успѣха, между тѣмъ какъ другіе, быть можетъ, даже менѣе даровитые люди, пролагаютъ себѣ дорогу и пріобрѣтаютъ успѣхъ простымъ терпѣніемъ, ровностью и спокойствіемъ характера и самообладаніемъ.

Добрый нравъ — условіе не менѣе важное для пріобрѣтенія

успѣха въ жизни, чѣмъ таланты. Какъ бы то ни было, но несомнѣнно, что счастье человѣка, главнымъ образомъ, обусловливается его темпераментомъ и въ особенности же его расположеніемъ къ веселости,—его услужливостію, привѣтливостію въ обхожденіи, его готовностію сдѣлать пріятное другимъ, словомъ, мелкими подробностями хорошаго поведенія, на которыя является постоянный спросъ въ житейскихъ отношеніяхъ.

Люди могутъ выказать свое неуваженіе къ другимъ разными способами, напримѣръ, небрежностью въ одеждѣ, отсутствіемъ опрятности, потворствомъ дурнымъ привычкамъ.

Человѣкъ неряшливый и неопрятный, внушая къ себѣ отвращеніе, тѣмъ самымъ проявляетъ свое пренебреженіе къ чувствамъ и вкусамъ другихъ, слѣдовательно тоже грубъ и невѣжливъ, только въ другой формѣ.

Давидъ Ансильонъ, гугенотскій проповѣдникъ, говорилъ: «что отсутствіе старанія въ подготовкѣ обличаетъ неуваженіе къ публикѣ, и что человѣкъ, который вздумалъ бы явиться въ общество въ торжественный день въ ночномъ колпакѣ и въ халатѣ, учинилъ бы не большее нарушеніе приличія».

Совершенство въ хорошихъ манерахъ заключается въ непринужденности,—такой непринужденности, которая-бы не привлекла ничьего вниманія, но была бы совершенно естественна и проста.

Человѣкъ откровенный и привѣтливый умѣетъ сдѣлать, чтобы всѣмъ окружающимъ его было ловко и уютно. Онъ согрѣваетъ и оживляетъ ихъ своимъ присутствіемъ и располагаетъ въ свою пользу всѣ сердца. Такимъ образомъ манеры, въ своихъ высшихъ проявленіяхъ, получаютъ, какъ и характеръ, значеніе настоящей движущей силы.

Можно быть и вѣжливымъ, и любезнымъ, имѣя очень мало денегъ въ карманѣ. Вѣжливость даетъ много и ровно ничего не стоитъ. Это самый дешевый изъ всѣхъ товаровъ. Самое скромное изъ изящныхъ искусствъ—вѣжливость, вмѣстѣ съ тѣмъ такъ полезна и доставляетъ столько удовольствія, что ее почти можно поставить въ рядъ искусствъ, возвышающихъ душу человѣка.

Изящный вкусъ способствуетъ сокращенію издержекъ. Его требованія можно удовлетворить и съ небольшими средствами, и

окъ столько же украшаетъ жизнь трудовую, какъ и жизнь обезпеченную. Конечно, наслажденіе бываетъ болѣе сильно, когда соединяется съ трудомъ и исполненіемъ долга. Даже бѣдность можетъ быть смягчена присутствіемъ изящнаго вкуса. Онъ высказывается въ домашнемъ хозяйствѣ, Онъ придаетъ блескъ и прелесть самому скромному жилищу; а хорошая и привлекательная обстановка ведетъ къ смягченію нравовъ, порождаетъ доброжелательство и создаетъ атмосферу веселости. Такимъ образомъ изящный вкусъ, соединенный съ добротою, сочувствіемъ и разумомъ, можетъ возвысить и украсить скромную долю.

Первая и лучшая школа вѣжливаго обращенія, равно какъ и характера, опять-таки семья, въ которой учителемъ является женщина. Манеры цѣлаго общества ничто иное, какъ отраженіе манеръ, господствующихъ въ отдѣльныхъ семьяхъ; онѣ не могутъ быть ни лучше, ни хуже.

Какъ для неошлифованныхъ драгоцѣнныхъ каменьевъ, такъ и для большинства людей, чтобы выказать свой полный блескъ и красоту, необходимо пріобрѣсти полировку въ соприкосновеніи съ другими лучшими натурами. У иныхъ только одна сторона полирована, что даетъ возможность не болѣе какъ угадывать ихъ внутреннія достоинства; но, для полнаго проявленія ихъ качествъ, необходима дисциплина опытности и сближеніе съ лучшими образцами характера въ сношеніяхъ повседневной жизни.

Успѣхъ въ пріобрѣтеніи хорошихъ манеръ въ значительной степени обусловливается тактомъ; вотъ почему женщина, вообще обладая большимъ тактомъ, чѣмъ мужчина,—является въ этомъ случаѣ наиболѣе вліятельнымъ и полезнымъ наставникомъ.

Женщины одарены большей сдержанностью, чѣмъ мужчины, и отъ природы болѣе привѣтливы и изящны. Онѣ обладаютъ врожденной быстротою и готовностью къ дѣйствію, болѣе глубокимъ пониманіемъ характера, онѣ проницательнѣе, и выказываютъ большую тонкость въ распознаваніи, большую ловкость.

Тактъ—это врожденная чуткость всего приличнаго,—лучше знанія талантовъ помогаетъ человѣку вести себя съ достоинствомъ въ затруднительныхъ обстоятельствахъ. «Талантъ, говоритъ одинъ писатель,—сила; тактъ—ловкость. Талантъ—вѣсъ, тактъ—скорость.

Талантъ знаетъ, что дѣлать, тактъ учитъ какъ дѣлать. Талантъ дѣлаетъ человѣка достойнымъ уваженія, тактъ пріобрѣтаетъ ему уваженіе. Талантъ—капиталъ, тактъ—чистыя деньги».

Нельзя не сознаться, что иногда даже найболѣе богато одаренным и великодушнымъ натурамъ недоставало той граціи, которая дается вѣжливостью и привѣтливостью. Подобно тому, какъ подъ грубой оболочкой скрывается иногда самый сладкій плодъ, такъ и грубая внѣшность очень часто скрываетъ добрую и полную горячаго сочувствія душу. Суровый человѣкъ можетъ подъ часъ казаться невѣжливымъ и даже грубымъ, и тѣмъ не менѣе, обладать добрымъ, честнымъ и кроткимъ сердцемъ.

Джона Нокса и Мартина Лютера никоимъ образомъ нельзяназвать людьми, отличавшимися привѣтливостью обращенія. Оба они посвятили себя дѣлу, которое требовало преимущественно людей сильныхъ и рѣшительныхъ, а не благовоспитанныхъ. Дѣйствительно, ихъ часто считали излишне строгими и жесткими въ своемъ обхожденіи.—«Кто-же вы-то такой,—спросила Марія, королева шотландская, Нокса,—что дерзаете поучать славныхъ и владѣтельныхъ особъ этого королевства?»—«Подданный, рожденный въ предѣлахъ того-же государства», отвѣчалъ Ноксъ. Говорятъ, что вообще его смѣлость и грубость не разъ заставляли плакать королеву Марію Стюартъ. Когда это обстоятельство дошло до регента Мортона, онъ сказалъ: «Пусть лучше плачутъ женщины, чѣмъ бородатые мужчины!».

Объ Лютерѣ нѣкоторые думали также, что его характеръ представлялъ только смѣсь страстности съ грубостью; но онъ, какъ и Ноксъ, жилъ въ эпоху страстную и грубую, и его дѣло едва-ли могло быть исполнено мягкостью и нѣжностью. Чтобы разбудить Европу отъ сна, онъ долженъ былъ говорить и писать сильно и даже яростно; но ярость Лютера ограничивалась только словами. Его грубая на видъ внѣшность прикрывала горячее сердце. Въ частной жизни онъ былъ нѣженъ, и привязчивъ. Онъ былъ простъ до крайностей. Любитель всѣхъ удовольствій, онъ нисколько не былъ человѣкомъ суровымъ или ханжою; онъ былъ откровененъ, благосклоненъ и даже веселъ. Лютеръ былъ народнымъ героемъ въ свое время, и такимъ остался въ Германіи и до нашихъ дней.

Рѣзкость манеръ и привычка спорить и противорѣчить всему,

что другіе говорятъ, отталкиваютъ и охлаждаютъ; но и противоположная привычка со всѣмъ соглашаться, сочувствовать каждому высказанному замѣчанію или выраженному чувству—почти также непріятна. Она не согласна съ достоинствомъ человѣка и въ ней чувствуется безчестность.

Надо замѣтить, впрочемъ, что многіе невѣжливы не потому, чтобы они хотѣли быть такими, а потому что они неуклюжи и не умѣютъ лучше поступать.

Къ тому-же многихъ считаютъ жесткими, сосредоточенными и гордыми, тогда какъ они въ сущности только застѣнчивы.

Застѣнчивые люди, при встрѣчѣ другъ съ другомъ, имѣютъ видъ ледяныхъ сосулекъ. Въ обществѣ они сторонятся и отворачиваются другъ отъ друга, во время путешествія забираются въ противоположные уголки вагона.

Такая несообщительность—ничто иное, какъ застѣнчивость.

Исаакъ Ньютонъ, по всей вѣроятности, былъ одинъ изъ самыхъ застѣнчивыхъ людей своего вѣка. Онъ долго держалъ въ тайнѣ нѣкоторыя изъ своихъ величайшихъ открытій, страшась той извѣстности, которую могло ему дать ихъ обнародованіе. Его открытіе теоремы двучленной величины и ея важнѣйшія примѣненія, какъ и еще болѣе важное его открытіе закона тяготѣнія, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ оставались не опубликованными; сообщивъ Коллинсу свое рѣшеніе теоріи коловратнаго обращенія луны вокругъ земли, онъ запретилъ ему упоминать свое имя въ связи съ этимъ открытіемъ въ «Астрономическихъ Трудахъ,» говоря: «Это, пожалуй, можетъ послужить увеличенію моей извѣстности—обстоятельство, отъ котораго я попреимуществу стараюсь уклониться».

Изъ всего, что извѣстно изъ жизни Шекспира, можно вывести заключеніе, что онъ былъ чрезвычайно застѣнчивымъ человѣкомъ. Какимъ образомъ появлялись въ свѣтъ его драмы—этого мы не знаемъ, ибо не одной изъ нихъ, насколько намъ извѣстно, онъ самъ не издавалъ и не одобрялъ къ печатанію; а также и время ихъ появленія до сихъ поръ въ точности неизвѣстно и остается предметомъ догадокъ. Его появленія на сценѣ въ собственныхъ драмахъ въ роляхъ второстепенныхъ; его равнодушіе къ славѣ и даже его видимое отвращеніе быть въ чести у своихъ современниковъ; его

исчезновеніе изъ Лондона, какъ только онъ успѣлъ составить себѣ нѣкоторое состояніе; его удаленіе въ то время, когда ему было не болѣе сорока лѣтъ, въ небольшой городокъ, гдѣ онъ до конца своихъ дней велъ жизнь скромную, избѣгая извѣстности,—все это вмѣстѣ свидѣтельствуетъ о застѣнчивости натуры этого великаго человѣка и его непреодолимой робости.

При томъ-же очень вѣроятно и то, что Шекспиръ—кромѣ своей застѣнчивости, которая, какъ и застѣнчивость Байрона, еще усиливалась вслѣдствіе храмоты—былъ одаренъ въ весьма скудной степени даромъ надежды.

Знаменательно то обстоятельство, что великій драматургъ, впродолженіи всей своей литературной карьеры, щедро посвящая въ своихъ произведеніяхъ длинныя описанія своимъ чувствамъ, ощущеніямъ и добродѣтелямъ, очень рѣдко упоминаетъ о надеждѣ, а если и упоминаетъ, то обыкновенно съ оттѣнкомъ грусти и отчаянія, какъ, напримѣръ, въ слѣдующемъ двоестишіи:

„У несчастнаго нѣтъ другаго лекарства, кромѣ надежды".

Разумѣется, можно было бы предположить, что часто повторяемыя появленія Шекспира передъ публикою очень скоро должны были побѣдить его застѣнчивость.

Но врожденная застѣнчивость, если она сильна, не легко побѣждается.

Разсказываютъ, что когда Гаррика призвали къ суду по дѣлу Баретти и попросили свидѣтельствовать въ присутствіи суда, то не смотря на свою тридцатилѣтнюю привычку сохранять присутствіе духа на сценѣ, въ глазахъ цѣлыхъ тысячъ, онъ до того смутился и смѣшался, что былъ высланъ судьями со скамьи свидѣтелей, какъ человѣкъ, отъ котораго нельзя было добиться показанія.

Кто-бы повѣрилъ, что покойный актеръ Чарльзъ Мэтью, каждый вечеръ игравшій передъ многочисленною публикою, былъ по природѣ одинъ изъ самыхъ застѣнчивыхъ людей. Не смотря на свою хромоту, онъ дѣлалъ большіе обходы по Лондонскимъ переулкамъ, чтобы только избѣжать людей, которые могли бы его узнать. Жена его разсказываетъ, что онъ былъ не въ духѣ и смущался, если его узнавали; если же ему случалось, проходя, слы-

шать, что кто-нибудь, хотя бы только шопотомъ произносилъ его имя. то онъ опускалъ глаза и краснѣлъ.

Съ перваго взгляда нельзя было бы предположить, что Байронъ также страдалъ застѣнчивостью; его біографъ разсказываетъ, что когда онъ гостилъ у Мистриссъ Пиготъ въ Саусуэллѣ, то, какъ только замѣчалъ, что подходитъ кто нибудь чужой, тотчасъ же выпригивалъ изъ окошка и спѣшилъ уйти черезъ лугъ, желая избѣгнуть встрѣчи.

До сихъ поръ мы говорили о застѣнчивости, какъ о недостаткѣ. Но на нее слѣдуетъ взглянуть еще и съ другой точки зрѣнія; она тоже имѣетъ свою свѣтлую сторону и вмѣщаетъ въ себѣ хорошій элементъ. Застѣнчивые люди непривлекательны и несообщительны, потому что сравнительно съ другими они болѣе избѣгаютъ общества. Они не обладаютъ тѣмъ изяществомъ манеръ, которое пріобрѣтается характеризующимъ общительные народы общеніемъ, такъ какъ они склонны скорѣе избѣгать общества, чѣмъ искать его; они застѣнчивы въ присутствіи чужихъ и даже среди своей семьи. Они таятъ свои чувства, прикрывая ихъ строгой сдержанностью, а если иногда и даютъ имъ волю выказаться, то это происходитъ въ самыхъ сокровенныхъ уголкахъ семейной жизни. Тѣмъ не менѣе, существованіе этихъ чувствъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, и при томъ же надо замѣтить, что они бываютъ нисколько не менѣе здоровыми и искренними отъ того, что изъ нихъ не дѣлаютъ предмета выставки.

Въ заключеніе скажемъ, что усваивая хорошія манеры и упражняясь въ изящномъ обращеніи, надо всегда помнить при этомъ, что есть нѣчто гораздо болѣе высокое и благородное, къ чему человѣкъ долженъ стремиться, что то, что выше удовольствія, выше искусства, выше богатства, власти, ума генія—это *безупречность и совершенство характера.* Безъ прочной добродѣтельности отдѣльныхъ лицъ въ основаніи, никакое изящество, никакая красота манеръ, никакія искусства не въ силахъ будутъ спасти или возвысить народъ.

§ 2. Гдѣ прежде всего развился этикетъ.

Англію и Францію называютъ обыкновенно: «*классическими странами этикета*». Это же самое сказали мы и въ началѣ нашей книги; однако мы должны оговориться и сказать, что мнѣніе это справедливо только относительно эпохи болѣе близкой къ нашему времени, если же мы перенесемся въ эпоху болѣе отдаленную отъ нашихъ дней, лѣтъ за триста тому назадъ, т. е. къ XV столѣтію и по разнымъ источникамъ, имѣющимъ неподлежащую никакому сомнѣнію достовѣрность историческихъ документовъ, внимательно прослѣдимъ за политической и общественной жизнью этихъ двухъ странъ въ ту, отдаленную отъ насъ эпоху, то мы убѣдимся, что три вѣка тому назадъ даже высшее общество Англіи и Франціи было еще далеко отъ всего того, что называется этикетомъ.

Грубость нравовъ, невѣжество, поклоненіе грубой силѣ, дикій произволъ и тому подобныя отрицательныя качества въ XV столѣтіи господствуютъ въ обѣихъ этихъ странахъ. О Германіи и прочихъ странахъ тогдашней Европы нечего и говорить. Одна лишь Италія составляетъ исключеніе. Эта страна и заслуживаетъ по справедливости быть названной «*родиной этикета*».

Въ Италіи, наравнѣ съ образованностью и изящными искусствами ранѣе, чѣмъ въ какой-либо другой странѣ Европы, начали развиваться и совершенствоваться правила свѣтскихъ приличій, изящныя манеры и этикетъ.

Облагороживанье нравовъ итальянскаго общества начинается уже въ XIV вѣкѣ. До этого времени человѣкъ былъ грубъ, теперь становится вдумчивъ и созерцателенъ. Прежде онъ только потреблялъ и уничтожалъ, съ этого же времени начинаетъ украшать и наслаждаться. Прежде онъ только жилъ, теперь хочетъ скрасить жизнь свою. Такова громадная перемѣна, совершившаяся въ XV вѣкѣ въ Италіи. Человѣкъ переходитъ тутъ отъ феодальныхъ нравовъ къ духу новаго времени, и этотъ великій переворотъ совершается въ Италіи ранѣе, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ краяхъ Европы.

Если вы сравните Италію въ XV вѣкѣ съ другими народами Европы, вы найдете ее гораздо болѣе ученою, гораздо болѣе богатой, гораздо болѣе образованной, гораздо болѣе способной украсить себѣ жизнь, т. е. наслаждаться и производить художественныя созданія.

Въ это время, Англія, покончивъ съ одной вѣковой борьбою, вовлекается въ новую ужаснѣйшую рѣзню, извѣстную подъ названіемъ войнъ Алой и Бѣлой Розы, гдѣ люди хладнокровно губили другъ друга и въ добавокъ послѣ сраженія, избивали еще безоружныхъ дѣтей. До самаго 1550 года она остается страною варваровъ, охотниковъ, мызниковъ и солдатскихъ шаекъ. Въ какомъ-нибудь городѣ, внутри края, насчитывалось всего не болѣе двухъ или трехъ порядочныхъ печей; дома сельскихъ дворянъ были жалкія, крытыя соломой избушки, обмазанныя самой грубой глиной и освѣщаемыя простымъ въ стѣнѣ отверстіемъ. Средній людъ спалъ на соломѣ, «съ добрымъ круглякомъ подъ головой». «Подушки предназначались, повидимому, только для родильницъ»; посуда была даже не оловянная, а просто деревянная.

Въ Германіи свирѣпствовала жестокая и непримиримая война Гуситовъ; императоръ немощенъ; дворянство невѣжественно и нагло; вплоть до временъ Максимильяна господствуетъ кулачное право, то есть разрѣшеніе всѣхъ споровъ силою и привычка къ самоуправству; изъ застольныхъ рѣчей Лютера и изъ записокъ Ганса Швейнихена можно видѣть, до какой степени безобразія доходили въ то время у дворянъ и ученныхъ пьянство и грубость нравовъ.

Что касается Франціи, то это былъ самый плачевный періодъ въ ея исторіи: страна порабощена и опустошена англичанами; при Карлѣ VII, волки заходятъ въ предмѣстія Парижа; по изгнаніи англичанъ, *кожедеры*, предводители бродячихъ шаекъ, живутъ прямо на счетъ крестьянина, грабятъ и раззоряютъ его сколько душѣ угодно; одинъ изъ этихъ воровскихъ и разбойничьихъ атамановъ, Жилль-де-Ретцъ, послужилъ героемъ одной народной легенды про Синюю-Бороду. До самаго конца этого столѣтія дворянство остается грубо и дико. Венеціанскіе послы говорятъ, что у французскихъ вельможъ ноги изогнуты и искривлены, потому что они всю жизнь

проводятъ на конѣ. Графъ Бальтассаръ Кастильоне, около 1525 года, писалъ: «Французы и не знаютъ другой заслуги, кромѣ воинской, а все прочее не ставятъ ни во что; они не только не уважаютъ науки, но даже гнушаются ею и считаютъ всѣхъ ученыхъ самыми, ничтожными изъ людей; по ихъ мнѣнію, назвать кого-нибудь «клеркомъ», грамотѣемъ, значитъ нанести ему величайшее оскорбленіе.

Короче, по всей Европѣ феодальные порядки держатся еще въ полной силѣ, и люди, подобно свирѣпымъ и сильнымъ животнымъ, только и дѣлаютъ, что пьютъ, ѣдятъ, дерутся и всячески упражняютъ члены своего тѣла. Напротивъ, Италія—страна почти новой культуры. Подъ властью Медичей во Флоренціи водворился миръ; граждане царятъ въ ней и царятъ спокойно; подобно главамъ своимъ, Медичамъ, они фабрикуютъ, занимаются торговлей, банковыми операціями и наживаютъ деньги, съ тѣмъ чтобы издерживать ихъ, какъ подобаетъ умнымъ людямъ. Заботы войны не тревожатъ ихъ болѣе, какъ прежде, опасностями суровыхъ и трагическихъ катастрофъ. Они ведутъ ее наемными руками кондотьеровъ.

Впервые, послѣ паденія древней цивилизаціи, мы встрѣчаемъ въ Италіи общество, дающее первое мѣсто умственнымъ наслажденіямъ. Видными, передовыми людьми этого времени были гуманисты, страстные возстановители литературы греческой и латинской: Поджіо, Филельфо, Марчиліо Фичино, Пико де-Мирандола, Халькондилъ и другіе. Они роются въ библіотекахъ Европы, съ тѣмъ, чтобы открывать и издавать рукописи; они не только разбираютъ и изучаютъ найденное, но сами вдохновляются имъ, сами становятся древними умомъ и сердцемъ, пишутъ почти также чисто по-латыни, какъ современники Цицерона и Виргилія.

Есть книга этого времени, заключающая въ себѣ изображеніе примѣрныхъ кавалера и дамы, т. е. двухъ такихъ лицъ, которыхъ современники могли считать для себя образцомъ; вокругъ этихъ идеальныхъ фигуръ, на различномъ разстояніи, вращаются дѣйствительныя фигуры; передъ вашими глазами—салонъ 1500 года, съ его посѣтителями, его разговорами, убранствомъ, танцами, музыкой, остротами, преніями,—салонъ, правда, болѣе скромный, бо-

лѣе рыцарскій и болѣе умный, чѣмъ салоны Рима и Флоренціи; но, впрочемъ, онъ представленъ вѣрно и въ облагороженныхъ своихъ привычкахъ показываетъ, какъ нельзя лучше, самую свѣтлую и самую благородную группу образованныхъ и высшаго круга лицъ. Чтобы увидѣть этотъ салонъ, достаточно пробѣжать Il Cortegiano графа Бальтазара де-Кастиліоне.

Графъ Кастиліоне состоялъ на службѣ у Гвидо Убальдо, герцога Урбинскаго, потомъ у наслѣдника его Франческо-Маріи-делла-Ровере, и написалъ эту книгу въ воспоминаніе тѣхъ бесѣдъ, которыя слыхалъ у своего перваго господина. Такъ какъ герцогъ Гвидо былъ слабъ и весь одержимъ ревматизмомъ, то каждый вечеръ небольшой дворъ собирался у его супруги, герцогини Елисаветы, женщины добродѣтельной и очень умной. Вокругъ нея стекались разнаго рода замѣчательные люди, пріѣзжавшіе со всѣхъ сторонъ Италіи; самъ Кастиліоне, знаменитый поэтъ Бернардо Аккольти д'Ареццо, Юліанъ Медичи и многіе другіе; папа Юлій II останавливался тамъ на нѣсколько времени въ одно изъ своихъ путешествій. Мѣсто и обстановка бесѣды были достойны такихъ лицъ. Они собирались въ великолѣпномъ дворцѣ, построенномъ отцомъ герцога; зданіе это было самое прекрасное въ Италіи. Комнаты были роскошно убраны серебряными вазами, золотыми и шелковыми обоями, античными статуями и бюстами изъ мрамора и бронзы, картинами Піетро-делла-Франческа и Джованни Санти, отца Рафаэля. Со всей Европы тамъ собрано было множество латинскихъ, греческихъ и еврейскихъ книгъ, покрытыхъ, изъ уваженія къ нхъ содержанію, золотыми и серебряными окладами. Дворъ былъ одинъ изъ самыхъ блестящихъ въ Италіи. Праздники, танцы, единоборство, турниры и бесѣды продолжались безпрерывно. Обыкновенно, поужинавъ и натанцовавшись, гости забавлялись разнаго рода шарадами; удовольствія эти смѣнялись дружеской бесѣдой, серьезной, и вмѣстѣ, веселой, въ которой принимала участіе герцогиня. Все шло безъ церемоніи; мѣста занимались, гдѣ кому угодно; каждый усаживался возлѣ дамы, и начиналась бесѣда, не стѣсненная никакими формальностями; изобрѣтательности и оригинальности былъ тутъ полный просторъ. На одномъ вечерѣ, Бернардо Аккольти, по просьбѣ своей дамы, импровизируетъ преми-

лый сонетъ въ честь герцогини; потомъ герцогиня велитъ госпожѣ Маргаритѣ и госпожѣ Констанцѣ Фрегозѣ протанцовать; обѣ дамы берутся за руки, и когда любимый музыкантъ Барлета настроилъ свой инструментъ, онѣ танцуютъ подъ звуки музыки сперва медленно, а потомъ нѣсколько живѣе. Къ концу четвертыхъ сутокъ, проведя въ изящныхъ разговорахъ цѣлую ночь, они замѣтили появленіе разсвѣта.

«Со стороны дворца, обращенной къ вершинѣ горы Катари, отворены были окна, и тогда увидѣли, что на востокѣ показывается уже прелестная аврора, цвѣта розъ. Всѣ звѣзды исчезли, кромѣ одной нѣжной вѣстницы Венеры, которая занимаетъ грань между ночью и днемъ; отъ нея, казалось, исходило какое-то отрадное вѣяніе, своею рѣзкою свѣжестью наполнявшее небо и начинавшее пробуждать сладостный концертъ прелестныхъ птичекъ, въ глуби шепчущихъ лѣсовъ, раскинутыхъ по сосѣднимъ холмамъ».

По этому отрывку можно судить, какъ пріятенъ, изященъ, даже цвѣтистъ этотъ стиль; общій тонъ бесѣдъ таковъ-же. Тамъ вы найдете множество выраженій вѣжливости, комплименты дамамъ за ихъ красоту, ихъ грацію, ихъ добродѣтель, комплименты кавалерамъ за ихъ храбрость, умъ, знанія. Всѣ оказываютъ уваженіе и стараются взаимно угождать другъ другу—что составляетъ главный законъ умѣнья жить въ свѣтѣ и самую утонченную прелесть хорошаго общества. Но вѣжливость не исключаетъ собою веселья.

Въ качествѣ нѣкотораго рода приправы, вы встрѣтите тамъ подчасъ легкія ссоры и перестрѣлки, да тутъ-же и разныя остроты, шутки, анекдоты, небольшіе веселые и живые разсказы. Зашелъ разговоръ о томъ, что такое истинная вѣжливость, и одна дама разсказываетъ, въ видѣ образчика, про недавно бывшаго у нея съ визитомъ какого-то старосвѣтскаго кавалера, человѣка военнаго и нѣсколько огрубѣвшаго въ деревнѣ: повѣствуя, сколько онъ убилъ непріятелей, онъ довелъ наглядность изложенія до того, что захотѣлъ непремѣнно показать ей, какъ именно колятъ и рубятъ шпагой. Улыбаясь, она прибавляетъ, что это ее немножко испугало и она съ безпокойствомъ поглядывала на дверь, боясь каждую минуту, чтобы онъ не убилъ ея. Подобныя черты поминутно смѣняютъ серьезность бесѣды. Но говорится тѣмъ не менѣе много

дѣльнаго. Мужчины хорошо знакомы съ греческой и латинской литературой, знаютъ исторію, многое читали по философіи, даже и по той, которая составляетъ принадлежность школъ. Дамы иногда вмѣшиваются въ разговоръ, приглашаютъ ихъ обратиться къ болѣе доступнымъ предметамъ; онѣ не слишкомъ долюбливаютъ появленіе въ разговорѣ Аристотеля, Платона и ихъ скучныхъ комментаторовъ. Собесѣдники тотчасъ-же возвращаются къ текущимъ вопросамъ свѣтскаго разговора, и пріятными, изысканно-вѣжливыми рѣчами заставляютъ извинить свои книжныя и метафизическія выходки. Прибавьте ко всему этому, что какъ-бы ни былъ труденъ предметъ разговора и какъ-бы ни былъ оживленъ споръ, они всегда говорятъ изящно и прекрасно. Они очень осторожны въ выборѣ словъ, разсуждаютъ о качествахъ выраженій; взглядъ ихъ поэтиченъ и языкъ чрезвычайно музыкаленъ.

Богатствомъ своихъ каденцій и звучныхъ окончаній итальянскій языкъ придаетъ красоту и гармонію самымъ обыкновеннымъ вещамъ и обрамляетъ благороднымъ и роскошнымъ украшеніемъ предметы, сами по себѣ уже прекрасные. Описываетъ-ли итальянецъ, напримѣръ, хотя гибельныя дѣйствія старости, — слогъ его, какъ небо Италіи, проливаетъ золотящій свѣтъ даже на развалины, и мрачное зрѣлище превращаетъ въ прекрасную картину.

Каждый, по просьбѣ герцогини, принимается объяснять нѣкоторыя изъ качествъ, необходимыхъ кавалеру или дамѣ для полнаго совершенства; доискиваются, какое именно воспитаніе можетъ лучше всего образовать душу и тѣло, не только по отношенію къ гражданскимъ обязанностямъ, но къ пріятностямъ свѣтской жизни. Посмотрите-ка, что требовалось тогда отъ человѣка, хорошо воспитаннаго — какая утонченность, какой тактъ, какое разнообразіе знаній!

Мы считаемъ себя очень цивилизованными, и однако-же, послѣ трехъ сотъ лѣтъ воспитанія и культуры, многое для насъ могло-бы послужить еще примѣромъ и наставленіемъ.

«Я хочу, чтобы нашъ придворный былъ болѣе чѣмъ посредственно знакомъ съ литературой, по крайней мѣрѣ, съ той, которая называется изящной, и чтобы онъ зналъ не только латинскій языкъ, но еще и греческій, ради множества и разнообразія боже-

ственныхъ твореній, писанныхъ на этомъ языкѣ... чтобы онъ хорошо зналъ поэтовъ, а также ораторовъ и историковъ и, что важнѣе всего, умѣлъ-бы самъ хорошо писать стихами и прозой, главнымъ образомъ, на нашемъ простонародномъ нарѣчіи; ибо, кромѣ удовольствія, какое онъ найдетъ въ этомъ для себя лично, у него не будетъ никогда недостатка въ пріятныхъ выраженіяхъ съ дамами, которыя обыкновенно любятъ такого рода вещи».

«Я не буду доволенъ нашимъ кавалеромъ, если онъ притомъ еще не музыкантъ и если, кромѣ умѣнья и привычки читать ноты, онъ не умѣетъ играть на различныхъ инструментахъ... Ибо, кромѣ развлеченія послѣ заботъ, какое музыка доставляетъ каждому, она часто служитъ средствомъ потѣшить дамъ, которыхъ нѣжныя сердца легко воспринимаютъ гармонію и наполняются отрадой».

«Есть еще одна вещь, которой я придаю большую важность, и нашъ кавалеръ отнюдь не долженъ оставлять ее безъ вниманія: это именно умѣнье рисовать и знаніе живописи». Живопись одно изъ украшеній высшей, культурной жизни, и потому образованный умъ долженъ высоко цѣнить ее, какъ цѣнитъ онъ все изящное. Но тутъ, какъ и во всемъ прочемъ, не должно быть крайностей. Истинный талантъ, искусство, которому подчиняются всѣ другія, это—такъ, извѣстная осторожность, разсудительность, вѣрный выборъ, знаніе излишка и недостатка въ любой вещи, того, чѣмъ она преувеличится и чѣмъ умалится, умѣнье все сдѣлать во время и кстати. Напримѣръ, хотя бы нашъ кавалеръ и зналъ, что расточаемыя ему похвалы справедливы, ему не слѣдуетъ открыто соглашаться съ этимъ..., а лучше скромно отъ нихъ уклоняться, всегда выдавая и дѣйствительно считая за главное свое дѣло военное искусство, а другіе таланты допуская лишь въ видѣ прикрасы къ этому. Когда онъ танцуетъ въ присутствіи многихъ лицъ, въ мѣстѣ, полномъ народа, мнѣ кажется, что онъ долженъ соблюдать извѣстнаго рода достоинство, умѣряемое однакожъ вольною пріятностью и граціозностью движеній. Если онъ садится за музыку, пусть это будетъ лишь для времяпровожденія и только какъ бы поневолѣ..., и будь онъ даже вполнѣ мастеромъ своего дѣла, мнѣ хотѣлось бы, чтобъ онъ не обнаруживалъ при этомъ

того усильнаго труда, какой, разумѣется, необходимъ для пріобрѣтенія полнаго знанія въ любой вещи; пусть онъ всегда показываетъ видъ, что не придаетъ особеннаго значенія такого рода дѣятельности, хотя и исполняя ее очень хорошо, такъ, чтобы всѣ относились къ ней съ великимъ уваженіемъ». Ему не слѣдъ гнаться за ловкостью, приличной только людямъ, занимающимся этимъ по ремеслу. Онъ долженъ внушить уваженіе къ себѣ другимъ, самъ себя уважая, и потому никогда не забываться, а напротивъ сдерживаться и владѣть собою. Лицо его должно быть спокойно, какъ у испанца. Онъ долженъ быть опрятенъ и тщателенъ въ одеждѣ, вкусъ его въ этомъ долженъ быть мужской, а не женскій, онъ долженъ предпочитать черный цвѣтъ, какъ признакъ болѣе серьезнаго и положительнаго характера. Равнымъ образомъ, не долженъ онъ допускать себя до увлеченій въ веселости-ли, или въ задорѣ, въ порывѣ гнѣва, или себялюбія. Ему слѣдуетъ избѣгать грубыхъ выходокъ, грязныхъ выраженій, словъ, которыя могутъ ввести въ краску дамъ. Онъ долженъ быть учтивъ и преисполненъ уступчивости и вѣжливости ко всякому».

«Желательно, чтобы онъ умѣлъ и пошутить, и разсказать какую нибудь забавную исторію, но не выходя изъ границъ приличій. Лучшее правило какое ему можно дать, состоитъ въ томъ, чтобы онъ всегда управлялъ своими поступками, имѣя въ виду понравиться благовоспитанной дамѣ».

«Такъ какъ нѣтъ на свѣтѣ двора, какъ-бы ни былъ онъ великъ, который могъ-бы отличаться весельемъ, блескомъ или красотой, помимо женщинъ, и такъ какъ нѣтъ кавалера, который могъ-бы обладать граціей, пріятностью, отвагой, ни совершить блестящаго, кавалерскаго подвига, не посѣщая дамъ и не пользуясь ихъ любовью и благосклонностью,—то наше изображеніе кавалера осталось бы далеко неполнымъ, безъ вмѣшательства дамъ, которыя сообщаютъ ему частицу той граціи, которою они украшаютъ и довершаютъ удовольствія придворной жизни».

«Дама, живущая при дворѣ, должна прежде всего обладать извѣстнаго рода привѣтливой любезностью, благодаря которой она могла бы граціозно бесѣдовать съ каждымъ въ выраженіяхъ пріятныхъ, вполнѣ приличныхъ и соотвѣтственныхъ времени, мѣсту и

званію лица, съ кѣмъ говоритъ. Она должна быть спокойна и скромна въ своихъ пріемахъ, должна соразмѣрять всѣ свои поступки съ приличіемъ».

«И такъ, для того, чтобы слыть достойной и добродѣтельной женщиной, дама эта не должна быть черезчуръ недоступна и совсѣмъ уже чуждаться общества и выраженій даже сколько-нибудь вольныхъ, удаляясь отъ нихъ всякій разъ, какъ случится ей ихъ заслышать: не то, могутъ, пожалуй, подумать, что она только на видъ такъ строга, и хочетъ прикрыть этимъ такія вещи, которыя могли-бы свѣдать объ ней другіе; къ тому же манеры застѣнчивой дикарки вообще противны на взглядъ.—Но такъ же точно, для того, чтобъ выказать себя свободной и любезной, не должна она произносить неприличныхъ словъ и вдаваться въ извѣстнаго рода неудержную и безпорядочную короткость: иначе она заставитъ подумать о себѣ то, чего на дѣлѣ, пожалуй, и не бывало.—Но если случится ей попасть на нескромныя рѣчи, она должна выслушивать ихъ стыдливо и съ легкой краской въ лицѣ».

«Если это женщина ловкая, она тотчасъ можетъ свернуть разговоръ на предмѣты болѣе приличные и благородные. Вѣдь образованіемъ стоитъ она не многимъ ниже мужчинъ. Она должна знать литературу, музыку, живопись, умѣть хорошо танцовать и вести бесѣду.—Дамы, участницы общаго разговора, присоединяютъ личный примѣръ къ излагаемому правилу; ихъ изящный вкусъ и умъ обнаруживаются всегда въ мѣру».

Вы встрѣтите въ то время въ Италіи женщинъ, у которыхъ, какъ у Викторіи Колонны, Вероники Гамбары, Констанцы д'Амальфи, Тулліи д'Арагоны и герцогини Феррарской, высокіе таланты соединяются съ высокимъ образованіемъ. Если теперь вы припомните портреты того времени, находящіеся въ Луврѣ,—блѣдныхъ и задумчивыхъ венеціанцевъ, одѣтыхъ всѣ въ черное, пламеннаго и однакожъ неподвижнаго молодаго человѣка, писаннаго Франчіей, нѣжную Іоанну Неаполитанскую съ ея лебединою шеей, юношу со статуэткой, кисти Бронзино,—всѣ эти умныя и вмѣстѣ спокойныя лица, всѣ эти богатыя и строгія при этомъ одѣянія,—вы быть можетъ, составите себѣ нѣкоторое понятіе объ изысканной утонченности, обильныхъ дарованіяхъ и превосходной культурѣ общества,

которое за три столѣтія до насъ ворочало идеями, понимало красоту и знало правила свѣтской жизни не хуже, а пожалуй, и лучше нашего.

§ 3-й **Начало и развитіе этикета въ Россіи.**

(Историческій очеркъ).

Мы уже сказали, что у насъ, какъ и вездѣ, есть не мало людей, которые относятся съ пренебреженіемъ къ такъ называемому свѣту, съ его условными формами,—людей, составившихъ себѣ преувеличенное, ничѣмъ не оправдываемое понятіе о его «китайскихъ церемоніяхъ», или вообще подразумѣвающихъ подъ свѣтскостью внутреннюю пустоту, прикрытую внѣшнею церемонностью;—всѣмъ, придерживающимся такого образа мыслей, мы совѣтуемъ вспомнить о томъ, какое громадное значеніе придавалъ правиламъ свѣтскаго общежитія нашъ геніальный преобразователь, т. е. Петръ Великій.—Не для потѣхи стригъ онъ бороды и подрѣзывалъ длинныя полы кафтановъ у своихъ бояръ, не ради прихоти повелѣлъ выпустить на свѣтъ Божій русскую женщину изъ ея вѣчнаго заточенія въ терему;—его геніальный умъ ясно и опредѣленно сознавалъ, что для того, чтобы смягчить и облагородить дикіе и грубые нравы своихъ подданныхъ—необходимо вкоренить въ нихъ гуманность и уваженіе къ чужой личности, особенно же къ женщинѣ, привить къ нимъ мягкое и благородное обращеніе съ себѣ подобными, а для достиженія всего этого нужно было во первыхъ, научить нашихъ предковъ именно всему тому, что предписывается правилами свѣтскаго общежитія и во вторыхъ—дать женщинѣ полную возможность нѣжною организаціей ея души вліять на смягченіе грубыхъ нравовъ общества—вотъ почему и понадобилось выпустить женщину изъ терема и дать ей занять въ обществѣ то мѣсто и ту роль, къ которымъ она предназначена самой природой.

Петръ Великій вступивъ на престолъ, твердо рѣшился переобразовать наши нравы и это намѣреніе усилилось въ немъ съ 1718 года, т. е. послѣ втораго путешествія его въ чужіе края. Желаніе произвести этотъ переворотъ какъ можно скорѣе, сродное пылкому характеру и неутомимой дѣятельности Монарха, не могло не встрѣтить пре-

пятствій въ народѣ полуобразованномъ, свято повиновавшемся обычаямъ старины. Никто не смѣлъ явно противустать волѣ Государевой: но большая часть коренныхъ русскихъ вельможъ исполняя его волю по наружности, старались удержать тѣ обычаи родной старины, въ которыхъ они выросли, которыя получили въ наслѣдство отъ своихъ отцовъ. Другіе, въ угодность-ли Монарху, или потому, что сочувствовали его высокимъ помысламъ и намѣреніямъ, предупреждали желанія Петра, слѣдуя во всѣмъ по начертанной имъ программѣ во вновь вводимыхъ перемѣнахъ. Сюда принадлежали особы, приближенныя къ царю, или тѣ, которые, бывъ отправлены въ началѣ его царствованія въ чужіе края, возвратились оттуда съ желаніемъ сблизить насъ съ народами просвѣщенными и поставить наше общество на Европейскую ногу. Отъ того-то въ частной жизни Русскихъ времени Петра I, мы встрѣчаемъ такую странную пестроту: борьбу стараго съ новымъ, остатки русскихъ обычаевъ съ примѣсью обыкновеній голландскихъ, французскихъ и англійскихъ; непринужденность въ обращеніи вмѣстѣ съ мелочнымъ этикетомъ; у однихъ Азіятскую пышность, у другихъ благоразумную умѣренность, не терпящую излишества и не знающую недостатка. Каждая семья представляетъ въ своемъ быту нѣчто отдѣльное, сохраняющее свой особый оттѣнокъ.

По общепринятому въ то время мнѣнію, уменье жить состояло въ томъ, чтобъ хорошо накормить и напоить гостя, въ какое-бы время онъ ни пришелъ. Отказываться отъ предлагаемаго хозяиномъ угощенія, было неучтиво, и молодой человѣкъ, который не выпивалъ столько, сколько пилъ старшій, показывалъ неуваженіе къ хозяину и ко всѣмъ присутствовавшимъ.

Между боярами, способствовавшими Петру I въ преобразованіи русскихъ нравовъ, первое мѣсто занимаетъ фельдмаршалъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ. Еще въ малолѣтствѣ Петра, Шереметевъ бывалъ не разъ за границей и живалъ при иностранныхъ дворахъ въ качествѣ посла русскаго правительства.

По окончаніи Азовскаго похода, въ которомъ въ немъ уже видѣнъ былъ будущій герой Полтавы, Шереметевъ, восхищенный устройствомъ видѣнныхъ имъ прежде западныхъ государствъ, рѣшился посѣтить ихъ снова, и въ то время, когда *Петръ*, съ топоромъ

въ рукахъ, строилъ суда на Саардамской верфи, его ближайшій бояринъ искалъ просвѣщенія на противоположномъ концѣ Европы. Онъ видѣлъ Вѣну и пышный дворъ Леопольда, богатую Венецію и дожа ея во всемъ его великолѣпіи, величественный Римъ съ его развалинами, и, наконецъ, Мальту, воинственные рыцари которой приняли его въ число своихъ собратій. Возвратившись въ отечество, онъ первый подалъ собою примѣръ той утонченности въ нравахъ, того приличія, которыя послѣ старался распространить между своими сооточественниками.

Первый изъ русскихъ явился Шереметевъ передъ *Петромъ* во французскомъ кафтанѣ съ Мальтійскимъ крестомъ на груди и съ осыпанной брилліантами шпагой, подаренной ему Императоромъ Леопольдомъ.

Шереметевъ любилъ пышность, но не Азіатскую, не ту, которая безъ нужды слѣпитъ глаза. распространяясь на все безъ разбора. Обѣды его отличавшіеся изысканностью блюдъ, никогда не обращались въ шумные пиры: фельдмаршалъ ненавидѣлъ излишество и не любилъ бесѣдъ, въ то время обыкновеныхъ, въ которыхъ кубки съ виномъ играли главную роль. Самъ *Петръ* такъ уважалъ его, что никогда не принуждалъ пить, и во время праздниковъ Государевыхъ, Шереметевъ и князь Михайла Михайловичъ Голицинъ одни освобождены были отъ наказанія, состоявшаго въ осушеніи кубка *большаго орла.*

Общество Бориса Петровича состояло изъ людей самыхъ образованныхъ: генералъ-фельдцейхмейстера Брюса, Англійскаго посланника лорда Витворта, Прусскаго Мардефельда и другихъ иностранныхъ министровъ и ученыхъ, находившихся въ то время въ Россіи. Молодые люди считали за честь и славу, если могли попасть въ вечернія собранія фельдмаршала. Не было человѣка вѣжливѣе и ласковѣе Шереметева въ обращеніи. Часто, разъѣзжая по Москвѣ, окруженный множествомъ скороходовъ, бѣгуновъ и домовыми войсками, останавливался онъ на улицѣ и выходилъ изъ кареты, чтобъ подать руку старому сослуживцу. Послѣдніе годы жизни своей посвятилъ онъ благотворительности. Онъ умеръ въ 1719 году, любимый войскомъ и народомъ. *Петръ* уважалъ его чрезвычайно, называлъ его своимъ Боярдомъ и Тюренемъ, всегда встрѣчалъ его

и провожалъ до двери своего кабинета, и поставилъ-бы ему монументъ въ Невскомъ монастырѣ, еслибъ смерть не помѣшала Государю въ исполненіи этого намѣренія.

Но никто изъ приближенныхъ къ особѣ *Петра* не жилъ великолѣпнѣе любимца его, князя Меншикова. Зная, что Государь, сохранившій простоту во всемъ, лично до него касавшемся, любилъ на пирахъ и въ торжественныхъ случаяхъ окружать себя блескомъ, Меншиковъ, въ угодность ли Монарху, или по собственной склонности показывалъ въ частной жизни пышность, соотвѣтственную высокому званію владѣтельнаго князя Ижорскаго и Ингерманландскаго. Онъ имѣлъ своихъ каммергеровъ, каммеръ-юнкеровъ и пажей. Домъ его на Васильевскомъ островѣ, на самомъ берегу Невы, тамъ гдѣ теперь 1-й кадетскій корпусъ, былъ въ тогдашнее время обширнѣйшимъ и красивѣйшимъ зданіемъ въ Петербургѣ.

Обои штофные и гобеленевые, подаренные Петру I въ Парижѣ, большіе бронзовые часы съ боемъ, съ курантами, люстра изъ цвѣтнаго хрусталя съ золотыми или серебряными вѣтвями, большія венеціянскія зеркала въ зеркальныхъ рамахъ съ позолоченными обручками, столы на толстыхъ, вызолоченныхъ ножкахъ, съ выкладками изъ разноцвѣтнаго дерева, представлявшими всякаго рода звѣрей и птицъ, диваны и стулья, обшитые шелковыми тканями, съ высокими спинками, на которыхъ изображенъ былъ гербъ хозяина съ княжескою короною, и персидскіе ковры на полу служили украшеніемъ комнатъ. За домомъ простирался обширный садъ, лучшій въ Петербургѣ послѣ Царскаго, съ оранжереями, фруктовыми деревьями, птичниками и небольшимъ звѣринцемъ. Въ первые годы пребыванія своего въ Петербургѣ, *Петръ* часто давалъ въ этомъ домѣ пиры жителямъ столицы, на что и отпускалъ князю по тысячѣ рублей. Иногда принималъ въ немъ иностранныхъ пословъ въ устроенной нарочно для этого тронной залѣ, подлѣ которой была гардеробная Государя. Онъ пріѣзжалъ къ Меншикову запросто: передъ началомъ аудіенціи выходилъ изъ гардеробной въ тронную въ парадномъ кафтанѣ, и по окончаніи пріема, сбросивъ тягостную для себя церемоніальную одежду, уходилъ отъ своего любимца.

Роскошные праздники князя Меншикова болѣе всего походили на Европейскіе. Князь, столько способствовавшій *Петру I* въ произведенныхъ имъ перемѣнахъ, старался какъ можно болѣе приблизиться къ обычаямъ, которые въ то время были приняты при образованнѣйшихъ дворахъ Европы; онъ зналъ, что этимъ онъ лучше всего угодитъ *Петру*. Гости пріѣзжали къ нему въ лодкахъ; на берегу рѣки, у крыльца, на лѣстницѣ и у всѣхъ дверей встрѣчали ихъ, при звукѣ трубъ и литавръ, пажи, каммеръ-юнкеры и каммергеры княжескаго двора, въ синихъ мундирахъ, шитыхъ золотомъ, въ башмакахъ съ золотыми пряжками и въ цвѣтныхъ шелковыхъ чулкахъ съ золотыми или серебряными стрѣлками.

Обѣды его, приготовленные лучшими, выписанными изъ Парижа поварами, состояли иногда изъ 200 блюдъ и подавались на золотомъ сервизѣ; погреба наполнены были лучшими винами. Народъ толпился на улицахъ, чтобъ посмотрѣть на князя, когда онъ въ торжественные дни ѣхалъ во дворецъ.

Въ тогдашнее время многочисленная прислуга и пышность въ экипажахъ составляли необходимость для людей хорошаго тона. Баринъ или барыня не могли выѣхать изъ дому, въ саняхъ или въ каретѣ, безъ того, чтобъ, кромѣ слугъ позади, не имѣть впереди себя нѣсколькихъ верховыхъ, которые днемъ разгоняли на улицахъ народъ, а ночью, неся въ рукахъ длинные факелы, указывали и освѣщали дорогу.

Мы не будемъ распространяться ни о Шафировѣ, въ домѣ котораго на Петербургской сторонѣ, неподалеку отъ Самсоньева моста, была обширнѣйшая въ Петербургѣ зала, погребъ котораго заключалъ въ себѣ лучшія вина; ни о жившемъ подлѣ графѣ Головкинѣ, бережливость котораго обратилась въ пословицу, а дочери его, по образованію, любезности и красотѣ, были въ числѣ первыхъ дѣвицъ въ столицѣ; ни объ ученомъ и веселомъ князѣ Кантемирѣ, супруга котораго, урожденная княжна Трубецкая, слыла первою красавицею въ Петербургѣ; ни о племянницѣ ея, милой княжнѣ Черкасской; ни объ Измайловѣ, посланникѣ нашемъ въ Пекинѣ въ 1720 году, домъ котораго былъ весь меблированъ въ китайскомъ вкусѣ; ни наконецъ, о баронѣ Строгоновѣ, на роскош-

ныхъ пирахъ котораго являлось до 20 дѣвицъ, игрою на арфѣ и пѣніемъ восхищавшихъ зрѣніе и слухъ посѣтителей. Описаніе ихъ образа жизни наскучитъ однообразіемъ. Перейдемъ къ тѣмъ общимъ правиламъ свѣтской жизни, которыя въ то время соблюдались всѣми лицами, составлявшими тогда высшее общество.

Примѣръ двора, старавшагося сблизить всѣ классы общества и распространить общественную жизнь между русскими, скоро подѣйствовалъ на людей, у которыхъ гостепріимство было врожденною добродѣтелью. Тогда этикетъ не раздѣлялъ еще настолько общество по состоянію, насколько онъ раздѣляетъ его въ настоящее время; пригласительныхъ билетовъ не знали; приглашали только самыхъ знатныхъ; знакомые и незнакомые, приходили, въ назначенный часъ—садились за столъ, и покушавъ хлѣба-соли, уходили, часто не заботясь о хозяинѣ. Хозяинъ или хозяйка встрѣчали гостей въ дверяхъ, при звукѣ трубъ и литавръ, поклонами и рюмкою водки или вина. Обѣды, начинавшіеся въ 12 часовъ, были продолжительны и состояли изъ множества блюдъ.

Въ частныхъ собраніяхъ, когда съѣзжались одни короткіе знакомые, жребій назначалъ дамѣ кавалера, который долженъ былъ ее вести къ столу, садиться рядомъ съ нею и услуживать за обѣдомъ. Во время стола доморощенный музыкантъ забавлялъ гостей игрой на гусляхъ. Въ торжественные дни вмѣсто гуслей слышны были духовые инструменты; дамы находились въ одной, а кавалеры въ другой комнатѣ. Въ концѣ обѣда подносили дамамъ сахарныя закуски, къ мущинамъ же проносили ящики съ винами: венгерскимъ, рейнскими и нѣкоторыми французскими. Начинались тосты: обыкновенно предлагалъ ихъ самъ хозяинъ. Когда случалось, что Государь находился въ числѣ пирующихъ, то первымъ тостомъ было всегда призваніе Божіей милости, а вторымъ благоденствіе семейству Ивана Михайловича Головина, то есть, флоту. Петръ считалъ этотъ тостъ настолько важнымъ, что обѣщалъ шуту своему португальцу д'Акосту 100.000 рублей, если-бы случилось когда нибудь пропустить этотъ тостъ. Во время стола Государь уходилъ отдыхать и черезъ часъ возвращался. Послѣ обѣда гости переходили въ другую комнату къ дамамъ, гдѣ ждали ихъ чай, кофе и лимонадъ. Если общество было не многочисленно, и нельзя было

танцовать, то призывали домашняго козака, который тѣшилъ посѣтителей пляской съ припѣвомъ и игрою на балалайкѣ. Въ другое время, когда не случалось гостей, передъ которыми приходилось чиниться, садились играть: мужчины между собою въ кости, шахматы или шашки; замужнія дамы съ нѣкоторыми кавалерами въ короли, марьяжъ, ломберъ, ламушь или лантре; дѣвушки съ молодыми мущинами забавлялись игрою въ фанты, или въ кошку и мышку, или въ жгуты, и тому подобное.

Общество наше того времени представляло странную противуположность: совершенную непринужденность между мущинами и самый строгій этикетъ въ обращеніи съ женщинами. Простое обхожденіе *Петра* служило примѣромъ для подданныхъ. Въ собраніяхъ одни лѣта давали право на отличіе; часто вельможа, занимавшій важнѣйшее мѣсто въ государствѣ, вставалъ передъ человѣкомъ низшаго званія, но покрытомъ сѣдинами. Особенно старшіе въ семьяхъ пользовались у младшихъ уваженіемъ, слѣды котораго и теперь замѣтны въ коренныхъ русскихъ фамиліяхъ: такъ напримѣръ, герой Финляндіи, князь Голицынъ, имѣя около 60 лѣтъ отъ роду, не смѣлъ никогда садиться при братѣ своемъ, который былъ нѣсколькими годами старѣе.

Семейная жизнь русскихъ бояръ представляла нѣчто патріархальное. Родственныя связи уважались гораздо болѣе нынѣшняго. На семейный праздникъ всѣ родные съѣзжались къ дававшему его. Старшій занималъ почетное мѣсто; прочіе, мужчины и женщины, составивъ около него большой кругъ, ждали позволенія сѣсть. Когда всѣ занимали свои мѣста, онъ начиналъ разговоръ, входилъ въ обстоятельства каждой семьи: однимъ давалъ совѣты, другимъ дѣлалъ замѣчанія, словомъ, распоряжался дѣлами каждаго. Никто изъ присутствовавшихъ самъ не могъ заговаривать съ старшимъ, или обращаться къ другимъ во время его разговоровъ; все дѣлалось по его волѣ, всѣ старались о томъ только, чтобъ ему угодить.

Нѣсколько сотъ лошадей на конюшнѣ, множество каретъ, колясокъ и колымагъ въ сараяхъ, и многочисленная дворня составляли принадлежность всякаго дворянскаго дома. Между слугами нѣкоторые пользовались отличіемъ передъ прочими. Няня завѣдывала всѣмъ хозяйствомъ; шутъ или дуракъ садился иногда за столъ съ

господиномъ и имѣлъ позволеніе говорить что только приходило ему на умъ; сказочникъ находился при баринѣ, когда тотъ ложился спать, и обязанъ былъ, сидя у ногъ его на постелѣ, разсказывать каждый день что нибудь новое, до тѣхъ поръ, пока господинъ не уснетъ крѣпкимъ сномъ. За обѣдомъ слуга, отличавшійся долговременною службою въ домѣ, имѣлъ право, стоя за стуломъ, вмѣшиваться въ разговоръ господъ своихъ. Въ большіе праздники всѣ толпою приходили поздравлять своего господина или госпожу, которые подносили имъ по рюмкѣ вина. Для обѣдовъ каждый день накрывались длинные столы, покрытые множествомъ разнаго рода блюдъ, если даже садилось за столъ не болѣе двухъ человѣкъ. Когда не случалось постороннихъ, баринъ, вѣроятно по примѣру прежнихъ царей, которые свой столъ посылали на домъ къ подданнымъ, которыхъ хотѣли отличить, разсылалъ съ своего стола блюда, или, какъ ихъ называли, *подачи:* нянѣ, дворецкому, конюшему, сказочнику и другимъ изъ служителей, пользовавшихся его милостью.

Женщины не имѣли въ то время такого вліянія на общество, какимъ пользуются въ наше время. До *Петра* показывались онѣ между мужчинами рѣдко, и то на нѣсколько минутъ. Къ концу обѣда, входила въ комнату, гдѣ сидѣли за столомъ гости мужа, нарумяненная хозяйка въ кокошникѣ, въ бархатной, обложенной соболемъ тѣлогрѣйкѣ, и въ башмакахъ съ высокими каблуками. За нею дочери, съ повязками на головахъ, въ цвѣтныхъ сарафанахъ и башмакахъ, такихъ же какъ у матери. Осѣнивъ себя три раза крестомъ передъ стоявшею въ углу иконою и поклонившись гостямъ, онѣ, не говоря ни слова, подносили каждому по четыре кубка: съ водкою, виномъ, пивомъ и медомъ. Каждый гость долженъ былъ осушить кубокъ за здоровье красавицъ, и въ благодарность получалъ отъ нихъ поцѣлуй въ щеку. Этимъ ограничивалось участіе женщинъ въ обществѣ, пока указы *Петра* не дали имъ правъ, равныхъ съ правами мужчинъ. Одѣтыя въ европейскія платья, выученныя танцовать и говорить по нѣмецки, онѣ перестали замѣнять настоящій цвѣтъ лица поддѣльнымъ, чернить зубы и брови; радовались большей свободѣ; но несмотря на всѣ старанія *Петра I*, по привычкѣ, или слѣдуя внушенію старушекъ, сохранили въ обра-

щеніи съ мужчинами нѣкоторую дикость, поддерживаемую господствовавшимъ въ то время мнѣніемъ. Дѣвушка въ обществѣ, чтобъ не нарушить правилъ приличія, не могла вступать въ разговоръ съ незнакомымъ мужчиною, а если была къ тому вынуждена, то должна была отвѣчать на всѣ вопросы самымъ короткимъ образомъ, и если можно не болѣе какъ «*да-съ*» и «*нѣтъ-съ*»; не могла два или три раза танцовать въ вечеръ съ однимъ мужчиною, если онъ ей былъ не родственникъ. Замужнія пользовались большею свободою, но и эта свобода была гораздо ограниченнѣе нынѣшней.

При такой застѣнчивости женщины не могли имѣть большаго вліянія на мужчинъ. Однако же оно существовало. Желаніе нравиться, врожденное всѣмъ людямъ, занимало тотъ и другой полъ. Костюмы сдѣлались щеголеватѣе, или лучше сказать, пышнѣе прежняго. У женщинъ появились платья, шитыя золотомъ, серебромъ, или унизанныя жемчугомъ; у мужчинъ цвѣтные бархатные кафтаны съ пуговицами изъ золота или драгоцѣнныхъ камней; прически à la Vallière и длинные алонжевые парики. Обращеніе съ женщинами сдѣлалось принужденнѣе. Между мужчинами родилась услужливость къ дамамъ, которая еще носила примѣты своего младенчества. Такъ напримѣръ, однажды въ 1721 году, чтобъ почтить красоту княгини Кантемиръ, гости, собравшись послѣ обѣда у нее въ спальнѣ, пили за ея здоровье изъ вещицъ, принадлежавшихъ къ ея туалету: стеклянныхъ башмаковъ, сапожковъ и проч.

Въ обществѣ учтивый кавалеръ долженъ былъ поднести дамамъ, которыхъ хотѣлъ отличить, букетъ свѣжихъ цвѣтовъ. На улицѣ, когда ѣхавшій мужчина встрѣчался съ знакомою дамою въ каретѣ, то оба экипажа съ многочисленною ихъ свитою останавливались, кавалеръ, не взирая на погоду, выходилъ изъ своего экипажа, и съ обнаженной головою, держа шляпу въ рукахъ, подходилъ къ каретѣ красавицы, чтобъ имѣть удовольствіе привѣтствовать ее поцѣлуемъ руки.

Таковы были обыкновенія въ высшемъ классѣ общества при *Петрѣ I.* Въ простомъ народѣ вмѣстѣ съ русскою одеждою оставались и обычаи старины. Они также измѣнялись, но весьма мало, и теперь еще являются наблюдателю почти въ первоначальной своей простотѣ.

ПРАВИЛА

ВѢЖЛИВОСТИ И СВѢТСКАГО ЭТИКЕТА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Въ семьѣ.

ГЛАВА I.

Репутація.

Репутація—это та слава, то мнѣніе, которое составилось о человѣкѣ въ обществѣ и, смотря потому, насколько это мнѣніе удовлетворяетъ правиламъ свѣтскихъ приличій, зависитъ и степень того уваженія, которымъ пользуется человѣкъ въ свѣтѣ.

Къ сожалѣнію, такъ называемое «общественное мнѣніе» далеко не всегда безупречно и справедливо; напротивъ, очень нерѣдко случается, что подобно тому, какъ лучшій плодъ обыкновенно бываетъ исклеванъ птицами и источенъ червями, такъ и репутація вполнѣ достойныхъ и честныхъ людей служитъ нерѣдко мишенью для стрѣлъ злословія.

Хорошая репутація пріобрѣтается умѣньемъ держать себя въ обществѣ и выборомъ знакомствъ.

«Скажите мнѣ, съ кѣмъ вы знакомы, и я скажу кто вы такой». Пословица эта всегда останется вѣрной. Поэтому очень важно посѣщать людей благородныхъ и хорошо воспитанныхъ.—Самъ великій Шекспиръ въ одномъ изъ своимъ твореній говоритъ:

„Что касается до меня,
„То я буду очень радъ поучаться у хорошихъ людей".

Нѣтъ ничего нѣжнѣе и хрупче, какъ честь женщины; по словамъ одного писателя, она походитъ на зеркало, которое тускнѣетъ отъ одного дыханія. Поэтому женщина, желающая сохранить свою репутацію, должна не только остерегаться совершить какой нибудь предосудительный поступокъ, заслуживающій порицанія, но съ не меньшимъ рвеніемъ должна избѣгать и всего того, что могло бы служить поводомъ къ невыгоднымъ для нея толкамъ.

ГЛАВА II.

Родственныя отношенія.

Обязанности отцовъ, матерей, дѣтей, родственниковъ и друзей составляютъ собою основы родственныхъ отношеній. Объ этихъ обязанностяхъ мы поговоримъ въ слѣдующей главѣ. Кромѣ этихъ обычныхъ семейныхъ обязанностей существуютъ еще и другія, которыя относятся къ сферѣ приличій. Для выполненія этихъ обязанностей мы должны пользоваться случаями, которыя представляются намъ въ дни семейныхъ и гражданскихъ торжествъ.

Такъ, въ дни торжественныхъ годовщинъ мы обязательно должны выказать нашимъ роднымъ и друзьямъ свое къ нимъ доброжелательство и привязанность, поздравляя ихъ съ торжественнымъ днемъ.

Отсюда явилось обыкновеніе, во-первыхъ, поздравлять съ новымъ годомъ и выражать при этомъ чувства доброжелательства, которыми мы проникнуты къ нашимъ родственникамъ и друзьямъ; во-вторыхъ, поздравленья въ радостныя годовщины, какъ-то: въ день ангела, въ день рожденья и т. п., что доставляетъ большое удовольствіе лицамъ, которыхъ мы любимъ, уважаемъ и которыми интересуемся.

Поздравительныя письма въ дни радостныхъ годовщинъ приняты вездѣ, во всѣхъ классахъ общества, къ тому же эта форма наиболѣе удобна для выраженія вѣжливымъ образомъ чувствъ при-

знательности или привязанности; дѣтямъ она служитъ пріятнымъ средствомъ почтить праздникъ старшихъ, и въ тоже время избавляетъ ихъ отъ обязанности дѣлать это лично, на словахъ, съ принужденіемъ.

Для подрастающаго ребенка, для мыслящей молодой дѣвушки, дружескія, задушевныя, нравственныя письма, зарождаютъ въ ихъ сердцѣ возвышенныя чувства, помогаютъ имъ понять ихъ обязанности, направляютъ ихъ мысли къ Богу и развиваютъ въ нихъ способность выражать свои задушевныя чувства.

Въ нѣкоторыхъ семействахъ принято говорить отцу или матери «ты». Во Франціи и Англіи обычай этотъ распространенъ болѣе, нежели у насъ, такъ какъ въ немъ есть много прекрасныхъ сторонъ. Это служитъ признакомъ большаго довѣрія, дружеской откровенности между родителями и дѣтьми, но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что дѣти никогда не должны переходить въ оскорбительную фамиліарность.

Небольшіе подарки между родными поддерживаютъ нѣжную связь. Необходимо, чтобы подарокъ былъ сдѣланъ отъ чистаго сердца, безъ лицемѣрія; букетъ полевыхъ цвѣтовъ, нарванныхъ собственными руками для любимой особы, равняется богатѣйшему подарку, купленному въ роскошномъ магазинѣ.

ГЛАВА III.

Образованіе и воспитаніе.

Образованіемъ вообще называется пріобрѣтеніе научныхъ познаній, свѣдѣній и всякаго рода знаній.

Солонъ сказалъ: «во всю жизнь старайся учиться».

Когда есть сильное желаніе учиться, то средства къ этому всегда найдутся, — прекраснымъ примѣромъ къ тому можетъ служить нашъ незабвенный Ломоносовъ.

Пріобрѣтенныя нами знанія никогда не пропадаютъ напрасно и впослѣдствіи мы всегда бываемъ вознаграждены за всѣ наши усилія и труды.

Образованіе, говоритъ Гизо, главнымъ образомъ предохраняетъ отъ мелочности, которая состоитъ въ придаваніи большаго значенія пустякамъ. Оно пріучаетъ насъ къ здравому сужденію посредствомъ сравненій, и чѣмъ болѣе кругъ нашихъ свѣдѣній увеличивается, тѣмъ менѣе становимся мы способны принимать за нѣчто весьма важное всякій пустякъ, касающійся насъ, другими словами тѣмъ менѣе мы способны дѣлать изъ мухи слона.

Женщины не должны быть лишаемы научнаго образованія, такъ какъ онѣ могутъ принести пользу самой наукѣ и содѣйствовать ея успѣху.

При выборѣ искусствъ, которымъ хотятъ научить молодыхъ особъ, всегда слѣдуетъ предпочитать полезное пріятному.

Когда женщина образована, она можетъ сдѣлаться украшеніемъ дома и всегда будетъ въ немъ полезной.

Не слѣдуетъ смѣшивать образованія съ воспитаніемъ: воспитаніе есть то, что мы примѣняемъ въ нашихъ отношеніяхъ къ себѣ подобнымъ. Обычаи, нравы, нравственное поведеніе принадлежатъ къ области воспитанія; познанія и свѣденія относятся къ области образованія.

И такъ, гдѣ нѣтъ воспитанія, тамъ нѣтъ и общества.

Лучшее средство достигнуть хорошаго воспитанія—это идти къ нему путемъ образованія. Чѣмъ больше человѣкъ образованъ, тѣмъ легче для него достигнуть высшей степени нравственности.

Посредствомъ образованія мы становимся людьми умственно развитыми и свѣдущими, воспитаніе же дѣлаетъ насъ нравственно чище и честнѣе.

Кто внимательно наблюдалъ, тотъ не могъ не замѣтить, что вліяніе матери, какъ бы ни казалось оно ничтожно на первый взглядъ, на самомъ дѣлѣ всегда очень велико.

Такъ какъ мать гораздо больше отца оказываетъ вліянія на поступки и поведеніе ребенка, то хорошій примѣръ съ ея стороны имѣетъ тѣмъ большее значеніе въ ея домѣ. Легко понять, почему это такъ. Домъ—это владѣніе женщины, ея царство, гдѣ она пользуется полнымъ контролемъ. Ея власть надъ крошечными подданными, которыми она правитъ, безпредѣльна. Они обращаются къ ней по всякому поводу. Она—примѣръ и образецъ, постоянно на-

ходящійся передъ ихъ глазами; ее они безсознательно наблюдаютъ и ей подражаютъ.

Коули, говоря о вліяніи раннихъ примѣровъ и о раннемъ насажденіи идей въ умѣ человѣка, сравниваетъ ихъ съ вырѣзанными на корѣ молодаго дерева буквами, которыя растутъ и, по мѣрѣ возраста, расширяются. Полученныя тогда впечатлѣнія, какъ ни кажутся они незначительны, не изглаживаются никогда. Насажденныя тогда въ умѣ мысли подобны сѣменамъ, опущеннымъ въ землю, которыя лежатъ тамъ, современемъ пускаютъ ростки, а впослѣдствіи разростаются въ поступки, думы и привычки. Такимъ образомъ, мать съизнова живетъ въ своихъ дѣтяхъ. Послѣднія безсознательно формируются сообразно съ ея пріемами, образомъ дѣйствія и жизни. Ея привычки становятся ихъ привычками, ея характеръ видимо воспроизводится въ ихъ характерѣ.

Эта материнская любовь составляетъ осязаемое провидѣніе человѣческаго рода. Ея вліяніе постоянно. Оно начинается воспитаніемъ человѣческаго существа на зарѣ жизни и продолжается всю жизнь, въ силу могущественнаго вліянія, которое каждая добрая мать оказываетъ на своихъ дѣтей. Когда дѣтямъ наступитъ пора броситься въ жизнь и самимъ принять участіе въ ея трудахъ, тревогахъ, испытаніяхъ, они все-таки обратятся къ своей матери въ дни горестей и затрудненій за утѣшеніемъ, если не за совѣтомъ. Чистыя и добрыя мысли, насажденныя матерью въ ихъ дѣтскихъ умахъ, продолжаютъ развиваться въ добрые поступки, спустя долгое время послѣ ея смерти, и когда отъ матери не останется ничего болѣе, кромѣ памяти, дѣти и тогда ее благословляютъ.

Мы ничего не преувеличимъ, если скажемъ, что счастіе или бѣдствіе, просвѣщеніе или невѣжество, цивилизація или варварство, существующія на свѣтѣ, зависятъ въ весьма значительной степени отъ примѣненія вліянія женщины въ предоставленныхъ ей предѣлахъ. Эмерсонъ правдиво говоритъ, что вліяніе добрыхъ женщинъ служитъ достаточною мѣркою цивилизаціи. Можно сказать, что передъ нами лежитъ потомство, въ видѣ ребенка на рукахъ матери. Чѣмъ сдѣлается этотъ ребенокъ—зависитъ преимущественно отъ воспитанія и примѣра, какіе онъ получилъ отъ своего перваго и самаго вліятельнаго воспитателя.

Женщина, болѣе всѣхъ другихъ воспитателей, воспитываетъ гуманно. Мужщина—мозгъ, женщина—сердце человѣчества; онъ — разсудокъ, она—чувство; онъ—сила, она грація, краса и утѣшеніе. Даже разсудочность у самой лучшей изъ женщинъ, повидимому, дѣйствуетъ, главнымъ образомъ, черезъ посредство ея привязанности. Такимъ образомъ, если мужчина направляетъ разумъ, женщина развиваетъ чувство, которое и опредѣляетъ ея характеръ по преимуществу. Онъ заставляетъ насъ любить то, во что онъ въ состояніи только внушить намъ вѣру; черезъ женщину, главнымъ образомъ, мы можемъ достигнуть добродѣтели.

Взаимное вліяніе отца и матери на воспитаніе и развитіе характера замѣчательно ярко выразилось въ жизни св. Августина. Отецъ его, бѣдный житель Тагасты (города древней Нумидіи), гордый способностями своего сына, старался дать ему знанія по всѣмъ высшимъ наукамъ; сосѣди хвалили его за пожертвованія, какія онъ дѣлалъ съ этою цѣлью и выше мѣры своихъ средствъ;съ другой стороны, мать Августина, Моника, старалась направить умъ своего сына больше всего на добро и съ благочестивою заботливостью, совѣтами, мольбами, приказаніями усиливалась сохранить его въ чистотѣ. Среди тоски и сокрушенія, вслѣдствіе безнравственной жизни сына, она не переставала молиться до тѣхъ поръ, пока ея молитва не была услышана и удовлетворена. Такимъ образомъ, ея любовь, наконецъ, восторжествовала; терпѣніе и доброта матери были вознаграждены не только обращеніемъ ея даровитаго сына, но также и ея мужа. Впослѣдствіи, послѣ смерти мужа, Моника, побуждаемая привязанностью, послѣдовала за сыномъ въ Миланъ, для наблюденія за нимъ; тамъ она и умерла, когда онъ былъ на 33 году жизни. Но ея примѣръ, ея наставленія въ раннюю пору жизни сдѣлали самое глубокое впечатлѣніе на его умъ и рѣшили его будущій характеръ.

Домашній кругъ служитъ лучшею школою вѣжливости, которой женщина всегда бываетъ самымъ лучшимъ наставникомъ. «Безъ женщины, говоритъ провансальская пословица, — люди были бы дурно воспитанными щенками».

Наполеонъ Бонопартъ обыкновенно говорилъ: «будущіе хорошіе или худые поступки ребенка зависятъ всецѣло отъ матери».

Самъ онъ приписывалъ свое возвышеніе въ жизни, въ значительной мѣрѣ, воспитанію своей воли, энергіи и самонаблюденія, дома матерью. «Никто не имѣлъ надъ нимъ власти, говоритъ одинъ изъ біографовъ Наполеона,—кромѣ его матери, которая умѣла путемъ нѣжности, соединенной со строгостью и справедливостью, внушить сыну любовь, уваженіе и повиновеніе къ себѣ; отъ нея онъ научился добродѣтели повиновенія».

Не менѣе сильна была по характеру и мать герцога Уэллингтона, на которую сынъ былъ поразительно похожъ и по характеру, и по наружности; отецъ же Уэллингтона былъ больше извѣстенъ какъ музыкальный исполнитель и композиторъ. Но какъ это ни странно, мать Уэллингтона считала его за неуча, и по той или другой причинѣ, онъ былъ не такъ любимъ ею, какъ другія дѣти, до тѣхъ поръ, пока знаменитость, которую пріобрѣлъ Уэллингтонъ, заставила ее гордиться сыномъ.

Изъ числа матерей государственныхъ людей, юристовъ и богослововъ, особенно выдаются матери Бэкона, Эрскина и Брума, всѣ онѣ были женщины большихъ способностей, а первая даже и замѣчательной учености; таковы же были матери Каннинга, Куррона и президента Адамса, Герберта, Палея и Уэслея.

По отношенію къ поэтамъ, литераторамъ и артистамъ, вліяніе чувства и наклонностей матерей, безъ сомнѣнія, имѣли большое вліяніе въ направленіи генія сыновей: примѣры этого мы, въ особенности, находимъ въ жизни Грея, Томсона, Скотта, Соути, Бульвера, Шиллера и Гёте.

Грей почти вполнѣ наслѣдовалъ свою нѣжность и любящую натуру отъ матери, тогда какъ его отецъ былъ человѣкъ суровый и недружелюбный. Въ дѣйствительности, Грей былъ женственной натурой, застѣнчивъ, сдержанъ, имѣлъ мало энергіи, но былъ вполнѣ безупреченъ по жизни и по характеру. Мать поэта поддерживала семью, послѣ того, какъ недостойный супругъ оставилъ ее. По смерти матери, Грей помѣстилъ на ея могилѣ эпитафію, описывавшую ее, какъ «заботливую, нѣжную мать многихъ дѣтей, изъ которыхъ только одинъ имѣлъ несчастіе пережить ее». Самъ поэтъ согласно собственному желанію, былъ погребенъ рядомъ съ обожаемой могилой.

Гёте, какъ и Шиллеръ, обязанъ былъ строемъ ума и характера матери, женщины съ необыкновенными дарованіями. Она была полна блестящаго материнскаго остроумія и въ высшей степени обладала искусствомъ возбуждать молодые дѣятельные умы, поучая ихъ наукѣ жизни изъ сокровищъ своего богатаго опыта. Одинъ энтузіастъ-путешественникъ, послѣ продолжительнаго свиданія съ нею, сказалъ: «Теперь я понимаю, какъ Гёте сдѣлался тѣмъ, чѣмъ онъ есть». Гёте самъ почиталъ память своей матери. «Она была достойна жизни!» сказалъ онъ о ней однажды; посѣтивъ Франкфуртъ, онъ искалъ каждаго человѣка, кто былъ добръ къ его матери и благодарилъ ихъ всѣхъ.

Если мать хорошо выполняетъ выпавшія на ея долю обязанности, если она даетъ хорошее направленіе воспитанію своихъ дѣтей — все идетъ хорошо: семья счастлива и чѣмъ больше такихъ матерей въ странѣ, тѣмъ болѣе процвѣтаетъ эта страна; напротивъ, если женщина вѣтренна, не религіозна, дурно воспитана, она увлечетъ и дѣтей и семью въ развратъ. Горе той странѣ, въ которой матери второй категоріи преобладаютъ, тамъ молодые мужчины и дѣвушки дряблы душой, лишены энергіи и нравственныхъ правилъ.

Посмотрите, какое дивное вліяніе имѣетъ мать на своихъ дѣтей. Лучшій, просвѣщеннѣйшій изъ отцовъ ничего не можетъ сдѣлать съ ихъ воспитаніемъ, если только супруга его не трудится заодно съ нимъ; это зависитъ отъ того, что въ первые годы дѣти больше всего привязываются по преимуществу къ своей матери, отъ нея получаютъ они первое понятіе о добрѣ и злѣ; и эти понятія, эти принципы, равно какъ и христіанское воспитаніе, которое гражданинъ получаетъ отъ матери, никогда не уничтожаются.

Тоже самое слѣдуетъ сказать и въ отношеніи хозяйства.

Какъ бы дѣятеленъ, какъ бы уменъ ни былъ мужчина, напрасно будетъ трудиться онъ для увеличенія и сохраненія благосостоянія въ своей семьѣ, если супруга его не помогаетъ его усиліямъ своей разумной распорядительностью въ управленіи хозяйствомъ. Отъ нея зависитъ сдѣлать для него пребываніе дома или отраднымъ, или невыносимымъ; она можетъ разорить его и можетъ увеличить его состояніе; она можетъ внушить ему усердіе и смѣлость въ

предпріятіяхъ, или наоборотъ, внушить отвращеніе ко всякой дѣятельности и, наконецъ, она можетъ привлечь къ нему внимательность и уваженіе общества, или же подвергнуть его насмѣшкамъ и всеобщему презрѣнію.

Изъ всего только что сказаннаго, слѣдуетъ заключить, что воспитаніе женщинъ въ высшей степени важно.

ГЛАВА IV.

Трудъ.

Человѣкъ рожденъ для труда; это законъ природы. Трудъ душа всего; онъ занимаетъ нашъ умъ и употребляетъ наши силы въ нашу же пользу; онъ всегда идетъ рука объ руку съ бодростью, веселымъ и внутреннимъ самодовольствіемъ; онъ лучшій помощникъ добродѣтели и въ тоже время онъ подпора и украшеніе нашего существованія. Противъ скуки трудъ гораздо болѣе дѣйствительное средство, нежели удовольствія: онъ избавляетъ насъ отъ несчастія и праздности и даетъ намъ вкушать сладость отдохновенія.

Давно уже сказано, что *праздность — мать всѣхъ пороковъ*. Правило это можно пополнить, прибавивъ къ нему: *трудъ — счастье человѣка.*

Довольно бросить одинъ взглядъ на общество, чтобы замѣтить, что скука съѣдаетъ празднаго человѣка, что богатство и даже увеселенія не могутъ заполнить душевной пустоты, или возбудить ея дѣятельность и что только тотъ, кто любитъ трудъ — доволенъ, счастливъ и спокоенъ.

Чтобы пріучиться къ труду, довольно подумать о томъ, что человѣкъ, вовсе не работающій, становится трижды виновнымъ: виновнымъ противъ самого себя, потому что подвергаетъ себя возможности умереть отъ нищеты; виновнымъ противъ своихъ ближнихъ, потому что нашъ трудъ споспѣшествуетъ благосостоянію всѣхъ; наконецъ, онъ становится виновнымъ и передъ Богомъ, по волѣ Котораго человѣкъ обязанъ трудиться.

Трудъ—законъ природы. Ни состояніе, ни полъ, ничто не можетъ избавить отъ него: онъ укрѣпляетъ тѣло, поддерживаетъ здоровье, дѣлаетъ продолжительнѣе жизнь, а время при немъ кажется короткимъ.

«Если нами овладѣваетъ скука (сказалъ одинъ писатель), прибѣгнемъ скорѣе къ труду, средство это безошибочно». Трудъ также необходимъ для усовершенствованія души, какъ и для здоровья тѣла, будетъ-ли онъ заключаться въ умственной работѣ или въ ручномъ искусствѣ, онъ неизмѣнно развиваетъ нравственность. Тѣло наше, сказалъ одинъ древній философъ, приходитъ въ разстройство отъ покоя и бездѣйствія, и поддерживается упражненіемъ и движеніемъ. Цѣль труда—пріобрѣсти благосостояніе и независимость, необходимыя условія прогресса.

Удивительно, какъ нѣкоторыя молодыя дамы смотрятъ безъ краски стыда на трудолюбиваго отца или супруга, употребляющаго всѣ свои умственныя силы, напрягающаго всю нервную дѣятельность, съ цѣлью привести къ успѣшному окончанію свои предпріятія на пользу семьи, между тѣмъ какъ онѣ, эти милыя молодыя дамы, проводятъ дни свои въ праздности, разорительной для нихъ самихъ и для ихъ семьи? Кажется, будто онѣ задались вопросомъ, какъ убивать самымъ безразсуднымъ образомъ драгоцѣнное и полезное время. Утромъ встаютъ очень поздно, проводятъ остальное время за туалетомъ, послѣ полудня снова занимаются туалетомъ, для спектакля или прогулки, или же отправляются блеснуть нарядомъ на званномъ обѣдѣ, съ котораго возвращаются очень поздно, чтобы завтра снова начать такой же безполезный день.

Для молодой дѣвицы требуется трудъ дѣйствительный (реальный) и ежедневный; ей необходимъ родъ занятія, требующій вниманія и прилежанія. Правильный трудъ облагораживаетъ женщину, къ какому бы классу не принадлежала она; она не должна краснѣть, что занимается полезнымъ трудомъ.

§ 1. О хозяйствѣ.

Ручной трудъ, къ которому должна пріучиться молодая особа, это шитье и разнаго рода работы по хозяйству; она должна на-

учиться приготовлять, или по меньшей мѣрѣ, руководить приготовленіемъ простаго и обыкновеннаго обѣда.

Вотъ первѣйшіе и главные предметы, которымъ должна научиться молодая дѣвушка, по окончаніи своего образованія. По крайней мѣрѣ, тѣ, которыхъ судьба когда нибудь избавитъ отъ этихъ трудовъ, будутъ въ состояніи хорошо управлять ими, а хорошо управлять можно только тѣмъ дѣломъ, которое мы сами умѣемъ хорошо сдѣлать.

§ 2. Прислуга и хозяйка дома.

Хозяйка дома должна прилагать все свое стараніе для того, чтобы установить хорошія отношенія среди ея прислуги, а для этого необходимо, чтобы она всегда старалась быть справедливой, никогда не подавала бы поводъ своей прислугѣ думать, что она принимаетъ чью-нибудь сторону, даже и въ томъ случаѣ, когда нѣкоторые изъ ея слугъ заслуживаютъ ея особаго предпочтенія. Она должна требовать отъ своихъ слугъ исполненія обязанностей, возложенныхъ на нихъ; но въ тоже время она должна дѣлать это съ достоинствомъ и безъ жесткости. Если случится сдѣлать прислугѣ выговоръ, то не слѣдуетъ дѣлать его не во время, и дѣлая его, необходимо быть сдержанной и никогда не допускать прислугу къ фамиліарности. Задача хозяйки, заставить прислугу постоянно уважать ее, какъ справедливую, умную и человѣколюбивую хозяйку.

Женщинѣ-хозяйкѣ необходимо понимать толкъ въ товарахъ, какъ въ съѣстныхъ припасахъ, такъ и во всѣхъ предметахъ для нуждъ или украшенія нашей жизни; знать цѣны товаровъ, хорошія и дурныя ихъ качества; слѣдуетъ знать въ какое время и какимъ образомъ можно купить такую-то и такую-то вещь дешевле, надежнѣе и выгоднѣе; нужно, чтобъ она знала къ какимъ поддѣлкамъ и фальсификаціямъ прибѣгаютъ часто торговцы съ цѣлью обмануть покупателей насчетъ качества продаваемыхъ ими предметовъ.

Недостаточно умѣть купить, нужно еще умѣть сохранить и употреблять въ дѣло купленное.

Словомъ, на хозяйкѣ дома лежатъ многочисленныя обязанности,

досмотръ за хозяйствомъ будетъ для нея тѣмъ легче, чѣмъ больше порядка въ немъ, а подъ порядкомъ мы въ данномъ случаѣ разумѣемъ: вставать, ложиться спать и кушать въ одни и тѣ же опредѣленные часы.

Хозяйственные хлопоты такъ непрерывны и такъ кропотливы, что у хорошей хозяйки поглощаютъ по меньшей мѣрѣ третью часть дня. Пословица: *потерянное время никогда не возвращается*— болѣе всего относится къ хозяйству. Да, оно не возвращается, и если вы допустите его уплыть безполезно, то скоро замѣтите безпорядокъ въ вашемъ хозяйствѣ.

Чтобы сдѣлаться хорошей хозяйкой, молодой особѣ необходимо съ раннихъ лѣтъ ознакомиться съ дѣловой жизнею; достигнетъ же она этого, пріучаясь съ ранняго возраста раздѣлять всѣ труды въ домѣ, присутствуя при производимыхъ въ домѣ покупкахъ и продажахъ. Такимъ образомъ она скоро усвоитъ себѣ правильное обращеніе съ различными классами людей, съ которыми нѣкогда ей прійдется имѣть болѣе или менѣе непосредственныя сношенія. Она въ тоже время пріобрѣтетъ быстрое и правильное сужденіе и присутствіе духа, пользу которыхъ позже она вполнѣ ощутитъ.

§ 3. Хозяйка въ городѣ и въ деревнѣ.

Хотя деревенскіе жители скромнѣе городскихъ, однако въ деревенской жизни роль хозяйки важнѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Вліяніе ее распространяется и въ домѣ и внѣ дома; заботы ее распространяются на все: на скотный дворъ, на птичій дворъ, на фруктовый садъ, на пчельникъ и т. д.

Миссія хозяйки—землевладѣлицы требуетъ не одного только неусыпнаго труда,—соображеніе и разсудительность одинаково должны предупреждать какъ ошибки, къ которымъ ведутъ отсталыя воззрѣнія, такъ и опасныя нововведенія и рискованныя предпріятія. Послѣдніе два соблазна часто разстроивали благосостояніе самыхъ цвѣтущихъ семействъ. Дальновидность, которая у женщинъ является природнымъ качествомъ, охраняетъ противъ слишкомъ частыхъ увлеченій новыми системами, которыхъ опытъ еще не освѣтилъ.

Если бы мы стали входить въ подробное описаніе занятій каждаго дня, каждаго времени года во внутреннемъ или внѣшнемъ хозяйствѣ сельской жизни, мы вышли бы за предѣлы тѣхъ рамъ, которые мы себѣ назначили.

Понятно, что женщина, которая энергично пожелаетъ вступить на этомъ поприщѣ въ благородное, достойное хвалы и подражанія состязаніе со своимъ мужемъ, съумѣетъ создать себѣ совершенно особенный образъ жизни. Вставая рано утромъ, она имѣетъ возможность съ пользой распредѣлить весь день. Она, конечно, сводитъ счеты прихода и расхода, записываетъ дни поденщиковъ, каждому назначивъ работу, расчитывается съ поставщиками и прислугою. Ей извѣстно все, что касается закупки корма для скота, откармливанія птицъ, содержанія пчелъ и т. п. Полезно, чтобъ ей были извѣстны гигіеническія средства, предписываемыя наукою. Часто самыя простыя мѣры предосторожности могутъ предотвратить опасные случаи и болѣзни, обыкновенными причинами которыхъ среди сельскаго народонаселенія являются невѣжество, неосторожность и нечистоплотность. Опытная женщина не забудетъ запастись и имѣть на готовѣ къ услугамъ своихъ сосѣдокъ нѣкоторое количество средствъ и медикаментовъ, которыя составятъ настоящую домашнюю аптечку. Она легко достигнетъ этого, собирая цѣлебныя травы, растущія вокругъ ея жилища, въ лѣсу и на лугахъ.

Дѣятельность ея также можетъ явиться благодѣтельной и въ нравственномъ отношеніи. Она успокаиваетъ пылающихъ злобой, сближаетъ людей, которыхъ разсорилъ интересъ, навращаетъ къ добру и къ религіи ведущихъ безпорядочную жизнь, побѣждаетъ предразсудки и грубыя заблужденія, существующія еще въ деревняхъ, принимаетъ участіе во всѣхъ дѣлахъ, касающихся образованія, благотворительности и воспитанія въ христіанскомъ духѣ.

ГЛАВА V.

Чистоплотность.

Быть чистоплотнымъ—значитъ старательно заботиться относительно чистоты тѣла, платья, обитаемаго нами мѣста, равно какъ и воздуха, которымъ мы дышемъ.

Чистоплотность одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ для сохраненія здоровья; это лучшій предохранитель отъ огромнаго числа болѣзней; она необходима, если только мы желаемъ быть принятыми въ хорошемъ обществѣ. Недостатокъ чистоплотности не имѣетъ никакихъ оправданій: каждый человѣкъ имѣетъ возможность быть чистымъ.

Это качество прекрасно въ особенности у женщинъ, на обязанности которыхъ лежатъ заботы о хозяйствѣ, о пищѣ и содержаніи, объ одеждѣ семьи. Наши платья, наше бѣлье, наши кровати, покрывала должны быть чистыми.

§ 1. Чистоплотность тѣла.

Тѣло надлежитъ часто обмывать чистой водой, а въ особенности лѣтомъ. Необходимо также каждое утро чистить зубы и полоскать ротъ: этого требуетъ самое простое чувство приличія. Столь частая въ настоящее время зубная боль, большей частью происходитъ отъ гнилости зубовъ, что очень часто зависитъ отъ недостаточно чистоплотнаго содержанія ихъ.

Прославляемые шарлатанами зубные порошки въ большинствѣ случаевъ вредны для здоровья: для содержанія зубовъ въ чистотѣ достаточно чистить ихъ листьями шалфея, а затѣмъ выполоскать ротъ свѣжей водой. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что зубы и руки должны быть предметомъ особеннаго вниманія. Мягкая бѣлая рука сохраняется при нѣкоторой заботливости, не мѣшающей ей быть полезной и дѣятельной. Старыя замшевыя перчатки съ отрѣзанными кончиками пальцевъ, слѣдуетъ надѣвать, приступая ко вся-

кому дѣлу, могущему замарать руки, сдѣлать ихъ грубыми или красными. Эти перчатки необходимо хорошенько вымыть и высушить послѣ того, когда то или другое дѣло уже окончено и въ перчаткахъ этихъ нѣтъ уже надобности.

Слѣдуетъ также каждое утро вычесать гребнемъ и щеткой волосы, чистить и если нужно подрѣзать ногти, затѣмъ умыть лицо, шею, уши холодной водой, какъ бы ни была сурова температура. Холодная вода отлично предохраняетъ отъ вліянія холода, къ дѣйствію котораго мы были бы очень чувствительны, если бы употребляли для умыванья теплую воду.

Самое лучшее средство для содержанія тѣла въ чистотѣ—это ванны и полу-ванны, употребленіе ихъ равно полезно въ отношеніи здоровья, въ особенности рекомендуемъ холодныя ванны лѣтомъ.

§ 2 **Чистота платья.**

Кромѣ чистоты тѣла, на необходимость которой мы сейчасъ указывали, неменѣе важно—содержать въ чистотѣ платье.

Не пышность наряда дѣлаетъ его чистымъ. Чтобы имѣть чистоплотную наружность, нужно чтобъ на платье не было ни грязи, ни пыли, ни жирныхъ пятенъ, чтобъ оно не было разорвано и чтобы всегда было старательно надѣто. Болѣе всего требуется, чтобы бѣлье было всегда чистое.

Молодыя дѣвицы и молодые люди должны чувствовать, почти инстинктивно, необходимость содержать свои платья постоянно въ чистомъ видѣ; иначе, что заставятъ они думать о себѣ въ другихъ отношеніяхъ?

Нечистоплотная женщина вполнѣ справедливо считается причиною всѣхъ безпорядковъ въ домѣ.

Что же касается покроя платья, то нужно насколько позволяютъ ваши средства слѣдовать модѣ, избѣгая однако всякой аффектаціи, и во всякомъ случаѣ соблюдая строгую благопристойность. Необыкновенный покрой непростителенъ, это служитъ доказательствомъ безразсудства или смѣшной оригинальности.

Одѣваться или раздѣваться въ присутствіи кого либо, коль

скоро этого можно избѣгнуть, считается признакомъ дурнаго воспитанія.

Въ общемъ слѣдуетъ изъять изъ своего наряда все, что обнаруживаетъ чрезмѣрную пышность или унижающую человѣческое достоинство спѣсь,

Мужчины и женщины, желающіе сдѣлаться замѣченными въ обществѣ и надѣющіеся достигнуть почета посредствомъ пышности своихъ нарядовъ очень заблуждаются, такъ какъ плохо то достоинство, которое пріобрѣтается посредствомъ блеска изысканнаго туалета.

Вообще не слѣдуетъ думать, что одѣваться дорого и вычурно значитъ одѣваться хорошо, напротивъ простота, соединенная со вкусомъ и опрятностью, всегда стоитъ неизмѣримо выше вычурности.

Простота всегда элегантна и хорошій вкусъ всегда въ состояніи придать одеждѣ грацію, которой невозможно купить ни за какія деньги. Рука объ руку съ простотой должна идти безукоризненная опрятность. Волосы женщины должны быть расчесаны, приглажены и убраны въ такой формѣ, которую она найдетъ наиболѣе идущею ей къ лицу и подходящею къ костюму, причемъ однако слѣдуетъ сообразоваться съ модой. Слишкомъ рѣзкое уклоненіе отъ установившейся моды придаетъ видъ вульгарный или эксцентричный.

Перчатки и обувь составляютъ весьма существенную часть женскаго костюма и на нихъ должно быть обращено особенное вниманіе женщины; рваныя и грязныя перчатки или плохая обувь портятъ впечатлѣніе самой изящной одежды.

Необходимо, чтобы перчатки гармонировали съ платьемъ. Если средства не позволяютъ имѣть большой выборъ различныхъ оттѣнковъ, хорошо выбирать тѣ нѣжные нейтральные цвѣта, которые идутъ ко всякимъ платьямъ: свѣтло-сѣрый цвѣтъ и совершенно свѣтло-коричневый для лѣта, болѣе темные для зимы.

Относительно обуви слѣдуетъ замѣтить, что она должна быть сшитою по модному фасону, изъ солиднаго матеріала, чтобы предохранять ногу отъ сырости и холода и, наконецъ, хорошо сидѣть на ногѣ.

§ 3. Чистота жилища.

Чистое содержаніе жилища исключительно лежитъ на женщинѣ.

Какъ только дѣти встали и одѣлись, сейчасъ же нужно отворять окна, чтобы обновить воздухъ въ комнатахъ, гдѣ проведена ночь. Одѣяла и матрасы должны быть вывѣшиваемы на дворѣ, покрайней мѣрѣ, разъ въ недѣлю, а простыни и наволочки должны мѣняться, какъ можно чаще.

Въ особенности опрятность нужна въ мѣстахъ, гдѣ помѣщается много лицъ.

§ 4. Опрятность, требуемая свѣтскимъ приличіемъ.

Свѣтское приличіе, какъ-бы въ противорѣчіе опрятности, отвергаетъ массу самыхъ естественныхъ дѣйствій.

Такъ чесать въ головѣ, запускать пальцы въ волосы, въ носъ, въ ухо, грызть ногти, плевать на полъ, въ огонь, въ окно, тушить свѣчу передъ носомъ присутствующихъ,—все это дѣйствія, которыя считаются въ обществѣ не приличными. Особенно не прилично и крайне невѣжливо позволять себѣ всѣ эти дѣйствія во время стола. Кромѣ того, очень не прилично за столомъ сморкаться, чихать, чистить въ зубахъ, нюхать табакъ, отирать потъ съ лица и т. п.

Когда является крайняя необходимость плюнуть, то слѣдуетъ плюнуть въ свой носовой платокъ, по крайней мѣрѣ тогда, когда вы находитесь не на улицѣ. Надо остерегаться, чтобъ не вошло въ привычку плевать каждую минуту. Когда вы принуждены кашлять, слѣдуетъ слегка наклонить голову передъ лицомъ, возлѣ котораго вы находитесь и закрыть себѣ ротъ носовымъ платкомъ или рукой; когда сидятъ въ это время за столомъ, то покрываютъ нижнюю часть лица салфеткой.

Что же касается самой непріятной изъ всѣхъ потребностей, удовлетвореніе которыхъ допускается въ присутствіи постороннихъ, т. е. сморканіе носа, то относительно этого почти не возможно

принять какихъ либо мѣръ, могущихъ предотвратить то отвращеніе, которое невольно чувствуютъ всѣ окружающіе къ сморкающемуся лицу. Можно, однако, значительно смягчить это отвращеніе, соблюдая при сморканіи слѣдующія правила: не нужно сморкаться часто и вообще надо прибѣгать къ этому только при крайней необходимости облегчить носъ, затѣмъ слѣдуетъ сморкаться какъ можно тише т. е. не трубить носомъ, отнюдь не развертывать своего носоваго платка и, наконецъ, избѣгать всего того, что можетъ быть не приличнымъ для себя и для зрѣнія другихъ.

Когда кто нибудь чихаетъ, теперь уже не принято говорить: «будьте здоровы»! приличіе требуетъ лишь слегка склониться передъ чихающей особой.

Въ дѣлѣ опрятности, какъ и во всемъ остальномъ, очень важно пріобрѣсти хорошія привычки, и никогда не оставлять ихъ, даже когда мы находимся одни, такъ какъ невольно можно совершить въ присутствіи другихъ то дѣйствіе, которое мы привыкли дѣлать наединѣ.

ГЛАВА VI.

Порядокъ и экономія.

Порядокъ—это то чувство, которое внушаетъ намъ стремленіе къ тому, чтобы каждая вещь была на должномъ мѣстѣ.

При порядкѣ работа идетъ скорѣе и легче, такъ какъ каждая требующаяся вещь всегда находится подъ рукой и въ хорошемъ состояніи.

Лица, любящія порядокъ, рано пріучаются не выносить ничего грязнаго вокругъ себя. Аккуратная личность никогда не броситъ куда попало вещь, которую держитъ въ рукѣ.

Экономія—это порядокъ въ домѣ, искусство управлять издержками и завѣдывать хозяйствомъ; ея цѣль—сбереженіе; экономія не допускаетъ, чтобы мало-мальски полезная вещь пропадала бы безслѣдно; экономія распредѣляетъ средства такъ, чтобъ ихъ хватало на возможно продолжительное время. Посредствомъ экономіи не

только сберегается то, что имѣется, но достигается еще возможность пріобрѣсти то, чего не было; однако, надо остерегаться, чтобы экономія, драгоцѣнное само по себѣ качество, не перешло въ скупость, страсть постыдную, вызывающую насмѣшки.

Желающіе достойнымъ образомъ выполнять свою обязанность должны обладать двумя существенными качествами: т. е. любовью къ порядку и способностью къ экономіи. Любовь къ роскоши и издержкамъ быстро влечетъ къ мотовству, къ тому гибельному источнику, откуда проистекаютъ безчисленныя неурядицы и страданія.

Не позже, какъ только въ ранней молодости, должно укрѣпиться противъ тѣхъ опасностей, въ которыя любовь къ издержкамъ можетъ вовлечь васъ. Кто заблаговременно, т. е. съ молоду, не пріучилъ себя къ правильному образу жизни, къ сбереженію времени и экономіи въ издержкахъ, тому въ зрѣломъ возрастѣ уже поздно учиться всему этому.

Любовь къ порядку и склонность къ экономіи—качества весьма почтенныя, хотя на видъ кажутся онѣ не блестящими. Они способствуютъ къ сохраненію всѣхъ прекрасныхъ качествъ лица, пользующагося всеобщимъ уваженіемъ.

Любовь къ порядку вы докажете тѣмъ, что все, что вы дѣлаете, будетъ носить печать предусмотрительности и разсудительности; что вашъ образъ жизни пойдетъ по начертанному вами плану, отличаясь опредѣленностью и неизмѣнностью правилъ. Хозяйство ваше должно находиться въ совершенномъ порядкѣ и показывать, что въ жилищѣ вашемъ царствуетъ чистота, достатокъ, довольство и счастье.

Счастливъ супругъ, судьба котораго связана съ судьбою женщины, своимъ развитіемъ и своими трудами успѣвшей поставить все хозяйство такимъ, какимъ ему слѣдуетъ быть! Счастлива также и она сама, когда мужъ ея вездѣ, куда бы не взглянулъ въ домѣ, всегда остается доволенъ царствующимъ въ немъ порядкомъ и чистотой! Тогда все процвѣтаетъ; тогда свѣтлое довольство главы семейства отражается на всѣхъ лицахъ, составляющихъ семью.

Но какъ грустно и возмутительно видѣть домъ, въ которомъ жена какъ будто презираетъ эту основную добродѣтель матери семейства; несчастный домъ! безпорядокъ въ вещахъ, безпорядокъ въ

дѣлахъ, безпорядокъ въ занятіяхъ, безпорядокъ въ образѣ жизни! Все представляетъ какой-то хаосъ, все пропадаетъ даромъ; и благосостояніе — это дитя порядка, быстро исчезаетъ. Во всемъ домѣ господствуетъ ужасъ неряшества: платье, мебель, кушанье—все носитъ печать неряшества!

Всякое полезное дѣло откладывается, или никогда не кончается.

Часто духъ безпорядка сопровождаетъ страсть къ мотовству. Экономія же существенно связана съ любовью къ порядку.

Напрасно отецъ семейства старается соблюсти самую строгую экономію, напрасно занимается онъ самымъ прибыльнымъ дѣломъ, напрасно принимается за вѣрно разсчитанное и выгодное предпріятіе, напрасно предается своему дѣлу съ неустанною дѣятельностію: если жена его мотовка, все пропало! Домъ его дѣлается похожимъ на бездонную бочку: чѣмъ больше вливаютъ въ нее съ одного конца, тѣмъ больше выливается изъ другого.

Какъ счастлива, какъ достойна зависти жизнь мужа, супруга котораго экономна и дѣятельна въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова! При очень даже умѣренномъ доходѣ, домъ его всегда представляетъ видъ довольства; куда только не кинетъ онъ взглядъ свой, вездѣ видитъ царствующій порядокъ, чистоту, дѣятельность, сбереженіе, и онъ все можетъ довѣрить своей разсудительной и вѣрной подругѣ жизни; онъ можетъ положиться на нее въ управленіи всѣмъ домомъ и съ полной увѣренностью отдать все свое вниманіе внѣшнимъ дѣламъ, обязанностямъ службы или своего промысла. Успѣхъ вѣнчаетъ его проекты относительно промышленности, предпріятія его удачны именно потому, что онъ можетъ предаться имъ всѣцѣло. Когда вечеромъ, утомленный дневнымъ трудомъ, возвращается онъ домой, всѣ его заботы могутъ быть отложенными въ сторону; онъ вполнѣ свободенъ отъ домашнихъ хлопотъ. За всѣ свои труды онъ съ избыткомъ вознагражденъ господствующими въ его домѣ порядкомъ, дѣятельностью и весельемъ. Сердце его преисполнено благодарностью къ подругѣ жизни и каждое выраженіе его довольства для всѣхъ членовъ семьи, до послѣдняго слуги, служитъ предметомъ душевной радости. Счастливый мужъ! Достойная глубокаго уваженія жена!.. Завидная семья!..

ГЛАВА VII.

Кое-что о роскоши.

Обыкновенно увѣряютъ, что роскошь полезна въ государствѣ и основываютъ такое мнѣніе на томъ, что все, что тратятъ расточители, пріобрѣтается бѣдными и улучшаетъ ихъ состояніе.

Мнѣніе это столько же ложно, сколько и вредно для общественной нравственности и народнаго благосостоянія. Въ силу превосходныхъ законовъ, сохраняющихъ гармонію въ природѣ, не возможно допустить, чтобы пороки одного класса могли улучшать положеніе другаго. Не пороками, а добродѣтелями люди могутъ помогать другъ другу.

Капиталъ доставляетъ доходъ только тѣмъ, кто возбуждаетъ трудъ. Дѣйствовать капиталомъ, значитъ доставлять рабочимъ занятіе, которое, если не случится особенныхъ бѣдствій, повторяется вѣчно. Напротивъ, все, что тратится на излишества и чрезмѣрныя удовольствія, черпается изъ запасовъ общества, потребляется безъ возврата, и исчезаетъ такъ, какъ будто этотъ капиталъ брошенъ въ море. Когда частный человѣкъ употребитъ 100.000 на угощеніе своихъ пріятелей обѣдомъ, то на другой день утромъ этотъ человѣкъ будетъ на 100,000 бѣднѣе; поставщики его обогатились весьма мало, самою ничтожною дробью всей той суммы, которую они сами заплатили за товаръ.

Но если богачъ отдалъ эти 100,000 умному фабриканту для увеличенія дѣлъ фабрики, тогда эти деньги превратились бы въ капиталъ, фабрикантъ потратилъ бы ихъ на покупку сырыхъ произведеній и на платежъ рабочимъ, но эти 100.000 вернулись бы скоро къ фабриканту и притомъ съ избыткомъ и съ барышемъ. Онъ пуститъ эти деньги въ ходъ во второй, въ третій разъ и болѣе, и каждый разъ онѣ вернутся къ нему съ излишкомъ, и если онъ сбережетъ этотъ излишекъ, такъ составитъ новый капиталъ. Это есть сила, которою онъ располагаетъ вѣчно для питанія труда; это есть родъ вѣчнаго движенія, которое съ пользою занимаетъ множество рукъ, число которыхъ безпрестанно выростаетъ,—разу-

мѣется, если какія нибудь неожиданныя или неотвратимыя бѣдствія не истребятъ капитала.

Пусть увѣряютъ, что роскошь даетъ движеніе и дѣятельность торговымъ дѣламъ, и такимъ образомъ обогащаетъ общество.

Въ этомъ нѣтъ ни слова правды.

Если 10.000 употреблены на содержаніе лошадей и конюховъ, то ровно ничего не останется послѣ потребленія службы этихъ лошадей и конюховъ.

Но если 10.000 употреблены на полезную работу, напримѣръ, на осушеніе земли, то они не только прокормятъ рабочихъ и лошадей, но и дадутъ еще барышъ. Стало быть, тутъ явится увеличеніе богатства, и въ пользу хозяина капитала, и въ пользу государства.

Въ томъ и въ другомъ случаѣ деньги были пущены въ оборотъ.

Но какія непохожія между собою послѣдствія!

Роскошь не только не придаетъ движенія и дѣятельности торговымъ дѣламъ, но даже стѣсняетъ ихъ, потому что уничтожаетъ безвозвратно капиталъ (трудъ, орудія труда), и слѣдственно ихъ производительную силу.

Также несправедливо и то мнѣніе, что роскошь, увеличивая потребности, увеличиваетъ и рвеніе къ труду; нѣтъ, она умножаетъ только жадность къ богатству, и при этой-то жадности, люди пускаются на всякую, даже нечистую, наживу. Тутъ-то являются картежники, кутилы, расхитители банковъ и общественныхъ суммъ,— словомъ люди, вообще вредные народной нравственности. Они безполезны обществу—это ужъ большое зло; но на этомъ не кончается ихъ вліяніе: они вредны, потому что являются, какъ соблазнительный примѣръ. Видя милліонера, хищника, разбогатѣвшаго въ нѣсколько лѣтъ, не всякій человѣкъ устоитъ противъ искушенія идти по дорогѣ, которая ведетъ къ деньгамъ, но не къ чести.

Масса уголовныхъ дѣлъ показала ясно, что роскошь развивается свободно и широко только у тѣхъ, кто наживается безъ труда, напримѣръ, у безчестныхъ поставщиковъ, игроковъ, ростовщиковъ и всякаго рода плутовъ, добывающихъ деньги нечестными путями.

Роскошь всегда надменна и обусловливается оскорбительнымъ отношеніемъ къ ближнимъ.

Нравственность порицаетъ неумѣренныя личныя издержки, потому что онѣ всегда показываютъ грубый эгоизмъ и глупое тщеславіе.

Политическая экономія тоже порицаетъ ихъ, потому что онѣ истощаютъ общество и служатъ первымъ зародышемъ нищеты.

Когда человѣкъ тратитъ болѣе того, что производитъ его трудъ, то скоро становится бѣднякомъ и безразсудная расточительность не можетъ быть правомъ на славу въ такомъ обществѣ. гдѣ трудъ признанъ дѣломъ полезнымъ.

Тамъ, гдѣ немногіе потребляютъ много, большее число жителей подвергается страшнымъ лишеніямъ, и законныя средства пріобрѣтенія оказываются недостаточными для преувеличенныхъ потребностей.

Въ сѣверныхъ штатахъ Америки, гдѣ равенства болѣе, чѣмъ въ Европѣ, среднее потребленіе гораздо выше, чѣмъ во Франціи; то есть въ Америкѣ болѣе семействъ, живущихъ безбѣдно, за то тамъ гораздо менѣе роскоши и нищеты.

Люди (говоритъ Жанъ-Батистъ Сей), которые стараются распространять страсть къ роскоши, суть злоумышленники противъ счастія народовъ.

ГЛАВА VIII.

Туалетъ.

§ 1. Туалетъ мущинъ.

Умѣнье одѣваться болѣе важно, нежели умѣнье входить въ комнату или умѣніе кланяться. Ничто такъ не бросается въ глаза, какъ одежда человѣка,—недаромъ-же составилась пословица: «по платью встрѣчаютъ, по уму провожаютъ». Умѣнье хорошо и со вкусомъ одѣться есть вѣрный признакъ благовоспитанности.

Порядочный человѣкъ всегда долженъ быть такъ хорошо и гармонично одѣтъ, чтобы ни одна часть его одежды не бросалась въ глаза. Величайшая элегантность заключается въ величайшей простотѣ. Если кто-нибудь изъ вашихъ знакомыхъ или пріятелей станетъ хвалить вашъ галстухъ, или жилетъ вашъ, будьте увѣрены, что этотъ галстухъ, или жилетъ, красивы болѣе, чѣмъ нужно, иначе

они не бросились-бы въ глаза, а если это такъ, то стало-быть, комплиментъ вашему галстуху или вашему жилету вовсе не комплиментъ для васъ самихъ, а напротивъ, прямое порицаніе вашему вкусу и намекъ на то, что вы должны-бы были надѣть галстухъ менѣе бросающійся въ глаза, или жилетъ—менѣе красивый.—Когда про кого нибудь говорятъ, что онъ носитъ превосходные брилліянты,—это значитъ, что онъ надѣваетъ на себя такую массу брилліантовъ, что они, брасаясь всѣмъ въ глаза, обращаютъ на себя вниманіе и заставляютъ о себѣ говорить.

Къ разряду вещей, неумѣстныхъ въ туалетѣ мужчины, слѣдуетъ отнести вышитыя рубашки, вычурныя часовыя цѣпочки, брелоки и т. п.

Одѣваться черезъ-чуръ по модѣ также вульгарно, какъ и слишкомъ отставать отъ моды, поэтому нужно одѣваться такъ, чтобы платье ваше было сшито только лишь согласно съ модой, но не было-бы рабскимъ подражаніемъ модной картинки и не походило-бы на нее, какъ двѣ капли воды.

Утромъ можно одѣваться въ сюртучную, жакетную или, наконецъ, въ пиджачную пару, цвѣтъ которой долженъ согласоваться съ сезономъ, лѣтомъ болѣе свѣтлый, зимою-же болѣе темный цвѣтъ.

Вечеромъ для мужчинъ самый приличный цвѣтъ—черный.

Что касается драгоцѣнныхъ украшеній, то ихъ нужно носить какъ можно менѣе и притомъ не надѣвать ничего такого, что слишкомъ бросается въ глаза; цѣнность вещи всегда нужно предпочитать ея внешнему виду. Золотыя часы съ цѣпью, дорогія запонки и одно кольцо—этихъ вещей вполнѣ достаточно для приличнаго мужчины. Утромъ носите перстень, вечеромъ-же замѣняйте его кольцомъ съ однимъ брильянтомъ. Запонки должны быть цѣнны, но не велики. Относительно выбора драгоцѣнныхъ украшеній нужно замѣтить, что одна ихъ цѣнность не всегда служитъ ручательствомъ ихъ достоинства, вкуса и изящества. Рѣдкое произведеніе искусства, замѣчательное по художественной работѣ и изяществу, напр. камей миніатюра, или же какая-нибудь естественная рѣдкость, напр., черная жемчужина, несравненно солиднѣе крупнаго бриллианта, которымъ можетъ обладать каждый богачъ, хотя-бы самый невѣжественный. При выборѣ кольца, человѣкъ со вкусомъ всегда пред-

почтетъ драгоцѣнный античный intaglio прекраснѣйшему брилліанту, или рубину, которые можно купить у перваго встрѣчнаго ювелира.

Изъ всѣхъ драгоцѣнныхъ камней самый пріятный и приличный,— опалъ; человѣкъ съ вульгарнымъ понятіемъ и вкусомъ никогда не купитъ опалъ и всегда предпочтетъ болѣе видный брилліантъ, рубинъ, яхонтъ или изумрудъ.

Носовые платки слѣдуетъ носить исключительно бѣлые. Цвѣтные носовые платки носятъ только нюхающіе табакъ.

Старайтесь избѣгать всего, что можетъ быть названо *аллитераціей* цвѣтовъ, такъ напр. бирюзовая булавка на лиловомъ галстухѣ не мыслима. Вообще всегда нужно избирать гармонирующіе цвѣта какъ въ отношеніи цвѣта камня булавки къ цвѣту галстуха, такъ и относительно смѣшенія и контраста цвѣтовъ жилетовъ и галстуховъ. Если въ вашей булавкѣ вставлена бирюза, то галстухъ долженъ быть коричневый, при кораловой булавкѣ слѣдуетъ надѣвать—черный или темно-синій; если въ булавкѣ камень желтаго цвѣта, то галстухъ нужно имѣть черный. Рубинъ идетъ къ оттѣнкамъ сѣраго цвѣта. Соблюдая это-же правило по отношенію къ жилетамъ и галстухамъ нужно напр. чтобы при синемъ или зеленомъ галстухѣ былъ коричневый жилетъ, при красномъ—черный и т. п.

Слишкомъ яркихъ и свѣтлыхъ цвѣтовъ въ костюмахъ нужно избѣгать даже лѣтомъ. Считается предосудительнымъ носить ткани фантастистечсихъ и оригинальныхъ рисунковъ и сочетаній.

Пестрыя рубашки позволительно носить утромъ, но нужно, чтобы рубашки эти были мелкихъ рисунковъ и не слишкомъ яркихъ цвѣтовъ.

При пестрой рубашкѣ обязателенъ бѣлый галстухъ.

Фуражки позволительно носить только въ полѣ и въ саду. Шляпа должна быть всегда черная.

Если зрѣніе ваше слабо и требуетъ, чтобы вы носили очки, то онѣ должны быть въ изящной и тончайшей оправѣ изъ стали или золота. Если вамъ, по совѣту доктора, нужно носить цвѣтныя очки, то заведите себѣ синія или дымчатыя. Зеленыя очки крайне непріятны для посторонняго взгляда.

Относительно перчатокъ слѣдуетъ замѣтить, что онѣ должны быть непремѣнно лайковыя или замшевыя. Суконныя, фильдекосовыя, шерстяныя, или шелковыя въ высшей степени не приличны.

Выходя на улицу, всегда нужно имѣть на рукахъ перчатки и при томъ безукоризненной чистоты. Лучше быть совсѣмъ безъ перчатокъ, нежели надѣть грязныя и плохого достоинства перчатки.

Главныя заботы туалета, должны состоять въ чистотѣ и покроѣ.

Относительно изящества и богатства туалета каждый долженъ посовѣтоваться со своимъ состояніемъ и вкусомъ. Если вкусъ слишкомъ изысканъ, можно сдѣлаться мелочнымъ въ своемъ туалетѣ до смѣшнаго, но этимъ мы никого не оскорбляемъ. Между тѣмъ какъ небрежность въ бѣлье, въ волосахъ, обуви и платьѣ, оскорбительна при какихъ бы то ни было условіяхъ. Опрятная и приличная наружность почти всегда указываетъ на порядочность человѣка.

Безупречная чистота — первое качество свѣтскаго человѣка. Вамъ скорѣе простятъ потертое платьѣ, чѣмъ жирное пятнышко на вашемъ жилетѣ.

Молодой человѣкъ долженъ слѣдовать модѣ во всемъ, что не смѣшно; женатый человѣкъ также долженъ слѣдовать за ней, но не слишкомъ, такъ сказать, издалека.

Вращаясь въ обществѣ, легко пріобрѣсти изящество въ манерѣ носить платье и въ самомъ платьѣ; поэтому необходимо выбрать себѣ хорошаго портнаго.

Никогда благоразумный человѣкъ не долженъ привлекать къ себѣ вниманіе эксцентричностью своего костюма.

Вполнѣ черная и блестящая шляпа, хорошей работы сапоги или ботинки, свѣжія перчатки, воротничекъ съ старательно повязаннымъ галстухомъ, вотъ главнѣйшіе предметы, въ отношеніи которыхъ не допускается никакихъ исключеній.

При церемонныхъ визитахъ лайковыя перчатки всегда на рукахъ, а трость, какъ бы ни была она богата, оставляется въ передней.

Прійдя въ гости, снимите перчатку съ правой руки; потомъ, раскланявшись съ хозяевами, поставьте вашу шляпу вмѣстѣ съ перчатками на окнѣ или гдѣ нибудь въ углу залы, чтобы имѣть возможность, уходя, взять ихъ незамѣтно и никого не стѣсняя.

На танцовальномъ вечерѣ, или на балу, принято одѣвать черную пару, бѣлый галстухъ и бѣлыя перчатки. На простыхъ вечерахъ позволительно надѣть черный галстухъ.

Цвѣтной жилетъ и брюки, хотя менѣе приняты, могутъ однако быть одѣваемы къ знакомымъ: явиться же въ такомъ костюмѣ къ начальству было бы грубымъ невѣжествомъ.

§ 2. Туалетъ дамъ и дѣвицъ.

Простота, даже въ самомъ богатомъ нарядѣ, и соотвѣтствіе этой простоты съ возрастомъ особы, больше всего идетъ женщинамъ, о чемъ имъ не слѣдовало бы такъ часто забывать.

Совѣтуемъ имъ слѣдовать модѣ ни слишкомъ близко, ни слишкомъ издалека. Уважающая себя женщина никогда не должна придерживаться моды, которая шокируетъ скромность и стыдливость.

Нарядъ замужней женщины всегда долженъ быть въ гармоніи съ ея состояніемъ и положеніемъ, которое она занимаетъ въ свѣтѣ; она должна избѣгать въ костюмѣ яркихъ цвѣтовъ; не обвѣшиваться кружевами и лентами, чтобы не походить на вдовицу, не надѣвать заразъ много драгоцѣнностей и т. п., простота и вкусъ нисколько не исключаютъ изящество наряда; женщины должны также измѣнять туалетъ согласно обстоятельствамъ: для вечеровъ она должна быть одѣта наряднѣе, а для баловъ элегантнѣе.

Туалетъ дѣвицы всегда долженъ быть проще туалета замужней женщины, такъ какъ лучшій способъ найдти себѣ хорошаго мужа, это показать себя съ простымъ вкусомъ.

Въ прическѣ, хорошей обуви и въ простенькомъ, но хорошаго вкуса нарядѣ, женщина можетъ являться всюду.

Разсудительная женщина придерживается моды, но не преувеличиваетъ, и больше всего старается не предупреждать моду.

Кромѣ этихъ общихъ правилъ относительно туалета, замужнія женщины и дѣвицы еще должны придерживаться всего того, о чемъ мы сейчасъ будемъ говорить.

Необходимо, чтобы туалетъ согласовался съ часомъ дня. Быть одѣтой слишкомъ свѣтло, *весело*—утромъ, или выходя на улицу—считается вульгарнымъ. Утренній костюмъ долженъ быть простъ, потемнѣе цвѣтомъ, но всегда свѣжъ и изященъ. Даже у себя дома женщина не должна выходить изъ своей комнаты въ такомъ платьѣ, въ которомъ ей было бы стыдно показаться чужимъ. Гарнитуръ у

ворота и у рукавовъ, какъ-то: воротнички, манжеты, кружева, рюши,—должны быть всегда свѣжи и чисты, волосы же тщательно причесаны. Что касается драгоцѣнныхъ украшеній, то утромъ ихъ носить не принято, исключеніе составляютъ кольца, съ которыми не разстаются, а также брошки и серьги, которыя не должны быть съ жемчугомъ или брилліантами, такъ какъ эти драгоцѣнности носятъ исключительно съ параднымъ туалетомъ.

Выходя на улицу пѣшкомъ, одѣвайтесь скромно. Надѣть шляпку, годную для кареты и пойти въ ней пѣшкомъ—признакъ самаго дурнаго тона.

Въ экипажѣ дама можетъ быть одѣта такъ нарядно, какъ ей заблагоразсудится, однако при этомъ она должна заботиться о развитіи своего вкуса и умѣть сопоставлять цвѣта, отчего главнымъ образомъ зависитъ весь эффектъ туалета.

Надѣвать одновременно красное съ зеленымъ или розовое съ желтымъ, значитъ нарушать всѣ принципы вкуса. Если платье яркаго цвѣта, напримѣръ синяго или лиловаго, накидка и пардессю должны быть черныя, шляпка же всегда должна гармонировать въ цвѣтѣ съ платьемъ, такъ напримѣръ, синяя шляпка немыслима при лиловомъ платьѣ.

Высокія, полныя женщины, не должны носить яркихъ или свѣтлыхъ цвѣтовъ. Гораздо приличнѣе для нихъ—одѣваться въ черное или коричневое платье. Излишняя пестрота и вычурность въ отдѣлкахъ и фасонахъ также должна быть ими тщательно избѣгаема.

Тоненькія и миніатюрныя женщины должны придерживаться преимущественно свѣтлыхъ и легкихъ тканей.

Къ обѣду всегда слѣдуетъ переодѣться. Это очень хорошая привычка, даже въ томъ случаѣ, когда вы обѣдаете рано, при томъ же привычка эта вовсе не разорительна. Даже въ нѣкоторыхъ аристократическихъ домахъ, въ семействахъ лицъ высоко-поставленныхъ, это переодѣваніе къ вечеру считается большой экономіей. Дѣло въ томъ, что платье, не достаточно свѣжее при дневномъ свѣтѣ, представляется еще вполнѣ хорошимъ при свѣтѣ лампъ; а такія вещи, какъ напримѣръ, кружевная накидка или кисейная кофточка придаютъ туалету вполнѣ приличный видъ и избавляютъ отъ необходимости надѣвать вечеромъ новыя платья.

На званые вечера молодыя дѣвушки являются въ вырѣзныхъ платьяхъ. Если вечеръ небольшой, надѣваютъ сверху легкую ажурную кофточку. Не надо забывать, что всегда лучше быть одѣтой слишкомъ просто, нежели черезчуръ нарядно и ничто не можетъ быть конфузнѣе для дамы, какъ очутиться въ гостяхъ одной съ открытымъ воротомъ.

На большіе, званные обѣды ѣздятъ въ открытыхъ платьяхъ. Замужнія и пожилыя дамы сверхъ открытаго лифа надѣваютъ ажурныя косынки изъ кружева или такія же безрукавки.

Для бала необходимъ нарядный костюмъ изъ какой-либо легкой матеріи и непремѣнно яркаго цвѣта или совершенно бѣлый. Молоденькимъ дѣвушкамъ всегда очень идетъ бѣлый тарлатанъ или тюль поверхъ бѣлаго шелка. Цвѣты для молодыхъ особъ гораздо болѣе приличное украшеніе, чѣмъ какія-либо драгоцѣнности. Свѣжіе цвѣты всегда слѣдуетъ предпочитать искусственнымъ, тѣмъ болѣе, что свѣжіе цвѣты вполнѣ сохраняются въ теченіе цѣлаго вечера.

Свѣжія и красивыя sortie de bal составляютъ существенную необходимость на балу, такъ какъ надѣвать сверхъ бальнаго платья что нибудь не изящное, значитъ портить общій эффектъ.

Всякаго рода фальшивыя драгоцѣнности слѣдуетъ навсегда исключить изъ своего туалета; гораздо лучше и приличнѣе вовсе не носить никакихъ драгоцѣнностей, чѣмъ нацѣплять на себя дешевыя поддѣлки.

Относительно перчатокъ слѣдуетъ замѣтить, что лайковыя перчатки всегда нужно предпочитать шелковымъ или фильдекосовымъ, тѣ и другія представляютъ собою нѣчто вульгарное.

Выходить на улицу безъ перчатокъ очень неприлично и надѣвать ихъ слѣдуетъ дома, такъ какъ надѣвать перчатки на улицѣ не менѣе неприлично, какъ и завязывать на улицѣ ленты шляпы.

У себя дома всегда нужно быть одѣтой на столько прилично, чтобы постоянно быть готовой выйти къ нечаянному гостю; заставлять же его ждать, пока вы переодѣнетесь, очень неприлично.

Никогда не нужно имѣть вида озабоченности своимъ костюмомъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Объ обязанностяхъ вообще.

ГЛАВА I.

Нравственный долгъ.

Долгъ—это обязательства, предписываемыя намъ закономъ природы, обычаемъ, благопристойностью и обществомъ.

Уклоняться отъ исполненія обязанностей, предписываемыхъ нравственнымъ долгомъ, никому не дозволяется.

Долгъ—это правило, но правило чисто внутреннее, понимаемое разсудкомъ и признаваемое совѣстью. Это правило, отъ котораго насъ ничто не можетъ освободить. Нарушить свой нравственный долгъ безнаказанно—рѣшительно невозможно, такъ какъ наказаніе за нарушеніе нравственнаго долга всецѣло зависитъ отъ судьи—самаго строгаго, самаго неумолимаго и никогда не прощающаго... судья этотъ—наша собственная совѣсть.

Мало того, кто поступаетъ противъ совѣсти, тотъ теряетъ право называться честнымъ человѣкомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и уваженіе всѣхъ честныхъ людей.

Обязанности наши, при устойчивомъ стараніи исполнить ихъ, становятся для насъ мало по малу пріятными. Чѣмъ больше стараемся мы исполнить ихъ, тѣмъ легче и пріятнѣе кажутся они намъ.

ГЛАВА II.

Обязанности относительно родителей и родныхъ.

Къ отцу и матери мы обязаны питать самую нѣжную, самую искреннюю любовь и глубочайшее уваженіе съ самаго ранняго дѣтства, съ той минуты, когда впервые научимся мы лепетать невинными дѣтскими устами имя матери и отца и затѣмъ, въ продолженіи всей жизни мы должны во всемъ безпрекословно подчиняться ихъ волѣ и строго исполнять всѣ нравственныя правила, которыя они намъ внушаютъ; всегда должны уважать ихъ совѣты и вѣчно сохранять въ сердцѣ благодарность, за все что сдѣлали они для насъ. Пусть будутъ родители нашими лучшими друзьями, совѣтниками и руководителями въ продолженіи всей нашей жизни.

Если мы не заплотимъ того священнаго долга, которымъ еще съ младенчества задолжали отцу и матери, мы подвергнемся презрѣнію всѣхъ честныхъ отцовъ, матерей и дѣтей.

Когда наши родители состарятся, вспомнимъ тогда наше дѣтство. Когда-то они отгадывали наши нужды, теперь наша очередь отгадывать ихъ нужды. Постараемся, если необходимо, лишить себя всѣхъ удовольствій, чтобъ только доставить имъ все то, въ чемъ они станутъ нуждаться; если ихъ постигнетъ какое вибудь бѣдствіе, долгъ нашъ оказать имъ всю возможную помощь, и въ то же время употребить всѣ средства, чтобъ не оскорбить ихъ самолюбіе.

Мы должны уважать ихъ мнѣнія, даже тогда, когда они не сходны съ нашими. Если у нихъ есть какіе либо недостатки, мы должны быть снисходительны къ нимъ; если въ разговорѣ ихъ съ нами сказывается суровость и даже жестокость, мы обязаны простить имъ это, ради ихъ старости. Довольство удлиняетъ жизнь, стало быть, слѣдуетъ стараться доставить имъ жизнь въ полномъ довольствіи.

Мы должны искренно, до самоотверженія любить нашу семью; если кого нибудь изъ ея членовъ постигнетъ несчастіе, мы обязаны

поспѣшить къ нему на помощь. Въ самомъ дѣлѣ, кто же имъ поможетъ, если родственники и друзья оставятъ ихъ.

ГЛАВА III.

Обязанности по отношенію къ своимъ подчиненнымъ и къ прислугѣ.

Мы должны заботиться о всѣхъ тѣхъ лицахъ, которые, вслѣдствіе какихъ либо обстоятельствъ, находятся въ зависимости отъ насъ, т. е. о своихъ подчиненныхъ и о прислугѣ. Мы должны управлять ими съ кротостью и не слишкомъ—то давать имъ чувствовать наше старшинство надъ ними; надо уважать въ нихъ человѣческое достоинство и не забывать, что они наши ближніе, что по природѣ они такіе же люди, какъ и мы и только общественные законы поставили ихъ ниже насъ. Къ ихъ недостаткамъ слѣдуетъ быть снисходительнымъ, не забывая при этомъ, что совершенства нѣтъ въ этомъ мірѣ. Если прислугу вашу постигнетъ какое либо несчастіе или горе, не будьте безучастны къ нимъ, въ особенности если у нихъ нѣтъ никого ближе васъ, кто бы былъ въ состояніи помочь имъ.

ГЛАВА IV.

Обязанности относительно ближнихъ.

Основой всѣхъ нашихъ отношеній къ ближнимъ должны быть двѣ слѣдующія великія истины: «Никогда не дѣлать другимъ того, чего мы сами себѣ не желаемъ» и поступать съ другими такъ, какъ-бы мы желали, чтобы съ нами поступали».

Старайтесь развить въ себѣ чувства великодушія и благодарности. Великодушіе—благородное побужденіе; благодарность—чувство необходимое человѣку; какъ достойно удивленія великодушіе, такъ отвратительна неблагодарность.

Не враждуйте ни съ кѣмъ и всегда старайтесь примирить враждующихъ.

Дуэль—поступокъ варварскій и преслѣдуемый закономъ; она нелѣпа и нисколько не доказываетъ правоту человѣка, напротивъ, на дуэли часто гибнетъ не тотъ, кто оскорбилъ, а тотъ кого оскорбили. Вы обязаны отклонять отъ нее, и ставъ посредникамъ между двумя ссорящимися сторонами, всѣми силами стараться примирить ихъ и привести къ доброму согласію.

Мы не должны никому дѣлать зла, даже нашимъ врагамъ.

Не должно оскорблять ближнихъ ни словами, ни дѣйствіями; никогда и никого не раздражайте обидными словами или оскорбительными шутками. Слѣдуетъ съ кротостью, хотя и съ достоинствомъ отвѣчать тѣмъ, кто насъ оскорбляетъ—это лучшій способъ заставить обидчика раскаяться въ нанесенномъ намъ оскорбленіи. Если вы поссорились съ кѣмъ нибудь, то должны стараться первыми сдѣлать шагъ къ примиренію, потому что если никто не захочетъ быть первымъ въ примиреніи, то ссора можетъ продолжаться вѣчно.

Найдя чужую вещь, слѣдуетъ немедленно возвратить ее по принадлежности.

Прямодушіе и искренность — добродѣтели присущія сердцамъ благороднымъ.

Ложъ унизительна, это подруга плутовства; слѣдуетъ взять за неизмѣнное правило никогда не лгать.

Не должно безъ нужды говорить дурно о своихъ ближнихъ, хотя-бы то, что вы знаете о комъ нибудь дурнаго, было вполнѣ достовѣрно; дѣлать это можно лишь по долгу, когда того требуетъ серьезное обстоятельство, но никакъ не по легкомыслію, или изъ удовольствія поболтать.

Никогда не должно презирать ближняго, не взвѣсивъ всѣхъ обстоятельствъ, въ которыхъ онъ поставленъ, равно какъ не нужно и гордиться передъ нимъ своимъ превосходствомъ. Мы должны смотрѣть на ближняго и обращаться съ нимъ, какъ съ равнымъ намъ.

Будьте вѣжливы и привѣтливы со всѣми, но никому не надо льстить, говорите правду, но сдержанно.

Состраданіе одно изъ прекраснѣйшихъ человѣческихъ качествъ: будьте добры и человѣколюбивы къ себѣ подобнымъ; соболѣзнуйте ихъ горестямъ и страданіямъ; любите ихъ; если можете, защищайте ихъ противъ несправедливостей; облегчайте ихъ участь насколько можете и одѣляйте ихъ милостями, словомъ, помогайте имъ, чѣмъ и какъ можете; много виновенъ тотъ, кто имѣя возможность подать помощь ближнему, остается безучастнымъ. Помогайте бѣднякамъ, насколько только позволяютъ ваши средства; человѣколюбіе ставитъ въ обязанность обществу доставлять неимущимъ и немощнымъ все нужное для жизни.

Будьте сострадательны и великодушны къ тѣмъ, кто вамъ долженъ, не отягчайте ихъ строгими преслѣдованіями или большими процентами; лучше предполагать, что ихъ постигло бѣдствіе, чѣмъ подозрѣвать ихъ въ желаніи обмануть васъ.

Сознаніе, что вы исполнили свой долгъ и были полезны вашимъ ближнимъ, доставитъ вамъ большое внутреннее удовольствіе; такъ какъ мы не созданы жить только для самихъ себя.

ГЛАВА V.

Обязанности къ ближнимъ, какъ къ членамъ общества.

Будьте справедливы ко всѣмъ; а если сограждане ваши почтили васъ своимъ довѣріемъ и возложили на васъ какую нибудь общественную обязанность, то пусть справедливость и общественное благо руководятъ вами во всемъ и никогда не жертвуйте ими для личнаго интереса, ни для семьи, ни для собственныхъ страстей.

ГЛАВА VI.

Обязанности по отношенію къ самому себѣ.

1) Исправляйте недостатки вашего характера, они могутъ сдѣлаться несчастіемъ для всѣхъ окружающихъ васъ; характеръ является независимо отъ насъ, его даетъ природа, однако, при ста-

раніи, его можно исправить, хотя это дается и не легко. Мы обязаны быть любезными для всѣхъ, слѣдовательно, нужно стараться достигнуть этого.

2) Избѣгайте гнѣва и употребляйте всѣ усилія, чтобы подавить его; подъ вліяніемъ гнѣва человѣкъ перестаетъ владѣть собой, разсудокъ тогда какъ-бы отсутствуетъ и вслѣдствіе того можно сдѣлаться несправедливымъ и жестокимъ. Нѣтъ такого недостатка, котораго нельзя бы было побороть при твердой волѣ и постоянствѣ.

3) Избѣгайте праздности: она оставляетъ насъ однихъ съ нашимъ воображеніемъ, въ борьбѣ съ страстями и пороками; привыкайте къ постоянному труду, добровольному или обязательному.

Праздность всегда влечетъ за собою скуку и если изслѣдовать человѣческое сердце, то легко открыть, что скука есть причина многихъ золъ.

4) Боритесь съ стремленіемъ къ богатству, оно составляетъ счастье, человѣка должно удовлетворять скромное довольство. Побѣждайте въ себѣ склонность къ блеску и роскоши, это дѣлаетъ насъ рабами суетнаго свѣта. Они, какъ и спѣсь, могутъ нанести вашимъ честнымъ правиламъ роковой ударъ и развратить ваше сердце.

5) Опасайтесь упоенія удовольствіями; они порождаютъ пороки. Частое доставленіе себѣ удовольствія входитъ въ привычку и дѣлаетъ его необходимымъ; надо стараться избѣжать этого. Привыкайте пользоваться удовольствіями простыми и благопристойными; чѣмъ больше привыкнете вы къ блестящимъ и шумнымъ удовольствіямъ свѣта, тѣмъ меньше станутъ привлекать васъ тихія радости семейной жизни. Старайтесь часы досуга посвящать какимъ-нибудь полезнымъ и пріятнымъ занятіямъ или добрымъ дѣламъ.

6) Старайтесь довольствоваться малымъ, это девизъ благоразумныхъ; чѣмъ меньше потребностей, тѣмъ меньше поводовъ къ дурнымъ поступкамъ и тѣмъ ближе мы къ счастью. Приличное, но скромное одѣянье, умѣренная пища, скромное жилище и занятіе, которое вамъ нравится, вотъ предметы необходимые для благоразумнаго человѣка.

Берегитесь, чтобъ не сдѣлаться лакомкой, такъ какъ это порокъ, дѣлающій насъ рабами непомѣрнаго аппетита; употребляйте простую и умѣренную пищу соотвѣтственно потребности, употребляйте съ осторожностью вина и спиртные напитки; умѣренность сохраняетъ человѣку здоровье, кромѣ того ее предписываетъ намъ чувство собственнаго достоинства.

Будьте разумно экономны, но избѣгайте скупости, которая оскверняетъ душу; гнусное зрѣлище представляетъ собою скупецъ, лишающій себя всего, даже самаго необходимаго. Скупость вредна для общества, интересы котораго требуютъ, чтобы каждый изъ его членовъ употреблялъ часть того, что имѣетъ, на поддержку ремесленныхъ производствъ, или для облегченія положенія несчастныхъ. Равнымъ образомъ берегитесь и расточительности, которая ведетъ къ нищетѣ насъ и нашу семью.

Если вамъ нравятся игры, посвящайте нѣкоторые свободные часы этому невинному удовольствію, коль скоро оно не переходитъ за предѣлы благоразумія; но не допускайте себя предаваться ему чрезмѣрно. Играйте для удовольстія, но не для денегъ. Страсть къ игрѣ, доведенная до чрезмѣрности, доводитъ человѣка до нищеты, преступленія и самоубійства.

Никогда не ведите безнравственныхъ разговоровъ, они оскверняютъ человѣка и недостойны его; гоните изъ вашей рѣчи всѣ грубыя выраженія, они показываютъ невѣжество и дурное воспитаніе.

Старайтесь развить въ себѣ всѣ добродѣтели и искоренить всѣ ваши недостатки и пороки; въ этомъ отношеніи много способствуетъ чтеніе нравственныхъ сочиненій.

Избѣгайте всякихъ излишествъ: они позорятъ человѣка и разстраиваютъ здоровье; старайтесь также избѣгать преувеличиванія во всемъ; дѣлайте то, что хорошо и разумно: умѣренность—правило благоразумныхъ; качествомъ этимъ руководитъ разсудокъ.

Никогда не хвалите себя, предоставьте вашимъ согражданамъ оцѣнить васъ. Умный человѣкъ сознаетъ, что онъ человѣкъ, т. е. что онъ слабъ и что разсудку и дѣятельности его есть границы; онъ мало придаетъ значенія небольшому превосходству своему

надъ окружающими его. Онъ предпочитаетъ не дать вовсе имъ это замѣтить, и оставаться на одномъ уровнѣ съ своимъ кругомъ.

Переносите съ бодростью и рѣшимостью горести этой жизни, которыя являются неизбѣжными въ порядкѣ вещей этого міра: это добродѣтель благороднаго и сильнаго сердца; это долгъ относительно собственнаго нашего достоинства: унынie и отчаянie душевныя слабости, которыя должны быть побѣждены, къ тому же они нисколько не облегчаютъ нашихъ страданій.

Когда мы поступаемъ хорошо, то получаемъ за это вознагражденіе: мы пользуемся душевными радостями и внутреннимъ спокойствіемъ, собственнымъ уваженіемъ и уваженіемъ окружающихъ и ихъ любовью; хорошая незапятнанная репутація увѣнчаетъ наше стараніе; при умѣренности, мы имѣемъ больше шансовъ сохранить неповрежденнымъ наше здоровье; а порядокъ и экономія избавятъ насъ отъ нищеты.

ГЛАВА VII.

Обязанности относительно отечества.

Отечество составляетъ не только ту почву, на которой мы родились, живемъ и питаемся, но и то небо, которое оплодотворяетъ ее, тѣ родные и дорогіе для насъ виды и образы, къ которымъ мы привыкли съ младенчества.

Отечество—это лоно, на которомъ подъ вліяніемъ и руководствомъ родныхъ вѣрованій, обычаевъ и нравственныхъ началъ росли и крѣпли наши умственныя и душевныя силы. На страницахъ родной исторіи записаны доблестные подвиги нашихъ предковъ, кровью своею орошавшихъ родную землю, защищая ее отъ враговъ отечества.

Отечество — это поприще нашей дѣятельности, гробница нашихъ отцовъ, въ немъ то общество, къ которому мы принадлежимъ и вкусы котораго мы раздѣляемъ. Словомъ, отечество есть соединеніе всего того, съ чѣмъ мы не можемъ разстаться, не испытавъ лишеній и нуждъ.

Любовь къ отечеству свойственна всѣмъ людямъ; и родной край, каковъ бы онъ ни былъ, всегда предпочитается всякому другому.

Soit instinct, soit reconnaissance
L'homme par un penchent secret
Chérit le lieu de sa naissance,
Et ne le quitte qu'à regret.

(Grenet).

Любить отечество, это любить своихъ согражданъ; это сочувствовать ихъ горестямъ, это заботиться о народномъ благополучіи; употреблять всѣ усилія, чтобъ сдѣлать его грознымъ для сосѣдей и спокойнымъ внутри.

Любите искренно ваше отечество; любовь къ отечеству, чувство прекрасныхъ душъ; защищайте его отъ непріятеля съ непобѣдимой храбростью. Храбрость, также какъ и любовь къ отечеству, одна изъ величайшихъ добродѣтелей гражданина.

ГЛАВА VIII.

Полезные совѣты преимущественно для женщинъ.

Красота, умъ и грація,—качества, заставляющія любить женщинъ; если природа отказала вамъ въ первой, старайтесь дополнить ее двумя послѣдними.

Умъ и грація дѣлаютъ женщинъ любезными и пріятными въ обществѣ, но самая главная изъ всѣхъ прелестей въ характерѣ женщины—это скромность, избѣгающая публичныхъ взглядовъ и возвышающая этимъ цѣну красоты.

Какъ бы ни была хороша собой женщина, она никогда не должна тѣмъ тщеславиться; она должна быть скромной, не смотря на власть, которую имѣетъ на тѣхъ, кто ею восхищается. Тщеславіе никого не краситъ, а тѣмъ болѣе не идетъ къ молоденькимъ женщинамъ.

Лесть—предательское благоуханіе, которое женщины страстно вдыхаютъ; не слѣдуетъ упиваться ею, такъ какъ она имѣетъ опья-

няющее и опасное дѣйствіе; подобно сильнымъ ароматамъ, лесть дѣйствуетъ пагубно на мозгъ.

Увлекаясь слишкомъ лестью и похвалами, женщины становятся смѣшными.

Будьте всегда любезны, потому что любезность могущественное оружіе въ рукахъ женщины.

Воздерживайтесь отъ неумѣреннаго и постояннаго смѣха; онъ указываетъ на ограниченность ума, въ особенности старайтесь не разсмѣяться не кстати.

Будьте просты въ вашихъ вкусахъ и умѣренны въ желаніяхъ, это лучшее средство для достиженія счастія.

Будьте тверды въ несчастіи и лишеніяхъ, и скромны въ богатствѣ и счастіи.

Не забывайте никогда, что богатство и красота двѣ вещи преходящія, между тѣмъ какъ добродѣтели не боятся времени.

Не тщеславьтесь никогда вашими физическими и нравственными качествами; не гордитесь своимъ положеніемъ въ обществѣ, потому что гордость и тщеславіе,—два порока, вслѣдствіе которыхъ охлаждается дружба и пріобрѣтаются враги.

Имѣйте столько самолюбія, сколько нужно, чтобы не ронять своего достоинства.

Будьте скромны и не любопытны; нескромность отдаляетъ довѣріе, а любопытство навлекаетъ несчастіе.

Остерегайтесь порока, свойственнаго всѣмъ женщинамъ,—болтливости; много слушайте, мало говорите, будьте осторожны въ словахъ, сдержанны въ возраженіяхъ; старайтесь не оскорблять самолюбія вашего слушателя; никогда не смѣйтесь надъ чужими мнѣніями.

Не начинайте разговора въ ту минуту, когда кто-нибудь намѣренъ говорить; не перебивайте его,—это не вѣжливо.

Не слушайте злословія, клеветы и всего того, что выдумываютъ изъ зависти или ненависти во вредъ другимъ. Если про васъ злословятъ, знайте, что слѣдуетъ быть великодушнымъ, и никогда не говорить дурно о тѣхъ, кто про васъ говоритъ дурное.

Не обижайтесь, если вамъ нанесутъ оскорбленіе; вооружитесь терпѣніемъ; презирайте клеветниковъ, какъ они того заслуживаютъ;

не помните зла, которое вамъ причинили клеветники своимъ злословіемъ и помните истину, что оскорбленіе позоритъ лишь того, кто его наноситъ.

Никогда не горячитесь и не выходите изъ себя; если вы не въ силахъ удержаться отъ своего гнѣва, то всетаки, не дѣйствуйте прежде, чѣмъ онъ пройдетъ.

Не ходите въ гости въ дурномъ настроеніи духа, потому что въ такомъ случаѣ вы легко можете высказать то, о чемъ хотѣли бы умолчать.

Не допускайте въ сердце ревности, и вообще, всякаго враждебнаго чувства, потому что вражда и ревность—опасные и разрушительные яды.

Остерегайтесь суевѣрія,—источника фанатизма.

Будьте благоразумны и осмотрительны во всѣхъ своихъ поступкахъ, потому что благоразуміе—надежная опора, на которую всегда можно положиться.

Приступайте къ каждому дѣлу не иначе, какъ зрѣло обдумавъ его; разсудокъ сдерживаетъ воображеніе и увлеченія ума. Не предпринимайте и не рѣшайте ничего, не посовѣтовавшись предварительно съ разсудкомъ.

Избѣгайте праздности,—она мать всѣхъ пороковъ; будьте трудолюбивы, дѣятельны и всегда расположены заняться работой.

Будьте воздержаны въ развлеченіяхъ и удовольствіяхъ, потому что они разстроиваютъ здоровье и вредятъ уму.

Будьте умѣренны въ чувственныхъ удовольствіяхъ, потому что всякій излишекъ, всякая неумѣренность въ нихъ влечетъ за собою гибельныя послѣдствія.

Страсть къ золоту и праздности, тщеславіе и склонность къ нарядамъ и къ бездѣлушкамъ встрѣчается какъ въ томъ, такъ и въ другомъ полѣ, и равно гибельны для женской репутаціи, для семейнаго же спокойствія опаснѣе всѣхъ пороковъ вмѣстѣ взятыхъ.

Страсть къ нарядамъ, къ украшеніямъ, кокетство и неумѣренная жажда похвалъ происходитъ отъ ограниченности ума. Женщина съ здравымъ разсудкомъ заботится о модахъ на столько, чтобы не казаться смѣшной въ глазахъ другихъ женщинъ.

Никогда не старайтесь имѣть много друзей, въ особенности же не выбирайте ихъ между людьми сомнительной нравственности.

Избѣгайте любительницъ баловъ и театровъ; женщина падкая до свѣтскихъ удовольствій, не можетъ быть доброй матерью семейства.

Избѣгайте сильныхъ волненій, потому что, какъ сильныя упражненія утомляютъ тѣло, такъ волненіе всегда производитъ нравственное утомленіе.

Изучите характеръ и нравственность людей, съ которыми хотите сблизиться.

Помните всегда, что женщины имѣютъ болѣе поклонниковъ, чѣмъ друзей, и что лишь весьма рѣдко можно отыскать искреннихъ и преданныхъ друзей, въ особенности между молодыми женщинами.

Всегда уважайте и храните тайны другихъ, и не повѣряйте никому своихъ собственныхъ, если не хотите послѣ раскаяться.

Не завидуйте никогда счастью и благосостоянію другихъ.

Не теряйте никогда случая сдѣлать добро; удовольствіе, испытываемое послѣ сдѣланнаго благодѣянія, пріятнѣе и возвышеннѣе всѣхъ прочихъ.

Многія женщины считаютъ себя несчастными и не замѣчаютъ того, что онѣ сами пренебрегаютъ всѣми средствами къ достиженію счастія.

Молодымъ женщинамъ нечего надѣяться найти счастіе въ свѣтскихъ удовольствіяхъ, онѣ должны знать, что всего счастливѣе тѣ, у которыхъ меньше горя и страданій.

Матери должны съ ранняго возраста руководить умомъ и сердцемъ своихъ дочерей, потому что одно изъ главныхъ совершенствъ женщины—это имѣть здравый смыслъ и доброе сердце. Обладая первымъ, женщина судитъ правильно какъ о себѣ, такъ и о другихъ; имѣя же доброе сердце, она человѣколюбива и сочувствуетъ чужому горю. Много значитъ, когда доброе сердце поддерживается правильнымъ взглядомъ на вещи, потому что безъ этой надежной опоры оно легко можетъ обмануться.

Въ тяжкихъ обстоятельствахъ, когда дѣло касается какихъ-нибудь особенныхъ интересовъ, относительно-ли вашей будущности,

или вашего семейства,—заглушите голосъ своего сердца и поступайте такъ, какъ совѣтуетъ разсудокъ, въ любви же и благодѣяніяхъ, напротивъ того, всегда повинуйтесь побужденіямъ сердца.

Умъ и красота, если ихъ употребляютъ во зло, могутъ потерять свое значеніе и даже стать въ тягость. Красота теряетъ свое достоинство отъ излишняго тщеславія; умъ же, вслѣдствіе заблужденій и излишней предпріимчивости.

И такъ, не тщеславясь своимъ умомъ, пользуйтесь имъ съ большою осторожностью. Помните всегда слѣдующую аксіому: «Остроуміе можетъ понести васъ на минуту на всѣхъ парусахъ, но вы можете потерпѣть кораблекрушеніе при малѣйшемъ подводномъ камнѣ».

Избѣгайте пустыхъ и глупыхъ каламбуровъ, такъ какъ они служатъ доказательствомъ ограниченности ума. Одинъ или два каламбура могутъ показаться занимательными, но третій становится въ тягость и звучитъ непріятно въ устахъ женщины.

Оставьте же все это въ сторонѣ, не давайте воли своему воображенію, а старайтесь выработать правильный взглядъ на вещи, потому что это самая драгоцѣнная способность ума.

Если излишняя свобода въ словахъ и манерахъ считается предосудительною, то необходимо знать во всемъ мѣру и ничего не преувеличивать.

Сухіе отвѣты, выраженія нетерпѣнія, показывающіе, что присутствіе другихъ вамъ въ тягость, весьма не приличны; воспитанная женщина должна въ особенности стараться избавиться отъ этихъ недостатковъ, если она хочетъ быть любезной, любимой и пріятной въ обществѣ.

Время молодости—самое драгоцѣнное время для пріобрѣтенія познаній и опыта; пользуйтесь этимъ временемъ, чтобъ заблаговременно запастись всѣмъ тѣмъ, что можетъ укрѣпить память, доставить свѣдѣнія и развить умственныя способности.

Чтобъ развить и укрѣпить свои умственныя способности, посвящайте нѣсколько часовъ въ день чтенію книгъ по части исторіи, нравственности, искусствъ и наукъ, читайте притомъ образцовыя сочиненія литературы, но не теряйте времени на чтеніе пустяковъ, которые не имѣютъ никакого литературнаго достоинства.

Женщина, занимающаяся съ ранняго возраста развитіемъ своего ума, этимъ пріобрѣтаетъ на будущее время орудіе противъ скуки.

Когда лѣта заставятъ ее вести болѣе скромный и уединенный образъ жизни, она не будетъ принуждена для пополненія пустоты сердца, прибѣгать къ лицемѣрію и ханжеству; она не займется злословіемъ и кознями,—пороки, которые дѣлаютъ престарѣлыхъ женщинъ несносными и опасными. Когда минуетъ время блестящихъ и шумныхъ удовольствій, ихъ замѣняютъ другія, болѣе безмятежныя и пріятныя. Въ молодости она пользовалась красотой и любовью; въ зрѣломъ возрастѣ она будетъ отличаться своимъ умомъ, и ей ни о чемъ не придется сожалѣть

Бережливость, порядокъ и опрятность,—три качества необходимыя женщинамъ. Пословица говоритъ: «Бережливая женщина—важнѣе богатства».

Порядокъ пріятенъ для глазъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ сберегаетъ время.

Чистоплотность вдвойнѣ полезна, какъ для здоровья, такъ и для красоты.

Наряды и уборы играютъ весьма важную роль въ жизни; онѣ должны руководствоваться разсудкомъ, при расходахъ на подобные предметы, и вкусомъ при выборѣ различныхъ нарядовъ, чтобъ прикрыть недостатки, и выказать свои прелести. Нужно имѣть много такта и изящнаго вкуса, чтобы одѣваться къ лицу и изящно, искусная женщина такъ всегда умѣетъ одѣться къ лицу, что дѣлая видъ, будто хочетъ скрыть свои прелести, она можетъ тѣмъ невольно ихъ показывать въ самомъ выгодномъ свѣтѣ.

Женщины должны заботиться о своемъ туалетѣ, не только тогда, когда онѣ отправляются на балъ или званый вечеръ, но онѣ должны поставить себѣ за правило быть всегда чисто и къ лицу одѣтой, такъ чтобы дома, и въ тѣ часы, когда вы никого не ожидаете къ себѣ, вамъ не стыдно было бы выйти и принять постороннихъ.

Но однако не забывайте, что если чистота, изящность и вкусъ въ выборѣ нарядовъ считается достоинствомъ, то съ другой стороны употреблять слишкомъ много времени на свой туалетъ большой недостатокъ.

Будьте настолько благоразумны и имѣйте силу воли, чтобы избѣгать различныхъ пустыхъ и вредныхъ модъ, которыя не только стѣсняютъ ваши движенія, лишаютъ вашъ станъ граціи и гибкости, но вмѣстѣ съ тѣмъ причиняютъ страшный вредъ здоровью и красотѣ.

Не питайте никогда глупаго тщеславія,—затмить другихъ женщинъ пышностью и богатствомъ своихъ нарядовъ, потому что подобное тщеславіе ведетъ часто къ раззорѣнію.

Избѣгайте порока, свойственнаго вообще всѣмъ женщинамъ,—критиковать нарядъ другихъ женщинъ.

Чтобы нравиться въ обществѣ, надо обращать вниманіе на всѣ малѣйшія обстоятельства и на всѣхъ въ равной степени. Желая польстить кому-либо, нужно сдѣлать это такъ, чтобы похвалу понялъ только тотъ, къ кому она относится.

Чтобы пріобрѣсти всеобщую любовь и уваженіе, необходимо обращаться со всякимъ такъ, какъ онъ того заслуживаетъ.

Поставьте себѣ за правило забывать и прощать обиды и никогда не старайтесь мстить.

Будьте хладнокровны въ спорахъ, не горячитесь и не упорствуйте слишкомъ настойчиво въ своихъ мнѣніяхъ. Даже и въ томъ случаѣ, если вся правда на вашей сторонѣ, уступайте упрямому противнику, потому что это служитъ доказательствомъ умѣнья обращаться и хорошаго воспитанія.

Въ своихъ отношеніяхъ съ равными будьте любезны, вѣжливы и предусмотрительны, къ нисшимъ будьте снисходительны. Съ людьми старше себя, будьте почтительны и умѣйте въ то же время сохранять свое достоинство.

Сближайтесь съ людьми добрыми и избѣгайте злыхъ; но если вы сознаете въ себѣ достаточно силы, чтобы искоренить въ этихъ послѣднихъ дурныя наклонности, то не пренебрегайте никакимъ представляющимся случаемъ, никакимъ средствомъ для того, чтобы сдѣлать изъ нихъ людей добродѣтельныхъ.

Наконецъ, ведите себя всегда такъ, чтобы сохранить уваженіе и почтеніе другихъ; ваше поведеніе въ семейномъ кругу должно быть столь же безукоризненно, какъ и въ свѣтѣ, когда всякій можетъ судить о немъ.

ГЛАВА IX.

Какъ нужно вести себя въ обществѣ.

Если вы отрекомендованы и приняты въ какое нибудь общество, то ведите себя скромно, осмотрительно, безъ притязаній и съ достоинствомъ; оказывайте всѣмъ уваженіе, особенно же тѣмъ изъ окружающихъ васъ, которые съ своей стороны оказываютъ вамъ полное почтеніе и предупредительность.

Не забывайте ни на минуту, что величайшее преимущество женщины заключается въ томъ, чтобъ она была скромна вездѣ и всегда и была бы вѣжлива даже и въ отношеніи къ тѣмъ лицамъ, которыхъ могла бы не уважать, т. е. къ тѣмъ, которыя по своимъ поступкамъ не заслуживаютъ ея уваженія.

Скромность сама по себѣ уже такое прекрасное качество, что ей отдаютъ болѣе цѣны, нежели прекрасному лицу и величественному росту; но скромность выказывается не въ одной только наружности, но также въ одеждѣ, въ пріемахъ и во всякомъ случаѣ служитъ ручательствомъ за доброе и благоразумное, основанное на правилахъ чистой нравственности воспитаніе.

Для всякой дамы гораздо приличнѣе посѣщать общество рѣже, нежели слишкомъ часто; образъ препровожденія времени долженъ согласоваться всегда съ ея лѣтами.

Однако же, молодыя женщины, еще мало бывавшія въ свѣтѣ, должны остерегаться излишней застѣнчивости, которая не только набрасываетъ непріятную тѣнь на ихъ природныя способности, дѣлаетъ ихъ неразвязными и сообщаетъ имъ смѣшной видъ, но можетъ даже подать поводъ тѣмъ, кто ихъ мало знаетъ, къ упреку въ гордости.

Очень нерѣдко случается, что застѣнчивые люди по видимому не замѣчаютъ васъ, или говорятъ между собою шопотомъ и будто не обращаютъ вниманія на вашу предупредительность; поступаютъ же они такъ единственно по недостатку смѣлости.

Приличная степень самоувѣренности, столь же далекая отъ на-

вязчивости, какъ и отъ излишней довѣрчивости, есть одно изъ пріятнѣйшихъ качествъ въ свѣтскомъ обществѣ.

Для пріобрѣтенія такой самоувѣренности, нужно наблюдать тонъ и обхожденіе учтивыхъ и обязательныхъ людей, во всемъ сообразоваться съ ними и если возможно, то брать ихъ въ примѣръ для подражанія и постоянно имѣть въ виду одну цѣль, заключающуюся въ преодолѣніи своей застѣнчивости.

Избѣгайте всякаго неприличнаго и неучтиваго выраженія и не показывайте виду, будто понимаете тѣ неприличные намеки, которые употребляетъ другой въ вашемъ присутствіи; къ сожалѣнію, много есть женщинъ, которыя не только охотно слушаютъ двусмысленности, но даже сами прибѣгаютъ къ нимъ.

Женщина всегда должна помнить, что вслѣдствіе какой нибудь ничего незначущей неосторожности въ подобномъ отношеніи, она подвергаетъ репутацію свою невыгодному мнѣнію, такъ какъ въ глазахъ свѣта одинаково предосудительно, какъ подвергать себя подозрѣнію въ вѣтренности и безнравственности, такъ и быть дѣйствительно виновнымъ въ этихъ порокахъ.

Благородство и изящество въ манерахъ есть условіе въ особенности необходимое для дамъ; оно служитъ, такъ сказать, масштабомъ, по которому судятъ въ обществѣ о вашихъ качествахъ и о вашемъ воспитаніи люди, не имѣвшіе еще случая разговаривать съ вами.

Походка хорошо воспитанной дамы должна быть не слишкомъ поспѣшна и не слишкомъ медленна; легкій и умѣренный шагъ наименѣе утомляетъ и наиболѣе нравится. Туловище должно держать прямо, а голову вверхъ, безъ жеманства и надменности. Болѣе же всего движенія рукъ должны быть легки, непринужденны и естественны.

Бальзакъ написалъ теорію походки и положенія тѣла, найденную въ бумагахъ его уже послѣ его смерти. Мы заимствуемъ изъ нея слѣдующія, довольно любопытныя мнѣнія объ этомъ предметѣ:

«Медленныя и плавныя движенія существенно заключаютъ въ себѣ нѣкоторую важность; онѣ обличаютъ человѣка, имѣющаго время и вполнѣ свободнаго, слѣдовательно богатаго или знатнаго, мыслителя или мудреца. Кто идетъ слишкомъ скоро, тотъ отчасти

обнаруживаетъ свою тайну; именно, про него можно подумать, что онъ непремѣнно куда нибудь спѣшитъ».

«Каждое опрометчивое движеніе, или изъ стороны въ сторону переваливающаяся походка обозначаютъ дурное воспитаніе, недостатокъ образованія и непривычку къ свѣтскому обращенію».

«Женщины, имѣющія угловатое движеніе, по большей части бываютъ добродѣтельны; тѣ же изъ нихъ, которыя впадали въ заблужденіе, отличаются излишне приманчивою округленностью движеній».

«Безъ округленности нѣтъ прелести».

«Женщины во время походки должны все показывать, но ничего не должны давать видѣть:—для этого служитъ одежда, сказала одна остроумная дама и на одеждѣ основываются всѣ наши общественныя связи. Отнимите у женщины одежды, и кокетство ея исчезнетъ, а вмѣстѣ съ нимъ страсть и любовь. Тѣмъ народамъ, которые прикрываютъ тѣло свое однимъ только фартукомъ, и любовь неизвѣстна».

«И должна-ли дама во время ходьбы приподнимать платье. Дама, обладающая разборчивымъ вкусомъ, никогда не выходитъ изъ дому во время дождя и грязи, и во всякомъ случаѣ она ни подъ какимъ условіемъ не должна приподнимать свое платье».

«Императрицѣ Маріи Терезіи — разсказываетъ старый дипломатъ, рекомендованы были три принцессы, одну изъ которыхъ она хотѣла избрать въ супруги для ***. Не говоря еще съ ними ни слова, она избрала вторую изъ нихъ. «Я видѣла, какъ онѣ выходили изъ кареты, объяснила потомъ дипломату Марія Терезія; старшая ступила неосторожно, вторая вышла изъ кареты естественно и непринужденно, третья прыгнула черезъ ступеньку. Старшая должна быть лѣнива и неосторожна, а младшая своевольна и легкомысленна». Послѣдствія оправдали выборъ Маріи Терезіи».

«Многіе изъ знаменитыхъ людей держали голову нѣсколько на лѣвую сторону: напр. Фридрихъ Великій, Ньютонъ, Вольтеръ, Шатобріанъ, Байронъ и проч., одинъ только Наполеонъ держалъ голову прямо и такимъ образомъ проникалъ взглядами въ душу человѣческую и обозрѣвалъ поля сраженія».

«Равнымъ образомъ и у всѣхъ прекрасныхъ и граціозныхъ

женщинъ мы встрѣчаемъ легкое наклоненіе головы къ лѣвому плечу, это потому, что естественная привлекательность не любитъ прямыхъ линій».

«Всякое напряженное и неумѣренное движеніе есть уже излишество. Это въ особенности должно сказать о громкомъ говорѣ, такъ какъ при немъ много утрачивается жизненной силы».

Вотъ въ чемъ заключается остроумное разсужденіе, заимствованное нами у знаменитаго писателя.

Если мы вводимъ въ избранное общество какого-либо человѣка, незнакомаго съ преимуществами свѣтскаго воспитанія, то онъ въ ту-же минуту постигнетъ высокую цѣну его и почувствуетъ желаніе пріучить и себя самого къ той же учтивости, которая такъ благотворно подѣйствовала на него.

Но если учтивость составляетъ вообще необходимое условіе для каждаго человѣка, живущаго въ обществѣ, то она еще болѣе становится необходимою въ отдѣльныхъ случаяхъ. Ни высокій санъ, или обширный умъ, ни большое богатство, ни красота, ничто не можетъ обойтись безъ того, чтобы добрая нравственность не придавала имъ большей прелести, и ничто не внушаетъ столько уваженія и любви, какъ дружеское расположеніе, кроткое достоинство и непринужденное простодушіе.

Если весь свѣтъ сознается въ той простой истинѣ, что мужчина господствуетъ силою, а женщина доброю нравственностью, то и каждый человѣкъ долженъ быть убѣжденъ въ томъ, что любезность, при оказываніи какой-нибудь милости, чувствуется болѣе, нежели самая милость, и что дружеская улыбка или благосклонный тонъ проникаютъ въ сердце глубже всякой превосходной рѣчи.

Что касается до наружныхъ условій или формъ учтивости, то обращеніе въ образованныхъ обществахъ и благонамѣренные совѣты приносятъ въ этомъ случаѣ много пользы; величайшая же тайна никогда не подвергать себя обвиненію въ нарушеніи приличій, заключается въ непрерывномъ стараніи дѣлать именно только то, что справедливо. При существованіи подобной воли, тщательное соблюденіе условленныхъ формъ учтивости соединяется съ привлекательностью и вліяніемъ, которое производитъ оно на каж-

даго; даже самыя нарушенія правилъ учтивости, по своей неумышленности и оплошности, получаютъ особенную прелесть. Поэтому будьте скромны, относитесь благосклонно къ окружающимъ васъ и не заботьтесь объ тѣхъ несоблюденіяхъ приличій, которыя происходятъ отъ вашей неопытности; немного побольше вниманія и совѣты искренняго друга вскорѣ научатъ васъ, какъ и что нужно дѣлать, чтобы избѣгать подобнаго рода ошибокъ.

ГЛАВА X.

Воспитаніе дѣтей.

§ 1. Психическое развитіе ребенка.

Воспитаніе дѣтей, имѣющее цѣлью приготовить будущаго человѣка и гражданина, составляетъ главную и священную обязанность родителей, поэтому мы считаемъ не лишнимъ поговорить объ этомъ предметѣ нѣсколько подробнѣе и съ этой именно цѣлью помѣстили настоящую главу отдѣльно, въ концѣ этой II части нашей книги.

Психическая дѣятельность человѣка начинается съ первыхъ дней его жизни, составляетъ самую раннюю эпоху, отличающуюся самымъ богатымъ, самымъ быстрымъ развитіемъ. Поэтому и дѣйствіе внѣшнихъ вліяній на ребенка и отношенія послѣдняго къ внѣшнему міру должны начинаться съ самой первой поры жизни. Изъ этого слѣдуетъ, что дѣйствіе вліяній, направленныхъ извнѣ на ребенка, также какъ и противодѣйствіе послѣдняго, требуютъ нашего вниманія и надлежащаго направленія также съ самой ранней поры его жизни. Однако на дѣлѣ бываетъ не то, такъ какъ въ обществѣ распространено мнѣніе, будто въ отношеніи самыхъ маленькихъ дѣтей не можетъ быть рѣчи о психической дѣятельности, а слѣдовательно и о психическомъ воспитаніи.

Между тѣмъ извѣстно, что отъ недостатка умственныхъ упражненій, способности ребенка остаются неразвитыми; и наоборотъ, отъ излишнихъ возбужденій ума онѣ могутъ необыкновенно рано и чрезмѣрно развиться.

Съ каждымъ изъ насъ бываетъ, что непонятныя въ дѣтствѣ слова, тѣлодвиженія, или какіе-нибудь случаи, залегая съ самыхъ юныхъ лѣтъ въ нашу душу, потомъ забываются, какъ сонъ. Проходятъ цѣлые годы, и событія, съ которыми они связаны, выясняются, дѣлаются намъ понятными; тогда вдругъ пробуждаются старыя воспоминанія и предстаютъ предъ нами, не только со всей своею неизмѣнностью, но и въ истинномъ своемъ значеніи. Обыкновенно мы замѣчаемъ, что эти слова и тѣлодвиженія именно потому привлекли вниманіе дитяти, что, хотя у него собственно и нѣтъ яснаго разумѣнія, однако-жъ отъ его острой наблюдательности, отъ пробуждающагося въ немъ ума не могло ускользнуть, что тутъ что́-то кроется. Изъ этого слѣдуетъ, что впечатлѣнія, получаемыя нами въ дѣтствѣ, отнюдь не теряются изъ нашей души, даже тогда, когда они не были поняты въ данное мгновеніе и остались безъ прямаго послѣдствія.

А если такъ, то для ребенка не все равно, что́бы не совершалось съ нимъ самимъ и вокругъ него. Если такъ, то долгъ родителей, воспитателей и всѣхъ тѣхъ, кто окружаетъ дитя, никогда не смотрѣть на него въ самомъ юномъ возрастѣ, какъ на существо, ничего незамѣчающее, ничего неощущающее и совершенно немыслящее, но признавать въ немъ начало всѣхъ этихъ видовъ дѣятельности, уважать въ немъ будущаго человѣка и изъ любви и уваженія къ нему удалять отъ соотношенія съ нимъ всякаго грубаго, низкаго и безнравственнаго человѣка, неоставляя его выростать посреди примѣровъ гнѣва, споровъ, ссоръ и дикаго веселья.

Къ сожалѣнію, во многихъ семьяхъ, принадлежащихъ къ лучшему обществу, равно какъ и въ среднемъ классѣ, сдаютъ дѣтей на руки прислугѣ и отсылаютъ ихъ въ дѣтскую, отводимую по возможности въ самыхъ заднихъ частяхъ дома, или совершенно въ другомъ этажѣ.

Въ то время, какъ родители ищутъ эгоистическаго покоя, дѣти предоставлены прислугѣ, которая не только не радѣетъ о нихъ, но, какъ показываютъ сотни примѣровъ, вредитъ имъ, наполняя ихъ воображеніе глупыми и вредными картинами ужаса, или дѣлая ихъ свидѣтелями постыдныхъ словъ, пошлыхъ разговоровъ и шутокъ, вопіющихъ обмановъ и лжи. Это разсадники нечестія, безстыдства

и очень рано пробуждающихся страстей, неправды и суевѣрія; съ другой стороны, это удобное поле, гдѣ у дѣтей вывихиваются, или ломаются руки, гдѣ они лишаются глазъ, или подвергаются другимъ подобнымъ увѣчьямъ на всю жизнь. Между тѣмъ нужно тщательно оберегать дитя и весьма осмотрительно поступать съ нимъ въ такое раннее время, когда полагается основаніе всему, что впослѣдствіи должно образоваться изъ человѣка, когда все дальнѣйшее развитіе можетъ быть въ самомъ зародышѣ убито, или навсегда повреждено. Неосквернённый взглядъ и непорочный слухъ должны были бы вездѣ встрѣчать только кроткія и полныя любовью души, только бодрый и веселый нравъ. И такъ долгъ родителей, долгъ высокій и священный не жертвовать первыми попеченіями о тѣлѣ и душѣ рожденнаго ими дитяти ни собственному удовольствію, ни даже своимъ общественнымъ обязанностямъ. Истинное назначеніе матери—бодрствовать надъ тѣлеснымъ и душевнымъ благосостояніемъ своего дитяти, такъ какъ то и другое, нераздѣльно связано вмѣстѣ.

Любовь матери должна оберегать дитя, должна отстранять отъ него все, что вредно и дурно и наполнять его душу всѣмъ, что въ ней есть самаго здраваго и самаго благороднаго.

Многимъ неудовлетвореннымъ, обиженнымъ счастіемъ, женамъ, было бы открыто дѣятельное и блаженнѣйшее назначеніе, если-бъ можно ихъ подвигнуть предпочтительно предъ всѣмъ другимъ на свѣтѣ, быть матерями своихъ дѣтей. Это вовсе не унизительный трудъ и дѣло не одной кормилицы или няньки. Нѣтъ. Первоначальное попеченіе *о будущемъ человѣкѣ*. Оно имѣетъ даже великое политическое и патріотическое значеніе. Не иначе совершится внутреннее возрожденіе человѣчества, какъ только тогда, когда первою заботою и высшею обязанностью родителей, въ особенности матерей, сдѣлается личное воспитаніе дѣтей, имѣющее въ виду дать тѣлу ихъ здоровую организацію, а душѣ благородное направленіе.

Точно также слишкомъ частое занятіе ребенкомъ, частый разговоръ съ нимъ, частое обращеніе къ нему, частое требованіе, чтобы онъ показывалъ свои маленькіе таланты, вредны ребенку, вредны тѣмъ болѣе, чѣмъ онъ живѣе отъ природы, между тѣмъ

какъ для флегматическихъ, неразвитыхъ дѣтей, все это должно считать цѣлебнымъ средствомъ (для дѣтей-кретиновъ).

Ребенкомъ не должно заниматься большое число лицъ, какъ это случается часто, особенно тамъ, гдѣ только одно дитя: всѣ устремляются къ нему, всѣ хотятъ съ нимъ играть, говорить, обратить на себя его вниманіе.

Лучше если только одна особа ухаживаетъ за ребенкомъ и кормитъ его, чтобы шумное обращеніе, частая смѣна говорящихъ съ нимъ лицъ и голосовъ не возбуждали слишкомъ разнообразно его чувствъ и не вызывали бы усиленную дѣятельность мозга.

Занятія играми дома, или на вольномъ воздухѣ, уже съ 2—4 лѣтняго возраста должно рекомендовать гораздо болѣе, чѣмъ попытку принуждать дѣтей въ этомъ возрастѣ къ умственнымъ занятіямъ. Прежде всего пусть, сколько возможно, ребенку даютъ свободу бѣгать, играть, строить и ломать дома, на дворѣ, въ саду и въ полѣ. Ничто такъ не вредно, какъ заключеніе дѣтей, при ихъ сильномъ стремленіи къ движенію, въ слишкомъ тѣсныя границы, которыя, конечно, въ большихъ городахъ опредѣляются часто недостаткомъ мѣста и обстоятельствами; однако-жъ безразсудная метода воспитанія, ложная любовь къ порядку, преждевременныя попытки образованія, суровый эгоизмъ и равнодушный комфортъ заключаютъ бѣдныхъ малютокъ въ эти границы во всякомъ мѣстѣ.

§ 2. Рѣчь.

Рѣчь дитяти служитъ для насъ указателемъ его прогрессивнаго умственнаго развитія Что касается *природы языка*, то дитя изучаетъ ее отъ окружающихъ. Дитя-нѣмецъ выучивается говорить по немѣцки, дитя-русскій по русски, дитя-китаецъ по китайски, потому что слышитъ, что окружающіе его выражаютъ свои мысли и чувства на одномъ изъ этихъ языковъ.

Дитя перенимаетъ и мѣстный діалектъ, на которомъ говорятъ окружающіе, оно выучивается говорить съ тѣмъ (оттѣнкомъ) колоритомъ, который господствуетъ въ языкѣ его города, такимъ образомъ дѣти большихъ городовъ совершенно иначе говорятъ, нежели деревянскія и нежели дѣти малыхъ городовъ.

Ребенокъ говоритъ обыкновенно сообразно способу выраженія своего вѣка, даже своего десятилѣтія. Дѣти нашего времени, хотя и говорятъ по дѣтски, однакожъ не на языкѣ дѣтства нашихъ предковъ, но на языкѣ нашего времени, видоизмѣненномъ по дѣтски. Ребенокъ, наконецъ, употребляетъ обороты рѣчи, обычные въ семействѣ и выраженія, въ немъ употребительныя.

Въ семействахъ музыкантовъ маленькія дѣти говорятъ о скрипкахъ и фортепіано, какъ о самыхъ обыкновенныхъ инструментахъ, о Моцартѣ и Бетховенѣ, какъ о домашнихъ друзьяхъ. У дѣтей химика безпрестанно на языкѣ химическіе приборы, реакціи, процессы и вещества, у дѣтей актера—механизмъ театра: однимъ словомъ различные техническіе термины и иностранныя слова, которыя въ частомъ употребленіи у окружающихъ лицъ, обыкновенно слышатся и въ разговорѣ дѣтей.

Дѣти образованныхъ людей говорятъ (до извѣстной степени), какъ образованные; дѣти, выростающія въ такихъ домахъ, гдѣ каждое слово сопровождается для подтвержденія божбою и каждая фраза ругательствомъ, божатся и бранятся уже въ такомъ возрастѣ, когда еще не могутъ отчетливо выговаривать сложныхъ словъ божбы и ругательства.

И такъ, языкъ окружающихъ лицъ имѣетъ рѣшительное вліяніе на ребенка и составляетъ его *первоначальное образованіе.* Слѣдовательно, не все равно, какъ и что говорятъ окружающія ребенка лица въ первые годы его жизни. Если говоримъ съ ребенкомъ, подражая ломаному языку дѣтства, къ чему мы какъ-то невольно бываемъ склонны, то лишаемъ его естественнаго и съ полнымъ правомъ ему принадлежащаго средства совершенствовать свой языкъ; удерживаемъ его далѣе, чѣмъ это нужно, при его дѣтскомъ способѣ выраженія и произношенія.

Если живому, говорливому ребенку позволять много говорить, то онъ дѣлается болтливымъ; если говорятъ съ маленькими дѣтьми совершенно неизмѣннымъ языкомъ взрослыхъ, то разговоръ ихъ вслѣдствіе этого дѣлается уменъ не полѣтамъ.

Никакія наставленія, чтобъ они говорили хорошо и чисто, не помогутъ, если примѣръ учитъ ихъ противному. И учителямъ бу-

деть стоить впослѣдствіи величайшихъ трудовъ достигнуть того, чтобы выучить дѣтей чистому произношенію.

Природа языка имѣетъ также вліяніе на количественное и качественное образованіе органовъ рѣчи; вліяніе это тѣмъ больше, чѣмъ человѣкъ моложе. Оно имѣетъ отношеніе къ толстотѣ и формѣ губъ, къ величинѣ и къ вырѣзкѣ рта, къ линіямъ и чертамъ, его окружающимъ, къ положенію зубовъ и къ формѣ челюстей.

Это справедливо въ отношеніи къ цѣлымъ націямъ и къ національнымъ языкамъ. У англичанъ, которые, благодаря своему th чаще и крѣпче, чѣмъ люди, говорящіе на другихъ языкахъ, прижимаютъ языкъ къ зубамъ, чаще, чѣмъ у другихъ европейцевъ, передніе зубы идутъ косо впередъ. Актеры и актрисы, которые уже нѣсколько лѣтъ служатъ этому призванію, вслѣдствіе частой энергической дикціи и вслѣдствіе необыкновенно и не нормально—рѣзкой артикуляціи, почти никогда не имѣютъ маленькаго рта и правильнаго образованія органовъ рѣчи.

Языкъ имѣетъ вліяніе и на *внутреннее* развитіе человѣка. Говоря на различныхъ языкахъ, люди и думаютъ различно; мы сохраняемъ посредствомъ оттѣнковъ выраженія и оттѣнки пониманія; привычка логически, послѣдовательно и точно говорить ведетъ къ болѣе строгому мышленію. Если мы хотимъ овладѣть какою нибудь мыслію, то помогаемъ себѣ тѣмъ, что разсуждаемъ вслухъ, говоримъ. Всякій можетъ испытать на самомъ себѣ, что точный и правильный способъ выраженія изощряетъ нашу логику, что напротивъ неточный, сбивчивый языкъ ведетъ къ неточности мышленія. Обозначая предметъ посредствомъ словъ, мы знакомимся съ нимъ со многихъ сторонъ; послѣ того намъ уже несравненно легче перейти къ практическому выполненію какого нибудь дѣйствія, новаго труднаго предпріятія, или постыднаго, и тѣмъ болѣе представляется къ этому способовъ, чѣмъ болѣе мы соприкасаемся съ предметомъ, вслѣдствіе частаго слышанія и частаго разговора о немъ. Это наблюденіе, справедливое уже относительно взрослаго тѣмъ болѣе справедливо въ отношеніи къ ребенку и потому имѣетъ большое значеніе для воспитанія. Грубый языкъ, пошлые выраженія и разговоры постепенно подготовляютъ, или даже прямо порождаютъ соотвѣтственное имъ поведеніе. Человѣкъ есть орга-

ническое недѣлимое цѣлое: поэтому ни одна его сторона не можетъ погрѣшать безъ того, чтобы все цѣлое не принимало въ томъ участія и вслѣдствіе того не повреждалось. Эта истина, перейдя въ народное сознаніе, выразилась въ поговоркѣ: дурныя слова развращаютъ добрые нравы.

Различныя націи выражаютъ характеристическія особенности своего племени въ языкѣ, на которомъ онѣ говорятъ и обратно самый языкъ, вліяя на ихъ понятія и на образъ воззрѣній, способствуетъ развитію этихъ особенностей и ихъ прививанію къ цѣлому племени.

Дитя, которое въ первые годы своей жизни говоритъ по французски, научается и смотрѣть глазами француза, привыкаетъ по французски мыслить и до извѣстной степени—сообразно съ этимъ дѣйствовать.

Мы никогда не образуемъ *истинныхъ русскихъ*, если будемъ оставлять дѣтей нашихъ расти между англійскими или французскими нянъками, губернантками и воспитателями.

Изъ всего этого мы видимъ, что воспитаніе человѣка беретъ свое начало отъ самой ранней поры его существованія, что въ немъ участвуютъ всѣ вліянія, дѣйствующія на человѣка; вотъ новое побужденіе родителямъ не предоставлять этого, имъ принадлежаго права, этой обязанности другимъ, по крайней мѣрѣ худшимъ, нежели они, людямъ.

§ 3. О наказаніи.

Для искорененія въ ребенкѣ злаго направленія воли прибѣгаютъ по необходимости къ наказанію. Но само собою разумѣется, что послѣднее, по своему психическому и физическому значенію, должно соразмѣряться съ природою ребенка.

Прежде всего непреложна та истина, что для нѣжной, дѣтской души существенно важно нравственное значеніе наказанія, что всего важнѣе не чувствительность, ни строгость наказанія, а тѣ знаки неудовольствія, которые обнаруживаетъ любимая особа и мгновенное лишеніе любви ея, какъ доказательство того, что ма-

ленькая воля ребенка должна уступить иной, высшей и лучшей волѣ.

Наказаніе употребляется только, какъ принудительное средство тамъ, гдѣ нравственное вліяніе уже не дѣйствуетъ, несвоевременными же, частыми и жестокими наказаніями мы притупляемъ въ ребенкѣ воспріимчивость къ ихъ нравственному значенію.

Что касается физической стороны наказанія, то будетъ-ли оно состоять въ какомъ-нибудь лишеніи, или въ возбужденіи физической боли, оно должно быть соразмѣрно съ силами тѣла и съ его способностью къ перенесенію наказаній.

§ 4. **Наказаніе посредствомъ внушенія страха.**

Весьма естественный способъ внушенія страха, какъ у маленькихъ, такъ и у большихъ дѣтей есть угроза наказаніемъ. Это средство не только естественно, но и кротко, потому что оно направляется на воображеніе и только указываетъ на предстоящее наказаніе, между тѣмъ какъ оно въ дѣйствительности не осуществляется. Напротивъ, другой родъ наказанія, именно посредствомъ возбужденія безсознательнаго, безъотчетнаго страха, неестественъ, вреденъ, хотя, къ сожалѣнію, распространенъ во всѣхъ странахъ и во всѣхъ сословіяхъ.

Родители, а въ особенности няньки, чтобъ заставить дитя замолчать, или послушаться, или, наконецъ, чтобъ наказать его за шалость, зовутъ обыкновенно какое-нибудь страшилище, иногда же показываютъ что-нибудь страшное.

Наказывать дѣтей, стращая ихъ такими изобрѣтенными образами ужаснаго, есть противоестественность и безнравственность, въ которыхъ столь многіе безсознательно бываютъ участниками, не разсуждая ни о ихъ значеніи, ни о дурныхъ послѣдствіяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, если воображеніе дитяти будетъ наполнено суевѣрными мыслями и картинами вымысла, то послѣднія лишь съ трудомъ искореняются впослѣдствіи и, разъ привившись, остаются у нѣкоторыхъ до лѣтъ юности, или самаго мужества. Мы, такимъ образомъ, чрезвычайно усиливаемъ врожденную ребенку боязнь

темноты и уединенія, приготовляя тѣмъ самымъ въ дальнѣйшемъ воспитаніи мученіе для него самаго и помѣху для воспитателей, потому что, какъ только ребенку должно будетъ ложиться спать одному, идти въ постель безъ свѣчки, проходить черезъ темное, или уединенное мѣсто, то всегда будетъ поводъ къ боязни и къ борьбѣ. Наконецъ, мы прямо вредимъ этимъ здоровью ребенка, вредимъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ онъ моложе.

Видали примѣры, гдѣ, вслѣдствіе овладѣвшаго ребенкомъ страха, случались судороги, обмороки, душевныя болѣзни и самая смерть.

И такъ, родители должны были-бы обратить свое вниманіе на это обще-распространенное, безнравственное обыкновеніе, и не только не быть его послѣдователями, но и не дозволять этого находящимся у нихъ въ зависимости лицамъ. Конечно, запрещенія не много помогутъ противъ такихъ людей, которыхъ въ воспитаніи дѣтей не руководитъ ни образованіе, ни чувство любви къ этимъ послѣднимъ. Только отъ любящихъ родителей и отъ наилучшихъ воспитателей можно ожидать столько разсудительности и нѣжныхъ чувствъ, чтобъ они могли побѣдить до такой степени распространенное зло.

§ 5. **Умственное переутомленіе.**

Всѣмъ, конечно, извѣстно, какой громадный вредъ наносятъ физическому развитію и здоровью дѣтей слишкомъ раннія и чрезмѣрныя умственныя напряженія и занятія. Распространяться объ этомъ мы считаемъ излишнимъ, тѣмъ болѣе, что физическое развитіе дѣтей не входитъ въ программу нашей книги; но мы находимъ умѣстнымъ поговорить здѣсь нѣсколько подробнѣе о нравственной и умственной сторонѣ дѣла.

Вслѣдствіе слишкомъ раннихъ и односторонихъ умственныхъ занятій и напряженій нарушается равновѣсіе дѣтской души и гармонія ея развитія. Мы образуемъ *одну* ея сторону, оставляя позади другія; мы отвѣчаемъ ребенку на такіе вопросы, которыхъ еще не постановила надлежащимъ образомъ его любознательность и отстраняемъ такіе, которые близки къ степени его развитія и къ его интересамъ. Мы пробуждаемъ въ дѣтяхъ желанія и страсти,

которыя, при естественномъ ходѣ вещей, несовмѣстны съ ихъ возрастомъ, напримѣръ: честолюбіе, тщеславіе, склонность къ сомнѣнію, самохвальство и прочее, или охлаждаемъ ихъ къ наслажденію умственнымъ трудомъ и притупляемъ въ нихъ охоту къ напряженію, потому что не дожидаемся надлежащаго укрѣпленія дѣтскихъ силъ, которое должно предшествовать ихъ напряженію. Мы сами ослабляемъ природныя дарованія еще ранѣе того, чѣмъ они могутъ выказаться. Вотъ отчего у ребенка уже спутана голова, ребенокъ уже полонъ сомнѣній, ребенокъ уже несчастливъ въ такіе годы, когда его голова должна быть свѣтла своимъ невѣдѣніемъ, когда онъ долженъ съ беззаботностью вѣрить и долженъ быть счастливъ своею естественностью.

Но родители и воспитатели часто позабываютъ, что не одинъ только умъ у человѣка, а цѣлый и полный человѣкъ долженъ быть предметомъ образованія и воспитанія. Если-же знанія и ученость составляютъ въ человѣческомъ воспитаніи наиболѣе облагораживающіе моменты, то все-таки они его еще не выполняютъ и не должно-же ученіе поглощать все время и всѣ силы юности, не должно-же оно своимъ исключительнымъ и притязательнымъ значеніемъ отнимать цѣну у всего остальнаго. Отъ этого-то происходитъ у ученыхъ людей, у учителей и учащихся извѣстный недостатокъ физической силы и ловкости; отсюда-же недостатокъ *ловкости ума*, съ помощью которой можно быть полезнымъ, какъ себѣ, такъ и другимъ и спасать себя и другихъ въ тысячѣ нуждъ; отсюда, наконецъ, въ наше время недостатокъ характера, или, по-крайней мѣрѣ, относительно меньшее образованіе характера, нежели ума.

Изъ всего сказаннаго выводятся слѣдующія практическія положенія: ученіе должно начинаться не слишкомъ рано; должно быть проще по своему содержанію; противовѣсомъ ему должно служить болѣе общее, въ особенности-же физическое образованіе, т. е. педагогическая гимнастика, плаваніе, охота, верховая ѣзда и т. п.

§ 6. Дѣтское чтеніе и театръ.

Многіе дѣти старшаго возраста, т. е. въ то время, когда они вступаютъ уже въ періодъ юности, начинаютъ пристращаться къ чтенію книгъ, часто приносящему огромный вредъ ихъ нравственному развитію, особенно если въ руки юноши или дѣвицы безпрепятственно попадаютъ книги всякаго содержанія.

Родители должны внимательно слѣдить за этимъ и недопускать дѣтей читать все, безъ разбора.

Впрочемъ, есть способъ чтенія, посредствомъ котораго предупреждается существенная опасность.

Это способъ, состоящій въ томъ, что сами родители читаютъ вмѣстѣ съ своими дѣтьми, при чемъ эти послѣднія, съ ихъ помощью, подъ ихъ руководствомъ и наблюденіемъ, открывая заключающіяся въ читаемомъ произведеніи красоты, наслаждаются ими и научаются отличать все доброе и хорошее отъ дурнаго и вреднаго.

Конечно, подобное чтеніе не должно быть импровизованнымъ, исключительнымъ явленіемъ; въ томъ случаѣ, когда мѣсто родителей заступаютъ учители и школа, на нихъ лежитъ та-же обязанность.

Сильнѣе и непосредственнѣе чтенія дѣйствуетъ театръ, потому что тутъ напрягается не одинъ умъ, но и чувства. Особамъ, переходящимъ изъ дѣтства въ возрастъ юности, театръ можетъ быть вдвое опаснѣе. То, что еще покоится въ глубинѣ ихъ юной души, едва сознанное и еще менѣе того понятое, все это они видятъ на театральныхъ подмосткахъ въ пластической дѣйствительности, притомъ, благодаря ходу пьесы, или искусству играющихъ, очень часто выставленное въ своемъ естественномъ яркомъ свѣтѣ. Это слишкомъ возбуждаетъ фантазію и чувства; во всякомъ случаѣ нарушаетъ то спокойствіе, ту душевную ясность, которыя особенно необходимы этому возрасту. И такъ посѣщеніе театровъ въ это время должно быть дозволено лишь съ большимъ разборомъ.

§ 7. Музыка и танцы.

Для возраста, который насъ занимаетъ, прилична музыка не серьезнаго содержанія, изучаемая не слишкомъ строго и выполняемая безъ особаго напряженія, или просто та естественная музыка, какую напримѣръ представляютъ народныя пѣсни. Музыка же легкаго, игриваго стиля, только возбуждающая чувство и чувственность, должна быть причислена къ ранневременнымъ для этого возраста, вреднымъ и раздражающимъ вліяніямъ.

Вообще, искусство должно представляться понятію и воображенію юности неиначе, какъ только въ благороднѣйшихъ своихъ предметахъ и въ благороднѣйшей обстановкѣ. Оно можетъ тогда дѣйствовать на воспитаніе и на самообразованіе, какъ возвышающій и облагораживающій дѣятель; напротивъ того, оно становится опаснымъ, когда представляетъ что-нибудь неблагородное и даже низкое, да еще подъ покровомъ прекраснаго.

Танцы также заслуживаютъ того, чтобы мы сказали объ нихъ при этомъ случаѣ. Пляска, или ритмическое движеніе тѣла въ тактъ музыки, есть столь естественное проявленіе чувства радости, что у всѣхъ народовъ, при всякой степени образованности, она была выраженіемъ веселости, или торжественности праздника. И самые сильные противники танцевъ вспоминаютъ однако-жь, какъ по крайней мѣрѣ, хоть разъ въ жизни, они прыгали отъ радости, хоть разъ въ жизни увлеклись искушеніемъ поплясать, или весело пройтись въ тактъ подъ оживляющіе звуки полковой музыки.

Будучи взяты сами по себѣ, танцы естественны, не вредны для здоровья и не противны нравственности.

Что касается до опасности въ отношеніи здоровья, то для сильнаго и здороваго организма танцы такъ безвредны, что даже могутъ быть причислены къ благодѣтельнымъ тѣлеснымъ упражненіямъ, на ряду съ верховой ѣздою, фехтованіемъ и гимнастикою. Будучи употребляемы съ умѣренностью и по правиламъ искусства, они могутъ въ высокой степени способствовать къ развитію силы и гибкости тѣла.

§ 8. Юность.

Ни въ какомъ другомъ возрастѣ такъ не нужны и не необходимы дочерямъ ихъ матери, какъ въ юношескомъ возрастѣ, поэтому если дочь имѣла несчастіе потерять мать, то отецъ, по крайней мѣрѣ, въ этомъ возрастѣ, не долженъ оставлять дѣвушку расти между братьями и прислугою, но приставить къ ней женщину, которая могла бы, хоть въ нѣкоторой мѣрѣ, замѣнить ей мать.

Никакія другія отношенія не соединяютъ въ себѣ столько хорошаго для этого возраста, и въ то-же время не удаляютъ настолько отъ всего вреднаго, какъ жизнь семейная, разумѣется, жизнь благоустроенная и нравственная. Переставъ быть ребенкомъ, но еще не сдѣлавшись взрослымъ и еще не имѣя связи съ обществомъ, полусозрѣвшій юноша находится въ семействѣ на своемъ мѣстѣ; онъ живетъ съ нимъ общею жизнію, которую согрѣваетъ взаимная любовь. Не имѣя нужды искать себѣ огражденія, онъ огражденъ въ родительскомъ домѣ отъ анализирующихъ взоровъ свѣта, отъ его порицаній и насмѣшливыхъ остротъ. Да и самая насмѣшка и поруганіе въ кругу близкихъ не уколятъ такъ больно, не пристыдятъ такъ сильно; если же смущеніе, въ которое приходитъ юноша или дѣвушка, ведетъ къ разрыву между ними и свѣтомъ, то семейство въ этомъ случаѣ не даетъ имъ падать духомъ. Вообще, оно наполовину проводитъ и переноситъ ихъ черезъ мракъ и опасности ихъ темнаго и опаснаго возраста.

Такимъ образомъ, въ настоящей главѣ мы нѣсколько разъ имѣли случай указывать на то, что семейство есть единственное мѣсто, гдѣ дитя отъ своего рожденія до возмужалости находитъ всѣ условія, при которыхъ его физическое и душевное здоровье можетъ процвѣтать.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

a) Гражданскіе акты. b) Семейные праздники.

Гражданскіе акты заключаются, какъ извѣстно, въ слѣдующихъ трехъ великихъ событіяхъ жизни человѣка, а именно: рожденіе, бракъ и погребеніе.

Относительно обрядовъ и церемоній, которыми обыкновенно сопровождаются эти акты, каждая страна имѣетъ свои обычаи, подчиняться которымъ обязанъ каждый порядочный человѣкъ. Если онъ не знаетъ этихъ обычаевъ, то очень легко можетъ познакомиться съ ними, прося у своихъ согражданъ содѣйствовать ему въ этомъ.

ГЛАВА I.

§ 1. Рожденіе.

Хотя относительно періода, въ которомъ находится женщина, готовящаяся стать матерью, не существуетъ никакихъ особыхъ правилъ этикета, тѣмъ не менѣе въ большомъ свѣтѣ считается нѣсколько предосудительнымъ, если дама появляется въ многочисленныхъ собраніяхъ, какъ напр. въ театрѣ, на балахъ, раутахъ и т. п. въ то время, когда интересное положеніе ея становится уже замѣтнымъ для посторонняго взгляда.

Рожденіе ребенка составляетъ радостное событіе для его родителей, особенно если это первенецъ, поэтому вездѣ принято поздравлять отца и мать съ новорожденнымъ.

Только очень близкіе родные и самые короткіе знакомые дѣлаютъ поздравленія эти лично и то не иначе, какъ выждавъ время, когда мать новорожденнаго будетъ уже въ состояніи принимать эти поздравленія, безъ вреда для ея здоровья.

Что касается отца, то его, разумѣется, можно поздравить при первомъ удобномъ случаѣ.

Общіе знакомые и не особенно близкіе родственники дѣлаютъ поздравительные визиты къ матери новорожденнаго не ранѣе 10-го дня послѣ рожденія и то только въ томъ случаѣ, если она уже въ состояніи выходить въ гостинную для пріема визитовъ.

Срокъ личныхъ поздравительныхъ визитовъ къ родителямъ новорожденнаго продолжается не долѣе одного мѣсяца.

По истеченіи 10-ти дней со времени рожденія ребенка мать новорожденнаго, если только здоровье ея удовлетворительно и она уже въ состояніи выходить въ гостинную, принимаетъ поздравительные визиты въ утреннемъ нарядѣ, сидя на диванѣ, софѣ или на удобномъ креслѣ въ гостинной. Тутъ же, около матери ставится и колыбелька съ новорожденнымъ, хотя бы мать и не сама кормила его.

Родители бываютъ очень довольны, когда постороннія хвалятъ ихъ ребенка, стало быть, вы доставите истинное удовольствіе матери, сказавъ, что новорожденный прелестное дитя, или что-нибудь въ этомъ родѣ.

Поздравительные визиты къ матери новорожденнаго должны быть очень коротки и продолжаться никакъ не долѣе четверти часа, или около того.

Нужно помнить, что силы матери еще только возстановляются и поэтому всякій продолжительный разговоръ для нея утомителенъ и даже можетъ повредить ея здоровью, а если она сама кормитъ младенца, то вредъ будетъ этимъ самымъ нанесенъ и ему.

Тема разговора должна быть пріятна для матери и ни въ какомъ случаѣ не нужно во время поздравительнаго визита говорить о чемъ-либо грустномъ, или непріятномъ. Выше мы уже сказали,

что родители очень любятъ, когда хвалятъ ихъ ребенка, поэтому самою лучшею темою для разговора во время поздравительнаго визита можетъ быть разговоръ о новорожденномъ и притомъ въ самомъ радужно-веселомъ тонѣ.

Что касается подарковъ и приданнаго новорожденному, или такъ называемаго даванія «на зубокъ», то на это имѣютъ право только самые близкіе родные, напр. дѣдушка и бабушка ребенка.

Допускается, впрочемъ, чтобы новорожденному дарили и хорошіе знакомые его родителей, но при этомъ нужно соблюдать крайнюю деликатность и, дѣлая подарокъ, ни въ какомъ случаѣ не дать подумать, что подарокъ дается съ цѣлью оказать помощь въ стѣсненномъ матеріальномъ положеніи.

Такъ какъ рожденіе ребенка составляетъ очень важное и радостное событіе для семьи, то принято извѣщать о такомъ событіи всѣхъ родныхъ и хорошихъ знакомыхъ. Извѣщенія эти дѣлаются въ видѣ коротенькихъ записокъ, въ родѣ слѣдующей:

«Богъ благословилъ насъ сыномъ (или дочерью). Зная Ваше искреннее къ намъ расположеніе, мы увѣрены и въ Вашемъ сочувствіи къ столь радостному событію въ нашей семьѣ».

Записки эти разсылаются въ первые же дни послѣ рожденія ребенка, а такъ какъ мать въ это время бываетъ еще слишкомъ слаба, то подписываетъ ихъ чаще всего одинъ отецъ.

Всѣ, получившіе извѣстительную записку о рожденіи ребенка обязаны съ своей стороны послать къ родителямъ новорожденнаго сочувственное поздравленіе съ радостнымъ прибавленіемъ семейства.

Поздравленія эти также имѣютъ видъ коротенькихъ записокъ, въ родѣ слѣдующей:

«Душевно сочувствуя Вашей семейной радости, искренне желаю новорожденному долгой и счастливой жизни».

Иногда, для сокращенія времени, какъ извѣстительныя записки, такъ и отвѣтныя на нихъ поздравительныя или сочувственныя записки замѣняются телеграммами.

Дѣдушкѣ и бабушкѣ новорожденнаго, если они живутъ гдѣ-нибудь далеко, посылаются извѣстительныя телеграммы въ родѣ слѣдующей:

«Богъ даровалъ намъ сына (или дочь), а вамъ внука (или внучку)».

Тоже самое соблюдается и по отношенію къ дядямъ и теткамъ и къ другимъ, далеко живущимъ, близкимъ роднымъ новорожденнаго, причемъ, разумѣется, слова «внукъ» или «внучка» замѣняются соотвѣтствующими надобности словами—такъ, напр.: если телеграмма посылается къ дядѣ или теткѣ новорожденнаго, то пишутъ:

«Богъ даровалъ намъ сына (или дочь), а Вамъ (или тебѣ) племянника (или племянницу)».

§ 2. Крестины.

Мы не будемъ описывать здѣсь самаго обряда таинства крещенія, такъ какъ это не входитъ въ программу нашей книги. Точно также мы взялись бы не за свое дѣло, если бы стали излагать здѣсь совѣты крестнымъ отцу и матери относительно всего того, что должны они дѣлать во время совершенія обряда крещенія.

Во всемъ томъ, что составляетъ религіозную сторону обряда крестный отецъ и крестная мать находятся подъ руководствомъ совершающаго обрядъ священника и въ совѣтахъ нашихъ не нуждаются.

Другое дѣло, тѣ общепринятые обычаи, которые соблюдаются при крестинахъ, какъ напр. выборъ и приглашеніе крестныхъ отца и матери, подарки, дѣлаемыя ими новорожденному и т. п. Начнемъ съ приглашенія крестныхъ отца и матери.

Прежде чѣмъ пригласить кого-нибудь крестнымъ отцомъ или матерью, нужно убѣдиться въ томъ, что тѣ, кого мы хотимъ пригласить, дѣйствительно, расположены принять наше приглашеніе. Соблюдая эту предосторожность, мы избѣгнемъ непріятнаго положенія получить отказъ.

Обязанность крестныхъ отца и матери сопряжена съ нѣкоторыми матеріальными издержками и вообще довольно обременительна, вотъ почему не смотря на то, что обязанность эта очень почетна и дѣлаетъ честь тому, кого приглашаютъ взять ее на себя, однако далеко не всѣ принимаютъ приглашеніе съ охотой; поэтому

лучше всего дѣлать выборъ между своими родственниками или лицами, которыя находятся въ дружескихъ отношеніяхъ съ нами.

Приглашеніе быть крестнымъ отцомъ или крестною матерью должно быть сдѣлано за нѣсколько мѣсяцевъ раньше.

Если только какія-либо особенныя обстоятельства не вынуждаютъ приглашать въ воспріимники лицъ различнаго вѣроисповѣданія, то всегда лучше избѣгать этого.

Молодая особа можетъ принять приглашеніе быть крестной матерью не иначе, какъ съ согласія своихъ родителей.

Тотъ, кому дѣлаютъ приглашеніе быть крестнымъ отцомъ (или крестной матерью), этимъ самымъ приглашеніемъ удостоивается большой чести, поэтому отклонить отъ себя эту честь, безъ вполнѣ уважительныхъ на то причинъ,—значитъ поступить крайне грубо; даже больше, это значитъ нанести прямое оскорбленіе. Только какая нибудь уважительная вполнѣ причина, какъ напр. тяжелая болѣзнь, или какое-нибудь несчастіе можетъ оправдать отказъ.

Во всякомъ случаѣ, отказываясь нужно извиниться и выразить крайнее сожалѣніе въ невозможности принять на себя лестную обязанность.

Нѣкоторыя родственныя связи совсѣмъ не допускаютъ отказа.

Если особа, которую приглашаютъ быть крестной матерью, замѣтила, что по несчастной случайности ея прежнія крестныя дѣти были недолговѣчны, то она хорошо сдѣлаетъ, если предупредитъ объ этомъ приглашающихъ, во избѣжаніе могущихъ быть впослѣдствіи нарѣканій со стороны суевѣрныхъ людей.

Съ другой стороны и родители ребенка, зная какъ обременительна можетъ быть для иного обязанность воспріемника, должны сколь возможно избѣгать дѣлать предложеніе кому-либо такому, кого они могутъ этимъ предложеніемъ поставить въ очень непріятное положеніе.

Когда согласіе быть воспріемникомъ или воспріемницею дано, то нужно сдѣлать соотвѣтственныя приготовленія, согласно какъ своему положенію, такъ и положенію родителей.

Въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ напр. во Франціи, да и у насъ въ нѣкоторыхъ слояхъ общества существуетъ обычай, по которому крестный отецъ посылаетъ отъ себя подарокъ крестной матери; по-

дарокъ этотъ состоитъ изъ корзинки, въ которой находятся: букетъ цвѣтовъ, коробка конфектъ, перчатки и т. п.

Родъ этого подарка разнообразится до безконечности и зависитъ отъ матеріальнаго состоянія и щедрости крестнаго отца.

Тамъ, гдѣ обычай этотъ соблюдается, приличіе требуетъ, чтобы крестная мать заявила крестному отцу, что если онъ пришлетъ ей какой бы то ни было цѣнный подарокъ, то этимъ обидитъ ее, и что ей непріятно быть предметомъ лишнихъ издержекъ. Такая безинтересованность считается благопристойной и вполнѣ согласуется съ хорошимъ тономъ.

Крестная мать вправѣ и не принять отъ крестнаго отца ничего, кромѣ конфектъ и букета.

У католиковъ есть обычай, чтобы крестная мать дарила ребенку кубокъ, серебряный приборъ или что-нибудь въ этомъ родѣ

У насъ въ Россіи подарки крестной матери своему крестнику извѣстны подъ общепринятымъ названіемъ: *«ризки»* *).

Крестная мать у насъ даритъ ребенку болѣе или менѣе роскошное одѣяльце, крестинную рубашечку и чепчикъ съ кружевами и ленточками; цвѣтъ этихъ ленточекъ долженъ быть для дѣвочекъ—розовый, а для мальчиковъ—голубой. Кромѣ того она можетъ подарить матери на платье, а самому ребенку какую-нибудь серебряную или золотую вещь, или что-нибудь въ этомъ родѣ.

Само собой разумѣется, что цѣнность и количество этихъ подарковъ зависятъ отъ средствъ и положенія въ свѣтѣ крестной матери.

Что касается крестнаго отца, то онъ также, смотря по своему состоянію, дѣлаетъ различные, болѣе или менѣе цѣнные подарки, какъ своему крестнику, такъ и его матери.

Кромѣ того, обязанность крестнаго отца приготовить новорожденному крестикъ и оплатить всѣ расходы по совершенію самаго обряда крестинъ.

Крестная мать обязана также подарить священнику шелковый платокъ.

---

*) Слово *«ризки»* собственно означаетъ ткань или матерію, въ которую завертываютъ младенца, по вынутіи его изъ купели.

Если крестятъ мальчика, то во время совершенія обряда, крещаемаго держитъ на рукахъ крестный отецъ, а если дѣвочку, то крестная мать.

Крестный отецъ и крестная мать не только должны во все продолженіе дѣтства ихъ крестника помнить о немъ и хоть изрѣдка навѣщать его и дарить ему игрушки и т. п., но въ случаѣ смерти его родителей замѣнить ему ихъ и заботиться о немъ. Это не только обычай, но священная обязанность крестнаго отца и крестной матери; однако-же къ стыду нашего времени очень не многіе среди крестныхъ отцовъ и крестныхъ матерей исполняютъ этотъ долгъ, большинство-же считаетъ его простой формальностью, которую, по ихъ мнѣнію, вполнѣ можно игнорировать, въ чемъ они, конечно, грубо заблуждаются, такъ какъ истинно честный человѣкъ никогда не позволитъ себѣ подобной небрежности и забвенія своихъ обязанностей въ столь важномъ, освященномъ религіею, дѣлѣ.

Что касается туалета присутствующихъ на крестинахъ, то всѣ участвующіе должны быть одѣты, какъ вообще принято одѣваться въ торжественныхъ случаяхъ.

Въ прежнее время было въ обычаѣ вслѣдъ за крестинами устраивать формальный пиръ, но теперь обычай этотъ сохранился развѣ только въ нисшемъ обществѣ. Теперь въ приличномъ обществѣ на крестины принято смотрѣть, какъ на серьезное религіозное торжество и, вмѣсто шумнаго празднества, ограничиваются тѣмъ, что подаютъ шампанское или вино, фрукты, конфекты, шоколадъ и чай.

ГЛАВА II.

Свадьба.

§ 1. Выборъ жениха и невѣсты.

Честность, взаимное влеченіе другъ къ другу и достаточная доза благоразумія съ той и другой стороны, вотъ основныя условія для жениха и невѣсты при выборѣ другъ друга.

Что касается заботъ о матеріальномъ благостояніи и прочихъ

второстепенныхъ условій, то онѣ не замедлятъ явиться тамъ, гдѣ отецъ и мать стараются упрочить въ будущемъ счастье своихъ дѣтей.

Дѣло родителей быть на стражѣ интересовъ своего сына, или своей дочери, и если родители твердо убѣждены, что могущій состояться бракъ принесетъ ихъ сыну или дочери одни матеріальныя лишенія, нужду и горе, они должны всѣми силами стараться уговорить молодаго человѣка или молодую дѣвушку отказаться отъ предполагаемаго брака.

Родители должны помнить, что юность всегда увлекается, что она слишкомъ самоувѣренна и самонадѣянна и на все смотритъ сквозь розовую призму.

Кромѣ того, молодые люди сами часто ошибаются въ настоящемъ значеніи своихъ чувствъ и нерѣдко простую вспышку юнаго сердца принимаютъ за настоящую любовь.

Съ другой стороны никогда не слѣдуетъ придавать слишкомъ много значенія одной только матеріальной сторонѣ дѣла. Приносить въ жертву Ваалу искреннее влеченіе двухъ юныхъ сердецъ—это жестокость, недостойная родительскаго чувства. Основываться на шаблонномъ правилѣ «стерпится—слюбится», это значитъ ставить на карту не только счастье, но часто даже и самую жизнь роднаго сына или родной дочери.

Безъ взаимной любви и вполнѣ искреннихъ и честныхъ отношеній, бракъ будетъ ничто иное, какъ злополучная сдѣлка, вѣчный источникъ горестей, бѣдствій, раздоровъ, безпорядковъ въ семьѣ и скандаловъ; поэтому не нужно закрывать глаза ни передъ чѣмъ такимъ, что указываетъ намъ на правила, вкусы и поведеніе того лица, которое мы намѣреваемся сдѣлать отцомъ или матерью нашихъ дѣтей. Это, конечно, представляетъ не мало затрудненій, въ особенности, если дѣло идетъ о томъ, чтобы проникнуть въ душу особы скрытной, привыкшей таить въ себѣ свои настоящія чувства и въ силу своихъ личныхъ интересовъ, имѣющей надобность скрывать свои принципы и дѣйствія.

Симпатія характеровъ состоитъ въ сходствѣ или тождествѣ чувствъ и вкусовъ: одинаковые взгляды на вещи, одинаковыя чувства, вкусы, наклонности и т. д.

Матеріальная обезпеченность и довольство представляютъ собою одно изъ важнѣйшихъ условій для супружескаго счастія, поэтому при заключеніи брака, прежде всего надо позаботиться о томъ, чтобы обезпечить себя вѣрными средствами къ существованію будущей семьи.

Если родовое наслѣдство для этого недостаточно, то слѣдуетъ увеличить свои доходы посредствомъ какой-нибудь прибыльной профессіи.

Въ бракѣ, заключенномъ при такихъ условіяхъ, мужъ найдетъ въ женѣ нѣжную подругу и вѣрнаго друга, который даетъ ему все, что только есть въ жизни прекраснаго и драгоцѣннаго, она составляетъ для него самое пріятное общество, заботится обо всемъ, въ чемъ только можетъ онъ нуждаться, спѣшитъ снять съ души его печаль и возвратить ему утраченное спокойствіе; дѣлитъ съ нимъ всѣ несчастія и горести, утѣшаетъ его всѣми возможными средствами старается облегчить его страданія, въ благополучіи удваиваетъ его радости, сочувственно раздѣляя ихъ съ нимъ; помогаетъ ему своими благими и полезными совѣтами; поддерживаетъ порядокъ и экономію въ его домѣ и т. д.

Они составляютъ счастіе другъ для друга, они постоянно окружаютъ другъ друга вниманіемъ, предупредительностью, заботливостью и взаимными угожденіями.

Если случайно какое-нибудь облако появилось на ихъ ясномъ небѣ, то воспоминанія о счастливомъ прошломъ и перспектива будущаго счастія при помощи любви и разсудка скоро разсѣятъ это облачко.

Такое супружество есть ничто иное, какъ ткань изъ цвѣтовъ, среди которыхъ только изрѣдка встрѣчается шиповникъ.

Но если бракъ имѣетъ свои прекрасныя стороны, то имѣетъ также и дурныя.

Это бываетъ тогда, когда при заключеніи брака руководились слѣпой страстью, или страннымъ капризомъ или корыстными видами.

Если, до заключенія брака, будущіе супруги не старались изучить характеры и вкусы другъ друга, то бракъ не замедлитъ превратиться въ тяжелую, невыносимую цѣпь, которая сдѣлаетъ жизнь, соединенныхъ ею существъ, печальной и несчастной.

Равнодушіе всегдашнее роковое послѣдствіе неудачно-заключенныхъ браковъ, ведетъ сначала къ обоюднымъ неудовольствіямъ и ссорамъ, а затѣмъ къ полному разобщенію; супруги осыпаютъ другъ друга горькими упреками и взаимно-недовольные своимъ поведеніемъ, жалуются на свои взаимныя отношенія.

Вслѣдъ затѣмъ, какъ это въ подобныхъ случаяхъ чаще всего случается, мужъ перестаетъ заботиться о своемъ семействѣ, неглижируетъ своими обязанностями, и чтобъ разсѣяться отъ домашнихъ дрязгъ и непріятностей, онъ начинаетъ предаваться азартной игрѣ и разгульной жизни. Жена, съ своей стороны, видитъ въ своемъ мужѣ только тирана, домашнее хозяйство ей опротивляетъ, она оставляетъ свой домъ въ безпорядкѣ, забываетъ свои обязанности, становится равнодушной къ своимъ дѣтямъ, а иногда, что хуже и ужаснѣе всего, прививаетъ къ дѣтямъ ту ненависть, которую сама питаетъ къ ихъ отцу.

И такъ отъ выбора мужей и женъ зависитъ судьба супружества: если выборъ хорошъ—союзъ становится совершеннымъ; если выборъ дуренъ, то союзъ не долго остается терпимымъ.

Эта истина, подтверждаемая ежедневнымъ опытомъ, достаточно доказываетъ, какъ важно для намѣревающихся заключить бракъ, сдѣлать осмотрительнымъ выборъ личности, съ которой вступаютъ въ союзъ на всю жизнь.

§ 2. Предложеніе и помолвка

Молодой человѣкъ, встрѣтивъ въ обществѣ дѣвушку, которая ему понравилась и задумавъ жениться на ней, прежде всего долженъ, разумѣется, познакомиться съ ея родителями и съ ней самой, если только ранѣе этого онъ не былъ знакомъ съ ними. Затѣмъ, онъ долженъ, какъ посредствомъ личнаго наблюденія, такъ и черезъ кого-нибудь изъ вѣрныхъ и надежныхъ друзей узнать все то, что можетъ дать ему вѣрное понятіе о характерѣ и вкусахъ дѣвушки, которую онъ намѣревается избрать своей будущей супругой.

Черезъ кого-нибудь изъ вѣрныхъ друзей онъ долженъ также узнать о томъ, какъ отнесутся къ его предложенію родители дѣ-

вушки и она сама. Справка эта далеко не лишняя, такъ какъ очень непріятно попасть въ положеніе человѣка, которому отказали, т. е. предложенія его не приняли.

Справку эту можно, разумѣется, сдѣлать и ранѣе знакомства съ родителями дѣвушки и съ нею самою.

Убѣдившись, что предложеніе его будетъ принято, молодой человѣкъ можетъ представиться семьѣ.

Обыкновенно на этомъ визитѣ молодая дѣвушка не присутствуетъ, такъ какъ во время этого визита принято вести переговоры о денежныхъ дѣлахъ.

Если молодой человѣкъ обладаетъ условіями, требуемыми родителями молодой дѣвушки, то они приглашаютъ его посѣтить ихъ снова и назначаютъ ему день этого посѣщенія.

Если же родители дѣвушки почему-либо не довольны тѣми данными, которыя представляетъ собою дѣлающій предложеніе, то просятъ его повременить и дать имъ время для обсужденія вопроса; тогда молодой человѣкъ долженъ ждать, пока его не пригласятъ снова.

При второмъ визитѣ молодаго человѣка, дѣвушка находится въ кругу своихъ родныхъ; одѣта она просто, но со вкусомъ. Молодой человѣкъ одѣтъ по строгимъ правиламъ приличія, небрежность въ костюмѣ считается въ этомъ случаѣ совершеннымъ неумѣніемъ жить въ приличномъ обществѣ.

Затѣмъ предложеніе дѣлается отцомъ молодаго человѣка, а за неимѣніемъ его, матерью или близкимъ родственникомъ, или же, наконецъ, его другомъ.

Когда предложеніе принято и обѣ стороны вполнѣ уговорились и согласились между собою, обязавшись одна передъ другой словомъ, т. е. помолвились, то это значитъ, что помолвка уже состоялась и женихъ и невѣста съ этихъ поръ считаются *помолвленными* между собою, но названіе *жениха* и *невѣсты* окончательно упрочивается за ними лишь со дня обрученія.

Визиты свои въ домъ родителей невѣсты съ этого времени молодой человѣкъ дѣлаетъ все чаще и чаще и, наконецъ, начинаетъ посѣщать домъ невѣсты запросто, соблюдая однако полное прили-

чіе какъ въ костюмѣ своемъ, такъ и во всѣхъ отношеніяхъ своихъ къ невѣстѣ.

Невѣста съ своей стороны тоже не должна являться передъ женихомъ иначе, какъ прилично одѣтой.

Вообще, молодой человѣкъ долженъ быть въ высшей степени внимателенъ и почтителенъ, какъ къ невѣстѣ, такъ и ко всѣмъ ея роднымъ. Онъ долженъ показывать полное равнодушіе ко всѣмъ тѣмъ подробностямъ матеріальныхъ интересовъ, о которыхъ обыкновенно ведутъ переговоры его родители съ родителями невѣсты.

Въ своихъ разговорахъ съ невѣстой женихъ не долженъ позволять себѣ ни малѣйшей фамильярности. Они могутъ вести между собою разговоры о будущемъ ихъ хозяйствѣ, о личныхъ вкусахъ, о выборѣ квартиры, мебели и т. п.

Если какія-либо чрезвычайныя обстоятельства вынудили жениха взять свое предложеніе обратно, т. е. отказаться отъ званія жениха, то онъ обязанъ сдѣлать это сколь возможно деликатнѣе и употребить всѣ старанія, чтобы пощадить имя невѣсты и ея самолюбіе.

§ 3. Обрученіе.

Съ общаго согласія сторонъ назначается день обрученія. День этотъ считается семейнымъ праздникомъ. Приглашаются родные и близкіе знакомые. Священникъ читаетъ молитвы, благословляетъ жениха и невѣсту и надѣваетъ имъ обручальныя кольца. Родители въ свою очередь благословляютъ обрученныхъ и здѣсь женихъ и невѣста впервые обмѣниваются поцѣлуемъ.

Заказать золотыхъ дѣлъ мастеру обручальныя кольца—обязанность жениха.

Форма обручальныхъ колецъ всѣмъ извѣстна. Онѣ обыкновенно дѣлаются изъ червоннаго золота 92-й пробы. На внутренней сторонѣ обоихъ колецъ вырѣзается годъ, мѣсяцъ и день обрученія, кромѣ того, на той же внутренней сторонѣ кольца жениха вырѣзаются начальныя буквы имени и фамиліи невѣсты, а на внутренней сторонѣ кольца невѣсты начальныя буквы имени и фамиліи жениха.

Когда въ день обрученія священникъ, а затѣмъ и родители благословятъ жениха и невѣсту и они обмѣняются кольцами, то съ этой минуты молодые люди уже формально считаются женихомъ и невѣстой, съ чѣмъ всѣ присутствующіе на обрученіи, родные и знакомые, тутъ же и поздравляютъ ихъ, причемъ пьютъ за ихъ здоровье вино или шампанское.

Съ момента обрученія женихъ и невѣста начинаютъ носить и обручальныя кольца.

§ 4. Подарки и «свадебная корзинка».

Женихъ не только имѣетъ право, но даже въ силу вездѣ принятаго обычая, долженъ дарить невѣстѣ различные подарки, начиная съ букетовъ и коробокъ или бонбоньерокъ съ конфектами, и кончая свадебной корзинкой.

Подарки, которые женихъ дѣлаетъ невѣстѣ наканунѣ свадьбы, называются «свадебной корзинкой»; они состоятъ изъ различныхъ принадлежностей туалета, золотыхъ вещей, драгоцѣнныхъ камней и т. д.

Въ настоящее время, вмѣсто классической «*свадебной корзинки*», принято дарить невѣстѣ изящный рабочій столикъ или шкатулку изъ дорогаго матеріала и замѣчательной работы. Въ ящикъ этого столика, запираемый изящнымъ ключикомъ, или если дарятъ шкатулку, то въ шкатулку кладутъ кошелекъ съ золотыми монетами, предназначенными на покупку золотыхъ вещей. Само собой разумѣется, что невѣста можетъ употребить эти деньги по своему усмотрѣнію, на что и какъ ей заблагоразсудится.

Кромѣ подарковъ невѣстѣ, женихъ долженъ также сдѣлать по подарку родителямъ, братьямъ и сестрамъ невѣсты.

Невѣста съ своей стороны тоже дѣлаетъ жениху подарокъ: какую-нибудь золотую вещицу, носимую мужчинами.

Родители невѣсты тоже дѣлаютъ жениху какой-нибудь цѣнный подарокъ.

§ 5. Дѣвичникъ.

Свадьбѣ предшествуетъ справляемый наканунѣ ея «дѣвичникъ» или иначе называемый: «дѣвичій вечеръ», который обозначаетъ собою обрядъ прощанія невѣсты съ подругами ея дѣвичей жизни.

Въ наше время, которое вообще мало придерживается обычаевъ родной старины, «дѣвичникъ» во многихъ такъ-называемыхъ «приличныхъ домахъ» или вовсе не справляется, или ограничивается простымъ собраніемъ у невѣсты въ вечеръ наканунѣ свадьбы ея подругъ, которыя и проводятъ съ ней время въ разговорахъ или танцахъ.

Совсѣмъ иначе справлялся «дѣвичникъ» у нашихъ прабабушекъ. Онѣ не пренебрегали обычаями своихъ предковъ, и поэтому «дѣвичникъ» въ прежнее время справлялся на Руси во всѣхъ классахъ общества, не исключая семействъ именитѣйшихъ бояръ.

Въ наше время «дѣвичникъ» ближе всего къ его первоначальной формѣ справляется въ Сибири.

Въ большей части нашего купечества и въ простомъ народѣ «дѣвичій вечеръ» также справляется до сихъ поръ.

Собравшіяся на дѣвичникъ подруги невѣсты поютъ пѣсни, заплетаютъ ей косу и т. п.

§ 6. Приглашенія на свадьбу.

Время вѣнчальнаго обряда у насъ принято по большей части назначать вечеромъ отъ 7 до 9 часовъ.

Но если послѣ свадьбы предполагается свадебный обѣдъ, то вѣнчаніе назначается ранѣе, отъ 12 до 4 или до 5 часовъ пополудни.

Приглашенія на свадьбу разсылаются обыкновенно всѣмъ родственникамъ и знакомымъ не позже, какъ за нѣсколько дней до свадьбы.

Приглашенія эти печатаются или литографируются на изящной бумагѣ золотымъ шрифтомъ. Можно, разумѣется, печатать и про-

сто черными буквами, но это не будетъ соотвѣтствовать самому торжеству, на которое приглашаютъ.

Цвѣтъ бумаги, разумѣется, зависитъ тоже отъ вкуса, но лучше всего если пригласительные свадебные билеты или письма печатаются или литографируются на бѣлой, нѣжно-розовой, или нѣжно-зеленой бумагѣ, окаймленной по краямъ золотой полоской.

Эти пригласительныя письма посылаются обыкновенно въ закрытыхъ конвертахъ.

Если приглашеніе посылается человѣку женатому или вообще семейному, то на конвертѣ, послѣ адреса внизу, приписываютъ: «съ супругой», или «съ семействомъ».

Пишутся эти приглашенія обыкновенно отъ имени родителей невѣсты, если свадьба справляется въ ихъ домѣ, или отъ имени родителей жениха, если свадьба справляется у нихъ, и излагаются въ слѣдующей, примѣрной формѣ:

«Такой-то и такая-то (имя, отчество и фамилія отца и матери) покорнѣйше просятъ пожаловать на бракосочетаніе дочери ихъ (или сына, причемъ пишется имя и отчество) съ такимъ-то (имя, отчество и фамилія) такого-то числа въ 8 часовъ вечера, въ такую-то церковь, а оттуда въ квартиру ихъ (адресъ), для поздравленія новобрачныхъ».

§ 7. Свадебные чины.

Прежде нежели мы приступимъ къ описанію тѣхъ правилъ, которыя въ большомъ свѣтѣ принято соблюдать при свадебныхъ обрядахъ, скажемъ нѣсколько словъ о роли и значеніи участвующихъ въ свадебной церемоніи различныхъ лицъ, какъ напр. о посаженныхъ отцѣ и матери, о шаферѣ и т. д. При этомъ считаемъ долгомъ оговориться и повторить здѣсь то же самое, что мы только что сказали, говоря о дѣвичникѣ, т. е. что въ настоящее время наше такъ называемое «приличное общество» мало придерживается обычаевъ родной старины, поэтому роль и значеніе большей части «свадебныхъ чиновъ» въ большомъ свѣтѣ или измѣнились или совершенно утратились. Только въ нѣкоторой части купеческой среды и въ простомъ народѣ онѣ держатся до сихъ поръ.

Въ старину у насъ на Руси «свадебные чины» были слѣдующіе:

1) «*Старшій боярин*ъ» или «*тысячникъ*». Это былъ первый свадебный чинъ. Онъ выбирался непремѣнно изъ женатыхъ мужчинъ и долженъ былъ отлично знать всѣ свадебные обычаи и порядки.

Не менѣе важнымъ считалось и то, чтобы «*старшій боярин*ъ» или «*тысячникъ*» былъ человѣкъ веселаго нрава, краснобай и балагуръ, умѣющій оживить и занять все общество. Онъ былъ главный распорядитель всей свадебной церемоніи, и на немъ лежали различныя обязанности относительно молодыхъ, какъ напр. «*сторожені*е» ихъ и т. п.

2) «*Подружьп*» или «*третьякъ*» былъ главнымъ помощникомъ «старшаго боярина».

3) *Дружка* второй свадебный чинъ.—У грековъ дружкой называлось особенное лицо, бывшее главнымъ распорядителемъ на свадьбѣ.—У римлянъ дружками назывались 3 мальчика, отъ живыхъ родителей. Роль этихъ мальчиковъ на свадьбѣ состояла въ томъ, что они провожали новобрачную въ домъ ея мужа;—одинъ дружка шелъ впереди съ факеломъ, а два шли по обѣ стороны невѣсты и поддерживали ее подъ руки.—У насъ на старинныхъ свадьбахъ было двое дружекъ, одинъ у жениха и одинъ у невѣсты. Они сопровождали жениха и невѣсту въ церковь и обратно домой, участвовали во всѣхъ свадебныхъ церемоніяхъ, отводили молодыхъ въ сѣнникъ, надѣляли гостей подарками и т. д. Современемъ число дружекъ на свадьбахъ увеличилось и ихъ начали выбирать по нѣскольку, какъ для жениха, такъ и для невѣсты.

Въ простонародіи на свадьбахъ дружки сохранились до сихъ поръ, а въ Сибири дружка самое почетное лицо на свадьбѣ.

4) *Шаферъ*. Это названіе заимствовано нами отъ нѣмцевъ и по той роли, которую исполняетъ шаферъ на теперешнихъ свадьбахъ, онъ соотвѣтствуетъ прежнему «старшему боярину», или тому, что и теперь въ простонародіи называется «старшимъ дружкой». Впрочемъ, названіе шаферъ теперь употребляется во многихъ губерніяхъ и у простонародія, а дружка, который ему помогаетъ, называется «подшаферникъ».

5) *Посаженный отецъ и посаженная мать* въ старину, какъ

и теперь, замѣняютъ на свадьбѣ жениху и невѣстѣ ихъ родителей, поэтому новобрачные называются «дѣтьми» посаженнаго отца и посаженной матери.

Кромѣ этихъ «чиновъ» въ свадебныхъ церемоніяхъ участвовали еще и другія лица, какъ напр. сваты и т. п.

§ 8. Обязанности посаженныхъ отца и матери.

Въ наше время на свадьбахъ у людей высшаго и средняго круга изъ всѣхъ только что, въ § 7, описанныхъ «свадебныхъ чиновъ», сохранились только: посаженный отецъ, посаженная мать и шаферъ.

Посаженный отецъ долженъ быть непремѣнно женатъ; точно также и *посаженная мать* должна быть непремѣнно замужняя женщина.

Особы, приглашенныя посаженнымъ отцомъ и посаженной матерью жениха или невѣсты благословляютъ нареченнаго сына или дочь передъ отправленіемъ въ церковь.

На долю посаженной матери выпадаетъ заготовленіе солонки и хлѣба

Посаженный отецъ обязанъ доставить образъ, которымъ благословляютъ молодыхъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на обязанности посаженной матери невѣсты лежитъ покупка куска шелковой матеріи подъ ноги вѣнчающихся; въ другихъ же мѣстахъ пріобрѣтеніе подножки возлагается на жениха. Поэтому, чтобы во время самаго обряда вѣнчанія не произошло бы замѣшательства, лицамъ, заинтересованнымъ въ вопросѣ о доставленіи подножки, всегда слѣдуетъ условиться на счетъ этого заблаговременно.

Скажемъ здѣсь мимоходомъ, что относительно этой подножки въ народѣ нашемъ издавна укоренилась довольно нелѣпая примѣта, въ которую нерѣдко вѣрятъ даже нѣкоторыя лица, причисляющія себя къ образованному обществу. Примѣта эта состоитъ въ томъ, что будто бы тотъ изъ новобрачныхъ, который первый вступитъ на подножку, всегда будетъ одерживать верхъ въ супружеской жизни.

Посаженный отецъ и посаженная мать могутъ, конечно, присутствовать во время совершенія обряда вѣнчанія въ церкви, но въ концѣ обряда они должны поспѣшить на домъ, гдѣ справляется свадьба, чтобы тамъ успѣть встрѣтить молодыхъ съ образами и съ хлѣбомъ-солью.

У католиковъ и протестантовъ, у которыхъ нѣтъ обычая давать благословеніе образомъ, принято иногда дѣлать обѣдъ или вечеръ въ домѣ посаженнаго отца или матери.

У православныхъ также считается подходящимъ дѣломъ давать обѣдъ у посаженнаго отца или матери въ одинъ изъ первыхъ дней послѣ свадьбы.

§ 9. Шаферъ.

Шаферъ долженъ быть непремѣнно холостой. Число шаферовъ на свадьбѣ не ограничено; ихъ можетъ быть по нѣскольку, какъ у жениха, такъ и у невѣсты.

Главная обязанность шаферовъ держать во время вѣнчанія вѣнцы надъ головами жениха и невѣсты.

Такъ какъ очень трудно продержать вѣнецъ, съ поднятой въ верхъ рукою, въ продолженіе цѣлаго обряда вѣнчанія, то шафера обыкновенно, во время исполненія этой обязанности, чередуются между собою.

Первымъ шаферомъ выбирается обыкновенно или братъ жениха или самый близкій другъ его.

Шаферу принадлежитъ управленіе всѣмъ свадебнымъ церемоніаломъ: онъ встрѣчаетъ гостей, напоминаетъ кому слѣдуетъ о вниманіи, которое должно оказывать новобрачной. Все это шаферъ долженъ стараться дѣлать съ величайшей деликатностью.

Въ то же время шаферъ обязанъ принять на себя всѣ требованія, служащія къ удовлетворенію правиламъ этикета относительно всѣхъ присутствующихъ на свадьбѣ гостей: онъ предупреждаетъ всѣ ихъ желанія, усаживаетъ дамъ въ кареты и коляски, окружаетъ ихъ вниманіемъ и предупредительностью, побуждаетъ къ этому же прочихъ присутствующихъ кавалеровъ и т. п.

Передъ отправленіемъ невѣсты въ церковь, къ вѣнцу, шаферъ

жениха долженъ извѣстить ее о прибытіи въ церковь жениха и при этомъ вручаетъ ей отъ его имени букетъ, который для невѣсты-дѣвицы долженъ быть изъ померанцевыхъ цвѣтовъ и мирты, а для вдовы изъ бѣлыхъ розъ и ландышей.

При выходѣ изъ церкви шаферу есть также дѣло: онъ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы кареты отправлялись въ должномъ порядкѣ.

Если послѣ свадьбы дается вечеръ и ужинъ, то и тутъ шаферъ является главнымъ распорядителемъ во всемъ, что касается соблюденія правилъ этикета и свѣтскихъ приличій. Онъ наблюдаетъ, чтобы все шло стройно и прилично. Ему-же новобрачная поручаетъ свою записную книжку, въ которой онъ записываетъ по очереди фамиліи всѣхъ кавалеровъ, желающихъ во время этого бала танцовать съ новобрачной. Книжку эту онъ передаетъ новобрачной передъ началомъ бала.

Само-собою, что для выполненія всѣхъ вышесказанныхъ обязанностей, одного шафера для жениха и одного для невѣсты положительно недовольно, поэтому ихъ обыкновенно бываетъ не менѣе, какъ по два шафера, для обѣихъ сторонъ и кромѣ того такъ какъ, свадебный церемоніалъ требуетъ, чтобы при невѣстѣ былъ еще своего рода штатъ, состоящій изъ ея подругъ, тоже принимающихъ участіе въ церемоніи, то принято, чтобы при каждой подругѣ невѣсты тоже находился свой шаферъ.

У католиковъ изъ числа подругъ, участвующихъ въ свадебномъ церемоніалѣ, избирается одна, роль которой до нѣкоторой степени соотвѣтствуетъ роли нашего дружки. У французовъ она называется, «la demoiselle d'honneur». Избирается она обыкновенно изъ числа самыхъ близкихъ подругъ невѣсты или изъ родныхъ сестеръ ея.

На этой «demoiselle d'honneur» лежитъ, между прочимъ, обязанность ходить съ квестой (сборъ денегъ) и первому шаферу предоставляется честь сопровождать ее при этомъ.

При исполненіи этого обычая, «demoiselle d'honneur» держитъ бархатный кошелекъ въ правой рукѣ, а свой букетъ и молитвенникъ препоручаетъ шаферу, который идетъ съ ней подъ руку и каждый разъ, когда она благодаритъ лицъ, опустившихъ въ ея кошелекъ деньги, онъ тоже кланяется имъ.

Когда квеста окончена, шаферъ ведетъ demoiselle d'honneur въ ризницу, гдѣ она собранную ею сумму вручаетъ духовнымъ лицамъ, для употребленія этихъ денегъ на богоугодныя дѣла. Послѣ этого онъ ведетъ ее на ея мѣсто, гдѣ они кланяются другъ другу.

Шаферъ получаетъ отъ demoiselle d'honneur букетъ и съ своей стороны обязанъ подарить ей какую-нибудь хорошенькую вещицу, смотря, разумѣется по его средствамъ.

Слѣдуетъ упомянуть еще объ одной особѣ, присутствіе которой на каждой свадьбѣ необходимо. Это именно тотъ мальчикъ, который держа передъ собою образъ, идетъ впереди невѣсты, когда она входитъ въ церковь. Мальчикъ этотъ долженъ быть въ возрастѣ, примѣрно отъ 5 до 8 лѣтъ. Принято, чтобы невѣста послѣ свадьбы подарила ему или на рубашку, или вообще какую-нибудь вещь, сообразную, разумѣется, съ его возрастомъ.

Что касается подругъ невѣсты, то онѣ обыкновенно присутствуютъ при ея одѣваніи къ вѣнцу. Одѣты онѣ должны быть въ бѣлыя легкія платья. Доставить имъ букеты лежитъ на обязанности шаферовъ.

Шафера должны быть одѣты съ безукоризненной изящностью. Статскіе одѣваютъ фрачную пару, гражданскіе чины должны быть въ мундирѣ, военные въ парадной формѣ и при эполетахъ.

Въ петлицѣ фрака или мундира шаферъ долженъ имѣть приколотымъ маленькій букетикъ. Этотъ букетикъ должна дать ему та изъ подругъ невѣсты, при которой онъ долженъ находиться въ качествѣ шафера.

§ 10. Въ день свадьбы.

Въ день свадьбы невѣста должна быть одѣта въ бѣломъ. Этотъ торжественнѣйшій день для нея проходитъ въ приготовленіи ея къ вѣнчальному обряду, но сама она почти не принимаетъ въ этомъ участія, чтобы не утомиться и въ моментъ вѣнчанія явиться въ церковь съ свѣжими силами.

Во время одѣванія и убиранія невѣсты къ вѣнцу, она ни во что не вмѣшивается, ни о чемъ не заботится и ограничивается одной

лишь чисто пассивной ролью. Одѣваютъ и убираютъ ее подруги и родственницы при помощи прислуги. Всѣ окружающія заботятся о ней, услуживаютъ ей и оказываютъ ей полное вниманіе и предупредительность. Она съ своей стороны отвѣчаетъ на все это съ скромной любезностью и достоинствомъ.

Платье невѣсты должно быть бѣлое, у людей достаточныхъ—изъ тяжелыхъ модныхъ шелковыхъ матерій; у менѣе достаточныхъ изъ кашемира, альпага или кисеи. Вуаль изъ тюля и чѣмъ онъ длиннѣе и шире, тѣмъ красивѣе. Вѣнокъ у дѣвицъ изъ померанцевыхъ цвѣтовъ и миртъ; у вновь выходящихъ замужъ вдовъ, которымъ не полагается вуаля, вѣнокъ не долженъ быть изъ померанцевыхъ цвѣтовъ и миртъ, но изъ бѣлыхъ лилій или ландышей.

Заготовленіе колецъ, свѣчей и розоваго гласе или атласа для подножки лежитъ на обязанности жениха.

Кольца, какъ мы уже сказали выше, должны быть гладкія, изъ червоннаго золота 92-ой пробы и на внутренней сторонѣ каждаго изъ нихъ должны быть вырѣзаны годъ, мѣсяцъ и число совершенія брака и кромѣ того на кольцѣ жениха имя невѣсты, а на ея кольцѣ ея жениха.

Когда женихъ уже въ церкви, шаферъ его отправляется увѣдомить объ этомъ невѣсту и, какъ сказано выше, въ § 9-омъ, вручаетъ ей отъ жениха букетъ, который долженъ быть непремѣнно бѣлый и для невѣсты дѣвицы изъ померанцевыхъ цвѣтовъ и мирты а для вдовы—изъ бѣлыхъ розъ и ландышей.

Если у родителей невѣсты нѣтъ своей кареты и лошадей, то на обязанности жениха лежитъ нанять для невѣсты карету, при чемъ принято, чтобы лошади были бѣлыя.

Вмѣстѣ съ невѣстой въ ея карету садятся ея родители, сестры или если ихъ у нея нѣтъ, то подруги ея. Тутъ-же въ каретѣ невѣсты долженъ находиться и мальчикъ, которому поручаютъ держать образъ.

Что касается жениха, то само-собою разумѣется и каждому извѣстно, что костюмъ его долженъ быть въ полномъ смыслѣ парадный.—Если женихъ статскій, то онъ долженъ быть одѣтъ въ черной фрачной парѣ съ бѣлымъ галстухомъ и въ такихъ же перчаткахъ. Если женихъ военный, то въ полной парадной формѣ.

Въ церковь женихъ отправляется въ каретѣ, въ которой вмѣстѣ съ нимъ ѣдутъ его родители и шаферъ.

Прибывъ въ церковь, женихъ ждетъ пріѣзда невѣсты.

Невѣста входитъ въ церьковь въ сопровожденіи своего родного, или, если его нѣтъ, то посаженнаго отца.

Женихъ, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ къ ней навстрѣчу, беретъ ее за руку и ведетъ впередъ.

Когда всѣ уже собрались въ церковь и все готово къ началу обряда вѣнчанія, невѣста становится по лѣвую сторону жениха впереди и, снявъ перчатку съ правой руки, что долженъ сдѣлать также и женихъ, стоитъ тамъ, пока священникъ не поставитъ ее и жениха на мѣсто.

Родственники и знакомые со стороны жениха становятся въ церкви по правую сторону, а со стороны невѣсты—по лѣвую.

Послѣ вѣнчанія и молебна, молодые идутъ поклониться иконамъ Спасителя и Божьей Матери у Царскихъ Вратъ.

Затѣмъ молодой подаетъ руку женѣ и они вмѣстѣ принимаютъ поздравленія.

Изъ церкви они вмѣстѣ отправляются домой, гдѣ ихъ встрѣчаютъ съ образомъ и хлѣбомъ-солью родные, или если ихъ нѣтъ, то посаженные отецъ и мать.

Сейчасъ же подается шампанское и всѣ присутствующіе пьютъ за здоровье молодыхъ и поздравляютъ ихъ. Затѣмъ подаютъ чай, конфекты и фрукты.

Когда гости разъѣзжаются, невѣста даетъ шаферамъ и подругамъ бонбоньерки и вѣточки изъ своего вѣнка.

§ 11. Общія замѣчанія.

Каждый изъ присутствующихъ при вѣнчаніи долженъ держать себя серьезно, сосредоточенно и благопристойно.

Дамы должны отличаться изяществомъ и благопристойностью нарядовъ.

У католиковъ, по окончаніи вѣнчанія, всѣ отправляются въ ризницу, вслѣдъ за новобрачными. Здѣсь считается непозволительнымъ

шептаться, смѣяться, или утруждать новобрачныхъ длинными разговорами.

Новобрачный представляетъ своей супругѣ своихъ знакомыхъ, а мать новобрачной представляетъ своихъ знакомыхъ новобрачному.

Изъ ризницы новобрачный выходитъ подъ руку съ супругой. Отецъ его или посаженный ведетъ подъ руку мать новобрачной.

Въ первой каретѣ отъѣзжаютъ новобрачные.

Во второй каретѣ—родные молодой.

Если послѣ свадьбы даютъ балъ, то всѣ свадебныя угощенія, т. е. ужинъ, вина и десертъ, равно какъ и самый балъ, устраиваются обыкновенно на счетъ родныхъ молодой. Иногда бываетъ и на оборотъ; это зависитъ отъ уговора между обѣими семьями.

За ужиномъ новобрачные садятся vis a vis другъ съ другомъ. По правую руку молодой садится отецъ ея мужа; по лѣвую ея руку—ея собственный отецъ; по правую руку молодого—мать его супруги, а съ лѣвой его стороны—его родная мать. Впрочемъ, порядокъ этотъ не вездѣ одинаковъ. У насъ, напр., у иныхъ принято, чтобы молодые садились за свадебнымъ ужиномъ рядомъ, причемъ по правую руку молодой садится ея мужъ, а по лѣвую ея руку—отецъ; по лѣвую же руку молодого ея мать.

Самые почетные гости разсаживаются поближе къ новобрачнымъ.

Когда на свадьбу приглашается какое либо высокопоставленное лицо, то, если это женщина, ее сажаютъ возлѣ молодого, а если это мужчина—то возлѣ молодой.

Обычай требуетъ въ концѣ ужина превозгласить тостъ за новобрачныхъ; за новобрачную превозглашаетъ тостъ одинъ изъ ея шаферовъ, а за молодого—одинъ изъ его шаферовъ.

Во время бала, танцы открываетъ молодая съ самой почетной личностью изъ присутствующихъ тутъ мужчинъ.

Первую кадриль молодые танцуютъ vis a vis другъ съ другомъ; а вторую кадриль они танцуютъ вмѣстѣ.

Въ концѣ свадебнаго бала молодая, не замѣтно для присутствующихъ, удаляется съ матерью и съ одной или нѣсколькими изъ своихъ ближайшихъ родственницъ. Присутствующіе не должны подавать вида, что замѣчаютъ ея удаленіе.

§ 12. Разные совѣты.

Приличіе не допускаетъ, чтобы вдова вступала во второй бракъ ранѣе истеченія двухъ лѣтъ со дня кончины ея перваго мужа, т. е. ранѣе окончанія срока траура по покойномъ мужѣ. Для вдовца же срокъ этотъ опредѣляется въ одинъ годъ или во всякомъ случаѣ не менѣе, какъ въ шесть мѣсяцевъ по кончинѣ его жены.

Вдова должна выходить замужъ безъ всякой помпы, свадьба же вдовца можетъ быть сыграна съ такимъ же блескомъ, какъ и свадьба холостого человѣка.

Свадебный нарядъ вдовы долженъ быть простымъ и не бьющимъ въ глаза. Однако, черное платье подъ вѣнцомъ считается неприличнымъ.

Когда выходитъ замужъ дѣвица не молодыхъ лѣтъ, свадьба ея должна быть самой скромной.

Съ визитами молодые ѣздятъ въ первые пятнадцать дней послѣ свадьбы. Само собою разумѣется, что дѣлая эти визиты, молодые должны быть одѣты вполнѣ нарядно и изящно.

Поздравительные билеты новобрачнымъ посылаются послѣ свадьбы всѣми родными и знакомыми молодого и молодой.

Въ хорошемъ обществѣ почти совсѣмъ вышло изъ моды дѣлать черезъ-чуръ пышныя свадьбы.

Во всемъ, что касается свадебнаго церемоніала, молодые должны подчиняться мѣстнымъ обычаямъ.

Если по какой нибудь причинѣ лицо, приглашенное на обрядъ вѣнчанія, не можетъ явиться, то приличіе требуетъ, чтобы это лицо послало извинительное письмо той семьѣ, со стороны которой получено приглашеніе.

Точно также слѣдуетъ посылать письмо и въ томъ случаѣ, когда получившій приглашеніе по какимъ либо обстоятельствамъ не можетъ быть на вѣнчаніи, но принимаетъ приглашеніе на балъ.

Выйдти изъ церкви во время вѣнчанія безъ особой, вполнѣ уважительной причины, какъ напр. болѣзнь, считается очень неприличнымъ. Нужно непремѣнно дождаться окончанія обряда, чтобы поздравить новобрачныхъ.

Въ самомъ началѣ этого параграфа мы сказали уже, что вдова не должна выходить замужъ ранѣе истеченія двухъ лѣтъ со дня кончины ея перваго мужа, къ этому слѣдуетъ еще добавить, что если вдова, вопреки приличію, все-таки вступаетъ въ новый бракъ, ранѣе окончанія траура по первомъ мужѣ, то она въ такомъ случаѣ не должна приглашать на свою свадьбу никого изъ гостей. Она также не должна дѣлать визиты, которые обыкновенно дѣлаются послѣ свадьбы, пока не кончится весь срокъ тяжелаго траура.

ГЛАВА III.

Семейные праздники.

§ 1. Періодическіе и случайные семейные праздники.

Кромѣ крестинъ и свадьбы, которыя представляютъ собою особенно важныя семейныя торжества, въ жизни каждой семьи бываютъ еще, какъ *періодическіе* такъ и *случайные* семейные праздники.

Періодическими семейными праздниками мы называемъ тѣ, которые ежегодно приходятся въ одни и тѣже опредѣленные дни; это именно—дни рожденія и именинъ различныхъ членовъ семьи.

Случайные семейные праздники выпадаютъ далеко не одинаково часто на долю той или другой семьи, такъ какъ это зависитъ отъ чрезвычайно разнообразныхъ условій, въ которыхъ живутъ различныя семейства и ихъ отдѣльные члены. Самые случаи, служащіе поводомъ къ справленію семейныхъ праздниковъ, также чрезвычайно разнообразны и перечислить, хотя бы только половину ихъ, нѣтъ ни малѣйшей возможности. Скажемъ только, что поводомъ справлять семейный праздникъ можетъ служить каждое радостное для семьи событіе, прямо или косвенно касающееся всѣхъ ея членовъ. Такъ напр., семейные, праздники справляются по случаю повышенія кого-либо изъ членовъ семьи въ чинѣ или въ должности, опредѣленія на государственную или общественную службу, равно какъ и по случаю выборовъ въ какую-либо почетную общественную должность,

какъ напр., въ предводители дворянства, въ городскіе головы, въ предсѣдатели земскаго собранія, въ гласные и т. п. Не менѣе важными поводами для того, чтобы справлять семейные праздники, могутъ служить и слѣдующія радостныя для семьи, особенно для родителей, событія: окончаніе курса наукъ сыномъ или дочерью, возвращеніе отца или сына съ войны, особенно если они возвращаются, награжденные знаками отличія за личную храбрость въ сраженіяхъ, возвращеніе кого-бы ни было изъ членовъ семьи и свиданіе съ родными послѣ продолжительной разлуки и т. п.

Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ семейные праздники справляются при болѣе или менѣе пышной обстановкѣ, смотря, разумѣется, по важности радостнаго событія, по положенію семьи въ свѣтѣ и по ея матеріальнымъ средствамъ.

Участіе въ такого рода семейныхъ праздникахъ принимаютъ не только всѣ родственники, но и всѣ хорошіе знакомые, которые дѣлаютъ при этомъ поздравительные визиты, или-же присылаютъ поздравительные письма.

Если по случаю какого-либо радостнаго для семьи событія, дается званый обѣдъ, званый вечеръ, балъ или раутъ, то приглашенія дѣлаются за нѣсколько дней и въ пригласительныхъ письмахъ, которые, какъ и всегда пишутся коротко, изъясняется тоже въ короткихъ словахъ и самая причина бала или раута.

Положимъ, что вечеръ дается по случаю возвращенія сына изъ далекаго плаванія, въ такомъ случаѣ пригласительное письмо можетъ быть написано, примѣрно, въ слѣдующей формѣ:

«Зинаида Андреевна Сергѣева и Иванъ Петровичъ Сергѣевъ просятъ васъ пожаловать къ нимъ 4-го сего Мая на вечеръ, по по случаю радостнаго для нихъ возвращенія сына ихъ Петра Ивановича изъ далекаго плаванія».

Если семейный праздникъ (имянины или случайный) справляется лѣтомъ на дачѣ, то принято устраивать иллюминацію и фейерверкъ, роскошъ которыхъ, разумѣется, зависитъ отъ матеріальныхъ средствъ устроителей.

§ 2. Имянины и дни рожденія.

Къ названнымъ нами періодическимъ семейнымъ праздникамъ относятся, какъ сказано выше, дни рожденій и имянинъ. Сюда же слѣдуетъ отнести и тѣ торжественные дни, которые хотя и приходятся въ заранѣе предопредѣленный для нихъ срокъ, но къ сожалѣнію, наступаютъ послѣ такихъ продолжительныхъ для жизни человѣка періодовъ, что далеко не каждой семьѣ приходится справлять эти дни, такъ какъ на долю далеко не всѣхъ выпадаетъ счастіе дожить до нихъ. Мы разумѣемъ здѣсь «серебряную», «золотую» и, наконецъ, «бриліантовую» свадьбы, о которыхъ однако рѣчь впереди, а теперь поговоримъ немного о дняхъ рожденія и имянинахъ.

Дни рожденія у насъ не принято особенно справлять, все ограничивается самымъ скромнымъ семейнымъ празднованіемъ и иногда одними лишь поздравленіями, но у католиковъ и особенно у протестантовъ дни рожденій справляются наравнѣ съ днями имянинъ.

Дни имянинъ, особенно старшихъ членовъ семейства, какъ напр. отца или матери, а также бабушки или дѣдушки, принято справлять вполнѣ торжественно.

Не поздравить съ днемъ Ангела дѣдушку или бабушку, отца или мать, брата или сестру, или вообще близкаго родственника, или даже своего хорошаго знакомаго, было бы верхомъ невниманія и неприличія со стороны не поздравившаго. Особенно больно было бы это старшимъ членамъ семейства по отношенію къ младшимъ т. е. если внукъ или внучка, сынъ или дочь не поздравили своихъ дѣдушку или бабушку, мать или отца. Забывчивость въ этомъ случаѣ крайне не извинительна и равносильна не вниманію.

Если внукъ или внучка, сынъ или дочь живутъ въ разныхъ городахъ съ дѣдушкой, бабушкой, отцомъ или матерью и пространство, раздѣляющее ихъ, не позволяетъ лично поздравить дорогаго имянинника или имянинницу, то они (т. е. внукъ, внучка, сынъ или дочь), должны непремѣнно послать поздравительное съ днемъ ангела, письмо, причемъ слѣдуетъ позаботиться о томъ, чтобы письмо это пришло какъ-разъ во время, т. е. въ самый день ангела того, къ кому оно адресуется.

Само-собою разумѣется, что письмо можетъ быть замѣнено поздравительной телеграммой.

Лицъ, съ которыми мы ведемъ знакомство, тоже необходимо поздравлять въ дни ихъ имянинъ. Визиты въ этомъ случаѣ дѣлаются утренніе и затѣмъ, если послѣдуетъ приглашеніе на имѣющій быть по случаю имянинъ званый обѣдъ, вечеръ или балъ, то приличіе требуетъ явиться снова къ назначенному часу.

Когда приглашаютъ на именинный обѣдъ, то обыкновенно слово «обѣдъ» замѣняютъ словомъ «пирогъ», говоря:—«просимъ пожаловать къ намъ на «пирогъ», причемъ конечно, слѣдуетъ разумѣть не именно «пирогъ», но цѣлый обѣдъ.

Родственники имянинника или имянинницы, равно какъ и лица, находящіяся съ ними въ особенно тѣсной дружбѣ, могутъ являться на «пирогъ», или на имянинный вечеръ и безъ особаго на то приглашенія.

Поздравительные визиты въ дни имянинъ родственниками и лицами близко знакомыми дѣлаются лично, лица же менѣе знакомые ограничиваются присылкой писемъ.

Письма эти, разумѣется, пишутся коротко и, кромѣ самаго поздравленія, въ нихъ не должно касаться ничего посторонняго. Это допускается только лишь въ поздравительныхъ письмахъ къ такимъ лицамъ, съ которыми посылающій письмо находится или въ родственныхъ или въ особо дружественныхъ отношеніяхъ.

§ 3. О подаркахъ въ дни имянинъ.

Дѣлая подарокъ кому-либо въ день его ангела, прежде всего и всегда нужно руководиться общимъ правиломъ при даваніи подарковъ, т. е. что дорогъ не самый подарокъ, но то вниманіе, которое мы этимъ самымъ оказываемъ тому лицу, которому что-либо даримъ, а чтобы вниманіе это выступало съ особенною яркостью, чтобы подаркомъ своимъ доставить истинное удовольствіе и порадовать того, кому даримъ, мы должны придумать, какой именно подарокъ болѣе всего порадуетъ имянинника и доставитъ ему истинное удовольствіе, выказавъ передъ нимъ все наше вниманіе къ

нему и желаніе угодить. Для этого слѣдуетъ заранѣе намѣтить, чего именно хотѣлось бы будущему имянинніику или имянинницѣ, какая именно вещь доставила бы имъ особенную радость. При этомъ, конечно, слѣдуетъ сообразоваться со вкусомъ, возрастомъ и отношеніемъ къ намъ того лица, которому хотимъ въ день его ангела доставить сюрпризъ.

Для отца и матери, разумѣется, пріятнѣе всего будетъ такой подарокъ или сюрпризъ, который прямо исходитъ изъ нѣжнаго дѣтскаго чувства къ родителямъ. Такъ напримѣръ, если сынъ или дочь, воспитываясь въ учебномъ заведеніи, постараются ко дню ангела своего отца или матери порадовать ихъ хорошими отмѣтками и успѣхами въ наукахъ, то и это уже будетъ прекраснымъ подаркомъ горячо любящимъ ихъ родителямъ. Не менѣе удовольствія доставитъ дочь своему дорогому имянинніику или дорогой имянинницѣ, т. е. отцу или матери, если ко дню ихъ ангела разучатъ какую нибудь любимую ими музыкальную пьесу и т. п. Что касается младшихъ дѣтей, то они могутъ порадовать своего папу или маму въ день ихъ ангела, поздравивъ ихъ нарочно секретно отъ нихъ выученными поздравительными стихами, или чѣмъ нибудь въ этомъ родѣ.

Относительно подарковъ, которыми взаимно должны дарить другъ друга братья и сестры, молодымъ людямъ слѣдуетъ руководиться тѣмъ правиломъ, что главное достоинство подарка заключается въ томъ, чтобы онъ какъ можно болѣе пришелся кстати тому, кому его дарятъ. Сестрѣ, любящей музыку, братъ доставитъ истинное удовольствіе, если подаритъ ей прекрасный музыкальный альбомъ; точно также сестра сдѣлаетъ вполнѣ пріятный подарокъ брату, подаривъ ему въ день его ангела хорошенькій альбомъ для рисованія, или ящикъ хорошихъ красокъ, если она знаетъ, что братъ любитъ живопись и самъ занимается ею.

Точно также и родители, задумавъ что-нибудь подаритъ сыну или дочери, отлично сдѣлаютъ, если выбируть для подарка что-нибудь такое, что, какъ они замѣтили, уже давно хотѣлось имѣть ихъ сыну или дочери. Для юноши, напр., любящаго литературу и мечтающаго завести свою домашнюю библіотеку, прекраснымъ, вполнѣ способнымъ вызвать въ немъ живѣйшую радость подаркомъ,

можетъ служить рядъ красиво переплетенныхъ томовъ полнаго собранія сочиненій одного или нѣсколькихъ наиболѣе извѣстныхъ авторовъ. Точно также для юноши, которому нравится играть на скрыпкѣ и который занимается ею, болѣе нежели пріятно будетъ получить въ подарокъ недурную скрыпку, а для юноши-студента, посѣщающаго медицинскіе курсы, не менѣе радости доставитъ хорошей системы микроскопъ.

Что касается маленькихъ имянинниковъ и имянинницъ, то имъ принято дарить игрушки, конфекты и т. п.—Въ выборѣ игрушекъ нужно сообразоваться не только съ возрастомъ, но также и съ наклонностями ребенка и тоже необходимо подмѣчать, какого рода игрушки болѣе всего ему нравятся.

Дѣлать кому-нибудь подарки, не состая съ нимъ въ родствѣ или не будучи его задушевнымъ другомъ, не принято. Особенно не приличнымъ считаютъ подарки постороннихъ мужчинъ дамамъ или дѣвицамъ. Исключеніе въ этомъ случаѣ составляютъ только букеты и конфекты. Дарить цвѣты всегда позволительно и вездѣ принято.

Дѣлая кому-либо въ день его ангела подарокъ, нужно его послать съ прислугой утромъ въ день имянинъ, приложивъ при этомъ свою визитную карточку или поздравительное съ днемъ ангела письмо.

Никогда, развѣ за весьма рѣдкими исключеніями, не слѣдуетъ отказываться отъ подарка, особенно если онъ сдѣланъ отъ чистаго сердца. Какъ ни бѣденъ даряшій, какъ ни скроменъ его подарокъ, вы должны цѣнить доброе намѣреніе сдѣлать вамъ удовольствіе. Всегда нужно помнить, что дарить гораздо труднѣе, нежели принимать подарокъ, хотя относительно этого, конечно, бываютъ и исключенія.

Чтобы имѣть право дарить, нужно умѣть дарить такъ, чтобы соблюдать при этомъ величайшую деликатность.

Дарить кому нибудь что бы то ни было, только потому, что эта вещь намъ самимъ не нужна—не прилично; особенно если тотъ, кому мы ее даримъ, ранѣе этого видѣлъ эту самую вещь у насъ. Въ этомъ случаѣ можно объяснить, что дарятъ оттого, что самимъ надоѣло.

Дарить какую-либо такую вещь, которую мы въ свою очередь получили въ подарокъ, тоже не прилично по отношенію къ тому, кто намъ ее подарилъ.

Получивъ отъ кого нибудь подарокъ, нужно тотчасъ же внимательно осмотрѣть его и выразить при этомъ свое удовольствіе и чувство признательности къ тому, кто подарилъ.

Никогда не умаляйте стоимости того, что вы сами дарите, такъ какъ нѣтъ надобности дарить то, что не имѣетъ цѣны.

Точно также очень не прилично, давая подарокъ, говорить, что даримая вещь вамъ самимъ не нужна, или надоѣла.

Гнаться за цѣною подарка не только не слѣдуетъ, но даже лучше избѣгать дарить слишкомъ цѣнныя вещи, такъ какъ этимъ можно обремѣнить того, кому сдѣланъ слишкомъ дорогой подарокъ и именно тѣмъ, что этимъ мы ставимъ то лицо, которому подарили, въ необходимость отдаривать тою же цѣною, а это далеко не всякому посредствамъ.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что одна цѣнность еще не составляетъ достоинства подарка, напротивъ, въ этомъ какъ бы скажется коммерческая и грубая оцѣнка сдѣланнаго одолженія.

Подарокъ долженъ быть цѣненъ не одною лишь матеріальною цѣнностью. Такъ, напр., онъ можетъ быть предметомъ, единственнымъ по художественной работѣ, или это можетъ быть какой нибудь предметъ, имѣющій близкое отношеніе къ какому либо замѣчательному лицу и т. п. Иностранные курьезы, автографы, рѣдкія гравюры и книги могутъ служить пріятными и приличными подарками. Авторъ можетъ предложить свою книгу, или живописецъ картину.

§ 4. Серебряная, золотая и брилліантовая свадьбы.

Въ § 2 этой главы мы уже сказали, что къ періодическимъ семейнымъ праздникамъ, кромѣ именинъ и дней рожденія, относятся также «серебряная», «золотая» и «брилліантовая» свадьбы.

«*Серебряная*» свадьба справляется по истеченіи двадцати-пятилѣтней супружеской жизни.

«*Золотая*» свадьба, справлять которую, къ сожалѣнію, прихо-

дится сравнительно очень немногимъ, празднуется по истеченіи 50-ти лѣтъ со дня брака.

Наконецъ, *бриллiантовая* свадьба справляется черезъ 75 лѣтъ со дня брака. Эта свадьба такъ рѣдка, что не только справлять свою собственную, но даже присутствовать на ней въ качествѣ гостя или посторонняго зрителя приходится очень и очень немногимъ. Даже услышать о брилліантовой свадьбѣ—и то большая рѣдкость. Не даромъ газеты, узнавъ, что въ какомъ-нибудь городѣ справлялась чья бы то ни было такая свадьба, сейчасъ спѣшатъ сообщить объ этомъ, какъ о замѣчательномъ явленіи. Поэтому, можно себѣ представить, съ какою радостью должны относиться къ такому счастливому для нихъ событію не только сами «молодые» въ день своей «брилліантовой» свадьбы, но даже ихъ внуки и правнуки.

Мы только-что употребили слово «молодые», это потому, что именно такъ принято называть мужа и жену въ день ихъ не только серебряной, но золотой и даже брилліантовой свадьбы, хотя бы этимъ «молодымъ» было одному 95, а другому 100 лѣтъ. Таковъ обычай.

День серебряной или золотой свадьбы супруги начинаютъ тѣмъ, что пригласивъ священника на домъ, или сами, отправившись въ церковь, просятъ отслужить благодарственный молебенъ.

На званый вечеръ или обѣдъ по случаю серебряной или золотой свадьбы обыкновенно разсылаются пригласительныя литографированныя письма. Письма эти обыкновенно литографируются на лучшей бумагѣ, причемъ для серебряной свадьбы въ верхней части письма печатаютъ или литографируютъ серебромъ съ лѣвой его стороны годъ, въ которомъ, 25 лѣтъ тому назадъ, былъ совершенъ бракъ, а съ правой стороны письма — годъ серебряной свадьбы. Въ промежуткѣ, между этими двумя годами, какъ бы соединяя ихъ, печатается серебрянымъ шрифтомъ мѣсяцъ и число совершенія брака; — внизу, подъ первымъ годомъ, изображается серебряный вѣнокъ съ развивающимися лентами, подъ вторымъ годомъ совершенно такой же вѣнокъ на одной линіи съ первымъ. Въ серединѣ перваго вѣнка вензелевое изображеніе начальныхъ буквъ имяни и фамиліи мужа, а въ серединѣ второго вѣнка тоже вензелевое изо-

браженіе начальныхъ буквъ имяни и фамиліи жены. Если справляется серебряная свадьба, то въ пространствѣ между вѣнками, въ центрѣ печатается серебрянымъ шрифтомъ римская цифра XXV, а для золотой свадьбы L. Текстъ письма, для серебряной свадьбы печатается тоже серебрянымъ шрифтомъ, а для золотой золотымъ. Ниже мы помѣщаемъ образецъ такихъ писемъ.

День серебряной свадьбы принято чествовать подарками, которыя даютъ и присылаютъ «молодымъ» ихъ родственники и друзья, причемъ въ серебряную свадьбу принято дарить серебряныя вещи, а на золотую—золотыя. На вещахъ этихъ для серебряной свадьбы вычеканиваются или вырѣзаются вѣнки съ вензелями супруговъ и съ римской цифрой XXV, а для золотой L.

Если въ день своей серебряной свадьбы супруги даютъ вечеръ съ танцами, то танцы открываются непремѣнно полонезомъ, причемъ сами супруги идутъ въ первой парѣ.

Въ день своей серебряной свадьбы «молодая» должна быть одѣта въ нарядѣ, напоминающемъ вѣнчальный, а на головѣ ея должны быть серебряные цвѣты, или такой же вѣнокъ. — За обѣдомъ, или за ужиномъ, гости пьютъ за здоровье счастливыхъ супруговъ и кто нибудь изъ гостей, обладающій краснорѣчіемъ, долженъ сказать рѣчь въ честь молодыхъ и коснуться въ своей рѣчи всей пройденной счастливою четою ихъ жизни.

Приглашеніе на серебряную свадьбу.

1864 Октября 17 дня. 1889.

XXV.

Николай Венедиктовичъ
и
Евгенія Петровна
ВОРОНОВЫ

по случаю серебряной свадьбы ихъ, 17 сего Октября, покорнѣйше просятъ почтить праздникъ ихъ пожалованіемъ въ этотъ день на вечеръ, въ 8 часовъ.

С.-Петербургъ, 1889 г.

Приглашеніе на золотую свадьбу.

1839 Октября 17 дня. 1889.

L.

Николай Ивановичъ
и
Екатерина Андреевна
СЕМЕНОВЫ

по случаю золотой свадьбы ихъ, 17 сего Октября, покорнѣйше просятъ почтить праздникъ ихъ пожалованіемъ въ этотъ день на вечеръ, въ 8 часовъ.

С.-Петербургъ, 1889 г.

Поздравительная телеграмма.

Поздравляю молодыхъ, пью за ихъ здоровье и отъ души желаю имъ долгой и счастливой жизни.

Голубцовъ.

Извинительное письмо.

Спѣша поздравить Васъ съ торжественнымъ для Васъ днемъ, отъ души желаю Вамъ всего наилучшаго и вмѣстѣ съ тѣмъ прошу извинить меня, что не могу исполнить моего сердечнаго желанія принять Ваше лестное для меня приглашеніе, такъ какъ серьезное нездоровье (или непредвидѣнныя обстоятельства) лишаетъ меня возможности быть у Васъ сегодня.

ГЛАВА IV.

Кончина и погребеніе.

§ 1. Извѣщенія и приглашенія на похороны.

О кончинѣ кого-нибудь изъ семьи немедленно слѣдуетъ сообщить всѣмъ тѣмъ, кто имѣлъ съ усопшимъ какія либо дѣловыя сношенія, или былъ съ нимъ въ хорошихъ отношеніяхъ. Извѣщенія эти дѣлаются посредствомъ пригласительныхъ билетовъ на погребеніе.

Но такого рода офиціальныя извѣщенія и приглашенія не должно дѣлать близкимъ родственникамъ и короткимъ знакомымъ, такъ какъ такая офиціальность можетъ показаться обидною для нихъ; они должны быть извѣщены частнымъ образомъ тотчасъ же, какъ только произошло печальное событіе.

Что касается издержекъ на погребеніе, то слѣдуетъ производить ихъ съ осмотрительностью и благоразуміемъ; конечно, не нужно скупиться, но въ тоже время не слѣдуетъ забывать, что чрезмѣрная пышность на похоронахъ можетъ быть сочтена за гордость и тщеславіе.

Приглашенныя на похороны лица являются туда въ траурѣ, или во всякомъ случаѣ въ костюмѣ чернаго цвѣта.

Входя въ домъ, въ которомъ находится усопшій или усопшая, слѣдуетъ молча раскланиваться съ присутствующими тамъ лицами.

Всякого рода громкій разговоръ, а тѣмъ болѣе смѣхъ, здѣсь не только не умѣстны, но и въ высшей степени неприличны.

Сочувствіе свое роднымъ покойнаго слѣдуетъ выражать болѣе дружескимъ рукопожатіемъ и сочувствующимъ взглядомъ, нежели длинными соболѣзнованіями и причитаніями, которыя скорѣе могутъ еще болѣе усилить душевное страданіе, но не успокоить его.

Выразить въ теплыхъ словахъ свое сочувствіе человѣку, понесшему горькую утрату, дѣло, конечно хорошее, но при этомъ никогда не слѣдуетъ забывать, что «хотя подъ-часъ намъ и дорога услуга, но за нее не всякъ умѣетъ взяться».

Получивъ приглашеніе присутствовать во время печальной церемоніи, не явиться на нее—крайне невѣжливо, если нѣтъ на это вполнѣ уважительной причины.

§ 2. Погребальное шествіе.

Въ погребальномъ шествіи самые близкіе родственники покойнаго идутъ за гробомъ первые. Проходя мимо знакомыхъ, они молча обмѣниваются съ ними поклономъ.

За гробомъ слѣдуетъ идти молча, съ печальнымъ и сосредоточеннымъ видомъ.

Если погода холодная или идетъ дождь, то при выносѣ покойнаго въ церковь можно слѣдовать за гробомъ, надѣвъ на голову шляпу, въ ясную же и теплую погоду слѣдуетъ идти съ непокрытой головой.

Женщины, истинно расположенныя къ семейству усопшаго, должны во время похоронъ утѣшать и окружать заботливостью его отца, мать, жену и дочь, убитыхъ горемъ и отчаяніемъ.

Нужно если возможно, всегда стараться присутствовать на погребеніи, на которое было получено приглашеніе; даже и въ томъ случаѣ, если вы съ покойнымъ находились въ самыхъ далекихъ отношеніяхъ, ваше присутствіе всегда доставитъ семьѣ усопшаго удовольствіе, за которое оно будетъ вамъ признательно.

Дамы могутъ и не являться въ домъ усопшаго, а прямо отправляться въ церковь.

Родственники и друзья покойнаго должны провожать его до кладбища; лица же мало знакомыя по выходѣ изъ церкви могутъ оставить шествіе.

При похоронахъ молодой дѣвушки, подруги ея идутъ въ первыхъ рядахъ погребальнаго шествія; онѣ должны сопровождать тѣло своей подруги не только въ церковь, но и на кладбищѣ.

При встрѣчѣ съ погребальнымъ шествіемъ мущины обязаны снимать шляпу.

Визиты, дѣлаемые траурной семьѣ, называются *визитами соболѣзнованія*; онѣ требуютъ траурнаго костюма.

Если извѣстіе о смерти лица, съ которымъ мы были въ хорошихъ отношеніяхъ и съ семействомъ котораго хорошо знакомы.

застаетъ насъ въ другомъ городѣ, то слѣдуетъ немедленно послать его семейству соболѣзнующее письмо или телеграмму.

Не мѣшаетъ всегда помнить прекрасное правило, перешедшее къ намъ отъ древнихъ римлянъ; «de mortius aut bene, aut nihil»,— т. е. «о мертвыхъ или ничего не говорятъ, или только хорошее».

§ 3. О трауре.

Въ жизни человѣка нѣтъ такого счастія, которое было бы вѣчно, такъ какъ и самая земная жизнь наша не вѣчна.

Семейная жизнь, доставляя намъ столько радостей и утѣхъ, именно вслѣдствіе этого носитъ въ себѣ и зачатки будущихъ огорченій, такъ какъ рано или поздно мы должны будемъ разстаться со всѣми этими радостями и утѣхами.

Болѣзнь, неблагопріятные обороты судьбы, всякаго рода томительныя опасенія часто нарушаютъ семейное счастье. Но ничто не приноситъ намъ столько горя, какъ потеря дорогаго для насъ и близкаго существа.

Что значитъ потеря состоянія, что значатъ величайшія лишенія, самые роковыя заблужденія, что значатъ всѣ эти испытанія въ сравненіи съ потерей члена семьи.

Какъ страшна минута, когда тѣ уста, которыя обращались къ намъ съ такими нѣжными словами, умолкнутъ навсегда, когда тѣ глаза, которые столько разъ смотрѣли на насъ съ такою любовью, съ такимъ нѣжнымъ участіемъ, или съ такимъ радостнымъ сочувствіемъ въ моменты счастія,—закроются навѣки; когда рука, которая, пожимая нашу руку, возвращала намъ бодрость, станетъ холодной какъ ледъ, когда дорогіе черты лица покроются торжественной невозмутимостью.

И даже сохранить эти дорогіе останки мы не можемъ. Ихъ нужно отвести въ мѣсто, гдѣ царствуетъ покой и тишина, видѣть, какъ они опускаются въ темную глубину могилы.

Трауръ, въ настоящемъ значеніи этого слова, есть наружное выраженіе того чувства сильной горести и печали души, которое причинила намъ смерть нашихъ родныхъ и друзей. Печальное платье, которое носятъ при такихъ обстоятельствахъ, называется

трауромъ, и служитъ наружнымъ знакомъ того, что должно испытывать въ глубинѣ души.

Наружный трауръ есть установленіе, предписываемое законами всѣхъ странъ и основанное на глубокомъ религіозномъ чувствѣ и нравственности.

Обыкновенія носить трауръ послѣ друга нѣтъ, хотя потеря эта часто бываетъ очень горестна. Но тотъ, кто лишается родственника, долженъ строго придерживаться траура. Чѣмъ ближе по родству къ намъ усопшій, тѣмъ болѣе обязаны мы отдать этотъ долгъ его памяти.

Есть два рода траура: глубокій трауръ и трауръ обыкновенный, или полутрауръ.

Глубокій трауръ носится только послѣ отца, матери, дѣда, бабки, мужа, жены, брата и сестры.

Трауръ послѣ отца и матери продолжается годъ; послѣ дѣда и бабушки шесть мѣсяцевъ; послѣ мужа два года; послѣ жены одинъ годъ; послѣ дѣтей также одинъ годъ; послѣ брата и сестры четыре мѣсяца; послѣ дяди и двоюроднаго родственника три мѣсяца.

Глубокій трауръ раздѣляется на три періода, продолжительность которыхъ зависитъ отъ того, послѣ какого лица онъ носится. Въ первый періодъ женщины носятъ черныя суконныя или шерстяныя платья; во второй—черныя шелковыя, а въ третій—черное съ бѣлымъ или сѣрыя.

Въ богатыхъ домахъ и прислугу одѣваютъ въ глубокій трауръ по случаю смерти ихъ господина.

Каждый, при ношеніи траура, долженъ отказаться отъ всякаго рода празднествъ во все продолженіе траура. Являться въ собранія въ траурномъ платьѣ было бы неуваженіемъ къ памяти усопшаго, но еще болѣе предосудительно добровольно сбросить трауръ для того, чтобы присоединиться къ веселящейся компаніи.

Вдова не должна показываться въ обществѣ въ первое время своего траура; затѣмъ она можетъ выѣзжать только съ простыми визитами, въ видѣ благодарности къ тѣмъ лицамъ, которые оказали ей свое вниманіе и сочувствіе.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Свѣтскій этикетъ.

Подъ словомъ «свѣтъ» подразумѣвается интелигентное, привилегированное и благовоспитанное общество въ какой-либо болѣе или менѣе цивилизованной странѣ.

«Свѣтъ» состоитъ изъ людей, отличающихся своимъ умомъ, ученостью, какимъ-нибудь талантомъ, природными достоинствами или достоинствами, пріобрѣтенными посредствомъ цивилизаціи или, наконецъ, вѣжливостью и приличіемъ.

Быть названнымъ «свѣтскимъ человѣкомъ» это значитъ—получить похвалу; знать свѣтское обращеніе—значитъ умѣть плѣнять всѣми родами прекрасныхъ качествъ:—вѣжливостью, обходительностью, самообладаніемъ, спокойствіемъ, деликатностью, привѣтливостью, великодушіемъ и т. п.

Если бы мы могли знать всю подноготную «свѣта», если бы мы могли войдти во всѣ подробности сокровенной семейной жизни людей, принадлежащихъ къ свѣту, узнать всѣ ихъ домашнія тайны, заботы и мрачное безпокойство; если бы мы могли проникнуть сквозь эту блестящую, полированную скорлупу, представляющую на видъ одно лишь удовольствіе, веселье, блескъ и великолѣпіе,—какая разница представилась бы намъ между тѣмъ, что онъ есть на самомъ дѣлѣ и тѣмъ, чѣмъ онъ кажется.

Отецъ въ разладѣ съ дѣтьми, мужъ враждуетъ съ женой, но это-

семейныя тайны и отъ глазъ свѣта тщательно скрываются и антипатія и зависть и роптанія и вѣчный разладъ. Тамъ, дружба омрачается подозрѣніемъ, личными интересами и прихотью; нѣжныя клятвы и увѣренія въ вѣчной любви и преданности кончаются ненавистью и измѣной; огромныя состоянія теряютъ всю свою цѣнность черезъ зависимость, которой они тамъ подвергаются.

Загляните въ любой свѣтскій домъ, и вы увидите людей различныхъ состояній и разнообразнѣйшихъ положеній въ свѣтѣ; въ числѣ ихъ находятся и военные, и медики, и юристы, и богословы,— словомъ, люди всѣхъ профессій, представители разныхъ спеціальностей, наукъ и искусствъ; всѣ они собрались въ одинъ кругъ хорошихъ знакомыхъ, но какъ бы тѣсно ни были они соединены, все-таки они остаются чужды другъ другу и между ними никогда не можетъ быть полной солидарности въ мнѣніяхъ и взглядахъ, однако по наружному виду всегда будетъ казаться, что между всѣми ими господствуетъ полное единомысліе и солидарность во всемъ; этого требуетъ этикетъ, предписывая самообладаніе, полнѣйшую учтивость и уваженіе къ мнѣнію другаго, хотя бы съ этимъ мнѣніемъ внутренно и нельзя было согласиться. Этикетъ не допускаетъ ни споровъ, ни нетерпимости къ чужому мнѣнію. Одинъ, желая завязать разговоръ, смѣло поднимаетъ вопросъ о какомъ-либо предметѣ, другой собесѣдникъ, болѣе застѣнчивый и выжидавшій лишь случая, чтобы съ нимъ заговорили, учтиво отвѣчаетъ на заданный вопросъ, не рѣшаясь возражать, хотя внутренно и не согласенъ съ мнѣніемъ своего болѣе смѣлаго собесѣдника,—третій, тоже обладая смѣлостью, но не обладая знаніемъ того предмета, о которомъ заговорили, начинаетъ говорить, самъ себя не понимая, однако его никто не обрываетъ замѣчаніемъ, что онъ говоритъ о томъ, чего не понимаетъ, четверый, мнѣніе котораго о томъ же предметѣ вполнѣ справедливо, или молчитъ или вставляетъ свое замѣчаніе такъ скромно, такъ вѣжливо и такъ мягко, что никого не оскорбляетъ своимъ умственнымъ превосходствомъ и разговоръ идетъ мирно, безъ споровъ, безъ волненій; здѣсь никто не забывается, каждый знаетъ свое мѣсто и положеніе въ свѣтѣ.

Свѣтъ не безъ основанія составляетъ свое мнѣніе о вашемъ достоинствѣ, соотвѣтственно тому мнѣнію, которое онъ имѣетъ о

вашихъ друзьяхъ. Пословица говоритъ: «Скажите мнѣ съ кѣмъ вы дружны, и я скажу, кто вы»; дѣйствительно, каждый человѣкъ становится до извѣстной степени такимъ, каковы тѣ, въ кругу которыхъ онъ вращается: онъ принимаетъ ихъ взгляды, ихъ манеры и даже образъ мыслей. Поэтому очень важно, чтобы молодой человѣкъ, желающій усвоить привычки, осанку и манеры свѣтскаго человѣка, посѣщалъ лишь хорошія общества. Всѣ эти внѣшнія качества онъ незамѣтно пріобрѣтаетъ, вращаясь въ приличномъ обществѣ и внимательно примѣняя качества и манеры лицъ, составляющихъ это общество. Пусть только онъ какъ можно внимательнѣе присматривается къ нимъ и скоро онъ сравняется съ ними. Въ свѣтскомъ обществѣ нѣтъ ничего такого, чего нельзя было бы пріобрѣсти при стараніи и внимательности.

Изученіе правилъ и пріемовъ, освященныхъ обычаемъ и воспитаніемъ создаетъ идеалъ свѣтскаго человѣка, безукоризненнаго представителя *этикета*. Поэтому—*этикетъ* есть ничто иное, какъ *знаніе приличій*, умѣнье держать себя въ обществѣ такъ, чтобы заслужить всеобщее одобреніе и никакимъ изъ своихъ дѣйствій не оскорбить людской слабости.

Этотъ этикетъ соблюдается не только въ обществѣ, въ большихъ или малыхъ собраніяхъ, но во всѣхъ случаяхъ жизни благовоспитанный человѣкъ долженъ постоянно оставаться вѣренъ своимъ правиламъ.

Этикетъ не только не стѣсняетъ свободу человѣка, но, внушенный ему съ дѣтскихъ лѣтъ матерью, а потомъ воспитателями, такъ сильно прививается къ нему, что дѣлается для него потребностью на всю жизнь, облегчая сношенія съ людьми, сглаживая всѣ могущія встрѣтиться непріятныя столкновенія и давая душѣ спокойствіе. Истинная благовоспитанность неразрывно связана съ любовью къ ближнему и полнымъ отсутствіемъ эгоизма.

Одинъ изъ наиболѣе остроумныхъ французскихъ писателей (Вовенаргъ) такъ объясняетъ происхожденіе свѣтскаго этикета:—«Истинная вѣжливость проистекаетъ изъ сердца. Быть вѣжливымъ не означаетъ-ли желаніе сдѣлаться пріятнымъ своему ближнему, нерѣдко вопреки собственнымъ вкусамъ и привычкамъ? Поступая такимъ образомъ, не доказываемъ-ли мы ему ясно, что его спокой-

ствіе и удовольствіе дороже намъ нашего собственнаго?—Не обнаруживаемъ-ли мы тѣмъ самымъ христіанское чувство смиренія и милосердія.

ГЛАВА I.

Учтивость.

Учтивость, основа которой заключается въ добросердечіи,—есть общая внимательность, предупредительность ко всѣмъ и каждому; это врожденное стремленіе, побуждающее насъ относиться къ каждому съ тѣмъ уваженіемъ и вниманіемъ, на которыя онъ имѣетъ право соотвѣтственно своему поведенію и положенію въ свѣтѣ.

Учтивость, заключающаяся въ извѣстныхъ правилахъ, общихъ всѣмъ людямъ, можетъ прйсутствовать даже при недостаточномъ воспитаніи:

Вотъ главныя правила учтивости:

1-е. Снимать шляпу при поклонахъ, или когда находимся въ общей компаніи, въ которой всѣ прочіе мужщины остаются почему-либо съ открытой головой.

2-е. Отвѣчать на поклонъ.

3-е. Уступать дорогу дамамъ и старикамъ.

4-е. Становиться у камина такъ, чтобы не мѣшать грѣться другимъ.

5-е. Кресла уступать дамамъ и старикамъ, а самому довольствоваться стуломъ.

6-е. О чемъ бы вы не разсуждали—не говорите съ излишней горячностью и страстностью.

7-е. Избѣгать всякаго рода неприличныхъ словъ и тривіальныхъ выраженій; рѣчь должна быть приличной, привѣтливой, съ выборомъ деликатныхъ выраженій, но безъ афектаціи и педантства.

8-е. Никогда не спрашивайте у дамъ и у стариковъ, который имъ годъ.

9-е. Не забывайте французскую пословицу: «въ домѣ повѣшеннаго не говорите о веревкѣ». Эта пословица очень многозначительна.

10-е. Нельзя быть учтивымъ безъ снисходительности.

Снисходительность есть начало учтивости,—поэтому не обращайте вниманія на тѣ маленькія слабости или упущенія противъ принятыхъ обычаевъ и свѣтскихъ приличій, которыя иногда прорываются у нѣкоторыхъ людей. Предоставьте проповѣдникамъ, литераторамъ и судьямъ исправлять нравы.

11-е. Не говорите на иностранномъ языкѣ въ присутствіи людей, которые не понимаютъ этого языка.

12-е. Не говорите неуважительно о какой бы то ни было профессіи, такъ напримѣръ, разговаривая съ купцомъ, не браните торговли, или говоря съ артистомъ, не отзывайтесь дурно о томъ искусствѣ, которому онъ себя посвятилъ, и т. д.

13-е. Всякій споръ или возраженіе есть неодобреніе чужаго мнѣнія, слѣдовательно обнаруживать въ разговорѣ это неодобреніе надобно очень осторожно, чтобы не оскорбить самолюбія того, кого вы хотите оспаривать.

14-е. Умѣйте терпѣливо выслушивать и такія мнѣнія, съ которыми вы очевидно не можете согласиться.

Людей, говорящихъ хорошо, очень много; но очень рѣдки люди, умѣющіе хорошо выслушивать.

15-е. Никому не говорите такихъ вещей и такимъ тономъ, за которые потомъ придется извиняться.

Отсутствіе учтивости, равно какъ и преувеличенная вѣжливость, считаются недостатками: первое насъ оскорбляетъ, второе намъ тягостно и если первое указываетъ на человѣка грубаго, то второе можетъ заставить предполагать въ человѣкѣ напыщенность и не искренность

Если человѣкъ родился съ благородствомъ, щедростію и добротою въ душѣ, то онъ имѣетъ право на общее уваженіе; но чтобъ быть человѣкомъ пріятнымъ, надобно еще прибавить учтивость къ этимъ драгоцѣннымъ дарамъ природы. Тогда люди не удовольствуются однимъ уваженіемъ; они будутъ любить васъ.

Учтивость заставляетъ насъ забывать самихъ себя для мысли, что мы должны угождать и нравиться другимъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда мы изъ учтивости жертвуемъ нашими потребностями и мнѣніями въ пользу потребностей и мнѣній нашихъ знакомыхъ, истин-

ная учтивость состоитъ въ томъ, чтобы мы нисколько не показывали уступчивости, а для этого надобно много искусства, осторожности и деликатности. Такимъ образомъ мы заставляемъ человѣка угадывать наше вниманіе и степень его.

Учтивость доставляетъ намъ еще драгоцѣнную способность: опровергать мнѣнія людей, не огорчая и не оскорбляя ихъ; и покоряться имъ безъ низости. Учтивость равно далека отъ глупой лести, и отъ грубой фамильярности.

Два послѣдніе недостатка противны приличію; а приличіе, если говорить правду, есть первая кора добродѣтели. Не соблюдать правилъ приличія—ошибка очень важная. Часто самая ничтожная, поверхностная рана мучитъ насъ больше и дольше, чѣмъ самыя глубокія раны. Порядочный человѣкъ никогда не сброситъ съ себя необходимыхъ законовъ приличія. Они главнѣйше состоятъ въ сохраненіи искренности и откровенности въ тѣ минуты, когда мы хотимъ выразить почтеніе и уваженіе нашимъ знакомымъ. Снисхожденіе должно сопровождать правду, но не должно уничтожать ее. Вы нарушите приличіе, если окажете человѣку больше уваженія, чѣмъ онъ достоенъ; въ этомъ случаѣ ваша учтивость можетъ показаться насмѣшкой; а вовсе неумѣстная учтивость всегда считается за оскорбленіе.

Трудно словами научить учтивости. Если вы будете учтивы только потому, что вамъ безпрестанно твердили о ней, то въ васъ все-таки окажется жесткость, несообразная съ привычками порядочнаго человѣка. Ему необходима развязность и непринужденность въ обращеніи. Когда человѣкъ говоритъ и дѣйствуетъ по правиламъ, которыя онъ заучилъ, или по образцу, которому онъ намѣренъ подражать, можетъ-ли онъ дѣйствовать и говорить такъ граціозно и легко, какъ тотъ, кто слѣдуетъ неотразимому влеченію сердца?

Хотите имѣть въ себѣ неистощимый источникъ учтивости? Умѣйте владѣть своей душой. Образуйте ее такъ, чтобы она печально сжималась, когда вамъ придется огорчить кого бы то ни было. Такъ тѣло наше сжимается, когда ему наносятъ рану. Такое счастливое образованіе души будетъ въ васъ источникомъ истинной учтивости. Если она будетъ двигателемъ всѣхъ вашихъ

поступковъ, то обращеніе ваше съ людьми будетъ пріятно, естественно, чего нельзя пріобрѣсти никакими правилами, никакимъ ученьемъ. Дѣйствительно, между человѣкомъ учтивымъ по природѣ, и человѣкомъ, который тщательно исполняетъ предписанія приличія, существуетъ огромная разница, какъ между русскимъ, который по привычкѣ хорошо говоритъ по русски, и нѣмцемъ, который научился русскому языку по грамматикѣ Греча. Нѣмецъ едва можетъ выпутаться изъ правилъ, не можетъ говорить скоро, потому что его удерживаютъ тѣ самыя правила, которыя русскому служатъ дѣльнымъ руководствомъ и надежной подпорой.

Учтивость не есть добродѣтель ума. Основаніе ея въ сердцѣ. Посмотрите, учтивы-ли вы? Совѣсть говоритъ-ли вамъ, что вы обладаете невозмутимостію характера, склонностью одолжать другихъ, и тою ласковостью, безъ которой нѣтъ истинной учтивости?

Но этого еще мало: вы должны стараться о томъ, чтобъ нравиться другимъ, и для этого не нужно какого-нибудь особеннаго ума. Думайте, что вы должны быть пріятны всѣмъ и каждому, и тотчасъ найдете средства къ достиженію этой цѣли.

ГЛАВА II.

Вѣжливость.

Вѣжливость въ поступкахъ тоже самое, что грація въ красотѣ. Она обнаруживается исполненіемъ обычаевъ, принятыхъ въ обществѣ. Вѣжливость, сказалъ Duclos, есть выраженіе общественныхъ добродѣтелей, если она истинна.

Вѣжливость есть плодъ хорошаго воспитанія и привычки обращаться съ людьми благовоспитанными. Вѣжливость въ ея внѣшнемъ проявленіи есть извѣстное вниманіе, которое мы считаемъ обязательнымъ оказывать другимъ, а въ особенности тѣмъ, кто стоитъ выше насъ по положенію въ свѣтѣ. Учтивость не обусловливается вѣжливостью, но вѣжливость всегда обусловливается учтивостью.

Вѣжливость иногда прикрываетъ своимъ покровомъ коварство,

низость и лесть. Учтивость же, какъ нѣчто болѣе суровое, почти всегда пряма и не представляетъ этихъ опасеній.

Вѣжливость и учтивость главнѣйшіе предметы въ воспитаніи. Вѣжливость можетъ на первый взглядъ расположить къ намъ людей. Эта вѣжливость не должна заключаться въ низкихъ поклонахъ и въ натянутыхъ церемоніяхъ, но въ умѣніи держать себя свободно и въ тоже время почтительно.

Вѣжливость пріобрѣтается частымъ обращеніемъ въ свѣтѣ. Постоянное посѣщеніе свѣтскаго общества производитъ на нашъ языкъ, на наши привычки и манеры такое же дѣйствіе, какое скобель или напилокъ производятъ на дерево и на металлы.

«Нѣтъ ничего лучшаго въ этомъ отношеніи»—говоритъ мадамъ Гюи,—«какъ провести раннюю молодость среди людей благовоспитанныхъ; тамъ не только получаются уроки непринужденной вѣжливости, невольно перенимаются манеры, тонъ и что-то естественное, изящное и въ тоже время внушительное, что можно пріобрѣсти только среди хорошаго общества.

ГЛАВА III.

Благопристойность.

Благопристойность касается всѣхъ дѣйствій жизни; она требуетъ, чтобы мы были умѣренными въ нашихъ удовольствіяхъ, осторожными въ нашихъ разсужденіяхъ и вѣчными врагами всего того, что нарушаетъ нашъ долгъ.

Главныя правила благопристойности:

1-е. Не принимать вида ни выше, ни ниже своего положенія.

2-е. Оказывать другимъ вниманіе и почтеніе, на которое они имѣютъ право.

3-е. Не обращаться съ веселымъ видомъ къ лицамъ, которыя какъ намъ извѣстно, имѣютъ особенныя причины быть грустными.

4-е. Не принимать пренебрежительнаго и полнаго гордости вида.

5-е. Избѣгать слишкомъ большаго числа словъ, объясненій, отступленій отъ предмета; все это непріятно и выводитъ изъ терпѣнія слушателя.

6-е. Говорить просто и никогда не горячиться, начинать говорить не иначе какъ въ свою очередь и стараться не перебивать говорящихъ.

7-е. Всегда принимать сторону справедливости и правоты, призывать къ нимъ другихъ съ кротостью и снисходительностью, которыя не имѣютъ ничего общаго съ принужденіемъ.

8-е. Никогда не завладѣвать самому всѣмъ разговоромъ каждый разъ, какъ является новый предметъ разговора.

9-е. Предоставить высказаться тому, кто говоритъ и начинать говорить не раньше, какъ послѣ того, когда собесѣдникъ вашъ кончитъ говорить.

10-е. Избѣгать, по возможности, говорить шопотомъ тому, возлѣ кого сидятъ.

11-е. Говорить мало, но кстати. Большой говорунъ утомляетъ собесѣдниковъ, молчаливый человѣкъ наводитъ скуку.

12-е. Не говорить о себѣ. Что можемъ мы сказать о себѣ благопристойнаго? Если мы станемъ говорить о нашихъ добродѣтеляхъ, или о нашихъ талантахъ, то мы дѣлаемся скучными и смѣшными.

13-е. Когда кто нибудь говоритъ, не вынимать изъ кармана письма, не смотрѣть на часы, не барабанить пальцами, не напѣвать про себя.

14-е. Не принимать въ разговорѣ принужденный видъ; всегда слѣдуетъ говорить пріятнымъ, спокойнымъ и благороднымъ образомъ.

ГЛАВА IV.

Разговоръ.

Разговоръ есть обмѣнъ мыслями и чувствами посредствомъ слова; это дружественная бесѣда между двумя или нѣсколькими лицами.

Разговоръ имѣетъ свои правила и приличія, которыя каждый обязанъ соблюдать, если желаетъ нравиться тому, съ кѣмъ говоритъ. Въ хорошемъ разговорѣ открываются всѣ пути разума и души. Разговоръ это главное и, можетъ быть, единственное средство нравиться въ свѣтѣ.

§ 1. Правила разговора.

Изложить всѣ правила разговора было бы довольно рискованнымъ желаніемъ; здѣсь представляется опасность зайдти слишкомъ далеко. Поэтому мы ограничимся перечисленіемъ нѣсколькихъ принциповъ, которые касаются скорѣе умѣнья жить, чѣмъ искуства разговаривать.

Тонъ хорошаго разговора долженъ быть плавнымъ и естественнымъ, но никакъ не педантичнымъ и игривымъ; нужно быть ученымъ, но не педантомъ, веселымъ, не производя шума, вѣжливымъ безъ утрировки, забавнымъ безъ плоскихъ и пошлыхъ двусмысленностей. Въ свѣтѣ говорятъ обо всемъ, чтобы каждый могъ что нибудь сказать; не углубляются въ вопросы, изъ опасенія, чтобы не наскучить собесѣдникамъ, но предъявляютъ вопросы въ томъ видѣ, какъ о нихъ думаютъ и при этомъ разсуждаютъ о нихъ кратко: сжатость, ясность, и точность въ выраженіяхъ—ведутъ къ изяществу. Нужно выражать свое мнѣніе и поддерживать его логично и въ немногихъ словахъ. Никогда не нужно съ горячностью и нетерпѣніемъ нападать на чужой взглядъ, равно какъ и собственное свое мнѣніе отнюдь не слѣдуетъ защищать упорно; надо стараться лишь о томъ, чтобы выяснить вопросъ и затѣмъ необходимо остановиться и не продолжать словопрепирательства. При соблюденіи этихъ условій—разговоръ дѣлается интереснымъ, собесѣдники не теряютъ хорошаго расположенія духа, не утомляются и, какъ бы забавляясь разговоромъ, извлекаютъ изъ него пользу,—такъ какъ даже самый умный человѣкъ въ такой бесѣдѣ всегда найдетъ сюжетъ для размышленія.

Обыкновенно бываетъ, что люди, мало знающіе, говорятъ много, а люди, много знающіе, наоборотъ, говорятъ мало. Очень естественно полагать, что невѣжда придаетъ большое значеніе всему, что видитъ, говоритъ объ этомъ всѣмъ и каждому, но человѣкъ свѣдующій не охотно развертываетъ свой репертуаръ, ему пришлось бы говорить слишкомъ много, а такъ какъ онъ знаетъ, что есть еще многое, чего онъ не можетъ сказать, то онъ и молчитъ.

Можно говорить хорошо, говорить съ увлеченіемъ и справед-

ливо, но въ то-же время надо говорить кстати: противъ послѣдняго часто грѣшатъ; напримѣръ, распространялсь въ описаніи великолѣпнаго угощенія передъ людьми, которые имѣютъ возможность подѣлиться съ вами лишь своимъ насущнымъ хлѣбомъ; или говоря о благахъ здоровья передъ людьми немощными, или, наконецъ, сообщая о своихъ богатствахъ, доходахъ, меблировкѣ и т. п. — человѣку, который, находится въ крайности, или терпитъ недостатокъ; словомъ, разсказывая о своемъ счастьи тѣмъ людямъ, на долю которыхъ выпали одни лишь страданія, бѣдность и всевозможныя лишенія.

Делиль говоритъ: «Общество людей вѣжливыхъ и съ возвышенной душой, собравшихся въ дружескій кружокъ, съ цѣлью пріятно побесѣдовать, для взаимной передачи другъ другу своихъ мыслей и чувствованій, всегда казалось мнѣ самымъ лучшимъ представленіемъ человѣческаго рода и общественнаго усовершенствованія. Въ такую бесѣду каждый приноситъ свое желаніе и свои средства нравиться: добросердечіе, задушевность, богатое воображеніе и опытность, и все это украшается вѣжливостью и приличнымъ тономъ; тамъ является взаимное побужденіе къ благосклонности и отрадное чувство довѣрія, внушаемое характеромъ лица и подкрѣпляемое привычкой».

Въ разговорахъ нужно избѣгать всякой серьезной полемики, въ особенности о политикѣ и религіи; хотя бы вы были тысячу разъ правы, уступайте добровольно, когда видите, что споръ разгорается и можетъ перейдти въ ссору.

Умѣть слушать столь-же необходимо, какъ и умѣть говорить; поэтому именно узнаютъ человѣка здравомыслящаго и изъ хорошаго общества. Если хотите, чтобы васъ слушали, слушайте сами другихъ; или, по крайней мѣрѣ, дѣлайте видь, что слушаете.

Ничто не можетъ быть болѣе невѣжливымъ, какъ прерывать того, кто говоритъ; будетъ ли это сдѣлано съ цѣлью исправить ошибку въ фактѣ или во времени, или съ цѣлью помочь его памяти и подсказать ему слово, которое онъ, казалось, искалъ. Перебить чью-нибудь рѣчь, чтобы докончить исторію, которую онъ желалъ разсказать, какъ-бы онъ ее ни началъ, дурно или хорошо, это ужъ окончательная грубость. Если является крайняя необхо-

димость сдѣлать замѣчаніе, то его дѣлаютъ со всевозможными формами вѣжливости,

Хорошо воспитанная особа никогда не начинаетъ говорить иначе, какъ только въ свою очередь; а рѣчь ея всегда пріятна, спокойна, прилична, безъ аффектаціи и выказыванія своего превосходства; если лицо образованно, то оно сильно остерегается, чтобы не хвастнуть своимъ знаніемъ, а напротивъ того, старается снизойдти до уровня развитія своихъ слушателей.

Не слѣдуетъ говорить о своихъ личныхъ занятіяхъ или о своемъ искусствѣ иначе, какъ по просьбѣ сособесѣдниковъ, чтобъ не усыпить скукою все общество.

Вообще никогда не говорите въ обществѣ о себѣ, если можно этого избѣгнуть, только очень близкіе друзья могутъ дѣйствительно интересоваться вашими личными дѣлами. Не говорите съ чужими людьми о поступкахъ вашихъ родныхъ или о своихъ несчастіяхъ. Они, пожалуй васъ выслушаютъ, но непременно сочтутъ невоспитанными и скучными.

Не хвастайте интимнымъ знакомствомъ съ людьми, выше васъ по положенію въ свѣтѣ. Крайне неприлично безпрестанно упоминать въ разговорѣ о разныхъ титулованныхъ друзьяхъ: это лучшее доказательство, что они вамъ въ диковинку и что вы ими гордитесь, въ чемъ сказывается вульгарный недостатокъ самоуваженія. Не распрашивайте о родствѣ и происхожденіи вашихъ знакомыхъ, особенно, если не знаете, могутъ-ли они ими похвастать.

Очень неучтиво заставлять повторять слова того, кто говоритъ, подъ предлогомъ, что вы его не разслышали.

Нѣтъ ничего не приличнѣе такихъ вопросовъ: «*а?*». «*Что вы говорите?*» «*Я не разслышалъ васъ*»; «*будьте такъ добры повторите, что вы говорили?*»

Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ сказать: «*виноватъ*» или «*извините, я не вслушался, не понялъ...*» или «*виновата, я не вслушалась, не поняла...*»

Не вѣжливо во время общаго разговора отводить кого нибудь въ сторону, чтобы говорить съ нимъ отдѣльно; еще болѣе не вѣжливо было бы подслушивать, что говорятъ двѣ личности въ сто-

ронѣ; въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ скромно отойти отъ нихъ подальше.

Никогда не шепчитесь въ гостяхъ. Не прерывайте говорящаго. Если кто другой заговоритъ одновременно съ вами, пріостановитесь и дайте ему окончить.

Будьте какъ можно кратче въ вашихъ разсказахъ, въ особенности если вашъ разсказъ касается маловажныхъ предметовъ; старайтесь избѣгать подробныхъ и безполезныхъ разъясненій. Будьте въ высшей степени терпѣливы, слушая разсказы стариковъ, которые любятъ говорить пространно.

Скромность, благоразумная сдержанность, все это качества вообще очень драгоцѣнныя, но особенно онѣ цѣнятся въ женщинѣ и увеличиваютъ ея красоту. Шекспиръ правъ, говоря, что:

„Тихій голосъ—прекрасная вещь въ женщинѣ".
„Сдержанный тонъ есть доказательство хорошаго воспитанія"

У женщины, образованной и благовоспитанной, голосъ всегда негромокъ и пріятно модулированъ. Акцентъ не провинціальный. Она говоритъ правильно, безъ педантизма, никогда не употребляетъ преувеличенныхъ или тривіальныхъ выраженій.

Есть нѣкоторыя слова и фразы, которыя не принято употреблять въ обществѣ: на нихъ легла не изгладимая печать пошлости и вульгарности. Не позволяйте себѣ божбы, восклицаній въ родѣ: «Ахъ, Боже мой!» «Ахъ матушки!» «Скажите...»; «Вотъ такъ!» и т. п. Женщина никогда также не должна называть мужчинъ по фамиліямъ.

Самые худшіе недостатки въ разговорѣ это ложь, злословіе, клевета, злоба и вообще все, что служитъ не въ пользу отсутствующихъ.

Чистосердечіе, та добродѣтель, которая не дозволяетъ говорить иначе, нежели какъ думаютъ,—очень драгоцѣнна при дружескихъ отношеніяхъ, и было бы желательно для чести человѣческаго рода, чтобы чистосердечіе встрѣчалось во всѣхъ отношеніяхъ въ жизни.

Разговоръ, особенно между молодыми особами, долженъ быть радушнымъ и въ то-же время поучительнымъ, но безъ жеманства. Въ немъ должны проявляться взаимное доброжелательство, нѣжныя

и благородныя чувства, вызывающія уваженіе и довѣріе и вмѣстѣ съ тѣмъ поддерживающія въ разговаривающихъ благородныя стремленія.

Хорошо воспитанная молодая особа, находясь въ обществѣ, слушаетъ внимательно и почтительно говорящихъ, никогда не прерывая ихъ. Похвально, если она не позволяетъ себѣ дѣлать вопросовъ, хотя бы они были серьезными и полезными, это допускается лишь въ тѣсномъ дружескомъ кружкѣ, и въ то время, когда всѣ молчатъ.

Когда ее спрашиваютъ, ея долгъ отвѣчать скромно и въ концѣ своего отвѣта она должна слегка наклонять голову, въ знакъ уваженія, особенно если она отвѣчаетъ лицу значительно старше ее годами.

Когда ее вызовутъ на разговоръ, она должна избѣгать слишкомъ возвышать голосъ, чрезмѣрно жестикулировать, слишкомъ пристально смотрѣть на присутствующихъ, громко смѣяться и говорить рѣзкимъ тономъ.

Если бы въ присутствіи молодой особы разговоръ принялъ неприличное направленіе, она должна скромно удалиться, уводя съ собою дѣтей, если они тамъ находились, изъ опасенія, чтобы они не услышали вещей, могущихъ внушить имъ понятія не соотвѣтствующія ихъ возрасту.

Особамъ, бывающимъ въ обществѣ, необходимо умѣть хорошо говорить о пустякахъ. Многіе очень умные и образованные люди скучны въ обществѣ именно потому, что не умѣютъ говорить о пустякахъ. Кажется, Джонсонъ, сказалъ, что человѣкъ, не имѣющій «разговорной мелочи», похожъ на богача, который не имѣетъ мелкой монеты и потому затрудняется платить мелкіе расходы.

Читайте газеты, узнавайте, какіе вопросы интересуютъ общественное вниманіе и составляйте себѣ о нихъ свое сужденіе. Прочитывайте новые, выходящія изъ ряда книги; знакомтесь съ модными авторами, музыкой и пр. и вы никогда не затруднитесь въ выборѣ предметовъ для салонной бесѣды.

Разговоръ не можетъ быть достаточно интересенъ, если собесѣдники не заботятся о развитіи и обагащеніи ума своего знаніями.

Чтобы хорошо говорить, надо много читать. Прилежное и разнообразное чтеніе даетъ возможность судить понемногу обо всемъ.

Хотя отъ женщинъ вовсе не требуется, чтобы они вдавались въ научныя или политическія дебаты, тѣмъ не менѣе женщина должна быть настолько образованной и развитой умственно, чтобы быть въ состояніи понимать и съ участіемъ слѣдить за политическими и учеными разговорами.

Для образованной женщины знаніе музыки не должно ограничиваться однимъ лишь умѣніемъ разыграть болѣе или менѣе трудную пьесу. Нужно умѣть судить о различныхъ стиляхъ музыки, слѣдить за музыкальной критикой и быть достаточно знакомой съ крупнѣйшими произведеніями музыкальныхъ знаменитостей.

Точно также нужно имѣть понятіе о различныхъ стиляхъ живописи и ваянія и знать, хотя бы только по именамъ, лучшихъ художниковъ и ихъ произведенія. Это необходимо для того, чтобы не дѣлать грубыхъ промаховъ и не выказать себя круглой невѣждой, когда въ обществѣ зайдетъ разговоръ о живописи или о ваяніи.

Тактъ необходимѣйшее качество въ свѣтѣ и благовоспитанность не мыслима безъ такта. Тактъ, подобно учтивости, бываетъ врожденнымъ качествомъ, но при стараніи тактъ можетъ быть въ значительной степени пріобрѣтаемъ. Говорить съ тактомъ — это значитъ никогда и отнюдь не касаться предмета, почему-либо непріятнаго тому, съ кѣмъ вы говорите. Люди, одаренные живой чувствительностью и тонкой впечатлительностью, по большей части наиболѣе одарены тактомъ Такіе люди никогда не скажутъ ничего такого, что могло бы огорчить или оскорбить кого-нибудь изъ присутствующихъ. Такъ, напр., особа съ тактомъ не станетъ говорить о корыстолюбіи, трусости, навязчивости и прочихъ дурныхъ качествахъ евреевъ въ присутствіи еврея же, или, напримѣръ, распространяться о какомъ-либо физическомъ недостаткѣ, какъ-то: о чрезмѣрной тучности, косоглазіи, отвислости щекъ и т. п. въ присутствіи лицъ, страдающихъ этими недостатками. Словомъ, человѣкъ съ тактомъ всегда избѣгаетъ касаться больныхъ мѣстъ самолюбія присутствующихъ.

Особа съ тактомъ всегда умѣетъ искусно выбрать предметомъ разговора что-нибудь именно такое, что интересуетъ собесѣдника,

умѣетъ заставить его разговориться и затѣмъ будетъ слушать внимательно, высказывая свое мнѣніе и, въ свою очередь, предложитъ вопросы лицамъ, болѣе компетентнымъ.

Внимательный и сочувствующій слушатель имѣетъ болѣе шансовъ нравиться въ обществѣ, нежели болтливый хвастунъ, выставляющій на показъ свои собственныя мнѣнія и познанія.

Если вамъ приходится слушать даже скучнаго собесѣдника или вовсе не интересный разсказъ, никогда не обнаруживайте скуки или утомленія, но все время вѣжливо показывайте собесѣднику вниманіе и участіе къ тому, что онъ говоритъ.

При выборѣ темы для разговора, всегда нужно сообразоваться съ возрастомъ, поломъ, рангомъ и положеніемъ въ свѣтѣ тѣхъ, съ кѣмъ вы говорите.

Говорите съ молодыми особами о балахъ, о музыкѣ, литературѣ, верховой ѣздѣ и т. п., съ матерью о дѣтяхъ, съ художникомъ о живописной мѣстности, которую вы только что посѣтили; однимъ словомъ, примѣняйте свой разговоръ какъ можно больше къ уровню вашего собесѣдника.

Говоря съ человѣкомъ умнымъ, наведите разговоръ на такіе предметы, въ которыхъ вы можете отъ него позаимствоваться полезными свѣдѣніями; но остерегайтесь ему надоѣсть. А если онъ предпочитаетъ легкую болтовню, помогите ему легко и свободно переходить отъ предмета къ предмету, не останавливаясь на слишкомъ длинныхъ и отвлеченныхъ разсужденіяхъ.

Не надоѣдайте вашимъ знакомымъ анекдотами о томъ, что сказали или сдѣлали ваши дѣти, не говорите о промахахъ вашей прислуги, не хвастайтесь ни въ какомъ случаѣ и ничѣмъ. Говорить о своемъ богатствѣ, о своихъ лошадяхъ, экипажахъ, помѣстьяхъ, или короче сказать, хвастаться *деньгами*, въ какомъ-бы то ни было видѣ, считается признакомъ неблаговоспитанности.

Напыщенная особа, которая гордится своимъ кошелькомъ, никогда не можетъ прослыть истинно порядочной. Истинно порядочная особа всегда скромна, проста, какъ бы не сознавая преимуществъ своего богатства и своего положенія, тогда какъ особа, случайно попавшая въ знать и разбогатѣвшая, хвастаетъ, тѣ-

шится выставкой своей роскоши и колетъ ею глаза другимъ, постоянно говоря о своихъ затратахъ на туалетъ и т. д.

Никогда не говорите, что вамъ стоило то или другое, и не спрашивайте—«сколько вы заплатили?»—у другихъ.

Признается грубостью и невоспитанностью спрашивать у автора, сколько онъ получаетъ за книги, или у артиста, почемъ онъ продаетъ свои картины. Всякое вмѣшательство въ личныя дѣла другихъ въ высшей степени непристойно.

Старайтесь говорить съ иностранцами на ихъ языкѣ, если онъ вамъ доступенъ.

Если вамъ вздумается разсказать анекдотъ, имѣйте въ виду, чтобы онъ былъ коротокъ и остроуменъ.

Въ обществѣ не сидите молча и безучастно, хотя лучше молчать, чѣмъ говорить слишкомъ много. Люди, хорошо бесѣдующіе, не болтуны.

Никогда не говорите, не подумавъ; и не говорите другимъ того, что было бы непріятно выслушать вамъ самимъ. Грубыя рѣчи, рѣзкія слова больше навлекаютъ враговъ и чаще убиваютъ расположеніе, нежели недобрые поступки.

Грубый человѣкъ нарушаетъ общественный законъ, имѣющій такія-же справедливыя требованія, какъ и всякій другой законъ цивилизованнаго общества; рѣзкой манерой, невѣжливымъ обращеніемъ грубый человѣкъ заставляетъ сомнѣваться въ существующихъ въ немъ истинно добрыхъ качествахъ.

Въ многолюдныхъ собраніяхъ, гдѣ далеко не всѣ гости знакомы между собою, никогда не нужно разбирать критически костюмы и наружность присутствующихъ или изощрять на ихъ счетъ свое остроуміе, такъ какъ очень легко можетъ случиться, что тотъ кому вы говорите, приходится близкимъ родственникомъ или другомъ того, о комъ вы ему говорите; понятно, что такое недоразумѣніе можетъ повести къ очень непріятнымъ послѣдствіямъ. Случалось, что такія именно недоразумѣнія кончались дуэлью.

Особамъ, не обладающимъ даромъ слова, вовсе не слѣдуетъ брать на себя роль разсказчика и пускаться въ длинныя повѣствованія; гораздо лучше ограничиваться ролью слушателя и только отъ поры до времени позволять себѣ дополнять чужой разсказъ

какой-нибудь подробностью, упущенною разсказывающимъ, но нужно, чтобы подробность эта имѣла, дѣйствительно, болѣе или менѣе важное значеніе для самаго разсказа, такъ какъ излишнія подробности хорошими разсказчиками обыкновенно упускаются нарочно и ваша поправка въ такомъ случаѣ окажется неудачною и не кстати.

Когда вы что-нибудь разсказываете, наблюдайте за діапазономъ вашего голоса, стараясь давать ему правильныя и мягкія, а главное, естественныя модуляціи. Въ то-же время необходимо, чтобы и жесты ваши согласовались съ словами и не были-бы часты и рѣзки.

Если въ вашемъ присутствіи кто-нибудь разсказываетъ какой-нибудь анекдотъ, или новость и разсказываетъ лживо, то, рѣшаясь опровергнуть ложь, взвѣсьте прежде убѣдительность тѣхъ доводовъ, которыми вы намѣрены опровергнуть неправду и тогда уже начните возстановлять истину, соблюдая при этомъ наибольшую деликатность въ отношеніи къ разсказчику и давая ему понять, что вы даже и не подозрѣваете его въ намѣренномъ искаженіи истины; поступая такимъ образомъ, вы не оскорбите его и сохраните его расположеніе къ вамъ.

Никогда не оказывайте вниманія къ злословію и сплетнямъ и если въ обществѣ вы услышите, что кто-нибудь позволяетъ себѣ отзываться съ дурной стороны о комъ-нибудь изъ отсутствующихъ вашихъ знакомыхъ или насмѣхается надъ ними, отнюдь не дайте замѣтить, что вы слушаете сплетника со вниманіемъ или одобряете его своей улыбкой; напротивъ, отойдите въ сторону или, принявъ холодный видъ, старайтесь на лицѣ своемъ выразить неодобрѣніе къ сплетнѣ; этимъ вы покажете, что между вами и злоязычіемъ нѣтъ ни малѣйшей солидарности.

Въ разговорномъ языкѣ есть оттѣнки, которые всегда необходимо соблюдать, такъ напр. если вы обращаетесь къ лицу, равному вамъ по положенію въ обществѣ и по возрасту, прося это лицо передать вамъ что-либо за столомъ, или гдѣ-нибудь въ иномъ мѣстѣ, то вы произносите: «*передайте мнѣ, пожалуйста*». Если же вы обращаетесь къ лицу выше васъ поставленному, то вы должны сказать нѣсколько иначе, а именно. — «Прошу васъ, будьте

такъ добры, передать мнѣ» и пр., или «Смѣю-ли я просить васъ, передать мнѣ» и т. д.

Насколько необходимы подобные оттѣнки въ фразіологіи, настолько-же важно и измѣненіе голоса, смотря потому, съ кѣмъ вы говорите; разговаривая съ женщиной, всегда нужно придавать голосу болѣе мягкости нежели въ разговорѣ съ мущиной. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ разговорѣ съ женщиной самыя выраженія должны быть строже выбираемы и самый предметъ разговора долженъ быть приличенъ женской натурѣ.

Есть люди, которые имѣютъ привычку пересыпать свою рѣчь разными пословицами и поговорками; сама по себѣ эта привычка не заключаетъ въ себѣ ничего дурнаго, нужно однако быть очень осторожнымъ въ выборѣ этихъ пословицъ и поговорокъ и тщательно избѣгать такихъ, въ которыхъ таится какая-нибудь двусмысленность, часто граничащая съ плоскостью.

Не менѣе того слѣдуетъ избѣгать и такія тривіальныя выраженія и фразы, какъ напр. «*зажимлить*», «*кочевряжиться*», «*юлить*», «*лебезить*», «*кондрашка схватила*», «*чупунка*», «*отчего козакъ гладокъ, оттого что попъ, да и на бокъ*», «*козырять*», «*отправиться на боковую*», «*адмиральскій часъ*», «*кислятина*», «*увалень*», «*разина*», «*сожительница*», и т. п. Эти выраженія, равно какъ и всѣ имъ подобныя, непозволительны въ приличномъ обществѣ и употребляются только среди людей дурнаго тона.

Говоря съ кѣмъ-нибудь объ его женѣ, надо сказать: «ваша супруга», а не «ваша жена».

Въ наше время въ приличномъ обществѣ уже не говорятъ «сударыня» и «сударь», теперь эти слова употребляются только приказчиками и вообще людьми простаго званія, въ благовоспитанной же средѣ называютъ по имени и по отчеству, а если особа, къ которой обращаются съ рѣчью, носитъ титулъ, то ей говорятъ: «*княгиня*», «*княжна*», «*графиня*» или «*баронесса*».

Очень неприлично употреблять выраженіе: «*беременна*», слѣдуетъ говорить въ «*интересномъ положеніи*». Слово же «*тяжела*» — окончательно неприлично.

Говоря о толстомъ человѣкѣ, нужно сказать «*полный*», а не «толстый».

Когда вы разсказываете что-нибудь смѣшное, отнюдь не смѣйтесь и даже не улыбайтесь сами; напротивъ, сохраняйте серьезный видъ и тонъ, если только желаете достигнуть вѣрнаго успѣха среди слушателей.

Настоящій комизмъ заключается въ умѣніи разсказчика сохранять полное самообладаніе.

Считается крайне неприличнымъ обращаться къ кому-нибудь съ вопросами, заключающими въ себѣ поползновеніе вмѣшиваться въ его личныя дѣла и интересы,—такъ напр. никогда не слѣдуетъ спрашивать у кого бы то ни было: сколько онъ получаетъ жалованья, что онъ платитъ своей прислугѣ, почемъ покупаетъ сукно и сколько платитъ портному, или, напримѣръ, спрашивать о причинѣ семейныхъ раздоровъ и т. п.

Многіе мужчины, слѣдуя правилу, что разговоръ долженъ быть примѣняемъ къ умственному уровню того, съ кѣмъ они говорятъ, часто впадаютъ въ грубую ошибку, разговаривая съ женщинами. Мужчины такого сорта считаютъ нужнымъ говорить общія мѣста и пошлости всѣмъ женщинамъ вообще, воображая, что съ женщиной ни о чемъ серьезномъ говорить не слѣдуетъ, а нужно ограничиваться только лишь одними пустяками.

Есть и другой сортъ мужчинъ, который впадаетъ въ совершенно противуположную ошибку; а именно: они, забывая, что образованіе женщины чаще всего является далеко не достигающимъ уровня образованія мужчины и что огромное большинство женщинъ вовсе даже не знакомо съ тѣми познаніями, которыя пріобрѣтаются лишь мужскимъ образованіемъ, въ разговорѣ съ женщинами часто пускаются въ разсужденія о такихъ предметахъ, которые ихъ слушательницамъ совершенно не понятны. Какъ мужчины первой категоріи, такъ и мужчины второй категоріи поступаютъ одинаково нераціонально. Умная, образованная и развитая женщина всегда вправѣ обидѣться, если вы станете говорить съ ней лишь о пустякахъ, или позволять себѣ въ разговорѣ съ ней разныя шуточки. Точно также женщина мало-образованная и не развитая найдетъ бесѣду съ вами крайне скучной для себя и чего добраго даже обидится, если вы будете говорить съ ней лишь о предметахъ серьезной учености. Женщинѣ образованной и умной вы доставите истин-

ное удовольствіе, если направите разговоръ на такую тему, въ которой ей представляется возможность выказать свое высокое образованіе и развитіе.

Слѣдуя правилу, что съ людьми лучше всего говорить о томъ, что ихъ больше всего интересуетъ, не впадайте въ крайность и всегда остерегайтесь говорить съ кѣмъ-либо исключительно о той профессіи, которой онъ себя посвятилъ. Обнаружить участіе къ тому, что человѣка непосредственно занимаетъ,—конечно, для него пріятно и лестно, но надо при этомъ имѣть въ виду, что слишкомъ продолжительный разговоръ съ кѣмъ-нибудь о его спеціальности и упорное съ вашей стороны нежеланіе измѣнить тему разговора, можетъ возбудить въ вашемъ собесѣдникѣ подозрѣніе, что вы считаете его невѣждой во всемъ другомъ, что не касается его спеціальности.

Въ присутствіи дамъ не употребляйте въ разговорѣ классическихъ цитатъ, не извинившись предварительно или не переведя цитатъ на общепонятный языкъ. Даже и это позволительно только въ томъ случаѣ, если вы не находите возможнымъ передать вашу мысль иной фразой. Щеголять же своей ученостью и выставлять ее на показъ педантично и неумѣстно даже въ обществѣ мужчинъ.

Всякій *argot*—условный, мѣстный языкъ—вульгаренъ. Позволять себѣ пересыпать свою рѣчь, ради нелѣпаго шика всевозможными словечками и оборотами, значитъ понижать тонъ общества и ронять достоинство бесѣды. Грубо ошибаются тѣ, которые думаютъ, что argot можетъ замѣнить остроуміе; это такъ же нелѣпо, какъ если бы кто-нибудь, ровно ничего не понимающій въ музыкѣ, не имѣющій ни капли музыкальнаго слуха и ровно ни на чемъ не играющій, вдругъ сталъ бы воображать себя отличнымъ музыкантомъ только на томъ лишь основаніи, что началъ самъ играть на аристонѣ или герофонѣ.

Длинныя споры о политикѣ, литературѣ и т. п. въ большомъ обществѣ, хотя пріятны для спорящихъ, но чрезвычайно скучны для остальныхъ. Никогда не слѣдуетъ вести разговоръ слишкомъ долго объ одномъ и томъ же предметѣ.

Если при входѣ посѣтителя вы прерываете нить прежняго раз-

говора, слѣдуетъ вкратцѣ передать ему, что было сказано до его прихода.

Всегда смотрите на того, съ кѣмъ говорите, но не слишкомъ пристально.

Никогда не касайтесь предметовъ, которыхъ вовсе не знаете, если только не имѣете особой цѣли пріобрѣсти свѣдѣнія. Многіе молодые люди думаютъ, что частыя посѣщенія выставокъ и театровъ даютъ имъ право судить объ искусствѣ. Нѣтъ заблужденія болѣе грубаго и болѣе распространеннаго.

Скандалы—наименѣе извинительная изъ всѣхъ разговорныхъ, вульгарныхъ темъ.

Говоря съ человѣкомъ знатнымъ, не слишкомъ часто упоминайте его титулъ. Только лакеи пересыпаютъ каждую фразу «вашими сіятельствами» или «превосходительствами». Не мѣшаетъ показать, что вы знаете и помните о его общественномъ положеніи, вводя въ разговоръ, время отъ времени, фразы въ родѣ: «я уже говорилъ вашему сіятельству», или—«кажется, вашему превосходительству извѣстно»,—но вообще принято говорить съ титулованными и высокопоставленными лицами, какъ со всѣми другими людьми въ обществѣ.

§ 2. О слогѣ.

Каждый образованный и приличный человѣкъ въ своемъ разговорѣ соблюдаетъ общепонятные законы изящества.

Тотъ или другой способъ выраженія мыслей и расположенія словъ въ рѣчи составляетъ *слогъ* или *стиль*.

Достоинства слога заключаются въ чистотѣ, ясности, краткости, естественности, благородствѣ, легкости, приличіи и разнообразіи выраженій.

Чистота слога состоитъ 1) въ грамматической правильности и распредѣленіи словъ, согласно законамъ и свойствамъ того языка, на которомъ ведутъ разговоръ; 2) въ избѣжаніи оборотовъ и терминовъ чуждыхъ современному разговорному и литературному языку; 3) въ передачѣ мысли въ опредѣленномъ и вѣрномъ, свойственномъ ей выраженіи; въ избѣжаніи уклоненій и т. д.

Ясность слога состоитъ въ точной и вполнѣ опредѣленной передачѣ своей мысли. Трудно не передать ясно то, что мы хорошо понимаемъ. Одинъ знаменитый писатель сказалъ: нужно быть яснымъ даже для тѣхъ, кто слушаетъ невнимательно. Излишнее употребленіе научнымъ выраженій и неумѣстное желаніе выказать свой умъ часто бываютъ причиною неясности слога. Буало сказалъ:

Ce que l'on conçoit bien s'énonce clairement,
Et les mots pour le dire arrivent aisément.

Краткость рѣчи состоитъ въ выраженіи своей мысли въ сколь возможно наименьшемъ количествѣ словъ и при томъ въ наиболѣе точныхъ выраженіяхъ. Умъ стремится узнать, и нѣтъ ничего нетерпѣливѣе ума, когда ему приходится ждать. Краткая рѣчь совершенно противуположна многословію, которое состоитъ въ томъ, что въ немъ употреблено много словъ, а сказано мало.

Естественность рѣчи заключается въ передачѣ своихъ мыслей, своихъ чувствъ легко и просто. Самое изящное выраженіе теряетъ свою цѣну, какъ только становится замѣтнымъ стараніе блеснуть имъ и принужденность. Жеманство уничтожаетъ естественность.

Благородство слога состоитъ въ избѣжаніи вульгарныхъ выраженій и избитыхъ идей. Къ благородству слога ведетъ возвышенность чувствъ. Лица, постоянно стремящіяся къ славѣ и добродѣтелямъ, естественно должны обладать способностью выражаться соотвѣтственно ихъ возвышеннымъ помысламъ.

Единственное средство получить вѣрное понятіе о хорошемъ разговорномъ слогѣ, это посѣщать приличное и образованное общество.

Легкость слога первѣйшее достоинство, которое онъ долженъ имѣть; слогъ называется легкимъ, когда мысль выражена съ такой ясностью, что умъ не дѣлаетъ никакого усилія, чтобъ понять ее. Чтобъ сдѣлать слогъ легкимъ, нужно изъ него выкинуть все то, что затѣмняетъ мысль и предусмотрѣть недоразумѣнія.

Не совершенство слога есть все то, что нарушаетъ въ немъ чистоту его, краткость, ясность, естественность, выразительность и благородство. Вездѣ, гдѣ эти достоинства отсутствуютъ, является

несовершенство слога, т. е. присутствіе въ рѣчи архаизмовъ, неологизмовъ, провинціализмовъ, барбаризмовъ, солецизмовъ, а также двойнаго и темнаго смысла.

Архаизмами называются устарѣлыя слова и обороты, допускаемые въ рѣчи, напр.: «ибо», «очи», «уста», «оный» и т. д.

Неологизмами называются слова, вновь составляемыя.

Провинціализмъ есть употребленіе такихъ словъ, смыслъ которыхъ понятенъ не всѣмъ, а только живущимъ въ какой-либо мѣстности.

Барбаризмами называются иностранныя слова, проникшія въ нашу родную рѣчь.

Солецизмъ нарушаетъ правила синтаксиса.

Двоякость смысла есть двойное значеніе какой-нибудь фразы (экивокъ). Такого рода слогъ ставится въ вину въ томъ случаѣ, когда говорящій умышленно придаетъ двойной смыслъ своимъ выраженіямъ, дѣлая это съ цѣлью затуманить свою мысль, чтобы обмануть слушателей и злоупотребить довѣріемъ лицъ, слишкомъ честныхъ для того, чтобы заподозрить столь низкое намѣреніе.

Рѣчь бываетъ темна 1) когда говорящій плохо понимаетъ то, о чемъ говоритъ, вслѣдствіе чего рѣчь бываетъ темна, запутана и слова получаютъ совершенно не то значеніе и 2) когда говорящій, не сообразивъ кому онъ говоритъ, употребляетъ техническія выраженія, т. е. такія, которыя знакомы только спеціалистамъ.

Въ рѣчи употребляютъ также описаніе и повѣствованіе.

Описаніе—есть изображеніе (въ формѣ разсказа) какого-нибудь предмета въ его постоянныхъ свойствахъ или въ тѣхъ чертахъ, которыя ему присущи въ опредѣленный моментъ, такъ напримѣръ, описываютъ или разсказываютъ о томъ, какъ расположена какая-нибудь мѣстность, какъ произошло такое-то происшествіе, такое-то сраженіе; какъ совершилась такая-то церемонія, или описываютъ страну, городъ; описываютъ нравы какого-нибудь народа, характеръ какой-нибудь личности.

Описанія не должны быть ни избитыми, ни вульгарными, оно должно приковывать вниманіе; представлять живыя и замѣчательныя образы и ярко характеризовать описываемые предметы. Опи-

саніе, касающееся преимущественно лишь общихъ мѣстъ, никогда не можетъ быть интереснымъ.

Повѣствованіе есть разсказъ о предметѣ въ его жизни, т. е. разсказъ о какомъ-либо совершившемся фактѣ или о цѣломъ рядѣ явленій или событій, совершившихся въ жизни отдѣльнаго человѣка или цѣлаго общества людей, или, наконецъ, какихъ-либо иныхъ существъ или предметовъ.

Даръ повѣствованія—прекраснѣйшій изъ талантовъ; но за то онъ и самый рѣдкій, хотя многіе полагаютъ, что владѣютъ этимъ даромъ и берутся за испытаніе...

Для того, чтобы вашъ разсказъ слушали не только со вниманіемъ, но и съ истиннымъ удовольствіемъ, надо чтобы вы обладали всѣми тѣми качествами, которыя присущи хорошему разскащику, т. е. нужно имѣть здравый смыслъ, неподдѣльную веселость, задушевность, ясныя мысли, изящество и легкость выраженій, непринужденность и при всемъ этомъ еще разнообразіе въ соотвѣтственныхъ жестахъ и мимикѣ.

Главныя достоинства всякаго повѣствованія—краткость, ясность, простота и занимательность.

Краткость состоитъ не въ томъ только, чтобы говорить коротко, но еще надо говорить именно то, чего требуетъ разсказъ, не пропускать ничего такого, что можетъ выяснить предметъ, о которомъ говорятъ и наконецъ не говорить ничего такого, что было бы лишнимъ.

Ясность состоитъ въ распредѣленіи фактовъ такимъ образомъ, чтобы они слѣдовали въ соотвѣтственномъ порядкѣ.

Простата состоитъ въ естественности выраженій и въ устраненіи изъ разсказа всякаго рода язлишнихъ разсужденій и вычурности слога.

Занимательность разсказа зависитъ отъ красоты слога, который долженъ измѣняться соотвѣтственно качеству предмета, печальнаго или веселаго, серьезнаго или пустячнаго и всегда соразмѣряться съ сложностью предмета, а которомъ разсказываютъ.

На основаніи всего только что сказаннаго, разскащиковъ подраздѣляютъ на разные разряды: на краткихъ, велерѣчивыхъ, хвастуновъ, неинтересныхъ и отличныхъ разсказчиковъ.

Краткій разсказчикъ — тотъ, который въ немногихъ словахъ разсказываетъ много.

Велерѣчивый разсказчикъ — тотъ, который, наговоря большое число словъ, разскажетъ очень немного, или вовсе ничего.

Хвастунъ — любитъ разсказывать такія вещи, которымъ каждый маломальски мыслящій человѣкъ не можетъ вѣрить. Это качество больше всего замѣчается у путешественниковъ и охотниковъ.

Неинтересный и вмѣстѣ съ тѣмъ скучный разсказчикъ ведетъ длинный и скучный разсказъ о предметахъ, неимѣющихъ значенія.

Отличный разсказчикъ тотъ, кто, не произнося ни одного лишняго слова, разскажетъ все, что нужно; говоритъ самымъ естественнымъ тономъ, онъ разсказываетъ не съ цѣлью стяжать аплодисменты, но чтобы занять другихъ и самому развлечься, въ разсказѣ его видѣнъ тонкій умъ и вѣрное сужденіе.

Кромѣ всего сказаннаго, не вводите въ вашу рѣчь никакихъ аффектацій: говорите, какъ говорятъ всѣ.

У образованнѣйшаго человѣка можетъ въ горячемъ разговорѣ сорваться съ языка крупная ошибка; если онъ самъ засмѣется надъ этимъ, то вы можете смѣяться вмѣстѣ съ нимъ; если же онъ не смѣется надъ своей ошибкой, то вы должны сдѣлать видъ, что вовсе не замѣтили ее.

Говорите, если хотите, правильно, но не будьте строгими къ манерѣ говорить другихъ лицъ. Французскій языкъ такъ труденъ, что не найдете десяти человѣкъ въ Парижѣ, которые могли бы похвастаться, что знаютъ въ совершенствѣ всѣ его правила.

Въ обществѣ, никогда не поправляйте того, кто сдѣлалъ ошибку на французскомъ языкѣ, иначе вы прослывете невѣжей, педантомъ.

Избѣгайте, насколько можно, во французскомъ языкѣ временъ глаголовъ, оканчивающихся на *asse* и *isse*; какъ можно меньше употребляйте техническихъ названій какого-нибудь искусства, науки или ремесла; употребляйте лучше какую-нибудь перифразу (обиняк), чтобъ каждый могъ васъ понять.

Преувеличенная точность въ правильности языка величайшая изъ глупостей; но точно также не слѣдуетъ усваивать нѣкоторыхъ

простонародныхъ словъ, если въ нашемъ языкѣ находятся другія, болѣе звучныя слова, имѣющія тоже значеніе.

Свѣтъ иногда очень благосклонно принимаетъ случайно брошенный каламбуръ, но для того, чтобъ каламбуръ былъ остроуменъ, нужно чтобы про него нельзя было сказать: «Боже, какъ это глупо!»

Самый умный человѣкъ становится глупымъ, когда онъ старается красно говорить. Большинству краснобаевъ недостаетъ ума, и у всѣхъ не хватаетъ здраваго смысла. Старающіеся острить— чаще другихъ подвергаются опасности говорить глупости.

Если хотите нравиться, говорите просто, но говорите пріятныя вещи. Общество чуждается людей съ претензіями. Человѣкъ, восхищающійся самъ тѣмъ, что онъ говоритъ, рѣдко приводитъ въ восхищеніе другихъ.

§ 3. О шуткахъ.

Шуткой называется остроумное и деликатное изрѣченіе о какихъ-либо маловажныхъ предметахъ. Шутка должна дѣйствовать на окружающихъ увеселяюще при непременномъ условіи, чтобы она была употребляема съ умѣренностью.

Шутка въ разговорѣ позволительна только въ такомъ случаѣ, если она отличается тонкимъ смысломъ, легка и никого изъ присутствующихъ не оскорбляетъ.

Позволять себѣ шутки можно только съ людьми вѣжливыми и добродушными, умѣющими отличить шутку отъ оскорбленія, такъ какъ есть много такихъ лицъ, которыя всегда готовы принять шутку за насмѣшку, за доказательство неуваженія къ ихъ личности и очень легко могутъ разсердиться.

Шутка, переходящая въ грубость нетерпима въ порядочномъ обществѣ, и это вполнѣ справедливо.

Приличіе и миролюбіе общества дозволяютъ шутку только деликатную, сказанную кстати, и то лишь между равными.

Необходимо чтобы шутка не походила ни на сорказмъ, ни на грубость: въ первомъ случаѣ, она легко можетъ быть оскорбительна во второмъ должна быть изгоняема изъ каждой приличной компаніи.

Такъ какъ шутить надлежащимъ образомъ очень трудно, то самое благоразумное всегда по возможности воздерживаться отъ шутокъ.

Никогда не подрожайте людямъ, имѣющимъ отвратительную привычку, для собственной потѣхи, осыпать насмѣшками каждаго встрѣчнаго. Издѣванія и насмѣшки всегда наносятъ болѣе или менѣе глубокія оскорбленія.

Дурная привычка насмѣхаться, пріобрѣтенная въ молодости, вліяетъ на всю жизнь.

Люди, любящіе насмѣхаться, рѣдко бываютъ людьми добрыми и благородными.

Въ наше время не рѣдко попадается типъ насмѣшника, нагло издѣвающагося надъ всѣмъ добрымъ и прекраснымъ. Насмѣшки его никогда не бываютъ направлены противъ порока, но всегда противъ добродѣтели. Натура такихъ людей всегда бываетъ глубоко извращена и въ высшей степени антипатична для людей истинно честныхъ и благородныхъ.

Насмѣшка оказываетъ очень плохую услугу большинству тѣхъ самыхъ лицъ, которые ее себѣ позволяютъ, такъ какъ ихъ-же собственные насмѣшки обнаруживаютъ въ нихъ скудоуміе и недостатокъ воспитанія, доказательствомъ сказаннаго служитъ то, что насмѣшники сами очень дурно принимаютъ шутки и въ большинствѣ случаевъ очень тупо понимаютъ ихъ.

Очень неприлично позволять себѣ шутки съ лицами, старше насъ, это ровняется нарушенію должнаго къ нимъ почтенія и уваженія. Точно также лица, поставленныя выше, не должны позволять себѣ шутокъ со своими подчиненными; это было-бы съ ихъ стороны не великодушно.

Какъ легкая и приличная шутка есть признакъ ума, такъ грубая насмѣшка и зубоскальство доказываютъ противуположное и одинаково нарушаютъ какъ законы вѣжливости, такъ и законы великодушія.

§ 4. Комплименты.

Комплименты отнюдь не слѣдуетъ смѣшивать съ тѣмъ отвратительнымъ порокомъ, который называется лестью, и строго осуж-

дается нравственнымъ чувствомъ. Лесть возмущаетъ каждаго порядочнаго человѣка, комплиментъ-же поощряется и даже въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ предписывается свѣтскою вѣжливостью.

Комплименты должны быть просты и естественны, преувеличеніе и напыщенность отнимаютъ отъ нихъ все достоинство.

За нѣкоторыми лишь исключеніями комплименты между мужчинами не только не приняты, но даже считаются неприличными и дѣлаютъ смѣшными какъ тѣхъ, кто ихъ говоритъ, такъ и тѣхъ къ кому ихъ относятъ, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда они не сопровождаются легкой ироніей, то есть когда не облекаются въ форму невинной шутки.

Не слѣдуетъ принимать съ одобряющимъ видомъ всѣ тѣ увѣренія и съ жаромъ высказываемыя любезности, подъ которыми очень часто таятся ложное расположеніе и мнимая любовь.

Женщины легко поддаются на удочку такого сорта комплиментовъ, въ особенности если въ комплиментахъ преувеличивается ихъ красота.

Вообще-же прелесть свѣтскихъ комплиментовъ заключается въ ихъ естественности, и на оборотъ, когда въ нихъ слышится подготовка, претензія и напыщенность, они становятся смѣшными и пошлыми.

Молодой человѣкъ или молодая дѣвушка, слыша похвалу своимъ родителямъ, должны отвѣчать, благодаря и скромно потверждая эту похвалу, но ничего не прибавляя.

Если комплименты говорятся не часто и притомъ умно и тонко, то они производятъ благопріятное дѣйствіе; они придаютъ бесѣдѣ граціозность, а граціозность, когда она у мѣста, никогда и ничего не портитъ.

Скромность запрещаетъ женщинамъ, а въ особенности молодымъ дѣвушкамъ говорить комплименты, подъ опасеніемъ стать въ неловкое и смѣшное положеніе.

ГЛАВА V.

На аудіенціяхъ.

Какъ эта глава, такъ и вообще вся наша книга, отнюдь не предназначается для тѣхъ, кто по своему рожденію, воспитанію и по роду службы пользуется правомъ свободно входить во дворецъ и счастіемъ присутствовать на аудіенціяхъ, назначаемыхъ Высочайшими особами.

Люди, поставленные судьбою въ эти счастливыя условія, съ дѣтства изучаютъ придворный этикетъ, такъ сказать, на практикѣ и поэтому отнюдь не нуждаются въ нашихъ совѣтахъ; но для громаднаго большинства нашего общества, которому приходится знакомиться съ правилами придворнаго церемоніала только лишь по наслышкѣ, предлагаемые нами совѣты могутъ быть очень полезны.

Случается нерѣдко, что человѣкъ, никогда даже и не мечтавшій о высокой чести, когда нибудь имѣть счастіе представляться членамъ Августѣйшей Фамиліи, совершенно неожиданнымъ для него стеченіемъ обстоятельствъ бываетъ вдругъ осчастливленъ милостивою аудіенціею, или самъ-же испрашиваетъ соизволенія объяснить лично какое-нибудь дѣло Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ или другимъ Вычочайшимъ особамъ, членамъ Августѣйшей фамиліи.

Въ такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ слѣдуетъ усвоить себѣ нижеизложенные правила.

Допущенный въ кабинетъ или залу, гдѣ назначена ауденція проситель дѣлаетъ почтительный поклонъ при самомъ входѣ въ комнату, потомъ второй поклонъ подвинувшись нѣсколькими шагами впередъ и, наконецъ, въ разстояніи никакъ не менѣе трехъ шаговъ отъ того мѣста, гдѣ находится Высочайшая Особа, дѣлается третій поклонъ.

Начинать говорить не должно прежде чѣмъ Его Величество обратится съ какимъ-бы то ни было вопросомъ.

Отвѣты должно давать явственно, отчетливо, но стараясь не удлинять фразъ безъ нужды. Осанка просителя должна быть свободна и носить отпечатокъ чувства собственнаго достоинства; вся-

кая робость, неувѣренность въ отвѣтахъ, съ безпокойствомъ блуждающіе взгляды, могутъ произвести самое неблагопріятное впечатлѣніе и повредить успѣху дѣла.

Когда ауді̀енція окончена, должно выйти изъ комнаты, не оборачиваясь спиной къ Высочайшей Особѣ, а пятясь задомъ и до самаго порога производя тѣ три поклона, которые назначены придворнымъ церемоніаломъ. На порогѣ только можно обернуться.

Во дворцахъ должно говорить въ полголоса, изъ уваженія къ Высокимъ Хозяевамъ, подъ крышей которыхъ находишься, ступать надо тихо, мягко и вообще сливаться съ толпою придворныхъ лицъ, не стараясь ничѣмъ обращать на себя ихъ вниманія.

Въ дворцовыхъ комнатахъ, наполненныхъ, разумѣется, различными предметами моды и роскоши, не должно ни къ чему прикасаться и никакой вещи, какъ-бы она не была мала, не сдвигать съ ея мѣста. Многіе имѣютъ несчастную привычку, бывая въ чужомъ домѣ, трогать и переставлять вещи, обратившія ихъ вниманіе, перелистывать книги, альбомы, ноты и оставлять ихъ совершенно на другихъ мѣстахъ. Если въ частномъ домѣ это считается невѣжливымъ, то во дворцахъ, посѣщеніе которыхъ должно, по справедливости, считать для себя честью, такое безцеремонное обращеніе съ собственностью Высокихъ Хозяевъ можетъ быть названо просто дерзостью и наглостью. Это невольнымъ образомъ напоминаетъ намъ тѣ правила или, какъ Великая Екатерина въ шутку называла ихъ, кодексъ эрмитажныхъ вечернихъ собраній, изложенныя Ею самою и между которыми есть правило, касавшееся именно знаменитаго князя Григорія Александровича Потемкина, чтобы ничего не трогать, не портить, не ломать и въ ротъ не брать, и въ карманъ не класть, такъ какъ свѣтлѣйшій имѣлъ эту странную, непріятную привычку. Не достаточно-ли любоваться изящными драпировками, не щупая руками бархата изъ котораго онѣ сдѣланы, нужно-ли непремѣнно подносить къ глазамъ серебряный кубокъ, чтобы быть увѣреннымъ, что онъ не аплике?

Если вамъ посчастливится, во время отсутствія Императорской фамиліи, посѣтить одинъ изъ дворцовъ съ цѣлью осмотрѣть ихъ, то должно щедро вознаграждать камеръ-лакеевъ, служащихъ проводниками, и если мужчина приглашенъ дамами сопровождать ихъ

въ этомъ осмотрѣ, обязанность его взять на себя эти издержки и не допускать дамъ расплачиваться. Такъ какъ въ этихъ случаяхъ о цѣнѣ, разумѣется, не условливаются и каждый даетъ по произволу, то лучше дать больше чѣмъ меньше.

Никогда не должно стыдиться того, что посторонніе могутъ осмѣять ваше незнаніе какого-нибудь обычая и, помня пословицу: «что городъ, то норовъ», въ новомъ для васъ мѣстѣ, внимательно всматривайтесь и прислушивайтесь къ словамъ и поступкамъ мѣстныхъ жителей, чтобы дѣйствовать сообразно съ тѣмъ, какъ они дѣйствуютъ. Знать обычаи всѣхъ странъ довольно трудно, но въ чужой монастырь со своимъ уставомъ входить не должно. Какъ-бы страненъ ни казался вамъ обычай, подчиняйтесь ему безпрекословно, во-первыхъ, чтобы не сдѣлаться общимъ посмѣшищемъ, а болѣе всего, чтобы не оскорблять чувство народности.

Наполеонъ I, не смотря на свою гордость и честолюбіе, не одобрилъ англійскаго посланника, лорда Амберста, когда онъ, возвратясь изъ Китая, разсказывалъ ему, что отказался отъ аудіенціи у императора изъ-за того, что согласно съ придворнымъ китайскимъ церемоніаломъ, обязанъ былъ встать на колѣни и поклониться до земли. «О! если бы вы были моимъ представителемъ, сказалъ Наполеонъ съ негодованіемъ, я вмѣнилъ бы вамъ въ обязанность два битыхъ часа лежать ницъ передъ Китайскимъ императоромъ, чтобы только добиться успѣшнаго результата отъ своей аудіенціи!»

Наполеонъ былъ правъ, потому что въ чужой странѣ обычай не можетъ унизить и оскорбить, и только люди слабоумные могутъ быть противнаго мнѣнія. Впрочемъ, бываютъ случаи, когда посланникъ, представитель высшей власти передъ другою, болѣе или менѣе враждующей съ нею властью, какъ нельзя справедливѣе уклоняется отъ выполненія какого-либо обряда, имѣющаго карикатурный или даже унизительный характеръ. Такъ во время своего чрезвычайнаго посольства въ Тегеранѣ, нашъ знаменитый и безсмертный герой и администраторъ Алексѣй Петровичъ Ермоловъ отказался надѣть на свои генеральскіе ботфорты красныя бабуши, требуемыя Персидскимъ придворнымъ этикетомъ, которому подвергались безпрекословно всѣ представители другихъ Евро-

нейскихъ державъ. Такое упорство Ермолова, проистекавшее отчасти изъ его личнаго характера, имѣло въ основаніи своемъ и чисто политическія прачины поступать такъ, а не иначе.

На аудіенціяхъ у высшихъ сановниковъ пріемъ просителей также сопровождается нѣкоторымъ церемоніаломъ, строгое исполненіе котораго есть дань уваженія званію и посту. Эта наружная подчиненность не мѣшаетъ горячо отстаивать свои интересы и добиваться успѣха ловкими доводами, доказывающими полное знаніе дѣла. Тутъ также излишняя робость можетъ испортить хорошо начатое, но съ другой стороны, увлекаясь собственными интересами, никогда не должно выходить изъ границъ уваженія, на которое имѣетъ право тотъ, къ кому относится ваша просьба и если даже онъ, злоупотребляя своимъ положеніемъ, позволилъ себѣ возвысить голосъ или употребить неловкія выраженія, удержитесь отъ проявленія всякаго негодованія, не изъ страха къ личности человѣка, но изъ уваженія къ власти, которою онъ облеченъ по выбору и по волѣ Государя Императора. Въ этихъ случаяхъ допускается только нѣкоторая холодность въ тонѣ, которую немедленно замѣтитъ чуткое ухо придворнаго, а привычная свѣтскость заставитъ его мгновенно образумиться и, внутренно сознавая неприличность своей выходки, онъ поспѣшитъ загладить этотъ маленкій промахъ полнымъ вниманіемъ и сочувствіемъ къ вашему дѣлу.

Поступивъ же иначе, т. е. давъ волю оскорбленному самолюбію вылиться въ рѣзкихъ выраженіяхъ, вы нетолько не подвинете своего дѣла, но сильно поколеблете его успѣхъ, да кромѣ того выйдете изъ аудіенціи съ самымъ тяжелымъ чувствомъ человѣка, недовольнаго и собою и другими.

Сдержанность не есть подлость, а благотворное проявленіе разсудка и сердца; предоставьте другимъ заслуживать общественное порицаніе, сами же старайтесь заслужить одно одобреніе.

ГЛАВА VI.

Визиты.

§ 1. О визитахъ вообще.

Визиты предписываются этикетомъ и учтивость дѣлаетъ ихъ обязательными для каждаго порядочнаго человѣка.

Визиты имѣютъ то преимущество, что сближаютъ людей, устанавливаютъ и поддерживаютъ между ними отношенія болѣе пріязненныя и задушевныя, нежели тѣ дѣловыя сношенія, въ которыхъ главную роль играютъ или личный интересъ или обязанности службы.

Визиты имѣютъ еще и ту прекрасную сторону, что часто служатъ отличнымъ средствомъ для примиренія въ случаѣ размолвки между родными и пріятелями. Такъ, напримѣръ, обычай дѣлать визиты въ новый годъ почти всегда дѣлаетъ обязательнымъ сближеніе, котораго до тѣхъ поръ или избѣгали, или неглежировали имъ.

Обязательными визитами считаются слѣдующіе: 1) лицамъ, которыя оказали намъ какую-нибудь услугу: это *визиты признательности*; во-вторыхъ, лицамъ, у которыхъ вы были на обѣдѣ или на вечерѣ, визиты обязательны, хотя бы вы и не воспользовались приглашеніемъ; 3) визиты къ друзьямъ и знакомымъ, когда судьба посылаетъ имъ какую-нибудь радость или счастье: это *визиты поздравительные*; 4) визиты друзьямъ и знакомымъ, когда ихъ постигаетъ какой-нибудь несчастный случай: это *визиты соболѣзнованія*. Считается также обязательнымъ посѣтить друзей и хорошихъ знакомыхъ, когда они больны; они же въ свою очередь, какъ только выздоровятъ, должны дѣлать первые свои визиты тѣмъ лицамъ, которые ихъ чаще всѣхъ посѣщали.

Съ визитомъ къ роднымъ и короткимъ знакомымъ—достаточно одѣть черную сюртучную пару, но визиты *офиціальные* или церемонные дѣлаются не иначе, какъ въ черномъ фракѣ, черныхъ брюкахъ, черномъ жилетѣ и черномъ галстухѣ, лѣтомъ же допускается

и бѣлый жилетъ. Бѣлье должно быть безукоризненной бѣлизны. Лайковыя перчатки моднаго цвѣта.

Дамы могутъ дѣлать утренніе визиты въ скромномъ костюмѣ, вечеромъ же слѣдуетъ являться въ болѣе нарядномъ костюмѣ, если же въ домѣ, въ который отправляются съ визитомъ, этотъ день назначенъ для пріема, то требуется изящный нарядъ.

Учтивость назначила опредѣленные дни въ году для извѣстныхъ визитовъ; не сдѣлать этихъ визитовъ значитъ провиниться противъ правилъ приличія.

Визиты съ Новымъ годомъ могутъ быть дѣлаемы въ продолженіи всего января мѣсяца, но наиболѣе учтивымъ считается отдать визитъ въ самый день новаго года.

Утренніе визиты слѣдуетъ дѣлать между тремя и пятью часами дня, впрочемъ, относительно утреннихъ визитовъ нужно замѣтить, что время для нихъ нужно соразмѣрять съ образомъ жизни тѣхъ, къ кому вы хотите ѣхать съ визитомъ.

Считается не приличнымъ дѣлать визиты во время, назначенное для ѣды, особенно во время завтрака.

Визиты послѣ званаго вечера, или обѣда, называются *visites de digestion* и дѣлаются спустя недѣлю или двѣ, но не позже 15-ти дней.

Свадебные визиты вообще, если только новобрачные тотчасъ послѣ свадьбы не вояжируютъ, дѣлаются въ первыя двѣ недѣли послѣ свадьбы. Визиты къ новобрачнымъ отдаются только тогда, когда они первые сдѣлаютъ вамъ визитъ.

Получивъ приглашеніе на вечеръ, обѣдъ и т. п., обязательно сдѣлать визитъ лицамъ, приглашавшимъ васъ, все равно, воспользовались-ли вы этимъ приглашеніемъ, или нѣтъ.

Лицо, которому не отданъ визитъ, должно прекратить свои визиты изъ предосторожности, чтобы его не сочли навязчивымъ.

Женщина вообще не должна позволять себѣ дѣлать визиты мужчинамъ; допускается это только въ такомъ случаѣ, если женщина вынуждена сдѣлать визитъ мужчинѣ изъ чувства благодарности, или же когда между мужчиной и женщиной существуетъ старинная дружба, основанная на глубокомъ уваженіи.

Молодая дѣвушка не должна вовсе дѣлать визитовъ безъ позво-

ленія родителей, которые при этомъ не забудутъ внушить ей въ этомъ отношеніи все то, что требуетъ свѣтское приличіе. Она не должна также выѣзжать съ визитами иначе, какъ только въ сопровожденіи матери, или замѣняющей ее какой-либо почтенной особы.

Подойдя къ дверямъ квартиры тѣхъ лицъ, къ которымъ вы направлялись съ визитомъ, первымъ дѣломъ нужно смахнуть съ платья пыль и вытереть ноги о половикъ.

Затѣмъ, конечно, слѣдуетъ позвонить или постучать, но не слишкомъ громко, а такъ чтобы звонъ или стукъ былъ услышанъ. Если послѣ того, какъ вы позвонили или постучали два — три раза, съ нѣкоторыми промежутками, никто не отворяетъ, то вамъ слѣдуетъ удалиться и оставить свою визитную карточку у швейцара, загнувъ предварительно лѣвый уголокъ ея; это означаетъ, что вы были лично.

Если въ дверяхъ находится ключъ, или же дверь отворена, то слѣдуетъ слѣгка постучаться и затѣмъ ждать, пока не получится приглашенія войдти, или пока не выйдетъ кто-либо, чтобы ввести васъ въ комнаты. Въ послѣднемъ случаѣ говорятъ свое имя для того, чтобы прислуга знала, какъ доложить о посѣтителѣ.

Женщины никогда не снимаютъ ни накидки, ни шляпы раньше того, какъ хозяйка дома предложитъ имъ сдѣлать это.

Во время продолжительныхъ визитовъ обязанность хозяйки дома поспѣшно предложить посѣтившей ее дамѣ снять шляпу и накидку.

Когда приходитъ новый посѣтитель, или же когда кто-нибудь изъ посѣтителей уходитъ, должно встать съ мѣста и не садиться до тѣхъ поръ, пока не сядетъ хозяйка дома.

Входя въ гостинную, въ которой находится нѣсколько особъ, принято прежде всего здороваться съ хозяйкой дома, а вслѣдъ затѣмъ съ находящимися у ней лицами, хотя бы вы ихъ и не знали, въ послѣднемъ случаѣ слѣдуетъ поклониться молча.

Было бы невѣжествомъ, въ особенности со стороны молодыхъ людей и дѣтей, выбирать самыя удобныя мѣста, или же занимать мѣста у камина такимъ образомъ, чтобы закрыть передъ обществомъ очагъ. Чѣмъ больше находится въ обществѣ особъ преклоннаго возраста, тѣмъ почтительнѣе и сдержаннѣе слѣдуетъ вести себя.

Если во время визита вы находитесь одни съ хозяиноиъ или

съ хозяйкой дома, а затѣмъ является новый посѣтитель, приходъ котораго видимо доставляетъ удовольствіе хозяевамъ, то оставайтесь тамъ еще минутъ десять и затѣмъ непремѣнно удалитесь.

Если, во время вашего визита въ какомъ-нибудь домѣ, вы замѣтили, что хозяинъ вынимаетъ изъ кармана какую-либо бумагу, или чего-то ищетъ на письменномъ столѣ, или же, наконецъ, смотритъ на часы съ разсѣяннымъ видомъ, то уходите немедленно, хотя бы послѣ вашего прихода прошло не больше пяти минутъ.

Если лицо, къ которому вы явились съ визитомъ, готовилось уходить изъ дому, то не задерживайте его, и какъ бы настоятельно не просило оно васъ остаться, уходите также.

Если васъ принимаютъ въ спальнѣ, за неимѣніемъ гостинной, не ставьте вашу шляпу на кровать, хотя бы вамъ пришлось, за неимѣніемъ другаго мѣста, держать ее въ рукахъ.

При офиціальномъ визитѣ оставляйте пальто и шляпу въ передней. При обыкновенномъ визитѣ оставляйте въ передней только пальто, въ комнаты же входите со шляпой и держите ее въ рукахъ, пока который нибудь изъ хозяевъ дома не предложитъ вамъ поставить ее. Но перчатокъ не слѣдуетъ снимать во все продолженіе визита.

Визиты въ нѣкоторые часы дня бываютъ или неудобными или неловкими. Нужно главнымъ образомъ сообразоваться съ обыкновеньями дома, который вы намѣрены посѣтить и повозможности не дѣлать визиты ни рано утромъ, ни въ часы обѣда.

Продолжительность визита должна соразмѣряться съ полѣзностью его. Церемонные визиты не должны продолжаться дольше получаса; если-же замѣтятъ по какимъ нибудь, едва уловимымъ у благовоспитанныхъ людей признакамъ, что визитъ, по какой либо причинѣ, для хозяевъ не своевременъ, то, изъ опасенія дать имъ поводъ вспомнить пословицу: «*не въ пору гость, хуже татарина*», должно немедленно откланяться и уѣхать.

Войдя въ комнату и объяснивъ цѣль своего визита, можно сѣсть на мѣсто, указываемое хозяевами и сѣсть развязно, свободно, не поддаваясь нисколько вліянію знатности происхожденія, значенію занимаемаго поста, богатсва и роскоши обстановки. Какъ бы ни велика была эта роскошь, не слѣдуетъ обнаруживать своего удивленія,

точно также какъ со своей стороны, хозяева, какъ люди свѣтскіе, ничѣмъ не возбудятъ вниманія посѣтителя, будто забывая о своемъ огромномъ богатствѣ или знатности.

Говоря, что должно держать себя развязно и свободно, мы вовсе не совѣтуемъ разваливать ноги на столько, чтобы находиться въ необходимости поспѣшно подбирать ихъ, когда кто нибудь желаетъ подойти къ хозяйкѣ или хозяину. Это одна изъ тѣхъ крайностей, которыя дѣлаютъ молодаго человѣка смѣшнымъ въ обществѣ, точно также какъ садиться на кончикъ стула и держаться вытянутымъ въ струнку.

Отдавая визитомъ дань уваженія лицамъ, того достойнымъ, слѣдуетъ тщательно приготовиться къ бесѣдѣ съ ними, обдумать внимательно манеру держать себя въ ихъ присутствіи, а также имѣть въ виду не дѣлать на нихъ ничѣмъ непріятнаго впечатлѣнія, но, напротивъ того, по возможности, понравиться имъ и занять ихъ въ тотъ промежутокъ времени, который вы отнимаете у ихъ обыденныхъ занятій своимъ посѣщеніемъ.

Не смотря на скоротечность визита, свѣтскій молодой человѣкъ найдетъ время разсказать нѣсколько новостей, упомянуть о модной оперѣ, бросить въ разговорѣ пары двѣ остроумныхъ колкостей и уѣдетъ, очаровавъ хозяевъ своею болтовнею.

Разсказывать длинныя исторіи тутъ вовсе не время и самые анекдоты должны быть переданы въ сжатомъ видѣ, сохраняя однако всю свою соль.

Если при визитѣ присуствуютъ прочіе члены семейства, должно умѣть сказать нѣсколько любезныхъ фразъ каждому изъ нихъ, чтобы показать имъ тѣмъ самымъ внимыніе, а хозяевамъ сдѣлать маленькое удовольствіе.

Случается иногда, что обстоятельства заставляютъ дѣлать церемонный визитъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ досады, неудовольствія, гнѣва или озабоченности. Въ такомъ случаѣ лучше визитъ отложить и дать время чувствамъ успокоиться, потому что не всѣ могутъ легко справиться съ своимъ лицемъ и умѣть скрыть на немъ всѣ слѣды неудовольствія, пріѣхать же въ чужой домъ и разсѣянностью, вялостью разговора и задумчивостью обнаружить грустное настроеніе души и смѣшно, и неприлично. Будьте увѣ-

рены, что подобный рыцарь печальнаго образа не только не возбудитъ участія въ постороннихъ, мало знакомыхъ лицахъ, но еще они же невольно скажутъ: «съ подобнымъ лицемъ остаются дома». Какой-то французскій писатель очень остроумно сказалъ, что, дѣлая визиты, должно свои личныя думы и заботы оставлять въ прихожей вмѣстѣ со своими калошами.

Если во время вашего визита докладываютъ о пріѣздѣ новаго посѣтителя, вамъ слѣдуетъ немедленно встать и отклоняться хозяину, если же послѣдній станетъ васъ удерживать, останьтесь, раскланяйтесь съ вошедшимъ гостемъ, хотя-бы онъ не былъ вовсе вамъ знакомъ и сдѣлайте шагъ назадъ, чтобы не мѣшать ему привѣтствовать хозяина и перебросится съ нимъ первыми, обычными фразами.

Когда пригласятъ гостя сѣсть, займите свое прежнее мѣсто и старайтесь тотчасъ-же принять участіе въ общемъ разговорѣ, чтобы не ставить хозяина въ неловкое положеніе, но никогда не возобновляйте разсказа, прерваннаго появленіемъ новаго гостя, развѣ если самъ хозяинъ на столько заинтересованъ этимъ разсказомъ, что попроситъ васъ возобновить его и въ такомъ случаѣ должно въ короткихъ словахъ передать гостю суть дѣла, чтобы онъ могъ слѣдить за интересомъ разсказа.

Если, благодаря любезности хозяина или хозяйки, визитъ вашъ былъ гороздо продолжительнѣе установленнаго обычаемъ срока, уходя, не забудьте поблагодарить за отличіе вамъ оказанное и при этомъ скажите хозяевамъ что-либо лестное и пріятное.

Дѣлая болѣе или менѣе церемонное утреннее посѣщеніе, не снимайте перчатокъ, входя въ комнату.

Какъ-бы вы не любили собакъ какъ-бы ваша собака не была красива, никогда не берите ее съ собою, дѣлая визитъ даже въ самомъ короткомъ домѣ, во первыхъ потому, что такіе посѣтители всегда бываютъ непріятны хозяйкамъ, такъ какъ оставляютъ на паркетахъ слѣды пыльныхъ или грязныхъ ногъ, а во вторыхъ, если сами хозяева терпѣливо выносятъ ихъ присутствіе, то во время вашего посѣщенія могутъ пріѣхать дамы, не раздѣляющія такого вкуса, или случайно войдутъ дѣти, легко пугающіеся собакъ.

Вслѣдъ за удаляющейся дамой не должно тотчасъ уходить и

прощаться съ хозяйкой, а слѣдуетъ обождать нѣсколько минутъ, чтобы дать время ушедшей гостьѣ выйти изъ дома. Исключеніемъ этому правилу вѣжливости можетъ быть только приглашеніе уходящей гостьи сопровождать ее. Въ такомъ случаѣ должно немедленно раскланяться съ хозяйкой и слѣдовать за посторонней дамой.

Съ тростью или съ зонтикомъ никогда не должно входить въ церемонную гостинную: ихъ оставляютъ въ передней. Дамы же могутъ входить съ своимъ нарядным, кружевнымъ зонтикомъ или съ ан-ту-ка. Впрочемъ, въ исключительныхъ случаяхъ, въ интимную гостиную мущина входитъ съ такою тростью, набалдашникъ которой червонаго залота и весь осыпанъ драгоцѣнными камнями. Такую вещь рискованно оставлять на попеченіе прислуги. Еще старики и калѣки, для которыхъ трость служитъ опорою, могутъ входить съ тростью въ самыя щеголеватыя гостиныя.

Дѣтей своихъ самыя нѣжныя маменьки не должны брать съ собою, дѣлая утренніе визиты. Они стѣсняютъ хозяевъ и, не находя для себя удовольствія въ нѣмой роли имъ предоставляемой, они, не умѣя еще владѣть своими чувствами, откровенно высказываютъ скуку и утомленіе.

Церемонные визиты отдаются втеченіи трехъ или пяти дней, и чѣмъ болѣе вы желаете показать вниманія, тѣмъ поспѣшнѣе отвѣчаете на сдѣланный вамъ визитъ, въ особенности на первый, оставляя который долго безъ отвѣта, вы уничтожаете тѣмъ самое знакомство, и особы, не получившія отъ васъ обратнаго посѣщенія вслѣдъ за сдѣланнымъ ими вамъ визитомъ, могутъ считать себя обиженными и разорвать съ вами всякія дальнѣйшія сношенія.

Визиты за-просто, дѣлаемые роднымъ, друзьямъ или особамъ коротко знакомымъ, подлежатъ меньшимъ правиламъ и не вызываютъ столько неудовольствія за нарушеніе ихъ, но тѣмъ не менѣе даже самыя дружескія отношенія лицъ не извиняютъ невѣжливаго обхожденія.

Въ особенности если хозяйка вдова и молода, свобода обращенія въ ея гостиной можетъ вредно повліять на самую ея репутацію, такъ какъ всегда найдутся услужливые язычки, готовые изъ искры раздуть пожаръ.

Замѣтивъ по лицу хозяина или хозяйки, что они чѣмъ нибудь

озабочены или встревожены, сократите свой визитъ, но смотря по короткости вашихъ отношеній. вы можете осторожно освѣдомиться о причинѣ ихъ безпокойства, и предложить имъ свои услуги или удалиться, выражая сожалѣніе о невозможности быть чѣмъ либо полѣзнымъ.

О своихъ личныхъ дѣлахъ удерживайтесь распространяться, если васъ объ нихъ не спрашиваютъ, но, наоборотъ, окажите вниманіе ко всему, что можетъ интересовать хозяевъ.

Какъ бы коротки вы ни были въ домѣ, не садитесь никогда на диванъ, возлѣ хозяйки, а подвиньте къ нему свое кресло.

На диванѣ садятся дамы или почетные, знатные мужчины, которымъ хозяйка оказываетъ особенное преимущество, приглашая ихъ сѣсть возлѣ себя.

Во время визитовъ, въ особенности офиціальныхъ, необходимо остерегаться нѣкоторыхъ избитыхъ фразъ при началѣ, въ концѣ посѣщенія; фразы эти обнаруживаютъ дурное воспитаніе. Не слѣдуетъ говорить ни «*bonjour*», ни «*bonsoir*», ни «adieu», это банальныя выраженія; ихъ можно позволять себѣ только съ задушевными пріятелями.

Если посѣтитель подходитъ къ дамѣ, чтобы привѣтствовать ее, она должна легкимъ наклоненіемъ головы отвѣчать на его поклонъ.

Когда откланиваются, чтобы уйти, не нужно ставить свое кресло или свой стулъ на мѣсто въ уголъ комнаты, но оставить его тамъ, гдѣ онъ былъ найденъ, этого требуетъ обычай.

Кончая визитъ, нужно нѣсколькими словами предупредить о своемъ уходѣ, встать, поклониться, какъ было сдѣлано при началѣ визита, и удалиться съ умѣренной поспѣшностью.

При многочисленномъ собраніи удаленіе болѣе просто; нужно только тихо встать, такъ чтобы это замѣтило какъ можно меньше лицъ. Это дѣлается столько же изъ скромности, сколько изъ нежеланія обезпокоить общество.

Чтобы хозяинъ или хозяйка не говорили, не допускайте ихъ провожать васъ далѣе гостинной.

Считаемъ не лишнимъ ко всему уже сказанному здѣсь о визитахъ добавить еще нѣкоторыя общепринятыя правила. Такъ на-

примѣръ, упомянемъ еще о дружескихъ визитахъ, съ тою единственною цѣлью, чтобъ замѣтить, что они не требуютъ никакихъ особенныхъ условныхъ формъ. Такіе визиты можно дѣлать во всякое время дня, когда мы увѣрены, что не обезпокоимъ чрезъ то коротко знакомаго намъ человѣка. сверхъ того, здѣсь не нужно никакихъ предварительныхъ приготовленій, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи къ одеждѣ. Слишкомъ щегольская одежда была бы даже нарушеніемъ учтивости при подобномъ дружескомъ посѣщеніи и если случай или приглашеніе въ другой домъ на этотъ день принуждаютъ васъ явиться въ такомъ нарядѣ къ вашему короткому пріятелю, то вы обязаны объяснить ему причину такой необходимости.

Само собою разумѣется, что свѣтскій мужчина или свѣтская дама всегда должны имѣть при себѣ визитныя карточки, чтобъ оставлять ихъ вездѣ, гдѣ случится не застать кого-либо дома; равнымъ образомъ здѣсь должно упомянуть, что обыкновеніе—загибать правый нижній уголъ карточки въ знакъ того, что она была отдана лично, принято теперь почти во всей Европѣ.

Не столь общеупотребителенъ обычай—обозначать на оборотной стороны визитной карточки цѣль посѣщенія, отдаваемаго или просто изъ одной учтивости, или по случаю отъѣзда, или для изъявленія участія въ радости и въ горѣ.

Равнымъ образомъ нѣтъ надобности упоминать о томъ, что съ близкими родственниками и короткими друзьями мы не должны считаться визитами; въ этомъ случаѣ, имѣющій болѣе времени можетъ по желанію дѣлать визитъ тому, который имѣетъ его менѣе; однако присвоеніе себѣ такого права не должно простираться слишкомъ далеко.

Мы предварительно должны убѣдиться въ томъ, въ приличное-ли время будетъ визитъ, который мы намѣрены сдѣлать нашему знакомому.

Что-же касается до визитовъ, требуемыхъ приличіями и собственно учтивостью, то надлежитъ строго замѣчать и даже наблюдать промежутки времени, когда слѣдуетъ отвѣчать визитомъ за визитъ, хотя въ послѣднемъ обстоятельствѣ допускается болѣе времени, если только не относится это къ человѣку проѣзжему, ко-

торому нужно отвѣчать на визитъ на самомъ мѣстѣ немедленно. Чрезъ это мы укрѣпляемъ отношенія наши съ тѣмъ человѣкомъ, который принимаетъ насъ и люди хорошаго тона такимъ образомъ, молча, показываютъ свое желаніе быть въ тѣсномъ знакомствѣ съ тѣмъ или другимъ человѣкомъ.

Особы, имѣющіе обширное знакомство и нежелающія пропускать необходимые визиты или забывать о тѣхъ, на которые нужно отвѣчать, должны держать особенную записную книжку, для означенія визитовъ.

Обыкновеніе—приглашать къ себѣ на визитъ незнакомаго человѣка, не отвѣчая ему на визитъ, хотя представляетъ для приглашаемаго нѣкоторую пріятность, вообще избавляетъ его отъ многихъ затрудненій въ томъ случаѣ, если жилище его тѣсно и можетъ служить извиненіемъ при частыхъ посѣщеніяхъ и при многочисленныхъ занятіяхъ, однако въ отношеніи соблюденія приличія не можетъ быть одобрено.

Оно во всякомъ случаѣ должно быть сочтено за нарушеніе взаимнаго уваженія и унижаетъ какъ того, который позволяетъ себѣ такое нарушеніе, такъ и того, который пропускаетъ его безъ вниманія. Законы учтивости всегда имѣютъ цѣлью своею сохраненіе уваженія къ личности.

Визиты, проистекающіе не изъ чисто дружескаго расположенія, никогда не должно дѣлать, если посѣщающій чувствуетъ себя нездоровымъ, проявляется ли это нездоровье въ наружномъ видѣ его или въ голосѣ, или лишаетъ его возможности, внимательно слѣдить за разговоромъ. Ни одинъ человѣкъ въ мірѣ не имѣетъ права докучать другому и отнимать у него время, если онъ не въ состояніи занять его умно и пріятно.

Каждый посѣтитель обязанъ избирать удобное время визита или освѣдомляться о часахъ, назначенныхъ для пріема; если-же часы не назначены, то сообразоваться съ заведеннымъ въ домѣ порядкомъ.

Вставлять визитныя карточки въ рамку зеркала есть обыкновеніе, обличающее дурной вкусъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда по поводу какого-нибудь печальнаго или радостнаго событія число посѣтителей въ домѣ необыкновенно

увеличивается, мы совѣтуемъ сберегать визитныя карточки, чтобы при отдаваніи визитовъ ни одного изъ нихъ не упустить изъ виду.

Когда спрашиваемая прислуга объясняетъ, что хозяинъ или хозяйка отлучились изъ дому, или больны, или заняты дѣлами, или не принимаютъ визитовъ, то было-бы очень неучтиво распространяться въ дальнѣйшихъ распросахъ, если-бъ даже и были увѣрены въ противномъ, потому что прислуга должна исполнять приказанія господъ своихъ и никогда не разсказывать того, о чемъ велѣно ей молчать. Въ такомъ случаѣ оставляютъ просто визитную карточку, и если-бъ даже увидѣли въ окно хозяина или хозяйку дома, то было-бы очень неприлично дать это замѣтить.

Когда вы, пріѣхавъ съ визитомъ, замѣтите, что явились въ ненадлежащее время,—какъ напр.: во время обѣда или выѣзда хозяевъ изъ дому, то вы должны немедленно воротиться назадъ и не позволять удерживать себя никакими просьбами, какъ-бы ни были онѣ убѣдительны.

Одна изъ труднѣйшихъ задачъ, въ особенности для тѣхъ, которые еще не много обращались въ свѣтскомъ обществѣ, заключается въ своевременномъ окончаніи визита, и намъ часто случалось видѣть, какъ по поводу этого незнанія происходили очень смѣшныя затрудненія.

Мы уже выше представили вообще правило, заключающееся именно въ томъ, что визиты, дѣлаемые собственно изъ одной только учтивости, должны быть кратковременны, и тотчасъ-же прекращаться, какъ только разговоръ прекратился; но этого не должно дѣлать, когда пропущено приличное время къ прекращенію визита и когда наступило нѣсколько продолжительное молчаніе. Равнымъ образомъ вѣрнѣйшимъ знакомъ къ окончанію визита служитъ и то, когда принимающій визитъ встаетъ съ своего мѣста, безъ всякаго видимаго къ тому предлога, или получаетъ письмо и, не смотря на наши настоятельныя просьбы, откладываетъ его въ сторону, не читавши.

Выше мы говорили о томъ, что если во время наступившаго молчанія докладываютъ о другихъ визитахъ, то въ этомъ случаѣ человѣкъ, дѣлающій визитъ, долженъ поставить себѣ за непремѣнную обязанность распроститься съ хозяиномъ дома; но если послѣ

полудружескаго визита вторично приглашаютъ остаться, то съ другой стороны было бы не учтиво не согласиться на такую просьбу.

§ 2. Пріемъ визитовъ.

Обязанность хозяина, а еще болѣе хозяйки дома состоитъ въ принятіи визитовъ съ учтивостью и непринужденностью, притомъ такимъ образомъ, чтобъ все, находящееся на васъ и вокругъ васъ, было прилично и пріятно, чтобъ каждый былъ доволенъ вами и оставлялъ васъ съ искреннимъ желаніемъ вскорѣ опять съ вами увидѣться.

Все, что ни находится въ вашемъ домѣ, должно соединять въ себѣ наивеличайшую пріятность и наивозможное изящество. Совершенный порядокъ, необыкновенная чистота и опрятность, весьма удачно замѣняющія излишнюю роскошь — вотъ чѣмъ должны отличаться, какъ самый входъ въ домъ, такъ равно внутреннее убранство его и одежда хозяйки дома.

Въ такомъ домѣ, въ которомъ много принимаютъ визитовъ, пріемная комната необходима; если-же такой не имѣется, то мѣсто ея должна заступать жилая комната.

Принимать гостей въ столовой отнюдь не дозволяется общепринятыми правилами учтивости.

Бросивъ бѣглый взгдядъ во внутренность дома, мы должны теперь разсмотрѣть, что прилично соблюдать во время принятія визитовъ.

Если кто-нибудь входитъ въ пріемную комнату, по докладу или безъ доклада, слѣдуетъ тотчасъ же встать, пойти къ нему навстрѣчу и попросить его сѣсть.

Если человѣкъ, дѣлающій визитъ, молодыхъ лѣтъ, то надобно предложить ему кресло или стулъ; если-же гость уже пожилой человѣкъ, то должно настоять на томъ, чтобъ онъ сѣлъ въ кресло.

Если это будетъ посѣтительница, то учтивость требуетъ предложить ей мѣсто на диванѣ, или на софѣ, отъ котораго, однакоже, ей слѣдуетъ отказаться въ томъ случаѣ, когда она незамужняя и когда замужнія дамы находятся въ отсутствіи.

Если принимаетъ визитъ хозяинъ дома, то онъ долженъ взять стулъ и сѣсть напротивъ посѣтителя; если-же обязанность эту принимаетъ на себя хозяйка дома и если при томъ посѣщаетъ ее близкая знакомая, то она должна посадить послѣднюю возлѣ себя.

Когда дѣлаютъ визитъ нѣсколько дамъ, въ такомъ случаѣ первое мѣсто надо предложить старшей изъ нихъ, а потомъ сажать другихъ дамъ, смотря по званію, ими занимаемому.

Въ комнатѣ, имѣющей каминъ, боковыя мѣста возлѣ камина почитаются почетными, а низшими тѣ, которыя находятся прямо противъ огня.

Замужнюю женщину, которой хотятъ оказать особенную честь, сама хозяйка дома должна подвести къ почетному мѣсту.

Если-же такое мѣсто уже заранѣе занято младшею дамою, то послѣдняя должна предложить его старшей дамѣ, а сама взять стулъ и сѣсть на мѣсто менѣе видное.

При такъ называемыхъ городскихъ визитахъ, весьма неучтиво приниматься хотя на одну минуту за работу.

Равно и въ дружескомъ кругу дама никогда не должна думать о работѣ, или, по крайней мѣрѣ, ей слѣдуетъ показывать видъ, что она совершенно позабыла о ней.

Если къ вамъ явится гость въ то время, когда вы обѣдаете или завтракаете, то слѣдуетъ прервать обѣдъ или завтракъ до тѣхъ поръ, пока прибывшій не попроситъ васъ продолжать кушать и не стѣсняться его присутствіемъ.

Молодые люди должны быть внимательны къ гостямъ своихъ родителей.

Молодой человѣкъ или молодая дѣвушка не должны заниматься чтеніемъ или чѣмъ-нибудь подобнымъ въ то время, когда у ихъ родителей сидятъ гости.

Можетъ случиться, что разговоръ, который родители ведутъ съ гостями, вовсе не интересуетъ молодыхъ людей, тѣмъ не менѣе они, т. е. молодой человѣкъ или молодая дѣвушка, не должны подавать повода даже заподозрить это, но напротивъ они должны дѣлать видъ, что слушаютъ со вниманіемъ то, о чемъ старшіе ведутъ разговоръ.

Съ лицами, посѣщающими насъ, всегда и во всѣхъ случаяхъ нужно быть вѣжливымъ и любезнымъ.

Если-бы даже гость былъ намъ въ чемъ-либо помѣхой, то и тогда ничѣмъ въ нашемъ пріемѣ мы не должны давать гостю замѣтить, что визитъ его намъ непріятенъ и что мы желаемъ, чтобы этотъ визитъ былъ какъ можно короче.

Если въ то время, когда вы заняты гостями, вамъ подадутъ письмо, не читайте его тутъ-же, при гостяхъ; въ случаяхъ-же крайней необходимости, т. е. когда письмо такого рода, что вамъ необходимо прочитать его немедленно, то попросите прежде у присутствующихъ позволенія на это и затѣмъ, отойдя немного въ сторону, прочитайте письмо.

Хозяева дома обязаны проводить визитирующаго по-крайней-мѣрѣ до выходныхъ дверей.

Мы обязаны привѣтливо принимать слугъ, посланныхъ къ намъ ихъ господами. Пріемомъ посланнаго слуги, всѣ въ домѣ, отъ мала до велика, доказываютъ свое расположеніе къ пославшему его.

Вѣжливость требуетъ всѣ полученные визиты отдавать взаимно; однако между близкими родственниками и тѣсными друзьями, не слѣдуетъ считаться визитами, такъ какъ такія посѣщенія пріятны для обѣихъ сторонъ.

Если къ вамъ явятся новые знакомые въ первый разъ, вы должны отдать визитъ не позже, какъ черезъ недѣлю; болѣе продолжительная отсрочка отдачи визита считается равносильной не желанію познакомиться, если не было особенныхъ препятствій, о которыхъ слѣдуетъ упомянуть и извиниться. Если-же не можете представить въ оправданіе какой-либо особенно уважительной причины, то не извиняйтесь, что долго не были, такъ какъ это выйдетъ очень грубо.

§. 3. О визитахъ соболѣзнованія.

Когда кто-нибудь изъ нашихъ пріятелей лишился кого-нибудь изъ своихъ родныхъ, который былъ ему дорогъ, или когда въ какомъ-либо знакомомъ семействѣ умеръ кто́ нибудь изъ членовъ семьи,—наша обязанность посѣтить это семейство и, утѣшая понес-

шихъ утрату, выказать имъ наше сочувствіе. Такой визитъ въ подобныя горестныя минуты приноситъ удрученнымъ горемъ больше утѣшенія, чѣмъ это обыкновенно предполагаютъ.

Дѣлая такой визитъ, слѣдуетъ держать себя серьезно и быть одѣтымъ въ платье чернаго цвѣта, какъ мущинамъ, такъ и женщинамъ.

Визиты этого рода особенно обязательны для женщинъ. Ихъ чувствительность въ такихъ горестныхъ случаяхъ дѣйствуетъ благотворно на страдающія сердца и приноситъ много облегченія. Дѣлая эти визиты, никогда не нужно брать съ собою дѣтей.

На случай-же отсутствія хозяевъ, слѣдуетъ запастись визитными карточками съ узенькимъ чернымъ бордюромъ.

Если вы находитесь въ дорогѣ, или больны, вы обязаны замѣнить вашъ визитъ письмомъ, настолько чувствительнымъ, насколько это позволяетъ степень вашихъ отношеній къ семьѣ, которую постигло несчастіе.

Визиты соболѣзнованія не должны продолжаться дольше четверти часа; нужно избѣгать говорить объ усопшемъ, покрайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока лицо, которому вы дѣлаете визитъ, не заговоритъ о немъ само.

Визиты эти дѣлаются обыкновенно въ первыя двѣ недѣли, послѣ похоронъ.

§ 4. Визиты къ больнымъ.

Состраданіе должно быть главнымъ принципомъ каждаго дѣйствія учтивости; оно повелѣваетъ намъ навѣщать нашихъ друзей, когда они больны. Это наиболѣе подходящій моментъ для того, чтобы доказать свое расположеніе и участіе лицамъ, которыхъ мы любимъ. Долгъ этотъ лежитъ болѣе на обязанностяхъ женщинъ, потому что онѣ вообще одарены способностью приносить помощъ больнымъ и страждующимъ.

Вообще визиты, дѣлаемые больнымъ, должны быть короткими, по-крайне-ймѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда больной не нуждается въ помощи посѣтившаго.

Нужно остерегаться говорить шопотомъ и ничего не говорить такого, что-бы могло обезпокоить или утомить больнаго, слушать жалобы его съ нѣжнымъ сочувствіемъ и одобрять его, внушая ему надежду на возвращеніе къ здоровью.

Иногда больные хозяева, не будучи въ состояніи выйти въ гостинную, приглашаютъ въ свою спальню короткихъ знакомыхъ для развлеченія. Въ этихъ случаяхъ слѣдуетъ придать лицу самое веселое и пріятное выраженіе, говорить немного тише обыкновеннаго, разсказать что-нибудь забавное и ни подъ какимъ видомъ не давать больному замѣтить, что вы находите въ немъ перемѣну, для мнительныхъ людей это даже служитъ лѣкарствомъ. Поэтому въ комнатѣ больнаго должно избѣгать разсказывать про случаи смертельныхъ болѣзней или описывать признаки какихъ-нибудь недуговъ: если больной, слушая эти разсказы, и не выразитъ вслухъ своихъ мыслей, то все-таки внутренно непремѣнно примѣнитъ подробности къ себѣ и увѣрится въ томъ, что тѣ-же самые симптомы проявляются и у него, а это нерѣдко можетъ имѣть самыя пагубныя послѣдствія.

§ 5. О визитныхъ карточкахъ.

Многіе порицаютъ употребленіе визитныхъ карточекъ. Однако есть нѣкоторыя основанія не согласиться съ этимъ.

Конечно, дѣлать визиты посредствомъ визитныхъ карточекъ между интимными друзьями было бы смѣшно, но между людьми, имѣющими мало связи, визитныя карточки имѣютъ то достоинство, что часто избавляютъ обѣ стороны отъ взаимнаго докучанія и, замѣняя личный визитъ, служатъ знакомъ уваженія.

Карточки составляютъ также большое удобство, когда лицо, котораго посѣтили, отсутствуетъ, въ этомъ случаѣ карточка свидѣтельствуетъ о томъ, что вы желали исполнить долгъ учтивости и вѣжливости.

Къ тому же карточки имѣютъ двойную выгоду, онѣ удовлетворяютъ требованія свѣтскаго приличія и сберегаютъ время. Женщины пользуются ими также успѣшно, какъ и мужчины.

Во многихъ случаяхъ, и особенно въ большихъ городахъ, карточки избавляютъ отъ личныхъ визитовъ, вполнѣ замѣняя ихъ.

Нужно посылать свою карточку каждый разъ, когда получено сообщеніе о рожденіи, или свадьбѣ въ знакомомъ семействѣ. Также должно посылать карточку всякій разъ, когда вами принято приглашеніе на обѣдъ, вечеръ, балъ или концертъ.

Когда на какомъ-нибудь вечерѣ кто-либо выразитъ вамъ желаніе видѣть васъ снова, вы должны на другой день послать этому лицу свою карточку.

Мы уже сказали выше, что когда дѣлаютъ визитъ и не находятъ дома хозяевъ, то оставляютъ свою визитную карточку швейцару или слугѣ, при чемъ загибаютъ одинъ изъ уголковъ съ лѣвой стороны карточки, этотъ загибъ обозначаетъ, что вы были лично, но не застали дома.

Карточку, уже загнутую, никогда не вкладываютъ въ конвертъ.

Мужскія визитныя карточки обыкновенно нѣсколько больше и шире женскихъ.

Очень часто имена дочерей, представляемыхъ въ общество, печатаютъ на одной карточкѣ съ именемъ матери.

Это экономія времени и хлопотъ и очень прилично, такъ какъ ставитъ молодыхъ особъ подъ покровительство.

Послѣ болѣзни или смерти члена семьи разсылаютъ *благодарственныя* карточки или письма всѣмъ, чьи карточки или письма были получаемы въ домѣ, во время періода испытанія.

Визиты «сочувствія» вообще платятся друзьями немедленно, посредствомъ карточекъ съ надписью: «*благодарятъ за доброе участіе*».

Карточки съ черными каемками употребляются во время ношенія траура.

Визитныя карточки посылаются по почтѣ въ конвертахъ, не запечатанныхъ.

Въ годовые праздники эти карточки разсылаются по почтѣ безъ загнутаго угла и обозначаютъ поздравленіе, а въ дома родственниковъ или короткихъ знакомыхъ визитныя карточки посылаются съ припискою поздравленія и различныхъ пожеланій, дѣлаемыхъ на оборотѣ.

Въ домахъ, гдѣ у хозяина есть жена, должно оставлять двѣ карточки съ загнутыми углами, а для взрослыхъ дочерей, сколько бы ихъ ни было, прибавлять еще карточку. Если въ домѣ живетъ дочь-вдова, ей должно оставить отдѣльно отъ дѣвицъ карточку.

Очень практичны и удобны визитныя карточки, имѣющія на четырехъ углахъ начальныя буквы, различныхъ случаевъ, могущихъ быть причиною посѣщенія, напр. *П* означаетъ *поздравленіе*, *О—отъѣздъ* и, слѣдовательно, прощальный визитъ. *Ж*—желаніе освѣдомиться о состояніи здоровья, *В*—возвращеніе изъ продолжительной отлучки,—и въ случаѣ отсутствія хозяевъ дома загибаютъ уголъ, гдѣ находится буква, означающая цѣль визита.

ГЛАВА VII.

Представленія или рекомендаціи.

Распространившееся между всѣми классами общества смѣшеніе сословій ввело и въ общественную жизнь придворное, предписываемое этикетомъ, обыкновеніе: «представляться другому лицу», и сдѣлало его тѣмъ необходимѣе, чѣмъ невозможнѣе стало въ настоящее время предположеніе существованія какого-либо исключительнаго общества.

Выраженіе: «онъ не былъ представленъ мнѣ», въ настоящее время часто означаетъ то-же самое, что фраза: «этотъ человѣкъ не существуетъ для меня».

Намѣреваясь представить кого-нибудь кому-либо, нужно рѣшаться на это съ большою осторожностью и осмотрительностью и оказывать такую услугу только лицамъ, коротко намъ извѣстнымъ, такъ какъ рекомендующій считается отвѣтствующимъ за каждое нарушеніе приличія со стороны лица, имъ рекомендуемаго.

Если нужна величайшая осторожность при рекомендаціяхъ между мущинами, то она является еще болѣе необходимою въ томъ случаѣ, когда мущину или даму рекомендуютъ дамѣ, потому что послѣдняя не такъ легко можетъ избавиться отъ неприличнаго знакомства, какъ мущина и кромѣ того ея репутація подвергается

очень невыгодному мнѣнію чрезъ одно только знакомство съ человѣкомъ, недостойнымъ или вѣтреннымъ. Поэтому дамы вообще должны принять за правило—уклоняться отъ принятія всякой рекомендаціи, если только она происходитъ не со стороны мущинъ, къ которымъ по родству или другимъ побудительнымъ причинамъ можно было бы питать безусловное довѣріе; однимъ словомъ, нужно принять за правило, что дамы, хотя безусловно могутъ принимать рекомендаціи со стороны отца, матери, супруга, брата, или сестры, однадо даже отъ ближайшихъ родственниковъ и испытанныхъ друзей такія рекомендаціи должны быть принимаемы ими съ большою осторожностью.

Равнымъ образомъ одинаково важно и соблюденіе того правила, что никто не долженъ позволять себѣ рекомендацію посторонняго лица дамѣ, не убѣдивъ себя предварительно въ томъ, съ какою цѣлью это лице желаетъ быть отрекомендованнымъ.

Если кто-нибудь прилично и почтительно представляется вамъ во время путешествія, то нужно принять его учтиво, безъ принужденія и съ соблюденіемъ собственнаго достоинства. Если рекомендующійся вамъ человѣкъ хорошо образованный, то онъ вполнѣ оцѣнитъ ваше обращеніе съ нимъ. Впрочемъ, знакомства, завязывающіяся подобнымъ образомъ, должны оканчиваться тамъ, гдѣ начались, такъ какъ случайно завязавшійся разговоръ съ мущиной, или дамой, на пароходѣ, или въ вагонѣ желѣзной дороги, не даетъ еще права ни той, ни другой сторонѣ считать себя знакомыми на будущее время.

Если въ то время, когда сидитъ у васъ гость, входитъ къ вамъ другой гость и оба они незнакомы между собою, спѣшите ихъ отрекомендовать другъ другу. Иначе вновь вошедшій гость вправѣ подумать, что своимъ приходомъ помѣшалъ вашему интимному разговору и почтетъ своимъ долгомъ удалиться.

Сначала, обратясь къ старшему, отрекомендуйте ему младшаго и тотчасъ, вслѣдъ затѣмъ, обратясь къ младшему, назовите старшаго. Этимъ вы поставите ихъ въ извѣстность, какъ относиться другъ къ другу, чтобы бесѣда шла безъ затрудненія и въ теченіе разговора не вышло бы недоразумѣній.

Не представляйте людей другъ другу, если вы не вполнѣ увѣ-

рены, что это можетъ быть пріятно для обѣихъ сторонъ. Слѣдуетъ представлять мужчину дамѣ, даже если общественное положеніе мужчины выше.

Если вы гуляете съ пріятельницей и встрѣчаете другую по дорогѣ, вы не должны ихъ знакомить, если не знали раньше, что онѣ обѣ желаютъ познакомиться.

На балу хозяйка дома можетъ представить кавалера дамѣ безъ предварительнаго ея согласія, для того чтобы доставить дамѣ случай потанцовать.

Дамы не обязаны считать своихъ бальныхъ партнеровъ знакомыми, если они имъ не нравятся.

Дама при встрѣчѣ должна первая кланяться мужчинѣ.

Нѣтъ надобности представлять гостей другъ другу на вечерѣ. Вы можете свободно и не стѣсняясь, безъ представленія, заговорить съ каждымъ, сидящимъ рядомъ съ вами. Фактъ, что дама или господинъ приняты въ домѣ вашего друга, есть достаточная гарантія.

Рекомендательныя письма должны быть даваемы для того только, чтобы ввести подателя въ домъ *очень* близкаго вамъ человѣка. Вы ставите себя въ очень обязательныя отношенія къ той особѣ, которую просите оказать вѣжливость или доброе вниманіе чужому лицу.

Всегда подумайте прежде, будетъ-ли особа, желающая быть представленной, пріятна вашей подругѣ и имѣете-ли вы право располагать ея временемъ и гостепріимствомъ для другихъ.

Если вамъ дадутъ рекомендательное письмо къ кому-нибудь, непремѣнно *пошлите его*, приложивъ свою карточку, и никогда не являйтесь съ нимъ сами. Если получившій или получившая письмо вполнѣ благовоспитаны, они пріѣдутъ къ вамъ или оставятъ карточку на слѣдующій же день, и вы тогда можете отдать имъ визитъ. Рекомендованную вамъ особу вы должны пригласить къ себѣ на обѣдъ, или вообще оказать ей какое-нибудь вниманіе.

Рекомендательныя письма не запечатываютъ, чтобы дать возможность прочесть тому, кого рекомендуютъ. Его дѣло запечатать письмо, передавая по адрессу.

ГЛАВА VIII.

Гостепріимство.

§ 1. Общія правила.

Люди, живущіе чисто духовной жизнею, сожалѣютъ о времени, которое уходитъ на ѣду; они желали бы, чтобы человѣкъ не подчинялся ни требованію сна, ни жажды, ни голода.

Желаніе это, безъ сомнѣнія, весьма почтенно, такъ какъ жить одной лишь умственной пищей представляется чѣмъ-то весьма возвышеннымъ, но при этомъ невольно является сомнѣніе въ истинномъ счастіи такой идеальной жизни и вслѣдъ за этимъ сомнѣніемъ возникаетъ вопросъ: «не сдѣлалось-ли бы это въ концѣ-концовъ очень скучнымъ?»

Если бы у человѣка не было нуждъ, заботъ, а подчасъ и горя,— не было бы у него и радостей. Душа и сердце не всегда находятъ себѣ дѣятельность, а иной разъ дѣятельность ихъ кончается горькимъ разочарованіемъ, или же приноситъ печальные результаты.

Сонъ прерываетъ на время ихъ страданія и заполняетъ пустоту.

Ѣда отвлекаетъ отъ скучныхъ дѣлъ и не разъ даетъ нѣкоторое утѣшеніе послѣ томительнаго разговора. Если бы люди не пили и не ѣли, то во сколькихъ домахъ нельзя было бы пробыть дольше четверти часа!

На торжественный званый обѣдъ приглашаютъ за восемь дней до него; приглашеніе это дѣлается своимъ подчиненнымъ и равнымъ себѣ черезъ пригласительныя письма, начальниковъ же слѣдуетъ приглашать лично, дѣлая имъ визиты.

Не отвѣчать на пригласительное письмо, значитъ принять приглашеніе.

Если же кто-нибудь желаетъ отказаться отъ приглашенія, то долженъ отвѣчать немедленно и сдѣлать это какъ можно вѣжливѣе.

Когда приглашеніе дѣлается на словахъ, то не нужно застав-

лять просить себя; слѣдуетъ принимать приглашеніе или отказаться отъ него вѣжливо, но откровенно.

Если какое-нибудь обстоятельство заставляетъ васъ отказаться отъ принятаго раньше приглашенія, то вы должны сообщить объ этомъ, какъ можно скорѣе, и выразить объ этомъ искреннее сожалѣніе.

Слѣдуетъ ѣсть для того, чтобы жить, но не жить для того, чтобы ѣсть и, насколько возможно, надо ѣсть всегда въ одни и тѣ же часы.

Неумѣренность разстраиваетъ здоровье, разстраиваетъ состояніе, вредитъ дѣламъ и ослабляетъ умственныя способности.

Воздержанный человѣкъ находитъ въ трудѣ честныя средства къ существованію: онъ живетъ независимо; онъ всегда увѣренъ въ себѣ и доволенъ собой. Умъ его направляетъ волю; такой человѣкъ дѣлаетъ честь тѣмъ, чье приглашеніе принимаетъ, во время пиршества ему оказываютъ все вниманіе, предписываемое правилами вѣжливости, и бываютъ счастливы, если онъ не отказывается отъ угощенія.

Не трудно доказать множествомъ фактовъ, что большая часть людей гибнетъ раньше времени, или ведетъ ужасающую жизнь подъ бременемъ горестей за то только, что люди эти постоянно и чрезмѣрно предавались наслажденіямъ стола, и что тѣ, которые напротивъ того всегда довольствовались умѣреннымъ количествомъ простой и здоровой пищи, сообразно съ тѣмъ, сколько требовалъ ихъ организмъ, пользовались превосходнымъ здоровьемъ и жили очень долго.

Главное правило воздержанія состоитъ въ томъ, чтобы никогда не принимать пищи сверхъ потребности организма, опредѣляющейся естественнымъ голодомъ и всегда предпочитать простую пищу.

Теперь перейдемъ къ правиламъ учтивости, которые должны быть тщательно соблюдаемы вездѣ и всюду, т. е. кушаете-ли вы у себя дома, въ кругу вашихъ родныхъ, съ которыми вамъ нечего церемониться, или же въ гостяхъ.

§ 2. Какъ вести себя за столомъ.

За столъ должно садиться не иначе, какъ съ безукоризненно вымытыми и чистыми руками.

Молодой человѣкъ и молодая дѣвушка не должны даже въ своей семьѣ садиться за столъ раньше, пока ихъ родители и другіе старшіе родственники не займутъ мѣстъ.

Чтобъ прилично сидѣть за столомъ не надо садиться ни очень близко, ни очень далеко отъ своего прибора, не откидываться на спинку стула, не держаться сгорбившись, а тѣмъ болѣе не облакачиваться на столъ; на столъ можно класть только кисть руки, и то, не опускаясь на нее всей тяжестью тѣла.

Кушая ложкой, не слѣдуетъ упираться локтемъ въ столъ.

Не нужно торопиться раскладывать свою салфетку, лучше подождать, пока другіе сдѣлаютъ это ранѣе васъ.

Салфетка предназначается главнымъ образомъ для предохраненія платья отъ пятенъ, поэтому ею нужно закрыть свое платье.

Женщины, для большой предосторожности, прикалываютъ салфетку однимъ ея концомъ къ груди. Салфеткой также вытираютъ ротъ и пальцы. Неприлично вытирать свой приборъ; это позволительно только въ ресторанахъ.

Неприлично ѣсть вилкой или ножемъ жидкія кушанья, и приличіе предписываетъ, какъ можно менѣе мочить ихъ.

Супъ и другія жидкія кушанья надо ѣсть безъ шума, т. е. не прихлебывать съ ложки и не чавкать, на сколько возможно тише проглатывать ѣдомое.

Если кушанье горячо, никогда не надо дуть на него, а ждать, чтобы оно немного простыло; если оно очень горячо, то всегда слѣдуетъ брать ложкой съ края тарелки; пить же кушанье съ тарелки—есть верхъ неприличія.

Хлѣбъ всегда надо ломать кусками надъ своей тарелкой, чтобы не крошить на скатерть; не должно рѣзать свой ломоть хлѣба ножемъ или кусать прямо отъ цѣлаго ломтя.

Катать за столомъ шарики изъ хлѣба есть признакъ дурнаго тона, это можетъ вызвать тошноту у вашихъ сосѣдей.

Разрѣзывая на своей тарелкѣ, держите локти ближе къ себѣ и не толкайте сосѣдей; если же какъ-нибудь неосторожно вы толкнули или только прикоснулись, тотчасъ же извинитесь.

Берите каждаго блюда понемного и отнюдь не накладывайте себѣ полную тарелку.

Остерегайтесь замарать скатерть кушаньемъ или облить ее виномъ, такъ какъ это будетъ сочтено за неловкость и неумѣнье сидѣть за столомъ.

Супъ ѣдятъ не съ конца ложки, но съ боковаго края ея.

Всегда нужно остерегаться проглатывать очень быстро или слишкомъ горячее кушанье, чтобы не закашляться.

Рыбу слѣдуетъ ѣсть вилкой, а помогать ей нужно корочкой хлѣба, въ крайнемъ же случаѣ, если около васъ нѣтъ хлѣба, обходиться одной вилкой.

Только однѣ вилки употребляются также для устрицъ, омаровъ, битковъ подъ гарниромъ, равно какъ и для всѣхъ мягкихъ блюдъ, какъ напр.: пирожки, рубленое мясо, соусъ и т. д.

Для мяса и дичи, разумѣется, необходимы ножи.

Сладкія блюда ѣдятъ вилками или ложками.

Дамы рѣдко употребляютъ сыръ послѣ обѣда. А если ѣдятъ, то опять-таки не иначе, какъ вилкой.

Никогда, ни въ какомъ случаѣ, не подносите ножа ко рту.

Спаржу дамѣ не слѣдуетъ ѣсть пальцами, а отрѣзывая ножемъ однѣ головки, ѣсть ихъ вилкой.

Не слѣдуетъ ѣсть съ жадностью или жевать съ шумомъ. То, чего не ѣдятъ, какъ напр.: косточки отъ рыбы и т. п. нужно класть къ одной сторонѣ тарелки, оставляя чистыми ея края и не бросать на полъ ни костей, ни корочекъ, ни чего бы то ни было иного.

Если бы случайно нашлось въ пищѣ что-нибудь не съѣдобное, напр. муха, волосъ и т. п., то свѣтское приличіе требуетъ скрыть это, т. е. никому изъ присутствующихъ за столомъ не говорить объ этомъ и отнюдь не показывать такой находки.

Руками брать дозволяется только редиску, артишоки, пирожное и другія явства, которыя не пачкаютъ рукъ.

Считается крайне грубымъ и не опрятнымъ ѣсть фрукты, откусывая прямо отъ нихъ: нужно ножемъ очистить кожу, разрѣзать фруктъ на части и раньше, чѣмъ положить въ ротъ, вырѣзать зерна и оставить ихъ вмѣстѣ съ шелухой на своей тарелкѣ. Лицъ съ прихотливымъ вкусомъ, которыя садятся за столъ съ презрительнымъ видомъ, общество строго осуждаетъ.

Никто не долженъ просить, чтобы ему первому поднесли блю-

до, выказывать какимъ-нибудь знакомъ свое нетерпѣніе, указывать блюда, которыя предпочитаетъ, подносить жаркія къ своему носу, или давать нюхать другимъ.

Бросать взгляды на тарелку сосѣда, какъ бы завидуя поданному ему куску, можетъ быть сочтено присутствующими за жадность.

Нужно стараться не стѣснять за столомъ своихъ сосѣдей, но, напротивъ того, слѣдуетъ относиться къ нимъ съ угодливостью и предлагать имъ съ обязательностью все, въ чемъ они могутъ нуждаться, какъ-то: налить вина, передать горчицу, соль, перецъ, хлѣбъ и т. п.

Исполненіе этихъ маленькихъ услугъ покажетъ вашу любезность и благовоспитанность.

Когда за столомъ захочется пить, нужно протянуть свою рюмку къ тому, кто наливаетъ, держа ее между большимъ и двумя первыми пальцами правой руки.

Нужно избѣгать оставлять въ своемъ стаканѣ вино или воду, которыя могутъ пролиться, поэтому не нужно наливать въ стаканъ болѣе того, сколько вы въ состояніи выпить заразъ.

Пейте не каждую предлагаемую вамъ рюмку. Помните, что опьяненіе скорѣе всего слѣдуетъ за смѣшеніемъ разныхъ сортовъ винъ. Поэтому лучше всего, отъ большей части рюмокъ отказывайтесь и пейте лишь столько, чтобъ постояннымъ отказомъ не обидѣть хозяина.

Хотя въ настоящее время чоканье рюмками уже считается не принятымъ и устарѣвшимъ обычаемъ, но если хозяинъ предложитъ вамъ это, то чокнитесь съ нимъ.

Если кто-нибудь изъ сидящихъ за столомъ, поднявъ рюмку кивнетъ вамъ головой, то это знакъ, что онъ пьетъ за ваше здоровье, поэтому отвѣчайте ему тою же любезностью.

За столомъ никогда не хохочите.

Крайне невѣжливо, сидя за столомъ, чихать, сморкаться, плевать, чистить зъ зубахъ, нюхать табакъ, стирать потъ съ лица и т. п.

Молодой человѣкъ или молодая дѣвушка, сидящіе возлѣ особы почтенныхъ лѣтъ, должны заботливо слѣдить затѣмъ, не жалаетъ-ли

она чего, предлагать ей все, въ чемъ она можетъ нуждаться, словомъ, оказывать ей всякаго рода услуги съ усердіемъ и любезностью.

Каждый, хорошо воспитанный человѣкъ, долженъ избѣгать малѣйшаго признака чревоугодія.

Хорошо чистить зубы по окончаніи ѣды, но съ условіемъ, чтобы это дѣлать, удалившись нѣсколько въ сторону, и употребляя для этого зубочистку, но никогда не слѣдуетъ дѣлать этого концомъ вилки или булавки.

Откушавъ дома въ своей семьѣ, каждый долженъ старательно сложить свою салфетку.

Пріятельскій обѣдъ долженъ быть простымъ и незатѣйливымъ, почти такимъ-же, какъ семейный обѣдъ. Истинные друзья, приходя къ вамъ, желаютъ найдти только сердце, полное готовностью угостить ихъ; лицо, сіящее отъ радости, что видитъ ихъ у себя, однимъ словомъ, они болѣе всего желаютъ насладиться этимъ простосердечнымъ радушіемъ, которое такъ хорошо въ соединеніи съ деликатностью и любезной предупредительностью. Было-бы не дружбой, но пустымъ чванствомъ приглашать къ себѣ своихъ друзей только для того, чтобы ихъ сдѣлать свидѣтелями своего блеска и изобилія.

Нѣкоторые любятъ накладывать въ тарелку съ супомъ кусочки хлѣба или булки,—это и не опрятно, и не прилично.

Накладывать кушанье на тарелку посторонняго ложкою, вилкою или ножемъ, которыми вы только что кушали сами, крайне не прилично; для этого всегда должны быть на блюдѣ особая ложка или вилка.

Какъ-бы ни понравилось вамъ то или другое блюдо, никогда не слѣдуетъ брать его во второй разъ; это позволительно только въ такомъ случаѣ, если хозяйка сама предложитъ вамъ повторить порцію.

Откушавъ то или другое блюдо, ложку или ножикъ и вилку отнюдь не слѣдуетъ класть на скатерть, но нужно положить ихъ на тарелку, для того, чтобы прислуга перемѣнила ихъ; въ нѣкоторыхъ-же домахъ для ножей и вилокъ ставятъ рядомъ съ приборомъ особыя металическія или стеклянныя подставки, на которыя гости, откушавъ, кладутъ ножи и вилки, для аккуратности,

чтобы не пачкать скатерть; тамъ гдѣ нѣтъ подставокъ, можно самому замѣнить ихъ корочкой хлѣба, безъ мякиша.

Если въ какомъ нибудь домѣ подадутъ на столъ блюдо, чѣмъ-нибудь неудавшееся, то, какъ-бы прихотливъ не былъ вашъ вкусъ, никогда не слѣдуетъ показывать, что вы это замѣтили; напротивъ, надо сдѣлать видъ, что вы не обратили даже вниманія на эту погрѣшность; если же недостатокъ будетъ на столько рѣзокъ. что невозможно не обратить на него вниманія, то посторайтесь какъ можно добродушнѣе обратить это въ не злую шутку, относя ее къ повару, но никакъ не къ хозяевамъ, которыхъ надо наоборотъ какъ можно болѣе оградить отъ огорченія, причиненнаго имъ неудачей.

Выбирать куски на блюдѣ—признакъ дурнаго тона, надо брать съ блюда на удачу.

За столомъ каждый мущина дѣлается кавалеромъ той дамы, около которой онъ сидитъ и поэтому онъ обязанъ во всемъ ей помогать, внимательно слѣдить не понадобится-ли ей что-нибудь налить или передать и т. п. Въ этомъ случаѣ ни возрастъ, ни наружность сосѣдки не берутся въ расчетъ и было-бы крайне грубо и не прилично оказывать не вниманіе своей дамѣ только потому, что она не хороша собой, или-же стара.

Сидѣть за столомъ въ перчаткахъ не принято, стало-быть, не прилично.

Положивъ къ себѣ на тарелку какое-либо жаркое, котлету, или вообще какое-нибудь мясное блюдо, нужно тотчасъ же приниматься за ѣду и не нарѣзать его мелкими кусочками, но рѣзать отъ цѣлаго, по мѣрѣ того, какъ вы его ѣдите.

Нѣкоторыя особы имѣютъ дурную привычку: — отрѣзавъ половину куска и взявъ ее себѣ, другую половину кладутъ обратно на блюдо; это также не прилично, какъ и накладываніе постороннему лицу кушанья тою-же вилкой, которой вы сами только что ѣли.

Никогда не слѣдуетъ подбирать хлѣбомъ оставшійся на тарелкѣ соусъ или подливку.

Хотя и не считается неприличнымъ, кушая спаржу, помогать себѣ пальцами, держать ее, тѣмъ не менѣе, гораздо лучше и вѣжливѣе отрѣзать головки ножемъ и кушать ихъ вилкой, отбрасывая корешекъ.

Кушая плоды съ косточками, нужно выплевывать косточки не замѣтнымъ образомъ въ ладонь и оставлять ихъ на краю тарелки.

Говорить съ полнымъ ртомъ и не прилично, и не безопасно, такъ какъ можно поперхнуться или подавиться.

Вставая изъ-за стола, отнюдь не слѣдуетъ складывать свою салфетку.

Очень не прилично уѣзжать тотчасъ-же послѣ обѣда; всегда нужно подождать, по-крайней-мѣрѣ, полчаса.

§ 3. Буфетъ *).

Посуда. Столовая посуда раздѣляется на три отдѣла: столовая, чайная и дессертная. Посуда для винъ также относится къ столовой. Кромѣ того, посуда раздѣляется на родъ матеріаловъ, изъ которыхъ сдѣлана: на серебряную, хрустальную, мельхіоровую, оловянную, фарфоровую и фаянсовую. Что касается количества и цѣнности посуды, то, разумѣется, опредѣлить ихъ невозможно, такъ какъ всякій имѣетъ ее столько, сколько нужно и насколько позволяютъ средства.

Серебро. Блюда для пирожнаго, разливательная ложка, соусная ложка, рѣшетчая ложка для рыбы, ложки, ножи и вилки, судочки и солонки и пр. *Изъ мельхіора*—такія же вещи, какія дѣлаются изъ серебра. *Изъ хрусталя*: графины, стаканы, рюмки, кружки, масляницы, солонки, вазы для фруктовъ и для варенья, маленькія тарелочки и т. д.

Изъ фарфора. Блюда, тарелки, соусники и т. д. *Изъ фаянса* также блюда, тарелки, миски, соусники и т. д.

Изъ олова блюда, тарелки, солонки и ложки (для прислуги).

Чайная посуда серебряная: ложечки, ситечко, щипчики для сахара, вилочки для лимона, сахарницы, сухарницы и т. д.

Хрустальная: стаканы и блюдечки, вазочки для варенья, сахарница, сливочникъ и т. д. *Фарфоровая*: чашки и блюдечки, мо-

*) Въ этомъ § мы излагаемъ только нѣкоторыя общія правила устройства буфета, обѣденнаго стола и чайной сервировки, болѣе же подробныя свѣдѣнія обо всемъ этомъ читатели найдутъ въ VI-й части нашей книжки, въ § 2, озаглавленномъ „*Столовая*“.

лочники, сливочники и т. д.; *фаянсовыя* тѣ же вещи, что и изъ фарфора; *мельхіоровыя* тѣже вещи, что и серебряныя.

Дессертная. Серебряная и мельхіоровая: тарелочки, ножи и вилки и ложки. Хрустальная, фарфоровая и фаянсовая: вазочки, тарелочки и пр. Кромѣ этого, при дессертѣ употребляются роговыя и костяныя вилочки и ножи.

Бѣлье столовое: скатерти, салфетки; къ чайному же бѣлью относятся скатерти, салфеточки подъ стаканы и чашки и салфетки для сухарницъ и для чайника.

Сервировка обѣденнаго стола. На покрытый скатертью столъ слѣдуетъ разставить мелкія тарелки, на которыя надо положить по свернутой салфеткѣ. Салфетки складываются различно. Съ правой стороны каждой тарелки нужно положить ложку, ножикъ и вилку, передъ тарелкой уставить разной величины рюмки, сообразно съ винами, для которыхъ онѣ подаются *), бокалъ для шампанскаго и стаканъ для воды. По лѣвую сторону тарелки ставятся графины съ водой, виномъ и прочими напитками. На срединѣ стола симметрично разставляютъ: вазы съ цвѣтами, фруктами, конфектами, вареньемъ. Если не на одну, такъ на каждыя двѣ тарелки нужно поставить по солонкѣ, судочку и т. д. У дверей столовой надо накрыть особый столъ для водокъ и наливокъ. Съ обѣихъ сторонъ этого стола нужно поставить по двѣ тарелки: одну съ салфетками, а другую съ приборами; а остальныя двѣ—съ тонконарѣзаннымъ хлѣбомъ. Кромѣ этого еще ставятся тарелки съ различными закусками.

У буфета ставится третій столъ, также накрытый скатертью, на немъ должны находиться чистыя тарелки, приборы и приносимыя изъ кухни кушанья.

Офиціанты и лакеи должны слѣдить за тѣмъ, чтобъ быстро убирать тарелки и замѣнять ихъ чистыми. Они должны подавать кушанья всегда съ лѣвой стороны сидящаго, начиная съ дамъ и кончая кавалерами.

---

*) Для рейнвейна плосковатыя рюмки изъ темнаго стекла, для бургонскаго и для кларета широкіе хрустальные кубки, для хереса и мадеры обыкновенныя рюмки, для токайскаго—зеленаго стекла, для портвейна—большія колоколообразныя рюмки.

Порядокъ винъ. Вина къ столу подаются замороженными и подогрѣтыми. Къ первымъ должно отнести—шампанское, а ко вторымъ—бургонское и лафиты. Остальныя вина подаются холодными.

Подаются вина въ слѣдующемъ порядкѣ. *Послѣ бульона* или супа подаютъ: мадеру, хересъ или портвейнъ. *Послѣ говядины:* пуншъ, портеръ, шато-лафитъ, сентъ-эстефъ, медокъ, марго, сенъ-жюльенъ и т. п. *Послѣ холоднаго:* марсала, эрмитажъ, шабли, го-барсакъ, вейндеграфъ и т. п. *Послѣ рыбныхъ блюдъ:* бургонское, маконъ, нюи, поморъ, пети-віолетъ, романе-эрмитажъ и т. п. *За соусами:* рейнвейнъ, сотернъ, го-сотернъ, шато д'икемъ, мозельвейнъ, изенгеймеръ, гохмейеръ и т. п. *Послѣ паштетовъ, передъ жаркимъ:* пуншъ въ стаканахъ и шампанское. *Послѣ жаркого:* малага, мускатъ-люнель, мускатъ-фронтеньякъ, мускатъ-бутье и пр.

Бургонское и кларетъ слегка подогрѣваютъ въ горячемъ пескѣ и вообще всѣ красныя вина, подаются не слишкомъ холодными, шампанское же, напротивъ, какъ всѣмъ извѣстно, держатъ въ металлическихъ вазахъ, наполненныхъ льдомъ и вынимаютъ бутылки изъ этой ледяной ванны только въ ту минуту, когда лакеи должны разносить вино кругомъ стола и наливать его въ бокалы. Въ старину прислуга при этомъ случаѣ выказывала большую ловкость при откупориваньи бутылки, пуская пробку въ потолокъ; теперь же она обязана выполнять это какъ можно не слышнѣе, чтобы не пугать дамъ и не брызгать виномъ на ихъ наряды. Бутылочные выстрѣлы сохранились только въ холостыхъ компаніяхъ и въ ресторанахъ.

Послѣ сладкаго слѣдуетъ подавать какой-нибудь сыръ, нарѣзанный тонкими ломтиками, послѣ чего фрукты, варенье и конфекты.

Дессертъ требуетъ серебряныхъ ножей и вилокъ. Если дама попроситъ кавалера очистить ей апельсинъ, онъ долженъ надрѣзать кожу ножемъ въ четырехъ мѣстахъ, продолговато, осторожно отдѣлить ее отъ мяса, но не отбрасывать, а оставлять у оконечности на столько, чтобы можно было держать на ладони, не прикасаясь своею рукою къ очищенной части плода.

Кофе и сладкіе ликеры (pousse-café) подаютъ большею частью

черезъ четверть часа послѣ дессерта, кофе пьютъ безъ сливокъ и безъ всякаго рода печенья и запиваютъ крохотной рюмочкой маслообразнаго сладкаго ликера: этотъ напитокъ не хмѣленъ, бывъ употребленъ въ такомъ маломъ количествѣ; его подаютъ для успѣшнаго пищеваренія послѣ обильнаго и разнообразнаго употребленія, иногда довольно тяжелыхъ съѣстныхъ предметовъ, какъ напр. трюфели, лососина, омары и др., а потому дамы и дѣвицы безразлично съ мужчинами пьютъ ликеры непосредственно послѣ кофе.

Сервировка чайнаго вечерняго стола. Вечерній чай обыкновенно замѣняетъ ужинъ; поэтому при немъ подаютъ мясо, сыръ, масло и пр. Прежде всего нужно большой обѣденный столъ покрыть чистою скатертью и къ нему съ правой стороны слѣдуетъ приставить небольшой столикъ съ самоваромъ. По серединѣ стола поставить высокую вазу съ фруктами, по обѣимъ сторонамъ которой, поперегъ стола, поставить дессертныя тарелочки, подлѣ нихъ такіе же ножи и вилки. По обѣимъ сторонамъ вазы, вдоль стола, слѣдуетъ поставить продолговатыя сухарницы, накрытыя салфеточками: съ печеньемъ, булочками, и т. д. Рядомъ съ ними должны стоять хрустальныя или фарфоровыя тарелочки съ лимономъ, а также графинчики съ ромомъ, сиропами и краснымъ виномъ, затѣмъ молочники со сливками и сахарницы съ мелкимъ и колотымъ сахаромъ. Далѣе поставить по обѣимъ сторонамъ довольно высокія вазы съ вареньемъ, а по обѣимъ сторонамъ ихъ—блюдечки съ ложечками. Возлѣ этихъ вазъ, съ обѣихъ сторонъ, вдоль стола, должно поставить различное масло въ хрустальныхъ маслянницахъ или тарелочкахъ. Затѣмъ нужно поставить тарелки съ различнымъ хлѣбомъ, нарѣзаннымъ правильными ломтиками. Вокругъ хлѣба ставятся тарелочки съ ломтями говядины, ветчины, телятины и т. д. Къ этой части сервировки необходимы салфетки, слегка накрахмаленныя и сложенныя. Складывать ихъ слѣдуетъ красиво, для чего существуетъ не мало фасоновъ складыванія салфетокъ; опытнымъ хозяйкамъ фасоны эти хорошо извѣстны подъ различнымъ названіемъ, какъ напр., кардинальская шапка, пирамида, канделябры, вѣеръ и т. п.

Къ чаю также подаются особыя маленькія салфеточки, туго-

накрахмаленныя и сложенныя вчетверо, для подкладыванія подъ стаканы и чашки.

Описанный нами выше способъ сервировки обѣденнаго стола называется «*сервировка à la Russe*».

Существуютъ еще и другіе способы сервировки, какъ напр. *англійскій;* украшенія стола тѣже; въ серединѣ фрукты, на болѣе или менѣе роскошной подставкѣ, кругомъ тарелочки съ сластями.

Если за обѣдомъ присутствуетъ духовная особа, хозяйка должна попросить ее произнести молитву; если нѣтъ, то молитву долженъ прочесть хозяинъ дома.

Прекрасный обычай—который, къ сожалѣнію, существуетъ только въ Англіи.

Порядокъ обѣда по способу à la Russe отличается отъ англійскаго способа главнымъ образомъ тѣмъ, что при первомъ (т. е. при способѣ à la Russe) кушанья не подаются на столъ всѣ сразу передъ началомъ обѣда, какъ это дѣлается при англійскомъ способѣ, а приносятся слугами постепенно одно за другимъ, по мѣрѣ того какъ ихъ кушаютъ. Неудобство способа à la Russe заключается именно въ томъ, что онъ требуетъ большаго числа прислуги.

Супъ ставятъ въ мискѣ противъ хозяйки дома. Буфетчикъ, стоя и имѣя подъ рукой множество глубокихъ тарелокъ, наливаетъ въ каждую по одной суповой ложкѣ и передаетъ лакею, который разноситъ гостямъ.

Рыба ставится передъ хозяйкой. Кавалеръ ея по правую руку снимаетъ съ нея скучную обязанность раскладывать рыбу по тарелкамъ, подаваемымъ лакеемъ.

Неизбѣжные за англійскимъ столомъ бараній бокъ или жареный ягненокъ ставятъ передъ кавалеромъ хозяйки, также какъ дичь или цыплятъ, и на его обязанности лежитъ разрѣзать ихъ и раздать.

Пуддинги, желе и прочія сладкія блюда ставятъ передъ хозяйкой и она должна раскладывать ихъ и посылать съ лакеемъ, называя по имени гостя, кому назначается тарелка.

Послѣ сладкихъ блюдъ снова читается молитва и затѣмъ слѣдуетъ дессертъ.

§ 4. Семейные или дружескіе обѣды.

На дружескихъ или семейныхъ обѣдахъ соблюдаются одни лишь общія свѣтскія приличія, но особыхъ церемоній здѣсь не требуется.

На дружескихъ обѣдахъ гости вправѣ ожидать отъ хозяевъ особеннаго вниманія и любезности, такъ какъ на большихъ или званыхъ обѣдахъ обязанность гостепріимства возлагается хозяевами на слугъ, но когда къ семейному столу приглашено двое или трое гостей, забота объ ихъ угощеніи падаетъ почти всецѣло на хозяевъ.

Порядокъ дружескаго обѣда обыкновенно соблюдается слѣдующій.

Прежде всего ставятъ на столъ супъ, затѣмъ подаютъ рыбу. Хозяйка, разливая супъ на тарелки, посылаетъ ихъ съ прислугой къ каждому гостю. Тоже самое дѣлается и съ накладываемой на тарелки рыбой и съ прочими блюдами.

Невѣжливо спрашивать у гостя, не желаетъ-ли онъ рыбы или другого какого-либо блюда. Нужно безъ всякихъ вопросовъ накладывать и посылать кушанье каждому сидящему за столомъ.

Послѣ супа и рыбы на столъ подаютъ жаркія или иныя мясныя блюда, а затѣмъ сладкія и дессертъ. Относительно винъ будетъ сказано ниже.

Послѣ обѣда подаютъ кофе или чай.

Если къ обѣду приготовлено какое-нибудь *entremets*, напримѣръ, паштетъ изъ голубей, или языкъ подъ соусомъ, или что-нибудь въ этомъ родѣ, то блюдо это слѣдуетъ подавать между рыбой и мясомъ.

Хозяйка обязательно должна умѣть разрѣзать жаркое или какое бы то ни было иное блюдо, какъ напр. рыбу.

Рыбу раздѣляютъ на куски особыми, предназначенными для этого серебряными *рыбными* ножемъ и вилкой.

Большую плоскую рыбу (камбалу и т. п.) сперва разрѣзаютъ вдоль по средней линіи, а затѣмъ дѣлятъ на поперечныя порціи.

Макрель раздѣляютъ на четыре части; сперва вдоль, а потомъ каждую часть еще поперегъ.

Мелкую рыбу отнюдь не крошатъ, но кладутъ на тарелки цѣликомъ.

Лососину рѣжутъ тоже по серединѣ, а затѣмъ поперегъ, и стараются такъ накладывать, чтобы каждому гостю пришлось немного толстой или верхней половины и немного тонкой, т. е. нижней.

Говяжій филей надо рѣзать вдоль со стороны вырѣзки и поперегъ, со стороны затылка. Кускн затылка должны быть толсты. Такъ какъ многими затылокъ считается наиболѣе вкусной частью филея, между тѣмъ какъ другіе эту часть не долюбливаютъ, то обязанность хозяйки освѣдомиться у каждаго гостя, что онъ предпочитаетъ: затылокъ отъ филея или же часть отъ вырѣзки.

Ребра удобнѣе всего разрѣзаются горизонтальными кусками черезъ всю поверхность, при этомъ куски должны быть очень тонки.

Баранина можетъ быть подаваема на столъ въ трехъ видахъ: бокъ или *сѣдло*, лопатка и филей. Такъ какъ *сѣдло* обыкновенно подается только на большихъ обѣдахъ, то хозяйкѣ не приходится хлопотать надъ нимъ самой.

Чтобы удобнѣе разрѣзать лопатку, нужно расположить ее передъ собою такъ, чтобы сгибъ ея приходился къ правой вашей рукѣ По серединѣ самой отдаленной отъ васъ стороны воткните вилку и затѣмъ какъ можно сильнѣе рѣжьте ножемъ отъ толстаго края до самой кости, стараясь сдѣлать это однимъ сильнымъ взмахомъ руки. Такимъ образомъ вамъ удастся отдѣлить большой кусокъ мяса; раздѣлите этотъ кусокъ на болѣе тонкія порціи для гостей. Послѣ этого, получивъ возможность срѣзать съ кости еще нѣсколько кусковъ, можно кость перевернуть и начать срѣзать мясо съ каждой ея половины.

Нѣкоторые прежде всего рѣжутъ продольные куски, начиная отъ толстаго края сгиба.

Бараній филей при разрѣзываніи его долженъ быть обращенъ сгибомъ къ вашей лѣвой рукѣ; разрѣзается онъ, начиная съ наиболѣе отдаленнаго отъ васъ конца, поперегъ до кости, причемъ справа срѣзаются тонкіе ломти, а къ сгибу—толстые.

Бараній филей можно рѣзать и вдоль параллельными ломтями. Этотъ способъ представляется для хозяйки болѣе удобнымъ, чѣмъ

предъидущій, но можетъ быть употребляемъ только за домашнимъ столомъ.

Телячій филей нарѣзается подобно говяжему, горизонтальными ломтями, но не слишкомъ тонкими. Фаршъ накладывается ложкой.

Окорокъ рѣжутъ также. Тонкіе куски окорока иногда подаются къ телятинѣ или дичи.

Относительно разрѣзыванія птицъ нужно соблюдать слѣдующія правила: прежде всего отдѣляютъ крылья, затѣмъ съ груди отрѣзаютъ поперечные куски, снимаютъ и раздѣляютъ хлупъ и кости съ боковъ. Лучшими кусками считаются—грудь и крылья. Къ ножкамъ и ребрамъ иногда прибавляютъ бѣлое мясо; это дѣлается при большемъ числѣ гостей.

Мелкая птица разрѣзается по-поламъ. Самая же мелкая птица каждому гостю подается цѣликомъ.

Хозяйка никогда не должна дѣлать прислугѣ выговоры и замѣчанія при гостяхъ.

Ничто не должно нарушать гармоніи обѣда, поэтому, если бы слуга что-либо разбилъ, пролилъ и т. п., долгъ благопристойности не позволяетъ обнаруживать ни малѣйшаго нетерпѣнія; напротивъ, хозяйка должна оставаться спокойной и даже весело улыбаться.

§ 5. Званые обѣды и ужины.

Зваными обѣдами и ужинами называются тѣ, которые дѣлаются съ цѣлью соединить у себя за столомъ въ одно общество своихъ знакомыхъ и на которые гости являются по приглашенію.

Хозяинъ и хозяйка дома, приглашая кого-нибудь на обѣдъ, должны избѣгать говорить приглашаемому, что они будутъ принимать его безъ всякихъ церемоній. Такое приглашеніе было бы не учтивымъ, и его можно дѣлать только въ тѣхъ случаяхъ, когда оно является единственнымъ средствомъ, чтобы заставить рѣшиться принять приглашеніе.

Въ какомъ бы положеніи не находились наши матеріальныя средства, мы всегда должны помнить, что разъ пригласивши кого-нибудь къ себѣ на обѣдъ, мы подъ страхомъ провиниться въ не-

знаніи приличій свѣта, обязаны сдѣлать всевозможное для лучшаго пріема гостей.

Коль скоро вы приняли приглашеніе къ обѣду или ужину, вы должны аккуратно явиться къ назначенному часу, и было бы очень невѣжливо заставлять ждать себя.

Хозяева дома, дающіе званый обѣдъ, съ своей стороны также должны быть аккуратны до пунктуальности и во чтобы то ни стало должны стараться, чтобъ обѣдъ былъ готовъ къ назначенному часу.

Если кто-нибудь изъ гостей запоздаетъ, или поваръ не справится къ сроку, хозяйка не должна выказывать раздраженія и нетерпѣнія, но ея обязанность въ этомъ случаѣ занять гостей бесѣдой.

Пріѣхать на обѣдъ слишкомъ рано тоже не годится, такъ какъ этимъ можно помѣшать хозяйкѣ дома и стѣснить ее и домашнихъ ея, равно какъ и прислугу, занятую приготовленіемъ къ обѣду.

Самое лучшее пріѣзжать на званый обѣдъ минутъ за 10 или за четверть часа до назначеннаго времени.

Надо помнить русскую пословицу: «семеро одного не ждутъ» и не забывать, что голодъ дѣйствуетъ раздражающимъ образомъ, стало-быть, опоздавши на обѣдъ, вы рискуете вооружить противъ себя всѣхъ гостей, которые по вашей милости вынуждены будутъ испытывать мученія голода; но еще болѣе вы провинитесь противъ хозяевъ, поставивъ ихъ въ непріятное положеніе извиняться за васъ передъ ожидающими гостями.

Прибыть къ обѣду, когда всѣ уже сидятъ за столомъ, очень неприлично.

Если какая-нибудь важная причина задержала васъ, то пріѣхавъ на обѣдъ поздно, вы должны извиниться не только передъ хозяевами, но и передъ всѣми гостями, отдавъ имъ общій поклонъ, вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ просить хозяйку не прерывать порядка обѣда.

Когда всѣ уже сидятъ за столомъ, то опоздавшій гость, хотябы онъ былъ весьма почтенной особой, долженъ занять мѣсто на концѣ стола, чтобы не заставлять гостей передвигаться.

Если какія нибудь важныя обстоятельства помѣшаютъ вамъ быть на обѣдѣ, не смотря на ваше обѣщаніе, то необходимо по-

слать хозяевамъ извинительную записку о томъ, что вы не можете пріѣхать и чтобы васъ не ждали.

§ 6. О прибытіи къ обѣду.

И такъ къ обѣду надо являться за четвертъ часа до назначеннаго времени; явившись раньше, вы могли бы стѣснить хозяйку дома; явившись позже, вы вызовете противъ себя неудовольствіе въ тѣхъ, кому пришлось ждать васъ.

Какъ только прислуга объявитъ: «супъ поданъ» или сами хозяева подадутъ объ этомъ знакъ гостямъ, всѣ направляются въ столовую, идя попарно; каждая изъ дамъ, выждавъ чтобы тотъ или иной кавалеръ предложилъ ей руку, принимаетъ ее и идетъ подъ-руку со своимъ кавалеромъ. Прійдя въ столовую къ своимъ мѣстамъ, дамы благодарятъ кавалеровъ за услугу.

Обыкновенно въ столовую входитъ первымъ хозяинъ дома, гости-же слѣдуютъ за нимъ; по окончаніи-же обѣда или ужина первой изъ-за стола встаетъ хозяйка и переходитъ изъ столовой въ залу, а за ней всѣ присутствующіе.

На парадныхъ обѣдахъ, гдѣ собираются люди высокопоставленные, въ шествіи къ столу соблюдается этикетъ, основанный на чинопочитаніи.

Хозяинъ, хозяйка, или особый распорядитель, указываютъ каждому мущинѣ даму, которую онъ долженъ вести къ столу; распредѣленіе это совершается обыкновенно по чинамъ и званію и гости, болѣе значительные по своему положенію въ свѣтѣ, слѣдуютъ въ первыхъ парахъ.

На обѣдахъ-же, на которыхъ между гостями существуетъ лишь небольшое различіе по положенію въ свѣтѣ, или-же они равны въ этомъ отношеніи, порядокъ шествія къ обѣду гораздо проще, а именно хозяинъ предоставляетъ своей женѣ слѣдовать къ обѣду въ парѣ съ гостемъ, наименѣе знакомымъ, дѣлая ему этимъ особую честь, а самъ идетъ въ парѣ съ наименѣе знакомой дамой.

Замужнія женщины имѣютъ преимущество надъ дѣвицами.

По приходѣ въ столовую, гости не должны садиться, пока хозяйка не сядетъ первая.

Садясь за столъ, каждый можетъ выбирать себѣ мѣсто, какое ему заблагоразсудится. Когда-же мѣста обозначены именными карточками, то принято изъ любезности помогать гостямъ находить ихъ мѣста.

Въ большинствѣ случаевъ хозяинъ и хозяйка дома усаживаютъ гостей за столъ, приглашая поочередно, какъ мужчинъ, такъ и дамъ, занимать первыя мѣста, соотвѣтственно ихъ возрасту и общественному положенію, и кромѣ того стараются усадить гостей такъ, чтобы сосѣдями приходились лица, болѣе или менѣе симпатизирующіе другъ къ другу и подходящіе по роду занятій, по понятіямъ и степени образованія.

Вообще на обязанности хозяевъ лежитъ забота о томъ, чтобы за столомъ не сидѣли рядомъ лица, почему либо непріятныя другъ другу.

Отъ соблюденія этихъ подробностей много зависитъ веселое расположеніе духа сидящихъ за столомъ. Съ этой-же цѣлью въ нѣкоторыхъ домахъ хозяева стараются въ центрѣ стола усадить гостя, отличающагося своимъ веселымъ характеромъ, остроуміемъ и умѣньемъ говорить.

Первыми мѣстами за столомъ для мущинъ считаются мѣста по правую и по лѣвую руку хозяйки дома; для дамъ-же мѣста по обѣ стороны хозяина дома, который сидитъ обыкновенно vis-a-vis съ хозяйкой. Вообще первыми мѣстами за столомъ считаются мѣста у конца стола, противуположнаго концу, находящемуся ближе къ дверямъ, черезъ которыя вносятъ блюда.

Въ нѣкоторыхъ домахъ дамы выжидаютъ, пока хозяйка пригласитъ ихъ сѣсть за столъ, мужчины же, не должны садиться пока не сядутъ за столъ всѣ дамы.

Не слѣдуетъ торопиться развертывать свою салфетку, а ждать, чтобъ дамы подали къ этому примѣръ.

За столомъ хозяйка дома должна наблюдать, чтобы прислуга исполняла свою обязанность внимательно, съ соблюденіемъ порядка. Обязанность хозяйки дома—слѣдить за всѣмъ; она должна устраивать все такъ, чтобы каждый изъ гостей могъ обойтись безъ ея подчиваній.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что обязанности хозяевъ, дающихъ

парадный обѣдъ, состоятъ изъ множества мелочныхъ подробностей. Особенно много приходится хлопотать хозяйкѣ и нужна врожденная способность для того, чтобы быть хорошей хозяйкой. Въ одно и тоже время ей приходится слѣдить и за правильнымъ ходомъ обѣда и затѣмъ, чтобы прислуга надлежащимъ образомъ исполняла свои обязанности, и за гостями, чтобы они ни въ чемъ не испытывали за обѣдомъ неудобства или недостатка, чтобы все вовремя подавалось и чтобъ бесѣда обѣдающихъ была оживленною и веселою. Слѣдя за всѣмъ этимъ, въ то-же время хозяйка должна быть веселой, привѣтливой, успѣвать занимать гостей разговоромъ, отвѣчать на всѣ ихъ вопросы и никоимъ образомъ не показывать ни тѣни усталости или принужденности, но, напротивъ того, она должна быть естественной и ни въ какомъ случаѣ не дать гостямъ замѣтить, что обязанность хозяйки ее затрудняетъ.

Лицо, которому передали тарелку съ нарѣзанными ломтиками какого-либо блюда, должно предложить ее своимъ сосѣдямъ, а за тѣмъ уже взять кусочекъ быстро и не выбирать.

Кромѣ этихъ правилъ, относящихся къ порядку ѣды, есть еще масса мелочныхъ обыкновеній, которыя хотя и появляются и измѣняются вмѣстѣ съ модой, но тѣмъ не менѣе считаются очень важными, поэтому не слѣдуетъ пренебрегать ими, вмѣстѣ съ тѣмъ было-бы не вѣжливымъ—насмѣхаться надъ лицами, не знающими этихъ правилъ.

Очень грубо и не учтиво овладѣть одному судкомъ, сахаромъ или чѣмъ нибудь тому подобнымъ, когда въ немъ нуждаются всѣ.

Не прилично при разрѣзываніи кушанья засучивать рукава,—разбивать яйцо съ остраго конца, скатывать шарики изъ крошекъ хлѣба; крошить хлѣбъ вокругъ себя и, наконецъ, собирать хлѣбомъ оставшійся на тарелкѣ соусъ.

Лицо, которому передаютъ блюдо съ десертомъ, не должно брать съ него прежде всего себѣ; по-крайней мѣрѣ, если его не просятъ объ этомъ.

Должно принимать безъ отнѣкиванія все, что радушно предлагаютъ хозяева дома.

Дурнымъ тономъ считается предложенье подѣлиться персикомъ, яблокомъ или какимъ-нибудь другимъ фруктомъ; такая фамильяр-

ность дурнаго общества всегда предосудительна, если она является не между родными или тѣсными друзьями.

За столомъ мужчина долженъ заниматься сидящими возлѣ него дамами. Онъ долженъ быть въ отношеніи ихъ предупредительнымъ, внимательнымъ, оказывать имъ тысячу услугъ, но безъ аффектаціи.

Если за столомъ чего-нибудь недостаетъ, напр.: хлѣба, вина и т. д., то не нужно звать прислуживающаго, но указать ему на это, сдѣлавъ легкій знакъ головой.

Ѣсть нужно не слишкомъ скоро, ни слишкомъ медленно, но такъ, чтобы оканчивать каждое блюдо вмѣстѣ съ другими, т. е. не слишкомъ отставая отъ нихъ, чтобы не задерживать правильнаго хода обѣда. Отставать въ ѣдѣ дозволительно только старикамъ.

Окончивъ кушать, кладутъ вилку и ножъ на porte-coutau, по-крайней мѣрѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда не требуется перемѣнять скатерть, что всегда дѣлается послѣ рыбныхъ блюдъ.

§ 7. О тостахъ.

Тосты можно превозглашать даже за семейнымъ столомъ; если тостъ превозглашается хозяиномъ дома за мужчину, присутствующіе приподымаютъ вверхъ свои рюмки и кланяются. Тотъ, за кого превозглашался тостъ, встаетъ и кланяется хозяину дома, который сдѣлалъ ему эту честь.

Если же тостъ превозглашается за даму, то она не встаетъ и довольствуется легкимъ поклономъ.

Въ настоящее время обычай чокаться совсѣмъ почти оставленъ.

§ 8. Окончаніе обѣда.

Вставая изъ-за стола, салфетку не складывать, а оставлять ее на столѣ.

По окончаніи обѣда гости благодарятъ хозяевъ; это дѣлается обыкновенно въ гостиной, куда всѣ обѣдавшіе отправляются па-

рами, въ томъ же порядкѣ, въ которомъ входили въ столовую передъ началомъ обѣда.

Послѣ обѣда, когда всѣ перейдутъ въ гостинную, прислуга вноситъ кофе и ставитъ его на столъ у стѣны. Хозяйка дома беретъ кофейникъ и наливаетъ гостямъ чашки, начиная съ дамъ. Вамъ могутъ предложить вторую чашку кофе, но спрашивать его самому, было бы невѣжливымъ.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

Увеселенія.

ГЛАВА I.

Вечера, игры и концерты.

§ 1. О вечерахъ.

Между вечеромъ и баломъ есть большое различіе. — Вечеръ — это собраніе съ танцами или безъ нихъ, устраеваемое обыкновенно зимой, на которое собирается тѣсный кругъ знакомыхъ, съ цѣлью побесѣдовать, поиграть, заняться музыкой, пѣніемъ и т. п.

Требованія отъ вечера далеко не такъ формальны и сложны, какъ отъ бала или раута, на которыхъ обыкновенно предполагается присутствіе несравненно большаго числа лицъ, не говоря уже о томъ, что въ числѣ гостей, присутствующихъ на балу, многіе могутъ даже не быть между собою знакомы и кромѣ того балъ посѣщается иной разъ лицами очень высокопоставленными, что влечетъ за собой соблюденіе во время бала нѣкоторой торжественности.

На вечеръ собираются обыкновенно около 8 или 9 часовъ вечера и никакъ не позже. Танцы на вечерѣ могутъ и отсутствовать, а если собравшіеся на вечеръ и танцуютъ, то танецъ за танцемъ

слѣдуютъ безъ опредѣленнаго заранѣе порядка; музыкой танцующимъ служитъ обыкновенно фортепіанная игра кого-нибудь изъ числа гостей, принявшаго на себя эту любезную обязанность добровольно; если же вечеръ званный и число гостей довольно значительно, то приглашаютъ тапера.

На вечерѣ отношенія между присутствующими дамами и кавалерами не отличаются тою церемонностью и строгимъ соблюденіемъ всѣхъ тонкостей этикета, которыя неразлучны съ баломъ; такъ напр., на вечеръ дамы и дѣвицы могутъ быть приглашаемы на танцы кавалерами, которыхъ имъ не представили, такъ какъ предполагается, что собраніе состоитъ изъ лицъ, болѣе или менѣе коротко знакомыхъ между собою.

Кромѣ танцевъ на вечерѣ иногда устраиваются въ промежуткахъ между танцами, или послѣ нихъ, общепринятыя игры — petits-jeux.

Совсѣмъ иное представляетъ собою *балъ*. Прежде всего балъ требуетъ обширнаго помѣщенія и устраивать балъ въ тѣсной, заурядной квартиркѣ не только не возможно, но даже самая мысль объ этомъ смѣшна. Относительно туалета балъ требуетъ, чтобы присутствующіе на немъ были одѣты, какъ можно изысканнѣе и наряднѣе, въ парадныхъ костюмахъ: дамы въ бальныхъ платьяхъ съ вырѣзными лифами и въ цвѣтахъ, штатскіе кавалеры во фракахъ, военные въ мундирахъ съ эполетами. Порядокъ танцевъ объявляется гостямъ заранѣе и, слѣдовательно, долженъ быть составленъ заблаговременно.

Ничего подобнаго не требуется на вечерѣ, гдѣ пріятельскій кружокъ собрался съ цѣлью побесѣдовать или заняться музыкой и т. п. Здѣсь не требуется ни изысканныхъ нарядовъ, ни церемоній, ни оркестра. Пріятное препровожденіе времени въ невинныхъ и скромныхъ удовольствіяхъ—вотъ все, что бываетъ нужно на вечерахъ. Они не требуютъ, стало-быть, и большихъ затратъ и въ то-же время такіе вечера самые пріятные.

Излишняя застѣнчивость въ обществѣ часто принимается за глупость, а фанфаронство за высокомѣріе и нахальство. Поэтому надо не только избѣгать тѣхъ недостатковъ, которые порицаются обществомъ, но въ то-же время стараться пріобрѣсти то умѣнье

держать себя прилично, которое дается одною лишь благовоспитностью.

Нарядъ, скромный во всѣхъ случаяхъ долженъ болѣе или менѣе соотвѣтствовать роду собранія, на которое мы приглашены.

На большихъ вечерахъ, на вечерахъ съ танцами, изящный нарядъ обязателенъ.

Благовоспитанная женщина должна входить въ залъ молча и скромно и стараться не привлекать на себя вниманія ни повышеніемъ голоса, ни жеманствомъ, ни какими-либо иными дѣйствіями, обнаруживающими въ ней желаніе обратить на себя всеобщее вниманіе.

Если она окружена незнакомыми ей женщинами, она должна выждать, чтобы онѣ съ ней заговорили и затѣмъ отвѣчать имъ просто и съ любезностью, показывающей, что она благодарна за ихъ вниманіе къ ней.

Когда молодой особѣ бываетъ весело въ обществѣ, она должна выказывать свою веселость умѣренно, если же она скучаетъ, то она должна старательно скрывать это, такъ чтобы никто не замѣтилъ, что ей скучно. Соблюденіе этого правила важно на литературныхъ вечерахъ и концертахъ.

Молодая женщина должна радоваться за себя, если она предпочитаетъ науку, или семейную жизнь, шумнымъ свѣтскимъ собраніямъ.

На танцевальныхъ вечерахъ хозяева дома должны стараться о томъ, чтобы всѣ дамы и барышни, молодыя и пожилыя, красивыя и некрасивыя, были приглашаемы кавалерами на танцы.

Остальныя правила, касающіяся танцевъ, слѣдуетъ смотрѣть въ главѣ: «*Балы и театры*».

Когда васъ распрашиваютъ о вечерѣ, на которомъ вы были, всегда старайтесь давать удовлетворительные отвѣты, т. е., что вы нашли все хорошимъ; это лучшее средство выразить свою благодарность хозяевамъ дома, которые приняли на себя столько заботъ и трудовъ и выказали столько радушія своимъ гостямъ.

§ 2. Объ игрѣ.

Было бы великимъ счастьемъ, если бы подъ словомъ «игра» понималось исключительно только невинное препровожденіе свободнаго времени или развлеченіе въ одиночествѣ и скукѣ.

Къ несчастію, любовь къ игрѣ слишкомъ часто становится необузданной и гибельной страстью; этого рокового порока можно избѣжать только хорошо направленнымъ воспитаніемъ. Игра никогда не должна быть спекуляціей, на нее надо смотрѣть, какъ на простую забаву и предаваться ей только съ благоразумной умѣренностью и благороднымъ безкорыстіемъ.

Родители должны употреблять всѣ срадства, какіе только можетъ подсказать имъ любовь къ дѣтямъ, чтобы оградить ихъ отъ этой роковой страсти, прямыя послѣдствія которой разореніе, нищета, а нерѣдко даже и преступленія.

Мы видѣли не мало примѣровъ, когда эта грустная страсть была причиною погибели цѣлой семьи; когда она, эта страсть, окончательно убивала въ человѣкѣ всѣ нравственныя начала.

Главныя причины страсти къ игрѣ слѣдующія: праздность, свобода, которою молодые люди пользуются при выборѣ по собственному своему желанію общества, предоставленіе въ ихъ распоряженіе излишнихъ карманныхъ денегъ, многочисленность игорныхъ домовъ и, наконецъ, жадность и страсть къ удовольствіямъ; сюда же можно отнести и стремленіе къ легкой наживѣ.

Уже много лѣтъ повторяются нарѣканія и жалобы на несчастія, являющіяся послѣдствіями страсти къ игрѣ; уже съ давнихъ поръ не перестаютъ повторяться несчастія цѣлыхъ семействъ, изъ богатаго состоянія впадающихъ въ нищету, благодаря этой адской страсти. Молодые люди, отцы семейства — сначала привлекаемые простымъ любопытствомъ, затѣмъ соблазняемые заманчивой перспективой выигрыша и надеждой посредствомъ золота удовлетворить всѣ свои прихоти и насладиться всевозможными удовольствіями, раздраженные противъ неблагопріятствующаго имъ счастія въ игрѣ, распаляемые жаждой къ выигрышу, скоро начинаютъ прибѣгать къ различнымъ тонкостямъ шулерскаго искусства

и изъ обманываемыхъ превращаются въ обманщиковъ и отчаянныхъ плутовъ, предварительно растративъ въ картахъ все свое собственное матеріальное благосостояніе, а затѣмъ разоривъ своихъ родныхъ и обобравъ друзей.

Игра — это позоръ гостинныхъ, растлѣніе нравовъ и тормазъ просвѣщенія. Выигрываютъ-ли, или проигрываютъ, игра остается одинаково позорнымъ дѣломъ. Это тріумфъ глупцовъ, потому что игра не требуетъ ни даровитости, ни ума, ни образованія, нельзя придумать ничего лучше игры для того, чтобы разогнать изъ гостинной людей достойныхъ и, на ихъ мѣсто, привлечь туда глупцовъ и плутовъ. Игра изгоняетъ изъ общества духъ веселія и оживленности.

Древніе, которыми мы восхищаемся и постоянно гордимся, лучше нежели мы умѣли пользоваться удовольствіями, доставляемыми обществомъ людей, собравшихся для пріятнаго препровожденія времени. Именно тамъ, въ общественныхъ собраніяхъ классическихъ народовъ развивались и познавались доблести и таланты.

Но говоря о гнусныхъ сторонахъ картежной игры, мы считаемъ долгомъ оговориться, что во всемъ вышесказанномъ мы не подразумѣваемъ ту семейную игру, въ которой выигрышь обусловливается лишь тѣмъ, какъ *везетъ карта* и сообразительностью, въ которой самый скромный кошелекъ можетъ уплатить свой проигрышь и въ которой, наконецъ, слава побѣдителя единственная награда за побѣду.

Такимъ именно образомъ играютъ для забавы и сознаніе этого должно исключать чрезмѣрную радость при выигрышѣ и малѣйшее недовольство проигрышемъ; въ такой игрѣ, проигрываете-ли вы, или выигрываете, ваше расположеніе духа и выраженіе лица остаются неизмѣнными.

Въ настоящее время карты пользуются особеннымъ фаворомъ въ нашемъ обществѣ; играютъ всѣ: и дамы, и дѣвицы, и юноши, предпочитая танцамъ зеленое поле; это, конечно, очень грустное явленіе, но что дѣлать, «съ волками жить, по волчьи выть»;—пословицею этой можно хоть немного оправдать нашу молодежь въ ея невольномъ отступленіи отъ время препровожденія, болѣе свойственнаго ея возрасту и вкусамъ. Остается желать одного лишь, чтобы вступающая на

этотъ скользскій путь молодежь была бы какъ можно осмотрительнѣе и всегда, приступая къ игрѣ, руководилась бы правиломъ: играть для препровожденія времени, но не для выигрыша. Къ этому правилу слѣдуетъ прибавить:—всегда играйте думая о проигрышѣ, а не о выигрышѣ.

Всесильная мода предписываетъ умѣть играть въ карты и такъ какъ безъ этого умѣнья свѣтскій молодой человѣкъ нерѣдко можетъ оказаться въ самомъ неловкомъ положеніи, то изученіе механизма общепринятыхъ, общественныхъ игръ, должно обязательно входить въ воспитаніе свѣтскаго человѣка, но не обращаться никогда въ пагубную страсть. Это изученіе должно быть только однимъ изъ многихъ средствъ дѣлать другимъ пріятное и не быть помѣхой въ общемъ удовольствіи.

Знаніе карточныхъ игръ нерѣдко можетъ представить случай вывести изъ затрудненія хозяевъ, занявъ мѣсто отсутствующаго партнера, и такія близкія, можно сказать, интимныя сношенія съ лицами, часто весьма хорошо поставленными въ свѣтѣ, иногда очень успѣшно отзываются на будущности молодаго человѣка.

Попавъ случайно въ домъ, гдѣ всѣ гости заняты картами, не отказывайтесь раздѣлить ихъ удовольствіе, хотя бы вы и не были охотникомъ играть въ карты, потому что вы своимъ отказомъ поставите хозяевъ въ затруднительное и неловкое положеніе въ отношеніи себя, но изъ осторожности, мало увѣренные въ своихъ силахъ или не зная еще вовсе игры партнеровъ, посланныхъ вамъ судьбою, предупредите ихъ о слабости своихъ познаній, играйте осторожно, вглядывайтесь въ систему игры противниковъ и, исполнивъ до конца этотъ долгъ вѣжливости, не засиживайтесь за занятіемъ, противнымъ вашимъ вкусамъ и привычкамъ.

§ 3. Карточныя игры.

За карты садятся не иначе, какъ по приглашенію хозяина, или хозяйки дома и отъ нихъ зависитъ опредѣлить цѣну проигрыша.

Наиболѣе распространенными играми на вечерахъ являются: винтъ, вистъ, преферансъ, пикетъ, и т. д.

Нужно знать правила этихъ игръ; далеко не лишнимъ является также знаніе правилъ игры въ шахматы, домино, бильярдъ и т. п.

Это нужно для того, чтобы быть въ состояніи оказаться полезнымъ въ обществѣ, если понадобится партнеръ или если къ вамъ обратятся съ просьбой обсудить какой-нибудь ходъ въ игрѣ.

Считается хорошимъ тономъ въ моментъ начала игры въ карты привѣтствовать легкимъ наклоненіемъ головы тѣхъ лицъ, съ которыми играютъ, на этотъ легкій поклонъ долженъ отвѣтить каждый изъ играющихъ.

Вѣжливость требуетъ, чтобы мужщины собирали со стола карты и освобождали-бы отъ этого труда дамъ, когда наступаетъ ихъ очередь.

Не должно разговаривать за игорнымъ столомъ съ лицами, не участвующими въ игрѣ.

Не должно тасовать картъ, уже стасованныхъ однимъ изъ играющихъ, это считается оскорбленіемъ для послѣдняго.

Считается хорошимъ тономъ не сидѣть весь вечеръ за игорнымъ столомъ, оставлять же игру сейчасъ послѣ выигрыша тоже очень неучтиво.

Выигравшій игрокъ обязанъ предоставить возможность отыграться своему сопернику.

Если вы, проигравъ, остаетесь кому-нибудь должны, то обычай требуетъ уплатить этотъ долгъ самое позднее въ первые двадцать четыре часа. Обычай этотъ строго соблюдается всѣми играющими.

Не уплатившій карточнаго долга теряетъ болѣе того, сколько онъ проигралъ, такъ какъ за неплатежъ онъ теряетъ довѣріе.

Молодая дама должна принять приглашеніе играть изъ желанія сдѣлать удовольствіе хозяйкѣ дома; но молодая дѣвица не должна показываться въ игорномъ залѣ.

Мущины должны помнить, что игра съ дамами большею частью должна быть игрою въ поддавки. Играя съ дамами, нужно не выигрывать, а только стараться какъ можно менѣе проигрывать.

Близкіе родственники, какъ напримѣръ, братъ съ сестрой, мужъ съ женой, отецъ съ дочерью и т. п. не должны садиться за одинъ карточный столъ, такъ какъ во первыхъ, играя у себя дома вмѣстѣ болѣе или менѣе часто, они изучили игру другъ друга и поэтому

успѣхъ игры будетъ клониться на ихъ сторону, въ ущербъ интересовъ ихъ противниковъ, а во вторыхъ родственники—партнеры часто ссорятся во время игры.

Не зная цѣны игры, не садитесь играть, такъ какъ въ случаѣ проигрыша, у васъ при себѣ можетъ не случиться столько денегъ, чтобы покрыть этотъ проигрышъ и тогда вы рискуете очутиться въ очень неловкомъ положеніи.

Вообще, не слѣдуетъ проигрывать больше той суммы, которую вы заранѣе опредѣлили себѣ для проигрыша, поэтому всегда имѣйте въ виду игру для мимолетнаго времяпрепровожденія, но никакъ не для интереса.

Если вамъ случится играть за другаго, то, хотя по обыкновенію проигрышъ уплачивается не вами, а тѣмъ за кого вы играете, тѣмъ не менѣе будьте очень осторожны въ игрѣ и старайтесь избѣжать проигрыша, чтобы не заставить платить того, кто довѣрилъ вамъ играть за себя. Хладнокровіе никогда не должно покидать васъ въ игрѣ и какъ бы ни шла игра, чтобы ни происходило у васъ въ душѣ, никогда не выказывайте ни малѣйшаго волненія, напротивъ, старайтесь быть въ высшей степени равнодушны, какъ выигрывая, такъ и проигрывая. Потеря самообладанія въ игрѣ—признакъ дурнаго тона, если же вы чувствуете себя не въ силахъ не сердиться на какого нибудь дурно играющаго партнера, то постарайтесь не играть съ нимъ, вѣжливо и подъ какимъ нибудь благовиднымъ предлогомъ уклоняясь отъ этого.

Если вы сами чувствуете, что дурно играете въ какую нибудь игру, напр. въ винтъ, то или не играйте въ эту игру вовсе, или же, по крайней мѣрѣ, предупредите объ этомъ съ полной откровенностью тѣхъ, кто проситъ васъ играть и сознайтесь имъ въ своей неопытности и въ возможности промаховъ въ игрѣ.

Во время игры не дѣлайте замѣчаній вашему партнеру, это позволительно только въ промежуткахъ игры, напр.: когда сдаются карты; кромѣ того, какъ бы ни былъ слабъ въ игрѣ вашъ партнеръ и какъ бы сильны въ ней ни были вы сами, никогда не позволяйте себѣ дѣлать ему замѣчанія тономъ увѣренности въ своемъ превосходствѣ въ игрѣ, но старайтесь говорить такъ, чтобы замѣчанія ваши походили болѣе на добрый совѣтъ опытнаго игрока.

При этомъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ высчитывать, сколько вы потеряли, проигравъ по милости вашего партнера. Надо помнить, что и хорошаго игрока можно сбить съ правильной игры неумѣстными замѣчаніями и что даже плохой игрокъ дѣлаетъ менѣе ошибокъ при спокойной и разсудительной игрѣ своего болѣе опытнаго партнера.

Если вы проигрываете и вамъ совѣтуютъ отыграться, никогда не соглашайтесь, такъ какъ за новой игрой чаще всего слѣдуетъ новый проигрышъ.

Если же счастіе вамъ благопріятствовало и вы много выиграли, то предложите проигравшему отыграться, и если счастье снова будетъ на вашей сторонѣ, прекратите игру; этимъ вы избѣгнете зависти среди партнеровъ. Въ этомъ случаѣ надо удалиться отъ стола и не слѣдить за игрой, продолжающейся уже безъ васъ.

Среди игроковъ нерѣдко встрѣчаются суевѣрные люди, воображающіе, что для постояннаго счастія въ игрѣ нужно имѣть при себѣ какой-нибудь талисманъ.

Есть игроки, которые терпѣть не могутъ, когда кто-либо, не участвующій въ игрѣ, подсядетъ къ столу и станетъ слѣдить за игрой; это происходитъ тоже отъ суевѣрія; такой игрокъ вполнѣ убѣжденъ; что подсѣвшій къ столу посторонній наблюдатель приноситъ ему, игроку, несчастіе, поэтому всегда лучше избѣгать подсаживаться зрителемъ къ играющимъ.

Если вы одни только не играете и, скуки ради, подсаживаетесь наблюдать чужую игру, то въ этомъ случаѣ дѣло хозяевъ занять и развлечь васъ, предложивъ вамъ разсматривать кипсеки, альбомы или, наконецъ, давъ вамъ читать газеты.

Когда же снисходительные игроки не претендуютъ на то, что вы къ нимъ подсѣли и слѣдите за ихъ игрой, то сидите молча, не развлекайте ихъ никакими разсказами, а самое главное, не высказывайте вашего волненія неумѣстными возгласами или замѣчаніями при томъ или иномъ ходѣ кого-либо изъ играющихъ, такъ какъ все это мѣшаетъ игрѣ или разоблачаетъ игру того, возлѣ кого вы сидите.

Заглядывать въ карты двухъ игроковъ очень невѣжливо и мо-

жетъ повлечь за собою ссору, хотя бы вы сами очень мало понимали въ игрѣ.

Если вамъ при первыхъ сдачахъ не везетъ въ игрѣ, вы по правиламъ игры можете перемѣнить карты, т. е взять красныя вмѣсто синихъ, которыми вы играли, или даже спросить новыя карты. Но то и другое, слѣдуя правиламъ игры, вы имѣете право сдѣлать только тогда, когда очередь сдавать ваша или вашего партнера, но не тогда, когда очередь сдавать вашихъ противниковъ.

§ 4. Общія игры.

Во многихъ домахъ принято, въ видѣ отдыха между танцами и музыкой, забавляться невинными играми. Если хозяйка дома молоденькая дама, то она обыкновенно сама управляетъ играми, или же распоряжается ими одна изъ ея пріятельницъ, которая своей находчивостью и остроуміемъ умѣетъ разнообразить игры, насколько возможно.

Какъ только она замѣчаетъ, что интересъ игры ослабѣваетъ, сейчасъ же должна предложить другую игру, чтобы не утомлять общество однообразіемъ.

При назначеніи фантовъ надо избѣгать назначать такого рода фанты, которые ведутъ къ фамильярности.

Если въ обществѣ находится лицо, способное задавать загадки и шарады, то оно съ большимъ успѣхомъ можетъ занять общество и всѣхъ воодушевить.

Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь нѣсколько игръ petits-jeux, наиболѣе принятыхъ въ обществѣ.

Рѳмы.

Играющіе садятся въ кругъ. Одинъ изъ играющихъ бросаетъ кому-нибудь платокъ и одновременно произноситъ какое-нибудь слово, а тотъ, къ которому бросается платокъ, долженъ поймать его и отвѣчать въ риему, послѣ чего, въ свою очередь, бросаетъ платокъ кому-нибудь, произнося слово. Играющій, поймав-

шій платокъ, но не отвѣтившій въ риѳму, штрафуется фантомъ. Само собою разумѣется, что при задаваніи трудныхъ риѳмъ, происходятъ довольно смѣшныя озадачиванія другъ друга, что, конечно, не мало развлекаетъ и смѣшитъ играющихъ. Мы совѣтуемъ запомнить нѣсколько словъ, на которыя подобрать риѳму особенно трудно, напр. «окунь».

Игра въ слоги.

Въ этой игрѣ во всемъ поступаютъ, какъ въ «Риѳмахъ», только съ тѣмъ измѣненіемъ, что кидая платокъ, произносится не слово, а одинъ слогъ, поймавшій платокъ долженъ прибавить такой слогъ, чтобы вышло какое-нибудь слово. Неуспѣвшій подобрать слогъ, отдаетъ фантъ.

Игра въ почту.

Всѣмъ участвующимъ въ этой игрѣ дается по кусочку бумаги, на которомъ каждый пишетъ какой-нибудь вопросъ. Затѣмъ всѣ эти бумажки кладутся въ шляпу и смѣшиваются, затѣмъ поочередно каждый изъ играющихъ вынимаетъ по одной бумажкѣ, и не читая вопроса, пишетъ на оборотной сторонѣ отвѣтъ, послѣ чего складываетъ бумажку въ другую шляпу. Когда всѣ отвѣты написаны, тогда вынимаютъ бумажки и читаютъ вслухъ вопросы и отвѣты. Причемъ совпаденія или нескладность не мало причиняетъ смѣха.

Птицы летятъ.

Играющіе садятся вокругъ стола, на который кладутъ свои указательные пальцы. Кто-нибудь изъ играющихъ перечисляетъ летающіе предметы воодушевленные и невоодушевленные, если онъ называетъ такой предметъ, который не летаетъ, а кто-нибудь изъ играющихъ поднялъ пальцы, то съ него берется штрафъ, такъ какъ пальцы должны подыматься только при названіи птицъ, или такого предмета, который можетъ летѣть, напр. если скажутъ воздушный шаръ летитъ.

Игра въ общественное мнѣніе.

Кто-нибудь изъ участвующихъ въ игрѣ уходитъ въ другую комнату и въ это время одинъ изъ играющихъ собираетъ мнѣнія объ отсутствующей особѣ, запоминаетъ ихъ, или же записываетъ ихъ на бумажкѣ. Когда мнѣнія отъ всѣхъ собраны и записаны, то удалившійся приходитъ и ему говорятъ или читаютъ высказанныя объ немъ мнѣнія, не называя никого изъ играющихъ. Онъ долженъ отгадать, кто сказалъ о немъ то или другое мнѣніе. Если отгадаетъ, то названное лицо, въ свою очередь, уходитъ въ другую комнату и объ немъ собираютъ мнѣнія; если же не отгадаетъ три раза сряду, то съ него берется фантъ и уходитъ въ другую комнату другой кто-нибудь изъ играющихъ и т. д.

Когда очередь обойдетъ всѣхъ, то разыгрываются фанты.

Чтобы игра не повела за собою ссоръ и неудовольствія, играющіе не должны высказывать грубо-оскорбительныхъ или неприличныхъ мнѣній объ участвующихъ съ ними вмѣстѣ въ игрѣ гостяхъ.

Игра въ біографію.

Всѣ участвующіе въ этой игрѣ получаютъ по длинной полоскѣ бумаги и карандашъ. Каждый играющій долженъ написать на бумагѣ имя и фамилію какого-либо знакомаго лица, хотя бы и изъ присутствующихъ, затѣмъ загибаетъ написанное и передаетъ другому сосѣду, тотъ описываетъ наружность этого лица, не зная чье имя стоитъ на бумажкѣ. Написавъ, передаетъ своему сосѣду, который описываетъ характеръ, послѣ чего передаетъ слѣдующему и т. д. пишутъ: что дѣлаетъ, гдѣ живетъ, при какихъ обстоятельствахъ, такъ что составляются презабавныя біографіи.

Розыгрышъ фантовъ.

Собранные во время разныхъ игръ фанты нужно сложить въ шляпу. Вынимаются фанты обыкновенно тѣмъ, кто не участвовалъ въ игрѣ, слѣдовательно не заинтересованнымъ лицемъ. Передъ тѣмъ, какъ вынимается фантъ, каждый изъ участвующихъ въ игрѣ долженъ придумать какое-нибудь наказаніе вынимаемому фанту,

напр.: 1) прочесть какое-нибудь стихотвореніе; 2) спѣть какой-нибудь романсъ; 3) сказать каждому играющему пріятное и непріятное; 4) сказать по секрету что-нибудь каждому играющему; 5) изображать статую, причемъ всѣ играющіе должны поочередно дать статуѣ ту или другую позу; 6) быть зеркаломъ—отражать разныя мины и жесты; 7) на всѣ вопросы отвѣчать «вполнѣ согласенъ съ вашимъ мнѣніемъ и т. д.

§ 5. **Музыка и пѣніе.**

Главное развлеченіе на вечерахъ составляетъ музыка. Если вы музыкантша, берите съ собой въ общество ноты и оставляйте ихъ въ передней, откуда ихъ всегда можно принести, когда васъ попросятъ пѣть или играть. Но если возможно, разучите наизусть романсъ или пьесу, чтобы сыграть или спѣть безъ нотъ.

Никогда не играйте длинныхъ или очень трудныхъ пьесъ въ обществѣ.

Старайтесь выбирать пьесы или романсы со вкусомъ и чтобы они были своевременны и умѣстны.

Не выбирайте бравурныхъ арій, которыя поютъ знаменитые артисты; любительское исполненіе сравнительно съ ними почти навѣрное проиграетъ. Старинная баллада, народная пѣсенка или хорошенькая каватина всегда всѣмъ понравятся и выставятъ вашъ голосъ въ выгодномъ свѣтѣ.

Если вы искустная музыкантша или превосходная пѣвица, не выставляйте свои преимущества черезчуръ на показъ.

Пойте или играйте, когда васъ просятъ, но не занимайте фортепіано слишкомъ долго и никогда не высказывайте своего мнѣнія о музыкѣ черезчуръ диктаторскимъ тономъ.

Не критикуйте инструмента въ чужомъ домѣ. Если даже онъ плохъ или недостаточенъ для вашей пьесы, старайтесь устроиться какъ можете, но не позволяйте себѣ ни малѣйшаго осужденія.

Не хвалите пѣнія другихъ покровительственнымъ тономъ, какъ будто ваше доброе мнѣніе было честью.

Если въ обществѣ вамъ придется пѣть дуэтъ съ незнакомымъ, поющимъ плохо, не выказывайте нетерпѣнія; старайтесь сдѣлать

все отъ васъ зависящее, чтобы пьеса шла гладко, и вы всегда больше выиграете въ общественномъ мнѣніи, чѣмъ какими-нибудь проявленіями неудовольствія.

Сонаты Бетховена и другія длинныя произведенія классическихъ маэстро можно исполнять только въ кругу музыкантовъ-любителей.

Молодыя особы должны пріучиться играть à livre ouvert, такъ какъ очень пріятно, когда въ обществѣ есть особы, которыя могутъ сыграть или аккомпанементъ для романса, или какой-нибудь танецъ.

Крайне неприлично громко разговаривать въ то время, когда кто-нибудь поетъ и окружающіе слушаютъ его.

Играя въ карты, лишь только услышите пѣніе или музыку— оставьте вашу игру и идите слушать.

Аплодируйте безъ энтузіазма, такъ какъ излишнее хлопанье пріятно только записнымъ артистамъ и допускается въ театрахъ, а не дома, или въ гостяхъ.

ГЛАВА II.

§ 1. Осанка, манеры и поклоны.

Осанка состоитъ въ гармоніи различныхъ положеній, принимаемыхъ нашимъ тѣломъ; по осанкѣ судятъ о человѣкѣ, котораго видятъ въ первый разъ.

Въ осанкѣ малѣйшее преувеличеніе становится замѣтнымъ недостаткомъ. Небрежность указываетъ обыкновенно на лѣнь, или, по меньшей мѣрѣ, на пренебреженіе приличіями.

Важный видъ и натянутость указываютъ на самомнѣніе и спѣсивость.

Съ точки зрѣнія свѣтской благовоспитанности подъ словомъ «*осанка*» понимается не только сложеніе тѣла, но и выраженіе лица, и вообще весь наружный видъ; въ этомъ-то смыслѣ и говорятъ: имѣть скромный видъ, благопристойный и сдержанный видъ.

Въ манерахъ и осанкѣ очень часто отражается характеръ личности. Тщеславную и гордую личность можно узнать по натяну

тости въ ея манерахъ и осанкѣ; точно также нерядивый и неряшливый человѣкъ отличается соотвѣтствующими манерами и осанкой.

И такъ дурныя манеры и осанка часто служатъ поводомъ къ составленію невыгоднаго мнѣнія о характерѣ личности, поэтому необходимо съ самаго ранняго возраста заботиться о пріобрѣтеніи приличной осанки и хорошихъ манеръ.

Прежде всего надо исправить массу недостатковъ въ осанкѣ, явившихся вслѣдствіи дурныхъ привычекъ, пріобрѣтенныхъ въ первомъ возрастѣ и отъ которыхъ въ позднѣйшее время исправиться иногда почти невозможно.

Небрежности въ осанкѣ слѣдуетъ избѣгать вообще.

Стоя—нужно избѣгать наклоннаго положенія впередъ, опускать голову, облокачиваться небрежно о стѣнку, мебель, въ особенности о чей-нибудь стулъ, не трястись, не ломаться, не переносить тяжесть всего тѣла на одну ногу и т. п.

Въ сидячемъ положеніи нужно вообще принимать позу скромную и наименѣе стѣсняющую окружающихъ, не сидѣть криво, не облокачиваться локтемъ о стѣнку своего стула, или свѣшивать черезъ нее руку, не закидывать голову назадъ, съ цѣлью опереться головой о спинку стула, не наваливаться всѣмъ корпусомъ на столъ, опираясь на него локтями, не разваливаться на сидѣньи, не качаться на стулѣ, не закидывать ногу на ногу, словомъ избѣгать всѣхъ неприличныхъ позъ.

Молодая особа не должна принимать высокопарный, сантиментальный, или-же меланхолическій видъ; точно такъ-же нужно избѣгать постоянной улыбки на своемъ лицѣ или наоборотъ, принимать вѣчно серьезное и полное презрѣнія выраженіе лица. Всѣ такого рода наружные недостатки дѣлаютъ личность смѣшною, а подчасъ и внушающей отвращеніе.

Очень не вѣжливо не смотрѣть на того, съ кѣмъ вы говорите.

Говорить болѣе громко, чѣмъ слѣдуетъ, также не хорошо, какъ и говорить слишкомъ тихо, то и другое — пересолъ; нужно говорить такъ, чтобы васъ отчетливо слышали всѣ близко около васъ присутствующіе.

Интонаціи голоса слишкомъ низкія, пронзительныя и рѣзкія должны быть старательно избѣгаемы.

Въ разговорѣ слѣдуетъ какъ можно рѣже прибѣгать къ жестамъ и стараться, чтобы жесты гармонировали со словами.

Выражать свою радость черезчуръ громкимъ смѣхомъ, сопровождаемымъ громкимъ хлопаньемъ въ ладоши — значитъ относиться съ пренебреженіемъ къ правиламъ приличія.

§ 2. Недостатки въ осанкѣ.

Существуютъ еще другіе недостатки въ манерахъ и осанкѣ: вотъ главнѣйшія изъ нихъ: поворачивать часто съ одной стороны на другую голову во время разговора, протягивать ноги на каминную рѣшетку, смотрѣться съ самодовольствомъ въ зеркало, постоянно поправлять свое платье, класть руку на своего собесѣдника, водить во всѣ стороны глазами, поднимать ихъ къ верху съ аффектаціей, барабанить въ тактъ ногами или руками, вертѣть стуломъ, подмигивать глазами, пристукивать ногой; всѣ эти дурные привычки надоѣдаютъ присутствующимъ и крайне не нравятся имъ.

Хорошая осанка и умѣнье прилично держать себя болѣе всего необходимы дамамъ. По этимъ качествамъ на гуляньяхъ, пиршествахъ, собраніяхъ, балахъ и т. п. общество составляетъ свое мнѣніе о ихъ достоинствѣ и о хорошемъ воспитаніи.

Какъ отвратительны тѣ женщины, которыя жеманятся, рисуются и видимо стараются восхищать собою!

Можетъ ли явиться у кого нибудь желаніе завязать разговоръ съ дамой, сидящей неподвижно какъ истуканъ, вытянутой въ струнку, съ вытянутой физіономіей и сжатыми губами?..

Женщина любезная, изъ хорошаго общества должна представлять собою особу съ возвышенными чувствами, скромную и внимательную ко всѣмъ окружающимъ. Лицо ея должно выражать доброту, довольство и благосклонность.

§ 3. О манерахъ.

Манерами называется тотъ образъ дѣйствій и пріемовъ въ разговорахъ и обращеніи съ людьми, который составляетъ истинную

вѣжливость или учтивость. Каждая хорошо воспитанная особа должна стараться пріобрѣсти хорошія манеры. Люди рождены для общественной жизни, поэтому они должны безпрестанно стараться взаимно нравиться и тотъ, кто не обладаетъ приличными манерами, подвергается неблагопріятнымъ для него сужденіямъ со стороны общества.

Замѣтьте то впечатлѣніе, которое производитъ на васъ видъ неловкаго человѣка, неясная рѣчь, и неуклюжесть и сравните это впечатлѣніе съ тѣмъ, которое получается вами, при видѣ вѣжливой личности, граціозныхъ жестовъ, учтивости, правильно модулированнаго голоса и, наконецъ, веселости, но безъ дурачества и поясничанья.

Когда вы встрѣтите человѣка, который сразу обращаетъ на себя ваше вниманіе, располагаетъ васъ къ себѣ и внушаетъ хорошее мнѣніе о его достоинствахъ, хотя вы не можете дать себѣ отчета, что именно располагаетъ васъ къ нему, анализируйте тогда про себя отдѣльно все то, что составляетъ его наружность и вы въ большинствѣ случаевъ найдете, что это именно и есть результатъ счастливаго соединенія скромнаго довольства, почтенія безъ робости, пріятной для глаза и естественной позировки, яснаго взгляда и веселаго, но приличнаго вида, наконецъ умѣнія одѣваться, обнаруживающее вкусъ и вниманіе къ окружающимъ и все это безъ жеманства и странностей. Копируйте же его, не только подражая ему во всемъ, но копируйте такъ, какъ это дѣлаютъ искуснѣйшіе живописцы, когда они, копируя картины другихъ, еще болѣе искусныхъ живописцевъ, воспроизводятъ ихъ художественныя произведенія, по красотѣ и смѣлымъ взмахамъ кисти художника неуступающія оригиналамъ, взятымъ для модели.

Когда вы видите, что какой нибудь мущина общимъ голосомъ признанъ пріятнымъ, любезнымъ, хорошо воспитаннымъ, словомъ признанъ отличнымъ человѣкомъ, присматривайтесь къ нему, слѣдите за нимъ старательно, замѣчайте, какимъ образомъ относится онъ къ старшимъ себя, какимъ тономъ говоритъ онъ съ равными себѣ и какъ обращается съ низшими. Слѣдите за различными оборотами его рѣчи въ тѣхъ различныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ ему приходится находиться, будетъ-ли это во время утрен-

нихъ визитовъ, за обѣдомъ или вечеромъ, среди его частныхъ развлеченій. Подражайте ему, будьте его тѣнью, его двойникомъ, однако безъ обезьянства. Слѣдя за нимъ, вы увидите, что онъ тщательно старается не сказать и не сдѣлать ничего такого, чтобы можно было принять за знакъ призрѣнія или пренебреженія; напротивъ того, вы замѣтите, что онъ старается о томъ, чтобы всѣ остались довольны имъ. Онъ оказываетъ уваженіе, любезность, почтеніе, вниманіе въ тѣхъ именно случаяхъ, когда все это бываетъ нужнымъ и естественнымъ; онъ старательно сѣетъ эти сѣмена и послѣ собираетъ обильные плоды.

§ 4. О поклонахъ.

По поклону всегда легко отличить человѣка хорошаго тона отъ человѣка не получившаго воспитанія.

Поклонъ, прежде всего, есть долгъ вѣжливости; чѣмъ старше, заслуженнѣе лицо, которому мы кланяемся, тѣмъ и выраженіе нашего уваженія къ нему должно быть почтительнѣе. Товарищу своему, однолѣткѣ, или сослуживцу, можно поклониться не особенно разсчитанно, а какъ найдемъ удобнымъ.

Но есть случаи въ жизни, когда отъ извѣстнаго выраженія вѣжливости, или отъ поклона, какъ знака уваженія къ извѣстному лицу, нерѣдко зависитъ цѣлая карьера человѣка и дальнѣйшія его удачи въ жизни. Не низкопоклонничество, составляющее дурную черту заискивающаго человѣка, проповѣдуемъ мы, но говоримъ, что приличный поклонъ служитъ лучшею рекомендаціею порядочности человѣка. Не говоримъ-ли мы иногда: «какъ онъ мнѣ сухо поклонился, и внутренне остаемся этимъ недовольны; и, наоборотъ, симпатизируемъ лицу, которое встрѣчаетъ насъ радушнымъ поклономъ. Слѣдовательно, по самымъ движеніямъ, мы опредѣляемъ то, или другое настроеніе человѣка, узнаемъ, такъ сказать, извѣстное предрасположеніе его души. Нерѣдко, по первому поклону мы опредѣляемъ характеръ человѣка, цензъ его порядочности и степень его воспитанія.

Послѣ всего сказаннаго, мы остановимся на объясненіи тѣхъ

движеній, которыя впослѣдствіи могутъ дать намъ возможность являться въ общество со всѣми видимыми признаками хорошаго тона и утонченной вѣжливости. Здѣсь совершенно умѣстнымъ привести русскую пословицу: «по платью встрѣчаютъ, а по уму провожаютъ».

Живя въ образованномъ, цивилизованномъ обществѣ, мы должны подчиняться общепринятымъ правиламъ этикета.

Офиціальный поклонъ дѣлается такъ: нѣсколько шаговъ впередъ, шагъ направо или налѣво, куда представится удобнѣе, другая нога придвигается къ первой, и наклоняется голова, при этомъ грудь какъ бы вдавливается, отчего вы дѣлаете невольный шагъ назадъ и уже, отступая, становитесь во весь ростъ и поднимаете голову. При этомъ надо замѣтить, какъ общепринятое правило, что подходя къ особѣ, которой желаете поклониться, еще до поклона вы должны смотрѣть прямо въ лицо.

Если особа, которой надо отдать поклонъ, застаетъ васъ сидящимъ, то слѣдуетъ встать, сдѣлать шагъ направо или налѣво и наклонить голову.

Когда входите въ комнату, въ которой находится хозяинъ или хозяйка дома, вы должны прежде всего поклониться имъ, а ужъ потомъ остальнымъ присутствующимъ.

Проходя черезъ комнату, гдѣ кто-нибудь есть, но нѣтъ хозяевъ, которые помѣщаются въ сосѣдней комнатѣ, вы дѣлаете поклонъ на ходу, направо и налѣво, если присутствующіе размѣщаются по обѣ стороны.

Этотъ поклонъ на ходу дѣлается такъ: чтобы поклониться направо, вы выдвигаете правую ногу впередъ, поворачиваете немного туда корпусъ и нѣсколько наклоняете голову; если налѣво—выдвигаете лѣвую ногу.

При какомъ бы ни было поклонѣ, вы не имѣете права протягивать первымъ руку дамѣ, пока она не подастъ ее сама, точно также и лицу старше васъ и выше стоящему по положенію.

Если въ комнату, гдѣ вы находитесь, входитъ дама или дѣвица, или лицо старѣе и выше васъ по положенію, вы должны найти случай поклониться первымъ.

Въ танцахъ, приглашая, согласившуюся танцовать съ вами даму, должны, приглашая ее на мѣсто, подойти къ ней съ поклономъ.

Во всѣхъ случахъ, когда въ танцѣ берете руку дамы, должны обращаться къ ней съ поклономъ; и вообще, всегда, когда просите руку дамы, слѣдуетъ дѣлать это обернувшись къ ней лицомъ и тѣмъ какъ бы испрашивая на то ея согласіе.

Чѣмъ выше по положенію и старше по лѣтамъ лицо, которому барышня находитъ нужнымъ поклониться, тѣмъ она болѣе присѣдаетъ на четвертой позиціи, а офиціальный поклонъ дѣлается со сложенными, ладошку въ ладошку руками; равнымъ образомъ она протягиваетъ руку только тогда, когда ей предложатъ.

Во всѣхъ менѣе важныхъ обстоятельствахъ, барышня отвѣчаетъ на поклонъ кавалера только наклоненіемъ головы. Здѣсь говорится о барышняхъ взрослыхъ; маленькія же, во всѣхъ случаяхъ, дѣлаютъ revérence.

Все вышесказанное весьма обыкновенно; но это обыкновенное иногда ставитъ въ тупикъ неопытную молодежь.

Знакомымъ нужно кланяться вездѣ, гдѣ бы не пришлось ихъ встрѣтить.

Не нужно дожидаться, чтобы человѣкъ, стоящій въ обществѣ ниже васъ, кланялся вамъ первый.

Вышепоставленный человѣкъ, слѣдующій правиламъ учтивости и благородный по своимъ душевнымъ качествамъ, отличается той любезностью, съ которой онъ исполняетъ этотъ долгъ вѣжливости.

Когда вы встрѣтите на улицѣ знакомаго, то кланяйтесь ему первые. Если это будетъ одинъ изъ вашихъ друзей, то достаточно только поднести руку къ шляпѣ.

Раскланиваясь на улицѣ съ знакомымъ, приподнимите вашу шляпу правою рукою, если онъ идетъ налѣво отъ васъ, и, наоборотъ, приподнимите свою шляпу лѣвой рукою, когда онъ идетъ по вашей правой сторонѣ. Въ противномъ случаѣ вы закроете отъ него свое лицо и онъ вправѣ подумать, что вы кланяетесь не ему.

Встрѣчая даму, идущую одну или подъ руку съ незнакомымъ вамъ лицомъ, нужно ждать, чтобъ она дала вамъ знать рукой или глазами, что позволяетъ вамъ поклониться ей.

Дамы кланяются легкимъ наклоненіемъ головы.

Женщина, при встрѣчѣ съ мужчиной, должна поклониться первая.

Если дама или дѣвица встрѣчаютъ человѣка мало знакомаго, то слегка наклоняютъ голову и проходятъ мимо.

Если же съ вами встрѣтится человѣкъ близкій вамъ, протяните ему руку, но нужно, чтобы жестъ этотъ не былъ рѣзокъ.

Женщина должна только лишь подавать руку мужчинѣ, но не пожимать его руку.

Не отвѣтить на чей-нибудь поклонъ, есть величайшее невѣжество; отвѣтить на чей-либо поклонъ небрежнымъ кивкомъ головы и съ покровительственнымъ видомъ, значитъ выказать самомнѣніе и фатовство.

Пожатіе руки при встрѣчѣ свидѣтельствуетъ о извѣстной степени интимности. Въ прежнія времена этимъ знакомъ расположенія обмѣнивались другъ съ другомъ только мужчины, въ настоящее же время пожатіе руки принято также между мужчиной и женщиной, коль скоро между ними существуетъ знакомство.

Иногда случается, что какое-нибудь вышепоставленное лицо подаетъ руку человѣку гораздо ниже его поставленному, желая этимъ выразить ему свое расположеніе, но нижепоставленный никогда не долженъ позволять себѣ подавать руку вышепоставленному.

Явясь въ многолюдное собраніе, напр. на балъ или раутъ и войдя въ залъ, гдѣ сидитъ хозяйка дома, старайтесь добраться до нее, медленно, подвигаясь среди толпы гостей и, привѣтствуя мимоходомъ поклонами своихъ знакомыхъ, не останавливайтесь съ ними и не пускайтесь въ разговоры прежде чѣмъ не раскланяетесь съ хозяйкой и хозяиномъ.

Поклонъ, назначенный хозяйкѣ, долженъ быть изящнъ и сдѣланъ по всѣмъ правиламъ общежитія.

Выше мы уже описали «*офиціальный*» поклонъ, совѣтуемъ молодымъ людямъ старательно изучить его, но при этомъ считаемъ необходимымъ добавить, что изученіе этого поклона не должно доходить до аффектаціи или театральной рисовки, что, въ своемъ родѣ, хуже угловатости и неуклюжести.

Такъ, руки должны вполнѣ свободно лежать вдоль торса, голова, а за ней и туловище, нагибается постепенно и, Боже упаси, согнуть

спину, не склонивъ головы: отъ такого движенія вся фигура ваша приметъ чрезвычайно безобразный видъ и обнаружитъ отпечатокъ смѣшного самохвальства, не допускающаго васъ отдавать дань должнаго лицу уваженія.

ГЛАВА III.

Прогулки.

Прогулки могутъ быть совершаемы троякимъ образомъ: пѣшкомъ, верхомъ или въ коляскѣ.

На прогулкѣ поклонъ играетъ весьма важную роль.

Въ предъидущей главѣ мы уже достаточно говорили объ этомъ предметѣ, здѣсь-же добавимъ лишь, что, кланяясь на улицѣ со знакомыми, всегда нужно помнить, что отъ поклона этого зависитъ очень много. Лафонтенъ по этому поводу сказалъ: «Для того, чтобы жить съ людьми въ ладу, нужно умѣть имъ кланяться; поклонъ тоже самое, что письмо: получивъ его, нужно спѣшить отвѣтомъ, если не желаешь прослыть невѣжей.

Мы уже сказали, что отвѣчать на поклонъ однимъ лишь кивкомъ головы—очень не прилично; Карлъ IV и Георгъ IV, извѣстные своею утонченною вѣжливостью, клапялись всегда, *снимая шляпу*, не различая ни пола, ни возраста, ни сословія.

Изъ дому сдѣдуетъ выходить не иначе, какъ въ приличномъ и опрятномъ костюмѣ. На улицѣ нужно идти среднимъ шагомъ, то есть ни слишкомъ скоро, ни слишкомъ медленно. Не принимайте величавый и повелительный видъ, если хотите, чтобы васъ не сочли за глупца.

Нужно стараться, чтобы никого не толкнуть.

Подпригивающая походка есть признакъ вѣтренности и кокетства.

§ 1. На лѣстницѣ.

Поднимаясь на лѣстницу, даму надо оставить позади себя, а спускаясь съ лѣстницы, нужно наоборотъ, самому остаться позади дамы.

Если-же вы всходите на лѣстницу, держа даму подъ-руку, то выдвигаетесь корпусомъ впередъ лишь настолько, чтобы служить достаточной опорой дамѣ, но при этомъ не нужно двигаться порывисто, или-же тянуть даму впередъ; тоже самое нужно соблюдать и спускаясь подъ-руку съ дамой съ лѣстницы.

Встрѣчая на лѣстницѣ кого-нибудь, поднимающагося на верхъ, или спускающагося внизъ съ тяжелой ношей, напр. дворника съ дровами, или носильщика—пріостановитесь, или сойдите поспѣшно на ближайшую площадку и уступите имъ дорогу, чтобы не заставить ихъ сворачивать для васъ; вамъ потерять минуту ничего не значитъ, а для нихъ, обремененныхъ тяжелой ношей, каждый лишній шагъ—лишній трудъ и изнуреніе.

§ 2. На улицѣ.

Идя на улицѣ, нужно стараться не задѣвать проходящихъ локтемъ, не заглядывать дамамъ въ лицо.

Дама никогда не должна подымать платья выше начала ступни, дѣлать это нужно правой рукой.

Необходимо избѣгать того раскачиванья на ходу всѣмъ корпусомъ, которое придаетъ человѣку видъ тупоумія, а также тѣхъ порывистыхъ и угловатыхъ движеній, которыя у мужчинъ не согласуются съ спокойствіемъ, а у женщинъ—съ свойственной имъ кротостью.

Одни только сумасшедшіе жестикулируютъ, декламируютъ, или же распѣваютъ на улицѣ.

Правая сторона обыкновенно считается почетнымъ мѣстомъ.

Въ русскомъ обществѣ принято, чтобы кавалеръ, желая идти съ дамой подъ-руку, предлагалъ ей правую руку, во Франціи-же и въ Англіи существуетъ обычай совершенно противуположный, а именно, тамъ мужчина, идя по улицѣ съ дамой, обыкновенно предлагаетъ ей лѣвую руку, такъ какъ для женщины удобнѣе идти, когда она опирается на руку мужчины своей правой рукой, а не лѣвой. Только военнымъ дозволительно предлагать дамѣ правую руку, такъ какъ съ лѣвой стороны они носятъ обыкновенно саблю, эфесъ которой можетъ мѣшать дамѣ идти съ этой стороны подъ руку.

Когда вы идете въ компаніи, въ которой число кавалеровъ

меньше числа дамъ, то приличнѣе будетъ предложить руку дамѣ прежде, нежели дѣвицѣ.

Если кавалеръ сопровождаетъ двухъ дамъ, то обѣ онѣ могутъ идти подъ-руку съ однимъ мужчиной, но одна дама не должна брать подъ-руки двухъ мужчинъ сразу, это и не граціозно и не принято. Возьмите одного подъ-руку, а другой пускай идетъ рядомъ.

Если вы идете по улицѣ подъ-руку съ дамой, то нужно, чтобы она шла со стороны домовъ. Если вамъ придется случайно переходить черезъ канавку или ручеекъ, вы должны на секунду опередить даму, а затѣмъ подать ей руку, чтобы помочь ей пройдти черезъ ручеекъ. Этотъ знакъ вниманія мы должны оказывать всѣмъ, кто имѣетъ право на нашу снисходительность,

Если мужчина идетъ одинъ и повстрѣчаетъ женщину или старика, несущаго тяжесть, онъ долженъ поторопиться уступить имъ мѣсто со стороны домовъ.

Когда случается идти подъ зонтикомъ, то слѣдуетъ держать его такимъ образомъ, чтобы можно было видѣть впереди себя и не натолкнуться на идущихъ вамъ навстрѣчу. Въ случаѣ сильнаго ливня, мужчина можетъ предложить дамѣ укрыться съ нимъ подъ его зонтикомъ, но дама ни въ какомъ случаѣ не можетъ сдѣлать этого предложенья мужчинѣ, а тѣмъ болѣе самой просить у него укрыться подъ его зонтикомъ.

Если вамъ случится встрѣтить на улицѣ какую-либо высокопоставленную особу и по какому-нибудь случаю вамъ придется остановиться съ этой особой и разговаривать съ ней, вы не должны надѣвать своей шляпы ранѣе того, пока не получите на это позволенія.

Молодая особа, выходя изъ дому съ матерью или съ кѣмъ нибудь изъ старшихъ родственниковъ своихъ, имѣющихъ право на ея уваженіе, должна насколько возможно уступать старшей особѣ правую сторону, соразмѣрять свои шаги съ ея шагами и предложить ей руку, если находитъ, что этимъ она облегчитъ ей путь или доставитъ удовольствіе.

На публичныхъ гуляніяхъ вы должны вести разговоръ о предметахъ посторонних, чтобы лица, могущія слышать вашъ разговоръ, не могли дѣлать своихъ заключеній и перетолковывать ваши слова.

Никогда не нужно опережать особу, которую вы сопровождаете; если она останавливается, то и вы должны остановиться.

Войдя въ домъ, гдѣ есть маленькія дѣти, принято цѣловать ихъ.

Когда вы находитесь возлѣ особы, которую вы обязаны уважать, то должны вѣжливо уступать ей дорогу, держась съ краю тротуара.

Есть люди, дурно воспитанные, которые позволяютъ себѣ ѣсть на улицѣ и на гуляньяхъ; это указываетъ на то, что люди эти лакомки самого дурного тона. Это позволительно только самымъ маленькимъ дѣтямъ.

Толкнувъ кого-нибудь въ толпѣ нечаянно, непремѣнно извинитесь, кто-бы онъ ни былъ.

Наступивъ дамѣ на платьѣ, тоже непремѣнно извинитесь, хотябы это была простая крестьянка.

На улицѣ всегда нужно держаться правой стороны, а по лѣвую пропускать идущихъ мимо.

Если вы идете съ дамой, то должны оберегать ее отъ толчковъ проходящихъ, дѣлая путь ея какъ можно болѣе удобнымъ для нея, вы можете не соблюдать, въ виду этого, никакихъ сторонъ.

Указывать на кого-либо тростью, или пальцемъ очень неприлично.

Желая на улицѣ закурить папиросу или сигару: во 1-хъ, не просите огня у старшихъ васъ, а во 2-хъ, закуривая, не берите въ руки чужую сигару или папиросу, даже вовсе не прикосайтесь къ ней. Закуривъ-же, поблагодарите и откланяйтесь.

Не размахивайте тростью или зонтикомъ, идя по улицѣ.

Встрѣчая знакомую даму, мужчина не долженъ останавливать ее на ходу, а, присоединясь къ ней, идти по одной дорогѣ и разговаривать, если-бы даже направленіе, ею избранное, отдаляло его отъ цѣли собственной прогулки.

Безъ особеннаго со стороны дамы разрѣшенія, слишкомъ далеко провожать ее не нужно и, перекинувшись съ нею нѣсколькими фразами, слѣдуетъ вѣжливо раскланяться и удалиться.

Встрѣчая на улицѣ мало знакомую даму или дѣвицу и не будучи увѣренъ, узнаетъ-ли она его, мужчина не долженъ спѣшить привѣтствовать ее поклономъ, который можетъ показаться ей неумѣстнымъ, а ожидать, чтобы она къ тому его ободрила ласковымъ и улыбающимся видомъ, доказывающимъ, что она его узнаетъ.

Умная и свѣтская дѣвушка съумѣетъ исполнить этотъ щекотливый маневръ, безъ всякаго кокетства и заискиванья; улыбка ея должна выражать только пріятность встрѣчи. Если мужчина слишкомъ долго сопровождаетъ ее, то она можетъ легкимъ поклономъ проститься съ нимъ, или на нѣсколько секундъ прервать разговоръ и тѣмъ дать понять кавалеру, что онъ долженъ удалиться. Сдѣлать видъ, что не понимаешь этого намека, крайне невѣжливо и даже дерзко. Въ такомъ случаѣ женщина должна поклониться холодно и удалиться ускореннымъ шагомъ.

Мы уже сказали, что гуляя съ дамой подъ руку, должно предоставлять ей ту сторону тротуара, гдѣ находятся дома, такъ какъ тутъ она менѣе подвергается толчкамъ и столкновеніямъ съ пьяными личностями, кавалеръ обязанъ предупреждать всякую подобнаго рода непріятность, въ тѣснотѣ же онъ долженъ очищать дорогу своей дамѣ, держа ее крѣпко подъ руку, чтобы неожиданный натискъ толпы не могъ внезапно разлучить ихъ, кавалеръ держится нѣсколько впереди, закрывая, такъ сказать, собою даму. Если дама держитъ въ рукахъ какой нибудь свертокъ, или книгу, то кавалеръ долженъ взять его и нести вмѣсто нея, но если она не даетъ, то кавалеръ не долженъ настаивать, а въ такомъ случаѣ отвѣчаетъ поклономъ и покоряется ея волѣ.

Теперь допускается всѣмъ курить на улицѣ; но если курящій встрѣчаетъ знакомую ему даму, то вѣжливость требуетъ, чтобы онъ бросилъ папиросу, подходя къ дамѣ для разговора.

Женщины должны избѣгать смотрѣть пристально въ лицо встрѣчнымъ, а въ особенности мужчинамъ, проходящимъ мимо нихъ.

Точно также считается очень предосудительнымъ, когда молодыя дѣвушки, при встрѣчѣ съ мужчиной, обращаются одна къ другой съ таинственнымъ видомъ, какъ-бы сообщая другъ другу свои замѣчанія относительно мимопроходящаго мужчины.

Женщина, а тѣмъ болѣе молодая особа, не должна первая останавливаться при встрѣчѣ со знакомымъ ей мужчиной, если только онъ еще не старъ и если между ними не существуетъ близкаго знакомства; если-же дамѣ необходимо сказать нѣсколько словъ лицу высокопоставленному, то она можетъ первая остановиться и заговорить съ нимъ, но при этомъ она должа просить его извинить ей эту вольность.

Если васъ просятъ указать какую нибудь улицу, или дать какое нибудь другое указаніе, то охотно и немедленно исполняйте эту услугу, кто-бы ни былъ, обратившійся къ вамъ съ такого рода просьбой. Высокомѣрный и гордый видъ въ такомъ обстоятельствѣ дастъ прискорбное мнѣніе о вашихъ нравственныхъ достоинствахъ.

Если-же вамъ самимъ придется нуждаться въ этой услугѣ, спрашивайте, какъ можно вѣжливѣе и не забудьте учтиво поблагодарить особу, оказавшую вамъ эту услугу.

Если вы встрѣчаете лицо, съ которымъ не находитесь въ короткомъ знакомствѣ, то вы не должны задавать ему вопроса, куда или откуда оно идетъ, и вообще всякій вопросъ, заключающій нескромность или любопытство, долженъ быть тщательно избѣгаемъ въ такихъ случаяхъ.

Въ общественныхъ экипажахъ и въ вагонахъ конно-желѣзной дороги слѣдуетъ держать себя, какъ можно, скромнѣе, съ точностью исполнять предписанныя учрежденіемъ правила, не требовать для себя никакихъ исключеній, не заговаривать съ незнакомыми пассажирами, быть постоянно вѣжливымъ съ дамами, не навязывая имъ, однако, своихъ услугъ и любезности. Не зная возлѣ кого сидишь, въ общественной каретѣ должно остерегаться всякаго сближенія и, чтобъ предупредить готовность другихъ завязать съ вами разговоръ дѣлайте видъ, что дремлете или читаете газету.

§ 3. Въ экипажѣ.

Приличіе требуетъ лучшія и почетныя мѣста въ экипажѣ уступать дамамъ и старикамъ.

Лучшимъ и почетнымъ мѣстомъ въ двухмѣстномъ экипажѣ считается по правую руку, а въ четырехмѣстномъ тѣ два мѣста, которыя обращены лицомъ къ козламъ и изъ нихъ по правую руку самое почетное.

Кавалеръ, ѣдущій въ экипажѣ съ дамами, долженъ входить въ экипажъ послѣднимъ, а выходить изъ него первымъ, чтобы въ томъ и въ другомъ случаѣ помочь дамамъ.

Садясь въ коляску не слѣдуетъ торопиться, но вѣжливость

требуетъ пропустить впередъ другихъ, а самому войдти туда послѣднему.

Если-же съ вами ѣдутъ дамы, то подайте имъ руку, чтобъ помочь выйдти изъ экипажа; стариковъ-же слѣдуетъ поддерживать подъ руку.

Изъ почтенія къ лицамъ, которымъ вы дали мѣсто въ своемъ экипажѣ, вы обязаны проводить ихъ до дверей ихъ жилища.

Мужчина долженъ садиться въ экипажъ спиной къ кучеру, предоставляя лучшія мѣста дамамъ.

Садясь въ экипажъ съ дамой, мужчина никогда не долженъ садиться съ ней рядомъ, если онъ ей не мужъ, не братъ, не отецъ или не сынъ; даже женихъ долженъ соблюдать это правило этикета.

Умѣть граціозно входить и выходить изъ экипажа—простое, но важное качество. Если вамъ предстоитъ сѣсть лицомъ къ лошадямъ, поставьте на подножку лѣвую ногу и войдите въ экипажъ сперва правой, чтобы сразу попасть на свое мѣсто, Если-же вамъ приходится сидѣть спиной къ лошадямъ, поступайте наоборотъ. Входя въ экипажъ держитесь задомъ къ мѣсту, на которое хотите сѣсть, тогда вы избѣгнете неловкости повертываться въ экипажѣ.

§ 4. Катанье верхомъ.

Катаясь верхомъ въ обществѣ знатной особы или вашего начальника, вы должны держаться съ лѣвой его стороны, стараясь не опережать его.

Дама, садящаяся на лошадь, должна быть одѣта по самой послѣдней модѣ — но преувеличивать моду, или придавать костюму фантастическій характеръ никогда не слѣдуетъ, такъ какъ дама, одѣтая слишкомъ ярко или вычурно, рискуетъ походить на наѣздницу изъ цирка.

Слишкомъ длинная амазонка очень опасна.

Садясь на лошадь, подберите амазонку лѣвой рукой, станьте какъ можно ближе къ лошади, лицомъ къ ея головѣ, и положите правую руку на сѣдельную шишку. Помогающій вамъ сѣсть на лошадь мужчина держитъ правую руку на нѣкоторомъ разстояніи отъ земли. Поставьте на его руку вашу лѣвую ногу и прыгните на лошадь въ тотъ самый моментъ, когда онъ васъ подсадитъ.

Не поднимайтесь слишкомъ высоко на сѣдлѣ, не ложитесь на шею лошади, не держите поводьевъ обѣими руками.

Молодымъ дѣвушкамъ не слѣдуетъ ѣздить верхомъ безъ провожатаго.

Кавалеръ, при которомъ дама пожелаетъ сѣсть на лошадь, долженъ подставить ладонь, чтобы дама могла поставить на нее ногу. Когда она подпригиваетъ въ сѣдло, кавалеръ обязанъ помогать ей напоромъ руки. Для этой цѣли всего лучше условиться въ какомъ-нибудь сигналѣ, напр. считать «разъ, два, три...», чтобы напоръ руки кавалера и прижокъ дамы совпали при словѣ «три»... Не слѣдуетъ однако дѣлать слишкомъ сильный напоръ руки, такъ какъ можетъ случиться, что дама перелетитъ черезъ сѣдло, особенно если она миніатюрна и очень легка.

Когда дама сядетъ на сѣдло, кавалеръ долженъ помочь ей найти стремя и вложить въ него ея лѣвую ногу. Когда это сдѣлано, и дама сядетъ прямо, онъ обязанъ поправить ей амазонку.

Присутствіе грума или берейтора не избавляетъ вѣжливаго кавалера отъ всѣхъ этихъ обязанностей относительно его спутницы, подобно тому, какъ присутствіе лакея въ комнатѣ не избавляетъ отъ приличной услуги кавалера подать, напр., стулъ дамѣ самому, а не предоставлять это дѣло лакею.

Кавалеръ, катаясь верхомъ въ обществѣ дамы, платитъ всѣ расходы, которые могутъ представиться имъ по дорогѣ.

Если по дорогѣ встрѣтится надобность отворить ворота, то кавалеръ долженъ принять этотъ трудъ на себя и держать ворота отворенными, пока не проѣдетъ дама.

ГЛАВА IV.

Пикники и рауты.

§ 1. Пикникъ.

Англійское слово «пикникъ» обозначаетъ собою тоже самое, что французское «partie de plaisir», т. е. увеселительную поѣздку

лѣтомъ или зимой куда-нибудь за городъ. Поѣздки эти обыкновенно предпринимаются цѣлыми компаніями хорошо знакомыхъ между собою дамъ, дѣвицъ и кавалеровъ. Зимой, когда санный путь установился, веселое общество совершаетъ эти поѣздки на тройкахъ. Въ заранѣе намѣченный гдѣ-нибудь за городомъ пунктъ пріѣзжаетъ вся компанія и тутъ устраиваются танцы и ужинъ.—Весной и въ началѣ лѣта устраиваются подобныя же увеселительныя поѣздки, нѣкоторыми изъ нашего общества называемыя: «*маёвками*» или «*маювками*»; слово это взято съ польскаго majowki, и происходитъ отъ названія мѣсяца мая, по польски «maj».

Что касается костюмовъ, употребляемыхъ на пикникахъ, то принято одѣваться попроще и притомъ въ такія платья, которымъ менѣе грозитъ возможность быть измятыми или попорченными.

Такъ какъ цѣль пикниковъ—пріятное препровожденіе времени гдѣ-нибудь подальше отъ города, среди природы, то понятно, что на пикникахъ допускается нѣкоторая свобода въ отношеніяхъ членовъ общества, но именно здѣсь женщина должна быть осмотрительной, вести себя съ тактомъ и ни на минуту не терять изъ виду тѣхъ границъ свободы, переступать которыя она никогда не должна.

Молодымъ дѣвушкамъ этикетъ не воспрещаетъ принимать участіе въ увеселительныхъ загородныхъ прогулкахъ, но онѣ могутъ на нихъ присутствовать не иначе, какъ въ сопровожденіи матери или пожилой дамы, занимающей нѣкоторое положеніе въ обществѣ.

Очень много значитъ умѣнье приличнымъ образомъ размѣстить въ экипажахъ общество, отправляющееся на пикникъ, такъ какъ неудачныя въ этомъ случаѣ распоряженія могутъ подать поводъ къ толкамъ и пересудамъ, поэтому участвующіе въ пикникѣ, въ собственныхъ интересахъ, должны позаботиться о томъ, чтобы въ распорядители partie de plaisir были выбираемы люди, умѣющіе среди самаго шумнаго увлеченія не забывать ни на минуту требованій порядка и приличія.

Относительно размѣровъ затѣвающагося пикника и затратъ на его устройство никакихъ правилъ быть не можетъ. Случается, что пикники устраиваются въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, съ роскошнымъ ужиномъ и шампанскимъ; случается, что все ограничи-

вается чаемъ и скромной холодной закуской à l'anglaise въ какой-нибудь поэтической рощѣ.

Что касается вопроса, кто долженъ нести издержки по устройству пикника, заготовлять припасы, вина и посуду, то, во избѣжаніе неурядицы и замѣшательства, гораздо лучше, если все это будетъ предоставлено въ одни руки, а не распредѣлено между всѣми участвующими лицами, такъ какъ послѣднее почти всегда сопряжено съ забываніемъ того или другого предмета, необходимаго на пикникѣ.

§ 2. Раутъ.

Раутъ заимствованъ нами у англичанъ и поэтому относительно раута надо руководиться правилами, принятыми въ англійскомъ обществѣ.

На раутъ, подобно тому какъ и на балъ, собирается довольно многочисленное общество и поэтому господствуетъ строгій этикетъ и изысканность въ костюмахъ. Отъ бала раутъ отличается тѣмъ, что существенную принадлежность бала составляютъ танцы, между тѣмъ какъ раутъ есть вечернее собраніе безъ танцевъ, гдѣ все время проходитъ въ бесѣдѣ: гости группируются въ отдѣльные кружки, слушаютъ разсказы обладающихъ даромъ слова людей, или сами разсказываютъ какой-нибудь интересный случай изъ своей жизни, современную новость или занимательный анекдотъ. Для людей умныхъ и талантливыхъ раутъ безспорно есть лучшее общественное времяпрепровожденіе.

Явясь на раутъ и войдя въ залъ, гдѣ находятся хозяева, прежде всего нужно раскланяться съ ними. Въ этомъ случаѣ дѣлается обыкновенно поклонъ офиціальный, особенно поклонъ хозяйкѣ долженъ быть выполненъ согласно со всѣми правилами общежитія. Поклонъ, сдѣланный правильно, изящно и красиво упрочитъ вашу репутацію въ гостинной, неизящный же и некрасивый поклонъ пошатнетъ хорошее мнѣніе о васъ. Замѣчаніе это особенно важно для молодыхъ людей, только что вступающихъ въ свѣтъ.

Поклоны эти сопровождаются обыкновенно общепринятыми фразами, въ родѣ слѣдующихъ: «*считаю особенно лестнымъ для меня*

ваше любезное приглашеніе...»; «*прошу удостоить меня вашимъ лестнымъ вниманіемъ...*»; «*я счастливъ, удостоившись чести получить ваше обязательное приглашеніе...*» и т. п. Всѣ такого рода фразы произносятся обыкновенно скороговоркой и скорѣе угадываются, нежели выслушиваются тѣми, къ кому онѣ относятся.

Если вы въ такомъ-то домѣ присутствуете на раутѣ уже не въ первый разъ и хорошо знакомы съ хозяевами, то вышеприведенныя фразы упрощаются или замѣняются обыкновенными привѣтствіями и свидѣтельствованіемъ своего почтенія.

Если вы подойдете здороваться съ хозяиномъ и найдете его занятымъ разговоромъ, то не перебивайте его, но выждете момента, пока онъ самъ не обратитъ на васъ вниманія.

Окончивъ привѣтствіе хозяевъ, окиньте бѣглымъ взглядомъ залу, подойдите къ знакомымъ дамамъ, дѣвицамъ или кавалерамъ и, соблюдая всѣ правила вѣжливости, вступайте съ ними въ разговоры.

Въ собраніяхъ, подобныхъ рауту, молодой человѣкъ хорошо дѣлаетъ, если болѣе слушаетъ, нежели самъ говоритъ, такъ какъ репутація его въ свѣтѣ еще не установилась, а свѣтъ не особенно любитъ слушать длинныя рѣчи того, кого еще не достаточно знаетъ; поэтому молодому человѣку слѣдуетъ быть осмотрительнымъ и крайне осторожнымъ, чтобы не повредить себѣ въ общественномъ мнѣніи и не прослыть безцеремоннымъ болтуномъ, что составляетъ плохую рекомендацію для будущихъ успѣховъ въ свѣтѣ.

Такъ какъ рауты всегда отличаются своимъ многолюдствомъ, то на нихъ иногда бываетъ довольно тѣсно и, не смотря на множество стульевъ, бываетъ очень трудно отыскать свободное мѣсто, чтобы присѣсть и отдохнуть; тѣмъ не менѣе, азбука общежитія вмѣняетъ въ непремѣнную обязанность кавалерамъ немедленно уступать свой стулъ дамѣ или дѣвицѣ, утомленный видъ которой ясно свидѣтельствуетъ о ея желаніи присѣсть и отдохнуть.

Не только мужчина, но и каждая молодая дѣвушка должна считать своей обязанностью уступить свое мѣсто дамѣ преклонныхъ лѣтъ, если видитъ, что почтенной старушкѣ негдѣ сѣсть.

Молодые мужчины и молодыя дѣвушки должны зорко слѣдить сами за собою, чтобы поведеніе ихъ на раутѣ ни въ чемъ не противорѣчило правиламъ приличія и свѣтской жизни.

Такъ какъ молодая дѣвушка является въ собраніе обыкновенно не одна, но съ матерью или съ какой-нибудь другою почтенною дамою, знающею весь кодексъ общественныхъ приличій, то, слѣдовательно, роль ея, т. е. молодой дѣвушки, находящейся подъ руководствомъ опытной особы, значительно легче роли молодого мужчины.

Благовоспитанная дѣвушка, недовѣрчиво относясь къ своей еще не окрѣпшей опытности, всегда держитъ себя осторожно и старается какъ можно менѣе удаляться отъ своей руководительницы. Само собой разумѣется, что какъ руководящая особа, такъ и руководимая ею дѣвушка, стараются дѣлать это какъ можно незамѣтнѣе для постороннихъ, чтобы свобода дѣйствій молодой дѣвушки отнюдь не казалась стѣсненной надзоромъ ея руководительницы.

При входѣ въ залу или въ гостинную, должно на минуту остановиться передъ зеркаломъ и тщательно осмотрѣть свой туалетъ, поправить прическу, застегнуть перчатки на всѣ пуговицы и убѣдившись, что все въ порядкѣ, войти въ залу спокойно, не торопясь, съ привѣтливой улыбкой. По дорогѣ не должно охорашиваться передъ зеркалами и вообще не выказывать никакой заботливости о своей личности.

Мужчины входятъ, держа шляпу въ лѣвой рукѣ; перчатки должны быть всегда безукоризненной свѣжести и плотно застегнуты на всѣ пуговицы.

За исключеніемъ ужина и игры въ карты—перчатки на раутъ не снимаютъ въ продолженіи всего вечера. Даже рукопожатія производятся въ перчаткахъ.

Совѣтуемъ, отправляясь на раутъ, всегда брать съ собою пару перчатокъ, уже заранѣе расправленную на машинкѣ, такъ какъ во время вашего пребыванія на раутѣ очень легко можетъ лопнуть перчатка и тогда, чтобы неиспытывать непріятность имѣть на рукахъ рваныя перчатки, вы всегда можете перемѣнить ихъ на новыя, удалившись предварительно для этого въ другую комнату, чтобы никто не видѣлъ, когда вы будете перемѣнять ихъ. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что такая бездѣлица, какъ лопнувшая перчатка,

никогда не должна смущать васъ или конфузить, тѣмъ болѣе, что такое непредвидимое обстоятельство можетъ случиться со всякимъ.

Никогда не нужно дичиться или уединяться отъ общества и, забившись въ уголъ, сидѣть, что называется «букой», хотя бы вы и были всего лишь первый разъ въ домѣ и среди людей вамъ незнакомыхъ. Уклоняясь отъ сношеній съ окружающими и уединяясь за столами съ альбомами и кипсэками — молодые люди рискуютъ прослыть въ обществѣ нелюдимками, репутація одинаково не лестная, какъ для молодого мужчины, такъ и для дѣвушки.

Напротивъ, всегда нужно стараться не быть чуждымъ въ обществѣ и принимать участіе въ общемъ разговорѣ.

Въ свѣтскомъ разговорѣ всегда существуютъ общіе вопросы, на которые нужно отвѣчать заранѣе, будучи подготовленнымъ къ нимъ. Вопросы эти обыкновенно касаются различныхъ новостей дня, какой-нибудь новой піесы, игры моднаго актера, свѣжихъ политическихъ вопросовъ и т. п.

Вставивъ нѣсколько дѣльныхъ замѣчаній въ общій разговоръ и показавъ этимъ, что вы не чужды интересующихъ общество вопросовъ, вы сразу поставите себя въ свободныя отношенія къ присутствующимъ. Поступая иначе, вы и сами будете скучать и хозяевъ поставите въ непріятное положеніе, сдѣлавшись для нихъ лишнимъ бременемъ. Изъ вѣжливости и ради приличія они будутъ вынуждены заботиться о томъ, чтобы не дать вамъ скучать и станутъ разыскивать по всѣмъ гостямъ общихъ знакомыхъ, кому бы навязать васъ и сбыть съ рукъ на руки лишнее бремя.

Съ кѣмъ бы вы не бесѣдовали на раутѣ, бесѣда ваша не должна быть настолько таинственна и уединенна, чтобы имѣть видъ перешептыванія или какого-то исключительнаго разговора, недоступнаго для прочихъ гостей.

Разъ вы находитесь гостемъ среди многочисленнаго собранія въ какомъ-нибудь частномъ домѣ, вы на все время вашего пребыванія тамъ принадлежите тому обществу, среди котораго находитесь и, стало-быть, между вами и всѣми окружающими должно быть полное общеніе; и вы, и каждый другой гость должны сливаться съ толпой. Кто не желаетъ, или не умѣетъ исполнить этого, тотъ рискуетъ прослыть дурно воспитаннымъ человѣкомъ. Изящ-

ныя и свободныя манеры, полное самообладаніе и тактъ, развязный, легкій разговоръ, плавно скользящій съ предмета на предметъ — вотъ необходимыя качества благовоспитаннаго посѣтителя, какъ раутовъ, такъ и всякихъ другихъ собраній.

Оставаться до конца вечера вовсе не обязательно и каждый гость можетъ уѣхать, когда ему заблагоразсудится, но чтобы не безпокоить хозяевъ и не мѣшать общему ходу разговоровъ, лучше всего удалиться такъ, чтобы этого никто не замѣтилъ, т. е. не откланиваясь пройти естественнымъ, ровнымъ шагомъ будто прогуливаясь въ переднюю, одѣть безъ шума верхнее платье и уѣхать.

Только въ мѣщанской и купеческой средѣ существуетъ обыкновеніе насильно задерживать гостя, въ свѣтскомъ обществѣ хозяинъ и хозяйка никогда не позволятъ себѣ этого. Если они и замѣтятъ, что гость намѣревается тихонько удалиться, никогда не станутъ останавливать его и даже сдѣлаютъ видъ, будто ничего подобнаго не замѣчаютъ. Благовоспитанное общество никогда не стѣсняетъ свободу дѣйствій гостей, опасаясь сдѣлать имъ этимъ непріятность.

Когда подадутъ знакъ къ ужину, кавалеръ долженъ предложить руку той дамѣ или дѣвицѣ, которая въ этотъ моментъ будетъ находиться возлѣ него, причемъ не нужно брать въ расчетъ ни возраста, ни наружности и если дама или дѣвица предложитъ кавалеру мѣсто рядомъ съ собой, то отказавшись отъ этого предложенія онъ поступитъ крайне безтактно и обидитъ ее.

Коль скоро вы остались на раутѣ до самаго окончанія его, вы не должны удаляться не простившись съ хозяевами и не поблагодаривъ ихъ за пріятно проведенный вечеръ.

Въ томъ случаѣ, когда вы удалились съ раута, не дождавшись его окончанія и не простившись съ хозяиномъ и хозяйкой, вы обязаны дня черезъ два быть у нихъ съ утреннимъ визитомъ и, извиняясь за свой ранній отъѣздъ, выразить сожалѣніе, что неожиданныя обстоятельства помѣшали вамъ воспользоваться удовольствіями минувшаго раута. Умѣстно будетъ сказать при этомъ нѣсколькихъ лестныхъ словъ относительно прекрасно составленнаго вечера, что, конечно, пріятно будетъ выслушать хозяевамъ.

Собираясь съ этимъ утреннимъ визитомъ, вы должны заранѣе уже приготовить нѣсколько комплементовъ, но при этомъ нужно

высказать ихъ такъ, чтобы подготовки не было замѣтно и чтобы комплементы ваши никоимъ образомъ не походили на лесть.

ГЛАВА V.

Балы и театры.

§ 1. О первыхъ балахъ въ Россіи.

Балы введены въ Россію Петромъ Великимъ, по возвращеніи его изъ за границы, въ 1717 году. Французскій дворъ и высшее Парижское общество, тогда, какъ и теперь, были законадателями моды, вкуса, любезности и свѣтскаго обращенія,—все это было заманчивою новостью для Русскаго Монарха.

Великій Преобразователь сразу понялъ, какое благотворное вліяніе окажетъ на полуобразованное русское общество и на смягченіе грубости тогдашнихъ нравовъ уничтоженіе затворничества женщины.

Слѣдствіемъ этого былъ указъ 1719-го года о неслыханныхъ до того времени собраніяхъ обоего пола, названныхъ *ассамблеями*.

Вотъ содержаніе этого указа:

1) Желающій имѣть у себя ассамблею долженъ извѣстить о томъ каждаго прибитымъ къ дому билетомъ.

2) Ассамблеи начинать не ранѣе четырехъ или пяти часовъ по полудни, а оканчивать не позже десяти.

3) Хозяинъ не обязанъ ни встрѣчать, ни провожать гостей, или по чему либо для нихъ безпокоиться; но долженъ имѣть на чемъ ихъ посадить, чѣмъ ихъ подчивать и чѣмъ освѣтить комнаты.

4) Каждый можетъ приходить въ ассамблею, въ которомъ часу ему угодно, сидѣть, ходить, танцовать или играть.

5) Въ ассамблеи могутъ приходить: чиновныя особы, всѣ дворяне, извѣстнѣйшіе купцы, корабельные мастера и канцелярскія служители съ женами и дѣтьми.

6) Слугамъ отвѣсти въ домѣ особыя комнаты, чтобы въ покояхъ ассамблеи было просторнѣе.

7) Преступившій эти правила подвергается наказанію осушить кубокъ *большаго орла.*

Говорятъ, что указъ этотъ произвелъ различныя впечатлѣнія. Заключенныя въ высокихъ теремахъ красавицы наши, только по праздникамъ осмѣливающіяся подходить къ косящатымъ окнамъ, чтобъ посмотрѣть на гуляющій по улицамъ народъ, втайнѣ радовались предстоящей свободѣ. Съ другой стороны ихъ маменьки, воспитанныя по старинѣ, неохотно повиновались волѣ Государевой и жаловались на развращенное время, въ которое дѣвушкамъ позволялось не только не краснѣя, разговаривать, но даже прыгать съ молодыми мужчинами.

Ассамблеи устроены были слѣдующимъ образомъ. Въ одной комнатѣ танцовали; въ другой находились шахматы и шашки; въ третьей трубки съ деревянными спичками для закуриванія; табакъ, разсыпанный на столахъ и бутылки съ винами

Ассамблеи начинались всякую зиму у Государя, а оканчивались у оберъ-полицмейстера. Онъ, по списку, составленному самимъ Государемъ, извѣщалъ за нѣсколько дней особъ, у которыхъ надлежало собираться, о наступавшей очереди. Хозяинъ приглашалъ знатнѣйшихъ; прочихъ извѣщали сбъ этомъ барабаннымъ боемъ по городу, или, на перекресткахъ улицъ прибивались къ домамъ приглашенія ко всѣмъ проходящимъ, чтобъ пожаловали къ такому то попрыгать и повеселиться. Въ день ассамблеи являлся къ хозяину въ два часа оберъ-полицмейстеръ съ пятью канцеляристами, которые записывали пріѣзжающихъ, для того, чтобъ потомъ донести объ этомъ Государю.

Въ три часа начинали съѣзжаться. Обыкновенно, и дамы, и мужчины пріѣзжали въ самыхъ богатыхъ нарядахъ; только во время траура при дворѣ, никто, кромѣ Императрицы, не имѣлъ права носить драгоцѣнныхъ камней, золота или серебра. Въ шесть часовъ пріѣзжалъ Императоръ, и немного спустя, Государыня съ Великими Княжнами: къ ней одной хозяинъ выходилъ на встрѣчу и ее одну провожалъ до кареты. Излишняя учтивость къ прочимъ посѣтителямъ наказывалась осушеніемъ кубка большаго орла. Дамъ угощали чаемъ. кофеемъ, миндальнымъ молокомъ, медомъ и вареньями; мужчинъ: пивомъ, виномъ и трубками. Лимонадъ, оршадъ и

шоколадъ, считались рѣдкостью, и подавались только на ассамблеяхъ у Герцога Голштинскаго и министра его Бассевича въ 1723 году.

Въ послѣдствіи, когда въ нашемъ обществѣ утвердились любезность и законы приличія, вошелъ въ употребленіе слѣдующій обычай. Хозяинъ, во время танцевъ, подносилъ букетъ цвѣтовъ дамѣ, которую хотѣлъ отличить. Дама эта становилась царицею бала, распоряжалась танцами, и тотъ-же букетъ торжественно отдавала другому кавалеру, назначая при томъ день, въ который желала танцовать въ его домѣ. Получившій цвѣты обязанъ былъ слѣпо повиноваться волѣ красавицы Наканунѣ назначеннаго ею дня посылалъ онъ ей вѣеръ, пару перчатокъ и также цвѣты, съ которыми она являлась въ собраніе, и, какъ обладательница букета, оставалась царицею бала до новаго избранія. Этотъ обычай, напоминающій рыцарскія времена, когда красота была душею всего великаго, продолжался до царствованія Императрицы Екатерины II,

Русская пляска, вмѣстѣ съ длинными кафтанами и сарафанами, осталась только въ нижнемъ классѣ народа: ее замѣнили степенный польскій, тихій менуэтъ и рѣзвый англійскій контрдансъ. Плѣнные шведскіе офицеры, были первыми учителями танцевъ русскихъ дамъ и кавалеровъ; они долго были единственными танцорами въ ассамблеяхъ. Кромѣ сказанныхъ танцевъ, былъ церемоніальный, которымъ всегда начинались свадебные и вообще торжественные праздники; становились какъ въ экоссезѣ; при звукахъ степенныхъ музыки, мужчина кланялся своей дамѣ и потомъ ближайшему кавалеру; дама его слѣдовала тому-же примѣру, и сдѣлавъ кругъ, оба возвращались на свое мѣсто. Эти поклоны, повторенные всѣми, заключались польскимъ, тогда маршалъ, завѣдывавшій праздникомъ, громко объявлялъ, что церемоніальные танцы кончились. Наставала шумная веселость: всякій изъ посѣтителей могъ участвовать въ танцахъ. Въ менуэтахъ дамамъ предоставленъ былъ выборъ. Кавалеръ, кончившій танецъ съ выбравшею его дамою, обязанъ былъ въ свою очередь выбрать другую, и, протанцовавъ съ нею, перестать; дама же продолжала танцовать съ другимъ кавалеромъ. Такимъ образомъ менуэтъ продолжался, пока музыка не возвѣщала о перемѣнѣ. Польскіе и контрдансы отличались тѣмъ, что первые были весьма медленны и продолжительны, а въ послѣднихъ каждая пара дѣлала свои фигуры,

повторяемыя прочими. Вообще наши тогдашніе танцоры, одѣтые по образцу придворныхъ Людовика XIV, перенимали и въ обращеніи манеры этихъ корифеевъ свѣтской жизни; но, подражая, старались иногда превосходить тѣхъ, кого брали за образецъ. Такимъ образомъ мужчина, желавшій танцовать съ дамою, подходилъ къ ней не прежде, какъ послѣ трехъ церемоніальныхъ поклоновъ; во время танцевъ едва касался пальцами ея пальцевъ, а когда оканчивалъ, тогда изъявлялъ свою благодарность, поцѣловавъ ей руку. Гордая поступь въ польскомъ, важная осанка и узорчатые па въ менуэтахъ отличали хорошихъ танцоровъ.

Вскорѣ различныя степени образованія раздѣлили общество: собранія не прерывались, но ихъ могли посѣщать только особы, приглашенныя хозяиномъ. Тамъ-то важнѣйшіе въ государствѣ люди забывали на время свое величіе: Императорская фамилія старалась ласковымъ обращеніемъ и участіемъ въ забавахъ не дать замѣтить своего присутствія. Императоръ, Императрица и Великія Княжны всегда много танцовали, особенно послѣднія.

Императрица съ супругомъ, или съ герцогомъ Голштинскимъ или съ княземъ Меншиковымъ, открывала балъ. Всякому свободно было просить великихъ княженъ и такъ какъ многіе искали этой чести, то онѣ не знали отдыха. Одна только царевна Прасковья, сестра императрицы Анны, не любила танцевъ, и не иначе шла танцовать, какъ по повелѣнію самаго Государя. Люди преклонныхъ лѣтъ и почтеннаго званія часто также прыгали вмѣстѣ съ другими. Царь забавлялся ихъ усталостью. Такимъ образомъ въ 1721 году, на свадьбѣ генералъ-маіора князя Трубецкаго съ дочерью главнаго корабельнаго строителя Ив. Мих. Головина, императоръ, подозвавъ къ себѣ генералъ-адмирала графа Ѳ. М. Апраксина, вице-канцлера барона Шафирова, князя Кантемира, двухъ сенаторовъ князей Голицина и гр. Ѳед. Долгорукаго, П. А. Толстаго и генерала Ив. Ив. Бутурлина, самому молодому изъ нихъ было не менѣе 60 лѣтъ, (....) назначилъ каждому изъ нихъ молодую даму, и самъ взявъ Императрицу, пошелъ съ ними танцовать родъ грасфатера. Танецъ этотъ продолжался около часу. Государь, бывшій въ первой парѣ, дѣлалъ самые трудные па, и всякій изъ танцующихъ долженъ былъ слѣпо подражать ему во всемъ, а не исполнившій этого осуждалъ

въ наказаніе огромный кубокъ орла. Изъ танцующихъ кавалеровъ отличались: самъ Государь, графъ Ягужинскій, Австрійскій посланникъ графъ Кинскій, Голштинскій министръ Бассевичъ, молодые князья Трубецкой и Долгорукій и графъ Головкинъ.

Изъ дамъ первое мѣсто занимала великая княжна Елизавета Петровна; отличались также княжны Черкаская, Кантемиръ, графини Головкины и Долгорукая, бывшая въ послѣдствіи невѣстою Императора Петра II.

Ассамблеи давались не въ одномъ Петербургѣ; съ переѣздомъ двора въ Москву въ 1722 году завелись собранія и въ этой столицѣ. Собранія по указу происходили три раза въ недѣлю: по воскресеньямъ, вторникамъ и четвергамъ. Кромѣ того бывали частные балы, гдѣ было менѣе посѣтителей, но зато болѣе веселости: на этихъ частныхъ балахъ танцовали иногда до трехъ часовъ по полуночи.

Музыка на ассамблеяхъ была большею частью духовая: трубы, фаготы, гобои и литавры.

Петръ Великій ввелъ въ употребленіе сперва тарелки, литавры и фаготъ; потомъ появились трубы, валторны и гобои. Государь выписалъ изъ Германіи, капельмейстеровъ съ тѣмъ, чтобъ они обучали молодыхъ солдатъ, которые каждый день отъ 11 до 12 часовъ играли на адмиралтейской башнѣ. Особенно любилъ Петръ Польскій рожокъ; всегда имѣлъ при себѣ музыканта, который во время занятій наигрывалъ Государю на этомъ инструментѣ польскія и малороссійскія пѣсни; Государь и самъ даже въ часы досуга, занимался игрою на рожкѣ.

Многіе вельможи имѣли также свои капеллы: лучшая принадлежала княгинѣ Черкасской.

Карлъ Ульрихъ, пріѣхавшій въ Россію въ 1721 году и послѣ взявшій въ супружество великую княжну Анну Петровну, имѣлъ въ своей свитѣ капеллу, состоявшую изъ одного фортепіано, нѣсколькихъ скрипокъ, одной віольдамуръ, одного альта, одного віолончеля, одного контръ-баса, двухъ флейтъ и двухъ валторнъ.

Плѣнительная игра этихъ музыкантовъ и новость привезенныхъ инструментовъ доставляли имъ часто случай показывать свое искус-

ство: говорили, что тотъ праздникъ не въ праздникъ, гдѣ не играли Галштинскіе музыканты.

Охота къ танцамъ часъ отъ часу болѣе распространялась. При императрицѣ Екатеринѣ I незнаніе танцевъ считалось уже въ дѣвицѣ недостаткомъ воспитанія. Двору не было надобности приказывать ассамблеи: онѣ вскорѣ и совсѣмъ уничтожились; зато частные балы не прекращались. Замѣчательно, что около этого времени введены были въ наши общества карты.

Петръ Первый не терпѣлъ картъ и предпочиталъ имъ шашки, а особенно шахматы, игру любимую имъ до крайности и въ которой онъ почти не находилъ себѣ равнаго.

Императрица Анна, придававшая много великолѣпія двору, любила веселость. Въ ея царствованіе праздники сдѣлались пышнѣе и получили европейскій видъ. Табачный дымъ и стукъ шашекъ не безпокоилъ уже танцующихъ, и, наконецъ, совершенно уничтожилось наказаніе осушать кубокъ большого орла. Въ торжественные дни и при всякомъ необыкновенномъ случаѣ были при дворѣ балы. Современные писатели упоминаютъ между главнѣйшими объ одномъ балѣ, данномъ въ январѣ 1734 года, на который приглашены были съѣхавшіеся тогда въ Петербургѣ посланники: бухарскій, турецкій и китайскій. Торжествовали въ тотъ день вступленіе на престолъ государыни. Праздникъ открылся въ залѣ, построенной въ Зимнемъ дворцѣ, у нынѣшняго Полицейскаго моста. Зала была украшена апельсинными и миртовыми деревьями въ полномъ цвѣту, которыя, образуя по обѣимъ сторонамъ аллеи, оставляли въ срединѣ довольно мѣста для танцевъ. Въ аллеяхъ разбросаны были дерновыя скамейки для отдыха гуляющихъ. Живость и разнообразіе этой картины составляли сильную противуположность съ мертвою природою, покрытую снѣгомъ и иннеемъ. Благоуханіе искусственной рощи, яркое освѣщеніе группы гуляющихъ и танцующихъ въ богатыхъ нарядахъ, при звукѣ величественной музыки представляли нѣчто очаровательное. Императрица Анна спросила у китайскаго посланника: «кто изъ дамъ, находящихся на балѣ, ему болѣе нравится?» «Въ звѣздную ночь, отвѣчалъ китаецъ, трудно рѣшить, которая звѣзда всѣхъ свѣтлѣе». Но увидѣвъ, что государыня не довольствуется такимъ отвѣтомъ, онъ подошелъ къ вели-

кой княжнѣ Елисаветѣ Петровнѣ, низко поклонился, и отдавъ ей передъ прочими преимущество, сказалъ, что «невозможно было бы перенести ея взгляда, еслибъ только глаза ея были поменьше». Дѣло въ томъ, что большіе глаза, считающіеся у насъ красотою, казались азіятцу недостаткомъ.

Весьма много шуму надѣлалъ праздникъ, данный въ Петербургѣ въ Лѣтнемъ саду, по случаю взятія Данцига въ 1735 году. Приглашенные съѣхались въ садъ въ часъ по полудни, дамы въ пвѣтныхъ робахъ съ газовыми накладками, шитыми серебромъ. Длинные ихъ локоны перевиты были гирляндами изъ цвѣтовъ. Императрица, обойдя гостей, пригласила ихъ къ столу. Государыня со всею фамиліею обѣдала въ гротѣ, на концѣ большой аллеи сада, въ сторонѣ отъ бассейна. Для прочихъ посѣтителей накрытъ былъ столъ въ 300 кувертовъ подъ навѣсомъ изъ зеленой шелковой ткани, поддерживаемомъ колоннами, которыя покрыты были кисеею и увиты гирляндами изъ натуральныхъ цвѣтовъ. Между колоннами находился буфетъ, по одной сторонѣ съ золотою и серебряною, а по другой съ фарфоровой посудою. Приглашено было 150 кавалеровъ и столько же дамъ; и жребій назначалъ каждой дамѣ ея кавалера.

Обѣдъ состоялъ изъ двухъ перемѣнъ и въ каждой было огромное количество блюдъ, кромѣ десерта.

Послѣ обѣда гости раздѣлились на разныя группы; одни гуляли по саду, другіе занимались катаньемъ по бассейну въ раззолоченныхъ яликахъ, принадлежавшихъ императрицѣ. Съ наступленіемъ вечера открылся балъ подъ тѣмъ-же навѣсомъ, гдѣ обѣдали. Разноцвѣтные огни, которыми освѣщенъ былъ садъ, поставленныя въ разныхъ мѣстахъ прозрачныя картины и аллегорическія изображенія, приличныя празднуемому торжеству, представляли нѣчто очаровательное. Въ началѣ бала ввели въ палатку двѣнадцать французскихъ офицеровъ, взятыхъ въ плѣнъ подъ Данцигомъ. Когда каждый изъ нихъ поцѣловалъ у императрицы руку, государыня, оборотясь къ ихъ начальнику, бригадиру графу де-ла-Моттъ-Перузу, сказала: «не удивляйтесь, что я выбрала это время для вашей аудіенціи; французы, дурнымъ обращеніемъ съ русскими *),

*) Французы, не объявивъ войны, овладѣли въ то время однимъ русскимъ фрегатомъ на Балтійскомъ морѣ и забрали въ плѣнъ весь экипажъ.

имѣвшими несчастіе попасться въ ихъ руки, даютъ мнѣ право къ отомщенію; но я довольствуюсь причиненною вамъ теперь непріятностью, а такъ какъ народъ французскій славится любезностію, то надѣюсь, что дамы здѣшнія успѣютъ въ нынѣшній вечеръ истребить изъ памяти вашей тягостное ваше положеніе». Вслѣдъ за этими словами двѣнадцать фрейлинъ вручили плѣнникамъ ихъ шпаги. «Ваше Величество», отвѣчалъ графъ де-ла-Моттъ, «умѣли найти средство побѣдить насъ два раза: въ первый, когда мы противъ желанія, положили оружіе передъ храбрыми войсками вашими, и теперь, когда охотно отдаемъ сердца наши прекраснымъ нашимъ побѣдительницамъ!»

Императрица Анна любила «русскую пляску». Ежегодно на масляницѣ приглашали ко двору унтеръ-офицеровъ гвардіи съ ихъ женами, которыя плясали «русскую». Придворные и даже члены Императорской фамиліи принимали участіе въ этомъ народномъ увеселеніи.

Во времена Елисаветы Петровны балы русскаго двора славились во всей Европѣ. Извѣстный балетмейстеръ Ланде говаривалъ, что нигдѣ не танцовали минуэта съ большею выразительностью и приличіемъ какъ въ Россіи. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что сама государыня танцовала превосходно, и особенно отличалась въ минуэтѣ и въ «русской плискѣ». При ней же завелись и маскарадные балы, вмѣсто бывшихъ при Петрѣ I масляничныхъ маскарадовъ, которые ограничивались однимъ катаньемъ въ саняхъ. Катанья вошли въ придворный церемоніялъ, но безъ масокъ, а вмѣсто того, имѣвшіе пріѣздъ ко двору, пріѣзжали маскированные танцовать въ опредѣленные дни во дворецъ. Въ новый годъ всѣ мужчины являлись въ женскомъ, а дамы въ мужскомъ платьяхъ, безъ масокъ. Мужской нарядъ весьма шелъ къ лицу императрицы Елисаветы Петровны.

Однажды, кажется 1 января 1752 года, на одномъ изъ таковыхъ маскарадовъ, великая княгиня Екатерина Алексѣевна, справедливо удивленная красотою государыни, сказала ей: «Il est très heureux, madame, pour nous autres femmes, que vous n'êtes cavalier que pour ce soir: sans cela vous seriez trop dangereuse — En

ce cas la, madame», отвѣчала императрица, «c'est certainement á Vous la premiére, que j'aurais adressé mes hotmages».

Вотъ краткій отчетъ о первыхъ балахъ въ Россіи. Что касается нарядовъ бывшихъ въ употребленіи у почтенныхъ нашихъ прадѣдушекъ и прабабушекъ, то мы постараемся въ нѣсколькихъ словахъ очертить нѣкоторыя эпохи господствовавшаго въ Россіи вкуса въ нарядахъ.

Заимствовавъ у французовъ ассамблеи, мы у нихъ же переняли и бальныя наши платья. Не думайте, чтобъ это были тѣ легкія, эѳирныя ткани, въ какихъ теперь пріѣзжаютъ на балъ наши красавицы. Старики твердятъ, что въ ихъ время молодежь была степеннѣе нынѣшняго. Вообще трудно вѣрить старикамъ, обыкновенно хвалящимъ былое, счастливые годы ихъ славы и побѣдъ, и нарекающимъ на настоящее, когда они принуждены уступать другимъ право плѣнять и быть любезными; но въ этомъ случаѣ они едва-ли правы. Представьте себѣ женщину, стянутую узкимъ костянымъ кирасомъ, исчезающую въ огромномъ фишбейнѣ, съ башмаками на каблукахъ въ полтора вершка вышины, и танцующаго съ нею мужчину въ алонжевомъ напудренномъ парикѣ, въ широкомъ матерчатомъ шитомъ кафтанѣ, съ стразовыми пряжками на тяжелыхъ башмакахъ, и посудите, можетъ-ли эта пара кружиться, летать по полу въ экосезѣ съ тою легкостью, съ тою быстротою, какую мы видимъ теперь! Робы дѣлались большею частью изъ одной съ корсетомъ матеріи, съ длинными шлейфами, парчевыя или штофныя, шитыя золотомъ, серебромъ, а иногда унизанныя жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, и обложенныя богатыми кружевами. Головной уборъ былъ также весьма различенъ. Ни надъ чѣмъ, кажется, мода не тиранствовала столько, сколько надъ волосами: каждый годъ, каждое собраніе, то повышали, то понижали прическу, а потому и весьма трудно очертить ее въ нѣсколькихъ словахъ. Волосы покрывали пудрою, или, оставляя въ природномъ видѣ, переплетали ихъ бриллiантами и жемчугомъ.

Вообще пышность въ нарядахъ замѣняла вкусъ. Дамы не одѣвались, какъ теперь, по рисунку граціи, не знали плѣнительной простоты; въ каждой бездѣлкѣ блистало тяжелое великолѣпіе, а не нынѣшній милый, утонченный вкусъ.

§ 2-й. Различіе между баломъ и вечеромъ.

Во многихъ домахъ, кромѣ танцовальныхъ вечеровъ, даютъ еще иногда балы. Ранѣе мы уже говорили, что между баломъ и танцовальнымъ вечеромъ существуетъ довольно большое различіе. Танцовальный вечеръ не требуетъ особенной изысканности въ костюмахъ и не отличается такимъ многолюдствомъ, какъ балъ. Кромѣ того, нужно замѣтить, что балъ немыслимъ въ небольшой заурядной квартирѣ,—для бала прежде всего необходимъ приличныхъ размѣровъ залъ и затѣмъ рядъ комнатъ, въ которыхъ могли бы быть устроены дамская уборная, комната для курящихъ, буфетъ и проч. На балу не танцуютъ подъ рояль, но непремѣнно подъ оркестръ. Десертъ и ужинъ тоже должны отличаться роскошью. Вообще балъ требуетъ несравненно болѣе хлопотъ и матерьяльныхъ затратъ, нежели танцовальный вечеръ. Балы не начинаются раньше половины десятаго или десяти часовъ.

§ 3. Вечеръ.

Хотя мы уже говорили о танцовальныхъ вечерахъ, тѣмъ не менѣе считаемъ не лишнимъ добавить еще кое-что къ сказанному ранѣе. Простота, веселость, вполнѣ семейное препровожденіе времени царствуютъ на этихъ вечерахъ и много придаютъ имъ прелести. Лица среднихъ лѣтъ, не рѣшающіяся танцовать на большихъ балахъ, могутъ на танцовальномъ вечерѣ безъ всякаго стѣсненія танцовать, если не легкія танцы, то, по крайней мѣрѣ, кадриль.

Въ лѣтнее время можно устраивать танцовальные вечера въ сельскомъ вкусѣ, въ саду; такіе вечера, отличаясь своей естественной простотой, очень интересны.

На эти вечера дамы слегка принаряжаются. Здѣсь одинаково были бы неприличными какъ городской костюмъ, такъ и бальный нарядъ.

На большой танцовальный вечеръ принято приглашать за недѣлю впередъ.

Приличія, которыя слѣдуетъ соблюдать при пріемѣ и отказѣ приглашенія, тѣже, что при полученіи приглашенія на обѣдъ или ужинъ.

Вольшой вечеръ считается настоящимъ празднествомъ. Хозяева дома должны принять всѣ мѣры, чтобы удовлетворить всѣмъ требованіямъ комфорта, блеска и изящества.

§ 4. Балъ. Какъ нужно одѣваться на балъ.

Приглашенія на балъ посылаются, по крайней мѣрѣ, дней за десять до бала; срокъ этотъ въ разгарѣ сезона иногда продолжается до трехъ недѣль и даже мѣсяца.

Приглашеніе должно быть принято или отказано въ первые два дня по полученіи.

На балъ нужно являться не иначе, какъ изящно одѣтымъ; особенно туалетъ дамъ и дѣвицъ долженъ отличаться своею изысканностью.

Подъ словомъ «изысканный» мы понимаемъ туалетъ въ высшей степени согласный съ модой, совершенно идущій къ лицу и непремѣнно совсѣмъ новый.

Мужчины являются на балъ въ черной фрачной парѣ, жилетъ однако на балу долженъ быть бѣлый, черный же жилетъ надѣвается на танцовальный вечеръ. Галстухъ долженъ быть тоже черный. Перчатки непремѣнно бѣлыя—лайковыя.

Дамы и дѣвицы причесываются изящно и прикалываютъ къ волосамъ цвѣты; въ рукахъ держатъ букетъ. Однѣ молодыя дамы могутъ носить нѣжныя цвѣта. Слѣдуетъ замѣтить, что слишкомъ яркія цвѣта означаютъ дурной вкусъ.

На балу болѣе чѣмъ когда либо нужно подавить въ себѣ тщеславное желаніе—быть прекраснѣе всѣхъ.

Мужчина, передъ тѣмъ какъ войти въ залъ, долженъ застегнуть перчатки и старательно оправить прическу и галстухъ.

Входить въ залъ нужно ровнымъ шагомъ, не торопясь и держа шляпу въ лѣвой рукѣ.

Проходя мимо зеркала, не заглядывайте въ него.

Во все время бала перчатки не снимайте, даже и въ томъ случаѣ, если бы перчатки ваши лопнули; въ виду предусмотрительносту, ѣдучи на балъ, не худо положить къ себѣ въ карманъ запасную пару перчатокъ.

За ужиномъ и за картами перчатки нужно снимать.

Молодая женщина не должна являться на балъ безъ мужа, или въ его отсутствіе безъ подруги и мужа этой подруги.

Молодая дѣвица должна являться на балъ въ сопровожденіи своей матери или какой-либо другой почтенной дамы, которая служитъ ей какъ бы руководительницей на свѣтскомъ пути. Хотя молодая особа вполнѣ можетъ являться въ общество и со своимъ отцомъ, но всетаки гораздо лучше, если она находится подъ руководствомъ дамы, неотступно сопутствующей ей при каждомъ ея появленіи въ въ свѣтъ.

Не прилично являться на балъ, нося глубокій трауръ, но допускается бывать въ обществѣ нося трауръ послѣ кузины, въ половинѣ траура послѣ дяди и въ концѣ болѣе глубокаго траура.

Снять трауръ для того, чтобы явиться на балъ и на другой день снова облечься въ трауръ было бы крайне предосудительнымъ.

§ 5. Приглашенія на танцы.

Кавалеръ, приглашающій даму на танецъ, подходитъ къ ней и, изящно поклонившись ей, дѣлаетъ приглашеніе въ самой вѣжливой и делитатной формѣ, въ видѣ комплимента, напр.: — «позвольте узнать, которую кадриль могу я надѣяться имѣть честь танцовать съ вами»; или: «позвольте мнѣ имѣть честь (удовольствіе) пригласить васъ на первый кадриль (или мазурку, польку и т. п.)»; или «могу-ли я надѣяться, что вы удостоите меня танцовать съ вами мазурку (галопъ, вальсъ и т. п.). Если же приглашаемая хорошо вамъ знакома, то просто: «Не откажите мнѣ въ удовольствіи танцовать съ вами».

Дама назначаетъ ту кадриль, которая у ней свободна и запи-

сываетъ въ свою книжечку. Такіе книжечки называются «*агендами*»; въ нихъ именно записываются имена и очереди танцевъ.

Ни одна дама не можетъ отказаться танцовать съ приглашающимъ ее мужчиной, если только она не обѣщала уже танцовать тотъ танецъ, на который онъ ее приглашаетъ, съ другимъ мужчиной.

Обыкновенно случается, что дамы, имѣющія много поклонниковъ, бываютъ приглашены уже съ самаго начала бала на всѣ танцы; въ нѣсколько минутъ ихъ памятная книжка наполняется массой обѣщаній, въ такихъ именно случаяхъ никогда не слѣдуетъ давать обѣщаній болѣе, нежели можно выполнить. Матери должны слѣдить за этимъ, а молодыя особы обязаны совѣтоваться на счетъ этого съ своими матерями и руководительницами.

Надавать кавалерамъ обѣщаній болѣе нежели нужно или перепутать ихъ, т. е. на одинъ и тотъ же танецъ дать обѣщаніе двумъ кавалерамъ — значитъ подвергать себя риску сдѣлаться героиней скандала, такъ какъ обиженные такой небрежностью кавалеры могутъ затѣять между собою ссору, кончающуюся иной разъ весьма плачевно Къ тому же такой поступокъ, какъ два обѣщанія на одинъ танецъ, въ свѣтѣ всегда объясняется не иначе, какъ кокетствомъ, а качество это никоимъ образомъ не свойственно дѣвицѣ скромной и благовоспитанной; стало-быть, публично проявить такое отрицательное качество — значитъ поставить свою репутацію на карту.

Если же дѣвица безъ всякаго дурного умысла, а просто сбилась съ очереди и двумъ кавалерамъ назначила одинъ и тотъ же танецъ, то она, во избѣжаніе непріятныхъ послѣдствій, должна вовсе не танцовать этого танца, отговорившись передъ обоими кавалерами желаніемъ отдохнуть, нездоровьемъ и т. п.

Очень неделикатно показывать свой агендъ, исписанный именами кавалеровъ, пригласившихъ васъ на танецъ, тѣмъ дамамъ или дѣвицамъ, которыя получили мало приглашеній, или же находящимся въ томъ возрастѣ, который заставляетъ ихъ поневолѣ не участвовать въ танцахъ. Благосклонность судьбы, дающая вамъ случай затмить собой невольныхъ соперницъ, требуетъ благодар-

ной скромности и хорошо воспитанная особа никогда не позволитъ себѣ провиниться въ этомъ отношеніи.

Для нѣкоторыхъ молодыхъ особъ балъ бываетъ причиной многихъ горькихъ минутъ. Не истинная-ли для нихъ пытка оставаться одинокими въ то время, когда при первыхъ звукахъ оркестра, всѣ танцующія весело оставляютъ свои мѣста и несутся подъ тактъ музыки по скользскому паркету зала. Мученіе это должно переносить хладнокровно, спокойно и ничѣмъ не дать замѣтить своихъ душевныхъ страданій.

Устранить подобныя непріятности обязанность хозяйки дома и счастливыхъ танцорокъ, которыя должны тайкомъ покровительствовать оставленнымъ безъ вниманія дамамъ и посылать къ нимъ знакомыхъ танцоровъ.

Выше было сказано, что дама или дѣвица не должна отказывать приглашающему ее на танецъ кавалеру и только тогда можетъ отказать, когда тотъ танецъ, на который онъ ее приглашаетъ, уже обѣщанъ ею.

Она можетъ заявить приглашающему ее кавалеру, что приглашена на первую, вторую и третью кадриль, но никакъ не больше, потому что не должна заранѣе давать обѣщанія на дальнѣйшія кадрили; она должна помнить, въ какомъ порядкѣ принимала приглашенія, чтобы устранить споръ между танцорами. Она не должна также оказывать никакого предпочтенія тому или другому изъ кавалеровъ.

Не ждите для приглашенія дамы, чтобы оркестръ заигралъ.

Если одна дама отказываетъ вамъ, то вы должны обратиться къ сидящей съ ней рядомъ, но никакъ не проходить мимо ея.

Если хозяйка дома танцуетъ, то хотя бы она имѣла племянницъ и кузинъ, все-таки слѣдуетъ начинать ваши предложенія съ хозяйки дома, затѣмъ продолжать приглашать ея родственницъ, а потомъ уже вашихъ знакомыхъ.

Нелѣпо предполагать, что мужчина обязанъ приглашать всѣхъ танцующихъ дамъ. Прежде всего хозяйку дома, ея сестеръ и родственницъ, дамъ, относительно которыхъ онъ имѣетъ нѣкоторые обязательства, сестеръ своихъ пріятелей и товарищей, вотъ порядокъ приглашеній мужчины, который умѣетъ жить въ свѣтѣ.

Одно изъ первѣйшихъ стараній танцоровъ—это пріискать визави. Заручившись визави онъ отыскиваетъ свою даму, кланяется ей и предлагаетъ руку, если мѣсто въ кадрили удалено отъ нея.

§ 6. Во время танцевъ.

На балу не должно ни на минуту забывать, что выраженіе лица должно быть веселымъ и любезнымъ.

Унылое или злое лицо на балу тоже, что пляска на поминкахъ.

Вообще на балу слѣдуетъ держать себя скромно, танцовать граціозно и строго соблюдая приличіе; прыгать, ломаться и принимать жеманныя позы значило бы выставить себя въ глазахъ однихъ предметомъ достойнымъ посмѣянія, а въ глазахъ другихъ — предметомъ достойнымъ жалости и презрѣнія.

Правила свѣтскаго этикета не допускаютъ въ обществѣ дамамъ и дѣвицамъ танцовать съ незнакомыми кавалерами, а слѣдовательно и кавалеры не должны ангажировать не знакомыхъ дамъ.

Для кадрили, вальса и польки можно представить кавалера дамѣ или дѣвицѣ во время бала, или даже передъ началомъ танца.

Что же касается мазурки и котильона, то эти танцы допускается танцовать только съ тою дамою или дѣвицею, домъ которой вы посѣщаете какъ знакомый, или если вы часто встрѣчаетесь съ этой дѣвицей или дамой въ другихъ, знакомыхъ домахъ.

Если знакомая вамъ дама на ваше приглашеніе танцовать съ ней такую-то кадриль отвѣчаетъ, что она ангажирована на эту кадриль другимъ кавалеромъ, то пригласите ее на слѣдующую, если же она уже и на эту приглашена, то опять приглашайте на третію и т. д. до тѣхъ поръ, пока она сама не назначитъ вамъ кадриль, которую она можетъ танцовать съ вами. Не исполнять этого правила значитъ обидѣть даму.

Приглашая себѣ vis-à-vis, всегда имѣйте въ виду, чтобы кавалеръ, приглашаемый вами, былъ бы пріятенъ вашей дамѣ, если бы даже это былъ вашъ соперникъ.

Брата или вообще родственника своей дамы вы можете пригласить только съ ея согласія.

Если вамъ случится приглашать даму одновременно съ другимъ кавалеромъ, не заводите спора, но предоставьте дамѣ самой сдѣлать выборъ и, вполнѣ подчиняясь ея рѣшенію, отойдите съ поклономъ.

Передъ началомъ танца не удаляйтесь изъ залы.

Если хозяйка дома проситъ васъ танцовать съ какою-нибудь никѣмъ ни приглашенною дамою, повинуйтесь съ видомъ удовольствія.

Не прилично просить подъ какимъ бы то ни было предлогомъ вѣеръ или цвѣты у дамы, съ которой вы танцуете.

Во время танца лучше совсѣмъ молчать, нежели говорить пошлости.

Вѣжливость и учтивость необходимѣйшія условія во время танцевъ.

Никогда не дѣлайте рискованныхъ *па*, даже и въ концѣ зала.

Дамѣ или дѣвицѣ неприлично танцовать много съ однимъ и тѣмъ же кавалеромъ; тѣмъ не менѣе, можно принять два или три приглашенія одного и того же кавалера, особенно если этотъ кавалеръ изъ вашихъ знакомыхъ и если танцы различны.

Точно также и мужчина не долженъ дозволять себѣ танцовать нѣсколько разъ подъ-рядъ съ одной и той же дамой, и ни въ какомъ случаѣ не позволять себѣ фамильярности съ своей дамой, хотя бы это была его родная сестра.

Дама не должна подходить къ буфету иначе, какъ подъ-руку съ кавалеромъ, который отдаетъ приказаніе подать ей то, чего она пожелаетъ.

Прогуливаясь съ кавалеромъ по залу, дама можетъ принять его руку и идти съ нимъ подъ-ручку; но на балу не принято идти подъ руку такъ, какъ ходятъ на гуляньи, т. е. что рука дамы образуетъ собою кольцо во кругъ руки мужчины. Идя подъ руку съ кавалеромъ по танцовальному залу, дама должна лишь слегка прикасаться пальцами къ рукаву кавалера.

По окончаніи танца кавалеръ долженъ поклониться дамѣ и, въ заключеніе, довести ее до мѣста, или предложить проводить къ буфету.

Отведя даму на мѣсто, кавалеръ долженъ откланяться и отойти, но не оставаться для разговора съ ней.

Въ свою очередь дама, отведенная кавалеромъ на мѣсто не должна удерживать кавалера для разговора съ ней.

Если дама, отказавшись танцовать съ вами, тотчасъ-же пойдетъ танцовать съ другимъ, объясните это ея забывчивостью или не знаніемъ законовъ этикета, но не начинайте спора.

Вѣжливость къ хозяину и хозяйкѣ требуетъ, чтобы вы никоимъ образомъ не дѣлали личныхъ своихъ досадъ поводомъ къ непріятностямъ и ссорамъ въ обществѣ.

Дѣвица, танцуя не должна смотрѣть слишкомъ смѣло въ глаза своему кавалеру; если онъ заговоритъ съ ней, она должна отвѣтить ему любезно и учтиво, танцовать-же должна скромно и просто.

Даму свою слѣдуетъ вести къ кадрили подъ-руку, но не заруку, и такимъ-же образомъ отвести ее назадъ, по окончаніи кадрили.

Хорошій тонъ требуетъ, чтобы на балу всегда быть въ перчаткахъ, кавалеры и особено дамы все берутъ въ руки не снимая перчатокъ, однако если подаваемый предметъ можетъ запачкать перчатку, то дозволительно снять ее.

Какъ считается неприличнымъ говорить безъ умолку надъ ухомъ своей дамы, такъ точно было-бы неловкимъ и неучтивымъ не сказать ей время отъ времени нѣсколькихъ словъ.

Кавалеры хорошаго тона никогда не снимаютъ перчатокъ, не позволяютъ себѣ пожимать руку своей дамы, прижимать ее къ себѣ во время галопа или вальса.

Кто становится въ танцы, не зная фигуръ, тотъ дѣлаетъ себя смѣшнымъ и ставитъ приглашенную даму въ затруднительное и непріятное положеніе. Нѣтъ надобности знать па, достаточно умѣть граціозно ходить по залу и водить даму. Дѣлать па въ кадрили не только не нужно, но даже не умѣстно.

Во время танцевъ и вообще при ходьбѣ мужчины должны быть особенно осторожны относительно дамскихъ платьевъ.—Если вамъ случится наступить на шлейфъ дамы, извинитесь непремѣнно и притомъ въ самой деликатной формѣ.

Помните, что всѣ обычаи публичныхъ баловъ неумѣстны и неприличны на частномъ балу.

Порядочная женщина всегда въ правѣ обидиться, если кавалеръ въ grand rond держитъ ея руку за своей спиной, или прижимаетъ ее къ своей груди.

Кавалеръ долженъ вести къ ужину ту даму, съ которою онъ танцовалъ послѣдній танецъ передъ ужиномъ, а послѣ ужина снова отвести ее въ бальный залъ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ бала принято сдѣлать визитъ хозяйкѣ дома.

§ 7. Совѣты распорядителямъ танцевъ.

Прежде всего слѣдуетъ знать, что обязанности распорядителя не ограничиваются только составленіемъ разнообразныхъ фигуръ и эволюцій; на его отвѣтственности лежитъ еще выполненіе многихъ другихъ условій, въ чемъ и заключается весь кругъ его исключительной дѣятельности. Главную задачу распорядителя составляетъ умѣнье сблизить общество, придать ему веселость, оживленіе и, соображаясь съ элементами, умѣнье развлечь и занять его.

Распорядитель долженъ быть близокъ къ обществу, которымъ руководитъ; долженъ умѣть распознавать людей, обладать сноровкою, какъ приступить къ извѣстному субъекту; умѣть подмѣчать въ немъ ту слабую струнку, затронувъ которую, можно его привести къ хорошему, веселому расположенію духа. Вотъ въ чемъ состоитъ задача, разрѣшить которую лежитъ на обязанности распорядителя. Если онъ владѣетъ необходимыми къ тому умѣньемъ и навыкомъ, то, конечно, окажется полезнымъ обществу.

Въ разнообразныхъ фигурахъ котильона и кадрили Monsire заключается также множество случайностей которыя не только производятъ переполохъ и путаницу, но и охлаждаютъ танцующее общество. Вслѣдствіе этого распорядитель долженъ обладать большою находчивостью, памятью и сообразительностью. Конечно, его никто строго не осудитъ, если онъ, иногда, самъ запутается въ предпринятой фигурѣ; но лучше выйти побѣдителемъ, чѣмъ побѣжденнымъ и не давать повода къ насмѣшкамъ.

Распорядитель долженъ быть если не музыкантомъ, то хорошо знакомымъ съ музыкою и, хотя нѣсколько, знать французскій языкъ,

на которомъ ведется вся терминологія танцевъ. Опыты—ввести въ русскомъ обществѣ русскія названія и фигуръ и эволюцій, не привели къ желаемому результату. Русскій языкъ какъ-то неудобопримѣнимъ для замѣны имъ французскихъ танцовальныхъ терминовъ и не имѣетъ свойства точно опрѣдѣлять ихъ значеніе. Для примѣра возьмемъ нѣсколько терминовъ: balancer—качаться. Можно-бы было пожалуй замѣнить этотъ терминъ словомъ «встрѣчаться», тѣмъ не менѣе, оно не совсѣмъ точно; corbeille—напримѣръ, корзина; chaine цѣпь и т. п. Короче сказать, русскія слова, не смотря на все богатство нашего языка, не могутъ дать полнаго понятія и опредѣлить точно самое дѣйствіе, вызываемое французскими терминами; не говоря уже о томъ, что какъ-то тяжело слышать возгласы распорядителя: «дамы—назадъ», «кавалеры—впередъ» и т. п.

На большихъ, общественныхъ балахъ большое удобство представляетъ вывѣшиваніе, на видныхъ мѣстахъ, программы танцевъ, во избѣжаніе частыхъ справокъ о послѣдовательности танцевъ. А между тѣмъ, этотъ аншлагъ освобождаетъ распорядителя отъ лишнихъ переговоровъ съ капельмейстеромъ.

Распорядитель долженъ знать музыку и понимать, всю обременительность продолжительной игры, въ особенности для духовыхъ инструментовъ. Поэтому, если представится случай дирежировать баломъ, гдѣ играетъ военный хоръ, то, входя въ положеніе музыкантовъ, необходимо стараться дѣлать танцы какъ возможно короче.

Весьма важнымъ условіемъ является соглашеніе съ капельмейстеромъ или дирежеромъ оркестра, чтобы, онъ между каждою фигурою выжидалъ назначенія распорядителя и не начиналъ фигуры ранѣе разрѣшенія послѣдняго.

Не маловажно также для распорядителя и то, чтобы онъ какъ можно любезнѣе относился къ капельмейстеру, таперу и даже къ музыкантамъ, принимая во вниманіе, что каждый изъ нихъ считаетъ себя артистомъ, которому, въ большей или меньшей степени, присуще самолюбіе.

Первые моменты бала, обыкновенно, какъ-то скучны, вялы, неоживленны,—и потому признано за самое удобнее его начинать легкимъ танцемъ; въ виду этого, балы по преимуществу открываются *вальсомъ*. Въ немногихъ, исключительныхъ случаяхъ, балъ

открывается *полонезомъ*, что бываетъ: а) на купеческихъ свадьбахъ, гдѣ, послѣ новобрачныхъ идутъ въ прогулку его отецъ и мать новобрачной, или на оборотъ; b) на серебряныхъ свадьбахъ, когда въ первой парѣ идутъ посеребренные. с) Третій случай—дѣтскіе балы, тдѣ, при присущей дѣтямъ застѣнчивости и несообщительности, всего удобнѣе начинать польскимъ, потому что, во первыхъ, прогулка эта имъ понятна, и во вторыхъ, всѣ они, безъ различія возраста, могутъ участвовать въ общемъ шествіи, и, при посредствѣ полонеза, войти въ общую группу танцевъ.

Начавъ балъ вальсомъ, распорядитель не долженъ увлекаться танцемъ, а послѣ одного, двухъ туровъ становится на середину залы и тѣмъ предупреждаетъ могущія встрѣтиться столкновенія. Въ полькѣ, которая танцуется въ разныя стороны и по разнымъ направленіямъ, предостереженіе паръ отъ столкновеній еще болѣе необходимо.

При случаяхъ паденія пары, въ обязанности распорядителя относится немедленно помочь подняться упавшимъ и упросить, если возможно, продолжать танецъ; такъ какъ этимъ самымъ, упавшій или уронившій даму кавалеръ нѣсколько заглаживаетъ и свою неловкость, да и произведенное его паденіемъ непріятное впечатлѣніе на общество забывается скорѣе.

На обязанности распорядителя лежитъ возстановленіе такта танца въ тѣхъ случаяхъ, если танцующіе начнутъ не во время; но такое возстановленіе надо дѣлать крайне осторожно, какъ-бы между прочимъ, чтобы не смутить танцующихъ.

Распорядитель долженъ быть въ хорошемъ расположеніи духа, или, по крайней мѣрѣ, такимъ казаться, потому что онъ-то и сообщаетъ ту веселость и жизнь, которыя поддерживаютъ танцы. Его безпечная веселость, изящная любезность, остроуміе заражаютъ общество и даютъ характеръ всему балу.

Разнообразіе и выборъ фигуръ должны быть очень толковыми, причемъ навыкъ распорядителя есть первое и главное условіе.

Взявшись за распоряженіе баломъ или семейно-танцовальнымъ вечеромъ, кавалеръ долженъ прежде всего обратить вниманіе на число танцующихъ, вмѣстимость залы, гдѣ танцуютъ. Онъ размѣщаетъ танцующія пары такъ, чтобы была возможность свободно

двигаться; онъ долженъ громко вызывать начало каждой фигуры и какимъ либо знакомъ предупреждать торопливыхъ. Распорядитель также обязанъ успѣвать сообщать танцующимъ, съ которой стороны начинаютъ кавалеры и дамы въ извѣстной фигурѣ или откуда начинаетъ первая пара.

На свадьбахъ каждую фигуру начинаетъ новобрачная; въ семейныхъ кружкахъ—хозяйка дома, если она участвуетъ или ея дочь и т. п.

Если, при большомъ стеченіи публики, танцующія пары поставлены въ нѣсколько коллонъ, то распорядитель долженъ сообщить это каждой колоннѣ отдѣльно. Распорядитель избираетъ себѣ въ колоннѣ крайнее мѣсто, по большей части ближе къ оркестру, потому что нерѣдко встрѣчается надобность переговорить съ капельмейстеромъ, или съ таперомъ ускорить или замедлить темпъ и т. д.

Кадриль, какъ танецъ, превосходно составленъ, и потому нѣтъ никакой надобности прибѣгать къ различнымъ, вставнымъ эволюціямъ, что однако-же часто дѣлаютъ нѣкоторые распорядители.

Предположимъ, что кавалеръ — распорядитель явился на балъ съ большимъ запасомъ старыхъ и новыхъ, только-что придуманныхъ имъ фигуръ и желаетъ подѣлиться ими съ участвующими. Но, въ состояніи-ли онъ добиться цѣли,—если съ одной стороны, долженъ каждую фигуру разсказать, показать, исправить встрѣтившіяся ошибки; а съ другой—помнить, что балъ — не урокъ и онъ не въ правѣ требовать отъ участвующихъ ни особенно напряженнаго вниманія, ни ученической точности исполненія. Слѣдовательно, кавалеръ-распорядитель долженъ предвидѣть всѣ подобнаго рода неудобства и потому не долженъ задаваться особеннымъ фокусничествомъ въ воспроизведеніи фигуръ, а стараться составлять ихъ такъ, чтобы каждое слово его, сказанное танцующимъ, было понятно для всѣхъ и, по возможности точно опредѣляло или выражало его желаніе. Не вычурность изобрѣтеній распорядителя нужна обществу, а разнообразіе и удобопримѣнимое расположеніе фигуръ. Опытный распорядитель безъ всякой подготовки, являясь на балъ, прямо видитъ какъ слѣдуетъ ему взяться за дѣло. Изъ послѣдовательнаго примѣненія различныхъ фигуръ въ кадрили, онъ составляетъ себѣ планъ веденія мазурки или ко-

тильона. Чтобы опредѣлить, напримѣръ, число участвующихъ паръ въ мазуркѣ, которыя размѣщаются произвольно, надо обязательно сдѣлать общій кругъ и постараться сосчитать число участвующихъ паръ, съ цѣлью удобнѣе распланировать веденіе мазурки. Въ кадрили, соображаясь съ числомъ танцующихъ, слѣдуетъ ставить ихъ въ одну, двѣ и болѣе колоннъ; иногда-же, при небольшомъ обществѣ, ставить въ карре или квадратомъ. При такой разстановкѣ паръ, кадриль танцуется по-очередно безъ остановки, прежде первыми двумя линіями, потомъ вторыми, по назначенію распорядителя. Кадриль — Monstre въ большомъ обществѣ положительно неудобопримѣнима и замѣняется простою мазуркою.

§ 8. Въ театрѣ.

Театръ вполнѣ справедливо называютъ школою нравственности и дѣйствительно, оказывая огромное вліяніе на нравы, театръ можетъ служить очень дѣйствительнымъ средствомъ къ образованію вкусовъ, къ смягченію грубости нравовъ, къ уничтоженію предразсудковъ, къ осмѣянію превратныхъ понятій и вмѣстѣ съ тѣмъ внушить омерзеніе къ порокамъ, возбудить чувствительность души, и вызвать благороднѣйшіе чувства сердца.

Именно въ театрѣ сильнѣе чѣмъ гдѣ либо, насъ трогаетъ добродѣтель, восхищаютъ добрыя дѣла, а храбрость и преданность отечеству приводятъ въ восторгъ. Тамъ все возбуждаетъ, все способствуетъ иллюзіи и дѣлаетъ впечатлѣнія болѣе живыми и сильными.

Слѣдуетъ однако замѣтить, что далеко не всѣ пьесы, написанныя для театра, оказываютъ благотворное вліяніе на нравственное развитіе молодежи, поэтому, посѣщая театръ, молодые люди должны относительно выбора пьесъ руководиться мнѣніемъ людей опытныхъ, извѣстныхъ какъ своимъ образованіемъ, такъ и строгими нравственными правилами.

Для театра, точно также какъ для вечеровъ, баловъ и т. п. существуютъ правила приличія, которыя нужно строго соблюдать. Тамъ, какъ и вездѣ отъ благовоспитаннаго человѣка требуются предупредительность и соблюденіе правилъ вѣжливости и приличія.

Прежде всего нужно оказывать извѣстнаго рода учтивое вниманіе къ публикѣ, окружающей васъ; было-бы невѣжливо постоянно толкаться и тереться около лицъ, возлѣ которыхъ приходится вамъ сидѣть, наступать на платья дамъ и т. п.

Если въ спектакль отправляются въ компаніи, то одинъ изъ кавалеровъ долженъ взять билеты въ кассѣ и избавить дамъ отъ труда предъявлять свои входные билеты.

Когда ложа открыта, кавалеръ долженъ усадить дамъ на первыя мѣста, согласно, ихъ возрасту и положенью въ свѣтѣ.

Мужчина никогда не долженъ допускать, чтобы дама, хотя-бы и незнакомая ему, сидѣла въ ложѣ позади его.

Молодые люди, занимая заднія мѣста, должны стараться не слишкомъ нагибаться впередъ, чтобы не безпокоить лицъ, сидящихъ впереди ихъ.

Кавалеръ, хорошо знакомый съ свѣтскими приличіями, знаетъ, что онъ долженъ платить за мѣста и наблюдать, чтобы камердинеръ снялъ съ дамъ верхнее платье, которое онѣ не должны оставлять на себѣ.

Если дамы входятъ въ ложу, гдѣ мужчина занимаетъ переднее мѣсто, то приличіе требуетъ, чтобы онъ предложилъ свое мѣсто одной изъ нихъ, если-бы даже она была ему незнакома, въ случаѣ отказа съ ея стороны онъ долженъ настоятельно просить ее объ этомъ.

Во время представленія нужно сохранять глубое молчаніе, чтобы ничѣмъ не мѣшать публикѣ слѣдить за ходомъ піесы, но считается позволительнымъ сообщать потихоньку своему сосѣду какое-нибудь замѣчаніе относительно пьесы или-же относительно играющихъ въ ней артистовъ.

Только люди съ ограниченнымъ умомъ и простолюдины могутъ позволить себѣ свистать или аплодировать, топая ногами.

Аплодисменты требуютъ нѣкоторой сдержанности. Дамы во всякомъ случаѣ должны аплодировать только слегка, для виду.

Являясь въ спектакль съ лорнетомъ или биноклемъ, нужно употреблять ихъ только для сцены, лорнировать-же публику, въ въ особенности наставлять бинокль на сидящихъ въ залѣ театра амъ, крайне не прилично.

Если вы чистите апельсинъ, или берете конфекты, то предложите ихъ особамъ сидящимъ въ вашей ложѣ, даже тогда, если вы и не знакомы съ ними.

Кромѣ того, свѣтскому человѣку ставится въ обязанность предложить дамамъ афишу спектакля, а также освѣдомиться, не желаютъ-ли они какого-либо прохладительнаго напитка, фруктовъ, конфектъ и въ случаѣ утвердительнаго съ ихъ стороны отвѣта немедленно доставить требуемое. Во время антрактовъ, или по окончаніи спектакля, кавалеръ долженъ проводить дамъ въ фойе. На его обязанности лежитъ забота. о томъ, чтобы помочь дамамъ отыскать ихъ верхнее платье, оставленное у капельдинера.

Нѣкоторые зрители, въ особенности дамы, надѣленныя отъ природы большою чувствительностью, во время сильныхъ патетическихъ мѣстъ на сценѣ, не могутъ удержаться отъ слезъ, — очень неучтиво и даже грубо поступаютъ тѣ, которые, обладая болѣе крѣпкими нервами позволяютъ себѣ насмѣхаться и явно осуждать такихъ слабонервныхъ лицъ.

Въ театрахъ и въ циркахъ никогда не вызывайте актрису только потому что она хороша собою и нравится вамъ своей наружностью: также не вызывайте и актера, только на томъ основаніи, что онъ лично съ вами знакомъ. Нужно цѣнить искусство независимо отъ личности и любить искусство для искусства.

Гдѣ-бы вы не находились, въ театрѣ-ли, въ циркѣ-ли, или въ какомъ-либо иномъ мѣстѣ — помните, что вездѣ тамъ, всѣ собрались многіе съ одною общею цѣлью найти удовольствіе, развлеченіе, пользу или удовлетворить только любопытство, вы съ той самой минуты, какъ только вступили въ ихъ среду, уже не принадлежите самому себѣ и добровольно лишили себя права выказывать особенности вашего характера, ваши частныя желанія, ваши личныя интересы; съ той минуты вы стали не болѣе какъ единицею, частицею или членомъ того огромнаго организма, который въ общежитіи называется публикою. Будучи частицею этого организма, вы обязаны подчиняться всѣмъ требованіямъ своего цѣлаго, т. е. того общества въ среду котораго вы вступили.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

Общіе совѣты въ разныхъ случаяхъ общественной жизни.

ГЛАВА I.

Гощеніе.

Если вамъ когда-нибудь прійдется гостить въ чужомъ домѣ, прежде всего постарайтесь не забыть пословицы: «Въ чужой домъ со своимъ уставомъ не ходятъ».—Пословица эта краснорѣчиво доказываетъ, что сложившіе ее предки наши свято соблюдали и цѣнили гостепріимство, умѣли уважать вкусы и привычки хозяевъ. Гость, въ благодарность за оказываемое ему гостепріимство и вниманіе хозяевъ, платилъ имъ тою же монетою, т. е. онъ съ своей стороны оказывалъ полнѣйшее вниманіе хозяевамъ, принося имъ въ жертву всѣ свои домашнія привычки и обычаи. Тоже самое долженъ дѣлать и въ наше время каждый благовоспитанный человѣкъ.

Лучшее средство отблагодарить хозяевъ за ихъ радушный пріемъ, за хлѣбъ-за соль и за гостепріимство — это выказать хозяевамъ свою полную готовность все въ ихъ домѣ находить прекраснымъ, удобнымъ и пріятнымъ.

Во время вашего пребыванія въ чужомъ домѣ даже самый ха-

рактеръ вашъ старайтесь подчинить вкусамъ тѣхъ людей, среди которыхъ вы будете находиться, такъ напр.: если вы любите мечтать и слушать пѣніе соловья, а окружающее васъ общество состоитъ изъ людей, не раздѣляющихъ такого поэтическаго настроенія, то и вы не предавайтесь ему, если не желаете стать предметомъ насмѣшекъ, а лучше раздѣляйте тѣ удовольствія, которыя будутъ предложены съ общаго согласія всѣхъ гостей. Поступая такимъ образомъ и не отставая отъ общей компаніи, вы прибавите свою дозу веселости къ общему пріятному настроенію духа.

Гостя въ чужомъ домѣ, вы должны безусловно подчиняться во всѣхъ отношеніяхъ привычкамъ дома и своими личными вкусами и привычками не нарушать образа жизни своихъ хозяевъ. Чтобы исполнять это правило въ точности, постарайтесь чрезъ свою прислугу или какъ-нибудь иначе справиться объ обычаяхъ хозяевъ, т. е. въ которомъ часу у нихъ въ домѣ встаютъ, въ которомъ завтракаютъ, обѣдаютъ и т. д.

Опаздывать къ завтраку, къ обѣду или къ чаю и тѣмъ задерживать хозяевъ, принимать постороннія приглашенія, мѣшать семейству ложиться спать въ обычное время, и вообще смотрѣть на домъ, въ которомъ вы гостите, какъ на какой-то отель, въ который являются только для ночлега—все это проявленіе недостатка воспитанія и незнанія приличій.

Къ обѣду или къ завтраку гость не долженъ являться послѣднимъ, равно какъ и садиться за столъ первымъ.

За завтракомъ мѣстъ не распредѣляютъ, а каждый садится, гдѣ хочетъ и обмѣнявшись утренними привѣтствіями, принимается ѣсть, не дожидаясь остальныхъ.

Если вамъ, во время завтрака, обѣда, или за чаемъ подадутъ адрессованныя на ваше имя письма, вы можете ихъ прочесть, но долгъ приличія требуетъ предварительно попросить на это позволенія у хозяевъ.

Чтобы не обременять собою хозяевъ, у которыхъ вы гостите, и чтобы, напротивъ, пребываніе ваше въ ихъ домѣ доставило имъ истинное удовольствіе и оставило по себѣ пріятное воспоминаніе, старайтесь всегда быть къ услугамъ тѣхъ, въ чьемъ домѣ вы гостите. Если вамъ предложатъ гулять, кататься верхомъ, въ коля-

скѣ, или какъ-нибудь иначе провести время, соглашайтесь на все немедленно и безусловно, такъ какъ все предпринимаемое въ этихъ случаяхъ хозяевами дѣлается ими единственно изъ желанія доставить удовольствіе своимъ гостямъ. Принимая предлагаемую вамъ программу удовольствій, вы должны быть веселы, или, по крайней мѣрѣ, казаться такимъ и выполнять принятую программу развлеченій съ одушевленіемъ.

Старайтесь быть какъ можно любезнѣе съ хозяевами и со всѣми ихъ домашними и гостями, оставайтесь довольны всѣмъ, что предпринято съ цѣлью угодить вамъ и доставить вамъ удовольствіе, такимъ образомъ вы покажете хозяевамъ свою признательность за всѣ ихъ заботы о васъ.

Гость на все время пребыванія своего въ чужомъ семействѣ дѣлается какъ бы членомъ этого семейства, поэтому было бы очень странно требовать постояннаго къ себѣ вниманія со стороны хозяевъ и желать, чтобы они только то и дѣлали, что, ни на минуту не покидая гостя, все занимались бы имъ. Подобныя претензіи со стороны гостя были бы чрезвычайно обременительны для хозяевъ, поэтому благоразумный человѣкъ, гостя въ чужомъ домѣ, долженъ умѣть самъ себя занять.

Вообще, гостя болѣе или менѣе продолжительное время въ чужомъ домѣ, нужно стараться какъ можно менѣе стѣснять собою хозяевъ, не торчать ежеминутно у нихъ на глазахъ и не прерывать постояннымъ своимъ присутствіемъ ихъ повседневныхъ занятій; однимъ словомъ, гость долженъ освободить своихъ хозяевъ отъ заботы постоянно думать о томъ, какъ бы его развлечь и не дать ему скучать.

Точно также не слѣдуетъ обременять хозяевъ различными мелочами по части вашего туалета и чтобы избѣгнуть этого, нужно отправляясь гостить захватить съ собою сакъ-вояжъ, или чемоданчикъ, уложивъ туда кромѣ платья и бѣлья еще и разныя мелочи, которыя могутъ понадобиться вамъ въ чужомъ домѣ, какъ напр.: гребни, мыло, духи, помада, щетки, пудра и т. п.

Въ видахъ обезпеченія себя отъ скуки и празднаго одиночества не худо также прихватить съ собой двѣ, три книги, или какое-нибудь рукодѣліе. Если вы рисуете, то, конечно, очень хорошо

сдѣлаете, если возьмете съ собой свой рисовальный альбомъ, такъ какъ отправляясь гостить напр. въ деревню, вы среди природы всегда найдете и сюжеты для вашего таланта и вдохновеніе.

Никогда не слѣдуетъ злоупотреблять обычной фразой хозяевъ: «пожалуйста, будьте безъ церемоніи и пользуйтесь всѣмъ, какъ у себя дома».

Есть люди, которые даютъ себѣ право принимать эту стереотипную фразу за настоящее позволеніе считать все своимъ и поэтому не церемонятся въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, напр.: рвутъ цвѣты, ягоды, фрукты въ саду, портятъ оранжереи, самовольно велятъ закладывать въ коляску лошадей, чтобы отправиться покататься, разсылаютъ прислугу по своимъ надобностямъ и т. п. Такіе люди, послѣ ихъ отъѣзда, оставляютъ въ хозяевахъ непріятное воспоминаніе о ихъ гощеніи и сердечное желаніе, чтобы это гощеніе, уподобляющееся нашествію татаръ на Русь, никогда больше бы не повторялось.

Безъ вѣдома и позволенія хозяевъ никогда не слѣдуетъ брать книгъ изъ ихъ библіотеки въ свою комнату Когда же вамъ дадутъ книгу, остерегайтесь попортить ее или замарать. Изъ предосторожности, чтобы не замарать переплета книги, нужно обвернуть ее бумагой.

Приглашающіе къ себѣ *гостить*, должны помнить, что истинное гостепріимство заключается въ томъ, чтобы, оказывая гостю вниманіе, радушіе и хлѣбосольство, въ тоже время нужно стараться не стѣснять его свободы и доставлять ему полную возможность проводить время по своему усмотрѣнію, т. е. согласно съ его желаніями и вкусомъ. Хозяева не должны забывать, что у каждаго человѣка есть свои понятія насчетъ веселія и удовольствія, что нравится одному, то можетъ не нравиться другому, поэтому, чтобы гостю пребываніе въ вашемъ домѣ доставило истинное удовольствіе, вы должны постараться узнать его вкусъ, освѣдомиться о томъ, что онъ любитъ и чего не любитъ, и сообразно съ этимъ, предлагать ему ту или иную программу удовольствій, но ни въ какомъ случаѣ не навязывать ему того, что любите вы сами, но чего онъ быть можетъ вовсе не любитъ.

Хозяйка дома должна и относительно стола такъ распорядиться,

чтобы къ завтраку или къ обѣду не было приготовляемо такихъ кушаньевъ, которыя гость не любитъ, или которыя ему вредны. Само-собою разумѣется, что обо всемъ этомъ нужно постараться узнать заблаговременно или отъ самого гостя, или отъ его прислуги.

Гостя въ чужомъ домѣ не слѣдуетъ безъ особенной надобности обременять чужую прислугу различными приказаніями и порученіями. Необходимо быть щедрымъ къ служащимъ, хотя бы услуги ихъ и были незначительны; этого требуетъ ваше достоинство, къ тому же вы должны помнить, что гость есть доходная статья для прислуги, получающей, большею частью, не большое жалованье.

Особенно будьте щедры къ прислугѣ при вашемъ отъѣздѣ изъ дома, въ которомъ вы гостили, и непремѣнно дайте «на чай»— всѣмъ, какъ лакеямъ, такъ и служанкамъ.

Относительно продолжительности времени гощенія слѣдуетъ, разумѣется, сообразоваться съ тѣми отношеніями, въ которыхъ вы находитесь съ хозяевами, у которыхъ вы гостите. Чѣмъ ближе ваши къ нимъ отношенія, тѣмъ, конечно, можетъ быть продолжительнѣе и время вашего гощенія, но во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ продолжать его слишкомъ долго, особенно если хозяева не настаиваютъ на этомъ и не упрашиваютъ васъ погостить еще и еще.

ГЛАВА II.

Корреспонденція.

Подъ словомъ «корреспонденція» подразумѣвается рядъ писемъ, которыя мы сами кому-нибудь пишемъ, или же отъ кого-нибудь получаемъ; стало-быть, слово корреспонденція означаетъ почти тоже самое, что слово «переписка». Выраженіе «вести корреспонденцію» равнозначуще выраженію: «вести переписку». Въ газетахъ «корреспонденціей» называются всякаго рода сообщенія и описанія различныхъ случаевъ, печатаемыя на столбцахъ газетъ прямо изъ писемъ, присылаемыхъ въ редакцію. Лица, присылающія эти письма въ газету, называются корреспондентами.

Корреспонденція даетъ намъ возможность выражать письменно тѣ чувства, которыя разлука не позволяетъ выразить лично, живымъ словомъ. Откровенное письмо, въ которомъ мы изливаемъ наши чувства, смягчаетъ горечь разлуки и сближаетъ разлученныхъ. Нѣтъ ни такого дѣла, ни такого чувства, которыя нельзя было бы выразить въ откровенномъ письмѣ. Искусство вести переписку должно бы стоять въ программѣ образованія всѣхъ классовъ общества, однако, не смотря на крайнюю потребность для всѣхъ и каждаго владѣть этимъ искусствомъ, имъ къ сожалѣнію неглижируютъ очень и очень многіе.

§ 1. О письмахъ вообще.

Слогъ письма долженъ воспроизводить въ точности правильный ходъ разговора; онъ долженъ быть ясенъ, простъ и сжатъ.

Въ искусствѣ составлять письма играетъ весьма важную роль умѣніе отличить того, къ кому мы пишемъ, дать вѣрный тонъ своему письму, т. е. такой тонъ, который вполнѣ вѣрно согласовался бы съ тѣми чувствами и отношеніями, въ которыхъ мы дѣйствительно находимся съ тѣмъ лицомъ, къ которому пишемъ.

Нужно сообразоваться во первыхъ съ возрастомъ, во вторыхъ съ уваженьемъ, съ которымъ мы обязаны относиться къ женщинамъ и старикамъ, въ третьихъ съ душевнымъ состояніемъ лицъ, къ которымъ мы пишемъ: такъ напр. не тактично писать объ удовольствіяхъ особѣ, которая въ тоже самое время, въ которое мы къ ней пишемъ, удручена какимъ-либо горемъ; не слѣдуетъ похваляться веселіемъ своей жизни и роскошью, окружающею насъ, передъ тѣми, кому судьба предоставила лишенія и горькія испытанія и т. п.

Мужчина долженъ писать къ женщинѣ въ самой почтительной формѣ; правило это двлжно быть соблюдаемо даже и въ такомъ случаѣ, когда онъ по своему положенію въ свѣтѣ стоитъ гораздо выше ее.

Кто бы ни былъ тотъ, къ кому мы пишемъ, никогда не надо выражать чувствъ, которыхъ мы къ нему вовсе не питаемъ въ нашемъ сердцѣ.

Слѣдуетъ быть осторожнымъ и никогда ни о комъ не писать ничего дурнаго, потому что коль скоро письмо отослано, мы уже не въ состояніи исправить зло: что написано перомъ, того не вырубишь топоромъ.

Если случится писать подъ вліяніемъ чувства гнѣва, то лучше отправку письма отложить до слѣдующаго дня. Этимъ средствомъ можно сохранить дружбу, которую иногда минутная несправедливая вспышка можетъ уничтожить безвозвратно.

Дѣти, въ какомъ бы возрастѣ они ни были, находясь въ разлукѣ съ родными, должны писать родителямъ и дѣдамъ въ новый годъ, въ имянины и въ дни рожденія ихъ.

Письмо служитъ для дѣтей отраднымъ утѣшеніемъ въ разлукѣ съ родителями, такъ какъ даетъ имъ возможность хотя и заочно, но всетаки лично выразить тѣ чувства, которыми исполнено ихъ сердце.

Письма къ отцу, матери, наставнику и наставницѣ должны носить характеръ почтительной привязанности, нѣжнаго и покорнаго довѣрія.

Когда молодая особа пишетъ къ своимъ подругамъ или къ родственницамъ, она можетъ, если только обстоятельства этому не препятствуютъ, принять пріятельскій и шутливый тонъ и довѣрчиво предаться изліяніямъ дружбы; но въ письмѣ ея не должно быть того смиренія, которымъ отличается письмо къ старшимъ.

Молодая особа никогда не должна ни получать, ни писать писемъ безъ согласія на это родителей или наставницы, если она находится въ учебномъ заведеніи. Скрыть что-нибудь отъ родителей или лица, занимающагося ея воспитаніемъ, ставится молодой дѣвушкѣ въ большую вину.

Когда кто-нибудь беретъ на себя обязательство передать кому-либо письмо, онъ обязанъ передать его нераспечатаннымъ; лицо же, получившее это письмо, должно распечатать его въ глазахъ доставившаго.

Всякое письмо, кѣмъ бы оно написано ни было, изображаетъ нравственный обликъ пишущаго, умственное мѣрило его образованія и знаніе, такъ сказать, свѣтской формалистики. Вотъ почему слѣдуетъ въ перепискѣ быть утонченно-остроумнымъ и твердо пом-

нящимъ ту святую истину, что по ней люди мѣтко заключаютъ о нашемъ моральномъ достоинствѣ. Малѣйшая безтактность, ничтожный промахъ въ словахъ и небрежность въ выраженіяхъ—ставятъ пишущаго въ непріятномъ свѣтѣ, умаляя его нравственное превосходство.

Для дѣльной переписки нужень умъ, талантливость, житейская наблюдательность и плавность изложенія. Она достигается путемъ усиленной практики.

Тономъ письма зовется направленіе, съ какимъ письмо излагается по отношенію къ адресату. Тонъ бываетъ *почтительный* къ старшимъ и вліятельнымъ, *шуточный* — къ равнымъ себѣ *любезнымъ*—къ низшимъ. Шаловливая игривость допускается только въ перепискѣ дружеской, дышащей неподдѣльной задушевностью и не сжимаемой рамкой сдержаннаго этикета.

Объ руку съ тономъ идетъ *приличіе,* или крайняя степень благоразумія не выходить изъ границъ вѣжливости и не вдаваться въ сальность и двусмысленность, присущія натурамъ испорченнымъ превратнымъ воспитаніемъ и дурными примѣрами. Съ такими субъектами корреспонденція считается насколько оскорбительною, настолько и предосудительною. Вѣжливость предписываетъ не задерживать отвѣтнаго письма, чего всѣми силами надо избѣгать.

Каждое письмо состоитъ изъ четырехъ частей, составляющихъ связную цѣлость, удобную для чтенія и запечатлѣнія.

1) *Обращеніе*—начинается титуломъ, когда обращаемся къ лицу титулованному, или просто отчествомъ и фамиліей.

2) *Приступъ*—начинается разнообразно: съ какой-нибудь любезности, пожеланія или извиненія въ утруждени письмомъ.

3) *Изложеніе* о предметахъ, интересующихъ адресата. Оно неопредѣленно до безконечности, какъ неопредѣленны и многочисленны предметы разсужденія.

4) *Заключеніе* состоитъ въ изъявленіи чувствъ преданности, почтенія и проч. и собственноручной подписи.

Постскриптумъ. При законченномъ уже письмѣ иногда вспомнится то, что въ него по забвенію не вошло, а упомянуть непремѣнно слѣдуетъ. Тогда, въ концѣ письма, обыкновенно подъ подписью, ставится знакъ: PS. или NB. (что значитъ *постскриптумъ*

или *нотабене*) и за нимъ приписывается забытое. Это добавленіе употребляется въ перепискѣ съ короткими знакомыми, но избѣгается съ высшими себя.

Какъ изъ принятаго приличія, такъ и изъ экономіи, потому что вѣсъ почтовой бумаги легче писчей,—всякая корреспонденція ведется на почтовой бумагѣ бѣлаго цвѣта, форматъ ея бываетъ въ листъ, полъ-листа и четверку. Бумага разноцвѣтная, съ разными виньетками и украшеніями, употребляется при перепискѣ съ близкими родными.

Приличіе требуетъ, чтобы письмо писать четко, во избѣжаніе затрудненія читать его получившему.

Небрежность уничтожаетъ всякій интересъ. Особенно внятно и выразительно, безъ ненужныхъ росчерковъ, должно писать свою фамилію. Часто случается, что получившій письмо не можетъ догадаться, отъ кого оно именно, и потому оставляетъ безъ отвѣта своего корреспондента. Въ результатѣ получаются три потери — труда, бумаги и денегъ на пересылку.

Конверты употребляются соотвѣтственно формату бумаги, которую непремѣнно складываютъ въ два раза, безъ перегибовъ на четыре части.

Письма бываютъ трехъ родовъ:

Простое, на которомъ обозначается званіе, имя, отчество, фамилія получателя, городъ, улица, домъ, квартира.

Заказное. На немъ отмѣчается тоже, съ добавкой только, что оно *заказное*, а не простое.

Если посылаются деньги, то письмо называется *денежнымъ*, что и пишется на конвертѣ съ обозначеніемъ прописью суммы посылаемыхъ денегъ.

На одномъ изъ клапановъ оборотной стороны конверта пишется на заказныхъ и денежныхъ письмахъ адресъ отправителя. Это дѣлается для того, что, въ случаѣ ненахожденія адресата тамъ, куда послано, оно отправляется посылателю обратно съ помѣткою о причинѣ недоставки. Вотъ почему за эти два рода писемъ почтою взимается двойная такса.

Въ каждомъ письмѣ выставляется *дата*, то есть означеніе мѣсяца, числа, а иногда года, когда оно написано. Въ бумагахъ дѣ-

ловыхъ дата выставляется на верху, съ правой стороны, а въ письмахъ—подъ подписью, внизу, съ лѣвой стороны.

§ 2. О печати писемъ.

Похитить тайну письма, распечатавъ его, низко и недостойно честнаго человѣка. Нечестно также поступитъ тотъ, кто найдя чужое письмо открытымъ, воспользуется случаемъ и прочтетъ это письмо.

Приличіе, нарушать которое никогда не слѣдуетъ, требуетъ, чтобы ни одно письмо, адрессованное кому-либо, было этимъ же самымъ лицомъ опубликовано, безъ согласія на это лица, писавшаго письмо; правило это нужно соблюдать еще строже въ томъ случаѣ, когда письмо содержитъ какую-либо важную тайну, совѣщаніе, или, наконецъ, сообщеніе объ обстоятельствахъ, компрометирующихъ чью-либо честь, оглашеніе которыхъ могло бы причинить вредъ или непріятности тому, кто объ нихъ сообщаетъ.

Приличіе требуетъ запечатывать письма не иначе, какъ краснымъ сюргучемъ.

Разнаго рода пестрыя бумажки, облатки, фантастическіе сюргучи и т. п. приличны только дамамъ.

§ 3. Этикетъ, соблюдаемый въ письмахъ.

Этикетомъ въ письмахъ слѣдуетъ назвать извѣстныя формальности, установленныя обычаемъ. Дѣды наши придавали большое значеніе этимъ формальностямъ; къ счастью, въ настоящее время формальности эти все болѣе и болѣе упрощаются.

Письма, поздравляющія съ новымъ годомъ, посылаются обыкновенно заранѣе; это дѣлается для того, чтобы онѣ были получены наканунѣ новаго года, или же въ самый день новаго года. Срокъ этотъ строго соблюдается въ отношеніи родныхъ; относительно же друзей и близкихъ знакомыхъ срокъ поздравленій продолжается всю первую недѣлю новаго года, а всѣхъ остальныхъ можно поздравлять въ продолженіи всего января.

Бумагу для поздравительныхъ писемъ всегда нужно выбирать хорошую и оставлять обратныя страницы не записанными.

Красоты почерка не требуется, но писать неразборчиво также

неприлично, какъ говорить невнятно и, что называется, бормотать себѣ подъ носомъ. Крайне досадно получить письмо, смыслъ котораго нужно угадывать, за невозможностью читать неразборчивое письмо.

Очень невѣжливо и даже грубо вмѣсто подписи ставить одну лишь букву и затѣмъ точки.

Кто подписывается такъ, что невозможно разобрать его фамилію, тотъ походитъ на человѣка, прячущаго лицо подъ маской.

Только знаменитости имѣютъ право подписываться крючками или черточками.

Высокопарность въ письмѣ также нелѣпа и смѣшна, какъ и въ разговорѣ.

Въ письмахъ къ титулованнымъ особамъ ихъ титулъ подписывается въ первой и не далѣе второй строки.

Если вы употребляете въ письмѣ второе лицо, т. е. личное мѣстоимѣніе «Вы», «Вашъ» и т. д., то всегда пишите большое *В*.

Подписываться въ письмахъ «*вашъ покорный слуга*» теперь уже не принято. Вмѣсто этого теперь пишутъ: «Готовый къ услугамъ», или «преданный Вамъ» или же: «Пріймите увѣреніе въ моемъ почтеніи и искреннемъ къ вамъ расположеніи и т. п.

Впрочемъ, всѣ подобныя подписыванія зависятъ отъ того, въ какихъ отношеніяхъ находитесь вы съ тѣмъ лицомъ, къ которому пишите, такъ напр. къ родственнику или хорошему пріятелю можно написать: «любящій...» или «преданный» и т. д.

Какого бы рода письмо ни было: дѣловое-ли, дружеское или церемонное—никогда не забывайте ставить адрессъ и число.

Когда вы пишите письмо въ первомъ лицѣ къ людямъ малознакомымъ, или вовсе вамъ незнакомымъ, начинайте письмо словами: «Милостивый Государь», или «Милостивая Государыня».

Никогда не пишите многословно къ лицамъ, стоящимъ выше или ниже васъ по положенію въ свѣтѣ; въ первомъ случаѣ, т. е. когда вы пишите, употребляя лишнія слова къ лицу, поставленному выше васъ, вы своимъ многословіемъ оказываете неуваженіе къ этому лицу, а во второмъ случаѣ, т. е. употребляя многословіе къ стоящему ниже васъ лицу, вы дѣлаете шагъ къ фамильярности.

Пространныя письма пишутся только роднымъ, друзьямъ и къ хорошимъ знакомымъ.

§ 4. О числѣ и поляхъ въ письмѣ.

Число обыкновенно ставится на верху съ правой стороны первой страницы; но если желаютъ выразить уваженіе или простую вѣжливость, а также когда пишутъ къ высокопоставленному лицу или покровителю, то всегда слѣдуетъ ставить число внизу письма, съ лѣвой стороны.

Письмо должно писать какъ можно опрятнѣе; понятно насколько было бы невѣжливымъ послать письмо полное перечерковъ, подскобокъ, примѣчаній и вставокъ. Въ такихъ случаяхъ лучше переписать письмо снова.

Въ прежнее время было принято оставлять съ лѣвой стороны поля въ два пальца; въ настоящее же время за этимъ не слѣдятъ и считаютъ бездѣлицей.

Письмо можно окончить на первой же страницѣ, но это позволительно лишь тогда, когда въ концѣ останется много чистаго мѣста; т. е. когда письмо очень коротко, въ противномъ же случаѣ слѣдуетъ, не дописавъ до конца страницы, перенести окончаніе письма на другую страницу.

«Каждое письмо стоитъ отвѣта»: пословица эта создана французской учтивостью. И дѣйствительно, ничего не можетъ быть невѣжливѣе и предосудительнѣе, какъ не отвѣтить на полученное письмо.

Записки. Подъ ними разумѣются краткія сообщенія, на скорую руку, о чемъ-либо. Пишутся онѣ обыкновенно на клочкѣ случайно подвернувшейся бумаги для скорѣйшей передачи о чемъ-нибудь болѣе или менѣе важномъ.

Само-собою разумѣется, что каждое письмо должно походить на свободную разговорную рѣчь, а потому никакихъ законовъ для корреспонденціи не существуетъ. Даровитость въ умѣньи говорить и все сказанное изобразить на бумагѣ, дается природою или пріобрѣтается усердной практикой. Есть много неуловимыхъ оттѣнковъ въ письменныхъ изложеніяхъ, которыхъ невозможно и предвидѣть. Чтобы письмо было вразумительно для читающаго, надо въ немъ соблюдать постепенность въ развитіи мысли, краткость, простоту и ясность. Кто не привыкъ правильно и толково выра-

жаться въ заурядномъ разговорѣ, тотъ никогда ничего дѣльнаго не напишетъ, а безполезныя правила только собьютъ его съ толку. Писать слѣдуетъ такъ, какъ ведешь естественную бесѣду.

§ 5. Пригласительныя записки.

Приглашенія и извѣщенія принято писать въ третьемъ лицѣ.

Слогъ пригласительныхъ записокъ долженъ быть кратокъ и простъ.

«Свидѣтельствовать свое почтеніе» теперь уже не въ модѣ.

Пригласительныя записки пишутся на бумагѣ лучшаго достоинства и листы должны быть малаго формата.

На обѣды, вечера и на балы приглашенія пишутся на особыхъ печатныхъ бланкахъ.

Приглашеніе должно быть написано отъ имени хозяина или хозяйки дома, примѣрно такъ:

«Анна Александровна Орлова имѣетъ честь просить Васъ (или проситъ) Ивана Николаевича (если онъ женатъ, то «съ супругой») на вечеръ, во вторникъ 4-го мая.

Въ литографіяхъ продаются особыя литографированныя бланки, форма приглашенія на которыхъ изложена еще проще и на такихъ бланкахъ вписываютъ только числа и имена:

«Такая-то въ среду вечеромъ *дома*».

Это слово «дома» означаетъ, что особа, приглашающая васъ въ означенный день, даетъ большой парадный вечеръ, т. е. раутъ или conversazione.

Отвѣчать на такого рода приглашеніе принято слѣдующимъ образомъ: «Такой-то съ особеннымъ удовольствіемъ принимаетъ любезное приглашеніе такого то на вечеръ въ четвергъ 8-го Сентября».

Приглашенія на обѣдъ слѣдуетъ писать въ 3-мъ лицѣ, отъ имени хозяина или хозяйки дома:

Такой-то и такая-то расчитываютъ на удовольствіе обѣдать съ такимъ-то и такою-то, во вторникъ «10-го Января, въ 5 часовъ по полудни».

Отвѣтъ-же слѣдуетъ писать такъ:

«Такой-то и такая-то съ особеннымъ удовольствіемъ принимаютъ приглашеніе такихъ-то на « » Января».

Если-же приглашеніе почему-либо не можетъ быть принято, то отказъ пишется въ слѣдующей формѣ:

«Такой-то и такая-то крайне сожалѣютъ, что раньше даяное обѣщаніе (или какое-нибудь другое препятствующее обстоятельство, напр.: болѣзнь и т. п.) лишаютъ ихъ возможности принять обязательное приглашеніе такого-то и такой-то на « » Января».

Приглашенія на вечера или балы пишутся отъ имени одной хозяйки дома:

«Такая-то проситъ пожаловать и т. д. или «Такая-то расчитываетъ на удовольствіе видѣть у себя» и т. д.

Приглашая «на чай», словесно или письменно, никогда не слѣдуетъ употреблять вульгарное выраженія «кушать чай»; слѣдуетъ говорить просто: «пить чай».

Если вы приглашаете особу, поставленную въ свѣтѣ выше васъ, то слово «удовольствіе» замѣняется словомъ «честь», напр. когда вы приглашаете къ обѣду, то вмѣсто того, чтобы сказать «такой-то и такая-то расчитываютъ на удовольствіе и т. д. нужно употребить выраженіе «расчитываютъ имѣть честь»... и т. д. или «просятъ оказать имъ честь» и т. д.

§ 6. Рекомендательныя письма.

Давать рекомендательное письмо слѣдуетъ не иначе, какъ предварительно строго обдумавъ, заслуживаетъ-ли рекомендуемое лицо того отзыва, который вы хотите дать о немъ въ своемъ письмѣ.

Рекомендуя человѣка, котораго вы сами недостаточно знаете и въ которомъ сами не вполнѣ увѣрены, что онъ оправдаетъ вашу рекомендацію, вы рискуете надѣлать себѣ непріятности.

Лицо, получившее рекомендательное о себѣ письмо, для передачи его по принадлежности, ни въ какомъ случаѣ не должно доставлять это письмо лично.

Нужно или послать его съ посыльнымъ, или отправить по почтѣ, приложивъ къ письму свою карточку.

Тотъ, къ кому адрессуется рекомендательное письмо съ приложенной къ нему визитной карточкой рекомендуемаго, долженъ по правиламъ этикета, сдѣлать рекомендуемому визитъ, не позже какъ на третій день по полученіи письма.

Само-собой разумѣется, что правило это соблюдается въ томъ лишь случаѣ, когда рекомендуемый, какъ по возрасту, такъ и по положенію въ свѣтѣ, стоитъ на одной ступени съ тѣмъ, кому его рекомендуютъ, или говоря иначе, не ниже его.

Если вы, получивъ о комъ-нибудь рекомендательное письмо съ карточкой рекомендуемаго, найдете почему-нибудь неудобнымъ для себя ѣхать съ визитомъ къ нему, то пошлите ему вашу визитную карточку при вѣжливомъ письмѣ, въ которомъ заявите о своей готовности быть ему полезнымъ.

Рекомендательное письмо дается рекомендуемому не запечатаннымъ, а только вложеннымъ въ конвертъ.

Это дѣлается съ тѣмъ, чтобы рекомендуемый прежде, нежели письмо пошлетъ, могъ-бы прочесть то, что о немъ въ этомъ письмѣ написано.

Бумага и конвертъ рекомендательнаго письма должны быть лучшаго качества.

§ 7. Дѣловыя бумаги.

Дѣловыми называютъ такія бумаги на имя правительственныхъ лицъ или учрежденій, которыя подлежатъ производству и рѣшенію извѣстными лицами или установленіями. На нихъ въ законѣ имѣются опредѣленныя формы. Людямъ, не компетентнымъ въ обрядовой сторонѣ дѣлопроизводства и юридической изворотливости, лучше всегда, въ затруднительныхъ случаяхъ, прибѣгать къ оонзательной любезности и посредству личностей опытныхъ и хорошо постигающихъ глубину юридической махинаціи. Часто бываетъ, что малѣйшій промахъ съ нашей стороны передаетъ всѣ шансы на сторону противника.

§ 8. Обращенія и подписи.

Начиная письмо, прежде всего, разумѣется, слѣдуетъ въ заголовкѣ письма поставить обращеніе, относительно котораго принято соблюдать слѣдующія правила:

Письмо къ малознакомому мужчинѣ, или дамѣ, начинаютъ обращеніемъ—«милостивый Государь» или «Милостивая Государыня».

Если письмо адрессуется къ особѣ высокопоставленной, то къ

словамъ «милостивый Государь» прибавляется: «Ваше Превосходительство» или «Ваше Сіятельство», смотря по чину или титулу, которые носитъ то лицо, къ которому вы пишете.

Въ заголовкѣ письма къ лицу болѣе знакомому пишется «многоуважаемый N.N.» и т. д. или уважаемый и т. д.

Къ самому короткознакомому принято писать просто: «любезный N.N.» и т. д.

Когда дама пишетъ къ дѣвицѣ, которая моложе пишущей и коротко знакома съ ней, то называетъ ее просто «милая N.N.»

Въ перепискѣ на французскомъ языкѣ въ заголовкѣ къ особѣ высокопоставленной или къ лицу молознакомому принято писать: «Monsieur» или «Madame» и пр.

Къ равному или короткому знакомому: «cher monsieur, chère madame chère mademoiselle».

Заканчиваются письма очень разнообразно, смотря по обстоятельствамъ и отношеніямъ нашимъ къ тѣмъ лицамъ, къ которымъ мы пишемъ.

Къ лицамъ, занимающимъ видное положеніе въ свѣтѣ, пишутъ: «Пріймите увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи» и т. д.

Къ дамамъ и къ особамъ почтенныхъ лѣтъ: «остаюсь готовый къ услугамъ» и т. д.

Къ хорошимъ знакомымъ: «уважающій (ая) васъ»,—«любящій (ая) васъ»,—«преданный (ая) вамъ» или, наконецъ, «вашъ, «ваша».

Въ перепискѣ на французскомъ языкѣ къ лицамъ почтенныхъ лѣтъ и высокопоставленнымъ пишутъ: «Veuilez agréer M... (l'expression de mon profond respect» или «de mon très haute considération»...

Къ лицамъ равнымъ по французски пишутъ: «veuillez agréer l'expression de mes sentiments les plus destingués. Къ младшимъ же лицамъ пишутъ «de mon destime. Къ подчиненнымъ-же: «agréez mes salutations», или просто: je vous salue» и т. д.

Удвоеніе на адрессѣ словъ «monsieur» и «madame», считается теперь вышедшимъ изъ моды и устарѣлымъ.

Какъ въ русской, такъ и во французской перепискѣ относительно подписи имени въ концѣ письма принято слѣдующее:

Молодыя дѣвушки подписываются полнымъ собственнымъ именемъ и фамилей; замужнія дамы ставятъ только начальную букву своего имени и полную фамилію.

Въ письмахъ къ особамъ высокопоставленнымъ подпись ставится въ самомъ низу страницы, значительно отступя отъ текста письма *).

§ 9. **Титулы.**

Въ русскомъ языкѣ форма обращенія въ письмахъ къ Государю Императору опредѣляется закономъ, а именно:

Августѣйшій Монархъ!

Всемилостивѣйшій Государь,

или

Ваше Императорское Величество!

Вообще слово «Ваше» прибавляется ко всѣмъ титуламъ: Ваше Императорское Высочество, Ваша Свѣтлость, Ваше Сіятельство, Ваше Высокопревосходительство, Ваше Превосходительство, Ваше Преосвященство и такъ далѣе.

Въ письмахъ къ знатнымъ особамъ, имѣющимъ княжеское или графское достоинство, пишутъ:

Ваша Свѣтлость!

или

Ваше Сіятельство!

Послѣ чего слѣдуетъ означеніе имени и отчества.

Особамъ духовнаго сана прибавляется, — «Митрополитамъ и Архіепископамъ»:

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Ваше Высокопреосвященство!

или

Милостивѣйшій Архипастырь.

*) Для желающихъ имѣть всегда подъ рукой готовые образчики писемъ на разные случаи, мы помѣстили въ концѣ нашей книги, въ Отдѣлѣ приложеній, краткій письмовникъ.

Епископамъ:

Преосвященнѣйшій Владыко!

или

Ваше Преосвященство!

Архимандритамъ:

Ваше Высокопреподобіе!

Монахамъ:

Ваше Преподобіе!

Протоіереямъ:

Ваше Высокоблагословеніе!

Священникамъ:

Ваше Благословеніе!

Въ письмахъ къ прочимъ лицамъ форма обращеній слѣдующая:
Къ высшимъ:

Милостивый Государь!
Милостивая Государыня!

Безъ употребленія же титуловъ къ «равнымъ» себѣ обыкновенно пишутъ:

Милостивый Государь!

а также:

Милостивый Государь!
Князь или Графъ!

Николай Сергѣевичъ!

Гражданскіе и военные чины раздѣляются на 14 классовъ.
Лицамъ первыхъ двухъ классовъ приписываютъ титулъ: Высокопревосходительства.

Къ этимъ классамъ принадлежатъ:

Къ 1-му.

Канцлеры, Генералъ-Фельдмаршалы, Генералъ-Адмиралы, Дѣйствительные Тайные Совѣтники.

Къ 2-му.

Генералъ отъ Кавалеріи, Инфантеріи, Артиллеріи; Инженеръ-Генералы, Адмиралы, Дѣйствительные Тайные Совѣтники, Оберъ-

Каммергеры, Оберъ-Гофмейстеры, Оберъ-Гофмаршалы, Оберъ-Шенки, Оберъ-Шталмейстеры, Оберъ-Егермейстеры.

Чинамъ третьяго и четвертаго классовъ присвоенъ титулъ: Превосходительства.

Къ 3-му.

Генералъ-Лейтенанты, Тайные Совѣтники, Вице-Адмиралы.

Къ 4-му.

Генералъ-Маіоры, Дѣйствительные Статскіе Совѣтники, Контръ-Адмиралы, Гофмейстеры, Оберъ-Прокуроры, Шталмейстеры, Оберъ-Церемоніймейстеры.

Чинамъ пятаго класса присвоенъ титулъ: Его Высокородія.

Къ нему принадлежатъ: Статскіе Совѣтники и Оберъ-Бергтаутманы.

Титулъ Его Высокоблагородія *присвоенъ чинамъ* шестого, седьмого и восьмого классовъ, извѣстнымъ подъ общимъ именемъ штабъ-офицеровъ.

Къ 6-му.

Полковники, флота Капитаны 1-го ранга, Коллежскіе Совѣтники.

Къ 7-му.

Подполковники, Капитаны старой гвардіи, флота Капитаны 2-го ранга, Надворные Совѣтники.

Къ 8-му.

Старой гвардіи Штабсъ-Капитаны и Штабсъ-Ротмистры; молодой Гвардіи, Артиллеріи, Инженернаго и Кадетскаго Корпусовъ Капитаны и Ротмистры, флота Капитанъ-Лейтенанты и Коллежскіе Ассесоры.

Всѣ прочіе чины носятъ титулъ: Его Благородія.

Изъ нихъ принадлежатъ:

Къ 9-му.

Арміи Капитаны, старой гвардіи Поручики, молодой гвардіи и пр. Штабсъ-Капитаны и Штабсъ-Ротмистры, флота Лейтенанты, Титулярные Совѣтники.

Къ 10-му.

Арміи Штабсъ-Капитаны, старой гвардіи Подпоручики, молодой гвардіи и пр.: Поручики, Коллежскіе Секретари.

Къ 12-му.

Арміи Поручики, старой и молодой гвардіи Подпоручики, флота Мичманы, Губернскіе Секретари.

Къ 13-му.

Арміи Поручики, Сенатскіе и Сѵнодскіе Регистраторы.

Къ 14-му.

Корнеты, Коллежскіе Регистраторы.

ГЛАВА III.

Домоводство *).

§ 1. Квартира и ея устройство.

Жилище всякаго человѣка, не удалившагося отъ того общества, въ которомъ судьба заставила его жить, какъ бы ни было оно тѣсно или обширно, скромно или богато убрано, имѣетъ, однако-же, всегда двоякое назначеніе: человѣкъ самъ проводитъ въ немъ съ своею семьею большую часть жизни и въ то-же время въ стѣнахъ его принимаетъ своихъ друзей и вообще людей одного и того-же общественнаго положенія. Поэтому, начиная съ позолоченнаго дворца владѣтельнаго князя или мильонера-финансиста до убогой квартиры скромнаго чиновника, вездѣ видна одна основная тенденція, выражающаяся раздѣленіемъ парадныхъ комнатъ отъ внутреннихъ. Въ относительно еще весьма близкое къ намъ время, лучшія комнаты помѣщенія получили непремѣнное назначеніе служить гостинными, т. е. такими частями жилища, которыхъ само названіе показываетъ ихъ роль. Въ сущности, такое распредѣленіе жилища имѣетъ совершенно вѣрную мысль: мы должны имѣть всегда на первомъ планѣ нашу обязанность относиться съ уваженіемъ къ тому обществу, котораго считаемся членами, и слѣдовательно, являться передъ нимъ, такъ сказать, умытыми и причесанными. Къ сожалѣнію, эта

*) § 1-ый этой главы заимствованъ нами, съ нѣкоторыми сокращеніями, изъ прекрасно составленной книги „Дамскій Сборникъ“, изд. Г-жи А. К, Буринской.

идея получила въ дѣлѣ устройства жилищъ слишкомъ одностороннее развитіе. Нельзя, напримѣръ, похвалить, если видишь, что какой нибудь внезапно разбогатѣвшій выскочка отводитъ подъ свои парадныя комнаты лучшіе и просторнѣйшіе покои своего дома, роскошно убираетъ ихъ и въ то-же время самъ съ своею семьею запирается въ двухъ—трехъ тѣсныхъ клѣткахъ. Что-же сказать о людяхъ, неимѣющихъ образованія, которые дѣлаютъ то-же самое изъ-за тщеславной цѣли казаться болѣе достаточными, чѣмъ они есть на самомъ дѣлѣ.

Къ счастью, въ новѣйшее время успѣхи популярной гигіены до извѣстной степени измѣнили къ лучшему общераспространяемыя воззрѣнія на способъ устройства квартиры.

Такимъ образомъ, въ дѣлѣ устройства каждаго жилья необходимо имѣть въ виду два основныя правила, одно другому не дѣлающія никакихъ уступокъ: жилище должно имѣть комнаты для пріема чужихъ и хорошіе внутренніе покои для постояннаго пребыванія семьи.

Затѣмъ, подробности внутренняго устройства квартиры представляютъ неизбѣжно, безконечное разнообразіе; въ зависимости отъ условій самого мѣста жительства, достатка и общественнаго положенія живущихъ.

Совсѣмъ иное дѣло самое убранство комнатъ квартиры, соотвѣтственно тому или другому ихъ назначенію. Здѣсь вступаютъ въ свои права общіе законы вкуса, имѣющіе ту счастливую особенность, что они примѣнимы ко всевозможнымъ общественнымъ положеніямъ, ко всякой степени достатка. Хотя хорошій вкусъ и предполагаетъ извѣстное развитіе ума и деликатность чувства, но онъ не ставитъ непремѣннымъ условіемъ богатство, Иначе сказать, вкусъ въ дѣлѣ внутренняго убранства жилища есть не только свидѣтельство объ умѣньи человѣка устроить свою обстановку такъ, чтобы и самое скромное помѣщеніе получило внѣшнюю привлекательность.

Ходячіе поговорки «о вкусахъ не спорятъ» и «у всякаго свой вкусъ» нужно понимать собственно въ томъ смыслѣ, что очень разнообразно «безвкусіе», такъ какъ для него не можетъ существовать никакихъ правилъ и основаній. Истинно развитой вкусъ

имѣетъ постоянные и неизмѣнные законы, основанные на научныхъ истинахъ, которыя всегда просты и доступны пониманію, если только онѣ не затемняются умышленно ученымъ педантизмомъ.

Стѣны, двери, потолокъ и полъ.

Обои. Помимо достоинства бумаги, составляющей, при нынѣшнемъ развитіи обойной фабрикаціи, лишь второстепенное достоинство продукта, въ каждомъ сверткѣ обоевъ стоятъ на первомъ мѣстѣ рисунокъ и цвѣтъ. Всякій рисунокъ составляется изъ сочетанія вертикальныхъ и поперечныхъ, прямыхъ и кривыхъ линій, и всякій цвѣтъ есть соединеніе двухъ изъ основныхъ шести цвѣтовъ, взятыхъ въ различныхъ пропорціяхъ.

Если въ фигурѣ предмета главное мѣсто принадлежитъ перемѣняющимся между собою подъ разными углами прямымъ линіямъ, то самый предметъ представляется угловатымъ; если же первое мѣсто занимаютъ кривыя линія, напр., круги, овалы и проч., то предметъ является сферическимъ, т. е. шаровиднымъ, яйцеобразнымъ и т. п. Въ архитектурѣ, напримѣръ, извѣстно, что двѣ колонны, совершенно одинаковой величины, будутъ казаться на взглядъ не равными, если одна изъ нихъ оставлена гладкою, а на другой сдѣланы въ разныхъ мѣстахъ поперечные перехваты: послѣдняя будетъ съ виду приземиста, хотя на самомъ дѣлѣ колонны окажутся равными, если мѣрить ихъ не на глазомѣръ, а на аршинъ. Изъ всего этого слѣдуетъ, что преобладаніе тѣхъ или другихъ линій можетъ измѣнить впечатлѣніе, производимое на нашъ глазъ тѣмъ или другимъ рисункомъ или предметомъ, благодаря такъ называемому оптическому обману. На основаніи этого явленія, изъ двухъ людей совершенно одного роста, намъ представляется выше тотъ, который худощавѣе, или изъ двухъ одинаковой высоты вазъ—кажется выше та, которая не имѣетъ выступовъ въ ширину и т. д.

Переходя затѣмъ къ вопросу о цвѣтѣ предметовъ, мы считаемъ не лишнимъ предупредить, что мы потому только рѣшились вдаться во всѣ эти отвлеченности, что излагаемые нами простые оптическіе законы имѣютъ примѣненіе не только къ выбору обоевъ, но

и ко всей безъ исключенія обстановкѣ квартиры, т. е. мебели, сервировкѣ, украшеніямъ и пр.

Смотря на дневной свѣтъ сквозь граненую стеклянную призму, мы видимъ, что, преломляясь въ стеклѣ, дневной свѣтъ распадается на такъ называемые радужные цвѣта. Этихъ цвѣтовъ шесть: желтый, красный, оранжевый, фіолетовый, зеленый и голубой. Изъ этихъ шести цвѣтовъ три называются основными: желтый, красный, голубой; другіе же составляются изъ смѣси какихъ-нибудь двухъ основныхъ: напримѣръ, оранжевый есть смѣсь краснаго и желтаго, зеленый — голубого и желтаго, фіолетовый — краснаго и голубого. Поэтому, послѣдніе смѣшанные цвѣта называются *дополнительными* къ какому нибудь изъ основныхъ. Напримѣръ, фіолетовый цвѣтъ есть дополнительный къ желтому, потому что въ нихъ обоихъ, взятыхъ вмѣстѣ, имѣются всѣ три основные цвѣта, т. е. желтый, красный и голубой. Дѣйствительно, сочетанія вмѣстѣ какого-нибудь основнаго цвѣта съ его дополнительнымъ имѣютъ замѣчательную оптическую особенность, которая въ нашемъ вопросѣ играетъ чрезвычайно важное значеніе. Если, напр., мы поставимъ рядомъ зеленый и красный, или же желтый и фіолетовый цвѣтъ въ очень различныхъ пропорціяхъ, напр., оттѣнимъ большой кусокъ красной матеріи зеленой тесьмой, то оба цвѣта выигрываютъ и идутъ другъ къ другу; напротивъ, если мы возьмемъ ихъ въ одинаковой или почти одинаковой пропорціи, то впечатлѣніе получится непріятное: цвѣта примутъ сѣрый, грязный оттѣнокъ и оба потеряютъ отъ сопоставленія. То же самое будетъ при смѣшеніи синяго съ оранжевымъ, фіолетоваго съ желтымъ.

Естественно теперь спросить: какую практическую пользу можемъ мы извлечь изъ знакомства съ этими оптическими законами въ выборѣ, напримѣръ, обоевъ для комнатъ? Мы увидимъ сейчасъ, что практическій результатъ окажется немедленнымъ и совершенно удовлетворительнымъ.

Зная свойства различныхъ линій рисунка, мы не выберемъ для низенькой комнаты обоевъ съ широкими букетами, или съ рисункомъ, въ которомъ преобладаютъ поперечныя линіи, напр., горизонтальныя полосы, потому что тогда наша комната будетъ казаться еще ниже, чѣмъ она въ дѣйствительности. Съ другой сто-

роны, если въ нашей гостинной мебель обита краснымъ бархатомъ,—мы не оклеимъ комнату сплошными зелеными обоями, а выберемъ такія, которыя лишь кое-гдѣ имѣютъ зеленые цвѣточки, или-же возьмемъ совсѣмъ бѣлые или темные обои. Этими примѣрами, конечно, не исчерпывается и сотой доли случаевъ, гдѣ знаніе указанныхъ нами законовъ вкуса можетъ помочь въ выборѣ обоевъ для комнатъ. Положимъ, что мы желаемъ выставить въ особенно выгодномъ свѣтѣ золоченыя рамы нашихъ картинъ: мы можемъ достичь этого, дѣлая имъ фонъ изъ обоевъ, въ которыхъ преобладаетъ фіолетовый цвѣтъ.

Если наша комната получаетъ недостаточно свѣта извнѣ, мы можетъ въ нѣкоторой степени помочь этому горю, оклеивая ее бѣлыми или свѣтлоокрашенными обоями. Но мы не сдѣлаемъ того-же въ свѣтлой комнатѣ, если хотимъ обратить вниманіе гостей на находящіяся на столѣ украшенія, потому что въ этомъ случаѣ намъ нужно не обиліе разсѣяннаго по всей комнатѣ свѣта, но его сосредоточеніе на предметахъ, которые должны привлечь красками, будутъ имѣть гораздо лучшій видъ, или фонъ, даваемый имъ обоями, не слишкомъ свѣтлый и яркій. На этомъ-же основаніи, цвѣтъ лица гостей, сидящихъ за веселымъ, вечернимъ пиромъ, будетъ казаться гораздо свѣжѣе и красивѣе, если столовая оклеена темными обоями, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда обои бѣлые или свѣтложелтые.

Къ сказанному остается еще прибавить нѣсколько замѣчаній о характерѣ встрѣчающихся на обояхъ изображеній.

Новѣйшая наука объ изящномъ, эстетика, выработала правило, что *ни одно искусство не должно изображать того, что можетъ быть легче и лучше достигнуто другимъ искусствомъ*. На этомъ основаніи изображеніе ландшафтовъ, человѣческихъ фигуръ и животныхъ на обояхъ, не имѣя возможности сравниваться съ этого рода изображеніями на картинахъ, производитъ непріятное впечатлѣніе, почему такихъ обоевъ почти не дѣлаютъ болѣе и они встрѣчаются развѣ только на стѣнахъ трактирныхъ залъ средней руки. Даже изображенія настоящихъ цвѣтовъ избѣгаютъ на обояхъ, и если вообще допускаются обои съ цвѣтами и фигурами животныхъ, то, чтобы не шокировать вкуса, эти цвѣты и фигуры должны быть

фантастическіе, а не жалкія копіи съ дѣйствительно существующихъ предметовъ.

Полъ и потолокъ. Окрашиваніе пола есть необходимое дополненіе къ убранству комнатъ. Но выкрашенный одноцвѣтно и ровно полъ, въ свою очередь, пріобрѣтаетъ унылый видъ однообразной равнины, если комната слишкомъ велика и мало снабжена мебелью. Чтобы смягчить это впечатлѣніе, уже въ глубокой древности стали дѣлать мозаичные полы изъ цвѣтнаго камня, а въ новѣйшее время—штучные, паркетные полы и окрашенные подъ паркетъ обыкновенные досчатые полы. Смягчая однообразіе, производимое совершенно гладкимъ, одноцвѣтнымъ поломъ, паркеты, вмѣстѣ съ тѣмъ, уменьшаютъ кажущуюся величину комнаты и потому негодятся въ небольшихъ комнатахъ, дѣлая ихъ еще меньшими на видъ. Наоборотъ, у громадныхъ залъ и столовыхъ паркетъ или окрашенный подъ паркетъ полъ отнимаетъ свойственный имъ безъ этого видъ пустынныхъ сараевъ, безслѣдно поглощающихъ массу мебели. Не мѣшаетъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о рисункѣ паркета. Въ этомъ отношеніи допускаются на практикѣ многія погрѣшности противъ требованій вкуса. Такъ, напримѣръ, слѣдовало-бы совершенно вывести изъ употребленія такіе рисунки паркета, въ которыхъ полъ кажется состоящимъ изъ кусковъ, поставленныхъ ребрами кверху, какъ, напр., на такъ называемомъ венгерскомъ паркетѣ. Хожденіе по такому полу невольно вызываетъ воспоминаніе о томъ, какъ было-бы непріятно ногамъ, если-бы полъ на самомъ дѣлѣ состоялъ изъ такихъ острыхъ гребней. Поэтому, всѣ такіе рисунки пола, гдѣ изображена перспектива, гдѣ имитируются впадины и возвышенія, не могутъ быть умѣстны и противорѣчатъ требованіямъ вкуса, который имѣетъ, прежде всего, въ виду успокоивающее и смягчающее впечатлѣніе. Полъ никогда не долженъ терять своего характера совершенно ровной, горизонтальной плоскости, по которой ноги идутъ, такъ сказать, машинально, не ожидая встрѣтить даже и воображаемыхъ препятствій. Съ другой стороны, не совсѣмъ красивъ и такой рисунокъ, въ которомъ отдѣльныя штуки пола совершенно одинаковы по величинѣ, потому что при этомъ получается очень монотонное впечатлѣніе, напримѣръ, когда полъ устроенъ на-манеръ шахматной доски. Поэтому, всего

красивѣе такой паркетъ, въ которомъ отдѣльныя штуки или фигуры, не выходя изъ одной плоскости и не давая тѣней перспективы, вмѣстѣ съ тѣмъ не одинаковы по величинѣ, напр, когда осьмиугольные чередуются съ ромбами гораздо меньшей величины.

Все сказанное о полахъ паркетныхъ и окрашенныхъ подъ паркетъ примѣнимо и къ мозаичнымъ каменнымъ поламъ сѣней и лѣстницъ; послѣдніе еще имѣютъ ту особенность, что тамъ отдѣльныя штучки мозаики могутъ быть разныхъ цвѣтовъ и, слѣдовательно, къ нимъ примѣняются извѣстные уже намъ цвѣтовые законы.

Понятно, что и рисунокъ пола не избѣгаетъ оптическаго вліянія преобладанія различныхъ линій; напр., мы можемъ сдѣлать, по желанію, длиннѣе или короче съ виду узкій корридоръ, смотря потому, будутъ-ли очертанія паркетныхъ штукъ длинными и узкими, или широкими и короткими.

Мы можемъ также ослабить невыгодное впечатлѣніе, производимое встрѣчающимися иногда комнатами съ неправильными стѣнами, если въ рисункѣ пола будутъ преобладать кривыя линіи, т. е. круги и т. п.

Потолокъ, въ огромномъ большинствѣ квартиръ людей средняго достатка, оставляется бѣлымъ, что въ небольшихъ комнатахъ необходимо, потому что иначе доставка свѣта извнѣ становится меньше. Но въ очень большихъ комнатахъ окраска потолка почти неизбѣжна, потому что уменьшаетъ однообразіе впечатлѣнія, производимаго большою, ровною поверхностью.

Здѣсь можмо повторить почти тоже, что было сказано по поводу обоевъ: если потолокъ расписываетъ человѣческими фигурами или цвѣтами искусснный живописецъ, то, конечно, красота комнаты можетъ выиграть, за то аляповатыя изображенія, сдѣланныя безцеремонною кистью маляра, способны испортить всю комнату, какъ-бы ни была она со вкусомъ убрана. Теперь стали приготовлять особые обои для оклеиванія потолковъ; вслѣдствіе живучести преданія, преобладающіе рисунки этихъ обоевъ—голые амуры съ колчанами за спиной и легко драпированныя богини, производящія своею безобразною внѣшностью раздражающее впечатлѣніе.

Лучше тѣ обои, на которыхъ изображены геометрическія фи-

гуры или фантастичеткіе букеты; но и тѣ и другіе могутъ быть удачно замѣнены лѣпными карнизами по краямъ и вѣнками или звѣздами на срединѣ потолка. Мы сказали, что украшенія потолка нужны только для очень большихъ комнатъ. Но на дѣлѣ, гдѣ иной разъ не знаютъ куда укрыться отъ палящихъ лучей іюльскаго солнца, оклеиваніе потолка можетъ оказать дѣйствительную услугу въ малыхъ комнатахъ, способствуя поглощенію излишнихъ свѣтовыхъ и тепловыхъ лучей, или, что тоже самое, прохладѣ комнаты.

Двери своимъ видомъ вліяютъ на общую физіономію комнаты, не менѣе стѣнъ и пола. Низенькая и широкая, одностворчатая дверь безобразитъ высокую и большую комнату такъ-же, какъ узкая и высокая дверь à deux battants неидетъ къ низенькой квадратной комнатѣ. Украшенія не створныхъ дверей могутъ то придать дверямъ видъ тяжеловѣсности и солидности, то легкости, хотя въ дѣйствительности, по самому качеству матеріала, первыя двери могутъ быть легки, а вторыя тяжелы. Напримѣръ, если створки двери украшены выдолбленными карнизами и желобами, то невольно приходитъ на умъ, что отъ выстругиванія и выдалбливанія неминуемо должна была пострадать толщина доски и, по закону связи идей и впечатлѣній, такая дверь невольно кажется менѣе солидною и прочною, чѣмъ дверь, украшенная рельефами, въ видѣ выступающихъ планокъ или желѣзныхъ скобъ.

Вотъ почему кажутся такими величественными и трудно подвижными безъ того силидныя, дубовыя двери старинныхъ церквей, украшенныя желѣзными отрогами петель огромныхъ размѣровъ.

Драпировка дверей также можетъ совершенно измѣнять впечатлѣніе: какъ часто спускающаяся съ самого потолка портьера изъ матеріи съ вертикальными полосами неожиданно придаетъ видъ величія приземистой и неуклюжей двери. Разумѣется, окраска дверей не остается безъ важнаго значенія. Двери, окрашенныя грубой, темной охрой, лишаютъ комнату свѣта и снабжаютъ ее большимъ, грязнымъ пятномъ, портящимъ красоту самой изящной обстановки.

Бѣлыя, блѣстящія, окрашенныя кронвейсомъ, двери прибавляютъ свѣта комнатѣ и яркости обстановкѣ; двери изъ полированнаго дерева или палисандра гармонируютъ съ темными обоями и

мебелью комнаты, въ которой почему-либо умышленно стараются ослабить притокъ внѣшняго свѣта.

Заговоривъ о двери, невольно вспомнишь о *замкѣ*.

Замокъ, смотря по его величинѣ, по матеріалу его наружныхъ частей, по тому, врѣзанъ-ли онъ въ дерево вполнѣ, или части его выступаютъ рельефно, можетъ способствовать легкой или солидной внѣшности двери.

Чтобы точно судить объ умѣстности и изящности украшеній, придаваемыхъ двернымъ ручкамъ и наружнымъ пластинкамъ замка, нужно, припомнить указанный нами основной эстетическій законъ: никакое искусство не должно изображать того, что можетъ быть легче и лучше изображено другимъ искусствомъ. Поэтому, безвкусны дверныя ручки въ видѣ человѣческихъ фигуръ, которыхъ красота доступна только рѣзцу скульптора или кисти живописца, а не молоту кузнеца, или долоту слесаря. Точно также—роза изъ мѣди или желѣза, потому что съ этими металлами мы привыкли соединять понятіе грубой солидности и крѣпости, а не благоухающей нѣжности. Поэтому и въ украшеніяхъ замковъ приличны или разнообразныя геометрическія линіи способныя до безконечности разнообразить узоръ, или-же фигуры фантастическихъ звѣрей и животныхъ. Излишне говорить, что величина видимыхъ частей замка должна сообразоваться съ величиною двери: узенькая мѣдная полоска съ маленькой и тонкой ручкой не могутъ идти къ ней если-бы даже это не мѣшало удобству отворять ее, какъ, съ другой стороны, огромная бляха, въ видѣ головы мифическаго звѣря, съ кольцомъ въ зубахъ вмѣсто ручки, не умѣстны въ тонкой дверцѣ изящной шифоньерки.

Мебель и драпировка.

Постепенное развитіе потребностей и вкуса такъ усложнило и видоизмѣнило первоначальный типъ мебели, что мы теперь имѣемъ уже множество разнохарактерной мебели, относящейся къ разнымъ эпохамъ искусства, какъ выражаются, къ разнымъ стилямъ. Мы не имѣемъ только мебели современнаго стиля, или, лучше сказать, нашъ современный стиль есть смѣшеніе всевозможныхъ прежнихъ, гдѣ каждому отведено мѣсто, смотря по обстоятельствамъ.

У насъ есть, во первыхъ, такъ называемый *классическій* стиль, характерную особенность котораго составляетъ преобладаніе въ очертаніи мебели прямыхъ линій, пересѣкающихся подъ углами, безъ всякихъ закругленій. Съ какой-бы стороны ни взглянули мы на классическую мебель, вездѣ нашъ взглядъ встрѣчаетъ строгія, четыреугольныя фигуры, почти безъ украшеній и безъ всякихъ признаковъ полета фантазіи.

Совершенную противуположность составляетъ стиль Renaissance, гдѣ, какъ будто-бы вслѣдствіе протеста противъ сухости прежнихъ линій, вся мебель состоитъ изъ кривыхъ, изогнутыхъ линій, теряющихся въ массѣ фантастическихъ украшеній. Къ этому стилю принадлежитъ стиль Буль (Boull), названный такъ по имени столяра—художника временъ Людовика XV. Здѣсь уже вовсе не замѣчается ни прямыхъ линій, ни плоскостей, ограниченныхъ ими. Всюду выпуклости и впадины; ящики комодовъ выступаютъ впередъ крутыми брюшками; ножки изогнуты дугою, вся поверхность мебели блеститъ бронзовыми украшеніями и черепаховыми и перламутровыми инкрустаціями.

Въ стилѣ Людовика XVI замѣчается протестъ противъ исключительнаго господства сферическихъ поверхностей и кривыхъ линій. Этотъ стиль, поражающій насъ до сихъ поръ своею простотою, имѣетъ главнымъ своимъ достоинствомъ совершенно вѣрную эстетическую мысль: для того, чтобы мебель была видною и въ тоже время величественною и красивою, въ ней должны преобладать въ вертикальномъ направленіи прямыя линіи, а въ поперечномъ—кривыя. Кромѣ того, стиль Людовика XVI-го избѣгаетъ всякихъ неумѣстныхъ и обильныхъ украшеній, инстинктивно чувствуя законъ о невмѣшательствѣ одного искусства въ дѣла другаго.

Затѣмъ идетъ классическій стиль революціонной эпохи, далѣе псевдо-классическій стиль первой имперіи (style Empire), съ сидящими, гдѣ только можно, орлами и эмблемами войны. Однимъ словомъ, минувшія эпохи искусства оставили намъ богатый выборъ рисунковъ, такъ что относительно нетрудною задачею нашего времени осталось умѣнье воспользоваться, кстати и у мѣста, преданіемъ той или другой школы.

Мы можемъ теперь искуснымъ подборомъ мебели придать лю-

бой комнатѣ нашего жилища такой видъ, какой пожелаемъ. Если, напримѣръ, мы хотимъ, чтобы входящій впервые въ нашу пріемную или гостинную новый посѣтитель составилъ себѣ объ насъ, подъ вліяніемъ первыхъ впечатлѣній, понятіе, какъ о людяхъ солиднаго характера и наклонностей, намъ стоитъ только подобрать въ этихъ комнатахъ такую мебель, въ которой вертикальныя линіи прямыя, а горизонтальныя кривыя т. е. стиль Людовика XVI-го; или-же, чтобы казаться совсѣмъ черствыми и дѣловыми— прямолинейную классическую мебель, разставленную въ строго симметрическомъ порядкѣ. Симметрія, въ этомъ случаѣ дѣло особенной важности, какъ синонимъ строгаго порядка. Ея отсутствіе, было еще въ очень недавнее время въ модѣ; но оно производитъ неизбѣжное впечатлѣніе хаоса, человѣку, пришедшему съ шумной улицы, кажется, что онъ еще не вырвался изъ уличной суеты. Но это отсутствіе симметріи, такъ называемый «поэтическій безпорядокъ», не есть что либо враждебное вкусу; надо только помнить, что всему свое мѣсто. Будуару хорошенькой и веселой молодой женщины, разумѣется, не идетъ симметрично разставленная мебель строгаго стиля. Напротивъ въ такой комнатѣ, въ мебели должны преобладать прихотливыя, кривыя линіи фантастическія украшенія, яркіе цвѣта, словомъ, — все то, что говоритъ о мягкости чувства. Здѣсь нѣтъ надобности послѣдовательно придерживаться одного какого нибудь стиля мебели, но можно брать все красивое изъ любаго стиля, лишь не противорѣча основнымъ законамъ вкуса.

Въ такихъ комнатахъ принимаютъ друзей и близкихъ знакомыхъ, которыхъ не думаютъ поставить на почтительную ногу строгостью окружающей обстановки.

Въ парадныхъ комнатахъ можно допустить разнообразіе стиля, если мы не расчитываемъ производить строгое первое впечатлѣніе: и тамъ, неожиданно очутившись среди строгой, прямолинейной мебели, круглое зеркало, въ фантастически-разукрашенной рамѣ, можетъ сдѣлаться пріятнымъ отдыхомъ для глазъ посѣтителя, смущеннаго суровостью остальной обстановки.

Вполнѣ въ нашей власти придать тотъ или другой характеръ отдѣльнымъ покоямъ нашего жилья, смотря по тому, какое впечатлѣніе мы желаемъ производить.

Чѣмъ менѣе обезпеченъ каждый изъ насъ земными благами и чѣмъ меньше его общественное значеніе, тѣмъ чище и строже должна быть обстановка его гостиной, тѣмъ болѣе въ ней должна преобладать идея порядка и симметріи. Наобаротъ, если богатый и имѣющій вѣсъ человѣкъ хочетъ быть любимымъ, а не только строгимъ и внушительнымъ, онъ не придаетъ своимъ пріемнымъ комнатамъ выраженія черствости, такъ какъ въ умѣ его посѣтителя невольно возникаетъ подозрѣніе, что эти качества составляютъ главную черту характера хозяина.

Обстановка каждой комнаты зависитъ отъ ея назначенія. Принято, напримѣръ, что въ столовой помѣщается болѣе или менѣе темная, не мягкая мебель, или развѣ только снабженная обитыми темною кожею подушками. Главная мебель и украшеніе столовой—сервированный столъ. Поэтому, чтобы вниманіе присутствующихъ сосредоточилось на красотѣ ярко-бѣлой скатерти и поставленнаго на столѣ хрусталя и фаянса, не годится яркость или особенно красивая внѣшность мебели—она должна остаться въ тѣни. Исключеніе составляетъ буфетъ, но и то лишь въ такомъ случаѣ, когда онъ отчасти открытый и позволяетъ видѣть установленную въ немъ посуду. Здѣсь кстати замѣтить о безвкусіи часто встрѣчающихся буфетныхъ дверей изъ дуба или орѣха, съ изображеніемъ фруктовъ или винограда,—словомъ, такихъ предметовъ, которые и скульптору не всегда удаются. Не совсѣмъ также удачно, развѣшиваніе на стѣнахъ столовыхъ изображеній разной дичи, въ маломальски деликатной натурѣ воспоминаніе о живомъ животномъ не усиливаетъ аппетита къ сдѣланному изъ этого животнаго жаркому—скорѣе на оборотъ. Такіе рельефы и фрески на стѣнахъ должны услаждать взоръ сидящаго въ своемъ кабинетѣ охотника, а не гастронома.

Въ вопросѣ о цвѣтѣ мебельнаго дерева и обивки слѣдуетъ придерживаться того-же, что сказано по поводу обоевъ. Прибавимъ здѣсь, что въ декоративномъ искусствѣ и въ живописи красный, желтый и оранжевый цвѣта принято называть горячими цвѣтами, а синій (голубой) фіолетовый и зеленый — холодными. Горячіе и яркіе цвѣта придаютъ комнатѣ видъ роскоши, блеска; на-

противъ холодные—выраженіе спокойствія, солидности, такъ сказать прохлады.

Зеркала, составляя красивѣйшую часть мебели, должны по своему стилю сообразоваться съ остальною обстановкою; но зеркала имѣютъ ту особенность, что имъ свойственно еще большее соотношеніе съ очертаніемъ дверей и оконъ, чѣмъ съ фигурою мебели. Это въ особенности справедливо въ отношеніи трюмо. Простѣночное зеркало, трюмо, есть какъ-бы лишнее отверстіе въ стѣнѣ, напоминающее окно или дверь; вотъ почему впечатлѣніе получается выгодное, если въ формѣ зеркала повторяются очертанія оконъ и если даже зеркало убрано зановѣсью, подобно оконнымъ. Но зеркала наддиванныя смотрятъ красивѣе, когда ихъ рамы подходятъ къ стилю увѣичиваемой мебели. Если простѣночное зеркало доходитъ только до половины стѣны, то подъ нимъ необходимо поставить столъ или шкафикъ, но такой ширины, чтобы она была больше основанія рамы зеркала; иначе получится непріятное впечатлѣніе тяжелаго предмета, опирающагося на хрупкую подставку.

Туалетныя зеркала бываютъ обыкновенно овальныя, въ гладкихъ рамкахъ.

Перейдемъ теперь къ драпировкѣ комнатъ. Въ широкомъ смыслѣ, подъ этимъ разумѣются занавѣси на окнахъ, портьеры и ковры на стѣнахъ и полахъ. Занавѣси на окнахъ имѣютъ назначеніе скрыть подъ складками матеріи холодную угловатость оконныхъ косяковъ и рамъ. Какова-бы ни была взятая для этой цѣли матерія, она въ большей или меньшей степени лишаетъ комнату части входящаго извнѣ свѣта. По этой причинѣ, въ небольшихъ комнатахъ могутъ быть допущены только занавѣси изъ самыхъ легкихъ и прозрачныхъ бѣлыхъ тканей, каковы кисея, тюль и пр. Преимущества бѣлаго цвѣта, какъ мы уже видѣли, заключается въ томъ, что къ нему идутъ всѣ цвѣта; слѣдовательно, бѣлая занавѣсь никогда не можетъ стать въ противорѣчіе съ окраской обоевъ или съ цвѣтомъ мебельной обивки.

Если зановѣсь сдѣлана изъ цвѣтной матеріи, то конечно, она должна сообразоваться съ цвѣтомъ остальныхъ аксессуаровъ комнаты. Чѣмъ длиннѣе занавѣсь, тѣмъ впечатлѣніе, ею производимое, величественнѣе; то-же самое относится къ двернымъ портьерамъ,

которыя въ невысокихъ комнатахъ должны начинаться отъ потолка. Но при всей красотѣ портьеръ и драпировокъ, онѣ все-же имѣютъ одну невыгодую сторону, заставляющую избѣгать ихъ въ небольшихъ комнатахъ: это—ихъ свойство задерживать теченіе и, слѣдовательно, обновленіе воздуха. Здѣсь уже нельзя помочь горю, дѣлая дверную драпри изъ легкихъ матерій, потому что такая портьера не красива и не исполняетъ свое главное назначеніе—скрыть угловатость дверныхъ косяковъ и придать величественность двери. Въ очень высокихъ и просторныхъ комнатахъ портьеры почти необходимы. Напримѣръ, производимый ими эффектъ незамѣнимъ въ обширной, солидной библіотекѣ, причемъ ихъ цвѣтъ долженъ сообразоваться съ цвѣтомъ матеріи, которою закрыты внутри стеклянныя створки книжныхъ шкафовъ. Вообще, въ комнатахъ строгаго стиля, портьеры изъ одинаковой съ мебелью матеріи замѣняютъ двери изъ палисандроваго или темнаго орѣховаго дерева. Карнизы занавѣсъ и портьеръ могутъ быть деревянныя или бронзовыя, но должны сообразоваться съ цвѣтомъ и матеріаломъ деревянныхъ частей остальной мебели комнатъ. Обхватывающія половинки занавѣсъ и портьеръ *бра* могутъ быть изъ подходящей къ цвѣту занавѣсъ матеріи, если карнизъ деревянный, но должны быть бронзовыя, если карнизъ бронзовый. Занавѣси еще могутъ не доходить до полу; но недоходящая до самаго пола портьера есть рѣзкое безобразіе.

Въ европейской меблировкѣ *ковры* были еще не очень давно предметомъ роскоши, доступнымъ немногимъ. Въ настоящее время, благодаря удешевленію матеріаловъ, изъ которыхъ приготовляются ковры, и способовъ ихъ приготовленія, они составляютъ необходимое украшеніе самой скромной гостинной и самаго тѣснаго кабинета. До сихъ поръ восточные ковры очень еще цѣнятся и охотно пріобрѣтаются любителями изящной комнатной обстановки. Главное ихъ достоинство—въ яркости и свѣжести красокъ и особенностяхъ рисунка. Рисунки восточныхъ ковровъ состоятъ изъ фантастическихъ фигуръ, прихотливыхъ арабесокъ, изъ разнообразнаго сочетанія всевозможныхъ линій и геометрическихъ изображеній.

Европейскіе ковры новѣйшаго производства зачастую не уступаютъ восточнымъ до тѣхъ поръ, пока они ограничиваются подра-

жаніемъ этимъ послѣднимъ, а по части матеріала нерѣдко и превосходятъ ихъ.

Изображеніе на коврѣ аляповатаго льва или всадника на конѣ не можетъ производить пріятное впечатлѣніе на человѣка, видѣвшаго эти изображенія, вышедшія изъ подъ кисти талантливаго живописца, или изъ подъ рѣзца скульптора. Такіе ковры—картины находятся и между восточными, но тамъ они могутъ замѣнять живопись, съ которой незнакомъ Востокъ, а въ Европѣ именно они то и имѣютъ цѣнность только по яркости красокъ и считаются гораздо менѣе дорогими, чѣмъ ковры другихъ рисунковъ.

Признавая, такимъ образомъ, за ковромъ роль случайнаго украшенія, мы тѣмъ самымъ не ставимъ, какъ необходимое условіе, чтобы его цвѣтъ и рисунокъ находились въ строгомъ соотношеніи съ стилемъ и характеромъ остальной мебели.

Къ драпировкѣ комнатъ надо отнести и комнатные цвѣты, безъ которыхъ теперь не обходится ни одинъ почти покой, за исключеніемъ развѣ, спальни, въ которой цвѣты и растенія не должны находиться, потому что они ночью портятъ воздухъ, а его чистота всегда дороже въ комнатахъ, назначенныхъ для отдохновенія.

Родъ комнатныхъ растеній не остается безъ вліянія на физіогномію комнаты. Высокія пальмы и другія тропическія растенія гармонируютъ съ строгимъ и величественнымъ стилемъ мебели, а фигурные трельяжи и цвѣтущія растенія въ яркихъ, фарфоровыхъ горшкахъ, поставленныхъ на узорчатые геридоны *), придаютъ еще болѣе веселый видъ фигурнымъ козеткамъ и кресламъ стиля Renaissance. Впрочемъ, это послѣднее, такъ сказать, веселящее впечатлѣніе, есть преимущественное свойство зелени и цвѣтовъ, мягко и успокоительно дѣйствующихъ на душу человѣка.

Картины, бронза, фарфоръ.

Если картины покупаются любителями, для картинныхъ галлерей, то, конечно, имѣется въ виду единственно художественное достоинство произведенія; но кто же не знаетъ, что мы часто поку-

*) Геридонъ (gueridon)—маленькій столикъ на одной рѣзной ножкѣ.

паемъ и вѣшаемъ на стѣну картину только для того, чтобы закрыть рѣжущее глаза пустое мѣсто на стѣнѣ.

Въ первомъ случаѣ — художественное произведеніе стоитъ на первомъ мѣстѣ и остальная обстановка приносится ему въ жертву, а во второмъ—оно есть только случайный аксессуаръ обстановки.

Слѣдовательно, снабжая нашу комнату картинами, бронзовыми или фарфоровыми вещами и т. п. такъ-называемыми предметами роскоши, мы должны заранѣе рѣшить, желаемъ-ли обратить на нихъ особенное вниманіе посѣтителя или только заставить ими случайныя пустыя мѣста въ комнатѣ.

Рама есть только одежда картины, но въ тоже время она есть и необходимая принадлежность, полная значенія. По совершенно законной аналогіи, мы можемъ желать, чтобы характеръ рамы соотвѣтствовалъ свойствамъ изображенія, какъ родъ одежды соотвѣтствуетъ возрасту и положенію человѣка. Этого требуетъ такъ-называемый законъ полноты эстетическаго впечатлѣнія. Какъ бы ни было у человѣка мало художественнаго чутья, но онъ инстинктивно найдетъ не подходящей игриво отдѣланную и разукрашенную раму къ трагическому или мрачному сюжету изображенія, или наоборотъ, широкая, траурная рама ослабитъ въ немъ веселое впечатлѣніе игриваго сюжета.

Слѣдовательно, если мы придаемъ нашей картинѣ значеніе, заслуживающаго вниманіе художественнаго произведенія, мы должны позаботиться о томъ, чтобы ея рама не портила основныхъ достоинствъ произведенія. Во вторыхъ, мы должны заботиться о томъ, чтобы придать картинѣ надлежащій фонъ, отъ котораго она могла бы выиграть. Напримѣръ, мы окажемъ плохую услугу картинѣ, если повѣсимъ ее въ ярко-золоченой рамѣ на обширномъ свѣтломъ фонѣ бѣлыхъ обоевъ, въ комнатѣ полной разсѣяннаго свѣта. Чтобы обратить на себя вниманіе, картина должна быть освѣщена болѣе, чѣмъ окружающій ее фонъ; поэтому всѣ картины и другія стѣнныя украшенія выигрываютъ отъ помѣщенія на обояхъ темнаго фона.

Золоченая рама, по закону взаимнаго дополненія цвѣтовъ, выигрываетъ на обояхъ, въ которыхъ есть фіолетовыя краски, а черная рама—на обояхъ краснаго цвѣта. Впрочемъ, совершенно чер-

ныя рамы вообще некрасивы, а на свѣтломъ фонѣ въ особенности; онѣ лишь выигрываютъ, если немного оживлены хотя бы узкой, позолоченой полоской.

Конечно, что сюжетъ картины очень вліяетъ на характеръ комнаты: никто понятно не повѣситъ сцену убійства въ веселый дамскій будуаръ, или портретъ строгаго генерала въ столовой.

Къ картинамъ всего ближе стоятъ изваянія и статуи изъ бронзы и алебастра или мрамора. Ихъ сюжетъ долженъ также гармонировать съ общимъ характеромъ обстановки комнаты.

Бронзовые, комнатные часы, сдѣлавшіеся обычнымъ украшеніемъ гостиныхъ, вовсе не представляютъ собою эстетической необходимости уже по одному тому, что часы — это momento mori, напоминающее намъ о нашемъ ежеминутномъ приближеніи къ вѣчности,—ихъ не слѣдуетъ помѣщать такъ, чтобы они бросались въ глаза.

Другія бронзовыя украшенія комнатъ—люстры, канделябры или бра. Первое достоинство этихъ вещей—видъ солидности и устойчивости, такъ что всѣ старанія придать бронзовымъ вещамъ воздушный и легкій видъ не вяжутся съ нашимъ кореннымъ представленіемъ о тяжеловѣсности металла и, слѣдовательно, производятъ фальшивое впечатлѣніе. Что, напримѣръ, можетъ говорить нашему чувству бра, люстры или канделябры въ видѣ вѣтки цвѣтка, держащей огромный, матовый шаръ или тяжелую свѣчу. Невольно приходитъ на умъ, какъ было бы безсмысленно надѣть такой колпакъ на настоящую вѣтку, въ надеждѣ, что она не согнется и шаръ на ней уцѣлѣетъ. Кто привыкъ анализировать свои впечатлѣнія, тотъ пойметъ, что это не отвлеченныя тонкости капризнаго вкуса. Въ бронзовыхъ подсвѣчникахъ первое условіе красоты—наружный видъ устойчивости. Поэтому, у лучшихъ мастеровъ этихъ предметовъ установилось непремѣнное правило, требующее, чтобы ширина основанія подсвѣчника никогда не относилась къ высотѣ его ниже какъ 4,7, т. е. основаніе должно быть почти вдвое короче высоты. Отступленіе отъ этихъ цифръ, хотя и не сдѣлаетъ канделябра въ дѣйствительности неустойчивымъ, но придастъ ему такой наружный видъ, слѣдовательно, испортитъ впечатлѣніе самой художественной работы.

Форма и рисунокъ бронзовыхъ издѣлій бываютъ очень различны; изъ нихъ болѣе всего противорѣчатъ требованіямъ хорошаго вкуса человѣческія фигуры. Отвратительно видѣть свѣчу, втолкнутую въ разверстый черепъ; если же этого и нѣтъ, то, съ другой стороны, ощущеніе въ рукѣ холодныхъ человѣческихъ формъ можетъ произвести не всегда желаемое впечатлѣніе.

Но и вообще скульптура въ бронзѣ есть нарушеніе закона о невмѣшательствѣ одного искусства въ другое. Совсѣмъ иное дѣло золотыя вещи, гдѣ мастеръ дѣлаетъ только тщательную копію съ формъ, предварительно созданныхъ скульпторомъ изъ глины.

Фарфоровыя и фаянсовыя вазы очень распространены, какъ комнатныя украшенія.

Вазы бываютъ: греческія, этрусскія и китайскія или японскія.

Греческія вазы преслѣдуютъ строгую чистоту формы: если на нихъ и встрѣчаются рисунки людей и животныхъ, то ни въ какомъ случаѣ не выступающіе на поверхности вазы, а находящіеся или въ одной плоскости, или нѣсколько вдающіеся внутрь.

Этрусскія вазы, напротивъ, отличаются рельефными украшеніями.

Красота японскихъ и китайскихъ вазъ заключается въ чудныхъ качествахъ матеріала и яркости красокъ фантастическаго рисунка.

Современное искусство предъявляетъ вазамъ слѣдующія требованія: каковы бы ни были украшенія вазы, они никогда не должны скрадывать основной формы сосуда, а напротивъ, по возможности, рѣзче оттѣнять ее *); сверхъ того, наружный видъ устойчивости есть другое, важнѣйшее условіе красоты вазъ. Въ послѣднемъ отношеніи въ выдѣлкѣ вазъ наблюдается законъ, сходный съ тѣмъ, на который указывали, говоря о бронзовыхъ подсвѣчникахъ. Законъ этотъ требуетъ, чтобы діаметръ основанія вазы былъ не меньше средняго діаметра, взятаго изъ всѣхъ выступовъ вазы. Такъ, напр., если ширина въ самомъ широкомъ мѣстѣ вазы, положимъ, два вершка, а въ самомъ узкомъ полвершка, то ширина основанія должна быть не менѣе $2 + {}^1/_2 : = 1^1/_4$ вершка.

*) Этотъ законъ распространяется на всѣ художественныя произведенія; вообще: *слишкомъ обильныя и многочисленныя украшенія уничтожаютъ главную мысль творенія.*

Живопись на вазахъ, хотя она на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ экземплярахъ обнаруживаетъ потраченный трудъ и талантъ, уже потому неблагодарное дѣло, что не въ силахъ побѣдить физическую невозможность соблюденія плана и перспективы на сферическихъ поверхностяхъ. Она можетъ здѣсь брать, какъ на японскихъ вазахъ, только яркостью красокъ и фантастичностью рисунка.

Все сказанное о бронзѣ и вазахъ относится также и къ *лампамъ*, такъ какъ онѣ приготовляются или изъ металла, или изъ фарфора и подчиняются одинаковымъ требованіямъ съ другими предметами, сдѣланными изъ этихъ матеріаловъ.

§ 2. Гостинная.

Гостинная, въ сущности соотвѣтствуетъ той комнатѣ, которая у англичанъ называется drawingroom, а у французовъ салонъ; однако-же въ Англіи дѣлаютъ еще различіе между drawingroom и салономъ, потому что подъ названіемъ салонъ подразумѣваютъ такую комнату, въ которой занимаются музыкой и танцуютъ, между тѣмъ какъ drawingroom предназначается вообще для гостей. По этой причинѣ мы находимъ, что комната, называемая у англичанъ салономъ, установлена вдоль стѣнъ мягкими диванами и нерѣдко служитъ въ тоже время для собранія картинъ. Впрочемъ, расположеніе салона во Франціи бываетъ различное.

Вообще вездѣ пріемная или гостинная есть такая комната въ домѣ, въ которой должно выказывать особенное озящество и роскошь.

Полъ долженъ быть паркетный, и если не въ продолженіи цѣлаго года, то, по крайней-мѣрѣ, въ холодные мѣсяцы устланъ коврами.

Двери занавѣшены портьерами, окна тяжелыми двойными занавѣсами, достающими, если возможность дозволяетъ, до самаго пола, стѣны обиты богатыми штофными обоями и украшены картинами; канделябры, лампы и консоли *) должны быть изящной работы.

*) Пристѣнный столъ.

Въ гостинной не должно быть недостатка въ маленькихъ столикахъ для цвѣтовъ и проч.; мебель-же, назначаемую для сидѣнья слѣдуетъ располагать будто-бы въ произвольномъ безпорядкѣ, но притомъ такъ, чтобъ она образовала удобный кружокъ для взаимнаго разговора гостей.

Существеннымъ предметомъ въ гостинной комнатѣ, по крайней-мѣрѣ въ зимніе мѣсяцы, считается каминъ, у англичанъ Fire-side, съ удобными низкими стульями, которые, вмѣстѣ съ прочею мебелью для сидѣнья, расположены пестрымъ рядомъ по обѣимъ сторонамъ камина такъ, чтобы образовали вышеупомянутый удобный кружокъ для разговора гостей.

Освѣщеніе должно быть не ослѣпительное, но достаточное; температура не должна превышать 15 град. Реом. и воздухъ долженъ быть наполненъ тонкимъ благоуханіемъ.

На каминѣ можно ставить часы, или вазы и скульптурныя изображенія, равнымъ образомъ здѣсь-же очень приличное мѣсто для ручныхъ подсвѣчниковъ и лампъ.

Какъ изъ гостинной, такъ равно и изъ каждой комнаты слѣдуетъ удалять пустыя и никакой цѣны не имѣющія бездѣлки, выставка которыхъ на показъ можетъ подавать невыгодное мнѣніе на счетъ разборчивости вкуса хозяйки дома.

Все, что говорено было о расположеніи гостинной комнаты въ большомъ размѣрѣ, можетъ быть въ сущности соблюдено и при ограниченныхъ средствахъ, такъ какъ для того, чтобы убрать комнату со вкусомъ, не требуется значительнаго богатства; богатство не всегда пользуется преимуществомъ идти рука объ руку со вкусомъ.

Удобство, или такъ называемый комфортъ, хотя и съ ограниченіями, можетъ существовать и въ самомъ скромномъ хозяйствѣ; то, что прилично, хотя и просто, въ большей части случаевъ можетъ быть и комфортабельно.

Нужно, однако, избѣгать всякаго неумѣстнаго притязанія на роскошь, несообразнаго ни съ нашимъ положеніемъ, ни съ нашими средствами; отъ однихъ улыбка сожалѣнія, если только не насмѣшка, отъ другихъ осужденіе, и осужденіе очень справедливое— вотъ чего должно ожидать отъ свѣта въ подобномъ случаѣ.

§ 3. Расположеніе и устройство столовой комнаты.

Баронъ Верстъ, въ своей классической книгѣ о гастрономіи, требуетъ слѣдующихъ условій касательно устройства и расположенія столовой, въ томъ видѣ, какъ надлежитъ ей быть, и хотя цѣль нашей книги не состоитъ и не можетъ состоять въ томъ, чтобъ представить основной масштабъ, который въ большей части превзошелъ-бы во многихъ случаяхъ границы, предназначаемыя нами для такого хозяйства, какое мы имѣемъ въ виду, однако, читателямъ нашимъ, вѣроятно, не безъ интересно будетъ узнать, что говоритъ объ этомъ предметѣ человѣкъ, опытный въ подобномъ дѣлѣ. Безъ сомнѣнія, даже не выходя за черту тѣсныхъ ограниченій относительно матеріальныхъ средствъ, имъ возможно будетъ воспользоваться тѣмъ или другимъ замѣчаніемъ, или смотря по обстоятельствамъ, привести его въ исполненіе.

«Столовая», говорится въ вышеупомянутой книгѣ, «должна тысячью изящныхъ подробностей, какъ-то: освѣщеніемъ, равномѣрностью теплоты (не превосходящей 13—16 град. Реом.), роскошью столоваго бѣлья, серебромъ, приборами, хрусталемъ, бронзою, богатствомъ и изобиліемъ буфета напоминать о «Тысячы и Одной Ночи».

«Она должна быть обращена къ сѣверу и имѣть продолговатую форму; сообщаться съ переднею она не должна, чтобы не было видно ни любопытныхъ, ни прислугъ, толпящихся тамъ, и чтобъ при отвореніи двери гости не чувствовали ни холода, ни сквознаго вѣтра. Люстры или лампы искусно отдѣланныя, должны висѣть надъ срединою стола.

«Между столомъ и буфетомъ должно находиться промежуточное пространство, занимающее по крайней мѣрѣ пять футовъ.

«Гости должны помѣщаться въ такомъ разстояніи одинъ отъ другаго, чтобъ между ними возможно было офиціантамъ подавать на столъ кушанье.

«Зеркала и часы не должны находиться въ столовой; потому что во время веселаго пира не смотрятся въ зеркало, а счастливые часовъ не наблюдаютъ.

«Хорошіе гастрономы по большей части люди со вкусомъ, и если во время стола они не любятъ устремлять взоры въ даль, то по крайней мѣрѣ ищутъ изящной гармоніи въ предметахъ, ихъ окружающихъ. Въ столовой могутъ находиться изображенія, напоминающія о наслажденіяхъ, доставляемыхъ поваренымъ искусствомъ, и близкія къ нимъ по своему содержанію.

«Столы должны быть скорѣе большіе, чѣмъ слишкомъ маленькіе. Въ настоящее время болѣе всего приняты массивные раздвижные столы, съ вкладывающимися запасными досками; круглые-же столы съ опускными крышками теперь уже не въ модѣ, да они и не удобны для большой компаніи».

Ежедневное употребленіе пищи въ семействѣ состоитъ изъ утренняго чая, завтрака, обѣда, вечерняго чая и ужина. Смотря по средствамъ и по принятому обыкновенію въ домѣ, все и даже самый обѣдъ устраиваются гораздо въ простѣйшемъ видѣ, нежели въ какомъ намѣрены мы представить это относительно отдѣльныхъ подробностей; тѣмъ не менѣе, мы постараемся изложить здѣсь общепринятыя правила, измѣнять которыя, разумѣется, каждый можетъ сколько ему угодно, сообразуясь со своими средствами.

§ 4. Чай и кофе.

Когда всѣ нужные для чая или кофе предметы приготовлены и вся посуда тщательно вымыта и вычищена, тогда раскрываютъ столъ и постилаютъ на него скатерть. Разсчитавъ заранѣе сколько персонъ сядутъ за столъ, слѣдуетъ поставить на него соотвѣтственное число чашекъ вокругъ самовара или кофейника, которые устанавливаютъ такъ, чтобъ хозяйка удобно могла наливать чай или кофе и подавать его прочимъ сидящимъ за столомъ лицамъ. На подносъ ставятъ молочникъ со сливками и сахарницу со щипчиками. Если за чаемъ употребляютъ яйца, то слѣдуетъ также поставить соотвѣтственное число чашекъ и возлѣ каждой изъ нихъ положить ложечку; равнымъ образомъ не должно быть недостатка въ солонкахъ. Всѣ эти предметы должны быть установлены, каж-

дый на приличномъ ему мѣстѣ, точно такой же порядокъ наблюдаютъ относительно хлѣба, масла, разныхъ печеній и прочихъ съѣстныхъ припасовъ, давая каждому изъ нихъ соотвѣтственное употребленію ихъ мѣсто.

Вокругъ стола ставятъ стулья и затѣмъ прислуга докладываетъ, что «чай поданъ».

Считаемъ не лишнимъ поговорить теперь о томъ, какъ нужно приготовлять за столомъ чай и кофе. Начнемъ съ чая.

Чай, который для всѣхъ составляетъ ежедневную потребность, не вездѣ приготовляютъ такъ, какъ слѣдуетъ, съ соблюденіемъ всѣхъ необходимыхъ въ этомъ случаѣ условій.

Первая потребность для изготовленія чая и кофе, заключается въ мягкой водѣ, тамъ же, гдѣ такой воды не имѣется, она должна быть во всякомъ случаѣ свѣжая; сверхъ того, надобно въ самое короткое время доводить ее до точки кипѣнія. Чайникъ долженъ быть небольшой и имѣть по возможности широкую и не высокую форму для того, чтобъ ароматическія частицы чая лучше въ немъ сосредоточивались; сверхъ того, каждый разъ, послѣ употребленія, нужно давать чайнику хорошенько просыхать; потому что всѣ подобнаго рода мелочи, будучи упускаемы изъ виду, могутъ портить хорошій вкусъ чая.

Когда вода въ самоварѣ вскипитъ, какъ слѣдуетъ, что необходимо соблюдать, если мы желаемъ имѣть хорошій чай,—наливаютъ ее въ небольшомъ количествѣ въ чайникъ, чтобъ нагрѣть его. Кипятокъ этотъ выливаютъ изъ чайника, въ который уже послѣ этого засыпаютъ чай, затѣмъ обдаютъ чай много если одной чашкой горячей воды, какъ можно скорѣе, чтобъ не отнять у чая его ароматности. Чрезъ нѣсколько времени наливаютъ на него еще нѣсколько кипятку, такъ что чай представляется въ видѣ гущи; потомъ, для извлеченія изъ него ароматическихъ частей, опять ставятъ его на самоваръ, потому что теплота производитъ въ этомъ случаѣ главное дѣйствіе.

Чай, чтобъ сдѣлаться хорошимъ, долженъ простоять на самоварѣ отъ десяти до пятнадцати минутъ; но если простоитъ онъ и долѣе, то это нисколько не вредитъ ему.

Когда хотятъ пить чай, то разжижаютъ экстрактъ кипяткомъ.

Сахаръ нужно класть въ стаканъ или чашку всегда прежде, чѣмъ нальютъ чай; въ противномъ случаѣ онъ не распускается надлежащимъ образомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, уменьшаетъ хорошее достоинство чая.

Что касается до приготовленія кофе, то это дѣло представляется гораздо болѣе сложнымъ, нежели приготовленіе чая, такъ какъ вкусъ и ароматъ кофе много зависитъ отъ способа сохранять его, отъ умѣнія жарить, и отъ многихъ другихъ условій. Поэтому мы считаемъ нужнымъ поговорить здѣсь о приготовленіи кофе нѣсколько подробнѣе.

Самый лучшій кофе, какъ извѣстно, такъ-называемый моккскій, получаемый изъ Аравіи, потомъ слѣдуютъ сорты, получаемые изъ Леванта и съ острововъ Явы, Бурбона и Мартиники, а съ недавняго времени и изъ Бразиліи—бразильскій кофе.

Признаки настоящаго, лучшей доброты кофе, слѣдующіе:

Зерна его должны имѣть по возможности одинаковую величину, отличаться одинаковою свѣжестью цвѣта, тонуть въ водѣ, и если положить ихъ на ночь въ воду, то онѣ сообщатъ ей лимонно-желтый цвѣтъ и вкусъ подобный китайскому чаю.

Хорошіе, только-что поджаренныя кофейныя зерна должны отличаться прекраснымъ темно-каштановымъ цвѣтомъ, быть довольно жесткими и хрупкими при молотьи на кофейной мельницѣ, имѣть нѣжный измолъ, распространять отъ себя сильный, благовонный запахъ, и даже при продолжительномъ сохраненіи въ надлежащемъ мѣстѣ удерживать пріятный вкусъ.

Хорошій кофе, растертый въ порошокъ, долженъ имѣть отливъ желтовато-темнаго цвѣта, если же смочить его горячей водой и потомъ медленно высушить на воздухѣ, то онъ принимаетъ зеленый цвѣтъ; при жареніи или при сожиганіи онъ долженъ распространять чистый и сильный благовонный запахъ.

Относительно сбереженія кофе должно замѣтить, что нежженый кофе можно сохранять безъ соблюденія особенныхъ предосторожностей.

Напротивъ того, жженый кофе теряетъ на воздухѣ, особенно въ теплую погоду, большую часть своего летучаго масла; чтобъ устранить подобное неудобство нужно ссыпать его, какъ только

онъ охладится послѣ жаренія, въ жестяныя коробки или въ стеклянныя банки, которыя слѣдуетъ закрывать какъ можно плотнѣе.

Къ жженому кофе можно примѣшивать ячменнаго или покрывать имъ поверхность его, такъ какъ ячменный или овсяный принимаетъ въ себя аромагъ кофе, не допуская его пропадать въ воздухѣ безъ всякой пользы.

Для того, чтобы кофе имѣлъ надлежащій вкусъ, нужно умѣть приготовить его. Благороднѣйшее свойство кофе проявляется въ то время, когда его жарятъ, тогда отъ улетученія маслянистыхъ частицъ развивается ароматный запахъ.

Кофе нужно перестать жарить, когда онъ получилъ темно-желтый цвѣтъ и потерялъ 12 процентовъ своего вѣсу; будучи поджариваемъ до полученія темно-каштановаго цвѣта, онъ теряетъ въ вѣсѣ 18 процентовъ; а когда поджариваютъ его до того, что онъ почернѣетъ, то въ вѣсѣ его утрачивается 24 процента и онъ дѣлается негоднымъ для употребленія.

По окончаніи поджариванья кофе нужно старательно выбирать изъ него всѣ почернѣвшіе бобки и отбрасывать ихъ прочь.

Никогда не слѣдуетъ молоть сразу весь жареный кофе, но нужно дѣлать это каждый разъ особо, передъ тѣмъ, когда хотятъ заваривать кофе.

Лучшею водою для варки кофе считается мягкая и содержащая въ себѣ желѣзистыя частицы вода—чего многіе стараются достичь посредствомъ примѣси къ водѣ небольшаго количества натра.

Что касается до того, какое количество кофе слѣдуетъ употреблять при варкѣ, то на этотъ счетъ нельзя сказать ничего опредѣленнаго; здѣсь каждый поступаетъ по своему произволу и вкусу. Очень же крѣпкій кофе имѣетъ вредное вліяніе на здоровье.

Кофе имѣетъ то общее съ поэзіей, что въ немъ какъ и въ поэзіи посредственность никуда не годится. Или совсѣмъ не пить кофе, или пить самый лучшій.

§ 5. Завтракъ.

Столъ для завтрака, накрываютъ скатертью, ставятъ на него солонки, судокъ, кромѣ обыкновенныхъ приборовъ, кладутъ еще

десертные ножи, такія же ложки и нѣсколько широкихъ ножей, давая каждому изъ этихъ предметовъ приличное мѣсто; равнымъ образомъ передъ каждою персоною нужно ставить стаканы и рюмки.

Какія-бы ни подавались блюда, никогда не должно быть недостатка въ сырѣ, употребляемомъ обыкновенно въ концѣ завтрака.

Во время самаго завтрака не принято, чтобы прислуга находилась въ столовой. Она является уже въ то время, когда надобно собирать со стола.

§ 6. Обѣдъ.

Столъ покрываютъ чистою скатерью, потомъ ставятъ подставки подъ блюда на томъ мѣстѣ, которое онѣ должны занимать; салфетки, красиво сложенныя, кладутъ вмѣстѣ съ хлѣбомъ для каждой персоны на тарелки. За этимъ слѣдуютъ вилки и ножи, первыя кладутся съ лѣвой, вторые съ правой стороны лезвеемъ внутрь; при круглыхъ-же столахъ такимъ образомъ, чтобы всѣ они концами своими обращены были къ центру стола.

Когда подаютъ рыбныя и соленыя кушанья, то вилки и ножи перемѣняютъ.

Нъ правой и на лѣвой сторонѣ каждой солонки, по близости прибора для разрѣзыванья, лежатъ двѣ разливныя ложки, обращенныя рукоятками своими въ противоположномъ одна къ другой направленіи. Если подаютъ рыбу, или соусъ, то рыбный ножъ или суповая ложка должны занимать мѣсто по близости прибора, назначеннаго для разрѣзыванья мяса, и лежатъ поперегъ.

Затѣмъ слѣдуютъ графины, рюмки, бокалы и стаканы; рюмки по правую сторону каждой персоны и на каждомъ изъ четырехъ угловъ стола бутылки съ виномъ. Если подаютъ на столъ только двѣ бутылки, то одну ставятъ по правую руку верхняго, а другую правую руку нижняго мѣста. Два графина съ водою ставятся на каждомъ концѣ стола, въ срединѣ его, не много по правую руку обѣихъ сидящихъ тамъ персонъ, однако въ такомъ положеніи, чтобъ это нисколько не препятствовало блюдамъ.

Рюмки, обносимыя съ виномъ во время десерта остаются на

боковомъ столикѣ. Когда пьютъ пиво, то для него ставятся особые стаканы.

Боковой столикъ имѣетъ очень пріятный видъ, если рюмки расположены на немъ полукругомъ, въ которомъ наружную сторону образуютъ большія, а внутреннюю маленькія, широкія и узкія рюмки, онѣ должны попарно стоять вмѣстѣ, чтобъ можно было тотчасъ-же брать ихъ, когда они понадобятся.

Въ центрѣ стола и по концамъ ставятъ вазы съ фруктами и цвѣтами и высокія канделябры со свѣчами.

Тарелки, кромѣ раставленныхъ на столѣ, должны быть еще въ запасѣ въ достаточномъ количествѣ на боковомъ столикѣ, а также нужно имѣть въ запасѣ опредѣленное число ножей и вилокъ для перемѣны.

Вообще нужно стараться чисто, красиво и пріятно для глазъ убирать боковой столъ, на который обыкновенно ставятъ холодныя кушанья, салаты, сыръ, и десертъ. Здѣсь-же нужно болѣе всего избѣгать безпорядочной пестроты предметовъ и устанавливать всѣ мелочныя принадлежности къ столу на мѣстѣ, соотвѣтствующемъ назначенію каждаго изъ нихъ.

Первая подача блюдъ обыкновенно бываетъ уже сдѣлана прежде, чѣмъ общество войдетъ въ столовую.

При этомъ наблюдаютъ слѣдующія правила:

Рыбу, зайцевъ, поросятъ ставить переднею ихъ частью по лѣвую руку разрѣзывающаго.

Четверть барашка обращать тонкою частью его по направленію отъ угла къ серединѣ стола, а головою къ лѣвой рукѣ.

Заднее бедро барана ставить по лѣвую руку.

Съ окороками поступать такимъ-же образомъ, если только разрѣзывающій не желаетъ дать имъ другаго направленія, потому что ихъ рѣжутъ различнымъ образомъ.

Индѣекъ, гусей, утокъ и прочихъ домашнихъ птицъ, равно какъ и дичь, помѣщать переднею частью съ правой руки, если только разрѣзывающій не желаетъ имѣть ихъ съ лѣвой руки, чтобъ скорѣе добраться до начинки или фарша.

Филей говяжій оконечностью ноги по лѣвую сторону.

Когда столъ совершенно готовъ и кушанья поставлены, какъ

сейчасъ показано нами, тогда офиціантъ или лакей входитъ въ залу или въ гостинную, учтиво подходитъ къ хозяину или хозяйкѣ дома и докладываетъ имъ, что обѣдъ готовъ. Послѣ этого онъ отворяетъ обѣ створки дверей, становится возлѣ нихъ въ почтительномъ положеніи и, когда всѣ гости пройдутъ въ столовую, снова затворяетъ ихъ, что, впрочемъ, соблюдается не вездѣ.

Описаніе всѣхъ пріемовъ, которые должны быть соблюдаемы офиціантами во время прислуживанія за столомъ, завело-бы насъ въ утомительныя и излишнія подробности, врожденное или привитое проворство, смышленность, внимательность и наставленія уже опытной прислуги, а въ особенности умное распоряженіе самаго хозяина дома, одни могутъ научить, какъ нужно дѣйствовать прислугѣ, при исполненіи этой обязанности.

Вообще-же слѣдуетъ замѣтить, что офиціантъ обязанъ исправлять свою должность проворно, расторопно и безъ шума. Онъ долженъ обращать вниманіе на малѣйшіе знаки со стороны хозяина или хозяйки дома, которые, однако-же должны быть едва примѣтны гостямъ. Хозяинъ дома показываетъ видъ, будто онъ не замѣчаетъ никакой ошибки со стороны прислуги; порядокъ, господствующій во время обѣда, отнюдь не долженъ казаться такимъ, какъ будто соблюдаютъ его съ намѣреніемъ, и это дѣлается для того, чтобъ гости чувствовали себя какъ-бы дома, свободно и непринужденно.

Главное, почему можно замѣтить хорошаго офиціанта при отправленіи службы его за обѣденнымъ столомъ, заключается въ томъ, что онъ умѣетъ легко держать въ равновѣсіи на одной рукѣ огромное жаркое, положенное на огромное блюдо.

Офиціантъ или лакей долженъ быть одѣтъ чисто и опрятно, и носить легкую обувь, чтобъ не производить никакого шуму, на чистоту рукъ и на коротко и аккуратно отрѣзанные ногти каждый лакей, любящій опрятность, и безъ того обращаетъ вниманіе; къ тому-же офиціанты прислуживаютъ обыкновенно въ бѣлыхъ перчаткахъ, хотя, по мнѣнію нѣкоторыхъ гастрономовъ, лакеи въ бѣлыхъ перчаткахъ скорѣе въ состояніи отнять всякую охоту отъ пищи, и на вопросъ: зачѣмъ лакеи носятъ перчатки? — никогда нельзя дать удовлетворительнаго отвѣта.

Лакей долженъ занимать мѣсто близъ нижняго конца стола, по лѣвую руку сидящей тамъ персоны, для того, чтобы онъ могъ обозрѣвать столъ надлежащимъ образомъ и улучшать минуту, въ которую должно перемѣнять тарелки. Само собой разумѣется, что каждую тарелку, а также и каждое блюдо нужно подавать гостю съ лѣвой руки его.

По окончаніи первой перемѣны, лакей, прежде снятія кушаній со стола, собираетъ въ корзину, въ которой разложена бѣлая скатерть, всѣ ножи, и вилки, столовыя и разливательныя ложки. Онъ начинаетъ съ нижняго конца и обойдя весь кругъ, принимается съ того-же мѣста собирать со всѣхъ концовъ блюда. При этомъ прислуга должна избѣгать безполезной бѣготни туда и сюда и исполнять всякое дѣло съ спокойствіемъ и расторопностью.

Подача второй перемѣны кушаній на столъ, за которымъ уже сидятъ гости, требуетъ болѣе проворства и ловкости, и прислуга при этомъ должна дѣйствовать такъ, чтобы это ни одному изъ гостей не показалось обременительнымъ. Вторыя блюда подаютъ въ томъ-же порядкѣ, въ какомъ были снимаемы первыя. На столъ ставятъ новыя тарелки и въ тоже время разставляютъ по опредѣленнымъ мѣстамъ и тѣ изъ нихъ, которыя назначены для десерта.

Десертныя блюда бываютъ обыкновенно меньше подаваетыхъ съ кушаньями, и потому ставятъ ихъ болѣе въ срединѣ стола и ближе одно отъ другаго.

Для большаго числа гостей, конечно, не достаточно одной прислуги; но, для избѣжанія всякаго замѣшательства, лучше всего главное завѣдываніе надъ столомъ поручать опытнѣйшимъ и проворнѣйшимъ лакеямъ, съ тѣмъ, чтобъ прочіе въ точности слушались ихъ приказаній.

Десертъ разставляется слѣдующимъ образомъ:

На срединѣ стола ставятъ печенье, украшенное разными фигурами, возлѣ него разныя сахарныя издѣлія, а въ кругу или въ продолговатомъ четвероугольникѣ помѣщаютъ большія и маленькія фруктовыя и конфектныя тарелки. По окончаніи этого дѣла, лакеи оставляютъ столовую, потому что присутствіе ихъ здѣсь болѣе не нужно. Въ это время они находятся въ передней и ожидаютъ, когда отъ нихъ потребуютъ вина или чего-либо другаго. Такое

обыкновеніе даетъ имъ досугъ — относить тарелки, блюда, ножи и вилки, вымывать стаканы и убирать все по мѣрѣ возможности.

Чай въ семейномъ кругу хозяйка дома часто приготовляетъ въ въ той же комнатѣ, въ которой обѣдаютъ; но въ многочисленныхъ обществахъ принято приготовлять чай или кофе въ буфетѣ или въ отдѣльной комнатѣ и затѣмъ уже разносить гостямъ.

Когда подаютъ чай дамамъ, то лакей долженъ держать подносъ достаточно низко, чтобъ онѣ удобно могли брать съ него чашки, также онъ долженъ обращать вниманіе и на то, чтобъ тотчасъ-же относить тѣ чашки, которыя опорожнены.

б) Ужинъ.

За ужиномъ блюда ставятся въ такомъ-же порядкѣ, какъ и за обѣденнымъ столомъ; но такъ какъ за ужиномъ менѣе перемѣнъ кушаній, то и перемѣна блюдъ и тарелокъ представляется въ меньшемъ размѣрѣ и слѣдовательно менѣе предметовъ требуется для уборки стола, однако и для ужина требуется большой запахъ рюмокъ и стакановъ.

§ 7. О разрѣзываніи мяса и другихъ кушаній.

Хозяинъ или хозяйка нѣкоторыя кушанья, именно рыбу, должны разрѣзать сами; все-же прочее можетъ быть разрѣзываемо на особомъ столѣ и потомъ подносимо гостямъ.

Правило это можно примѣнить къ маленькому кругу, но если общество значительно и представляетъ нѣкоторымъ образомъ болѣе праздничный видъ, то удобнѣе разрѣзывать въ кухнѣ, и потомъ, сложивъ ихъ на блюдѣ, по возможности, въ томъ видѣ, въ какомъ были они первоначально, подавать на столъ.

Однако-же, во всякомъ случаѣ, въ особенности для хозяина и хозяйки дома, полезно и пріятно не совсѣмъ быть неопытными въ искусствѣ разрѣзыванія мясъ, и хотя этому искусству можно научиться на практикѣ, вооружившись хорошо наточеннымъ, достаточно большимъ ножемъ и двузубчатою вилкою, однако, небольшое наставленіе, относительно того, какъ нужно поступать при раз-

рѣзываніи того или другаго рода мяса, состоитъ въ томъ, чтобъ разрѣзывать какъ можно короче волокна разныхъ родовъ мяса, черезъ что оно дѣлается пріятнѣе для вкуса и удобоваримѣе для желудка.

Что касается до рыбъ, то въ этомъ случаѣ нужно соблюдать многое другое.

Главное условіе составляетъ — умѣнье давать разрѣзываемому куску такой видъ, чтобы на него было пріятно взглянуть, именно посредствомъ чистыхъ разрѣзовъ, нужно стараться, чтобъ кожа или кости не казались какъ бы повисшими на ломтяхъ, но составляли съ ними какъ-бы одно цѣлое.

Ломти не должны распадаться, что очень не рѣдко случается въ слишкомъ развареныхъ мясахъ, напр. говядинѣ или олениннѣ, если при разрѣзываніи ихъ не употребляютъ достаточно тонкаго и остраго ножа. Впрочемъ, въ большихъ кускахъ мяса очень многое зависитъ отъ того, какимъ образомъ дѣйствуютъ вилкой, которая должна оказывать ножу противоположное давленіе.

Ножъ надо держать легкою рукою, на подобіе пилы, и водить имъ совершенно тихо, такъ какъ каждое давленіе, каждый неосторожный поворотъ ножа производитъ то, что волокна раздавливаются и кожа сдирается съ мяса. Нужно умѣть пользоваться какъ сильнымъ, такъ и слабымъ нажиманіемъ ножа и при отрѣзываніи большихъ кусковъ наставлять его концомъ клинка, а при отрѣзываніи небольшихъ ломтей, втыкать острымъ концомъ.

Мясо разрѣзаютъ стоя, но въ иное время, когда обстоятельства позволяютъ, исполняютъ это дѣло и въ сидячемъ положеніи.

Для того, чтобъ не причинить безпокойства сидящему возлѣ сосѣду и притомъ, чтобъ не слишкомъ разгорячиться и не потерять силъ при разрѣзываніи большихъ блюдъ, надо какъ можно болѣе прижимать руку къ себѣ и въ продолженіи исполненія дѣла не вступать въ большіе разговоры, чтобы все это производилось въ надлежащемъ порядкѣ и съ наивозможною скоростью.

Скорость—главное условіе при разрѣзываніи, потому что жаркое не должно остывать ниже 35 Реом,, такъ какъ только при этой температурѣ вкусъ мяса бываетъ наиболѣе опредѣленнымъ и ощутительнымъ.

Сокъ, вытекающій при разрѣзываніи мяса, нужно осторожно разливать по цѣлому куску.

Величина ломтей или кусковъ преимущественно обозначаетъ умѣнье разрѣзывающаго.

Не всегда хорошо разрѣзывать мясо слишкомъ большими ломтями, если мы не желаемъ, чтобъ подъ конецъ не оказалось въ нихъ недостатка; сверхъ того, это считается неприличнымъ.

Здѣсь нужно замѣтить еще слѣдующее:

Извѣстно, что не только различныя части животнаго имѣютъ различный вкусъ, но даже одна и таже часть въ отдѣльныхъ кускахъ своихъ отличается неодинаковымъ вкусомъ, по природному-ли свойству, или потому, что та или другая часть лучше изжарилась.

Со всякимъ можетъ случиться, что онъ выберетъ не тотъ кусокъ, который-бы желалось ему, напр., если кусокъ лежитъ на той сторонѣ, которая плохо изжарилась. Онъ съѣстъ его только изъ учтивости, хотя и съ большою неохотою; между тѣмъ какъ въ то время, когда мясо нарѣзано небольшими, но и не слишкомъ маленькими ломтиками, каждому гостю вообще предстоитъ большое разнообразіе въ выборѣ.

Ни одинъ кусокъ не долженъ состоять только изъ нѣжнаго мяса, напротивъ того, должно стараться разрѣзать мясо такимъ образомъ, чтобъ каждый ломоть соединялъ въ себѣ нѣсколько самаго лучшаго и нѣсколько самаго худшаго.

Нарѣзанные ломти какого-бы то ни было жаркого, подаваемаго на блюдахъ или на тарелкахъ, должны быть расположены такимъ образомъ, чтобъ они лежали равномѣрно и какъ можно менѣе прикрывали другъ друга, чтобы каждый гость могъ выбрать то, что ему нравится, не имѣя надобности сдвигать съ мѣста тотъ или другой ломтикъ, чего, впрочемъ, слѣдуетъ избѣгать, потому что правила приличія воспрещаютъ это.

Когда каждому отдѣльному гостю подаютъ кушанье на тарелкѣ, какъ напр. случается это въ рыбномъ столѣ, то кусокъ долженъ лежать посереди тарелки, не двигаясь на ней туда и сюда и не марая тарелки.

Считаемъ долгомъ извиниться передъ нашими читателями, что

при описаніи столовой мы такъ много распространялись о всемъ томъ, что относится къ назначенію этой комнаты.

Теперь поговоримъ еще немного о другихъ комнатахъ.

§ 8. Будуаръ.

Французское слово «будуаръ» «*boudoir*», а по англійски «*lady's sitting* room» означаетъ собою названіе дамской рабочей комнаты или дамскаго кабинета, т. е. той именно комнаты, въ которую удаляется хозяйка дома, если она желаетъ остаться наединѣ, напримѣръ: для чтенія книги, для письма, для работы, для отдыха или для пріема посѣщенія, хотя для послѣдней цѣли назначается особая пріемная комната, называемая въ Англіи *drawingroom*, во Франціи salon, а по русски «гостинная», о чемъ мы уже имѣли случай говорить выше, въ § 2.

Въ будуарѣ должны находиться: письменный столъ, рабочій столъ для женской работы и спокойные, низенькіе диваны и кресла. Тутъ-же должны находиться и тѣ безчисленные мелкіе предметы, которые, смотря по вкусу и потребностямъ ихъ обладательницы, принадлежатъ къ комфорту и перечисленіе которыхъ заняло-бы слишкомъ много мѣста и времени.

Общее устройство будуара, помѣстительность котораго можетъ быть ограниченнѣе прочихъ комнатъ въ домѣ, требуетъ нѣкотораго изящества, хотя въ Англіи обыкновенно обращаютъ на это менѣе вниманія нежели во Франціи, гдѣ будуаръ отличается утонченной роскошью.

Хозяйкѣ дома, при устройствѣ будуара, представляется самый благопріятный случай выказать вкусъ свой въ наиболѣе выгодномъ свѣтѣ.

Въ будуарѣ въ Англіи и во Франціи устраиваютъ каминъ; тоже самое теперь принято и у насъ, но не вездѣ, такъ какъ отопленіе посредствомъ каминовъ у насъ не имѣетъ такого практическаго употребленія и поэтому въ нѣкоторыхъ домахъ, вмѣсто камина устроена небольшая каменная печь.

Для того, чтобы можно было сидѣть возлѣ камина, слѣдуетъ употреблять въ защиту отъ жара экранъ.

Что касается дамскихъ рабочихъ столиковъ, то формы ихъ такъ разнообразны и мода на ихъ фасонъ такъ часто измѣняется, особенно со времени изобрѣтенія швейныхъ машинокъ, что мы ограничимся лишь указаніемъ на то, что англійскіе дамскіе рабочіе столики представляютъ наиболѣе удобствъ.

Растенія и цвѣты составляютъ одно изъ лучшихъ украшеній комнаты. Одно большое растеніе, не теряющее своего прекраснаго вида въ комнатномъ воздухѣ, подвижная стѣна, убранная плющемъ, или цвѣточная ваза,—всегда производятъ пріятное впечатлѣніе. Свѣжіе цвѣты, равно какъ тонкія и не слишкомъ проницательныя благовонныя куренія, существенно способствуютъ тому, чтобъ сообщать комнатѣ характеръ общежительности.

На письменномъ столикѣ должны находиться небольшія, но со вкусомъ выбранныя, изящной работы металлическія, фарфоровыя или бронзовыя бездѣлушки.

Небольшая избранная дамская библіотека также можетъ имѣть здѣсь свое настоящее мѣсто.

Наконецъ, дамская комната хозяйки дома, равно какъ и кабинетъ хозяина дома, самое приличное мѣсто для фамильныхъ портретовъ. Миніатюрные портреты должны находиться или на письменномъ столѣ или между другими вещами, служащими для украшенія.

§ 9. Кабинетъ.

Кабинетъ мужчины въ особенности долженъ находиться подъ заботливымъ распоряженіемъ хозяйки дома, и здѣсь-то она можетъ въ полномъ блескѣ выказать свой вкусъ въ мирной домашней жизни. Все что относится къ кабинету вообще, должо относиться къ письменному столу въ особенности.

Безпорядокъ въ кабинетѣ производилъ-бы хаосъ въ мысляхъ и занятіяхъ хозяина; еслибъ безчисленныя бумаги и письма, по видимому въ безпорядкѣ лежащія, или раскрытыя книги, одна на другую положенныя на письменномъ столѣ, каждое утро нужно было бы снова перекладывать въ ящики, въ папки и шкапы, тогда письменный столъ переставъ-бы для хозяина его быть умственною

мастерскою и превратился-бы въ кладбище, въ поле сраженія, въ песчаную пустыню для мыслей.

Соблюденіе порядка въ кабинетѣ должно происходить безъ шума, едва замѣтно, осторожно, тайно. Какъ далеко долженъ простираться этотъ порядокъ, за сохраненіе котораго всегда будетъ и обязанъ быть благодаренъ хозяинъ дома этого нельзя ни сказать, ни предписать, это нужно предугадывать и чувствовать. Чѣмъ заботливѣе это предугадыванье—тѣмъ искреннѣе должна быть благодарность хозяина дома, если даже послѣдній и не всегда будетъ столь чистосердеченъ, чтобъ всякій разъ громко созноваться въ томъ, какъ благодѣтеленъ для него такой порядокъ.

Кабинетъ долженъ быть хорошо освѣщенъ и окнами по возможности обращенъ на дворъ или въ садъ, чтобъ шумъ съ улицы и изъ прочихъ частей жилища не достигалъ до него, если только мужъ не считаетъ за лучшее расположить свой кабинетъ подлѣ комнаты жены.

Соотвѣтственность цѣли занятій и удобство составляютъ главнѣйшія условія при устройствѣ кабинета. Міръ рабочей комнаты долженъ быть отдѣльнымъ міромъ и заключать въ себѣ все, что необходимо человѣку для его труда, его умственнаго образованія, его отдыха: просторный письменный столъ, еще другіе столы, библіотеку, покойные диваны, кресла и проч.

Смотря по потребностямъ и желанію хозяина, въ кабинетѣ его могутъ находиться и другіе предметы, способствующіе удобному и покойному препровожденію жизни въ рабочей комнатѣ.

Большую услугу оказываютъ слѣдующія принадлежности:

Этажерка для книгъ, которую ставятъ около письменнаго стола.

Подставка для книгъ, употребляемая также въ пріемныхъ комнатахъ у Англичанъ.

Подвижной столикъ для чтенія книгъ, который ставятъ возлѣ софы или возлѣ рабочаго стола.

Рукописи всякаго рода, которыя всегда должны быть собраны и размѣщены въ надлежащемъ порядкѣ, всего лучше сохранять въ такъ вазываемыхъ Румфордовыхъ футлярахъ, которые имѣютъ форму книгъ и потому ихъ можно устанавливать какъ книги.

Подставка для ландкартъ и портфелей очень удобна по своему

устройству; она раскрывается и требуетъ очень немного мѣста; послѣ употребленія можно складывать ее и ставить въ сторону.

§ 10. Спальня.

Спальня должна быть такъ устроена, чтобъ въ ней было какъ можно менѣе дверей и чтобъ утромъ и вечеромъ не было надобности проходить черезъ нее въ другія комнаты.

Сверхъ того, она должна быть довольно просторна, необитаема въ продолженіи дня и расположена такъ, чтобъ въ открытыя окна могъ притекать въ нее свѣжій воздухъ. Если возможно, то лучше всего избирать для спальни комнату, обращенную на востокъ, чтобъ пробуждающійся могъ наслаждаться утреннимъ солнцемъ. Впрочемъ, спальня не требуетъ слишкомъ сильнаго освѣщенія, а потому для оконныхъ занавѣсокъ въ ней избираютъ преимущественно какую-нибудь темнаго цвѣта матерію.

§ 11. Дѣтская комната.

Если матери могутъ располагать выборомъ помѣщенія въ домѣ, то всего лучше, если дѣтская комната, это мѣстопребываніе, въ которомъ дитя проводитъ бо́льшую часть своей жизни, не находится въ нижнемъ этажѣ. Но всего необходимѣе, чтобъ дѣтскія комнаты были сухи, просторны, высоки, доступны солнечному свѣту и свѣжему воздуху, но только не сѣверному вѣтру; а также, чтобъ онѣ не имѣли много оконъ и дверей, такъ какъ при этомъ дѣти могутъ подвергаться вредному вліянію сквознаго вѣтра.

Если печки для отопленія дѣтей можно устроить снаружи, то этого обстоятельства не должно упускать изъ виду, потому что при всякихъ печахъ, затапливаемыхъ извнутри комнаты, всякая перемѣна, происходящая сама по себѣ въ воздухѣ обнаруживается въ комнатѣ дымомъ, сквознымъ вѣтромъ и т. д.

Всего лучше, если дѣти спятъ не въ той комнатѣ, въ которой проводятъ они бо́льшую часть дня; такъ какъ дѣти должны спать

долѣе обыкновеннаго, и именно для болѣе успѣшнѣйшаго тѣлеснаго развитія своего тѣла, то находящійся въ это время въ комнатѣ воздухъ наполняется вредными испареніями, между тѣмъ какъ провѣтривать комнату слишкомъ рано утромъ мы совершенно не совѣтуемъ, а тѣмъ болѣе зимою.

Полъ въ дѣтской долженъ быть плотно и ровно выстланъ, чтобъ отвратить всякую опасность, происходящую отъ паденія для дѣтей, которыя только начинаютъ ходить, или ходятъ, но еще не совсѣмъ твердо.

Въ дѣтской должно соблюдать величайшую чистоту и порядокъ, нужно провѣтривать ее ежедневно, но въ это время выводить дѣтей изъ комнаты, и пускать въ нее уже тогда, когда двери и окна въ ней попрежнему затворены и когда возстановлена прежняя степень теплоты.

Что касается до мебели въ дѣтской комнатѣ, то изящный вкусъ настоящаго времени требуетъ отъ нея извѣстной красоты въ отдѣлкѣ, и если притомъ не упущена изъ виду польза, то въ этомъ отношеніи нечего желать болѣе.

§ 12. Передняя комната.

Къ сожалѣнію, хорошая передняя во многихъ жилищахъ, принадлежащихъ среднему сословію, составляетъ рѣдкость; но если такая передняя не всегда можетъ быть устроена такъ, какъ въ хорошихъ домахъ во Франціи, то, по крайней мѣрѣ, отъ нея можно требовать, чтобъ она была свѣтлая и просторная, чтобъ въ ней, вмѣстѣ съ вѣшалками и особенными мѣстами для складки палокъ, зонтиковъ и проч. находилась необходимая мебель, состоящая изъ нѣсколькихъ стульевъ, стола и зеркала. Однако корыстолюбіе почти всегда убѣждаетъ хозяевъ дома устраивать вмѣсто свѣтлыхъ, просторныхъ и приличныхъ переднихъ комнатъ, болѣе или менѣе узкіе и темные корридоры, чтобъ такимъ образомъ увеличить число жилыхъ комнатъ.

Та-же самая причина служитъ поводомъ къ тому, что чуланы и коморки, необходимые во всякомъ хозяйствѣ, становятся въ на-

шихъ жилищахъ все рѣже, и что во всякомъ помѣщеніи, которое прежде было предназначено для этой цѣли, ставятъ печь, именно съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ дороже отдать внаймы, какъ отапливаемую комнату.

Отъ этого происходитъ, что шкапы, сундуки и тому подобная мебель, которая во всякомъ случаѣ должна имѣть свое мѣсто въ чуланѣ или въ коморкѣ, ставятъ въ корридорѣ и безъ того уже тѣсномъ, или въ такъ-называемой передней комнатѣ.

Нѣтъ нужды говорить, что подобнаго рода помѣщенія представляютъ самый непріятный видъ.

Но кто имѣетъ возможность, тотъ никогда не долженъ заставлять шкапами и сундуками переднюю комнату или корридоръ: они всегда должны оставаться тѣмъ, чѣмъ должны быть, именно—свободнымъ проходомъ въ жилыя комнаты, мѣстомъ ожиданія для приходящихъ.

ГЛАВА IV.

О прислугѣ.

§ 1. Общія замѣчанія.

Выше мы уже нѣсколько разъ имѣли случай говорить относительно правилъ о прислугѣ, теперь же въ этой главѣ мы считаемъ не лишнимъ поговорить объ этомъ предметѣ нѣсколько подробнѣе.

Само-собой разумѣется, что въ этомъ отношеніи нельзя представить такихъ указаній, которыя могли бы служить правиломъ для всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, для большей части случаевъ. Болѣе или менѣе значительный объемъ хозяйства, число членовъ семейства и зависящее отъ нихъ большее или меньшее число прислуги, представляютъ при различныхъ отношеніяхъ столь различныя условія, что было бы напрасно и безполезно устанавливать всеобщія правила, которыми слѣдовало бы руководствоваться. Но здѣсь мы не должны упускать изъ виду весьма часто встрѣчающагося случая, когда вся прислуга ограничивается только одной

служанкой. Хотя въ каждомъ семействѣ представляются различныя отношенія, однако же могутъ быть выведены общія правила для наблюденія, именно относительно того, какъ должны держать себя хозяева по отношенію къ прислугѣ.

§ 2. Отношенія хозяевъ къ прислугѣ.

Хозяева никогда не должны забывать, что отдавать приказанія гораздо легче, нежели исполнять ихъ. Они всегда должны помнить, что прислуга—такой же ближній, который по взаимному договору, за условленную плату, соглашается исполнять ихъ волю и подчиняетъ себя ихъ приказаніямъ, чтобы посвятить на службѣ имъ свое время и свои силы.

Съ прислугой всегда слѣдуетъ обращаться добродушно, однако, вмѣстѣ съ тѣмъ, не унижая и собственнаго достоинства; избѣгать всякой фамильярности съ ними; не слушать ихъ разговоровъ и самому не вступать въ разговоры съ прислугой; только при такомъ обращеніи съ нею, можно сдѣлать ее внимательной и предупредительной къ намъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, довести до того, чтобъ всѣ возлагаемыя на нее порученія она исполняла съ готовностью и съ соблюденіемъ должнаго порядка. Въ особенности не должно вступать въ споръ съ прислугой и лучше всего отказывать ей отъ должности, безъ дальнѣйшихъ непріятностей.

Если за какую-либо ошибку, или за какое-нибудь упущеніе ваши слуги заслуживаютъ неодобренія, то нужно дѣлать имъ выговоръ спокойнымъ, рѣшительнымъ и достойнымъ тономъ. Но если только возможно, никогда не должно дѣлать имъ упрековъ въ присутствіи постороннихъ людей; за такую пощаду со стороны хозяевъ они всегда останутся имъ благодарны.

О тонѣ хозяйки дома часто судятъ по тону ея прислуги, а потому хозяйка должна наблюдать за тѣмъ, чтобъ прислуга въ ея домѣ была учтива и исполнительна; чтобъ она всегда помогала гостямъ надѣвать ихъ верхнюю одежду и чтобъ всегда была готова отворять двери гостямъ, когда они пріѣзжаютъ или уѣзжаютъ.

Слугъ должно пріучать къ тому, чтобъ они одѣвались не слиш-

комъ небрежно, ни слишкомъ богато, отнюдь не позволять имъ вмѣшиваться въ разговоры или разговаривать между собою въ вашемъ присутствіи, или отвѣчать знаками, или въ грубомъ тонѣ.

Если имѣется только одна прислуга, то надобно называть ее по имени; если же ихъ нѣсколько, то говорить объ нихъ съ показаніемъ, какую должность каждый изъ нихъ исправляетъ какъ напр. лакей, поваръ, кучеръ и проч., а въ отношеніи къ женской прислугѣ: кормилица, няня, горничная и т. д.

Нужно взять себѣ за правило, никогда не называть прислугу уменьшительнымъ именемъ.

Насколько слѣдуетъ избѣгать всякаго слишкомъ откровеннаго разговора съ прислугою, настолько же должно остерегаться слишкомъ грубаго или высокомѣрнаго обращенія съ ними, а вмѣстѣ съ тѣмъ, никогда не позволять себѣ разсказывать гостямъ объ недостаткахъ или неисправностяхъ своей прислуги.

§ 3. Что нужно требовать отъ прислуги.

Если прислугу спрашиваетъ о чемъ-нибудь хозяинъ или хозяйка дома, или кто-нибудь изъ членовъ семейства, то она никогда не должна отвѣчать просто *да* или *нѣтъ*, но всегда должна прибавлять: баринъ, барыня, барышня.

Обращаясь къ лицамъ, пользующимся княжескимъ или графскимъ титуломъ, прислуга обязана прибавлять наименованіе титула; напр. точно такъ, ваше сіятельство и проч.

Разговаривая съ своими хозяевами или съ гостями, посѣщающими ихъ, прислуга должна обращаться къ нимъ во 2-мъ или 3-мъ лицѣ множественнаго числа, напр. что вамъ угодно? Имъ угодно и проч.

Только въ необходимыхъ случаяхъ прислуга можетъ первая заговорить съ своими хозяевами.

Когда разговариваютъ съ прислугой, то она должна отвѣчать почтительно.

Во время разговора хозяевъ между собою, или съ посторонними людьми и гостями, въ присутствіи прислуги, она не должна показывать виду, что обращаетъ вниманіе на разговоръ.

Съ дѣтьми прислуга должна обходиться съ такимъ же почтеніемъ, какъ и съ самими ихъ родителями.

Фамильярность, какого бы рода ни была она, какъ со стороны хозяевъ, такъ и со стороны прислуги, никогда не умѣстна.

Если хозяинъ дѣлаетъ выговоръ, прислуга не должна отвѣчать ему грубо или нетерпѣливо.

Когда прислуга встрѣчаетъ котораго-либо изъ членовъ семейства внѣ дома, то должна показывать ему свое уваженіе учтивымъ поклономъ, однако не начинать съ нимъ никакого разговора, если ни объ чемъ не спрашиваютъ.

Прислуга не должна никогда сидѣть въ присутствіи своихъ хозяевъ.

Относительно ежедневной домашней прислуги нужно замѣтить еще слѣдующее.

Какъ только прислуга услышитъ, что въ комнатѣ раздался звонокъ, которымъ ее зовутъ, она обязана немедленно явиться и спросить, что угодно господамъ.

Въ извѣстные часы дня прислуга должна быть одѣта вполнѣ аккуратно, особенно около обѣденнаго времени.

Утромъ прислуга обязана освѣдомиться у своихъ господъ, намѣрены-ли они принимать визиты, или нѣтъ.

Обыкновеніе это принято въ свѣтскомъ обществѣ для увѣдомленія постороннихъ лицъ, что хозяева дома не желаютъ принимать никакого посѣщенія. Всякій принимаетъ подобнаго рода отказъ за то, что онъ дѣйствительно есть, т. е. за учтивое извиненіе, не заключающее въ себѣ никакого особеннаго намѣренія.

Когда прислуга отворяетъ дверь постороннему лицу, пріѣхавшему сдѣлать визитъ, то, если хозяева расположены принимать визиты, она прежде всего ведетъ его въ назначенную для пріема комнату, потомъ идетъ доложить объ немъ хозяину и спросить, въ которую комнату пригласить посѣтителя, въ случаѣ нежеланія со стороны хозяина принять гостя въ той комнатѣ, въ которой онъ самъ находится.

Когда при удаленіи посѣтителя звонятъ лакею, то послѣдній долженъ аккуратно явиться на своемъ мѣстѣ, отворить обѣ половинки двери и тихо затворить ихъ послѣ того, какъ посѣтитель

уже исчезаетъ изъ глазъ, такъ какъ нѣтъ ничего неучтивѣе, какъ громко захлопывать двери позади вышедшаго изъ комнаты постороннаго человѣка.

При докладѣ объ имени и фамиліи посѣтителя лакей долженъ быть въ особенности внимателенъ.

Когда лицо, неизвѣстное ему по имени и по фамиліи, введено имъ въ пріемную комнату, онъ обязанъ спросить его, о комъ имѣетъ онъ честь докладывать, и внимательно вслушаться въ отвѣтъ, чтобъ не подать повода къ одной изъ тѣхъ смѣшныхъ ошибокъ, которыя, къ сожалѣнію, встрѣчаются весьма нерѣдко.

Если лакей не увѣренъ въ томъ, что онъ ясно выслушалъ имя и фамилію посѣтителя, то онъ гораздо лучше поступитъ, учтиво попросивъ гостя, снова повторить свою фамилію.

Наконецъ, исполненіе возлагаемыхъ препорученій требуетъ отъ прислуги наибольшаго благоразумія; она должна помнить, что недостаточно сходить только туда, куда послали, напротивъ, она должна умѣть исполнять данныя ей порученія съ аккуратностью, расторопностью и разсудительностью, чтобы въ случаѣ какого-нибудь непредвидѣннаго обстоятельства, тотчасъ догадываться, что ей нужно отвѣчать и такимъ образомъ собственною своею находчивостью замѣнять тѣ наставленія, которыя не были внушены ей предварительно при отсылкѣ ее съ порученіемъ.

Мы могли бы сказать еще весьма многое о взаимныхъ отношеніяхъ, долженствующихъ быть соблюдаемыми между хозяевами и слугами, но это завело бы насъ слишкомъ далеко и притомъ мы увѣрены, что каждый хозяинъ и каждая хозяйка дома, желающіе окружить себя аккуратными и исполнительными лакеями и горничными, могутъ сами гораздо скорѣе и лучше достигнуть этой цѣли, посредствомъ соотвѣтствующихъ наставленій, даваемыхъ ими своей прислугѣ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ ГЛАВѢ III. ЧАСТИ ТРЕТЬЕЙ «СЕМЕЙНЫЕ ПРАЗДНИКИ»

(см. стр. 117).

О ЮБИЛЕЯХЪ.

О семейномъ празднованіи юбилеевъ.—Краткій историческій очеркъ происхожденія обычая справлять юбилеи.—Значеніе юбилеевъ въ современной жизни.—Общія правила, которыми слѣдуетъ руководствоваться, при устройствѣ частныхъ юбилеевъ.

Юбилей.

Къ семейнымъ праздникамъ слѣдуетъ отнести также и юбилей, когда его справляютъ въ честь какого-либо частнаго лица, по случаю 25-ти-лѣтія или 50-ти-лѣтія его служебной, литературной, артистической, торговой и т. п. дѣятельности и притомъ, если такого рода юбилей празднуется на квартирѣ самого юбиляра, домашнимъ образомъ, причемъ инициатива празднованія должна принадлежать, конечно, не самому юбиляру, но кому-либо изъ его сослуживцевъ или товарищей.

Замѣтимъ здѣсь кстати, что юбилеи празднуются не только въ 25-ти и 50-ти лѣтніе сроки, но нѣкоторые справляютъ ихъ и въ 15-ти, и въ 30-ти лѣтнія и въ другія сроки.

Прежде, нежели описать домашній юбилей, считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ объ историческомъ происхожденіи юбилеевъ.

Юбилей слово латинское, но начало юбилеямъ положили вѣтхозавѣтные іудейскіе праздники, наступавшіе черезъ каждые 50 лѣтъ.

Праздникъ этотъ справлялся въ продолженіи цѣлаго года и ознаменовывался разными добрыми, человѣколюбивыми дѣлами: рабы еврейскаго происхожденія получали свободу, прощались долги,— заложенныя и проданныя земли возвращались прежнимъ владѣльцамъ или ихъ наслѣдникамъ. Словомъ, во весь такой годъ господствовали у евреевъ міръ и веселіе.

По примѣру евреевъ римско-католическая церковь учредила у себя *юбилей*, состоявшій въ полномъ отпущеніи грѣховъ всѣмъ вѣ-

рующимъ. Первый такой юбилейный годъ былъ 1300 г., въ которомъ папа Бонифацій VIII давалъ отпущеніе грѣховъ всѣмъ, приходившимъ въ Римъ для поклоненія. Такъ какъ подобное учрежденіе приносило римской церкви доходъ, то въ 1343 году Климентъ VII велѣлъ праздновать юбилей чрезъ каждые 50 лѣтъ, а въ 1389 году Урбанъ VI — черезъ каждые 33 года и, наконецъ въ 1470 году Павелъ II—черезъ каждые 25 лѣтъ.

Каждому извѣстны роль и значеніе юбилеевъ въ наше время. Отдать должное общественному дѣятелю есть обязанность каждаго. Это обязанность настоятельная, имѣющая глубокое значеніе: ею воспитывается общество въ увѣренности, что полезные и непрерывные труды, честное и самоотверженное отношеніе къ своимъ обязанностямъ, помимо всякой иниціативы, заботъ и усилій со стороны самого дѣятеля, вѣнчаются не только оффиціальными служебными отличіями, но и дѣйствительною преданностью и истиннымъ уваженіемъ всѣхъ людей дѣла.

Оставаться безучастнымъ къ празднованію юбилея какого-либо достойнаго общественнаго дѣятеля, это значитъ относиться совершенно равнодушно къ самому тому дѣлу, которому была посвящена многолѣтняя дѣятельность юбиляра. Что, напр., подумали бы вы о человѣкѣ, который оставался бы вполнѣ безучастнымъ при празднованіи юбилея кого-либо изъ великихъ отечественныхъ художниковъ или писателей. Вы, навѣрно, сочли бы такого господина человѣкомъ невѣжественнымъ, мало того, онъ зарекомендовалъ бы себя предъ вами и предъ всѣми порядочными людьми — грубымъ эгоистомъ, для котораго не существуетъ ни поэзіи, ни художествъ, онъ равнодушенъ ко всему прекрасному и изящному, онъ не знакомъ ни съ какими высшими наслажденіями души и ума и его низменной натурѣ любы и понятны однѣ лишь грубыя животныя удовольствія и потребности.

Изъ сказаннаго становится яснымъ, что хорошій тонъ не можетъ не предписывать полнѣйшее вниманіе и участіе къ празднованію юбилеевъ людей заслуженныхъ и достойныхъ общаго уваженія.

Вы должны быть внимательны и выказать полное участіе въ особенности въ томъ случаѣ, когда то лицо, юбилей котораго спра-

вляется, лично знакомо вамъ, или когда оно находится съ вами въ какихъ-либо дѣловыхъ или служебныхъ отношеніяхъ.

Такъ какъ никто не долженъ и не можетъ быть иниціаторомъ своего собственнаго юбилея, то поэтому долгъ каждаго порядочнаго человѣка, умѣющаго цѣнить и уважать чужія заслуги, подать иниціативу къ празднованію юбилея того, кто его заслужилъ.

Тотъ, кому принадлежитъ иниціатива устройства юбилея какого-нибудь общественнаго дѣятеля, обыкновенно или самъ на себя принимаетъ обязанность устроителя и распорядителя юбилейнаго празднества, или же пріискиваетъ для этого кого-нибудь другого, на котораго можно бы было положиться, какъ на человѣка опытнаго и умѣлаго въ этомъ дѣлѣ. Впрочемъ, чаще всего выборъ распорядителя производится съ общаго согласія всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя принимаютъ участіе въ устройствѣ юбилейнаго празднества.

Когда справляется юбилей какого-либо особенно выдающагося общественнаго дѣятеля, пользующагося всеобщей извѣстностью и почитаемаго цѣлой страной, то устройствомъ юбилейнаго празднества въ честь такого дѣятеля (напр. поэта, художника и т. п.) завѣдуетъ обыкновенно особая коммисія.

Устройство юбилея дѣло не легкое и требуетъ не мало хлопотъ; прежде всего нужно умѣло составить программу празднества, выработавъ въ ней всѣ частности и детали.

Такъ какъ на юбилеѣ какого бы то ни было общественнаго дѣятеля, этотъ дѣятель чествуется обыкновенно не однимъ какимъ-либо отдѣльнымъ лицомъ, но цѣлой корпораціей, или сословіемъ, или даже цѣлымъ обществомъ (смотря по тому, чей юбилей справляется), то и средства для устройства празднества собираются обыкновенно по подпискѣ, циркулирующей въ той средѣ, въ которой справляется юбилей, такъ напр. когда чествуется юбилеемъ за свою честную и долголѣтнюю службу какой-либо чиновникъ, сфера дѣятельности и извѣстность котораго ограничиваются лишь предѣлами его служебнаго поприща, то подписка на устройство его юбилея циркулируетъ обыкновенно лишь въ средѣ его товарищей и сослуживцевъ. Совсѣмъ иное дѣло представляетъ собою празднованіе юбилея многолѣтней и плодотворной дѣятельности какого-либо высокопоставленнаго сановника, ученаго, писателя, художника или

поэта; тутъ уже принимаетъ болѣе или менѣе активное участіе цѣлое общество, или даже населеніе всей страны.

Для того, чтобы достойнымъ образомъ отпраздновать юбилей достойнаго дѣятеля, нужно, конечно, какъ слѣдуетъ приготовиться ко дню чествованія, поэтому слѣдуетъ начать какъ подписку на празднованіе юбилея, такъ и всѣ нужныя къ нему приготовленія заблаговременно.

Юбилей справляется обыкновенно въ квартирѣ юбиляра, но если она представляетъ собою скромное помѣщеніе, не могущее вмѣстить въ своихъ стѣнахъ всѣхъ желающихъ принять участіе въ чествованіи юбиляра, то выбирается какое-либо иное помѣщеніе, гдѣ бы можно было достойнымъ образомъ отпраздновать юбилей.

Что касается самаго празднества, т. е. его программы, то нѣтъ возможности установить для этого какія-либо общія правила, такъ какъ программа эта зависитъ отъ многихъ весьма различныхъ условій, какъ напр. мѣсто, занимаемое въ свѣтѣ самимъ юбиляромъ, характеръ и значеніе его дѣятельности, средства къ празднеству, находящіяся въ распоряженіи устроителей юбилея. Существуютъ лишь нѣкоторыя общія черты празднованія юбилеевъ.

Общепринятымъ срокомъ празднованія юбилеевъ считается пятидесятилѣтіе служебной или общественной дѣятельности юбиляра.

Помѣщеніе, въ которомъ справляется юбилей, обыкновенно украшается сколь возможно пышнѣе и роскошнѣе. Комнаты, предназначенныя для пріема посѣтителей и поздравителей, убираются экзотическими растеніями, вѣнками и щитами, въ центрѣ которыхъ по преимуществу вставляютъ вензель юбиляра, а также годъ, мѣсяцъ и число его рожденія, или начала его служебной или общественной дѣятельности, равно какъ и годъ празднованія юбилея.

Въ подобающемъ мѣстѣ зала, въ которомъ производится пріемъ поздравленій, устраивается иногда эстрада, на которой ставится бюстъ юбиляра, украшенный вѣнками и экзотическими растеніями. Самая лѣстница, ведущая въ помѣщеніе, въ которомъ справляется празднество, иногда также украшается растеніями, вѣнками, щитами, флагами и т. п. различными эмблематическими изображеніями. При спускѣ съ лѣстницы иногда устраивается арка изъ зелени, въ ключѣ которой помѣщаются щиты съ изображеніемъ на

одномъ года рожденія юбиляра, а на другомъ—года самого юбилея, или же, если юбиляръ имѣетъ свой фамильный гербъ, то на одномъ изъ сказанныхъ щитовъ помѣщается изображеніе этого герба. Надъ устоями арокъ помѣщаются флаги и группируются украшенія изъ арматуры, если юбиляръ находится въ воинскихъ чинахъ. Относительно всѣхъ этихъ и тому подобныхъ украшеній слѣдуетъ вообще замѣтить, что въ употребленіи ихъ нужно быть осмотрительнымъ и всегда придерживаться русской пословицы: «всякъ сверчокъ знай свой шестокъ»;—такъ напримѣръ, было бы болѣе нежели странно, если бы при празднованіи юбилея какого-либо мирнаго ученаго или поэта, распорядители празднества наставили бы щитовъ и флаговъ съ воинственными эмблемами, или при чествованіи пятидесятилѣтія торговой дѣятельности какого-либо, хотя бы и очень честнаго и достойнаго всякаго уваженія купца, устроители помѣстили бы въ числѣ украшеній не свойственный этому купцу какой-либо гербъ и т. п.

Каждый юбилей начинается обыкновенно съ благодарственнаго молебна, который служится въ присутствіи самого юбиляра и его почитателей, въ квартирѣ его, или въ томъ помѣщеніи, гдѣ справляется юбилей, или же въ церкви.

Послѣ молебна начинается пріемъ поздравленій отъ родственниковъ, знакомыхъ и вообще всѣхъ тѣхъ лицъ и депутацій, которыя такъ или иначе желаютъ выразить юбиляру свои къ нему чувства уваженія и отдать честь его многолѣтней дѣятельности. Тутъ же обыкновенно подносятся юбиляру и различныя подарки какъ отдѣльными лицами, такъ и депутаціями отъ различныхъ корпорацій, причемъ опять-таки слѣдуетъ имѣть въ виду положеніе въ свѣтѣ юбиляра и общественное значеніе его дѣятельности. Тутъ же обыкновенно говорятся рѣчи, въ которыхъ излагается краткій очеркъ многолѣтней дѣятельности юбиляра и выражаются чувства, питаемыя къ нему его чествователями.

Празднованіе юбилеевъ лицъ высокопоставленныхъ, а также знаменитыхъ ученыхъ, художниковъ и поэтовъ отличается обыкновенно несравненно большею торжественностью и церемоніями; кромѣ рѣчей, читаются поздравительныя адреса и телеграммы отъ различныхъ лицъ, учрежденій и корпорацій.

Во время парадnаго обѣда, даваемаго въ честь юбиляра, провозглашаются въ честь его тосты и говорятся рѣчи. Самое меню къ обѣду иногда составляется такъ, что названія блюдъ, подаваемыхъ къ столу, остроумно пріурочиваются къ различнымъ особенностямъ юбиляра и его дѣятельности. Во время обѣда обыкновенно играетъ хоръ музыки, который при тостахъ исполняетъ тушъ.

Само собою разумѣется, что поздравленія съ юбилеемъ должны быть дѣлаемы не только юбиляру, но и его супругѣ и семейству.

Быть съ юбиляромъ лично знакомымъ и не поздравить его—справедливо считается верхомъ невѣжества и грубости.

Являться на юбилейное торжество слѣдуетъ въ полномъ парадномъ костюмѣ.

Супругѣ юбиляра иногда подносятъ букеты; въ этомъ случаѣ букетъ долженъ быть, разумѣется, набранъ изъ роскошныхъ и красивѣйшихъ цвѣтовъ, перевязанъ широкою дорогою лентою, на одномъ концѣ которой вышивается шелками гербъ, или иное подходящее къ случаю эмблематическое изображеніе, а на другомъ фамиліи подносителей.

На подаркахъ подносимыхъ юбиляру принято ставить его вензель съ годомъ рожденія, или начала его служебной или общественной дѣятельности и годомъ, въ которомъ справляется юбилей; иногда же вмѣсто этихъ годовъ ставятъ римскую цифру L, обозначающую собою пятидесятилѣтіе, или, если справляется двадцатипятилѣтіе чьей-либо дѣятельности, то ставятъ цифру XXV.

Подносимые юбиляру адресса должны отличаться художественнымъ исполненіемъ рисунковъ вокругъ текста, а также останавливать на себѣ вниманіе изящною обложкою, въ которой подносятся. такъ, напр., можно помѣстить адрессъ въ бархатный переплетъ съ серебряною верхнею крышкою, на которой, въ серединѣ сдѣланъ выпукло-эмальированный гербъ юбиляра, или иное подходящее къ случаю эмблематическое изображеніе; надъ гербомъ, въ медальонѣ, окаймленномъ лаврами, поставить литеру L (или XXV), внизу же эмалью годы рожденія юбиляра, начала его литературной, или иной какой-либо, дѣятельности и годъ юбилея. Впрочемъ, изящная форма переплета адресса вполнѣ зависитъ отъ вкуса и художественнаго чутья подносителей.

Отъ лицъ, товариществъ и учрежденій, имѣющихъ свое мѣстонахожденіе не въ томъ городѣ, гдѣ справляется юбилей, обыкновенно присылаются поздравительныя телеграммы и письма. Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь нѣсколько образчиковъ какъ адрессовъ, такъ и поздравительныхъ писемъ и телеграммъ.

1) *Адрессъ отъ подчиненныхъ.*

Милостивый Государь (если юбиляръ имѣетъ титулъ, то обращеніе ставится по титулу).

Петръ Николаевичъ.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ Вы начали свою плодотворную дѣятельность на поприщѣ, которому посвятили всѣ свои силы, всегда имѣя въ виду общественное благо. Прошло полвѣка и для Васъ наступилъ день радости,—радости высокой не по количеству привѣтствій, не по размѣрамъ чествованія, а по тому, что Ваше внутреннее сознаніе должно испытывать полное удовлетвореніе. Обозрѣвая пройденное Вами поприще, Вы не можете не сознавать, что вся протекшая дѣятельность Ваша есть самоотверженное исполненіе долга и что Ваше самоотверженіе, Ваша пятидесятилѣтняя неутомимая дѣятельность увѣнчались полнымъ успѣхомъ и принесли благіе плоды.

Примите нашъ искренній и горячій привѣтъ съ столь достойносовершеннымъ пятидесятилѣтіемъ Вашей дѣятельности.

Не намъ, подчиненнымъ Вашимъ, оцѣнивать общественные труды Ваши: они оцѣнены всѣмъ обществомъ; мы же пользуемся праздникомъ пятидесятой годовщины Вашей столь плодотворной дѣятельности, чтобы выразить Вамъ чувства глубокой благодарности за Ваше неизмѣнное доброжелательство къ намъ и за Вашу снисходительность къ трудамъ нашимъ, тѣмъ болѣе дорогую для насъ, что сами Вы являете примѣръ безпредѣльной преданности дѣлу. Свидѣтели Вашихъ трудовъ, Вашей настойчивости въ преодолѣніи неизбѣжныхъ въ большихъ начинаніяхъ преградъ, мы въ высокихъ достоинствахъ души Вашей черпали силу, энергію и любовь къ труду и дѣлу.

Подписи.

2) *Отъ подчиненныхъ къ начальнику.*

(Обращеніе по титулу)

Павелъ Петровичъ.

Въ настоящій знаменательный день празднованія пятидесятилѣтія многообильныхъ и благотворныхъ трудовъ Вашихъ (если юбиляръ имѣетъ чинъ, или титулъ, то Вашего..... и т. д.) на пользу Отечеству, мы, имѣвшіе особенное счастіе долговременно пользоваться, въ своей посильной служебной дѣятельности, непосредственнымъ руководительствомъ столь высоко чтимаго начальника, считаемъ особенною честію привѣтствовать Васъ въ этотъ торжественный день, который навсегда будетъ для насъ памятнымъ, и приносимъ свои искреннія поздравленія, желая, чтобы надолго сохранилась за нами высокая честь служенія подъ начальствомъ Вашимъ.

Подписи.

Коллективное поздравительное письмо.

Высокочтимый

Сергѣй Николаевичъ.

До насъ (такихъ-то), дошла радостная вѣсть, что 4-го сего февраля совершится полвѣка доблестнаго служенія Вашего Царю и Отечеству (или смотря по роду дѣятельности юбиляра). Не намъ, не нашимъ силамъ скромныхъ тружениковъ, перечислить Ваши неисчислимые, многоплодные труды, заслуги и подвиги, доходившіе до самоотверженія на поприщѣ, на которомъ Вы подвизались съ такимъ безпримѣрнымъ успѣхомъ полвѣка. Перечень Вашихъ заслугъ на пользу родной страны составилъ бы безконечную, хотя и блестящую хартію. Поэтому позвольте намъ, доблестный юбиляръ, выразить то удивленіе и благоговѣніе, которое Вы, по истинѣ, вызываете своимъ прошлымъ, будучи постоянно проникнуты одною мыслію служенія прогрессу, добру, порядку и созиданію всего, что служитъ на пользу родины.

Молимъ Бога, чтобы Онъ, Всевышній, продлилъ драгоцѣнные дни Ваши, доблестный юбиляръ, на многіе годы.

Поздравительныя письма и телеграммы

отъ отдѣльныхъ лицъ.

1.

Вмѣстѣ съ приносимыми къ Вамъ со всѣхъ сторонъ привѣтствіями по случаю совершившагося сегодня пятидесятилѣтія высокоталантливой дѣятельности Вашей на литературномъ поприщѣ, усердно прошу принять и мое искреннѣйшее поздравленіе при самомъ задушевномъ пожеланіи Вамъ, досточтимый юбиляръ, добраго здравія и новыхъ силъ на пути, на которомъ Вы полвѣка подвизаетесь съ такою вполнѣ заслуженною славою.

2.

Душевно сожалѣю, что не имѣю никакой возможности лично присоединиться ко всѣмъ Вашимъ почитателямъ. Спѣшу хотя заочно принести мое усерднѣйшее поздравленіе и самыя сердечныя пожеланія, да хранитъ Васъ Богъ еще долго, долго, въ здравіи и силѣ для общаго блага.

3.

Благоволите принять почтительное поздравленіе съ днемъ юбилея и сердечныя пожеланія здоровья и долговременной плодотворной дѣятельности на пользу и славу дорогого Отечества.

4.

Я и жена моя почтительнѣйше просимъ принять искреннія наши поздравленія съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ достохвальной дѣятельности Вашей, принесшей столько прекрасныхъ и благихъ плодовъ общественной пользѣ. Отъ всей души желаемъ Вамъ, дорогой юбиляръ, здоровья на многія лѣта.

5.

Принося Вамъ, досточтимый юбиляръ, мои сердечныя поздравленія по случаю сегодняшняго, столь знаменательнаго для Васъ и для всѣхъ почитателей Вашихъ дня, покорнѣйше прошу принять, вмѣстѣ съ глубоко-уважаемой супругой Вашей, мои наилучшія благопожеланія.

6.

Приношу Вамъ, дорогой юбиляръ, мое сердечное поздравленіе съ окончаніемъ пятидесятилѣтія благотворной Вашей дѣятельности; искренно желаю продолженія ея на многіе годы.

7.

Прошу маститаго юбиляра принять благосклонно мои искреннія сердечныя поздравленія и наилучшія пожеланія и передать мой душевный привѣтъ достойной супругѣ Вашей, по случаю столь радостнаго дня.

8.

Искренно присоединяюсь къ многочисленнымъ поклонникамъ Вашимъ, чествующимъ сегодня пятидесятилѣтіе Вашей славной дѣятельности.

9.

Позвольте мнѣ присоединить свой голосъ къ многочисленнымъ поздравленіямъ Вашихъ поклонниковъ и почитателей съ исполнившимся сегодня пятидесятилѣтіемъ столь прекрасной и славной дѣятельности Вашей.

10.

Отъ всей души присоединяюсь къ общему чествованію Вашей полувѣковой высокоталантливой артистической дѣятельности. Полъ вѣка вы были украшеніемъ нашей сцены и дай Богъ, чтобы Вы еще многіе годы послужили драматическому искусству, оставаясь, какъ и до сихъ поръ, лучшимъ обращикомъ высокохудожественной игры и прекраснѣйшимъ примѣромъ для молодыхъ талантовъ.

11.

Примите дружескій, сердечный привѣтъ съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ Вашего честнаго и полѣзнаго служенія обществу. Да продлитъ Богъ Вашу столь полѣзную дѣятельность на многіе, многіе годы.

Адресъ юбиляру-купцу

отъ купцовъ же.

Милостивый Государь

Степанъ Парамоновичъ!

Сегодня исполнилось пятьдесятъ лѣтъ Вашей торговой дѣятельности. День этотъ знаменателенъ не только для Васъ, маститаго героя празднуемаго нами торжества, но и для всѣхъ насъ, Вашихъ сотоварищей на торговомъ поприщѣ; знаменателенъ же день этотъ для всѣхъ насъ потому, что даетъ намъ удобный случай высказать вамъ тѣ чувства искренняго расположенія, глубокаго почтенія и преданности, которыя каждый изъ насъ уже давно привыкъ питать къ Вамъ, какъ къ человѣку, представляющему собой идеалъ честнѣйшаго и полезнѣйшаго общественнаго дѣятеля. Честнѣйшаго потому, что по пути торговому, пути исполненному соблазновъ совѣсти болѣе, чѣмъ какой-либо иной жизненный путь, Вы полвѣка шли, съ честью держа торговое знамя, не разу не уклонились въ сторону соблазна, не разу не вошли въ сдѣлку съ совѣстью и вся ваша торговая дѣятельность представляетъ собою одно лишь чистое, неуклонное и ничѣмъ и никогда не запятнанное исполненіе долга. Названіе полезнѣйшаго общественнаго дѣятеля Вы въ полномъ смыслѣ слова заслужили потому что, своимъ умомъ, своимъ прекраснымъ знаніемъ торговаго дѣла и неутомимой дѣятельностью Вы болѣе, нежели кто-либо изъ всѣхъ насъ, содѣйствовали упорядоченію той отрасли торговли, виднѣйшимъ представителемъ которой Вы уже давно состоите. Каждый изъ присутствующихъ здѣсь почитателей Вашихъ засвидѣтельствуетъ Вамъ свою глубокую благодарность за тѣ всегда истинно полезные совѣты, которыми мы всѣ привыкли пользоваться и принимать отъ Васъ, умуднаго многолѣтнимъ опытомъ. Каждый знаетъ, что у кого бы изъ насъ не случилось какое горе или просто непріятное недоразумѣніе, онъ сейчасъ же спѣшитъ къ добрѣйшему, всѣми любимому и уважаемому Степану Парамонычу. И никто съ такимъ теплымъ участіемъ, съ такою задушевностью и сочувствіемъ не отнесется къ чужому горю, никто не дастъ такого разумнаго и дѣльнаго совѣта, какъ Степанъ

Парамонычъ. Да и одними ли совѣтами помогали Вы многимъ изъ Вашихъ сотоварищей по торговлѣ. Здѣсь, разумѣется, не мѣсто и не время приводить тѣ многочисленные доказательства Вашей доброты, которыя могли бы такъ краснорѣчиво охарактеризовать Вашу прекрасную душу. Но если Вы всегда были такъ добры и великодушны по отношенію насъ, товарищей Вашихъ, то относительно людей бѣдныхъ и неимущихъ вы являетесь истиннымъ филантропомъ, въ самомъ высокомъ значеніи этого слова. Рука Ваша никогда не уставала творить добро и много, много слёзъ бѣдныхъ вдовъ и сиротъ осушили Вы, нашъ дорогой, незабвенный юбиляръ!.. Примите же, въ этотъ знаменательный для Васъ и для всѣхъ насъ день, нашъ искренній привѣтъ и душевное пожеланіе видѣть Васъ, маститый юбиляръ, въ добромъ здравіи и полнымъ силъ еще многія, многія годы!

Адрессъ купцу-юбиляру

отъ его приказчиковъ.

Милостивый Государь,
Иванъ Ѳедоровичъ!

Много привѣтствій и выраженій теплыхъ чувствъ пришлось Вамъ услышать сегодня, въ торжественный день пятидесятилѣтія Вашей честной и плодотворной дѣятельности на торговомъ поприщѣ. Ваши многочисленные почитатели наперерывъ спѣшатъ воздать Вамъ, высокочтимый юбиляръ, хвалу и честь, какъ должное должному... Всѣ спѣшатъ пожать честную руку, творившую столько добрыхъ дѣлъ и всегда согласно съ прекраснымъ правиломъ: «твори добро такъ, чтобы лѣвая твоя не вѣдала, что творитъ правая»... Скромно творили Вы добро, но тѣмъ не менѣе слава о Вашихъ добрыхъ дѣлахъ не могла не распространиться. Разнесли эту славу, конечно, не Вы сами, а тотъ многочисленный бѣдный людъ, которому Вы оказываете столько благодѣяній, помня что «рука дающаго не оскудѣетъ». Съ истинно христіанскимъ смиреніемъ и рвеніемъ. Вы не разъ удѣляли отъ достатковъ своихъ и на построеніе и украшеніе храмовъ Господнихъ... Дѣла Ваши громко и краснорѣчиво говорятъ сами за себя, поэтому не удивляйтесь, что такъ

велико число привѣтствующихъ Васъ сегодня... Вмѣстѣ со всѣми прочими почитателями Вашими и мы, приказчики Ваши и прочіе служащіе у Васъ отъ чистаго и признательнаго сердца хотимъ поздравить Васъ и поэтому просимъ Васъ, дорогой нашъ хозяинъ и юбиляръ, соблаговолите благосклонно принять нашъ искренній и задушевный привѣтъ въ знаменательный сегодняшній день... Ваше не хозяйское, но поистинѣ отеческое отношеніе къ намъ, Ваши постоянныя заботы о насъ, Ваше гуманное обращеніе съ нами—сдѣлали то, что мы чувствуемъ себя не служащими у Васъ, а какъ бы родными членами Вашей семьи и почитаемъ Васъ ни какъ хозяина, а какъ отца роднаго. Много хорошаго дѣлаете Вы для насъ, дорогой Иванъ Ѳедоровичъ, такъ много, что посторонніе приказчики завидуютъ нашему счастію служить у Васъ. Едва возникъ въ печати и въ публикѣ вопросъ о закрытіи торговли въ праздничные и воскресные дни, Вы, какъ человѣкъ глубоко религіозный и гуманный, тотчасъ же дали намъ свободу въ эти дни, прекративъ торговлю по праздникамъ и воскресеньямъ.

Одного этого факта было бы уже достаточно, чтобы вѣрно охарактеризовать Ваше отеческое отношеніе къ намъ, но такихъ фактовъ масса, и всѣ мы, служащіе у Васъ, не можемъ не быть признательными къ Вамъ и не любить Васъ искренно, какъ отца роднаго.

Примите же, дорогой юбиляръ, нашъ горячій привѣтъ и сердечное пожеланіе Вамъ здравія и успѣховъ во всѣхъ Вашихъ дѣлахъ и начинаніяхъ на многія, многія лѣта!

Адресъ юбиляру-фабриканту.

Милостивый Государь
Иванъ Алексѣевичъ!

Прошло полвѣка съ того дня, въ который Вы, открывъ свою фабрику, посвятили усовершенствованію ея всѣ Ваши силы, энергію и средства. Начиная дѣло, Вы не убоялись того громаднаго труда, тѣхъ крупныхъ матеріальныхъ затратъ и, наконецъ, тѣхъ многочисленныхъ, часто почти непреодолимыхъ преградъ, которыя обыкновенно сопровождаютъ каждое крупное начинаніе. Вы смѣло шли навстрѣчу всѣмъ невзгодамъ, Вы не страшились неудачи.

Основательно изучивъ дѣло, прежде нежели начать его, глубоко полюбивъ его, отдавшись ему всей душой и твердо рѣшивъ положить въ основу своей фабричной дѣятельности неуклонную честность и неусыпный трудъ, Вы, глубокочтимый юбиляръ, уже заранѣе могли быть увѣрены въ успѣхѣ и не страшиться даже заграничной конкуренціи. Время блестящимъ образомъ оправдало Ваши надежды. Издѣлія Вашей фабрики своею прочностью, чистотою отдѣлки и изящнымъ видомъ нисколько не уступаютъ издѣліямъ заграничныхъ фабрикантовъ, а честное и безукоризненное выполненіе поступающихъ на вашу фабрику заказовъ, уже давно создало Вашей фирмѣ самую лестную репутацію. Въ наше время повсюду—и въ публикѣ, и въ печати—слышатся основательныя жалобы на всякаго рода поддѣлки фальсификаціи; почти нѣтъ такой промышленности, въ которой не встрѣчались-бы всякаго рода фальсификаціи, но Ваша фабрика составляетъ въ этомъ отношеніи одно изъ счастливѣйшихъ исключеній, такъ какъ девизомъ Вашей дѣтельности служитъ безукоризненная честность... Вотъ почему всѣ относятся къ Вамъ, уважаемый юбиляръ, съ такимъ почтеніемъ и любовью!.. Вотъ почему сегодня всѣ спѣшатъ поздравить Васъ съ знаменательнымъ для Васъ днемъ и отъ души пожелать Вамъ здравія на многія, многія лѣта!..

ПРИЛОЖЕНІЕ.

КРАТКІЙ ПИСЬМОВНИКЪ.

ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЯ ПИСЬМА.

I.

Съ новымъ годомъ.

Письма къ знакомымъ, какъ дань учтивости и деликатности.

Высокочтимый и многоуважаемый
Николай Силовичъ!

Новый годъ не показался-бы для меня новымъ, если-бы я не могъ засвидѣтельствовать Вамъ увѣренія въ моемъ почтеніи и преданности. Я считаю себя счастливѣйшемъ человѣкомъ въ мірѣ, чувствуя Ваше доброе расположеніе ко мнѣ. До сихъ поръ не находя случая быть чѣмъ-либо для Васъ полезнымъ, я премного доволенъ и тѣмъ, что питаю въ сердцѣ своемъ усердное расположеніе служить Вамъ и Вашему милому семейству. Примите мое искреннее пожеланіе всевозможныхъ благъ, счастія и добраго здоровья въ наступающемъ 18... году.

Душевно-преданный и искренно уважающій Васъ
1 Января 18... г. Спб. М. Павловъ.

Милостивый Государь
Алексѣй Игнатьевичъ!

Все семейство наше, поздравляя Васъ съ новымъ годомъ, отъ всего сердце желаетъ Вамъ всякаго благополучія и долгоденствія и что-бы наступившій годъ былъ для Васъ счастливѣе минувшаго.

Примите увѣреніе въ глубочайшемъ къ Вамъ, Милостивый Государь, почтеніи П. С...

Милостивый Государь
К... Н...

Исполненіе моихъ обязанностей въ отношеніи къ Вамъ почитаю своимъ священнымъ долгомъ. Позвольте поздравить Васъ съ Новымъ годомъ и пожелать отъ всего сердца — новаго счастья, а главное — здоровья. Мнѣ кажется, я-бы не хорошо прожилъ наступающій годъ, если-бы не изъявилъ Вамъ новыхъ доказательствъ моей дружбы и не испросилъ-бы продолженія Вашей, которую постараюсь заслужить точнымъ исполненіемъ Вашихъ порученій.

Имѣю честь быть Вашимъ покорнѣйшимъ слугою
Т. С...

1 Января 18... г. Спб.

Милостивый Государь
А... К...

Съ наступившимъ Новымъ годомъ!

Не стану наполнять письма своего излишними учтивостями. Душа моя Вамъ извѣстна; довольно сказать и того, что я желаю Вамъ исполненія всѣхъ Вашихъ желаній и почитаю за честь и удовольствіе быть преданнымъ и уважать Васъ.

Б. Д...

Милостивый Государь
Е... В...

Поздравляя Васъ съ Новымъ годомъ, отъ всей души желаю Вамъ всего хорошаго въ жизни и молю Бога о продленіи Вашихъ дней, съ продолженіемъ которыхъ несомнѣнно связано и мое собственное благополучіе.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть
К. М...

Письма сына.

Милый и дорогой папенька!

(или мамаша).

Пользуясь случаемъ, чтобы вновь принести Вамъ сердечную благодарность за Вашу любовь, за Ваши нѣжныя попеченія обо мнѣ, за Ваши родительскія ласки, не покидавшія меня съ самаго дня рожденія до сихъ поръ. Молю Господа Бога о ниспосланіи Вамъ долгоденствія и о сохраненіи Вашего драгоцѣннаго здоровья. Слова мои не могутъ выразить того чувства, которое я питаю къ Вамъ за Ваши постоянныя благодѣянія и заботы обо мнѣ. Это извѣстно только моему сердцу.

Не одинъ Новый годъ заставляетъ меня свидѣтельствовать Вамъ мою признательность. Она въ душѣ моей всегда пребудетъ, какъ искреннее сыновнее чувство.

Прошу заочно Вашего родительскаго благословенія—пусть оно не покидаетъ меня всю мою жизнь; я-же употреблю всѣ силы чтобы поддержать Вашу отеческую (или материнскую) любовь ко мнѣ и доказать Вамъ, какимъ истиннымъ уваженіемъ и какою сердечною привязанностью къ Вамъ исполнена душа моя.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ

Вашъ покорный и любящій сынъ Л... Ж.

Дорогой папаша!

(или маменька, или дорогіе мои родители).

Истинное сердечное желаніе, а не одно только принятое обыкновеніе, заставляетъ меня, при наступленіи Новаго года, повторять Вамъ о томъ, какъ сильно я люблю Васъ всемъ сердцемъ и душою. Да услышитъ Богъ тѣ мольбы, которыя я ежедневно и ежечасно возсылаю къ Нему, Всемогущему, о сохраненіи вашего здоровья, какъ и о томъ, чтобы Вы видѣли и чувствовали, какъ можно больше, радостныхъ минутъ и счастливыхъ дней.

Съ понятнымъ Вамъ нетерпѣніемъ ожидаю той счастливой минуты, когда придется съ вами увидѣться и обнять Васъ крѣпко-крѣпко.

Возсылаю молитвы къ Богу о продолженіи Вашего спокойствія и благополучія, и надѣюсь, что будетъ услышано усердное моленіе дочери почтительно и искренно Васъ любящей В... У...

Дорогой папаша!

Никогда моя молитва о Вашемъ долгоденствіи и здравіи не бываетъ такъ усердна, какъ въ Новый годъ, такъ много мнѣ напоминающій о Вашей родительской любви, о Вашихъ попеченіяхъ и пожертвованіяхъ для своего сына, изъ котораго Вы желали сдѣлать, подобнаго себѣ, т. е. благонамѣреннаго гражданина, горячаго патріота и благодарнаго сына своей родины. Вы этого легко достигли путемъ благороднаго воспитанія и своею привязанностью ко мнѣ. Господь Васъ сохранитъ за Ваши добрыя дѣла и пошлетъ счастья, радости и, главное, здоровья.

Васъ любящій сынъ Т... Я...

Дорогіе папаша и мамаша!

Новый годъ — счастливый для меня день, потому что я могу, вмѣстѣ съ поздравленіемъ, высказать и мою любовь, и мою признательность моимъ добрымъ и дорогимъ родителямъ, пожертвовавшимъ многимъ для своего сына, чтобы сдѣлать изъ него человѣка полезнаго и добраго. О Вашей родительской добротѣ и о вашихъ ласкахъ, заботахъ, попеченіяхъ я никогда не забуду и, повторяю, не сказанно счастливъ, что могу еще разъ сказать Вамъ объ этомъ.

Жена моя, вмѣстѣ со мною, спѣшитъ высказать Вамъ свои пожеланія о Вашемъ здоровьи и счастіи, а маленькіе Катя и Саша не могутъ утѣшиться, что не въ состояніи обнять дѣдушку и бабушку.

Горячо-любящій Васъ и глубоко-уважающій сынъ Вашъ

М... Ф...

Письмо дочери къ матери.

Милая и добрая моя маменька!

Первое января — счастливѣйшій день: само сердце рвется къ Вамъ, чтобы пожелать здоровья, счастливыхъ дней и всего того, чего Вы только можете желать себѣ сами.

Я люблю и уважаю Васъ настолько, что безъ Вашего счастія нѣтъ счастія и для меня... Ужасно трудно переносить разлуку съ Вами, и я нетерпѣливо ожидаю свиданія. Повѣрьте, что и при нашей разлукѣ я употреблю все стараніе быть достойною Васъ на столько, чтобы Вы нашли во мнѣ нѣкогда лучшаго друга и признательную дочь.

Р... Г...

Милые и добрые папа и мама!

Вотъ уже семь лѣтъ какъ судьба разлучила меня съ Вами и съ моими дорогими братьями и сестрами. Какія счастливыя воспоминанія о сегодняшнемъ днѣ, когда я Вамъ лично могла выражать свои желанія о Вашемъ счастіи. Теперь мнѣ приходится выразить свои желанія издалека письменно, перомъ неискустной писательницы. Примите-же поздравленія и чисто-сердечное пожеланіе любящей и признательной дочери — здравствовать еще много лѣтъ счастливо и радостно, для блага и утѣшенія своихъ любимыхъ и Васъ любящихъ дѣтей.

Мой мужъ приноситъ Вамъ свое сердечное поздравленіе и проситъ не забывать о искренно-уважающемъ Васъ и все семейство—зятѣ.

Безпредѣльно-любящая и цѣлующая всѣхъ Васъ

В... Ц...

Письмо къ сестрѣ.

Дорогая сестра! (или ея имя).

Съ Новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ! Прими отъ меня братскія сердечныя пожеланія: молю Бога, чтобы счастіе никогда не покидало Тебя, что-бы ты была здорова и любима также сильно всѣми, какъ своею семьей, чтобы твой мужъ и твои дѣти пользовались здоровьемъ и были счастливы.

Поцѣлуй отъ меня своего мужа и дѣтей. Мужа твоего я люблю какъ тебя, потому что онъ составилъ твое счастье.

Пиши почаще, не забывай своего лучшаго друга — любящаго брата.

К... Ж...

Письмо къ брату.

Дорогой братъ! (или его имя).

Шлю тебѣ издалека свое привѣтствіе и поздравленіе съ наступившимъ Новымъ годомъ. Дай Богъ, что-бы ты всегда былъ здоровъ и счастливъ, доволенъ и веселъ. Какъ было-бы хорошо, еслибы теперь ты былъ съ нами! Возвращайся скорѣе, къ любящимъ тебя и нетерпѣливо ожидающимъ—ты этимъ насъ несказанно обрадуешь. Мнѣ это особенно будетъ пріятно, потому-что ты мой единственный другъ, которому одному только могу повѣдать свои радости и печали. Я вполнѣ увѣренъ что ты скоро возвратишься и

многіе-многіе года мы проведемъ съ тобою въ такомъ-же ненарушимомъ согласіи, какъ провели года дѣтства.

Душевно-любящій братъ (или сестра).

М... Б...

Письма къ дѣдушкѣ или бабушкѣ.

Дорогой дѣдушка!

(*или бабушка*).

При воспоминаніи о всѣхъ Вашихъ благодѣяніяхъ, которыми Вы такъ щедро меня осыпали съ первыхъ дней моего дѣтства до настоящей минуты, меня чрезвычайно радуетъ еще и то, что я, благодаря Вашимъ неусыпнымъ заботамъ и вашей сердечной добротѣ, съ которою Вы заботились о моемъ воспитаніи и направленіи моихъ способностей, могу порадовать Васъ своими успѣхами въ наукахъ и своимъ хорошимъ поведеніемъ. Я употреблю всѣ силы, что-бы увѣрить Васъ, какъ искренно желаю быть достойнымъ любви вашей. Молю Бога о дарованіи Вамъ еще многихъ счастливыхъ годовъ въ жизни, и чтобъ всѣ Ваши предпріятія увѣнчались добрымъ успѣхомъ.

Искренно любящій и благодарный внукъ (или внучка)

З... И...

Добрая и милая бабушка!

Маленькая внучка Ваша (или внукъ) поздравляетъ Васъ съ Новымъ годомъ и желаетъ прожить много-много счастливыхъ лѣтъ въ радости и весельи.

Ахъ, какъ-бы я хотѣла Васъ, милая моя бабушка, обнять и разцѣловать. Но злая судьба не даетъ мнѣ такого счастья.

Крѣпко-крѣпко цѣлующая Васъ

Внучка Лида.

Письма къ родственникамъ.

Милый дядюшка!

Какъ-бы мнѣ хотѣлось поздравить Васъ лично, вспомня былое счастливое время, съ Новымъ годомъ и лично пожелать Вамъ счастья, преуспѣянія въ дѣлахъ Вашихъ, постояннаго здоровья и многихъ счастливыхъ годовъ жизни на радость своимъ близкимъ

роднымъ, искренно Вамъ преданнымъ и признательно Васъ уважающимъ, изъ числа коихъ и

любящій Васъ племянникъ

Ф... Х...

Дорогая тетенька!

Первымъ своимъ долгомъ въ наступающемъ году считаю выразить Вамъ свое сердечное пожеланіе прожить этотъ годъ, какъ и прошедшій, счастливо, радостно, не знать никакихъ болѣзней и печалей. Господь щедро наградитъ Васъ за Ваши хорошія дѣла и за Ваше доброе сердце.

Искренно преданный племянникъ Вашъ

С... Н...

Милая сестрица!

Принятое обыкновеніе Поздравлять другъ друга въ первый день Новаго года, даетъ мнѣ возможность лишній разъ высказать Вамъ свои пожеланія о счастіи супружеской жизни. Вашъ выборъ, какъ нельзя болѣе, удаченъ. N. N. человѣкъ прекрасный, съ добрымъ сердцемъ и возвышенною душою. Сердечно желаю благополучнаго исхода. Преданный и любящій братъ

О... Б...

Письма къ другу.

Дорогой другъ Коля!

Хотя поздравленія друзей съ торжественными днями—одно обыкновеніе, предписываемое правилами свѣтской жизни, но тѣмъ не менѣе позволь тебѣ хоть письменно пожелать въ наступающемъ Новомъ году—здоровья и счастія, причемъ прошу принять увѣреніе въ неизменной моей къ тебѣ привязанности и дружбѣ.

Люби и помни признательнаго друга

Т... З...

Другъ мой, Ваня!

Сердечно тебѣ желаю провести Новый 18... годъ въ счастіи и весельи, быть здоровымъ и, главное, не забывать истинно любящаго тебя

М... К...

Милѣйшій товарищъ и другъ Саша!

Желаю тебѣ всего того, чего ты самъ себѣ желаешь. Будь счастливъ, здоровъ, помни о любящихъ тебя друзьяхъ. Краткость письма не позволяетъ мнѣ высказать все то, что чувствую, и я поневолѣ долженъ ограничиться только общими мѣстами; но, тѣмъ не менѣе, я не имѣю основаній предположить, чтобы ты усумнился въ моей къ тебѣ привязанности и любви, которыя навсегда останутся неизмѣнными.

Твой другъ

П... С...

Письма къ подругѣ.

Милая Катя!

Принося свое поздравленіе съ Новымъ годомъ, прошу тебя позволить мнѣ еще и еще разъ высказаться тебѣ безъ всякой лести и кривды, что я люблю тебя и буду любить всегда. Въ твоей любви и въ твоемъ расположеніи ко мнѣ я не сомнѣваюсь. Дай Богъ, чтобы ты провела наступающій годъ такъ-же счастливо и благополучно, какъ и прошедшій.

Прощай, не забывай твою навсегда любящую

Е... З...

Дорогая моя Таня!

Спѣшу поздравить тебя съ Новымъ годомъ и съ новымъ счастьемъ. Вотъ все, что я могу сказать, но и въ столь немногихъ словахъ заключается многое, когда они высказываются отъ души.

Помни признательную А... М...

Другъ мой Саша!

Я къ первой тебѣ пишу сегодня поздравленіе. Изъ этого можешь заключить, что я тебя люблю болѣе другихъ. Прими мое пожеланіе отъ души: дай Богъ тебѣ за твое хорошее сердце безконечнаго счастья и постояннаго здоровья.

Вѣчно любящая тебя

М. Д.

Письмо покровителю.

Высокоуважаемый

С... С...

Считая своей священной обязанностью принести Вамъ поздравленіе съ наступившимъ Новымъ годомъ, я пользуюсь случаемъ выразить Вамъ мое истинное уваженіе и искреннюю благодарность отъ чистаго сердца. Я всегда стараюсь быть достойнымъ Вашего покровительства.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ, имѣю честь быть Вашимъ преданнымъ слугою. Е... П...

Письмо къ благодѣтелю.

Глубокоуважаемый благодѣтель,

Ѳ... А...

Священнѣйшею для себя обязанностью почитаю исполнить долгъ моего признательнаго къ Вамъ сердца и душевно-радостно привѣтствовать Васъ съ наступившимъ Новымъ годомъ, при искреннемъ пожеланіи Вамъ встрѣтить его радостно и провести въ полнѣйшемъ успѣхѣ Вашихъ благихъ начинаній.

Съ истиннымъ чувствомъ уваженія имѣю честь оставаться Вашимъ, Милостивый Государь, покорнѣйшимъ слугою

Т... Л...

II.

Съ праздниками.

Письма къ знакомымъ.

Милостивый Государь,

М... Н...

Поздравляя Васъ съ наступающимъ праздникомъ Рождества Христова (или Свѣтлаго Христова Воскресенія), желаю отъ всего сердца такъ-же радостно встрѣтить его, какъ и провести. Пользуюсь случаемъ выразить Вамъ свое глубокое чувство признательности и уваженія, съ которымъ остаюсь Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

А... С...

Милостивая Государыня
В... А...

Не имѣя возможности, за дальностью разстоянія, поздравить Васъ лично съ наступающимъ днемъ Свѣтлаго Христова Воскресенія, считаю за особое удовольствіе, хотя письменно, пожелать Вамъ провести эти торжественные дни въ радости и весельи.

Съ истиннымъ почтеніемъ
Д... Г...

Милостивый Государь
Е... Х...

Чту за особенную для себя честь и счастіе принести Вамъ свое заочное поздравленіе съ праздникомъ Рождества Христова (или Свѣтлаго Христова Воскресенія). Цѣня Ваше доброе расположеніе ко мнѣ, искренно желаю Вамъ всевозможныхъ радостей и удовольствій.

Всегда готовый къ услугамъ
Ф... Н...

Письма къ отцу.

Христосъ Воскресе!

Милый и дорогой папаша!

Я-бы не провелъ радостно свѣтлыхъ дней Воскресенія Христова, если-бы замедлилъ изъявить Вамъ мою сыновнюю признательность и почтеніе. Примите, дорогой папенька, увѣреніе въ моей безпредѣльной къ Вамъ любви и искреннемъ желаніи исполнить Ваши намѣренія и приказанія. Ваше расположеніе ко мнѣ и любовь—лучшая награда за ту сердечную преданность, съ которою имѣю честь быть

искренно Васъ любящимъ, уважающимъ и покорнымъ сыномъ
А... Ж...

Письмо къ матери.

Милая и добрая маменька!

Христосъ Воскресе!

Христосуюсь съ Вами заочно. Крайне скорблю о невозможности лично поздравить Васъ съ такимъ великимъ торжественнымъ

праздникомъ, какъ Свѣтлое Христово Воскресеніе (или Рождество Христово). Передайте мое сердечное поздравленіе моимъ сестрамъ и братьямъ, которыхъ я такъ люблю и о которыхъ всегда думаю. Ваша любовь ко мнѣ—даетъ возможность и силу жить вдали отъ любящихъ.

Вашъ покорный и искренно преданный сынъ (или преданная дочь)

М... П..

Письмо къ сестрѣ.

Любезная сестрица! (или ея имя).

Прими поздравленіе съ великимъ днемъ Рождества Христова (или Свѣтлаго Христова Воскресенія) и сердечное пожеланіе провести эти дни радостно и въ добромъ здоровьи. Краткость письма не позволяетъ мнѣ высказать тебѣ хоть часть тѣхъ нѣжныхъ чувствъ, которыя я питаю къ тебѣ и которыя ты вполнѣ заслуживаешь.

Не забывай любящаго и преданнаго брата

В... О...

Письмо къ брату.

Христосъ Воскресе!

Милый Коля!

Первѣйшимъ долгомъ считаю принести тебѣ мое сердечное поздравленіе съ Воскресеніемъ Христовымъ и пожелать тебѣ побольше радостей и веселыхъ минутъ. Пиши чаще

преданному Тебѣ брату

Ф... А...

Письмо къ теткѣ.

Глубокоуважаемая тетушка!

Съ великимъ праздникомъ Рождества Христова и наступающимъ Новымъ годомъ примите мои сердечныя пожеланія—здоровья, счастья и радости отъ искренно Васъ любящаго и признательно-преданнаго племянника.

С... Ѳ...

III.

Съ днемъ рожденія и ангела.

Письма къ знакомымъ.

Многоуважаемый
П... С...

Ваши друзья и знакомые настолько почитаютъ и уважаютъ Васъ, что день Вашего рожденія (или ангела) не можетъ не вызвать въ нихъ искренняго сочувствія къ Вашему семейному празднику. Позвольте-же и мнѣ въ этотъ торжественный день увѣрить Васъ, что едва-ли кто болѣе меня расположенъ пожелать Вамъ всякаго блага. Молю Бога о сохраненіи Вашего спокойствія и благоденствія, нужнаго для многихъ. Сердце мое предсказываетъ, что Вы еще долго-долго будете принимать подобныя поздравленія отъ того, который за особенную для себя честь считаетъ, съ истиннымъ почтеніемъ и усерднѣйшею преданностію быть

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою
О... Л...

Милостивый Государь
Л... Ф...

Не наполняя письма комплементами и обыденными пожеланіями, спѣшу просто и сердечно поздравить Васъ со днемъ Вашего рожденія и пожелать отъ души прожить еще втрое болѣе прожитаго Вами времени. Да сохранитъ Богъ Вашу полезную жизнь для радости искренно Васъ уважающихъ и почитающихъ, изъ числа коихъ имѣетъ честь быть

Вашъ покорнѣйшій слуга
М... Ш...

Милостивая Государыня
А... В...

Отступая отъ общепринятаго обыкновенія—говорить въ подобныхъ письмахъ комплементы, хотя Вами и вполнѣ заслуженные, позволяю себѣ слѣдовать влеченію сердца и спѣшу поздравить Васъ со днемъ Вашего рожденія, при пожеланіи Вамъ долгихъ-долгихъ лѣтъ и безмятежнаго счастья.

Не рѣшаюсь думать, что Вы сомнѣваетесь въ моей безграничной къ Вамъ преданности и въ томъ глубочайшемъ почтеніи, съ которымъ имѣетъ честь быть

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Е... И...

Милостивый Государь

М... Н...

Крайне сожалѣю, что, по случайно сложившимся обстоятельствамъ, лишенъ удовольствія лично поздравить Васъ съ днемъ Вашего ангела (или рожденія). Отъ души желаю Вамъ и всему Вашему семейству встрѣтить и провести этотъ день радостно.

Искренно преданный Вамъ

А... К...

Милостивый Государь

В... Г...

Поздравляю Васъ со днемъ Вашего ангела и сердечно желаю Вамъ всякаго счастія и благополучія. Не нахожу словъ для выраженія моихъ чувствъ. Вамъ извѣстна моя къ Вамъ преданность и уваженіе. Ваше доброе расположеніе для меня дороже всего на свѣтѣ. Вполнѣ надѣюсь всегда поддерживать это Ваше расположеніе ко мнѣ.

Имѣю честь быть Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Н... Б...

Письмо къ знатному лицу.

Ваше Превосходительство,

А... А...

Примите благосклонно искренне-сердечное поздравленіе со днемъ Вашего ангела, при скромномъ и сердечномъ пожеланіи Вашему Превосходительству долгоденствія, здравія и успѣха во всѣхъ дѣлахъ и начинаніяхъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

Вашего Превосходительства покорнымъ слугою

С... К...

Ваше Сіятельство
С... В...

Чту за особое для себя счастіе принести Вашему Сіятельству поздравленіе со днемъ Вашего Ангела и искреннее пожеланіе, какъ дань благодарности за всѣ Вашего Сіятельства заботы обо мнѣ,— долголѣтняго здравія на радость и утѣшеніе всѣхъ, имѣющихъ счастливую честь окружать Васъ.

Съ глубокимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть
Вашего Сіятельства покорнымъ слугою
Г... П...

Письмо къ отцу.

Милый и дорогой папенька!

Сегодня день Вашего рожденія. Сердце мое исполнено воспоминаній о моемъ дѣтствѣ и юности, когда въ этотъ драгоцѣнный для меня день, я имѣлъ счастіе поздравлять Васъ лично и получать отъ Васъ добрую отцовскую благодарность и поцѣлуй. Теперь приходится поздравлять Васъ издалека и желать письменно, но такъ-же сердечно и такъ-же отъ души, какъ въ былое время лично, нужнаго для насъ, обожающихъ Васъ всего болѣе на свѣтѣ, здоровья и долгоденствія. Сердце мое исполнено любовью и благодарностью тому, кому я обязанъ всей своей жизнью, воспитаніемъ и настоящимъ своимъ положеніемъ.

Ваше ко мнѣ расположеніе и любовь обѣщаюсь заслуживать съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе своимъ послушаніемъ, прилежаніемъ и добрымъ поведеніемъ.

Искренно Васъ любящій, благодарный сынъ
К... Б...

Милый и безцѣнный папенька!

Безпредѣльная любовь и глубокое уваженіе побуждаютъ меня обратиться къ Вамъ съ выраженіемъ моихъ сыновнихъ чувствъ въ день Вашего Ангела. Живите долго, благополучно, и сохраняйте для меня ту сердечную любовь, которая составляетъ мое величайшее счастье. О ниспосланіи Вамъ долгоденствія, постояннаго здоровья, безпредѣльнаго счастья, безпрерывной радости—я ежедневно молю Всевышняго.

Вспоминайте чаще живущаго на чужбинѣ сына, горячо Васъ любящаго

А... Ф...

Письма къ матери.

Милая и добрая маменька!

Первою своею обязанностью считаю—пользоваться каждымъ случаемъ для выраженія Вамъ моихъ чувствъ и моего почтенія. День Вашего ангела (или рожденія) лучшій случай, когда я могу обратиться къ Вамъ съ тѣми пожеланіями, о которыхъ постоянно молю Творца. Я молюсь о Вашемъ счастіи о Вашемъ здоровьи и что-бы Вы прожили еще столько лѣтъ, сколько было безчисленнахъ Вашихъ попеченій обо мнѣ съ первыхъ минутъ моей жизни.

Я не могла-бы провести весело этотъ день, если-бы не высказала Вамъ, какъ отрадно мнѣ привѣтствовать Васъ со днемъ Вашего ангела.

Да будетъ Ваше счастіе такъ-же неизмѣнно и продолжительно, какъ неизмѣнны чувства уваженія и привязанности къ Вамъ искренно любящей Васъ

дочери Вашей

А... К...

Дорогая маменька!

Долго я ждалъ съ нетерпѣніемъ той минуты, когда могу поздравить Васъ со днемъ Вашего ангела (или рожденія) и высказать то, о чемъ я каждый день молю Бога. А молю Его ежедневно о Вашемъ счастіи, о благоуспѣяніи Вашихъ дѣлъ, о Вашемъ драгоцѣнномъ здоровьи и постоянномъ спокойствіи. Моя преданность и моя любовь къ Вамъ такъ велика, какъ велики Ваши нѣжныя заботы и попеченія обо мнѣ съ перваго дня моего рожденія. Дай Богъ, что-бы Вы еще долго-долго могли руководить меня своими добрыми совѣтами и своею долголѣтнею опытностью.

Да сохранитъ Васъ Богъ на радость истинно любящаго и признательно-почитающаго покорнаго сына Вашего

М... Р...

Письмо къ дочери.

Милая дочь моя,
Катя!

Поздравляю тебя съ днемъ твоего ангела, а твоего супруга и милыхъ малютокъ твоихъ—съ дорогой имянинницей.

Кромѣ пожеланій здоровья, счастія, спокойствія, радостей, позволь дать тебѣ нѣсколько добрыхъ совѣтовъ: продолжай идти путемъ добродѣтели, какъ ты шла до этого времени; будь неутомима въ исполненіи своихъ обязанностей, какъ супруги и хозяйки дома; будь послушна своему мужу, старайся предупредительностью своею облегчить его труды, а соблюденіемъ добраго порядка въ домѣ вознаграждать плоды его прилежанія, тогда онъ найдетъ свое счастіе въ тебѣ, а ты въ немъ, и это будетъ величайшимъ утѣшеніемъ для моего родительскаго сердца. Если я чѣмъ-нибудь могу способствовать твоему благополучію, то во всякое время, отъ всего сердца, готова сдѣлать все, что возможно, и потому ты можешь съ полною увѣренностью обращаться къ твоей

Нѣжно любящей тебя матери
З... С...

Письмо къ брату.

Милый братецъ!

Привѣтствую священный день твоего ангела и искренно отъ чистаго моего сердца желаю встрѣтить и провести его въ радости и счастливо.

Живи много-много лѣтъ въ счастіи и въ полномъ здоровьи на радость всѣхъ тебя окружающихъ и близкихъ сердцу твоему.

Не знай грусти и печали, живи весело и спокойно.

Преданный братъ
Ф... З...

Письмо къ дѣдушкѣ.

Дорогой и уважаемый дѣдушка!

Съ самыхъ первыхъ дней моего рожденія я чувствую къ Вамъ любовь и привязанность. Сегодня день Вашего ангела (или рожденія) и я считаю своей нравственной обязанностью пожелать, не ради простаго обыкновенія, а отъ всего сердца — мирной и долго-

лѣтней еще жизни, счастья, ненарушимаго спокойствія, постоянной бодрости, здоровья, и всего того, чего только Вы себѣ желаете. Обо всемъ этомъ я молю Создателя.

Поздравьте отъ меня милую и почтенную бабушку съ дорогимъ имянинникомъ и пожелайте ей много лѣтъ жизни и радости отъ истинно любящаго и почитающаго внука

И... Ц...

Письмо къ бабушкѣ.

Уважаемая и добрая бабушка!

Позвольте мнѣ выразить Вамъ свою преданность и признательность, по случаю дня Вашего рожденія (или ангела).

Милая моя бабушка желаю Вамъ и молю Господа о Вашемъ долгоденствіи, мирномъ теченіи дней Вашихъ въ счастіи, душевномъ спокойствіи, въ добромъ здоровьи и безмятежной тиши. Дай Богъ, чтобъ еще не одинъ разъ представился случай поздравлять Васъ со днемъ Вашего рожденія (или ангела).

Берегите себя и свое здоровье для тѣхъ, сердцу которыхъ Вы такъ близки и драгоцѣнны.

Почитающій и покорный внукъ

И... Ц...

Письмо къ родственнику.

Любезный и почтенный дядюшка!

Примите увѣреніе въ моемъ искреннемъ къ Вамъ уваженіи и безграничной любви.

День Вашего ангела (или рожденія) я считаю однимъ изъ праздничныхъ дней въ своей жизни; въ этотъ день я съ истиннымъ удовольствіемъ припоминаю всѣ Ваши благодѣянія, доброту Вашего сердца и Вашу помощь совѣтомъ и дѣломъ неопытному юношѣ. Молю Всемогущаго о Вашемъ здоровьи и счастьи, и чтобы еще много разъ пришлось праздновать день Вашего ангела.

Съ искреннимъ почтеніемъ и признательностью покорный племянникъ

А... Щ...

Письмо къ другу.

Другъ мой Миша!

Съ ангеломъ привѣтствую тебя! Будь вѣчно здравъ и невредимъ! Желаю тебѣ отъ души всего, что только можетъ составить твое счастье.

Желаю, кромѣ здоровья, спокойствія и семейнаго счастья, дожить до глубокой старости и переженить своихъ дѣтей, внучатъ и правнучатъ. Существуетъ примѣта, что люди съ добрымъ сердцемъ живутъ маеусаиловски, а у Тебя оно предоброе, слѣдовательно мои пожеланія, пожалуй, и достаточны.

Сожалѣю, что разстояніе не позволяетъ мнѣ обнять тебя съ милымъ семействомъ и поздравить лично съ дорогимъ днемъ Ангела.

Не забудь засвидѣтельствовать мое искренное почтеніе женѣ своей.

Любящій, преданный и уважающій другъ твой В... Ч...

Письмо къ воспитательницѣ.

Высокочтимая
М... Д...

Обязанная Вамъ своимъ воспитаніемъ, считаю священнымъ долгомъ поздравить Васъ со днемъ Вашего рожденія (или ангела) и пожелать всякаго благополучія. Молю Творца о ниспосланіи Вамъ всѣхъ земныхъ благъ и долголѣтія. Я имѣла счастіе пользоваться Вашими благодѣяніями и вполнѣ цѣню Вашу нѣжную обо мнѣ заботливость. Единственное желаніе мое состоитъ въ томъ, чтобы Ваше ко мнѣ расположеніе навсегда осталось неизмѣннымъ; я же, съ своей стороны, на всю жизнь сохраню къ Вамъ чувство глубочайшаго уваженія, съ которымъ имѣю честь быть признательная

А... Д...

ПИСЬМА НА РАЗНЫЕ СЛУЧАИ ОБЫДЕННОЙ ЖИЗНИ.

Съ законнымъ бракомъ.

Милостивый Государь
И... А...

Радуясь Вашему благополучію, долгомъ считаю поздравить Васъ съ законнымъ бракомъ и засвидѣтельствовать Вамъ свое искреннее желаніе, чтобы Всевышній благословилъ Васъ всѣми возможными

благами, даровалъ Вамъ безмятежное спокойствіе и ничѣмъ ненарушимое согласіе. Прошу Васъ не лишать меня прежней дружбы, цѣнимой мною очень высоко.

Глубоко уважающій Васъ и неизмѣнно преданный Вамъ
П... Л...

Милостивый Государь
Ф... Н...

Не имѣя возможности принести Вамъ поздравленіе лично со вступленіемъ въ законный бракъ, спѣшу исполнить это, хотя письменно. Ваши достоинства ручаются за Вашу будущность. Да ниспошлетъ Вамъ Богъ долгіе и счастливые дни. Это сердечныя пожеланія искренно Вамъ преданнаго

С... М...

Многоуважаемый
Ф... Ф...

Хотя мнѣ приходится приносить поздравленіе Вамъ со вступленіемъ въ законный бракъ и позже, быть можетъ, другихъ, но оно должно быть причислено къ самымъ искреннимъ. О Вашемъ бракосочетаніи я узналъ только теперь. Зная Васъ и Ваши достоинства, я увѣренъ въ Вашей счастливой супружеской жизни. Не имѣя счастія лично знать Вашу супругу, я почитаю своею обязанностью поздравить и ее съ удачнымъ выборомъ.

Преданный Вамъ
И... К...

Многоуважаемая
П... Н...

Давно не испытывалъ я такого истиннаго удовольствія, какъ при извѣстіи о Вашемъ бракосочетаніи. Вполнѣ увѣренъ, что оно послужитъ къ благополучію Вашей жизни. Счастливый выборъ, Вами сдѣланный, не нуждается въ похвалѣ. Молю Всеблагого о ниспосланіи Вамъ небеснаго благословенія и вѣчной взаимной любви
Свидѣтельствуя свою искреннюю радость, имѣю честь быть

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою
Г... Е...

Милостивый Государь
И... И...

Примите искреннее мое поздравленіе съ законнымъ бракомъ. Несказанно радуюсь Вашему благополучію и желаю Вамъ тихой семейной жизни, безмятежнаго спокойствія долгихъ и счастливыхъ дней. Эти сказанныя пожеланія не фразы, а исходятъ отъ чистаго сердца, потому что Ваше счастіе мнѣ такъ же дорого, какъ мое собственное. Прошу у Васъ одного — не лишайте меня Вашей дружбы и примите увѣренія въ томъ глубочайшемъ почтеніи, съ которымъ и имѣю честь быть

всегда преданный Вамъ З... Б...

Дорогой братецъ
Вася!

Твое соединеніе съ М... С... меня несказанно радуетъ. Твое счастье для меня такъ дорого. Да будетъ надъ тобою и надъ твоею супругою благословеніе Божіе! Какъ жаль, что я не имѣю возможности посѣтить Тебя и мою милую невѣстку, но все-таки не теряю надежды пріѣхать къ Тебѣ въ іюлѣ (или другомъ мѣсяцѣ). Буду ждать съ нетерпѣніемъ той минуты, когда буду имѣть возможность обнять дорогихъ моему сердцу.

Любящая тебя сестра
А... Н...

Дорогая моя сестрица
Надя!

Твой бракъ меня премного обрадовалъ. Твое замужество съ достойнымъ человѣкомъ, какимъ вполнѣ можетъ назваться многоуважаемый А... А..., было моимъ давнишнимъ сердечнымъ желаніемъ. Молю Господа о ниспосланіи Вамъ счастія, здоровья, спокойствія и взаимной, ненарушимой вѣчно, любви. Вотъ душевныя пожеланія

искренно любящаго Тебя брата
А... М...

Любезный дядюшка!

Извѣстіе о вступленіи въ супружество Вашей милой дочери, а моей сестрицы, М... К..., съ почтеннымъ С... А..., принесло намъ

большую радость, тѣмъ болѣе, что С... А... пользуется славою честнаго, безкорыстнаго, благороднаго человѣка, чѣмъ и пріобрѣлъ любовь и уваженіе отъ всѣхъ знающихъ его лично.

Вашъ преданный и любящій племянникъ

Н... П...

Добрая и милая подруга
Саша!

Ты дѣлаешь прекрасную партію, и я отъ всей души поздравляю тебя съ нею. Избранный тобою въ супруги человѣкъ достоинъ тебя во всѣхъ отношеніяхъ. Богъ да благословитъ васъ вѣчною взаимною любовью.

Искренно любящая Тебя

В... Ф...

Съ рожденіемъ ребенка.

Милостивый Государь

А... В...

Радуюсь и поздравляю Васъ съ прибавленіемъ семейства. Вы теперь счастливый отецъ! Отъ души желаю, чтобъ Вы непрерывно наслаждались семейнымъ благополучіемъ и счастіемъ.

Съ преданностью имѣю честь быть

Н... Г...

Многоуважаемый

П... С...

По счастливомъ бракосочетаніи Вашемъ, ничего не могло умножить столько радости нашей и всѣхъ, имѣющихъ честь пользоваться Вашею дружбою и знакомствомъ, какъ рожденіе сына. Этотъ небесный даръ есть истинный залогъ Божія благословенія. Воспитаніе сына съ неусыпнымъ попеченіемъ дастъ утѣшеніе и подпору Вамъ въ старости.

Искренно-преданный

Е... И...

Милостивый Государь

Б... М...

Приношу Вамъ свое поздравленіе и радость о счастливомъ разрѣшеніи отъ бремени Вашей супруги. Это небесное благословеніе.

Ваше счастіе всегда будетъ моей радостію, и я на всю жизнь мою остаюсь

Вашимъ преданнымъ
Ф... М...

Многоуважаемый
А... К...

Рожденіе дитяти составляетъ исполненіе самыхъ сладкихъ надеждъ какъ Вашихъ, такъ и Вашей уважаемой супруги. Теперь Васъ полное семейство. Воспитаніе сына сдѣлается предметомъ всѣхъ Вашихъ заботъ, всѣхъ Вашихъ надеждъ. Вамъ ненужно далеко искать образца, которому-бы онъ долженъ былъ подражать—пускай слѣдуетъ примѣру своего отца и своей матери—и онъ будетъ, какъ и они, почтенъ всѣми честными людьми. Вотъ мое искреннее желаніе въ день его рожденія.

Преданный М... Х...

Многоуважаемый
Л... Ф...

Полученное мною сегодня письмо Ваше, въ которомъ Вы извѣщаете меня о благополучномъ разрѣшеніи отъ бремени Вашей супруги и предложеніе мнѣ быть воспріемникомъ новорожденнаго при св. крещеніи, очень меня обрадовало. Это служитъ доказательствомъ Вашей дружбы, которую я очень хорошо умѣю цѣнить, и не премину быть у Васъ въ назначенное время.

Съ искреннимъ почтеніемъ и пожеланіемъ всевозможныхъ будущихъ благъ новорожденному

Преданный Т... А...

Съ серебряною свадьбою.

Многоуважаемыя и Высокопочитаемыя

А... П... и М... Н...

Сегодня двадцатипятилѣтній юбилей Вашей супружеской жизни. Позвольте по этому поводу принести Вамъ свое искреннее поздравленіе и пожеланіе отъ души, кромѣ постояннаго здоровья, счастья

и радости, — дожить до слѣдующаго юбилея золотой свадьбы. Это пожеланіе искренне, потому что оно имѣетъ источникомъ своимъ сердце истинно преданнаго и глубоко уважающаго Васъ

Н... Б...

Съ золотою свадьбою.

Почтенные и Многоуважаемые

С... С... и В... И...

Сегодня Вы празднуете пятидесятилѣтіе со дня Вашей свадьбы. Прожить полвѣка счастливо въ мирѣ, любви и согласіи — удается весьма немногимъ, это рѣдкій случай, это цѣлое событіе, а потому считаю за большую для себя честь и удовольствіе поздравить Васъ съ такимъ торжественнымъ днемъ. Крайне сожалѣю, что принужденъ сдѣлать это письменно, а не лично.

Молю Бога о ниспосланіи Вамъ еще многихъ счастливыхъ лѣтъ жизни и необходимаго для этого здоровья, чтобы праздновать Вашу бриллiантовую свадьбу.

Съ почтеніемъ и уваженіемъ искренно-преданный

Ф... Л...

Съ золотою свадьбою дѣдушкѣ и бабушкѣ.

Дорогіе и почтенные мои

дѣдушка и бабушка!

Благодарный внукъ спѣшитъ привѣтствовать Васъ съ торжественнымъ днемъ празднованія пятидесятилѣтія Вашей супружеской жизни. Помня Ваши благодѣянія и заботы обо мнѣ съ самыхъ первыхъ дней моего рожденія, я горячо благодарю Господа, что Онъ даровалъ Вамъ дожить до этого счастиваго дня, и что Вы оба чувствуете себя въ полной силѣ. Не могу описать той радости, которую я испытываю при мысли, что мы должны скоро увидаться, и я могу обнять вмѣстѣ съ моимъ семействомъ дорогого дѣдушку и милую бабушку. Молю Бога, чтобы Онъ на долго сохранилъ жизнь Вашу, и чтобъ Ваши правнуки могли имѣть счастіе утѣшаться Вашею любовью.

Искренно любящій и душевно преданный внукъ

И... В...

Съ повышеніемъ въ чинахъ, съ наградой...

Ваше Сіятельство

Ф... Н...

Позвольте мнѣ принести Вамъ свое искренное поздравленіе съ новымъ достоинствомъ, возложеннымъ на Ваше сіятельство *Государемъ*. Моя радость по этому случаю,—какъ и всѣхъ имѣющихъ счастіе служить подъ Вашимъ начальствомъ, — безпредѣльна. Мое единственное и постоянное стараніе—доказать Вамъ, что есть и буду

Вашего Сіятельства покорнѣйшимъ слугою

С. К...

Милостивый Государь

П... Ф...

Не ради одного общепринятаго обыкновенія, а отъ дѣйствительнаго удовольствія и радости, имѣю честь поздравить Васъ съ новымъ повышеніемъ, и пожелать отъ души, зная хорошо Ваши заслуги и достоинства, праздновать таковые какъ можно чаще.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть покорнѣйшимъ слугою

Б... Ш...

Милостивый Государь

В... С...

Извѣстіе о Вашемъ повышеніи и о полученномъ Вами чинѣ несказанно обрадовало меня. За священный долгъ почитаю поздравить Васъ съ этимъ новымъ счастьемъ. Сердечно желаю Вамъ еще болѣе Монаршаго благоволенія.

Имѣю честь быть Вашимъ покорнѣйшимъ слугой

З... В...

Милостивый Государь

А... Т...

Поздравляя Васъ съ новою Монаршею милостью, отъ души радуюсь, ктъ и всѣ, знающіе Ваши достоинства и заслуги, Вашему повышенію по службѣ. Милость Государя еще и еще доказываетъ, что Ваши полезные труды не остаются не замѣченными и не награжденными. Желаю отъ чистаго моего сердца, чтобъ мнѣ пришлось еще неоднократно приносить Вамъ подобныя поздрав-

ленія. Смѣю думать, что такое пожеланіе Вамъ пріятно отъ человѣка, который душевно Вамъ преданъ и съ истиннымъ почтеніемъ пребываетъ.

Всегда готовый къ услугамъ
Ф... Ѳ...

Милостивый Государь
С... Н...

Пожалованіе Васъ начальникомъ въ г. N..., принято здѣшнею публикою съ большой радостью. Ваши достоинства говорятъ въ пользу вашего сердца. Всѣ ожидаютъ Васъ съ истиннымъ удовольствіемъ, надѣясь въ доброй душѣ Вашей найти свое благополучіе.

Примите увѣреніе въ моемъ къ Вамъ почтеніи и преданности.
А... В...

Другъ мой Вася!

Произведеніе тебя въ чинъ меня очень порадовало. Желаю отъ сердца, чтобы твои достоинства и ревностная служба возводили тебя выше и выше. Дружба моя къ тебѣ безгранична.

Остаюсь твой другъ
А... С...

Милостивый Государь
Е... Ѳ...

За особое удовольствіе почитаю поздравить Васъ съ полученіемъ чина. Награжденіе за храбрость, — говоритъ какъ нельзя больше въ Вашу пользу. Желаю Вамъ болѣе успѣховъ и отличій

Вашъ преданный
П... Ч...

Милостивый Государь
Г... И...

По чувству искренняго моего къ Вамъ расположенія, отъ души радуюсь, услышавъ о Вашемъ производствѣ въ чинъ и поздравляю Васъ съ полученною Монаршею милостію. Пользуюсь благопріятнымъ случаемъ увѣрить Васъ въ истинной моей къ Вамъ преданности и уваженіи.

А... Н...

Милостивый Государь
С... С...

Я только что получилъ радостное извѣстіе о томъ, что Ваши заслуги не остались безъ справедливаго вознагражденія и что Вы произведены въ чинъ (такой-то).

Долгомъ считаю поздравить Васъ съ новою радостію и пользуюсь случаемъ засвидѣтельствовать Вамъ мое почтеніе и уваженіе.

Ф... Ф...

Милостивый Государь
Я... Я...

Награжденіе Васъ чиномъ (такимъ-то) за ревностное исполненіе Вами возложенныхъ на Васъ обязанностей доставляетъ мнѣ большое удовольствіе и даетъ случай выразить Вамъ мою искреннюю преданность и признательное уваженіе, съ которымъ я имѣю честь быть

Вашимъ, Милостивый Государь, искреннимъ доброжелателемъ

В... Ѳ...

Милостивый Государь
Н... А...

Душевно радуюсь Вашему благополучію, и приношу свое сердечное поздравленіе съ Монаршею милостію и награжденіемъ за Ваши многолѣтніе и тяжелые труды на пользу отечества—чиномъ (такимъ-то). Свидѣтельствуя мое къ Вамъ почтеніе, утѣшаю себя надеждою, что Вы удостоите благосклоннымъ вниманіемъ слова человѣка, желающаго Вамъ всѣхъ благъ и истинно Вамъ преданнаго.

Примите увѣреніе въ глубочайшемъ почтеніи Васъ

Б... Ю...

Ваше Превосходительство
П... Н...

Позвольте и мнѣ вмѣстѣ съ другими порадоваться тому, что Всемилостивѣйшему Государю угодно было возвести Васъ на столь высокую степень достоинства. Ваши личныя качества, Ваши полезныя заслуги передъ отечествомъ говорятъ въ Вашу пользу. Всѣ

положительно радуются Вашему новому назначенію, въ силу той-же глубочайшей признательности, съ которою имѣю честь быть

Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугой

А... Д...

Съ выигрышемъ дѣла.

Многоуважаемый

Н... П...

Позвольте поздравить Васъ съ выигрышемъ тяжбы. Примите мое увѣреніе, что я такъ-же радуюсь этому, какъ и Вы, и вмѣстѣ съ тѣмъ утѣшаю себя надеждою, что и при счастьи Вы не измѣните, по отношенію ко мнѣ, Вашихъ чувствъ. Что-же касается до меня, то Вы найдете меня готовымъ во всякое время сдѣлать все то, что только можетъ увѣрить Васъ въ моемъ уваженіи и преданности, съ которыми имѣю честь быть

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

О... .Р..

Милостивый Государь

Т... Ф...

Поздравляя Васъ съ благополучнымъ рѣшеніемъ дѣла, смѣю увѣрить, что я не менѣе Васъ радъ этому.

Вашъ покорнѣйшій слуга

Г... С...

Съ полученіемъ наслѣдства.

Милостивый Государь

Съ истиннымъ участіемъ желаю Вамъ всякаго счастія, по случаю полученнаго Вами значительнаго наслѣдства послѣ смерти почтенной Вашей тетушки (или кого другаго). Счастливая перемѣна Вашей судьбы тѣмъ отраднѣе для меня, чѣмъ болѣе безпокоился я о Вашемъ стѣсненномъ положеніи.

Позвольте мнѣ присоединить къ моему поздравленію дружескій совѣтъ, заключающійся именно въ томъ, чтобъ Вы по добротѣ своего сердца, заставляющей Васъ быть довѣрчивымъ ко всѣмъ, какъ можно чаще избѣгали людей неблагонамѣренныхъ, которые

могутъ нанести ущербъ Вашей собственности. Вашею откровенностью и неопытностью будутъ стараться злые люди воспользоваться.

Преданный и уважающій Васъ

К... П...

Съ выздоровленіемъ.

Милостивый Государь

К... М...

Несказанно обрадованъ Вашимъ, давно ожидаемымъ съ нетерпѣніемъ письмомъ, въ которомъ увѣдомляете, что здоровье Ваше совершенно поправилось и Вы чувствуете себя хорошо. Вы вывели меня изъ того безпокойства, въ которомъ я постоянно находился до полученія Вашего письма. Благодарю и молю Бога о продленіи на долгіе годы Вашей жизни и о ниспосланіи здоровья.

Вашъ

П... И...

Съ новосельемъ.

Любезный другъ

А... М...

Поздравляя Васъ съ новосельемъ, я вмѣняю себѣ въ обязанность выразить Вамъ мою душевную благодарность за Ваше истинно дружеское поздравленіе съ... (тѣмъ-то). Сердечное участіе, выраженное въ немъ, очень меня обрадовало, потому что какъ въ счастіи, такъ и въ несчастіи ничего нѣтъ отраднѣе, какъ доказательство горячаго участія со стороны человѣка, котораго мы уважаемъ и любимъ.

Вашь преданный другъ

П... Б...

Милостивый Государь

А... М...

Къ великому моему удовольствію я узналъ, что Вы благополучно прибыли въ городъ N... Во все время Вашего путешествія, я находился въ безпокойствѣ за Васъ. И такъ остается только пожелать Вамъ счастливаго пребыванія въ новомъ мѣстѣ жительства и добраго здоровья. Принимая во всемъ, касающемся Васъ, самое

искреннее участіе, я съ понятнымъ нетерпѣніемъ буду ожидать Вашихъ писемъ, и чѣмъ это будетъ чаще, тѣмъ лучше.

Примите увѣреніе въ совершенномъ къ Вамъ почтеніи

С... Л...

БЛАГОДАРСТВЕННЫЯ ПИСЬМА.

Многоуважаемый
К. М.

Позвольте мнѣ принести Вамъ свою сердечную брагодарность за то теплое участіе, которое такъ любезно и человѣколюбиво Вы приняли въ человѣкѣ, мало Вамъ извѣстномъ. Ваше имя, какъ истиннаго благодѣтеля, будетъ произноситься мною и моимъ всецѣло обязаннымъ Вамъ семействомъ съ особымъ благоговѣніемъ и сердечною признательностью.

Съ чувствомъ безпредѣльной благодарности имѣю честь быть Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

А... В...

Многоуважаемый
С... А...,

Милое и любезное письмо Выше—получилъ. Я былъ имъ несказанно обрадованъ. Душевное Вамъ спасибо, что не забываете своихъ, преданныхъ Вамъ, друзей. Этимъ Вы еще болѣе обязываете ихъ любить Васъ и уважать.

И впредь не забывайте тѣхъ, кто постоянно Васъ помнитъ и глубоко уважаетъ.

Вашъ
Т... Е...

Любезный другъ
А... М...

Вы постоянно меня одолжаете и приносите пользу своими милыми письмами. Кромѣ того, онѣ мнѣ тѣмъ болѣе пріятны, что я имѣю счастье быть Вашимъ другомъ. Право, я не знаю, чѣмъ отплатить Вамъ за Вашу любезность и какъ высказать неумѣлымъ перомъ всю ту благодарность, которою исполнено мое сердце по

отношенію къ Вамъ... Примите мое сердечное почтеніе и признательность

съ уваженіемъ имѣющаго честь быть Вашимъ другомъ
Ф... И...

Милостивый Государь
М... К...

Примите мою искренно-признательную благодарность за всѣ Ваши услуги и одолженія, сдѣланныя для меня. Слова мои не достаточны для выраженія тѣхъ чувствъ, которыми переполнено мое сердце. Я почелъ бы особенною милостію и благодѣяніемъ, если бы Вы доставили мнѣ случай быть чѣмъ-нибудь для Васъ полезнымъ, или дали бы мнѣ возможность точнымъ исполненіемъ Вашихъ приказаній быть истинно достойнымъ Вашей благосклонности.

Съ почтеніемъ признательный
В... Д...

Милостивый Государь
М... П...

Позвольте принести Вамъ мою искреннюю благодарность за то одолженіе, какимъ почтили Вы меня. Одолженіе это равносильно самому щедрому благодѣянію, которое забыть когда-нибудь будетъ съ моей стороны полною неблагодарностью.

Примите увѣреніе въ моемъ къ Вамъ неизмѣнномъ почтеніи и совершенной преданности, съ коими имѣю честь пребывать

Вашимъ признательнымъ слугой
Н... Р...

Милостивый Государь
В... Е...

Одолженіе, Вами для меня сдѣланное, обязываетъ меня принести Вамъ чувствительнѣйшую мою благодарность. Льщу себя отрадною надеждою и Вамъ когда нибудь быть полезнымъ, по мѣрѣ моего усердія, лишь только заручусь благопріятными для себя обстоятельствами.

Съ истинною преданностью и глубокимъ почтеніемъ остаюсь
Вашимъ признательнымъ слугой
Д... С...

Милостивый Государь
П... Ф...

За оказанную Вами мнѣ услугу, не хватаетъ словъ благодарности. Оказывая услуги, по добротѣ своего характера и естественнаго стремленія къ добру, Вы поступаете единственно по влеченію своего добраго сердца, нисколько не ожидая за это возмездія. Тѣмъ не менѣе, Вы не отвергнете выраженія благодарности человѣка, Вамъ искренно преданнаго и сердечно признательнаго

В... Я...

Милостивая Государыня
С... Н...,

Позвольте принести Вамъ свою искреннюю благодарность за Ваши добрые совѣты и сердечныя пожеланія. Ваши совѣты принесли мнѣ большую пользу, благодаря имъ я имѣю... (то-то). При этомъ пользуюсь случаемъ, чтобы выразить Вамъ свою искреннюю признательность и почтеніе. Не оставьте и на слѣдующій разъ своими опытными указаніями и совѣтами истинно уважающаго Васъ

К... Б...

Глубокоуважаемый
Р... Н...

На послѣднее любезное письмо Ваше, въ которомъ Вы приняли истинно родственное участіе въ ходѣ моихъ дѣлъ и состояніи моего расшатаннаго здоровья, теперь, благодаря Бога, поправляющагося,—по долгой болѣзни и слабости отвѣтить Вамъ не могъ.

Лишь только почувствовалъ крѣпость въ рукѣ и способность взяться за перо: какъ первымъ моимъ движеніемъ было написать эти признательныя къ Вамъ строки съ завѣреніемъ моего пламеннаго желанія лично видѣться съ Вами въ непродолжительномъ времени, а теперь просить Васъ пока принять увѣренія глубокаго почтенія и безграничной преданности

Вашего покорнѣйшаго слуги П... К...

Любезный другъ
К... Д...

Послѣднее письмо твое, исполненное искренняго участія въ моей утратѣ, влило живительный бальзамъ въ мое истерзанное горемъ сердце. Если потеря необходимой вещи разстраиваетъ человѣка, то

какъ же дѣйствуетъ на него утрата существа любимаго, съ которымъ теряется все,—и спокойствіе души, и свѣтлая отрада сердца. Въ этомъ печальномъ положеніи одну только радость и доставляютъ письма такихъ друзей, съ которыми сжился всѣми симпатіями ума и преданнаго сердца. Пиши чаще, ради Бога; твои строки подкрѣпляютъ меня въ тяжкой тревогѣ осиротѣлой жизни.

А за то, что не забываешь меня въ настоящемъ слезномъ положеніи, пріими мысленно меня въ свои братски-дружественныя объятія, и вѣрь волнующимъ меня чувствамъ крѣпкой любви къ тебѣ и такой же дружбы.

Письмо это есть, въ нѣкоторомъ родѣ, благодарственное за твою дружескую память обо мнѣ.

Твой, къ тебѣ привязанный и съ твоимъ сердцемъ соединенный, другъ Д... М...

Глубокоуважаемый

Н... П...

Отъ полноты души считаю непремѣннымъ долгомъ принести Вамъ искренню признательность за горячее участіе, какое не отказались Вы принять въ судьбѣ Вамъ мною рекомендованнаго молодого человѣка. Благодаря Вашему сердечному къ нему отношенію, онъ теперь вполнѣ считаетъ Васъ своимъ благодѣтелемъ и, въ порывѣ благодарности, далъ себѣ завѣтъ всегда и вездѣ оказаться достойнымъ довѣрія Вашего.

Примите увѣреніе въ моемъ къ Вамъ почтеніи и неизмѣнной преданности, съ коими остаюсь

безгранично Вамъ обязанный

Р... О...

Высокоуважаемый

З... Р...

Не нахожу рѣшительно подходящихъ словъ моей признательности къ Вашему довѣрію и Вашей для меня лестной увѣренности въ полезной дѣятельности моей, которой Вы одинъ только неподкупный судья и усердный поощритель. Крѣпко надѣясь на себя въ будущемъ, пока позволяютъ еще молодыя силы, я льщу себя надеждою, что Ваше знаніе меня не ограничится сферой настоящей

дѣятельности моей, но усложнится и расширится еще болѣе, по мѣрѣ Вашего убѣжденія въ моемъ усердіи, рвеніи и способности.

Не боясь труда, непривычный къ праздности, я отдаюсь въ полнѣйшее распоряженіе Ваше.

Душевно преданный Вамъ и искренно Васъ почитающій

П... Н...

Глубокоуважаемый

С... А...

По достовѣрнымъ извѣстіямъ, до меня дошедшимъ, я былъ сильно пораженъ тѣми несообразными клеветами и тою беззастѣнчивою ложью въ отношеніи меня, которыя имѣли цѣлью поколебать Ваши добрыя отношенія моей къ Вамъ искренней преданности. Теперь же я съ восторгомъ узналъ, что голословность недоброжелателей моихъ обнаружилась торжественно передъ Вами, и я остался тѣмъ въ глазахъ Вашихъ, чѣмъ и всегда быть гордился.

Не имѣя рѣшительно досуга лично отблагодарить Васъ за стойкость Вашего вѣрнаго взгляда на меня и моихъ антогонистовъ, я тѣмъ не менѣе спѣшу прервать нашу обоюдную натянутость и сердечно просить принять увѣреніе въ прежней признательности къ Вамъ

Вашего преданнаго слуги Г... М...

Милостивый Государь

Г... З...

Почитаю за особое удовольствіе и честь выразить Вамъ свою сердечную благодарность за Ваше дѣятельное участіе въ моемъ дѣлѣ. Я знаю, что если-бъ не Ваше любезное ходатайство и хлопоты, я бы не имѣлъ возможности и радости видѣть тяжбу мою выигранною. Слова мои недостаточны для передачи тѣхъ благодарностей, которыя я чувствую къ Вамъ за Ваши великія для меня и моей семьи услуги.

Сердечно почитающій и искренно благодарный И... Е...

Многоуважаемый

Ѳ... Ѳ...

Премного Вамъ благодаренъ за Ваше теплое и доброе участіе въ судьбѣ моего сына. Ваша лестная рекомендація дала ему возможность поступить на хорошее дѣло и честно заработывать себѣ

кусокъ насущнаго хлѣба. Ваше дорогое посредничество дало возможность молодому человѣку сдѣлаться честнымъ труженикомъ и вѣрнымъ гражданиномъ своего отечества.

Примите отъ старика отца искреннюю благодарность и почтеніе, съ коими и имѣю честь быть

Вашъ покорный слуга
М.,. Ш...

Многоуважаемый
И... И...

Во время моего пребыванія въ городѣ (такомъ-то), въ которомъ Вы изволите жительствовать, я имѣлъ въ Вашемъ дорогомъ для меня семействѣ ласковый пріемъ. Съ отрадою вспоминаю тѣ дни, которые я имѣлъ удовольствіе проводить у Васъ. Примите, за Ваше доброе ко мнѣ расположеніе, мою чувствительную благодарность.

Душевно преданный съ почтеніемъ
В... С...

Многоуважаемый
Д... С...

Въ бытность мою въ вашемъ городѣ, Вы удостаивали меня своимъ благорасположеніемъ и радушнымъ пріемомъ, за что позвольте принести Вамъ и Вашему милому семейству свою признательную благодарность, какъ и за Ваше сердечное ко мнѣ участіе во все время пребыванія моего въ городѣ (такомъ-то). Всегда буду стараться соотвѣтствовать Вамъ взаимною искренностью и привязанностью.

Преданный Вамъ П... Ч...

Многоуважаемый
И... И...

Признательно благодарю Васъ за присланный Вами подарокъ и за Ваше ко мнѣ вниманіе, чрезвычайно для меня лестное и дорогое. Зная и цѣня Вашу скромность, выражающуюся даже въ нежеланіи, чтобы Васъ благодарили, я почитаю для себя пріятнымъ долгомъ сохранить на всегда къ Вамъ въ душѣ моей искреннее уваженіе и преданность, съ которыми имѣю честь пребыть

Вашимъ покорнѣйшимъ слугой
И... Ц...

Многоуважаемый

П... П...

Не подыскать словъ для выраженія тѣхъ благодарственныхъ чувствъ, которыя постоянно пребываютъ въ моемъ сердцѣ по отношенію къ Вамъ. Присланный Вами подарокъ почитаю самою дорогою вещью. Ваша обо мнѣ память меня искренно радуетъ.

Будьте увѣрены въ моей безграничной признательности и преданности, съ которыми имѣю честь быть

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

М... Ѳ...

Милостивый Государь

А... О...

Ваше ко мнѣ расположеніе, высказавшееся въ подаркѣ Вашемъ, который я имѣлъ честь получить, меня обязываетъ открыть и свои чувства, полныя благодарности и признательности къ Вамъ. Мое уваженіе, преданность и привязанность къ Вамъ пребываютъ всегда во мнѣ. Ваше доброе ко мнѣ вниманіе я цѣню дороже всего на свѣтѣ.

При совершенной преданности, имѣю честь быть Вашимъ усерднѣйшимъ слугою

Т... Б...

Дорогой братъ В...!

Ты послалъ мнѣ прекрасный подарокъ. Спасибо, что не забываешь любящую тебя горячо сестру. Пріими и ты въ знакъ моей признательности... (то-то). Это я сдѣлала (или связала, сшила и т. п.) сама. Крайне сожалѣю, что мой подарокъ не такъ хорошъ и дорогъ, какъ твой, но за то это работа рукъ той, которая всегда была и будетъ отъ всей души и отъ всего сердца тебѣ преданная и любящая тебя

Сестра твоя

А... В...

ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЯ ПИСЬМА.

Къ посѣщенію.

Милостивый Государь

В... П...

Весьма много обяжете меня сегодня своимъ посѣщеніемъ вечеркомъ, для дружеской бесѣды, чѣмъ обрадуете много

искренне Вамъ преданнаго

К... Т...

Милый другъ

Р... Д...

Не откажись сдѣлать великое одолженіе своимъ посѣщеніемъ вечеркомъ сегодня

Душевно тебѣ преданнаго

Л... Р...

Глубокоуважаемая

А... И...

Жена моя поручила мнѣ покорнѣйше просить Васъ сегодня вечеркомъ посѣтить насъ съ супругомъ и дѣточками чѣмъ премного обяжете

Искренне Васъ уважающаго и безгранично почитающаго

Л... М...

Милая кузина!

Сегодня вечеркомъ соберется у брата моего интимный кружокъ товарищей съ сестрами. Мнѣ и мамашѣ очень желательно, чтобъ и ты была тутъ-же. Грустить въ тишинѣ матерія скучная, когда можно легко провести время въ разнообразныхъ удовольствіяхъ.

Любящая тебя

Н... К...

Добрѣйшій

Г... Д...

Если завтра могу застать Васъ до 11 часовъ утра, то не оставьте меня, какъ нибудь, о томъ увѣдомить. Мнѣ необходимо съ Вами повидаться по весьма экстренному дѣлу.

Всегда готовый къ услугамъ

П... З...

Дорогой Другъ Т...!

Мнѣ кажется, что нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ проводить время съ друзьями, особенно съ такими, какъ ты. Позволь надѣяться, что мои слова ты одобряешь, а потому сегодняшній вечеръ проведешь у меня, чѣмъ доставишь мнѣ большое удовольствіе.

Твой искренній другъ

Я... И...

Многоуважаемая

А... С...

Вы очень обяжете насъ, если пожалуете къ намъ сегодня, въ 8 часовъ вечера. Я и жена моя будемъ съ нетерпѣніемъ ожидать Васъ и надѣемся, что Вы не откажетесь доставить намъ это удовольствіе.

Искренно преданные Вамъ

Л... и М... К...

Милостивый Государь

В... Н...

Завтра вечеромъ у меня будетъ... (такой-то), о которомъ я Вамъ уже говорилъ. Онъ хочетъ познакомиться съ вами и вмѣстѣ съ тѣмъ переговорить о какомъ-то дѣлѣ. Пріѣзжайте завтра ко мнѣ. Г. (такой-то) человѣкъ умный и образованный. Своимъ посѣщеніемъ Вы премного обяжете

Преданнаго Вамъ

И... Т...

Къ обѣду.

Милостивый Государь
Г... Ф...

Я и жена моя имѣемъ честь покорнѣйше просить Васъ пожаловать къ намъ сегодня, въ 6 часовъ дня, откушать. Позвольте надѣяться, что мы будемъ имѣть удовольствіе видѣть Васъ сегодня за нашей скромной трапезой.

Т... Щ...

Милостивый Государь
А... М...

Я давно искалъ случая, провести нѣсколько часовъ въ Вашемъ бществѣ, въ домашней обстановкѣ. Позвольте попросить Васъ опокорнѣйше пожаловать завтра, въ 6 часовъ дня, ко мнѣ къ обѣду чѣмъ премного обяжете

Искренно уважающаго Васъ
В... Ж...

Многоуважаемый
Е... И...

Завтра ожидаемъ Васъ къ обѣду. Вы, разумѣется, не захотите лишить насъ удовольствія видѣть Васъ.

Примите мое, а равно и семьи моей увѣренія въ нашемъ почтеніи и уваженіи.

Преданный Вамъ
Д... Ч...

Высокоуважаемый
Б... Н...

Смѣю утруждать Васъ своею искреннею просьбою почтить меня своимъ дорогимъ посѣщеніемъ завтра на дружески-юбилейный обѣдъ въ честь нашей серебряной свадьбы.

Вполнѣ увѣренный въ Вашемъ давнемъ ко мнѣ расположеніи и радушномъ принятіи моего приглашенія,

Остаюсь душевно Вамъ преданный и сердечно Васъ почитающій.

Г... Е...

Добрѣйшій другъ
Д... Д...

По праву нашихъ отношеній и въ силу взаимной симпатіи мы никогда не оставляли одинъ другаго безъ теплаго участія въ различныя минуты жизни. Вотъ и теперь также докажи свою дружбу. Послѣ завтра минетъ 25-лѣтіе моей женитьбы, наступитъ наша серебряная свадьба.

Въ ознаменованіе такого знаменательнаго и высокоторжественнаго дня, я хочу провести время въ настольной бесѣдѣ съ друзьями и близкими сердцу, безъ участія этикета и знакомыхъ. Это будетъ день, посвященный интимному раздолью сердца, въ которомъ ты непремѣнно долженъ принять участіе и безгранично тѣмъ обязать тебѣ душевно преданнаго

Р... Л...

Многоуважаемый
П... Ю...

Позвольте Васъ пригласить на завтра къ намъ въ 5 часовъ дня на обѣдъ. Будутъ только свои, домашніе да родственники. Надѣюсь, что вы не откажетесь отъ нашего приглашенія.

М... Щ...

Многоуважаемая
Т... А...

Завтра, въ 6 часовъ дня, мы ожидаемъ Васъ къ себѣ на обѣдъ. Весьма пріятно провести время въ Вашемъ обществѣ.

Никакія отказы и отговорки во вниманіе приняты не будутъ.

Жена проситъ засвидѣтельствовать Вамъ свое почтеніе.

Съ почтеніемъ и уваженіемъ имѣю честь быть Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

К... Ч...

Любезный
Н... Г...

Доставьте намъ удовольствіе своимъ посѣщеніемъ насъ завтра, къ 5 часамъ дня. Мы будемъ Васъ ожидать къ обѣду. Завтра-же обѣщались быть и... (такіе-то), хорошо Вамъ извѣстные.

Вамъ преданный
П... Н...

На имянины.

Высокоуважаемый
М. П..

Смѣю быть вполнѣ увѣреннымъ, что Вы, не забыли сегодняшняго числа, для меня знаменальнаго, и не оставите меня лестнымъ посѣщеніемъ, съ любезнымъ семействомъ Вашимъ.

Этимъ Вы много и несказанно осчастливите

Душевно Вамъ преданнаго и искренно Васъ уважающаго
Н... Ж...

Добрѣйшій
В... С...

Занятая по хозяйству жена моя не улучшитъ времени взяться за перо, а возложила на меня это пріятное порученіе.

Исполняя его въ тончайшей точности, я отъ обоихъ насъ прошу пожаловать къ намъ сегодня на скромный вечерокъ со всѣмъ семействомъ. Постараемся провести его не скучно. Я нисколько не сомнѣваюсь въ лестной увѣренности Васъ видѣть у насъ сегодня.

Душевно вамъ преданный и всегда Васъ почитающій
К... Б...

На рожденіе.

Любезная
П... М...

Заранѣе утѣшаюсь мыслью видѣть Васъ у меня сегодня съ супругомъ и дѣточками. Не оставьте своимъ милымъ посѣщеніемъ
искренне преданную Вамъ
К... Д...

Милая
Л... В...

Новорожденный мужъ мой, уходя на службу, поручилъ мнѣ извиниться за него, что не могъ лично явиться къ Вамъ съ приглашеніемъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ просить Васъ съ семействомъ

осчастливить насъ, вечеркомъ сегодня, своимъ дружескимъ посѣщеніемъ на чашку чаю и преферансикъ.

Душевно Вамъ преданная

И.. К...

Высокоуважаемая

В... Н...

Нарочно вчера заѣзжала къ Вамъ и, не заставъ Васъ дома, передала прислугѣ о цѣли моего посѣщенія. Но почитая это недостаточно этикетнымъ, я восполняю свой визитъ собственноручной просьбой пожаловать всѣмъ семействомъ къ намъ на рожденіе дочери, вечеркомъ сегодня.

Этимъ много и любезно обяжете Васъ почитающую

Д... М...

На вечеринку.

Многоуважаемый

С... И...

Сегодня мы устраиваемъ небольшую вечеринку, на которой будутъ только свои родственники и хорошіе знакомые. Намъ всѣмъ очень пріятно видѣть у насъ и Васъ, любезный С... И... Не откажитесь отъ дружественнаго приглашенія

Преданнаго Вамъ искренно

А... Г...

Любезный

М... П...

Сдѣлай вамъ удовольствіе, пріѣзжай завтра къ намъ на домашнюю вечеринку. Будутъ, только тебѣ извѣстные, особенно можешь не стѣсняться

Твой

Ф... Л...

Дорогая М...!

Не забудь завтрашній день пріѣхать къ намъ. Отговариваться и не думай, потому что ты дала мнѣ обѣщаніе. У насъ, по обыкновенію, будетъ очень весело, и, между прочимъ, будетъ нашъ рѣдкій гость... (такой-то).

Твоя

С... М...

На обрученіе *).

Высокоуважаемый

Р... В...

Въ среду на будущей недѣлѣ состоится торжество обрученія сына нашего Николая съ дѣвицею (такою-то). Зная Ваше къ нашему семейству расположеніе и привыкнувъ къ тому, что Вы всегда были желаннымъ свидѣтелемъ всѣхъ семейныхъ событій нашихъ, мы убѣдительно просимъ Васъ почтить Вашимъ лестнымъ для насъ посѣщеніемъ наше семейное торжество въ вышесказанный день.

Преданный Вамъ

Н... А...

Въ театръ.

Многоуважаемый

Е... Д...

Мы взяли ложу въ (такомъ-то) театрѣ на сегодняшнее представленіе. Идетъ (то-то). Насъ будетъ трое: я, жена и Коля. Не угодно-ли и Вамъ съ супругой побывать сегодня въ спектаклѣ?

О желаніи благоволите увѣдомить, дабы я имѣлъ возможность пригласить кого-нибудь другаго.

Ложа бель-этажъ, № 6.

Преданный Вамъ

С... Е...

Любезный братъ К...!

Пріѣзжай сегодня въ (такой-то) театръ. У меня взята ложа въ (такомъ-то ярусѣ), № 8. Идетъ интересная пьеса (такая-то). Если понравилась твоя жена, захвати и ее съ собой.

Твой братъ

П... Ц...

---

*) Что касается приглашенія на свадьбу, то образчикъ пригласительнаго билета помѣщенъ выше, въ главѣ о свадьбѣ.

Дорогой другъ В...!

Не имѣешь-ли желанія побывать сегодня въ циркѣ? Я думаю сегодня быть тамъ. Если хочешь и свободенъ, то заѣзжай за мной въ 7 часовъ.

Твой
К... А...

Многоуважаемая
Р... С...

Жена принудила меня взять ложу въ (такомъ-то) театрѣ на драму (такую-то). Если можете урвать отъ своихъ обычныхъ хлопотъ по хозяйству нѣсколько свободныхъ часовъ, то обяжете насъ премного своимъ прибытіемъ или прямо въ театръ, или къ намъ на квартиру. Лучше послѣднее. Въ 6 ч будемъ Васъ ждать.

Душевно Вамъ преданный
К... Н...

Къ прогулкѣ.

Милѣйшій другъ
В.... И...

Вчера, въ кругу пріятелей, у насъ зашелъ серьезный разговоръ о прелестяхъ чарующаго заката солнца на Елагиномъ островѣ. Мы другъ другу дали крѣпкое слово посѣтить его завтра, благо день выдался праздничный, и тѣмъ возобновить поздней порой прерванную вчера интересную бесѣду нашу. Если ты находишь въ себѣ поэтическую искорку, то къ 5 часамъ сегодня причисляйся къ компаніи нашей и заѣзжай за мной. Завѣряю тебя словомъ блаженствующаго джентельмена, что проведемъ время съ полнымъ удовольствіемъ, безъ чиновъ и лишнихъ стѣсненій. Мы будемъ одни, какъ свободныя птички.

Жду. Не разочаруй меня. Безъ тебя чего-то доставать не будетъ. Ты будешь необходимая спица въ нашей закадычной колесницѣ.

Крѣпко тебя обнимающій
Т... С...

Дорогой С... Т...

Если Вы завтра ничѣмъ особеннымъ не заняты, то не угодно ли Вамъ ѣхать со мною къ... (такому-то) на дачу. Я заѣду къ Вамъ ровно въ (такой-то часъ). О Вашемъ согласіи или несогласіи увѣдомляйте скорѣе.

Искренно-преданный Вамъ

А... Д...

Любезный другъ Г...!

Меня просила... (такая-то) увѣдомить Тебя, что мы завтра отправляемся гулять... (туда-то). Ей и всѣмъ намъ желательно, чтобы и ты принялъ участіе въ нашей прогулкѣ. Выборъ часа предоставляемъ тебѣ,—ты когда завтра свободенъ? Увѣдоми скорѣе.

Преданный другъ

М... З...

Дорогой братъ С...!

Не хочешь-ли принять участіе завтра въ нашей загородной прогулкѣ (туда-то)? Кажется, будетъ очень весело; компанія собирается большая, а именно... (такіе-то) Пріѣзжай въ... (такомъ-то) часу къ... (такому-то), если тебѣ ничего не помѣшаетъ.

Твой братъ

П... Н...

Въ деревню.

Многоуважаемый

Н... Н...

Неужели привычка къ столичной веселой жизни не позволяетъ посѣтить друга, живущаго въ сельскомъ уединеніи и такъ недалеко отъ Васъ. Я не могу себѣ представить, чѣмъ Васъ пугаетъ деревня? Не думайте, чтобы она была такъ убійственно скучна, чтобы въ ней нельзя было пріятно провести нѣсколько недѣль. Пріѣзжайте и удостовѣрьтесь. У насъ въ деревнѣ есть и луга, и рощи, и лѣса, и прекрасныя аллеи, и тихая, вблизи судоходная рѣка. Побывайте у насъ, и я увѣренъ, вы не захотите покидать этотъ уединенный уголокъ, гдѣ создала все природа. Кромѣ того, у насъ часто бываютъ, у меня и у моихъ сосѣдей, собранія, гдѣ время проводимъ довольно пріятно и весело. Моимъ ближайшимъ

сосѣдомъ состоитъ (такой-то), который вамъ не безъизвѣстенъ своими литературными произведеніями; бываетъ онъ у насъ нерѣдко. Да еще, чуть не забылъ, у меня въ деревнѣ очень недурная и сносная библіотека. Послѣ всего этого, можете-ли Вы отговариваться отъ моего приглашенія? Пріѣзжайте непремѣнно, хотя не надолго.

Не огорчайте отказомъ того, который съ сердечною преданностью весь Вашъ

Л... Я...

Многоуважаемый
Б... П...

Въ бытность мою въ городѣ, вы дали мнѣ слово провести нынѣшнее лѣто у насъ. Лѣто наступаетъ. Согласно Вашему обѣщанію, отъ своего имени и отъ имени моей жены я прошу Васъ немедленно пріѣхать въ наше имѣніе (такое-то). Никакія извиненія и отказы не будутъ приняты, потому что Вашъ отказъ будетъ оскорбленіемъ дружбы. Комната Вамъ приготовлена. Въ ожиданіи Вашего скораго пріѣзда остаюсь

истинно уважающій
К... О...

Дорогая сестра М...!

Я и моя жена тебя ожидаемъ и на нынѣшнее лѣто въ нашу деревню. Проводя у насъ прошлый годъ, ты, кажется, осталась довольна нашей (названіе деревни или имѣнія). Нѣтъ сомнѣнія, что и теперь ты пріѣдешь раздѣлить наше уединеніе. Право, съ тобой какъ-то особенно весело и пріятно. Давай скорѣе отвѣтъ.

Твой братъ
И... П...

Любезный братъ С...!

Ты, по всей вѣроятности, въ наступающее лѣто ничѣмъ особеннымъ занятъ не будешь, а потому не смѣй отказываться отъ нашего приглашенія провести часть лѣта у насъ, въ сельской глуши. Своимъ отказомъ ты обидишь уважающую и любящую тебя сестру

Р... У...

Почтенный дядюшка

А... А...

Мы съ нетерпѣніемъ ожидаемъ Вашего пріѣзда къ намъ. Чего-же Вы медлите? — Весна уже въ полной силѣ. По полученіи этого письма, тотчасъ-же пріѣзжайте въ нашу (такую-то, названіе деревни).

Передайте наше привѣтствіе (тому-то).

Вашъ любящій племянникъ

С... Ю...

На похороны.

Глубокоуважаемый

Р... К...

Съ глубокою скорбію сообщаю Вамъ о кончинѣ дочери моей и покорнѣйше прошу Васъ пожаловать на похороны на (такое-то) кладбище, а оттуда на поминальный обѣдъ.

Вашъ покорнѣйшій слуга

Д... В...

Добрѣйшая

К... Ф...

Извѣщая Васъ о скоропостижной смерти бабушки моей, пользовавшейся благосклоннымъ вниманіемъ Вашимъ до конца дней своихъ, покорнѣйше прошу Васъ пожаловать на выносъ и погребеніе, а потомъ для поминовенія на квартиру

Вашъ покорнѣйшій слуга

С... К...

Добрѣйшій

С... Н...

Третьяго-дня, послѣ, Вы знаете какой тяжкой, мучительной и долговременной болѣзни, скончался мой братъ.

О чемъ извѣщая, покорнѣйше прошу почтить печальнымъ посѣщеніемъ день выноса его завтра.

Примите увѣреніе въ моей къ Вамъ преданности и совершенномъ почтеніи, съ коими

Остаюсь, всегда Вамъ преданный и Васъ душевно уважающій

П... М...

Многоуважаемая
Е... А...

Съ сердечною горестью и душевнымъ соболѣзнованіемъ имѣю честь сообщить Вамъ о кончинѣ, послѣ мучительной болѣзни, отца моего, всегда Васъ такъ уважавшаго.

Покорнѣйше прошу почтить погребеніе его, имѣющее быть (тогда-то), своимъ присутствіемъ

Вашь покорнѣйшій слуга
С... Д...

Милостивый Государь
П... Р...

Съ тоской убитаго нравственно сына, увѣдомляю Васъ о внезапной смерти матери моей, на дняхъ скончавшейся въ своемъ помѣстьѣ (такомъ-то).

Извѣщая о семъ, почтительнѣйше прошу пожаловать на отданіе послѣдней земной почести умершей, имѣющее быть (тогда-то).

Примите увѣреніе въ глубокой преданности и совершенномъ почтеніи

Вашего, Милостивый Государь, покорнѣйшаго слуги
Д... К...

ПРОСИТЕЛЬНЫЯ ПИСЬМА.

Многоуважаемый
Н... И...

Позвольте обратиться къ Вамъ съ убѣдительнѣйшею просьбою одолжить на самое короткое время (то-то), чѣмъ премного обяжете искренно преданнаго Вамъ

Я... Н...

Многоуважаемый
С... С...

Беру на себя смѣлость утрудить Васъ моею просьбою, передать при семъ прилагаемое письмо Ф... Г... Н..., адресъ котораго мнѣ совершенно неизвѣстенъ въ настоящее время. Прилагаемое письмо очень важное и нужное.

Преданный
Ф... А...

Ваше Превосходительство
К... Н...

Предъявитель сихъ строкъ — родной племянникъ мой, только что кончившій университетскій курсъ съ лестнымъ аттестатомъ, желаетъ поступить на дѣйствительную службу по юридическимъ учрежденіямъ.

Зная добрѣйшее сердце Вашего Превосходительства, обязательную готовность проводить въ люди способныхъ молодыхъ юношей,— я счелъ за величайшее благо для подателя этого письма направить его къ Вамъ по прямой дорогѣ, не обращаясь ни къ кому болѣе, заранѣе чувствуя, что симпатичныя качества молодого человѣка вполнѣ подкупятъ великодушное отношеніе Вашего Превосходительства къ судьбѣ даровитаго и усерднаго юноши.

Предавая его въ полное распоряженіе Ваше, остаюсь, съ глубокою преданностію и совершеннымъ почтеніемъ Вашего Превосходительства почтительнѣйшій слуга

Н... Д...

Ваше Превосходительство
К... И...

Ваше вѣское слово, Ваше вліятельное положеніе въ обществѣ, наконецъ, то уваженіе, съ какимъ оно относится къ желаніямъ Вашего Превосходительства, побудили меня обратиться къ симпатичному сердцу Вашему и убѣдительнѣйше просить о лестной рекомендаціи меня на (такое-то) мѣсто. Ваше Превосходительство можете быть смѣло увѣрены, что я не злоупотреблю довѣріемъ Вашимъ, а окажусь его вполнѣ достойнымъ своимъ знаніемъ дѣла, рвеніемъ и неутомимостью. Надежда на Ваше Превосходительство вполнѣ меня укрѣпляетъ въ благомъ ожиданіи.

Вашего Превосходительства покорнѣйшій и признательный слуга

М... О...

Дорогой папенька!

Всегда покорный и всегда послушный, я обращаюсь къ Вамъ на этотъ разъ съ благоговѣйнейшей просьбой, въ исполненіи которой не смѣю и не имѣю никакого повода сомнѣваться. Ваше согласіе должно рѣшить мое счастіе. Я всѣмъ своимъ сердцемъ и душою

полюбилъ достойную дѣвицу... (такую-то) дочь почтенныхъ и уважаемыхъ родителей. Чувствуя къ ней сердечную склонность, я имѣю непреодолимое намѣреніе вступить съ нею въ законный бракъ и прошу Вашего родительскаго благословенія, безъ котораго я ни за что не рѣшусь на такой роковой шагъ. Ручаюсь Вамъ за скромную, истинно любящую жену и почтительную дочь. Ваше благословеніе должно рѣшить мою судьбу и составить мое счастье.

Съ сыновнею преданностью и покорностью, любящій и душевно уважающій сынъ Вашъ

Ф. Л...

Многоуважаемый
А... В...

Я отъ себя и отъ имени моей жены убѣдительнѣйше прошу Васъ оказать намъ честь и осчастливить новорожденнаго (или новорожденную)—быть его воспріемникомъ. Весьма пріятно имѣть такую почтенную личность, какъ Вы, уважаемый А... В.,., своимъ близкимъ родственникомъ. Если Вамъ нѣтъ возможности пріѣхать самимъ, то мы попросимъ своихъ знакомыхъ крестить малютку отъ Вашего имени. Воспріемницею будетъ (такая-то), Вамъ не безъизвѣстная. Во ожиданіи благопріятнаго отвѣта, имѣемъ честь быть искренно Васъ уважающими и сердечно Вамъ преданными

М... и А... Ц...

Многоуважаемая
М... П...

Не откажитесь быть воспріемницею нашего перваго ребенка. Это тѣмъ болѣе будетъ для насъ пріятно, что я и жена моя премного обязаны Вамъ. Ваше милостивое согласіе несказанно обрадуетъ насъ, которые съ истиннымъ почтеніемъ и глубокимъ уваженіемъ

имѣемъ честь быть Вашими покорнѣйшими слугами

Г... и Е... Б...

Любезный другъ С!

Поздравь меня съ новорожденнымъ! Не откажись съ нами породниться — будь крестнымъ отцомъ нашему сыну, а намъ дорогимъ кумомъ. Ты, разумѣется, не откажешься? Крестины будутъ

происходить... (такого-то числа и мѣсяца тамъ-то). Воспріемницею согласилась быть милѣйшая А... П...

Уважающій Тебя

Б... Ю...

Милостивый Государь

В... К...

Питая къ Вамъ уваженіе и искреннее мое почтеніе, я желала бы съ Вами быть не только доброй знакомой, но даже и близкой родственницей. Случай благопріятствуетъ этому. М. С. П. приглашаетъ меня быть воспріемницею его, только что родившагося сына. Выборъ кума предстоитъ мнѣ. Если Вы желаете сдѣлать мнѣ честь и оказать большое удовольствіе, то согласитесь быть нашимъ общимъ кумомъ. О днѣ и часѣ крещенія будетъ объявлено особо. Надѣюсь на благопріятный отвѣтъ.

Васъ уважающая

П... З...

Многоуважаемый и добрѣйшій

В... П...

Неблагопріятно сложившіяся обстоятельства поставили меня въ самое критическое положеніе, при необходимости въ самое непродолжительное время имѣть *пять* тысячъ рублей для настоятельной уплаты по одному векселю, срокъ которому истекаетъ въ среднихъ числахъ будущаго мѣсяца.

Зная Вашу любезную готовность быть полезнымъ каждому, къ Вамъ обращающемуся, я счелъ для себя пріятнымъ долгомъ непосредственно обратиться къ Вамъ, глубокопочитаемый В... П..., съ полною надеждою въ поддержкѣ Вашей.

Готовый представить на предметъ занятія означенной суммы мой домъ, находящійся (тамъ-то), въ избыткѣ гарантирующій мое долговое обязательство, жду только отъ Васъ, по первой почтѣ, согласія на одолженіе меня просимымъ капиталомъ.

Съ глубокою преданностію и совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Д... Г...

Любезный другъ В...!

Ты всегда имѣлъ ко мнѣ столько расположенія, что я нисколько не сомнѣваюсь въ твоей помощи въ затруднительныхъ моихъ обстоятельствахъ. Дѣло въ томъ, что мнѣ необходимо нужно 400 рублей. Если имѣешь возможность одолжить меня этою суммою, то убѣдительно прошу прислать ее ко мнѣ не позже, какъ завтра. Возвращу деньги ровно черезъ двѣ недѣли. Я буду очень благодаренъ ссудой.

Твой
И... С...

ИЗВИНИТЕЛЬНЫЯ ПИСЬМА.

Милостивый Государь
Р... В...

Время отъѣзда Вашего мнѣ было хорошо извѣстно, но служебныя обязанности именно въ этотъ день и часъ невольно отвлекли меня отъ пріятной обязанности съ Вами проститься, обнять Васъ и пожелать Вамъ всевозможныхъ благъ.

Принимая къ сердцу такую непріятную для меня игру случая, Вы, по всей вѣроятности, простите мою подневольную оплошность и не лишите своего всегдашняго расположенія

Искренне Васъ почитающаго
М... С...

Милостивый Государь
П... В...

Прошу прощенія за мою невѣжливость совершенно невольную. Уѣзжая изъ (оттуда-то), я не могъ принести Вамъ моей сердечной благодарности за ваши милости и покровительство мнѣ, и за тотъ ласковый пріемъ, который я постоянно встрѣчалъ въ Вашемъ домѣ. Повѣрьте, что воспоминаніе о Вашемъ добромъ семействѣ никогда не изгладится изъ моей памяти.

Истинно-преданный Вамъ
Ф... Б...

Милостивый Государь
А... Х...

Извините меня, что я такъ долго не отвѣчалъ на письмо Ваше, которымъ Вы меня удостоили. Не приписывайте этого забвенію, или невнимательности. Мнѣ весьма прискорбно, что я не могъ, по грустно сложившимся обстоятельствамъ, исполнить своей обязанности въ точности и скоро, а промедлилъ такой большой промежутокъ времени. Но теперь вы можете быть покойны: все исполнено, все приведено къ окончанію, и я спѣшу отвѣчать на письмо Ваше. Будьте увѣрены, что всѣ Ваши порученія постараюсь исполнить со всевозможною тщательностью.

Съ почтеніемъ Вашъ
Т... Р...

Высокоуважаемая
В... П...

Спѣшу Вамъ засвидѣтельствовать свое нижайшее почтеніе и просить Васъ о снисходительномъ извиненіи меня въ томъ, что спѣшная работа и другія обстоятельства воспрепятствовали мнѣ воспользоваться любезнымъ приглашеніемъ Вашимъ. Быть у Васъ въ знаменательный день рожденія Вашего было всегда моей излюбленной мечтою.

Съ чувствомъ безграничнаго почтенія и совершенной преданности,

Остаюсь душевно Васъ почитающій
Д... М...

Многоуважаемый
С... Р...

Мнѣ крайне непріятно, что я не могъ воспользоваться Вашимъ лестнымъ приглашеніемъ, потому что Вы не можете себѣ представить, какъ дорого мнѣ Ваше общество. Не считайте меня за неаккуратнаго и невѣжливаго,—непредвидѣнное и важное обстоятельство служитъ мнѣ достаточнымъ извиненіемъ.

Примите увѣреніе въ истинномъ уваженіи и почтеніи
преданнаго Вамъ
З... М...

Любезный другъ В...!

Мы съ тобой ребячески при спорѣ увлекаемся до гнѣва, предметъ котораго черезъ четверть часа уже нами забытъ. Неужели мы останемся врагами? Съ своей стороны, я первый протягиваю тебѣ руку и прошу извиненія за нѣкоторыя слова, произнесенныя мною во время нашей ссоры совершенно неумышленно, безъ желанія нанести оскорбленіе, а просто такъ, безъотчетно, необдуманно. Забудь нашу пустую ссору. Я вполнѣ увѣренъ, что ты, обладая добрымъ сердцемъ, давно уже не сердишься на меня.

Твой другъ

Р... К...

Милостивый Государь

Н... П...

Обдумавъ происшедшее между нами и съ сожалѣніемъ вспомнивъ о нѣкоторыхъ рѣзкихъ словахъ, неосторожно вырвавшихся у меня, отъ которыхъ спѣшу отречься, покорнѣйше прося Васъ изгладить ихъ изъ своей памяти и вполнѣ полагаться на уваженіе, которое я питаю къ Вамъ.

Примите благосклонно мое извиненіе.

Имѣю честь быть Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Ф... Я...

СОЧУВСТВЕННЫЯ ПИСЬМА.

Многоуважаемый

Д... П...

Ваше несчастіе такъ близко моему сердцу, что я не нахожу словъ для выраженія своего участія. Мое сердце Вамъ извѣстно, а потому Вы не потребуете отъ меня фразъ. Скажу одно, что я переношу вмѣстѣ съ Вами страданія и скорбь, нанесенныя Вамъ... (тѣмъ-то). Утѣшеніемъ намъ можетъ быть одинъ Творецъ небесный, котораго я постоянно молю о нелишеніи насъ Своею милостью.

Вашъ

В... Т...

Уважаемый

А... Н...

Я чувствую свою несостоятельность утѣшить Васъ, потому что Ваша скорбь и Ваше несчастіе такъ близки сердцу моему

Остается ожидать помощи отъ Бога; я умоляю Его, чтобы Онъ избавилъ Васъ и меня отъ такого тяжелаго испытанія, или послалъ намъ силы перенести такую тягостную участь.

Съ истиннымъ уваженіемъ

П... М...

Многоуважаемый

К... Ф...

Ваше послѣднее письмо меня ужасно поразило. Постигшее Васъ несчастіе для меня очень тяжело и грустно. Но, что дѣлать—Богъ посылаетъ несчастія и страданія для нашего-же блага, Онъ испытуетъ крѣпость нашей вѣры и любви. Не отчаивайтесь, надѣйтесь на Его святую волю.

Съ истиннымъ почтеніемъ

А... Б...

Любезный и дорогой К...

Твои несчастія и твое горе произвело на меня глубокое, ничѣмъ неизгладимое впечатлѣніе. Я душевно страдаю и соболѣзную вмѣстѣ съ тобой. Да и можетъ ли иначе быть?—Я себя считаю счастливѣйшимъ человѣкомъ только потому, что называю тебя своимъ другомъ. Я очень-очень сожалѣю, что судьба разлучила насъ на долгое время, такъ какъ печаль требуетъ сердечнаго изліянія, и дружба имѣетъ несравненно больше цѣны въ несчастіи, чѣмъ въ счастіи, и нѣтъ ничего выше, какъ сочувствовать несчастію своего друга. Но твое несчастіе тронуло-бы меня и тогда, если-бы ты былъ для меня человѣкомъ совершенно постороннимъ. Хотѣлъ написать въ настоящемъ письмѣ нѣсколько строкъ въ утѣшеніе—да не могу: я скорѣе способенъ плакать съ друзьями, чѣмъ утѣшать ихъ.

Не забывай, любящаго тебя

В... Ѳ...

Дорогой другъ Володя!

Ввѣряя мнѣ свои страданія, ты не ошибся, инстинктивно угадавъ въ моемъ душевномъ расположеніи и сердечномъ участіи къ тебѣ своего лучшаго друга, который вмѣстѣ съ тобой переноситъ твою печаль и горе. Если тебя утѣшаетъ мысль, что друзья сочувствуютъ твоему горю, то и этого достаточно для того, чтобы утѣшиться и быть хотя немного спокойнымъ. Не смѣю предполагать, чтобы ты сомнѣвался въ искренности моихъ словъ.

Сердечно преданный и искренно любящій тебя другъ твой

Т... Г...

Милая и дорогая моя Надя!

Я не могу видѣть твоихъ слезъ—я сама плачу. Твое горе для меня такъ тяжело, какъ бы мое себственное. Какъ-бы я хотѣла броситься тебѣ на шею и вмѣстѣ съ тобою плакать! Какъ несносна и тяжела отдаленность, насъ разлучающая! Не могу передать мои сердечныя скорби по поводу твоего несчастія... Прими, по крайней мѣрѣ, какъ облегченіе твоей горести, увѣреніе въ нѣжности моихъ чувствъ и помни никогда тебя незабывающую

С... Н...

Высокочтимый

В... Н...

Съ чувствомъ сердечнаго сожалѣнія, я услышалъ, что должность, которую Вы занимали съ такою энергіею и съ такимъ прилежаніемъ, Вами оставлена, вслѣдствіе какихъ-то недоразумѣній. Подобная вѣсть была-бы для меня необъяснима, если-бы я не зналъ, что заслуга часто приносится въ жертву убѣжденіямъ тѣхъ людей, которые не гнушаются никакими средствами, подчасъ даже и очень не честными, лишь-бы достигнуть своей цѣли. Высшее начальство не можетъ провѣрить непосредственно тѣ свѣдѣнія, часто невѣрныя, которыя оно получаетъ, и во всѣхъ государствахъ мы видимъ, какъ неспособные достигаютъ до высшихъ степеней, тогда какъ люди почтенные во всѣхъ отношеніяхъ и обладающіе дѣйствительными дарованіями — гонимы и отвержены. Однако всегда

настанетъ минута, когда правда явится при полномъ свѣтѣ,—и я вполнѣ увѣренъ, что эта минута вскорѣ наступитъ для Васъ.

Разсчитывайте на вѣчное уваженіе и расположеніе къ Вамъ друзей, особенно искренно Васъ любящаго

А... Г...

Милостивый Государь
К... К...

Заинтересованный Вашимъ дѣломъ, я сегодня узналъ, къ крайнему моему неудовольствію, что процессъ Вами проигранъ. Это для меня тѣмъ болѣе непріятно, чѣмъ больше я Васъ уважаю и люблю. Не принимайте этого обстоятельства слишкомъ близко къ сердцу. Время исправитъ все; я увѣренъ, что дѣла Ваши примутъ другой, и притомъ лучшій оборотъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Я вполнѣ увѣренъ въ правотѣ Вашего дѣла; не забывайте, вѣдь люди могутъ обмануться. При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи дѣла въ высшихъ инстанціяхъ, справедливость должна восторжествовать,—и Вы вполнѣ будете вознаграждены за всѣ понесенныя Вами потери и непріятности.

Съ глубочайшею преданностью остаюсь Вашимъ покорнѣйшимъ слугой.

И... Ф...

Милостивый Государь
Д... Ф...

Сильно огорченный Вашею внезапною болѣзнью, какъ человѣкъ истинно Васъ любящій и уважающій, молю Бога о ниспосланіи Вамъ скорѣйшаго здоровья. Не упадайте духомъ и помните, что болѣзни и страданія—неразлучные спутники человѣческой жизни. Вашего выздоровленія ожидаютъ всѣ Ваши друзья, и въ особенности я, имѣющій готовность пребывать навсегда съ неизмѣнною къ Вамъ преданностью и уваженіемъ

Г... Е...

Дорогой другъ Тоня!

Я несказанно опечаленъ твоею болѣзнью и крайне пораженъ ея внезапностью. Но не падай духомъ и знай, что Господь дѣлаетъ все къ лучшему. Можетъ быть болѣзнь твоя есть только

испытаніе, посылаемое Богомъ и клонящееся къ твоему-же благополучію; приковывая къ постели, судьба, быть можетъ, оберегаетъ тебя отъ какого-либо несчастія, которому ты могъ-бы легко подвергнуться.

Будь терпѣливъ и отгоняй отъ себя печальныя мысли, не приносящія никакой пользы и лишь препятствующія твоему выздоровленію.

Будь здоровъ.

Твой М... П...

Многоуважаемый

Е... Р...

Ваша скорбь, по случаю потери Вашего отца почтеннаго и горячо-любимаго всѣми его знавшими, настолько глубока, что я не смѣю надѣяться, хотя сколько нибудь уменьшить ее своими утѣшеніями. Однако позвольте выразить Вамъ мое искреннее сочувствіе Вашей ничѣмъ незамѣнимой потерѣ. Короткія отношенія, которыя поддерживалъ со мною Вашъ уважаемый батюшка, позволяли мнѣ оцѣнить нѣкоторыя драгоцѣнныя качества и достоинства, которыми такъ щедро наградилъ его Вседержитель. Поэтому я питалъ къ нему самое истинное уваженіе и самую глубокую привязанность во все время нашего добраго и долгаго знакомства. Я потерялъ въ немъ самаго лучшаго своего друга. Его смерть для меня также прискорбна, какъ и для Васъ. Но что-же дѣлать—Его святая воля! Переносите мужественно и съ покорностью, поразившій Васъ ударъ провидѣнія...

Преданный Вамъ

А... Ю...

Милостивый Государь

Я... С...

Я глубоко опечаленъ потерею навсегда Вашего уважаемаго родителя и раздѣляю съ Вами горе. Онъ оставилъ по себѣ хорошую память у всѣхъ, особенно-же у тѣхъ, кто имѣлъ счастіе его знать лично. Я душевно желаю, чтобы и Вы, въ теченіи своей жизни,

успѣли совершить столько-же добрыхъ дѣлъ, сколько совершилъ Вашъ родитель.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи къ Вамъ

Вашего покорнѣйшаго слуги

А... Ц...

Дорогой

И... И...

Скорблю и грущу объ утратѣ Вашей почтенной родительницы, которой я такъ много обязанъ. Изъ послѣдняго письма Вашего вижу, что Вы предаетесь чрезмѣрному отчаянію. Это нехорошо. Подумайте о Вашемъ здоровьи и Вашей силѣ. Обратитесь къ вѣрѣ, единственной утѣшительницѣ въ нашихъ печаляхъ. Васъ должна утѣшать мысль, что Ваша матушка, угнетенная старостію и болѣзнію, изъ жизни, полной лишеній и слезъ, переселилась въ лучшую, гдѣ будетъ наслаждаться радостью и безконечнымъ блаженствомъ... Возложите упованіе на Господа, вооружитесь мужествомъ и терпѣніемъ и помните, что смерть—неузбѣжный предѣлъ всего живущаго въ мірѣ.

Вашъ Д... А..

Милостивый Государь

В... З...

Неотразимое несчастіе поразило Васъ. Не стало Вашего сына! Неумолимая смерть похитила его во всемъ блескѣ его достоинствъ и дарованій, почти въ юношествѣ. Такая жестокая потеря не допускаетъ возможности уѣшать. Я самъ вмѣстѣ съ Вами глубоко опечаленъ его преждевременною смертью. Повѣрьте, что всѣ, знавшіе покойнаго, раздѣляютъ мои чувства и искренно сожалѣютъ о кончинѣ его. Можетъ быть, это симпатичное единодушіе ободритъ и придастъ силы отцу перенести утрату сына.

Искренно уважающій и признательный Вамъ

Е... Я..

Уважаемый

А... А...

Смерть похитила Вашего единственнаго сына, Вашу надеждуи защиту въ старости. Я знаю, Ваша печаль безмѣрна, я самъ это

перечувствовалъ, я самъ пережилъ моихъ дѣтей. Эта потеря повергла-бы другихъ людей въ жестокое и безнадежное отчаяніе, но Вы съ твердостью перенесете это тяжкое испытаніе неотразимой ничѣмъ судьбы—Вы истинный христіанинъ, Вы понимаете, что на это была воля Божія, что это такъ угодно было Богу.

Вашъ преданный
С... Ю...

Милостивая Государыня
П... С...

Понесенная Вами потеря есть самое большое несчастіе, какое можетъ поразить женщину. Кромѣ печали, которую она Вамъ принесла, она поражаетъ Васъ, какъ мать, лишая дѣтей Вашихъ самой надежной опоры.

Призовите на помощь свою энергію, и Вы найдете нужное мужество для воспитанія своихъ дѣтей, которыя будучи нѣжнымъ и живымъ воспоминаніемъ о Вашемъ супругѣ, усладятъ горесть потери. Ваши попеченія и Ваши заботы, которыми Вы окружите ихъ, уменьшатъ Вашу печаль.

Примите увѣреніе, что я принимаю участіе въ Вашемъ горѣ, и если я могу служить Вамъ чѣмъ нибудь въ Вашихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, то распоряжайтесь мною, какъ Вамъ угодно.

А... Т...

Милостивая Государыня
О... Н...

Неотразимая судьба отняла отъ Васъ любимаго мужа, а отъ дѣтей—заботливаго отца. Вы вправѣ предаваться горести, лишившись достойнаго во всѣхъ отношеніяхъ супруга, пользовавшагося за свой умъ и прекрасныя качества души своей уваженіемъ всѣхъ и каждаго. Вашимъ утѣшеніемъ остаются дѣти, Ваши заботы и попеченія о которыхъ—послужатъ Вамъ отрадою. Бѣдствія жизни сближаютъ насъ съ Богомъ, какъ единымъ нашимъ помощникомъ въ горѣ и печали. Прибѣгая къ Господу, Вы и въ самомъ сильномъ горѣ найдете утѣшеніе. Отъ души желаю Вамъ этого.

Вашъ преданный
С... К...

Многоуважаемый

П... П...

Извѣстіе о смерти Вашей достойной супруги меня крайне огорчило, какъ человѣка всей душой преданнаго и привязаннаго къ Вашему дорогому для меня семейству. Я вполнѣ понимаю всю неимовѣрность Вашей потери и чувствую, какъ велики должны быть Ваша скорбь и Ваша печаль. Проведя (столько-то) лѣтъ вмѣстѣ съ преданною и любящею супругою, Вы сильно чувствуете одиночество. Но что же дѣлать? на то была воля Господня!

Истинно уважающій и душевно преданный

Ф... Л...

Многоуважаемый

С... В...

Я крайне огорченъ извѣстіемъ о смерти Вашего брата. Потеря эта тѣмъ болѣе чувствительна, что онъ умеръ въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ и въ то время, когда судьба сулила ему самую блестящую будущность. Я искренно оплакиваю смерть Вашего брата, который былъ моимъ лучшимъ другомъ и товарищемъ. Будьте увѣрены, что воспоминаніе о немъ еще сильнѣе укрѣпитъ ту глубокую преданность, съ которою я имѣю честь быть

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Я... Л...

ДРУЖЕСКІЯ И РОДСТВЕННЫЯ ПИСЬМА.

Любезный другъ

А... П...

Ваше письмо чрезвычайно меня обрадовало. Я съ нетерпѣніемъ ожидаю окончанія этого мѣсяца, какъ срока Вашего возвращенія. Я не могу высказать тѣхъ чувствъ, которыми переполнено мое сердце. Оканчивайте поскорѣе свои дѣла, спѣшите раздѣлить съ нами радость и удовольствія и дайте поскорѣе обнять себя тому, который искренно Вамъ преданъ.

С... П...

Многоуважаемый

А... А...

Примите сердечную мою благодарность за Ваше дружеское расположеніе ко мнѣ и за Ваше участіе. Я, слава Богу, но немногу поправляюсь, начинаю вставать съ постели и пробую ходить. Скажите, когда Вы воротитесь въ нашъ городъ? Мы безъ Васъ скучаемъ.

Искренно преданный Вамъ

М... Ф...

Милая и дорогая сестрица Marie!

Съ невыносимымъ чувствомъ я принимаюсь за это письмо. Не могу выразить тебѣ на словахъ состояніе моей души, но могу сказать только, что я страдаю... Причина этого — случайная разлука съ тобою, которой я никогда не могъ предвидѣть. Находясь подъ ея впечатлѣніемъ, я утѣшаю себя надеждою скораго свиданія съ существомъ, которое люблю больше всего на свѣтѣ. Ради Бога, пиши о себѣ чаще, и хотя своими письмами облегчай положеніе

безпредѣльно любящаго тебя брата

К... Ю...

Добрая кузина!

С...

Скоро годъ, какъ мы съ тобой разстались, а я еще не могу свыкнуться съ этой тяжкой для меня разлукой и со дня на день ожидаю нашего свиданія. Можетъ быть, напрасныя это ожиданія, но мое вѣщее сердце трепещетъ радостнымъ восторгомъ.Пиши почаще, обманывай меня, пожалуй, своимъ скорымъ возвращеніемъ, я буду вѣрить, радоваться и утѣшать себя лестными надеждами.

А писать ты должна, хотя ради успокоенія крѣпко любящую и цѣлующую тебя

В... С...

Дорогой другъ

А... В...

Я не могу выразить всю сердечную тяжесть моей разлуки съ Вами. Наши давнишнія дружескія отношенія свидѣтельствуютъ это какъ нельзя лучше. Мы Васъ ожидаемъ ежедневно; что за

причина Вашей задержки? Кажется, Вы со всѣми дѣлами уже покончили? Своимъ пріѣздомъ домой, Вы искренне обрадуете

Преданнаго Вамъ

К... Я...

Милостивый Государь

Л... Г...

Чему прикажите приписать Ваше долгое пребываніе въ городѣ (такомъ-то)? Вѣдь Вы обѣщались возвратиться (тогда-то), а между тѣмъ Васъ и по сіе время нѣтъ. Ваши друзья и добрые знакомые безпокоятся не мало по этому поводу: они боятся, что Вы нездоровы, или что Ваши дѣла въ непріятномъ положеніи. Отвѣчайте намъ подробнѣе и поскорѣе о причинѣ Вашей задержки, а также, когда мы будемъ имѣть удовольствіе видѣть Васъ въ своемъ кругу.

Вашъ преданный

М... Н...

Любезный другъ

Я... А...

Я не въ состояніи выразить тяжесть разлуки съ Вами. Только истинная дружба въ состояніи представить мое настоящее положеніе. Избавьте меня, Бога ради, отъ сердечнаго безпокойства и пріѣзжайте поскорѣе къ намъ для утѣшенія

На всегда Вамъ преданнаго

Д... Л...

Добрѣйшій

В... С...

Долго не получая отъ Васъ никакого извѣстія, сомнѣваюсь въ томъ, что на новомъ поприщѣ Вашемъ, среди другихъ людей и впечатлѣній, я очень легко могъ быть вытѣсненъ изъ души и памяти Вашей. Тревожась объ этомъ, я почитаю для себя необходимымъ напомнить Вамъ о моемъ существованіи и просить, какъ награды для себя, удостоить меня нѣсколькими строчками отвѣта

о Вашемъ житьѣ бытьѣ, Вашихъ радостяхъ, упоеніяхъ и впечатлѣніяхъ.

Чѣмъ премного и сильно обяжете

Искренне Вамъ преданнаго и душевно Васъ уважающаго

К... Д...

Милый и добрый сынокъ.

К...

Долго не получая отъ тебя никакого извѣстія ни о здоровьи твоемъ, ни о томъ, какъ проводишь время на чужой сторонѣ, я положительно нравственно убиваюсь и разстраиваюсь отъ твоего упорнаго молчанія. Я не могу, не смѣю, боюсь даже подумать, чтобы твоя привязанность ко мнѣ могла охладѣть съ твоимъ отъѣздомъ.

Приписывая твое безмолвіе недосугу или какимъ-нибудь спѣшнымъ занятіямъ, — я прошу тебя немедленно успокоить меня о твоемъ положеніи и тѣмъ вывести меня изъ критическаго положенія печальныхъ думъ и грустнаго одиночества.

Не вѣрю, что моя убѣдительная просьба можетъ остаться неисполненною со стороны любимаго сына.

Да хранитъ тебя Богъ.

Сердечно любящая тебя мать

Е... В...

Милая и сердечнолюбимая сестра В...

Въ послѣднемъ письмѣ ты категорически назначала день, даже часъ твоего выѣзда изъ Москвы, но до сихъ поръ ни тебя самой, ни успокоительнаго письма отъ тебя нѣтъ, какъ нѣтъ.

Вотъ уже недѣлю цѣлую ломаемъ голову напрасно вопросомъ: что бы это значило такое? Но никакого отвѣта не придумаемъ.

Неопредѣленность сама по себѣ невыносима, но если она свяжется еще съ загадочностію, этому и названія не подберешь.

Бога ради, сію же минуту успокой насъ коротенькой телеграммой о причинѣ твоего молчанія и непріѣзда. Мы совсѣмъ голову потеряли, раздумывая о тебѣ.

Нарочно посылаю тебѣ деньги въ заказномъ письмѣ, чтобы,

съ одной стороны, увѣриться въ твоемъ существованіи, а съ другой — имѣть утѣшеніе получить отъ тебя вѣсточку по телеграфу.

Душевно тебя любящій братъ

Л... Н...

Высокоуважаемый

Н... П..

Слухъ о серьезной болѣзни Вашей поразилъ меня до глубины души. Я искренне пожалѣлъ о Васъ и Вашемъ добромъ семействѣ, которому Вы своимъ положеніемъ доставили кучу непріятностей и физическихъ и нравственныхъ.

Но все къ лучшему Богъ устраиваетъ. Болѣзнь — это горнило нашего искупленія передъ Нимъ. Послѣ тяжелой немощи, человѣкъ обновляется, умственный кругозоръ его очищается, просвѣтляется и облагороживается. Я думаю, Вы сами чувствуете теперь справедливость моихъ словъ. Говорю по опыту, я самъ испыталъ на себѣ минуты томительнаго страданія.

Недавно я освѣдомился о поправленіи Вашемъ. Душевно радуюсь этому и съ нетерпѣніемъ жду случая окончательнаго выздоровленія, чтобы имѣть утѣшительный предлогъ Васъ поздравить.

Примите чувства искреннѣйшаго благожеланія скорѣе Вамъ поправиться, съ которыми

Остаюсь преданный Вамъ

К... Д...

Любезный другъ

Т... К...

Чѣмъ болѣе тревожила меня боязнь о болѣзни, постигшей Васъ, тѣмъ выздоровленіе Ваше мнѣ пріятнѣе. Признаюсь, что дружба наша, благодаря непредвидѣннымъ случайностямъ судьбы и постигающимъ насъ несчастіямъ, сближаетъ насъ съ Вами еще болѣе. Ваше здоровье возвращаетъ мнѣ мое собственное. Теперь остается мнѣ желать, чтобъ небо надолго сохранило Васъ какъ для самихъ себя, такъ и для Вашего искренно-преданнаго друга

М... Ш...

Дорогой другъ

А... А...

Можетъ-ли человѣкъ не радоваться, когда выздоравливаетъ искренній его другъ, лежавшій на смертномъ одрѣ. Вы не можете представить моей радости при полученіи мною вѣсти о возстановленіи Вашего здоровья. Берегите свою жизнь для себя и для друзей Вашихъ.

Вамъ преданный

Х... В...

Милостивый Государь

Ф... Ф...

Не могу отказать себѣ въ удовольстіи, пользуясь благопріятнымъ случаемъ, написать Вамъ нѣсколько строкъ. Интересуюсь узнать о Вашемъ дорогомъ здоровьѣ. Отъ души желаю Вамъ благого счастія и прошу быть увѣреннымъ, что Вы всегда будете въ душѣ и памяти

Вашего покорнѣйшаго слуги

П... Л...

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЯ ПИСЬМА.

Рекомендація личности.

Высокоуважаемая

Н... В...

Податель этой записки—мой прекрасный знекомый, принятый въ лучшемъ обществѣ столицы, убѣдительно просилъ мень познакомить его съ Вами.

Дѣлая для него угодное, я льщу себѣ увѣренностью, что Вы не откажетесь сблизиться съ нимъ по-пріятельски и искренно полюбите его. Онъ достоинъ полнаго уваженія и Вашего къ нему расположенія.

Примите увѣреніе въ моемъ къ Вамъ совершенномъ почтеніи и неизмѣнной преданности, съ коими имѣю честь пребыть

Вашимъ усерднѣйшимъ слугой

С... Д...

Добрѣйшій и премногоуважаемый
Н... Л...

Вручитель письма этого, проѣзжающій нашимъ городомъ—мой задушевный пріятель, котораго прошу Васъ любить и жаловать, съ награжденіемъ, разумѣется, своей дружбой. По природѣ веселый собесѣдникъ, находчивый острякъ и остроумнѣйшій разскащикъ, онъ Вамъ, безъ сомнѣнія, полюбится и Васъ пріятно развлечетъ своими интересными повѣствованіями.

Почту себя счастливымъ, если моя рекомендація доставитъ Вамъ еще новое знакомство.

Увѣренный въ Вашемъ ко мнѣ душевномъ расположеніи,
Остаюсь душевно Вамъ преданный
Д... Л...

Добрѣйшій и многоуважаемый
К... Н...

Податель сего—мой прекрасный знакомый, пріѣхавшій въ Петербургъ по дѣламъ и не имѣющій никого изъ знакомыхъ здѣсь, гдѣ бы могъ отъ времени до времени пріятно и полезно сократить однообразіе одиночества.

По дружбѣ нашей, примите радушно въ свою добрую семью сего прекраснаго, по душевнымъ качествамъ, пріятеля моего и сопричислите его къ числу интимныхъ знакомыхъ Вашихъ. Онъ не смѣлъ и застѣнчивъ, но Вы съумѣете подтянуть провинцію на столичный ладъ.

Исполненіемъ моей душевной просьбы Вы много обяжете душевно преданнаго и искренне васъ почитающаго
Д... С...

Многоуважаемый
О... О...

Подателя сего моего однокашника и пріятеля (такого-то) возмите въ чужомъ городѣ подъ свое покровительство. Онъ, кажется, Вамъ не безъизвѣстенъ. Теперь перебираясь на жительство въ Вашъ городъ, онъ, не имѣя души знакомой, убѣдительно меня просилъ отрекомендовать его Вамъ, желательно, чтобы и Вы, съ своей сто-

роны, такъ-же отрекомендовали его Вашимъ знакомымъ. За его нравственность и порядочность я ручаюсь.

Душевно къ Вамъ расположенный и преданный

Г... Ш...

Милостивый Государь

Г... С...

Ваша ко мнѣ благосклонность даетъ мнѣ право рекомендовать своего сына, отправляющагося (туда-то) для усовершенствованія въ... (томъ-то). Я былъ бы крайне счастливъ, если-бы могъ разсчитывать на Васъ, единственнаго моего знакомаго въ городѣ... (такомъ-то), какъ на руководителя неопытнаго юноши. Вполнѣ надѣюсь на Ваши добрыя совѣты для поддержки его на пути труда и хорошей нравственности. Рекомендуемый, повѣрьте, сумѣетъ воспозоваться Вашими совѣтами и будетъ считать Васъ за истиннаго своего покровителя. Простите, что я пользуюсь Вашею любезностью и обременяю просьбою, быть можетъ, не совсѣмъ пріятною. но другаго человѣка, подобнаго Вамъ и заслуживающаго мою довѣренность, я не могу себѣ представить.

Покровительствомъ моего сына Вы окажете мнѣ огромную услугу, за которую почту своею священною обязанностью быть

Истинно преданнымъ и глубоко уважающимъ Васъ,

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Д... Ж...

Глубокоуважаемый

С... Р...

Имѣя родственное порученіе распорядиться устройствомъ карьеры присылаемаго при семъ юноши, я такъ увѣренъ въ симпатичномъ сердцѣ Вашемъ, что уже заранѣе сообщилъ его отцу о полной надеждѣ скоро видѣть его сына у Васъ на службѣ.

Можетъ быть, я нѣсколько и опрометчиво распорядился честнымъ словомъ моимъ, но крѣпко убѣжденный въ Вашемъ ко мнѣ добромъ расположеніи, я думаю, что Вы легко можете найти для него занятія во ввѣренномъ надзору Вашему управленіи. Какъ для начинающаго, для него довольно и какого-нибудь мѣстечка, на кото-

ромъ обнаружится его способность. Нравственный и усердный гимназистъ, онъ оправдаетъ вполнѣ себя предъ Вами.

Этимъ Вы премного обяжете

Душевно Вамъ преданнаго и искренно Васъ почитающаго

М... Ч...

Милостивый Государь

Р... Х...

На-дняхъ Вы мнѣ говорили, что нуждаетесь въ способномъ молодомъ человѣкѣ, который-бы могъ заняться у Васъ дѣлами. Если вы не успѣли найти еще никого на это мѣсто, то я представляю Вамъ подателя этого письма, человѣка способнаго, честнаго и очень дѣльнаго. Своимъ прилежаніемъ и точнымъ исполненіемъ возложенныхъ на него порученій, онъ навѣрно заслужитъ Вашу благосклонность и похвалу.

Имѣю честь быть Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Н... Н...

Милостивый и любезнѣйшій

М... Д...

Вполнѣ убѣжденный въ Вашей ко мнѣ расположенности, я, съ вѣрою въ успѣхъ, направляю подъ сѣнь добрѣйшаго покровительства Вашего семейнаго труженика, нуждающагося въ какомъ нибудь занятіи для насущнаго существованія.

Не откажитесь пристроить его въ Ваше правленіе. Я за него вполнѣ ручаюсь, гордясь Вашимъ ко мнѣ расположеніемъ и убѣжденіемъ въ правотѣ словъ

душевно Вамъ преданнаго и искренне Васъ почитающаго

Л... Г...

Добрѣйшій

Р... З...

Случайно познакомившись съ однимъ семейнымъ домомъ, я напалъ, совершенно случайно, на способную и опытную гувернантку для Вашихъ дѣтей, взамѣнъ уѣзжающей отъ Васъ. Служа на одномъ мѣстѣ болѣе 10 лѣтъ, она зарекомендовала себя съ такой прекрасной стороны своими знаніями и умѣньемъ просто и тол-

ково передавать дѣтямъ необходимые предметы научнаго развитія, что я счелъ своимъ долгомъ, по просьбѣ Вашей, направить ее къ Вамъ, для личныхъ условій и переговоровъ.

Буду сердечно радъ, если Вы найдете въ подательницѣ сихъ строкъ полезную дѣятельницу для Вашихъ дѣтей.

Безгранично Вамъ преданный и душевно Васъ почитающій

К... В...

Ваше Превосходительство

К... А...

Затрудненія Вашего Превосходительства должны, кажется, счастливо окончиться въ находкѣ подходящаго управляющаго имѣніемъ Вашимъ. Случай натолкнулъ меня на человѣка, Вами искомаго.

Личныя рекомендаціи и аттестаты людей высокопоставленныхъ, у которыхъ служилъ податель сихъ строкъ, могутъ гарантировать Ваше Превосходительство отъ различныхъ случайностей.

Душевно буду радъ счастіемъ услужить Вашему Превосходительству, если услуга моя будетъ вполнѣ полезна въ видахъ Вашихъ.

Примите увѣреніе въ глубокой преданности и искреннемъ почтеніи

Вашего Превосходительства покорнѣйшаго слуги

Н... Ф...

Милостивый Государь

А... А...

Вы меня просили рекомендовать Вамъ... (слугу, приказчика или ч. и.). Случай мнѣ представилъ исполнить Вашу просьбу. Податель сего... (такой-то), довольно долго служившій у... (такого-то, тѣмъ-то) и имѣющій солидныя рекомендаціи, говорящія, что онъ хорошаго поведенія, учтивый, вѣжливый и честный, съ большою охотою-бы поступилъ къ Вамъ въ... (такія-то). Онъ заслуживаетъ совершенной довѣренности и я увѣренъ, что моя рекомендація послужитъ Вамъ въ пользу.

Примите увѣреніе въ моемъ почтеніи.

Вашъ покорнѣйшій слуга

О... О...

Высокоуважаемый
В... И...

Для Васъ былъ нуженъ камердинеръ изъ слугъ стараго, забытаго барства. Присылаю Вамъ такого, и если понравится — примите его. Онъ честенъ, вѣренъ, вполнѣ усердeнъ. По смерти своего господина, должность его упразднилась и онъ теперь свободенъ. Старикъ славный и радушный.

Очень буду радъ, если подойдетъ онъ къ Вашему вкусу. Старичокъ испытанный и много на вѣку перетерпѣвшій.

Примите увѣреніе въ моемъ къ Вамъ почтеніи и искренней преданности, съ коими

остаюсь, Вашимъ покорнѣйшимъ слугой
К... Д...

Добрѣйшая
Е... В...

Представляемая при семъ на воззрѣніе Ваше добродушная старушка, беззавѣтно любящая дѣтей, охотно займетъ мѣсто пѣстуньи Вашихъ крошекъ.

Мнѣ будетъ очень пріятно, если подательница сихъ строкъ удовлетворитъ Вашему материнскому требованію и Вы найдете ее подходящею Вашему выбору. Двадцатилѣтнее служеніе ея у почтеннаго семейства С..., которое ей очень обязано за своихъ дѣтей, гарантируетъ мою рекомендацію съ отличной стороны.

Примите увѣреніе въ моемъ глубокомъ почтеніи и преданности, съ коими имѣю честь быть

Вашимъ покорнѣйшимъ слугой
К... С...

Милостивая Государыня
А... П.

Въ прошлый разъ Вы упоминали о Вашей нуждѣ въ швеѣ.

Рекомендую Вамъ дочь благородныхъ, но бѣдныхъ родителей, которая съ удовольствіемъ займетъ у Васъ мѣсто. Она дѣятельна и усердна.

Если еще не миновалась нужда въ опытной мастерицѣ, не оставьте извѣстить меня о томъ, для передачи бѣдной дѣвушкѣ.

Душевно Васъ почитающій

К... А...

ЗАПИСКИ.

П. П. и М. Н. К..., свидѣтельствуя свое почтеніе В... В... В..., покорнѣйше просятъ его (ее) почтить ихъ, отобѣдавши у нихъ (тогда-то).

Р... В... Ч... былъ бы очень любезенъ, если-бы пожаловалъ сегодня обѣдать къ Ф..., который настоятельно этого проситъ и вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуетъ свое почтеніе.

У А. С. С..., въ воскресенье предполагается небольшой вечеръ и танцы; она признала-бы себя обязанною, если-бы г. Ф... посѣтилъ этотъ праздникъ, о чемъ она и имѣетъ честь ихъ просить.

У Е. Е. П... въ четвергъ будетъ В. Г. Д... и нѣсколько другихъ лицъ, которыя сочтутъ за особое удовольствіе познакомиться съ Т. Н. В..., котораго и имѣютъ честь просить пожаловать въ сказанный день.

Ф. Я. Д..., празднуя годовщину своего рожденія, имѣютъ честь просить М. С. А... пожаловать на ихъ семейный праздникъ. Своимъ пріѣздомъ премного ихъ обяжете.

И. И. Л..., справляя тезоименитство своей жены, проситъ пожаловать П. П. П... къ нимъ (такого-то числа и въ такой-то часъ) на чашку чая.

Н. Г. О..., извѣщаетъ П... М... У... о предстоящемъ празднествѣ (такомъ-то) и убѣдительно проситъ не оставить (его) своимъ посѣщеніемъ, чѣмъ премного обяжетъ уважающаго его О...

Важныя и неотложныя дѣла не позволяютъ воспользоваться П... И... С..., приглашеніемъ, которымъ почтилъ Н... Н... М... Онъ проситъ принять его извиненія и увѣреніе въ истинномъ уваженіи и преданности.

Внезапная болѣзнь лишаетъ А... А... А... чести провести сегодняшній вечеръ у К... Н... П..., онъ проситъ его (ее) принять его извиненія.

Н. Н. и М. М., свидѣтельствуютъ свое почтеніе М... С... Н... и непремѣнно воспользуются ихъ лестнымъ приглашеніемъ на сегодняшій вечеръ.

М. В. Ш... покорнѣйше проситъ принять его благодарность; онъ поставитъ себѣ за особое удовольствіе поспользоваться присланнымъ ему приглашеніемъ.

А. И. Ф... приноситъ А... С... Ж... свою искреннюю благодарность и считаетъ за честь воспользоваться любезнымъ приглашеніемъ.

Е. К. М... съ величайшимъ удовольствіемъ принимаетъ приглашеніе В... Б... Н... и проситъ принять его глубочайшую благодарность.

Лестнымъ приглашеніемъ Г... З... О... не могутъ воспользоваться С. И. и М. Н. К..., о чемъ съ сожалѣніемъ и имѣю честь извѣстить; они ранѣе приглашены къ Т. М. Л...

Т. И. П... покорнѣйше проситъ В... В... Н... назначить день и часъ для свиданія, нужнаго для сообщенія очень важнаго дѣла, близко касающагося его.

Ф. И. И... имѣетъ сообщить г. К... нѣчто важное и покорнѣйше проситъ его назначить день и часъ, когда онъ можетъ быть у г. К...

А. А. Б... покорнѣйше проситъ г. Л... пожаловать сегодня, къ 8 ч. вечера, къ нему для личныхъ переговоровъ о дѣлѣ, ему извѣстномъ.

З. М. Ж... проситъ г. Ц... сообщить ему немедленно, когда онъ можетъ пріѣхать къ нему и въ какой часъ для личныхъ объясненій по дѣлу, не терпящему отлагательствъ.

К. Р. Ш... проситъ г. Ѳ... припомнить, что онъ былъ такъ любезенъ, обѣщая ему достать билетъ на выставку картинъ; онъ

желаетъ воспользоваться его любезностью и пользуется случаемъ засвидѣтельствовать свое почтеніе.

А. А. А... взяла на сегодняшній день ложу въ театрѣ; ей будетъ гораздо пріятнѣе видѣть новую пьесу, если согласится раздѣлить съ нею это удовольствіе г-жа Л..., которой она предлагаетъ одно или два мѣста.

К. Л. П... интересуется положеніемъ больнаго П... О... Ф..., которому онъ шлетъ свое сердечное почтеніе и душевную преданность и пожеланіе скораго выздоровленія.

ОГЛАВЛЕНІЕ

стр.

Введеніе. § 1. Общія понятія. — § 2. Гдѣ прежде всего развился этикетъ, (истор. очеркъ).—§ 3. Начало и развитіе этикета въ Россіи (историч. очеркъ) . . . . . 1— 31

Правила вѣжливости и свѣтскаго этикета.

Часть 1-я.—Въ семьѣ.—Гл. I. Репутація. — Гл. II. Родственныя отношенія.—Гл. III. Образованіе и воспитаніе . . . . 32— 40

Гл. IV. Трудъ.—§ 1. О хозяйствѣ. — § 2. Прислуга и хозяйка дома.—§ 3. Хозяйка въ городѣ и въ деревнѣ . . . . . 40— 44

Гл. V. Чистоплотность.—§ 1. Чистоплотность относительно тѣла.—§ 2. Чистота платья.—§ 3. Чистота жилища.—§ 4. Опрятность, требуемая свѣтскимъ приличіемъ . . . . . 45— 49

Гл. VI. Порядокъ и экономія.—Гл. VII. Кое-что о роскоши. 49— 54

Гл. VIII. Туалетъ.—§ 1. Туалетъ мужчинъ.—§ 2. Туалетъ дамъ и дѣвицъ . . . . . 54— 60

Часть II-я.—Объ обязанностяхъ вообще.—Гл. I. Нравственный долгъ.—Гл. II. Обязанности относительно родителей и родныхъ.—Гл. III. Обязанности по отношенію къ своимъ подчиненнымъ и прислугѣ.—Гл. IV. Обязанности относительно ближнихъ,—Гл. V. Обязанности къ ближнимъ, какъ къ членамъ общества. — Гл. VI. Обязанности относительно самого себя. — Гл. VII. Обязанности относительно отечества . . . . . 61— 69

Гл. VIII. Полезные совѣты женщинамъ. — Гл. IX. Какъ нужно вести себя въ обществѣ . . . . . 69— 80

Гл. X. Воспитаніе дѣтей.—§ 1. Психическое развитіе ребенка.—§ 2. Рѣчь.—§ 3. О наказаніи. — § 4. Наказаніе посредствомъ внушенія страха. — § 5. Умственное переутомленіе. —

стр.

§ 6. Дѣтское чтеніе и театръ. — § 7. Музыка и танцы. — § 8. Юность . . . . . 80— 92

Часть III-я.—a) Гражданскіе акты.—b) Семейные праздники.—Гл. I. § 1. Рожденіе . . . . . 93— 96

§ 2. Крестины . . . . . 96— 99

Гл. II. Свадьба. — § 1. Выборъ жениха и невѣсты. — § 2. Предложеніе и помолвка.—§ 3. Оруженіе.—§ 4. Подарки и свадебная корзинка. — § 5. Дѣвичникъ. — § 6. Приглашеніе на свадьбу.—§ 7. Свадебные чины . . . . . 99—109

§ 8. Обязанности посаженныхъ отца и матери . . . . . 109—110

§ 9. Шаферъ, дружки, мальчикъ, несущій образъ . . . . 110—112

§ 10. День свадьбы.—§ 11. Общія замѣчанія.—§ 12. Разные совѣты. — Гл. III. Семейные праздники. — § 1. Періодическіе и случайные семейные праздники . . . . . 117—118

§ 2. Именины и дни рожденія.—§ 3. О подаркахъ въ дни именинъ . . . . . 119—123

§ 4. Серебряная, золотая и брилліантовая свадьбы . . . . 123—126

Глава IV. Кончина и погребеніе.—§ 1. Извѣщенія и приглашенія на похороны. — § 2. Погребальное шествіе. — § 3. О траурѣ . . . . . 127—130

Часть IV-я.—Свѣтскій этикетъ. — Гл. I. Учтивость.—Гл. II. Вѣжливость.—Гл. III. Благопристойность. — Гл. IV. Разговоръ.—§ 1. Правила разговора. — § 2. О слогѣ. — § 3. О шуткахъ.—§ 4. Комплименты . . . . . 131—159

Глава V. На аудіенціяхъ . . . . . 160—163

Гл. VI. Визиты.—§ 1. О визитахъ вообще.—§ 2. Пріемъ визитовъ. — § 3. О визитахъ соболѣзнованія. — § 4. Визиты къ больнымъ.—§ 5. О визитныхъ карточкахъ . . . . . 164—181

Гл. VII. Представленія и рекомендаціи . . . . . 181—184

Гл. VIII. Гостепріимство.—§ 1. Общія правила.—§ 2. Какъ вести себя за столомъ.—§ 3. Буфетъ.—§ 4. Семейные или дружескіе обѣды.—§ 5. Званые обѣды и ужины.—§ 6. О прибытіи къ обѣду.—§ 7. О тостахъ.—§ 8. Окончаніе обѣда . . . . . 184—204

Часть V-я. Увеселенія.—Гл. I. Вечера, игры и концерты.—§ 1. О вечерахъ.—§ 2. Объ игрѣ.—§ 3. Карточныя игры.—§ 4. Общія игры.—§ 5. Музыка и пѣніе . . . . . 205—218

Гл. II.—§ 1. Осанка, манеры и поклоны.—§ 2. Недостатки въ осанкѣ.—§ 3. О манерахъ.—§ 4. О поклонахъ . . . . . 218—226

Гл. III.—Прогулки.—§ 1. На лѣстницѣ.—§ 2. На улицѣ.—§ 3. Въ экипажѣ.—§ 4. Катанье верхомъ . . . . . 226—233

Гл. IV. Пикники и рауты.—§ 1. Пикникъ.—§ 2. Раутъ . 233—240

стр.

Гл. V. Балы и театры.—§ 1. О первыхъ балахъ въ Россіи.—§ 2. Различіе между баломъ и вечеромъ.—§ 3. Вечеръ . . 240—250

§ 4. Балъ.—Какъ нужно одѣваться на балъ.—§ 5. Приглашеніе на танцы.—§ 6. Во время танцевъ.—§ 7. Совѣты распорядителямъ танцевъ . . . . . 250—261

§ 8. Въ театрѣ . . . . . 261—263

Часть VI-я. Общіе совѣты въ разныхъ случаяхъ общественной жизни.—Гл. I. Гощеніе . . . . . 264—268

Гл. II. Корреспонденція.—§ 1. О письмахъ вообще.—§ 2. О печати писемъ. — § 3. Этикетъ, соблюдаемый въ письмахъ.—§ 4. О числѣ и поляхъ въ письмѣ. — § 5. Пригласительныя записки.—§ 6. Рекомендательныя письма.—§ 7. Дѣловыя бумаги.—§ 8. Обращенія и подписи.—§ 9. Титулы . . . . . 268—283

Гл. III.—Домоводство.—§ 1. Квартира и ея устройство. Стѣны, двери, потолокъ и полъ. — Мебель и драпировка.—Картины, бронза, фарфоръ.—§ 2. Гостинная.—§ 3. Расположеніе и устройство столовой. — § 4. Чай и кофе. — § 5. Завтракъ. — § 6. Обѣдъ.—Ужинъ.—§ 7. О разрѣзываніи мяса и другихъ кушаній. — § 8. Бадуаръ. — § 9. Кабинетъ. — § 10. Спальня. — § 11. Дѣтская комната.—§ 12. Передняя . . . . . 283—320

Гл. IV. О прислугѣ.—§ 1. Общія замѣчанія.—§ 2. Отношенія хозяевъ къ прислугѣ. — § 3. Что нужно требовать отъ прислуги . . . . . 320—324

Прибавленіе: О юбилеяхъ . . . . . 325—340

Краткій письмовникъ: 1) Письма поздравительныя; 2) Благодарственныя; 3) Извинительныя; 4) Рекомендательныя; 5) Утѣшительныя; 6) Пригласительныя и т. п. . . . . 341—413